Проф. М. И. Фридманъ.

Nr 445/12

801-14/1512

Винная монополія.

Томъ II.

ВИННАЯ МОНОПОЛІЯ ВЪ РОССІИ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія „ПРАВДА", Разъѣзжая ул., домъ № 16—18.
1916.

Дозволено военной цензурой, Петроградъ, 12 Мая 1916 г.

2010480317

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.	Стр.
Предисловіе		V—VII
Глава первая. Обложеніе спиртныхъ напитковъ до введенія акциза во всей Россіи		1— 44
I. Исторія питейныхъ сборовъ въ великороссійскихъ и сибирскихъ губерніяхъ.	2—31	
II. Питейные сборы въ привилегированныхъ губерніяхъ	31—44	
Глава вторая. Акцизная система обложенія спиртныхъ напитковъ		44—118
I. Почему былъ введенъ акцизъ? . .	44—62	
II. Основанія акцизной системы . . .	62—64	
III. Финансовые результаты акцизной системы	64—77	
IV. Потребленіе спиртныхъ напитковъ при акцизѣ	77—91	
V. Винокуреніе и сельское хозяйство при акцизѣ	91—118	
Глава третья. Причины введенія винной монополіи		118—176
I. Защитники монополіи въ обществѣ и печати	120—131	
II. Противники монополіи	131—145	
III. Правительственная точка зрѣнія .	145—162	
IV. Мнѣнія нѣкоторыхъ изслѣдователей	162—171	
V. Дѣйствительныя причины введенія монополіи	171—176	
Глава четвертая. Осуществленіе плана винной монополіи		177—238
I. Вопросъ о постепенности и осторожности въ проведеніи монополіи	177—203	
II. Отступленія отъ первоначальной организаціи и поправки къ ней	203—225	
III. О вознагражденіи потерпѣвшихъ .	225—238	

	Стр.	Стр.
Глава пятая. Финансовые результаты монополіи		238—317
I. Мнѣнія нѣкоторыхъ изслѣдователей.	240—261	
II. Оффиціальная точка зрѣнія . . .	261—273	
III. Изслѣдованіе вопроса о финансовыхъ результатахъ винной монополіи . .	273—308	
IV. Порядокъ назначенія продажныхъ цѣнъ на водку	308—317	
Глава шестая. Винная монополія и народное хозяйство		317—442
I. Эволюція винокуренія при монополіи	318—334	
II. Способы пріобрѣтенія спирта казною	334—354	
III. Система опредѣленія цѣнъ на спиртъ	354—394	
IV. Вопросъ о преміяхъ винокуренію	394—410	
V. Значеніе винокуренія для сельскаго хозяйства	410—422	
VI. Денатурированный спиртъ	423—442	
Глава седьмая. Винная монополія и потребленіе спиртныхъ напитковъ		443—532
I. Размѣры потребленія при монополіи	444—446	
II. Характеръ и формы потребленія .	446—466	
III. Уличное распитіе и тайная торговля	466—491	
IV. Отношеніе правительства къ пьянству при монополіи	491—529	
V. Казенная продажа питей и алкоголизмъ.	529—532	
Глава восьмая. Планы преобразованій		532—616
I. Измѣненія въ системѣ заготовки спирта	533—548	
II. Проекты отмѣны премій	548—551	
III. Предположенія о борьбѣ съ пьянствомъ	551—586	
IV. Планъ сокращенія производства спирта и продажи водки. Организація распивочной торговли.	586—595	
V. Реформа попечительствъ о народной трезвости.	596—608	
VI. Переломъ въ политикѣ правительства.	608—616	
Глава девятая. Выводы.		616—621
Глава десятая. Итоги.		622—627

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Это изслѣдованіе предпринято было нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Но въ тотъ моментъ, когда оно подошло къ концу, предметъ изученія, повидимому, прекращаетъ свое существованіе. Тѣмъ самымъ авторъ невольно дѣлается историкомъ, и книга теряетъ практическій интересъ. Остается только пожелать, чтобы запрещеніе продажи водки привело и къ прекращенію ея распитія, и чтобы отмѣна монополіи была окончательной и безповоротной мѣрой, искореняющей разъ навсегда всякую —казенную и частную, законную и тайную —продажу водки.

Вызванная войной сперва въ качествѣ временной мѣры пріостановка дѣйствій монополіи заставила изъ осторожности повременить выпускомъ изслѣдованія до рѣшенія основного вопроса: будетъ ли отмѣнена монополія навсегда, и не водворится ли у насъ какая либо иная система продажи водки? Отъ того или иного поворота въ судьбахъ монополіи зависѣла и постановка темы въ нѣкоторыхъ главахъ. По первоначальному плану, авторъ имѣлъ въ виду, кромѣ теоретическихъ выводовъ, сдѣлать и практическія предложенія: прежде всего, относительно реформированія монополіи въ цѣляхъ большаго приспособленія ея къ борьбѣ съ пьянствомъ, а затѣмъ и нѣкоторыя другія. Само собой понятно, что при отмѣнѣ монополіи подобныя указанія лишены смысла.

Хотя работа о русской винной монополіи и потеряла теперь прежній практическій интересъ, но врядъ ли все-таки можно признать ее совершенно безполезной даже для нуждъ современности, не касаясь значенія всякаго объективнаго историческаго изслѣдованія изъ области русскихъ финансовъ. Въ

настоящее время о монополіяхъ очень много говорятъ и пишутъ, проекты монополій имѣются въ большомъ числѣ, и несомнѣнно, что нѣкоторые изъ высказанныхъ предположеній будутъ осуществлены. При такомъ вниманіи къ монополіямъ, надо думать, небезполезнымъ будетъ изученіе опыта наиболѣе грандіозной изъ всѣхъ монополій, русской казенной торговли виномъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что эта книга является, въ сущности, второй частью изслѣдованія о винной монополіи, первая часть котораго, посвященная винной монополіи на Западѣ, вышла въ 1914 году. Въ результатѣ изученія русскаго и иностраннаго опыта и попытокъ нѣкоторыхъ государствъ провести винную монополію у автора сложились извѣстные общіе выводы, которые и приведены въ концѣ этой книги, какъ формулировка двухъ изслѣдованій или, если угодно, одного—въ двухъ томахъ.

Переходя къ поясненіямъ относительно матеріаловъ и изложенія, необходимо отмѣтить, что—ради полноты и ради ясности какъ причинъ введенія монополіи, такъ и результатовъ ея дѣйствія—авторъ счелъ полезнымъ дать изображеніе ранѣе дѣйствовавшихъ въ Россіи системъ обложенія спирта: откупной и акцизной. Историческій очеркъ нашъ, поскольку онъ относится ко времени до введенія повсемѣстно въ Россіи акциза, носитъ компилятивный и несамостоятельный характеръ, что, вѣроятно, будетъ сочтено допустимымъ, такъ какъ центръ изслѣдованія не здѣсь, а именно въ монополіи. Эти оговорки относятся къ первой главѣ и къ части второй.

Что касается разработки данныхъ о винной монополіи, то, кромѣ весьма цѣнныхъ и извѣстныхъ изданій главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, любезно предоставленныхъ въ мое распоряженіе, я имѣлъ возможность пользоваться и оффиціальными записками. Особой благодарностью за вниманіе къ моимъ просьбамъ относительно матеріаловъ я обязанъ бывшему помощнику

начальника главнаго управленія, нынѣ сенатору, А. И. Левицкому, а также нынѣшнему управляющему отдѣломъ казенной продажи питей А. М. Григорову.

Не ограничиваясь, однако, оффиціальными данными и литературой, я по цѣлому ряду вопросовъ обращался за разъясненіями къ обществу винокуренныхъ заводчиковъ, и въ лицѣ члена правленія Л. Я. Можейко всегда встрѣчалъ содѣйствіе, за которое долгомъ считаю выразить признательность.

Я упустилъ бы одно изъ важнѣйшихъ условій появленія моихъ работъ о винной монополіи въ печатномъ видѣ, если бы не отмѣтилъ съ чувствомъ глубокой благодарности тотъ фактъ, что средства на печатаніе этого обширнаго труда были предоставлены Петроградскимъ Политехническимъ Институтомъ имени Петра Великаго.

Петроградъ. Сосновка.
Май 1916 года.

Глава первая.

Обложеніе спиртныхъ напитковъ до введенія акциза во всей Россіи.

Исторія обложенія спиртныхъ напитковъ въ Россіи еще не написана и не разработана съ надлежащей полнотой. Намъ неизвѣстно, даже въ точности, съ какого времени появляется въ ряду другихъ сборовъ этотъ источникъ доходовъ, который издавна играетъ очень значительную роль въ бюджетѣ. Считается, что водку стали курить на Руси съ 16 вѣка. Имѣются указанія, что въ томъ же столѣтіи въ городахъ существовали казенные питейные дома, „царевы кабаки". По свѣдѣніямъ М. И. Смирнова, „питейныя заведенія, носившія названія „царевыхъ" или „государевыхъ" кабаковъ, возникли въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 16 вѣкѣ, вскорѣ же послѣ появленія ихъ въ Москвѣ". Въ 1612 г. такихъ кабаковъ насчитывалось въ Нижнемъ три [1]).

Флетчеръ, бывшій въ Москвѣ въ 1588 году, говоритъ, что въ „каждомъ большомъ городѣ устроенъ кабакъ или питейный домъ, гдѣ продается водка, медъ и пиво" [2]).

Въ 17 вѣкѣ выдѣлка и продажа вина, пива и меду составляли исключительное право казны.

За время до введенія винной монополіи новѣйшаго періода, то есть почти до конца 19 вѣка, примѣнялось, по распространенному мнѣнію, три системы полученія государствомъ дохода отъ спиртныхъ напитковъ: 1) казенная монополія, 2) откупъ и 3) акцизъ. Но первыя двѣ системы нерѣдко существовали одновременно, такъ что

---

[1]) *М. И. Смирновъ.* Нижегородскіе казенные кабаки и кружечные дворы 17 столѣтія. Сергіевъ посадъ. 1914, стр. 3.

[2]) Цитировано по книгѣ Смирнова, стр. 99.

или въ извѣстныхъ частяхъ страны торговля водкой сдавалась на откупъ, а въ другихъ производилась казной чрезъ „вѣрныхъ“ людей, или же извѣстная отрасль торговли, то есть розничная продажа, сдавалась на откупъ, а другая, оптовая—оставалась въ рукахъ казны. Между откупомъ и акцизомъ также не было полной противоположности въ томъ смыслѣ, что существованіе одной формы не исключало другую, такъ какъ и акцизъ съ водки сдавался временами на откупъ, подобно другимъ налогамъ, откупная форма взиманія которыхъ, вообще, была довольно широко распространена въ свое время. Относительно выкурки водки слѣдуетъ замѣтить, что она или производилась самою казною, или сдавалась съ подряду частнымъ лицамъ, причемъ и откупная торговля часто сопровождалась заготовкой вина черезъ казну съ ея собственныхъ заводовъ или съ частныхъ.

Чтобы подтвердить это заключеніе и сдѣлать болѣе наглядным разнообразіе и сложность формъ обложенія, существовавшихъ у насъ, отмѣтимъ кратко, въ исторической послѣдовательности, основныя черты смѣнявшихся системъ, начиная съ 1649 года, то есть съ Уложенія царя Алексѣя Михайловича. При этомъ надо имѣть въ виду, что исторія питейныхъ сборовъ въ великороссійскихъ и сибирскихъ губерніяхъ до введенія акциза существенно отличается отъ исторіи указанныхъ сборовъ въ, такъ называемыхъ, привилегированныхъ губерніяхъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ наше изложеніе разбивается на двѣ части по отношенію къ времени до введенія акциза повсемѣстно [1]).

I.

Въ годы съ изданія Уложенія и до указа 1681 года въ великороссійскихъ губерніяхъ одновременно существовало два способа продажи вина: казенная продажа на вѣрѣ, чрезъ головъ и цѣловальниковъ, и сдача кабаковъ на откупъ. Въ сущности, при обѣихъ системахъ вино, пиво и медъ были предметомъ регаліи, то есть право производства и торговли

[1]) Главнымъ источникомъ, которымъ обычно пользуются при изложеніи исторіи питейнаго сбора въ Россіи, является богатое матеріалами оффиціальное изданіе „Свѣдѣнія о питейныхъ сборахъ въ Россіи, Ч. 1—5. СПБ. 1860—61. Составлены въ государственной канцеляріи по отдѣленію государственной экономіи“ Отсюда преимущественно почерпнуты данныя и *И. Прыжовымъ* („Исторія кабаковъ въ Россіи“ 1868, недавно вышло второе изданіе), и *Н. С. Терскимъ* („Питейные сооры и акцизная система въ Россіи“ СПБ. 1890), и изданіемъ министерства финансовъ „Казенная продажа вина“ (СПБ. 1900) и *Louis Scarzynski* („L'alcool et son histoire en Russie“. Paris 1902), и юбилейнымъ изданіемъ „Министерство Финансовъ 1802—1902“ (СПБ. 1902). Аналогичнымъ образомъ поступаетъ и авторъ этихъ строкъ. См. также *И. Дитятинъ*. „Царскій кабакъ московскаго государства“ въ сборникѣ „Статьи по исторіи русскаго права“. СПБ. 1895, „Краткій очеркъ акцизной системы взиманія налога съ крѣпкихъ напитковъ“. СПБ. 1913, стр. 1—10. Интересные архивные матеріалы приведены въ книгѣ М. И. Смирнова, выше цитированной.

ими принадлежало казнѣ, и она могла разрѣшать или запрещать частнымъ лицамъ и даже цѣлымъ сословіямъ какъ выкурку, такъ оптовую и розничную продажу, причемъ обычно изготовленное вино должно было идти въ казну, поскольку оно не выкуривалось самой казной, и уже отсюда оно направлялось или въ царевъ кабакъ, или въ откупной.

Любопытно, что и откупа, какъ „вѣрная“ служба, далеко не всегда были добровольными, и эта принудительность сближаетъ ихъ со столь, казалось бы чуждымъ явленіемъ, какъ римскіе откупа: и тутъ, и тамъ это было часто тягломъ, выполняемымъ закрѣпощенными государству людьми.

Мы не будемъ слѣдить за измѣненіями въ отдѣльныхъ чертахъ намѣченнаго порядка и за смѣной то откуповъ казенной продажей, то, наоборотъ, казенной продажи откупами.

Но нельзя не сказать нѣсколькихъ словъ про знаменитый Уставъ о кабакахъ 1652 года. Подъ вліяніемъ патріарха Никона въ это время поставлена была задача бороться съ пьянствомъ, доходившимъ тогда до безобразныхъ размѣровъ. Уставъ создаетъ систему гораздо болѣе строгую, нежели извѣстная впослѣдствіи гетеборгская система.

Прежде всего, значительно ограничивается число питейныхъ заведеній: во всѣхъ городахъ и большихъ дворцовыхъ селахъ должно быть только по одному кружечному двору на вѣрѣ,—въ другихъ же малолюдныхъ и „меньшихъ“ селахъ держать ихъ воспрещалось вовсе. Распивочная торговля изъ кабаковъ уничтожается: вмѣсто кабаковъ вводятся кружечные дворы для торговли на выносъ, причемъ количество

водки, отпускаемой одному „питуху", ограничивается указной чаркой. Въ долгъ и подъ закладъ и въ кабалы продавать водку запрещается. Цѣна водки назначена правительствомъ (указная цѣна) вдвое, а мѣстами и втрое выше прежней. Лицамъ „священническаго и иноческаго чина", вообще, не велѣно давать вина.

По воскресеньямъ, во время постовъ, по средамъ и пятницамъ вино не продается вовсе, въ остальные дни дозволяется начинать продажу вина только послѣ обѣдни „съ третьяго часа дня" съ тѣмъ, чтобы продажа прекращалась лѣтомъ „за часъ до вечера, а зимою въ отдачу часовъ денныхъ".

На кружечныхъ дворахъ и близъ оныхъ воспрещается пить и сидѣть.

Тѣмъ не менѣе предписывалось головамъ и цѣловальникамъ собирать доходовъ непремѣнно болѣе, нежели было собрано въ предшедшіе годы.

Сократить потребленіе водки и увеличить доходы казны отъ нея одновременно—задача неразрѣшимая и, какъ всегда въ такихъ случаяхъ бываетъ, интересъ казны былъ поставленъ выше интересовъ трезвости, тѣмъ болѣе что государство крайне нуждалось въ деньгахъ. Указъ 1652 г. скоро свелся на нѣтъ: фискальные мотивы приводили къ такимъ предписаніямъ, какъ въ царской грамотѣ на Двину 15 мая 1659 г., въ которой указывается головамъ и цѣловальникамъ стараться, чтобы „Великаго Государя казнѣ во всемъ учинить прибыль" и чтобы „питуховъ съ кружечныхъ дворовъ не отогнать" [1]).

Съ 1681 по 1705 годъ существовала только продажа на вѣрѣ, откупа были отмѣнены. При этомъ вино заготовлялось или на казенныхъ винокуренныхъ заводахъ, или посредствомъ подрядовъ. Подрядчиками могли быть помѣщики, вотчинники, и всякихъ чиновъ люди, которыя для обезпеченія казны представляли поручныя записи. Поставщикамъ вина съ особаго разрѣшенія правительства дозволялось имѣть собствен-

[1]) „Свѣдѣнія" стр. 7—15. О кабацкой реформѣ 1652 г. подробно разсказываетъ Ст. Б. Веселовскій въ статьѣ своей, напечатанной въ „Ежемѣсячномъ Журналѣ" (1914, № 4) См. также названную выше книгу М. П. Смирнова.

ные винокуренные заводы съ тѣмъ, чтобы на нихъ отнюдь не курилось вина болѣе того, сколько по обязательству должно было поставлять въ казну.

Помѣщикамъ и вотчинникамъ дозволялось курить вино для собственнаго употребленія, но въ случаѣ продажи ими вина кому бы то ни было они наказывались, какъ за корчемство [1]).

Съ 1705 по 1767 годы дѣйствуетъ смѣшанная система: и откупа, и содержаніе на вѣрѣ. Стоитъ отмѣтить, что при Петрѣ I обращено вниманіе на то, чтобы винокуренные заводы находились въ мѣстностяхъ, богатыхъ хлѣбомъ, откуда его нельзя вывозить водою. Для достиженія этого изданы постановленія, запрещавшія или ограничивавшія винокуреніе въ однихъ и дозволявшіе его въ другихъ мѣстахъ.

При Петрѣ, сверхъ дохода отъ продажи вина, казна стала взимать сборъ съ самого винокуренія, по вмѣстимости кубовъ и казановъ (котловъ); сборъ этотъ въ 1774 г. замѣненъ обложеніемъ отпускаемаго съ заводовъ вина; затѣмъ вновь ввели налогъ съ кубовъ и казановъ.

Въ первые годы царствованія Петра I, повидимому, существовало странное запрещеніе курить вино дворянамъ, не вяжущееся съ общимъ направленіемъ законодательства въ этой области. Но указомъ 1716 г. право курить вино предоставлено всѣмъ.

Въ 1724 г. кабацкіе сборы во многихъ городахъ возложены на магистраты и ратуши съ тѣмъ, чтобы излишекъ, сверхъ опредѣленнаго оклада поступалъ въ пользу городовъ. По истеченіи сроковъ откупа велѣно передавать торговлю магистратамъ и въ другихъ мѣстахъ; если же они не согласятся, то отдавать на выкупъ, а если и на это не найдется желающихъ, учреждать продажу на вѣрѣ. Такимъ образомъ питейная система еще усложнилась.

Любопытны разсужденія о характерѣ питейнаго сбора того времени И. Посошкова, изложенныя въ его извѣстномъ сочиненіи „О скудости и богатствѣ" (1724 г.). По его мнѣнію, „питейный сборъ весьма неисправно дѣется и отъ того Царского интереса много тратится: первый недостатокъ—частая смѣна бурмистровъ; второй—плохое содержаніе мѣстъ продажи и плохое

[1]) Ib., 15—19.

качество питей; третій — „цѣна питью одному обрѣтается разная: вину имя одно, а цѣною продаютъ разною, и каждый городъ особливую цѣну имѣетъ; обаче и та цѣна непостоянная, но на каждый годъ измѣняютъ, а иное и дважды въ году измѣняютъ“ [1]). Посошковъ настаиваетъ на одной цѣнѣ, неизмѣнной во времени и въ пространствѣ: перемѣнная цѣна кажется ему почему то несоотвѣтствующей достоинству Самодержавнаго Царя,—только купцы могутъ считаться съ цѣнами на хлѣбъ, а отнюдь не самодержавный повелитель.

Убытки казнѣ или,—какъ Посошковъ выражается въ духѣ камералистическаго отождествленія интересовъ хозяйства государственнаго и частнаго государева,—„пропажи Государя“ наносили помѣщики, которые казеннымъ кабакамъ не даютъ ходу, заботясь о своихъ. „А нынѣ помѣщики и такіе есть, что и цѣловальниковъ бьютъ, и питья отымаютъ, и посуду разбиваютъ“. Посошковъ обличаетъ помѣщиковъ, напоминая имъ что „самая истинная земля, коя и подъ нимъ самимъ, не его, но Великаго Государя, а и самъ онъ не свой, а его жъ Величества“. „И такое препятствіе чинится въ мелкихъ помѣщикахъ, а о сильныхъ лицахъ и спрашивать нечего! Тѣ и ногою на ту землю, коя подъ временнымъ его владѣніемъ, съ питьемъ государевымъ не пускаютъ. И въ большихъ своихъ вотчинахъ построены у нихъ свои кабаки, и называютъ ихъ квасными, а подъ именемъ кваснѣ продаютъ явно пиво, а вино потаенно. А питейная прибыль самый древній интересъ Царскаго Величества, а не помѣщичій“ [3]).

Вся земля царская, и всѣ люди царскіе, а, стало быть, и продажа вина—регалія. Такова сущность взгляда Посошкова, соотвѣтствовавшаго и теоріи, и практикѣ того времени.

Для прибыли казны Посошковъ предлагалъ даже „по прежнему Его Императорскаго Величества указу вино дворянамъ курить запретить“. Все это въ Царской волѣ, „понеже подъ всѣми ими (помѣщиками) земля вѣковая Царева, а помѣщикамъ дается ради пропитанія на время. Того ради Царю и воля въ ней большая и вѣковая, а имъ меньшая и временная, и не токмо имъ питейной продажею самовольно

[1]) *И. Посошковъ*. Книга о скудости и богатствѣ. Москва, 1911. Стр. 99.
[2]) Ib. 99 и 103.
[3]) L. c., 100.

владѣть, но и землею безъ платы не можно имъ владѣть. А буде кто похочетъ питьемъ владѣть, то тотъ да даетъ съ питейныя продажи окупъ съ вольнаго торгу, понеже прибыли суть Царскаго интереса и того ради никому вступатись въ нее надлежитъ“ [1]).

Съ пьянствомъ надо бороться, ибо оно невыгодно. „Я знаю, пишетъ Посошковъ, что многіе судьи стараются о томъ, чтобы питье было дешевле и чтобъ пили больше, а того не разсудятъ, что у трезвыхъ людей во всѣхъ чинѣхъ и во всякихъ дѣлахъ всякаго исправленія больше... только отъ питья люди, а наипаче отъ заморскаго, въ великое оскудѣніе приходятъ, и Царскому интересу препятствіе немалое отъ излишняго питья чинится“ [2]). Съ этой цѣлью полезно запретить дворянамъ вовсе курить.

Клейменіе котловъ большой пользы не приноситъ: во многихъ мѣстахъ выкуриваютъ больше положеннаго, да, кромѣ того, пользуются еще неклейменой посудой. Въ устрицкомъ стану, по словамъ комиссара, клейменыхъ только три котла, „а вино всѣ рядомъ курятъ по лѣсамъ да по доламъ; а иные и по домамъ (а именемъ клейменыхъ котловъ курятъ, ничего опасаясь; и отъ тая свободности питейные сборы весьма стали быть плохи“ [3]).

Съ 1755 г. къ поставкамъ вина въ казну допускаются только помѣщики и вотчинники, курящіе вино на собственныхъ заводахъ. Купцовъ не допускали къ поставкамъ, потому что, по словамъ указа 1716 г. „подрядъ и поставка на кабаки вина слѣдуетъ для пользы одного дворянства, а не купечества, и купцы должны вступать въ торги и распространять комерцію“. Однако послѣ указа 1716 г., купцы все таки заводы имѣли и вино ставили, а, согласно указу 1755, купцы, могли получать поставки лишь въ мѣру недостаточности выкурки помѣщичьихъ и казенныхъ заводовъ.

Небезынтересно отмѣтить, что указомъ 1755 опредѣлено, кому и сколько вина позволено курить для домашняго употребленія: чинамъ 1 класса въ годъ 1000 в., 2-го 800, 3-го 600 и т. д. до 14 класса, которымъ предоставлялось 14 ведеръ [4]).

[1]) Ib. стр. 100.
[2]) Стр. 103—104.
[3]) Ib. 104.
[4]) Ib. 19—31.

Съ 1767 г. повсемѣстно, кромѣ сибирской губ., питейная продажа сдается на откупъ. Казна подряжала вино и продажу его предоставляла откупщикамъ. Имъ было также предоставлено продавать пиво и медъ. При этомъ, чтобы найти достаточное число откупщиковъ и собрать съ нихъ побольше въ казну, было сказано въ манифестѣ 1765 г.: „обнадеживаемъ будущихъ откупщиковъ нашимъ монаршимъ покровительствомъ, повелѣвая питейную продажу именовать и почитать *казенною* и откупщиковъ во время ихъ откупа коронными повѣренными служителями и дозволяя имъ для того носить шпаги". На отдаточныхъ дворахъ дозволено было имѣть государственный гербъ и—что наиболѣе важно—откупщикамъ предоставлено право открывать питейные дома, гдѣ угодно и сколько угодно.

Уставъ о винокуреніи, изданный въ томъ же 1765 году, предоставляетъ право куренья только дворянамъ въ ихъ помѣстьяхъ, запрещая имъ заниматься продажей вина, меда и пива и разрѣшая курить только для поставки въ питейные дома. Вино для продажи курилось какъ на казенныхъ, такъ и на частныхъ заводахъ.

Въ 1781 году изданъ уставъ о винѣ, объединившій всѣ постановленія о винной регаліи.

По этому уставу, казна заготовляетъ все вино либо на собственныхъ винокуренныхъ заводахъ, или посредствомъ подрядовъ, а откупщики обязаны покупать отъ казны нужное количество вина для продажи. Преимущество при отдачѣ подряда предоставляется заводамъ данной губерніи, полагающимъ поставлять меньшее количество: въ первую очередь отъ 50 до 100 в., потомъ отъ 100 до 1000 в. и т. д. А если вина изъ своей губерніи не хватитъ то добавляется съ казенныхъ заводовъ. Въ примѣчаніи къ этой статьѣ (62) пояснено, что „казенная палата даетъ таковыя преимущества или выгоды въ подрядѣ или поставкѣ вина однимъ предъ другими, поспѣшествуя хлѣбопашеству и скотоводству той губерніи".

Оптовая продажа производится изъ казенныхъ складовъ, мелочная только изъ казенныхъ питейныхъ домовъ. „Казеннымъ же питейнымъ домамъ, по усмотрѣнію казенной палаты, быть на вѣрѣ или на откупу". (Ст. 76).

Въ этой статьѣ характерно указаніе, что питейные дома считаются казенными, хотя бы они и были на откупу. Уставъ

рекомендуетъ, по возможности, сдавать на откупъ кабаки. Но если не будетъ откупщика, или если возможны злоупотребленія, или есть опасность, что откупъ приведетъ къ ущербу для казны или отягощенію населенія,—тогда можно держать кабаки и на вѣрѣ.

Продажная цѣна вина и въ этомъ періодѣ, какъ и ранѣе, устанавливается не свободнымъ соглашеніемъ продавца и покупателя, а указомъ,—это такъ называемая указная цѣна.

Изъ питейныхъ домовъ водку постановлено было продавать по той же цѣнѣ, по которой она отпускалась изъ казны [1]).

Откупная система питейной продажи господствовала надъ системой продажи на вѣрѣ уже съ 1767 г., въ уставѣ о винѣ продажѣ на вѣрѣ отводится лишь подсобное значеніе, а съ 1795 г. откупная система совершенно вытѣсняетъ продажу на вѣрѣ. За исключеніемъ періода 1819-1827 гг., съ 1795 по 1863 годъ дѣйствуетъ откупная система продажи водки, основанная, главнымъ образомъ, на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ были сданы откупа съ 1795 по 1799 гг.

Съ 1795 г. отмѣнено существенное правило устава о винѣ, согласно которому казна заготовляла все потребное для продажи вино. Теперь откупщики сами заготовляютъ его [2]). Выручка отъ продажи питей (водокъ, пива, меда) и харчевыхъ припасовъ въ питейныхъ домахъ предоставлена откупщику, взамѣнъ платимой имъ въ казну откупной суммы. Откупы отдавались цѣлыми уѣздами и губерніями. Открытіе новыхъ мѣстъ продажи откупщиками дозволяется лишь съ разрѣшенія въ городѣ городничаго, а въ уѣздѣ исправника. Дворянамъ для себя разрѣшено курить только до 90 в. вина въ годъ.

Въ условія съ 1799 по 1803 г. введены еще льготы откупщикамъ. Для предупрежденія корчемства имъ дозволено имѣть на винокуренныхъ и водочныхъ заводахъ своихъ надзирателей. Права дворянъ на выкурку для себя стѣснены

[1]) Ib. 31—49, также „Уставъ о винѣ 1781", имѣющійся въ отдѣльномъ изданіи.

[2]) *Н. Д. Чечулинъ* указываетъ, наоборотъ, что „казна принимала на себя заготовленіе вина" и въ этотъ періодъ. (См. его „Очерки по исторіи русскихъ финансовъ въ царствованіе Екатерины II", стр. 158). Съ другой стороны, тотъ же авторъ сообщаетъ, что „при заключеніи условій откупа на 1795-1799 гг. откупщики были избавлены отъ обязательства брать вино непремѣнно изъ казенныхъ складовъ" (стр. 180).

чрезвычайно. Служащіе откупщиковъ могутъ быть арестованы лишь по уголовнымъ преступленіямъ, да и то съ вѣдома откупщика. Откупщики поручены особому покровительству губернаторовъ. Дозволено прибавлять число питейныхъ домовъ безъ увеличеніи откупной суммы.

Въ результатѣ доходы казны выросли, по цѣною развитія народнаго пьянства и злоупотребленій откупщиковъ, которые перестали считаться даже со столь льготными для нихъ условіями поставокъ. Питейные сборы въ 1765 г. составляли почти 20% всего бюджета, причемъ чистый доходъ казны равнялся въ 1763 г.—4. 4 мил. р., а въ 1796 было около 15 мил. р. [1]).

Въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя министра финансовъ гр. Васильева отъ 4 сент. 1805 г. отмѣчены „ощутительно вредныя дѣйствія на нравственность и здоровье народныя, происходящія отъ непомѣрнаго размноженія кабаковъ и выставокъ и разнообразныхъ соблазнительныхъ привлеканій въ опьяненіи большаго числа людей".

Особый комитетъ, разсматривавшій этотъ вопросъ, нашелъ главное зло въ томъ, что въ особыхъ этажахъ или комнатахъ подъ именемъ харчевенъ заводятъ настоящіе трактиры, гдѣ продаютъ всякіе напитки и заведены разныя игры и забавы. Пиво, медъ и водка сдаются съ торговъ одному откупщику, и тотъ тормазитъ сбытъ пива и меду.

Послѣ этого попытались было подтянуть откупщиковъ, но казнѣ нужны были деньги до крайности (война съ Наполеономъ и ея послѣдствія), и пришлось въ самомъ скоромъ времени предоставить откупщикамъ льготныя условія. Это было сдѣлано при отдачѣ откуповъ на 1811-15 годы, за прибавку вдвое противъ прежняго. Затѣмъ 1812 годъ уменьшилъ доходы откупщиковъ, и имъ опять даны новыя поблажки, въ числѣ коихъ надо отмѣтить, предоставленіе заготовки вина для откуповъ самимъ откупщикамъ, но на казенныя деньги, такъ что откупщики дѣлались коммиссіонерами казны по заготовкѣ вина. Мотивировано это было тѣмъ, что при подрядѣ вина на 1811—1815 гг., откупщики взяли на себя только до 500 тыс. в., а казна могла найти, заподрядить лишь половину остального коли-

[1]) *Н. Д. Чечулинъ*, l. c., стр. 153 и 171—172.

чества. И на 1815—1819 гг. желающихъ взять поставку спирта казнѣ не находилось. Но, повидимому, дѣло объясняется стачкой откупщиковъ съ винокурами ради „обработки" казны. Пивная продажа, было, разъединенная съ винной, теперь вновь сдана на откупъ вмѣстѣ. Наконецъ, повышена продажная цѣна на вино на 1 р. (въ 1811 г. уже прибавлено было 2 р.) и число питейныхъ домовъ значительно увеличено [1]).

Въ правительственныхъ сферахъ въ эту пору идеализировали откупа. Такъ, государственый казначей Ф. А. Голубцовъ полагалъ, что „никакой другой изъ столь значущихъ государственныхъ доходовъ не поступаетъ въ казну съ такою опредѣлительностью, исправностью и удобностью, какъ откупной". Расходы взиманія при этой системѣ для казны незначительны. И, вообще, „ни въ одной державѣ въ Европѣ винная часть не отправляется съ такою легкостью и удобностью, какъ въ Россіи, ибо всюду она сопряжена со многими затрудненіями, и расходы на сію часть бываютъ вовсе не соразмѣрны противу здѣшнихъ" [2]).

Но такой оптимизмъ не могъ быть продолжительнымъ, ибо дѣянія откупщиковъ слишкомъ вопіяли о себѣ, превосходя всякую мѣру. Вотъ какъ министръ финансовъ Д. А. Гурьевъ характеризовалъ откупную систему въ 1817 году. „Содержатели откуповъ, пишетъ онъ, умножая свои прибытки на счетъ народа и казны и мало-по-малу соединяя въ небольшомъ числѣ рукъ великіе капиталы, изъ сборщиковъ дохода превратились въ распорядителей онаго въ свою пользу. Вѣдая одни настоящее количество сборовъ, они предписывали условія, на которыхъ обѣщали удѣлять казнѣ такую часть оныхъ, какую желали, ибо хотя и производились торги, но по малому соперничеству весьма въ рѣдкихъ случаяхъ открывался дѣйствительный доходъ, какой получать было можно. Не довольствуясь еще симъ, они удерживали изъ условленнаго и въ контрактѣ опредѣленнаго платежа весьма значительныя суммы и подъ разными предлогами накопляли чрезвычайныя недоимки. Присовокупляя къ сему злоупотребленія и притѣсненія всякаго рода къ усиленію распродажи

[1]) „Свѣдѣнія", 49—71.

[2]) „Министерство финансовъ" ч. I, стр. 110—111.

питей, ими вводимыя, и не взирая на всѣ мѣры, правительствомъ предписанныя, продолжавшія свое дѣйствіе во вредъ внутренней промышленности и цѣльности доходовъ, надлежитъ, наконецъ, удостовѣриться, что образъ взиманія питейныхъ сборовъ посредствомъ откуповъ достигъ той степени неустройства, которая дѣлаетъ ихъ болѣе нетерпимыми" [1]).

Кромѣ этихъ дурныхъ сторонъ, Гурьевъ указывалъ еще на то, что откупа задушили пивовареніе и производство водокъ. Заготовка казною спирта вмѣстѣ съ откупщиками потому не удавалась, что благодаря конкурренціи двухъ покупателей цѣны поднялись; да и правительство, предоставляя откупщикамъ взять на себя поставку вина въ желательномъ для нихъ размѣрѣ, должно было ждать съ подрядами, не зная, сколько возьмутъ откупщики; а затѣмъ приходилось или отказываться отъ контрактовъ съ поставщиками, или принуждать ихъ къ заключенію контрактовъ. Между тѣмъ залоги лежали все время.

Далѣе, откупщики, имѣя массу денегъ, очень вліятельны и слишкомъ располагаютъ къ себѣ людей, призванныхъ ихъ дѣла вѣдать [2]).

Гурьевъ считаетъ наиболѣе правильной акцизную систему. Но, опасаясь неизвѣстности, онъ предлагаетъ для перехода, чтобы узнать размѣры потребленія спирта и другія условія, временно ввести казенную продажу. Въ 1817 г. такой законъ прошелъ, и съ 1819 онъ введенъ въ дѣйствіе.

Сущность новыхъ правилъ такова. Вино заготовляется казною частью на своихъ заводахъ, а, главнымъ образомъ, поставляется частными заводами по цѣнамъ, опредѣлившимся на торгахъ. Одновременно отмѣняется право дворянъ на выкурку для себя 90 ведеръ. Оптовая продажа бочками производится изъ казенныхъ магазиновъ только виноторговцамъ и водочнымъ заводчикамъ. Потребители покупаютъ ведрами и бочками изъ казенныхъ ведерныхъ лавокъ (въ каждомъ городѣ по одной). Число питейныхъ домовъ сперва оставлено такое, какъ при откупѣ, но впослѣдствіи значительно уменьшено.

[1]) „Мин. финансовъ" ч. I, стр. 113—114.
[2]) „Свѣдѣнія", 71—76.

Раздробительная продажа находится въ рукахъ частныхъ лицъ. Изъ питейныхъ заведеній водка продается по той же цѣнѣ, какъ оптомъ (по 7, потомъ 8 р). Виноторговцы получаютъ прибыль отъ продажи настоекъ и наливокъ—на 2 р. дороже—и отъ сбыта по вольной цѣнѣ пива простого, меда и водокъ хлѣбныхъ.

Акцизъ взимался съ пива, меду и фруктовыхъ водокъ. Съ трактировъ, гостиницъ и т. д. взимался патентный сборъ; съ питейныхъ домовъ по 5 к. съ ведра проданнаго въ прошломъ году вина [1]).

Сперва дѣло велось, какъ будто, хорошо, но вскорѣ же доходы упали, и начались злоупотребленія. Дошло до того, что „чиновники держали особые подвалы для корчемнаго вина какъ получаемаго съ винокуренныхъ заводовъ, такъ и экономическаго изъ казенныхъ магазиновъ и продавали его въ свою пользу; содержали чрезъ подставныхъ лицъ лучшіе питейные дома; допускали не указныя выставки; раздачу питейныхъ домовъ производили неправильно, по нѣсколько въ однѣ руки на подставныхъ лицъ, взимая за то деньги и налагая даже мѣсячные оклады; за сбытомъ вина продавцами и сидѣльцами не имѣли никакого надзора, отчего незаконные содержатели питейныхъ домовъ не давали сидѣльцамъ жалованья, а требовали съ нихъ выручки за каждое ведро полугара, вмѣсто 8 р., 10 и даже по 12 руб. Съ покупателями, требовавшими законной продажи, сидѣльцы обращались грубо, дрались и выталкивали вонъ" [2]).

Такова картина, нарисованная на основаніи оффиціальныхъ данныхъ оффиціальнымъ изданіемъ.

Извѣстный государственный дѣятель, адмиралъ Мордвиновъ представилъ Государю въ 1825 г. записку объ устройствѣ питейныхъ сборовъ, въ которой, признавая вредъ откуповъ, естественно стремящихся къ размноженію пьянства, полагалъ, однако, что въ откупахъ хорошей стороной было то, что они скопляли у откупщика деньги, а откупщикъ способствовалъ обращенію этихъ денегъ въ народѣ и оживленію торговли, промысловъ и сельскаго хозяйства. А теперь „знатнѣйшій торговый классъ людей, занимавшихся во мно-

[1]) „Свѣдѣнія", 77—80.
[2]) „Свѣдѣнія", 82—83.

гочисліи сею вѣтвью торговли и коего выигрыши или барыши разливались въ народѣ,— сдѣлался уже чуждымъ участвованія въ оной". Съ своей стороны, адм. Мордвиновъ предлагалъ сдѣлать продажу вина свободной и бороться съ пьянствомъ съ помощью воспрещенія въ винныхъ лавкахъ чарочной продажи вина. Въ этихъ лавкахъ не должно быть ни стульевъ, ни столовъ, ни скамеекъ, ни стакановъ, ни рюмокъ. Вино продается здѣсь штофами, полуштофами, бутылками, полубутылками и меньшей посудой. Доходъ казны получается отъ обложенія кубовъ и винныхъ котловъ пошлиною по 5 рублей или болѣе съ выкуриваемаго ведра, полагая изъ четверти хлѣба по 6 ведеръ. Съ казенныхъ заводовъ вино продается наряду съ частнымъ или еще лучше сдать казенные заводы въ наемъ частнымъ лицамъ. Мордвиновъ настаиваетъ на томъ, чтобы уничтожить „нынѣ существующій винный уставъ, имѣющій цѣлью размноженіе пьянства въ Россіи". Вино будутъ при новой системѣ пить „трезвые люди, а не пьяницы, съ трезвостью же всѣ статьи государственныхъ доходовъ получатъ достовѣрное въ итогахъ своихъ приращеніе" [1]).

Казенная продажа вина была подвергнута жестокой критикѣ во всеподданнѣйшемъ докладѣ въ 1826 г. также и гр. Канкринымъ, министромъ финансовъ. Канкринъ указывалъ, что, „хотя при казенномъ управленіи доходъ казны усилился и даже несмотря на упадокъ продажи вина былъ выше послѣдняго откупного на нѣсколько милліоновъ р. въ годъ, но казенное управленіе показало то важное неудобство, что всѣ злоупотребленія по этой части обращались непосредственно въ упрекъ правительству, сословіе чиновниковъ развращалось, а публика приписывала затруднительное время и дешевизну хлѣба отмѣнѣ откуповъ. Хотя эта послѣдняя не была исключительною причиною упадка частныхъ доходовъ, но на вино въ 1826 г. противъ расходовъ 1819 г. употреблено было хлѣба, по крайней мѣрѣ, однимъ милліономъ четвертей менѣе, отчего между прочимъ цѣны на хлѣбъ должны были понизиться. Если пьянство съ того времени уменьшилось, то это происходитъ болѣе отъ перемѣны нравовъ; но желать должно, чтобы умѣренное потребленіе вина между простолюдиновъ умножалось, ибо послѣ крайняго сокращенія заграничнаго торга въ государствѣ, гдѣ земледѣліе составляетъ главное занятіе, а городовъ мало, хлѣбъ можетъ находить свое употребленіе только превращеніемъ въ вино".

[1]) „Свѣдѣнія", часть 3, стр. 217—223.

Изъ матеріаловъ, собранныхъ гр. Канкринымъ при отмѣнѣ казенной торговли водкой, видно, что было продано вина по 29 великороссійскимъ губ. и 307 уѣздамъ въ 1819 г.— 18.5 милл. в., въ 1820—16.4, въ 1821—15.5, въ 1822— 13.8, въ 1823 —13,7 въ 1824—12.5, въ 1825—11.9 милл. в.[1]) Очевидно, потребленіе сокращалось.

Чистая прибыль указана въ названныхъ матеріалахъ лишь за три года: въ 1823 г. она составляла 69.6 милл. р. въ 1824— 64.0, въ 1825—64.9 милл. р.[2])

Что касается системы, которую слѣдуетъ ввести вмѣсто казенной монополіи, то это не долженъ быть акцизъ. „Акцизомъ надолго нельзя собрать нынѣшняго дохода, ибо давно извѣстно правило, что при обложеніи какого либо предмета весьма высокою пошлиною нѣтъ другого способа взысканія, кромѣ монополіи". Акцизный способъ взиманія„ сопряженъ съ многочисленнымъ казеннымъ управленіемъ и отвратительнымъ фискальствомъ". Чѣмъ заводить неизвѣстное новое, лучше придерживаться привычнаго стараго, и потому Канкринъ предлагаетъ ввести вновь откупа, ссылаясь на „публику", которая „полагаетъ, что возобновленіемъ откуповъ оживилась бы внутренняя промышленность, многіе могли бы поправить разстроенное состояніе законнымъ образомъ, корчемство уменьшилось бы надзоромъ откупщиковъ, вредный классъ винопродавцевъ, поглощающій вмѣстѣ съ чиновниками вѣроятно до 24 милл. р. въ годъ, уничтожился бы, тогда какъ прибытки откупщиковъ всегда были умѣреннѣе и доставались въ руки, которыя могли употребить капиталы свои съ лучшею пользою". [3])

Съ 1827 г. введены вновь откупа, причемъ заготовка вина въ обычномъ, среднемъ за послѣдніе годы размѣрѣ, производилась казною, и вино это откупщикъ обязанъ былъ выбрать изъ казны по опредѣленной цѣнѣ, близкой къ зато-

[1]) „Вѣдомость о проданныхъ по уѣздамъ 29 великороссійскихъ губ. съ 1819 по 1826 количествахъ вина". Лит. А.

[2]) Вѣдомость по 29 великорос. губ. о доходахъ, расходахъ и прибыли по питейной части за 1823, 1824 и 1825 годы.

[3]) „Свѣдѣнія", 81—86.

товительной. Если этого вина не хватитъ, откупщикъ имѣетъ право пріобрѣтать недостающее количество участныхъ лицъ или даже курить на своихъ заводахъ, при условіи, что онъ, вообще, не лишенъ права винокуренія. Но предъ торгами, согласно настоянію откупщиковъ, имъ дали разрѣшеніе заготовлять часть исчисленной пропорціи собственнымъ распоряженіемъ.

Откупщики постоянно домогались новыхъ облегченій: стѣсненія пивоваренія и выдѣлки водокъ, огражденія своихъ агентовъ отъ жалобъ и доносовъ, ограниченій трактирнаго промысла и т. д. И, надо признать, что многія изъ ихъ требованій удовлетворялись правительствомъ, соблазняемымъ наддачею на торгахъ къ прежней откупной суммѣ.

Особенно далеко зашли откупщики, при составленіи условій на 1835—39 г.г. Они, между прочимъ, просили отдать имъ харчевни и трактиры или же разрѣшить заводить разныя „удобства“ въ питейныхъ заведеніяхъ съ цѣлью отвлечь населеніе отъ трактировъ и гостиницъ, ибо, „посѣщая такіе трактиры и гостинницы, народъ привыкаетъ къ роскоши, къ потребленію чая и виноградnаго вина во вредъ нравственности и въ разореніе семействъ, а откупъ. терпитъ убытки“. Тѣ же откупщики отзывались о потребленіи чая такъ: „развѣ можно думать безъ законнаго патріотическаго опасенія за будущее, которое ожидаетъ страну, если низшіе классы будутъ изнѣжены азіатской роскошью“.

Это домогательство удовлетворено не было, но „удобства“ въ питейныхъ домахъ разрѣшили, равно какъ и приготовленіе кушаній [1]).

Параллельно росту откупныхъ суммъ и доходовъ казны естественно увеличивались и права откупщиковъ, и ихъ злоупотребленія, росло и пьянство. Графъ Киселевъ въ представленіи своемъ въ комитетъ министровъ 8 сент. 1837 г. указывалъ, что, по произведенной въ 1836 г. ревизіи государственныхъ имуществъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ, обнаружено повсемѣстное распространеніе между крестьянами пьянства, съ которымъ соединены развратъ, картежная игра, бродяжничество, совершенное разстройство домохозяйства и нищета. При выясненіи причинъ такихъ явленій оказалось, что, съ одной стороны, откупныя условія постоянно увеличивавшимися поощреніями способствовали распространенію питейной продажи, а, съ другой откупщики, недовольные никакими мѣрами прибытка, дополняли попущенія откупныхъ условій своими злоупотребленіями. Особенно вредное вліяніе оказывала водка на сельское и волостное управленіе и судъ. При посредствѣ вина, по свидѣтельству Киселева, производятся судъ и расправа, совершаются сдѣлки между волостнымъ правленіемъ и народомъ, покупаются голоса и выигрываются или проигрываются дѣла, налагаются и слагаются обязанности, выбираются должностные лица, которые предварительно поятъ избирателей, опредѣляются незаконные денежные сборы, отдаются неправильно въ содержаніе оброчныя статьи по видамъ писарей, пропиваются оброчныя деньги, иногда погубляется участь семействъ, изъ которыхъ берутъ подъ разными неправильными предлогами послѣднихъ работниковъ, оказывается потворство ворамъ и мошенникамъ, которые за это угощаютъ сходку и т. д.

[1]) „Мин. финансовъ“ ч. I, стр. 296.

По собственнымъ словамъ крестьянъ, „не только они сами, но и жены ихъ пропились“; цѣлыя общества ходятъ пить по нѣскольку дней изъ деревни въ деревню. [1])

Злоупотребленія откупщиковъ нарушали и интересы казны, такъ какъ откупщики продавали водку по цѣнѣ выше указной, собирая разницу въ свой карманъ, во первыхъ, и, во вторыхъ, они продавали въ дѣйствительности вина больше, чѣмъ показывали. Достаточно сказать, что въ періодъ 1839—43 гг. они показывали 15.6 милл. ведеръ, а дѣйствительный сборъ при казенномъ управленіи въ 1819 году, то есть 20—25 лѣтъ до того, равнялся 18.5 милл. в.

Но улучшенія думали добиться измѣненіемъ частностей системы, оставляя ее, по существу, той-же. Акциза боялись: министръ финансовъ въ 1840 г. указывалъ, что вольной продажи питей, неизбѣжной при акцизѣ, допустить нельзя, и что „нѣтъ никакой благонадежности собирать посредствомъ акциза, при величайшемъ даже числѣ надзирателей, доходъ, составляющій болѣе 300% съ цѣны обложенной матеріи. Если и предназначить таковой акцизъ, то при столь непомѣрной приманкѣ большая часть исчезнетъ чрезъ корчемство“. [2])

[1]) „Свѣдѣнія“ 98—100.

[2]) „Свѣдѣнія“ стр. 111.

Вотъ почему на злоупотребленія откупщиковъ смотрѣли сквозь пальцы.

Особый комитетъ для пересмотра откупной системы, учрежденный въ 1841 г., нашелъ, что правильныхъ данныхъ о количествѣ сбыта вина не имѣется благодаря дѣйствіямъ откупщиковъ, и что, поэтому, слѣдуетъ ради контроля возложить на казну заготовку всего количества вина, необходимаго для откуповъ. 5 февраля 1842 г. Высочайшей резолюціей было постановлено, чтобы все количество необходимаго для продажи вина съ 1843 г. заготовляемо было казною. Вообще, условія 1843 1847 годовъ были нѣсколько менѣе благопріятны для откупщиковъ, чѣмъ прежнія.

Но въ первый же годъ содержанія много откуповъ оказалось неисправными и еще большее число поддерживаемо было только льготами со стороны правительства. За все четырехлѣтіе накопилось на 10.7 милл. р. с. недоимокъ. Правительство было обезпокоено и стремилось найти способы къ улучшенію положенія.

На встрѣчу этому желанію шелъ проектъ Кокорева представлявшій собою систему откупного комиссіонерства.

Кокоревъ управлялъ казанскимъ и мамадышскимъ откупами, и въ письмѣ министру финансовъ, посланномъ въ іюнѣ 1844 г., рекомендовалъ себя сторонникомъ новыхъ вѣяній въ откупномъ дѣлѣ. Его система сводится къ продажѣ въ возможно большемъ количествѣ водокъ и въ устраненіи излишнихъ доходовъ сидѣльцевъ и повѣренныхъ.

Кокоревъ указывалъ на то, что „сидѣльцы (эти откупщики малаго объема, снимающіе по нѣскольку кабаковъ въ откупахъ на свой отчетъ), и старые повѣренные, покрывающіе ихъ плутни, подрываютъ рѣшительно всѣ откупа, ибо въ рукахъ ихъ остаются огромныя суммы, пріобрѣтаемыя первыми отъ отливу и порчи вина, а главнѣйше отъ собственной фабрикаціи его. Эти незначащіе люди ближе всѣхъ находятся къ главному кошельку, лучше всѣхъ изучили науку добывать изъ него деньги". [1])

Замѣтивъ „заботу" министра „о томъ, чтобы сборъ откупныхъ доходовъ не упалъ, и, если возможно, то возвысился бы еще", Кокоревъ предлагаетъ такія мѣры, которыя, по его пышно неясному выраженію, „увеличатъ выборъ

[1]) „Свѣдѣнія" Часть 3, стр. 238—239.

денегъ изъ народнаго капитала, потому что торговля питьями получитъ ту цивилизацію въ отношеніи роскоши, которая теперь усваивалась для всякой другой торговли" [1]).

Планъ свой Кокоревъ излагалъ министру въ устныхъ бесѣдахъ [2]).

Министръ финансовъ (Вронченко) во всеподданнѣйшей запискѣ 1844 г. сообщалъ, что по долгомъ размышленіи онъ убѣдился, что къ удержанію питейнаго дохода въ столь высокомъ размѣрѣ какъ онъ существуетъ, (а этотъ размѣръ его сдѣлался необходимою государственною потребностью) нѣтъ иного средства, кромѣ системы откупной; но что эта система требуетъ коренного измѣненія, которое должно состоять въ замѣнѣ собственно виннаго откупа отдачею отъ казны вина для распродажи на комиссію съ тѣмъ, чтобы часть вина была распродана въ видѣ настоекъ по 4 р. за ведро.

Для пробы дали Кокореву Орелъ, причемъ онъ долженъ былъ дѣйствовать подъ видомъ откупщика, а въ дѣйствительности, хотя и тайно, какъ комиссіонеръ, собирая съ округа всѣ суммы и внося ихъ въ казну за исключеніемъ необходимыхъ издержекъ. По всѣмъ статьямъ доходовъ онъ велъ секретный счетъ и еженедѣльно доставлялъ его министру финансовъ.

Для казны эта система, введенная въ большей части неисправныхъ откуповъ, оказалась выгодной. Но комиссіонеры явно нарушали откупныя правила: они непомѣрно повышали цѣны на вино, причемъ сбывали вино ниже установленной крѣпости. На замѣчанія губернатора Кокоревъ по секрету, въ кабинетѣ, объяснилъ начальнику губерніи, что ему дана власть не стѣсняться въ своихъ распоряженіяхъ и дѣйствовать по усмотрѣнію къ выгодамъ откупа. Калужскій губернаторъ жаловался на тѣ же злоупотребленія. Но жалобы эти встрѣчались въ министерствѣ финансовъ весьма сухо, и злоупотребленія росли.

Болѣе того. Убѣдившись на опытѣ въ выгодѣ комиссіонерской системы управленія питейными сборами, министръ финансовъ составилъ проектъ введенія по всѣмъ великороссійскимъ губерніямъ акцизно откупного комиссіонерства. Въ

[1]) Ib. 241.

[2]) Письмо приведено въ „Свѣдѣніяхъ" Ч. 3, стр. 237—242.

1845 г. этотъ планъ переданъ Государемъ въ особый комитетъ на разсмотрѣніе; затѣмъ въ министерствѣ финансовъ составлено положеніе объ акцизно откупномъ комиссіонерствѣ, внесенное на обсужденіе особаго присутствія при департаментѣ Правительствующаго Сената; наконецъ, положеніе разсматривалось въ Комитетѣ министровъ.

Въ этой стадіи министръ государственныхъ имуществъ Киселевъ опять отмѣчалъ, что крестьяне всѣ зарабатываемыя ими деньги и избытки отъ прежнихъ урожаевъ приносятъ въ жертву откупщикамъ, а при отсутствіи за откупщиками надзора, вовлекаясь въ пьянство и развратъ, небрегутъ о своемъ хозяйствѣ, оставляютъ поля безъ обработки, не платятъ податей и т. д. По его мнѣнію, надо обуздать откупщиковъ, надо уменьшить число питейныхъ заведеній.

Графъ Перовскій, министръ внутреннихъ дѣлъ, отзывался объ условіяхъ, выработанныхъ министерствомъ финансовъ, очень рѣзко и опредѣленно. По его мнѣнію, въ этихъ кондиціяхъ не упущено ничего, что только можетъ служить къ обогащенію откупщиковъ всякими мѣрами, но нравственность и благосостояніе чернаго народа ничѣмъ не ограждены.

Комитетъ министровъ кое что измѣнилъ въ проектѣ, нѣсколько уменьшивъ полноту власти откупщиковъ въ духѣ сохраненія прежнихъ условій. Но, по существу, заботы о доходахъ казны и на этотъ разъ поставлены были выше попеченія о народной трезвости, и откупщиковъ побоялись стѣснить, опасаясь недоборовъ. [1])

Основанія системы акцизно-откупного комиссіонерства, введенной въ 1847 году и просуществовавшей до 1863 г., таковы.

Каждый городъ съ уѣздомъ составлялъ питейный округъ, въ которомъ отдавался на откупъ сборъ акцизныхъ статей (съ пива, меда, водокъ, съ портерныхъ лавокъ, съ ренсковыхъ погребовъ, съ трактировъ) съ тѣмъ, чтобы взявшій съ торговъ этотъ сборъ былъ и комиссіонеромъ по продажѣ казенной водки въ районѣ своего откупа. Для каждаго откупа назначалось опредѣленное количество вина, которое комиссіонеръ обязанъ былъ купить у казны для распродажи.

Казна отпускала вино откупщику по 3 р. за ведро полугара и по 4 р. 50 к. для продажи настойками, причемъ на

[1]) Объ этомъ періодѣ „Свѣдѣнія" ч I. 84—165.

каждую сотню ведеръ откупщикъ обязанъ былъ взять отъ 58 до 85 ведеръ, смотря по городамъ, простого полугара и отъ 42 до 15 ведеръ для продажи настойками. И то, и другое вино откупщикъ обязанъ былъ продавать по цѣнѣ, уплаченной имъ казнѣ, т. е. по 3 р. и 4 р. 50 к.

За продажу и расходы по откупу откупщикъ получалъ: на приготовленіе настоекъ по 25 к. съ ведра и, сверхъ того, со всего проданнаго вина по 10—15% въ предѣлахъ опредѣленной обязательной пропорціи для даннаго откупа; за вино, выбранное сверхъ нормы, откупщикъ получалъ 50% скидки.

Въ этой системѣ были съ 1851 г. сдѣланы нѣкоторыя измѣненія. Такъ, изъ казны отпускается три сорта вина: въ 3 р. (полугаръ), въ 4 р. 25 к. (улучшенный полугаръ) и въ 5 р. 75 к. (для продажи въ видѣ водокъ въ трактиры). Продается первый сортъ по 3 р. ведро, второй по 4 р. 50 к. и третій по 6 р. За вино въ предѣлахъ обязательной выборки откупщику дѣлается скидка въ 10—15%, а вино сверхъ пропорціи отпускается изъ казны по заготовительной цѣнѣ, и продажа его составляетъ доходъ комиссіонера. Водки откупщикъ можетъ продавать по произвольной цѣнѣ.

Откупа шли хорошо — для откупщиковъ и для казны. Что же касается населенія, то его положеніе видно, напр., изъ оффиціальныхъ матеріаловъ по дѣлу о разбитіи и разграбленіи кабаковъ на масленницѣ въ 1850 г. въ архангельской губ. Съ 1847 г. здѣсь ни въ одномъ питейномъ домѣ простого вина не продавали по указной цѣнѣ, а, прибавивъ къ нему лишь немного эссенціи аниса, заставляли населеніе брать его по 5 р., какъ настойку (да и то прибавлено сверхъ закона 50 к. на ведро). Министерство государственныхъ имуществъ въ 1850 г. разослало извлеченія изъ откупныхъ условій, чтобы познакомить крестьянъ съ цѣнами и законной крѣпостью вина. Получивъ на масленницѣ эти данныя, крестьяне стали требовать въ питейныхъ домахъ полугару за 3 р. ведро. Имъ отказали. Тогда они стали самовольно брать вино съ полокъ, платя за него, какъ за полугаръ. Затѣмъ напились, стали брать вино безъ уплаты денегъ, а потомъ бить и ломать все, что попало подъ руки.

Подобные же безпорядки произошли и въ пензенской губерніи.

Министръ финансовъ не нашелъ иной причины безпорядковъ, кромѣ распространенія среди крестьянъ извлеченій изъ откупныхъ условій, и просилъ такихъ мѣръ не предпринимать, дабы оградить питейный доходъ отъ упадка. Но гр. Киселевъ резонно отвѣчалъ, что зло въ произволѣ откупщиковъ при раздробительной продажѣ. Этотъ произволъ, по свѣдѣніямъ министерства государственныхъ имуществъ, не имѣетъ границъ; сидѣльцы не считаютъ себя обязанными руководствоваться таксою и продаютъ питья не только по вѣсьма возвышенной цѣнѣ, но и ненадлежащей доброты.

Жаловались на откупщиковъ также трактирщики, пивовары и погребщики. Трактирщиковъ откупщики обложили столь высоко, что многіе предпочли закрыть трактиры, о чемъ откупщики мало печалились, конечно. Пивовары были тоже угнетены высокимъ акцизомъ.

Хотя кое что въ условіяхъ откупа на 1851-55 гг. и было измѣнено, повидимому, не въ пользу откупщиковъ, но дѣло это оставалось, очевидно, по прежнему очень выгоднымъ, такъ какъ при торгахъ на это четырехлѣтіе наддача составила 7.5 милл. р. с. въ годъ.

Злоупотребленія откупщиковъ въ это время еще усилились.

Такъ, въ Петербургѣ, въ октябрѣ 1850 г., чиновниками министерства внутреннихъ дѣлъ открыто было, что полугарнаго вина нигдѣ нѣтъ въ продажѣ. Изъ ведерныхъ лавокъ крупными мѣрами отпускалась частнымъ лицамъ очищенная настойка по 4 р. 60 к., бѣлая водка по 5 р. ведро. Въ питейныхъ домахъ продавалась водка 3-го сорта по 7 р. ведро и бѣлая настойка по 5 р.

По докладу министра внутреннихъ дѣлъ Государю была назначена слѣдственная комиссія. Это случилось 1 ноября, а 10 ноября послѣдовало Высочайшее повелѣніе: дѣйствіе слѣдственной комиссіи прекратить немедленно.

Откупщики подали министру финансовъ заявленіе, въ которомъ ясно говорили, что на продажѣ „водокъ“ и „настоекъ“ основанъ весь ихъ разсчетъ при наддачѣ на торгахъ, и что, если станутъ требовать, чтобы они продавали, по желанію населенія, дешевое, вино, полугаръ,—имъ не собрать откупныхъ суммъ.

Министръ финансовъ не отказалъ въ содѣйствіи откупщикамъ, въ просимой ими охранѣ отъ мѣстной администраціи, которая могла бы соблазниться желаніемъ соблюсти законъ, и 31 января 1851 г. за № 572 конфиденціально сообщилъ губернаторамъ, что, по словамъ откупщиковъ, „собственно отъ продажи вина полугарнаго по 3 р. и пѣннаго по 3 р. 50 к. не представляется никакой возможности выручить причитающихся въ казну платежей, и что въ постоянной заботливости объ огражденіи отъ упадка питейнаго сбора и въ виду того, что съ правильнымъ и безостановочнымъ теченіемъ откупныхъ дѣлъ тѣсно связана польза казны, онъ, министръ финансовъ, счелъ не лишнимъ разъяснить начальникамъ губерній, что откупной доходъ получается именно отъ продажи „водокъ“ и „настоекъ“, а онъ равенъ почти 60 милл. р. с. въ годъ.

Результаты этого „разъясненія“ ясны.

Губернскіе и уѣздные чиновники, вообще, находились въ зависимости отъ откупщиковъ, на злоупотребленія которыхъ смотрѣли сквозь пальцы. Когда губернаторами становились независимые люди, ихъ положеніе было весьма затруднительнымъ. Такъ, въ бытность самарскимъ губернаторомъ К. К. Грота, въ пятидесятыхъ годахъ, онъ опубликовалъ условія, на какихъ должна производиться продажа вина враздробь. Откупщики подали рядъ жалобъ министрамъ. Отъ Грота потребовали объясненій, причемъ министръ финансовъ Княжевичъ открыто говорилъ, что такихъ губернаторовъ слѣдуетъ увольнять отъ должности. [1])

При колоссальныхъ злоупотребленіяхъ и обремененіи населенія, откупная система оставляла въ рукахъ откупщика львиную долю, и, конечно, казнѣ было интересно найти болѣе цѣлесообразный способъ обложенія.

Въ 1852 г. управлявшій министерствомъ финансовъ Брокъ придумалъ систему казенной монополіи оптовой продажи [2]).

[1]) „Константинъ Карловичъ Гротъ, какъ государственный и общественный дѣятель“. Т. I, Петроградъ 1915, стр. 8.

[2]) Составители юбилейнаго сборника „Министерство финансовъ“ говорятъ объ этой системѣ, какъ о „почти тождественной съ той, которая была введена въ дѣйствіе гораздо позже, въ 1888 г. въ Швейцаріи“, (т. I, стр. 341) Въ дѣйствительности, винная монополія введена въ Швейцаріи закономъ 23 декабря 1886 г. и примѣняется съ конца 1887 года. Къ тому же, какъ видно изъ послѣдующаго, система Брока очень существенно отличается отъ швейцарской и многими чертами своими близко подходитъ къ акцизно откупному комиссіонерству.

Вино заготовляется на частныхъ заводахъ. Казна продаетъ это вино оптомъ изъ казенныхъ магазиновъ бочками и чрезъ распорядителей изъ ихъ складовъ за свой счетъ мѣрою не менѣе 1/4 ведра. Раздробительная же продажа предоставляется всѣмъ торговымъ сословіямъ, безъ увеличенія, однако, числа мѣстъ распивочной продажи.

Сборъ акцизовъ съ водокъ и заведеній для раздробительной и распивочной продажи отдается на откупъ съ торговъ, причемъ лицо, получившее этотъ сборъ, становится и распорядителемъ, продающимъ оптомъ казенное вино, съ назначеніемъ минимума выборки вина изъ казны для каждой губерніи—не менѣе, чѣмъ было установлено при акцизно откупномъ комиссіонерствѣ.

Въ пользу распорядителя идетъ 25 к. съ ведра полугара. Мелочную торговлю распивочно и навынось одного лишь полугара распорядители отдаютъ отъ себя съ торговъ. Навынось продажа не ограничена. Всѣ питейныя заведенія платятъ за свидѣтельства (половина казнѣ, половина распорядителю).

Всѣ акцизы устанавливаются въ опредѣленномъ размѣрѣ.

Мотивировка разрѣшенія продажи навынось изъ любой мелочной лавочки любопытна тѣмъ, что цѣлью ея ставится сокращеніе потребленія водки въ кабакѣ и распитіе ея въ нѣдрахъ семьи, гдѣ оно должно войти въ постоянное потребленіе передъ обѣдомъ. Вслѣдствіе этого увеличится „не количество каждымъ употребляемое, но масса потребителей".

Разсматривавшій проектъ секретный комитетъ одобрилъ его, находя, что онъ не уступаетъ прежнимъ правиламъ въ отношеніи финансовомъ, но подаетъ надежды на водвореніе большей нравственности въ питейныхъ операціяхъ.

Основанія этой системы были 11 декабря 1852 г. Высочайше утверждены; министерство финансовъ составило подробный уставъ и внесло его въ особое присутствіе въ сенатѣ.

Противъ откуповъ въ это время высказывались очень многіе. Значительный интересъ представляетъ записка А. И. Кошелева, который былъ 10 лѣтъ откупщикомъ, поданная имъ министру финансовъ въ январѣ 1853 г.

Кошелевъ отмѣчаетъ, что населеніе возмущаетъ „произвольное возвышеніе цѣнъ на питья, продаваемыя подъ хитро

выдуманными именами, и совершенная невозможность найти гдѣ либо защиту противъ притѣсненій откупщика или комиссіонера" [1]). Откупщики на торгахъ 1850 года произвели „непомѣрныя наддачи" и для того, чтобы выручить соотвѣтствующія суммы, повысили цѣны на чарочное вино до 5, 6 и 8 р. с. за ведро; полугаръ они произвольно продавали по 3 р. 50 к. и 4 р. с. за ведро. Населеніе отвѣтило бойкотомъ.

„Въ иныхъ мѣстахъ, разсказываетъ Кошелевъ, откупщики уступили и начали продавать полугарное вино по три рубля сер. за ведро, но во многихъ они выдержали", и сдался народъ. Онъ „хотя съ горемъ, но покупаетъ вино по сверхзаконнымъ цѣнамъ на свои съ истощеніемъ силъ добываемыя деньги" [2]).

По мнѣнію Кошелева, надо отмѣтить откупа. „Вольная продажа вина, то есть такая же торговля виномъ, какая существуетъ у насъ торговля солью, табакомъ и другими припасами, есть всегдашнее и самое общее желаніе всей Россіи, разумѣется, кромѣ откупщиковъ, откупныхъ повѣренныхъ и сидѣльцевъ". [3])

Откупа основаны на злоупотребленіяхъ: за послѣднія 10 лѣтъ „выгоды, которыя заманивали людей въ откупа, истекали не изъ сущности откупныхъ условій, но изъ незаконнаго исполненія оныхъ"; „въ правительствующемъ сенатѣ отдавались съ торговъ не питейные сборы, но злоупотребленія, съ ними сопряженныя"; „питейный округъ безъ злоупотребленій теперь у насъ есть вещь невозможная" [4]). „Въ откупахъ все, съ начала до конца, основано на обманѣ. Откупщикъ обманываетъ казну, обходя откупныя условія или даже совершенно не исполняя ихъ и вѣчно жалуясь на недовыручки; онъ обманываетъ повѣренныхъ и сидѣльцевъ, возвращая себѣ штрафами жалованье, которое онъ имъ даетъ за службу; онъ же обманываетъ народъ, продавая ему полугаръ подъ названіемъ водокъ и очищеннаго вина съ значительнымъ повышеніемъ цѣнъ (т. е. по 5, 6 и 8 р. с.). Повѣренные обманываютъ хозяевъ, заводя связи съ сидѣльцами и потакая ихъ грабежу. Сидѣльцы обманываютъ хозяевъ и

[1]) „Свѣдѣнія" ч. 3, стр. 243—244.
[2]) L. c., 244.
[3]) Ib., 245.
[4]) L. c., 246—247.

народъ, или разбавляя вино водою, или поддѣлывая печатный разливъ или обсчитывая покупателей. Въ довершеніе всего обмана и для полученія возможности безнаказанно оный производить, откупщики даютъ и должны давать жалованье всѣмъ мѣстнымъ полиціямъ и многимъ другимъ властямъ". „Получать жалованье изъ откупа считается теперь не взяткою, но жалованьемъ безгрѣшнымъ, прибавочнымъ къ казенному жалованью". „Маленькій уѣздный откупъ тратитъ на *экстренные* расходы около 5 тысячъ р. с. и, сверхъ того, расходуетъ безденежно около 600 ведеръ вина. А по губернскимъ городамъ расходы несравненно значительнѣе". [1])

Слѣдуетъ ввести акцизную систему. При ней казна выручитъ больше, нежели теперь, уже по одному тому, что недоборы вслѣдствіе неурожаевъ въ одной части страны будутъ покрываться переборами по другимъ, благополучнымъ мѣстностямъ. Тогда какъ „при теперешнемъ устройствѣ казна участвуетъ въ убыткахъ одной половины и не участвуетъ въ прибыткахъ другой половины". [2])

Эту свою записку Кошелевъ впослѣдствіе излагалъ такъ: „Я доказывалъ, пишетъ онъ, что откупа столь же вредны для народа и государства, сколько они невыгодны и для казны; что они развращаютъ народъ, препятствуютъ улучшенію его хозяйства и извлекаютъ изъ него всякими, самыми предосудительными способами послѣднія его трудовыя деньги; что нѣтъ возможности и думать о сокращеніи взяточничества, пока будутъ существовать привилегированые нарушители законовъ, вынужденные своимъ наложеніемъ подкупать агентовъ власти; и что изъ тяжелаго питейнаго налога при благопріятныхъ обстоятельствахъ часть его поступаетъ въ казну, а остальное въ карманы откупщиковъ, а при недовыручкахъ казна должна не только разсрочивать платежи но и слагать откупщичьи недоимки". [3])

Но откупа отмѣнены не были. Съ 1855 г. (срокъ окончанія откупа) ввести новую систему не удалось. Началась война и, опасаясь мѣнять строй налога, представлявшаго очень крупный источникъ дохода, продолжили откупа сперва на два года, затѣмъ еще на два года.

[1]) L. c., 248—249.
[2]) L. c., 256.
[3]) „Записки А. И. Кошелева" Berlin 1884 г., стр. 124—125.

Въ 1857 г. министръ финансовъ пересмотрѣлъ планъ реформы, одобренной въ 1852 г., и внесъ нѣкоторыя измѣненія, отмѣняя, между прочимъ, продажу вина на выносъ изъ лавокъ въ уѣздахъ и разрѣшая ее лишь въ городахъ и посадахъ; затѣмъ распорядителю разрѣшено разливать вино въ мелкую посуду, такъ какъ всякое вино, продаваемое откуда либо крупными или дробными мѣрами, должно имѣть печать распорядителя. Въ 1857 г. проектъ утвержденъ Государемъ, и 15 февраля 1858 г. распубликованы новыя правила о продажѣ вина. Но 6 марта 1858 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ оставленіи прежней откупной системы еще на четыре года, а пока приказано составить особый комитетъ для выработки новыхъ правилъ питейнаго сбора, которыя рѣшено ввести съ 1863 г..

Среди матеріаловъ, находившихся въ распоряженіи комитета, была, между прочимъ, интересная записка неизвѣстнаго о винныхъ откупахъ, представленная Великому Князю Константину Николаевичу въ январѣ 1858 года. [1]).

„Основанія нынѣ дѣйствующаго положенія, говорится въ этой запискѣ, до такой степени несообразны и порочны, что извлекать столь значительные доходы, находя, сверхъ того, средства и къ собственному обогащенію, откупщики не могутъ иначе, какъ путемъ постоянныхъ систематическихъ нарушеній и злоупотребленій". [2]) Во первыхъ, они произвольно повышаютъ цѣны на напитки. Во вторыхъ, значительно ухудшаютъ качество напитковъ. Въ третьихъ, въ питейныхъ домахъ происходятъ разгулъ и развратъ: „начиная отъ балалайки и гармоники до публичныхъ женщинъ, все составляетъ освященное обычаемъ средство для того, чтобы вербовать и тѣшить посѣтителей". [3]) Далѣе, надо упомянуть объ угнетеніи трактирщиковъ. Трактирщики имѣютъ право продавать откупные напитки, лишь уплативъ сборъ въ пользу откупщика, размѣръ коего опредѣляется по взаимному соглашенію, согласно закону, и по произволу откупщика, въ дѣйствительности. Если трактирщикъ найдетъ акцизъ, наложенный на него откупщикомъ, чрезмѣрнымъ и откажется отъ продажи откупныхъ напитковъ, его непремѣнно накрываютъ

[1]) „Свѣдѣнія" ч. 3, стр. 271—321.
[2]) L. c., 276.
[3]) L. c., 280.

на незаконной торговлѣ. При обыскѣ „конечно, каждый разъ находится подброшенное тутъ же и тѣми же, которые обыскиваютъ, поличное, то есть тѣ напитки, которыхъ непокорный содержатель не имѣлъ права продавать". [1]) Подосланныя лица нерѣдко вынимаютъ изъ кармана принесенную водку, а въ это время агенты откупщика являются какъ deus ex machina.

Населеніе всячески утѣсняется. Такъ, напр., изъ откупа въ откупъ перевозить вино не разрѣшается, и потому на границѣ каждаго уѣзда ставится откупщикомъ стража. Ей дозволено „щупами" осматривать воза съ сѣномъ, соломой и другой кладью. При такихъ осмотрахъ происходитъ „всюду и весьма часто повторяющійся эпизодъ", а именно: слуги откупщика разметываютъ крестьянскій возъ и находятъ въ немъ вино, которое сами подбросили; крестьянина, разумѣется, сажаютъ подъ арестъ и заводится дѣло, которому конца не видно. Противъ этихъ непріятностей средствомъ была, само собой понятно, соотвѣтствующихъ размѣровъ взятка [2]).

Съ цѣлью устранить или уменьшить конкурренцію пива, меда и водочныхъ издѣлій, на эти напитки устанавливаютъ акцизъ, значительно выше указаннаго въ законѣ размѣра, что, конечно, ведетъ къ возвышенію цѣнъ на продукты пивоваренныхъ, медоваренныхъ и водочныхъ заводовъ. [3])

Вслѣдствіе этого количество проданнаго пива и меда уменьшалось. Такъ, по даннымъ откупщиковъ, въ великороссійскихъ и ставропольской губ. продано: въ 1835 г.—2 милл. в., въ 1839 г. 2.4 милл. в., въ 1840 г. — 1.7 милл., въ 1845 г. — 1.9 милл., въ 1850 г. — 1.2 милл., въ 1857 г. — 1.1 милл., въ 1858 г. — 0.6 милл. [4])

„Со введеніемъ акцизно откупного коммиссіонерства, то есть съ 1847 г., частное пивовареніе стало прекращаться, и промышленность эта постепенно переходила въ руки откупа", читаемъ въ „Свѣдѣніяхъ". [5])

Казну откупщики, разумѣется, надували, какъ могли. Очень распространенъ былъ, между прочимъ, такой пріемъ. Накапливались недоимки по откупу и возбуждалось ходатайство

[1]) L. c., 282.
[2]) Ib., 286—287.
[3]) L. c., 288.
[4]) „Свѣдѣнія" ч. 3, стр. 350—351.
[5]) L. c., 415.

объ ихъ разсрочкѣ. Ходатайства эти обычно удовлетворялись, и давалась разсрочка на 10, 12 и 20 лѣтъ безъ начисленія процентовъ. При уплатѣ же части или всей суммы ранѣе льготныхъ сроковъ, дѣлалась скидка по 6% въ годъ на все время, оставшееся до уплаты. Поэтому откупщики, получивъ разсрочку, вносили часто деньги всѣ сразу и наживали крупныя суммы. При 1 милл. недоимокъ, разсроченныхъ на 10 лѣтъ и уплаченныхъ сразу съ учетомъ въ 6% годовыхъ, дѣйствительная уплата равнялась 670 т. р.; если разсрочка была на 12 лѣтъ, откупщикъ платилъ всего 610 т. р.; при 20 лѣтней отсрочкѣ платежъ сводился къ 490 тыс. р. [1]) „Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, свидѣтельствуетъ авторъ записки, одинъ откупщикъ, которому разсрочено было 1.200 тыс. р. недоимки, погасилъ ее въ первый же годъ, и даже черезъ нѣсколько дней, взносомъ 500 тыс. р.". „Каждый откупщикъ, прибавляетъ неизвѣстный, считаетъ обязанностью къ истеченію срока владѣнія своего откупомъ накопить недоимку, дабы, оставаясь вѣрнымъ началамъ откупной системы, закончить дѣло выгодной аферой". [2])

Изъ этихъ данныхъ авторъ записки дѣлаетъ весьма нелогичный выводъ, предлагая отдать на откупъ всѣ великороссійскія губерніи и ставропольскую цѣликомъ одному акціонерному обществу. [3]) Совершенно непонятно, почему при монополіи одного откупа по всей Россіи столь ярко и, повидимому, правдиво изображенные самимъ авторомъ недостатки откупа должны были бы исчезнуть. Скорѣе можно думать, что они еще усилились бы.

Пока комитетъ разрабатывалъ вопросъ, откупщики продолжали вести свою прежнюю политику, не словомъ, а дѣломъ доказывая невозможность терпѣть долѣе эту систему взиманія питейнаго дохода.

Торги въ 1859 году дали громадную наддачу; откупная сумма и доходъ за вино опредѣлены на четырехлѣтіе 1859—63 годовъ въ 91.7 милл. р. с. въ годъ. Чтобы выручить эту сумму откупщики неистовствовали въ злоупотребленіяхъ и довели населеніе до того, что по многимъ мѣстамъ сельскія общества стали составлять мірскіе

[1]) L. c., стр. 291—292.
[2]) L. c., 292.
[3]) Стр. 309.

приговоры о прекращеніи распитія вина и за употребленіе его устанавливали тѣлесныя и денежныя наказанія. Въ привилегированныхъ губерніяхъ стали образовываться общества трезвости.

Министръ финансовъ 5 марта 1859 г. циркулярно предложилъ предсѣдателямъ казенныхъ палатъ внушить откупщикамъ, чтобы перестали продавать водку по вздутой цѣнѣ и плохого качества. Но самъ онъ прекрасно понималъ, что, пока существуютъ откупа и требуется отъ водки большой доходъ, трудно ожидать иныхъ дѣйствій со стороны откупщиковъ. Въ докладѣ Государю 12 марта того же года министръ пояснилъ, что „подъ названіемъ водокъ, настоекъ и наливокъ у нихъ продается обыкновенное вино, какими либо спеціями нѣсколько подкрашенное". Для этихъ водокъ не опредѣлено ни цѣны, ни крѣпости. А полугаръ откупщикъ долженъ продать за тѣ же 3 рубля, за которые купилъ изъ казны. Такъ какъ надо покрыть расходы еще, то очевидно, что продажа полугара идетъ въ убытокъ. Да, кромѣ того, при исчисленіи откупной цѣны предполагается извѣстная пропорція сбыта улучшеннаго полугара по высшимъ цѣнамъ. Что касается акциза, то его откупщикъ платитъ казнѣ гораздо больше, чѣмъ самъ получаетъ: по Москвѣ убытокъ откупщика отъ акциза составляетъ на ведро вина по 3 руб. Итакъ, откупщикъ нерѣдко по 6, по 7 р. за ведро платитъ. Откуда же ему покрыть убытки, если онъ не будетъ налагать на спеціальныя водки, задерживая потребленіе 3 рублеваго полугара? Откупщики, при торгахъ 1859 года, разсчитывали, что система эта останется. Если надежды ихъ будутъ обмануты, они въ большей части окажутся неисправными, и государственное казначейство понесетъ большіе убытки. Приходится пока терпѣливо переносить зло, представляющее для правительства и свою хорошую сторону. Чтобы оградить казну отъ потерь, министръ финансовъ предлагалъ раскассировать общества трезвости въ западныхъ губерніяхъ, а мірскіе и городскіе приговоры о воспрещеніи употребленія вина уничтожить и впредь такихъ приговоровъ не допускать.

Въ осуществленіе этого министръ внутреннихъ дѣлъ въ циркулярѣ № 57 отъ 22 марта 1859 г. разъяснилъ губернаторамъ, чтобы, не препятствуя частнымъ лицамъ, желающимъ быть трезвыми и не пить, принять мѣры, чтобы ни съ чьей

стороны не было употребляемо къ тому побудительныхъ средствъ, какъ то формальныхъ приговоровъ со штрафами, наказаніями и т. д.

Министръ государственныхъ имуществъ, со своей стороны, разослалъ циркуляръ, въ которомъ палатамъ государственныхъ имуществъ указывалъ, что не слѣдуетъ отнюдь преслѣдовать тѣхъ, которые употребляютъ вино умѣренно и нерѣдко даже нуждаются въ томъ для поддержки силъ и здоровья. Обязательные приговоры о воздержаніи не допускать и за нихъ наказывать ближайшихъ сельскихъ начальниковъ. Кое гдѣ разграбили и расхитили кабаки, на что начальство отвѣтствовало обычными въ такихъ случаяхъ мѣрами строгости.

Питейные сборы въ сибирскихъ губерніяхъ, во внѣшнихъ округахъ киргизской степи, въ мѣстахъ за линіею ставропольской губерніи, въ землѣ войска черноморскаго и войска донского и въ закавказскомъ краѣ имѣли исторію, болѣе или менѣе иную, нежели въ великороссійскихъ губерніяхъ, о которыхъ рѣчь шла выше.

Но существенныхъ особенностей, интересныхъ для освѣщенія вопроса о формахъ обложенія, иныхъ и своеобразныхъ системъ, какихъ не было въ великороссійскихъ и привилегированныхъ губерніяхъ, здѣсь не существовало. И потому, не излагая исторіи обложенія спиртныхъ напитковъ въ названныхъ мѣстностяхъ, мы перейдемъ къ характеристикѣ питейнаго сбора въ такъ называемыхъ привилегированныхъ губерніяхъ [1]).

II.

Главнымъ отличіемъ привилегированныхъ губерній отъ великороссійскихъ было то, что на нихъ не распространялась винная регалія, которая заключалась въ исключительномъ правѣ казны на изготовленіе и продажу вина. Здѣсь

[1]) Привилегированными губерніями считались слѣдующія: Черниговская, Полтавская, Харьковская, Ковенская, Гродненская, Виленская, Минская, Могилевская, Витебская, Волынская, Подольская, Кіевская, Екатеринославская, Таврическая, Херсонская и Бессарабская область, а также три Остзейскія губерніи: Эстляндская, Курляндская и Лифляндская. По областямъ: Малороссійскія, Западныя, Новороссійскія и Остзейскія губерніи.

куреніе и продажа вина были частью свободны, частью же составляли привилегію помѣщиковъ, тѣсно связанную съ владѣніемъ землей и крестьянами. Надо замѣтить, однако, что свобода эта нерѣдко ограничивалась.

Что касается формъ и способовъ обложенія, то они были весьма разнообразны и въ различныхъ частяхъ привилегированнаго района, и въ различныя историческія эпохи.

Во время присоединенія Малороссіи къ Московскому государству куреніе и продажа вина были свободны. Но вскорѣ же были введены, по городамъ, казенные кабаки. Въ 1669 г. слѣдовавшіе въ государеву казну доходы отъ кабаковъ были переданы гетману. Въ скоромъ времени производство и торговля виномъ стали вновь свободными, а съ 1755 г. отмѣнены и всѣ внутренніе сборы съ вина. Съ 1762 г. былъ запрещенъ привозъ въ Малороссію изъ Польши простого вина на продажу.

Въ слободской украйнѣ права войсковыхъ обывателей первоначально были настолько велики что давали имъ возможность свободнаго промысла почти повсемѣстно. Но къ 1765 г. свобода эта была уже ограничена, и введенъ подушный сборъ: въ мѣстахъ, пользующихся правомъ куренья и продажи вина, по 95 к., а въ мѣстахъ, этимъ правомъ не пользующихся—по 85 к. съ души.

Указъ 1783 г. вводилъ по городамъ монопольную продажу вина самими городами въ ихъ пользу; въ казенныхъ деревняхъ устанавливались: или отдача на откупъ винной продажи, или содержаніе на вѣрѣ, безъ стѣсненія, однако, помѣщиковъ и казаковъ, „кои къ сему промыслу право имѣютъ: первые въ деревняхъ и хуторахъ, а послѣдніе въ домахъ своихъ“; съ войсковыхъ обывателей бывшей слободско-украинской губерніи повышена подать: съ тѣхъ, кто пользуется правомъ куренія и продажи, до 1 р. 20 к., а въ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ это запрещено, до 1 р. въ годъ.

Указъ 1781 г. утверждалъ право винокуренія и продажи вина за дворянами въ ихъ помѣстьяхъ, и право одной продажи—за казаками въ домахъ, состоящихъ въ селеніяхъ, но не въ городахъ. Этимъ же указомъ велѣно уничтожить всѣ городскія винокурни, какъ заведенія „несвойственныя городамъ“, и, кромѣ того, воспрещено мѣщанамъ курить и продавать вино.

Въ 1806 г. повелѣно питейные сборы сдавать на откупъ: въ городахъ городамъ въ ихъ пользу, а по казеннымъ селеніямъ въ пользу казны, причемъ этотъ порядокъ распространенъ на губерніи кіевскую, черниговскую, полтавскую, воронежскую и слободско-украинскую. Откупныя условія составлялись примѣнительно къ уставу о винѣ (1781) и къ условіямъ по великороссійскимъ губерніямъ [1]).

Въ бѣлорусскихъ губерніяхъ по закону, 1772 г., сидка и продажа вина предоставлялась всякому помѣщику въ предѣлахъ его помѣстья съ тѣмъ, чтобы онъ ежегодно вносилъ въ казну 50 коп. за каждую душу мужскаго пола. Количество корчемъ увеличивать можно было лишь съ разрѣшенія губернатора, причемъ цѣны на продаваемыя напитки устанавливались ежегодно съ согласія дворянства, по одобренію земскаго суда и губернатора. Въ городахъ продажа вина сдавалась магистратамъ на откупъ, съ тѣмъ чтобы откупная сумма была въ пользу казны не менѣе 1 р. 50 к. съ головы; магистраты сами назначали, кому изъ живущихъ въ городахъ, за сколько и какъ дозволить продажу. Въ мѣстечкахъ питейный сборъ опредѣленъ по 75 к. съ головы. Въ дѣйствительности, сборъ этотъ взимался въ значительно уменьшенномъ размѣрѣ.

По указу 1783 г., годовая подушная подать со включеніемъ въ нее и платы за продажу вина опредѣлена съ казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ по 70 коп., а съ мѣщанъ по 1 р. 20 коп. съ души. Право продажи вина въ казенныхъ селеніяхъ предоставлялось казнѣ, въ частныхъ помѣщикамъ, въ городахъ винная продажа устраивалась или на вѣрѣ или сдавалась на откупъ въ пользу городовъ.

Въ губерніяхъ волынской, подольской, гродненской и виленской, съ присоединеніемъ ихъ къ Россіи, оставлены сперва прежніе сборы, а затѣмъ указомъ 1806 г. и на эти губерніи, и на бѣлорусскія распространенъ порядокъ отдачи питейныхъ сборовъ и въ городахъ, и въ казенныхъ селеніяхъ въ пользу казны съ публичныхъ торговъ [2]).

[1]) „Свѣдѣнія“. Ч. II, стр. 4—14.

[2]) Въ „Свѣдѣніяхъ“ указъ этотъ названъ указомъ сената 20 марта 1816 г. (ч. II, стр. 17). Вслѣдъ за „Свѣдѣніями“ находимъ ту же дату и въ Казенной продажѣ питей“ (стр. 29 приложенія). Но очевидно, что это опечатка, т. к. указъ 20 марта 1806 г. въ П. С. З. значится за № 22.068 и относительно указа „1816 г.“. „Свѣдѣнія“ ссылаются на П. С. З. № 22068. О западныхъ губ. см. стр. 14—17.

Въ новороссійскихъ губерніяхъ издавна господствовала свобода винокуренія и продажи вина. Привлекая сюда иноземцевъ, правительство давало имъ въ началѣ это право на неограниченный срокъ, а затѣмъ на извѣстное число лѣтъ.

Съ 1764 г. начинаютъ вводить нѣкоторыя ограниченія: такъ запрещено имѣть винокурни тѣмъ, кто не посѣетъ и не выростить лѣса. Въ 1775 г. введена въ азовской губерніи винная пошлина въ 30 коп. съ ведра, а въ новороссійской губ. въ 1777 г. уже былъ откупъ. Откупщику предоставлено было собирать съ выкуриваемаго помѣщиками вина по 30 коп. съ ведра за то количество, какое будетъ продано или отпущено въ чужія казенныя или владѣльческія селенія. Откупу принадлежала, кромѣ того, продажа вина по городамъ, посадамъ, крѣпостямъ и портамъ и пошлина съ привознаго изъ другихъ губерній вина. Въ казенныхъ селеніяхъ продажа была позволена и жителямъ съ уплатой поведерной пошлины откупу; но можно было сдать всю продажу откупщику, если общество желало этого, и большей частью оно такъ и было.

Въ 1803 году откупъ продажи вина былъ отдѣленъ отъ пошлиннаго сбора, сдававшагося также на откупъ. Слѣдуетъ еще отмѣтить положеніе весьма важнаго для края промысла: изготовленія виноградныхъ и фруктовыхъ водокъ. До 1786 г. всѣмъ жителямъ мѣстности предоставлялось право дѣлать названныя водки безпрепятственно; но съ этого времени откупщики стали стѣснять куреніе водокъ изъ фруктовъ, и данная отрасль производства значительно упала.

Въ 1806 г. взиманіе питейныхъ сборовъ было здѣсь приведено въ систему, и неясныя правила сдачи на откупъ упорядочены. При этомъ производство и продажа виноградныхъ и фруктовыхъ водокъ дозволены помѣщикамъ въ ихъ вотчинахъ и деревняхъ безъ платежа акциза; но при отпускѣ на сторону для продажи по другимъ мѣстамъ взимался акцизъ, по 1 руб. съ ведра. То же относилось и ко всѣмъ крымскимъ жителямъ, занимавшимся садоводствомъ. Мелочная или чарочная продажа фруктовой водки дозволялась въ помѣщичьихъ шинкахъ, въ трактирахъ и гербергахъ [1]).

Съ 1811 года различные сборы, существовавшіе въ районѣ привилегированныхъ губерній, были объединены на основаніяхъ, изложенныхъ въ высочайшемъ манифестѣ 29 сентября 1810 г. Въ манифестѣ читаемъ: „находя несовмѣстнымъ съ положеніемъ сихъ (привилегированныхъ) губерній и съ особенными ихъ установленіями вводить въ нихъ казенное содержаніе винныхъ сборовъ... Мы признали за благо сократить въ нихъ и на будущее время ненарушимо свободу винокуренія и продажи вина, на томъ самомъ основаніи и въ томъ же пространствѣ, коимъ доселѣ обыватели ихъ пользовались. Но устраняя такимъ образомъ навсегда отъ сихъ губерній всякое предположеніе винныхъ откуповъ и изъ сего общаго правила изъемля одни только города, гдѣ и донынѣ откупы существовали, мы признали справедливымъ учредить... умѣренную въ казну пошлину“ [1]).

Стоитъ указать на аргументы, по которымъ департаментъ государственной экономіи отнесся отрицательно къ проекту министра финансовъ Гурьева о введеніи сбора съ винокуренъ и кубовъ. По мнѣнію департамента, сборъ этотъ можетъ производиться тамъ, гдѣ винокуреніе достигло извѣстной степени искусства, гдѣ существуетъ болѣе опредѣлительности въ употребленіи веществъ для садки вина,—въ мѣрѣ, посудѣ и проч., гдѣ легче найти чиновника для сбора акциза, и гдѣ по древнему и хорошему устройству судной части всякій, притѣсненный чиновниками, могъ-бы найти самъ управу. У насъ же невозможно сего достигнуть [2]).

При обсужденіи того же проекта вторично въ августѣ 1810 г. департаментъ экономіи находилъ „непреоборимыя препятствія“ въ необходимой или тщательной регламентаціи винокуренія, затруднительной и для чиновниковъ, и для населенія. Явятся задержки и притѣсненія со стороны чиновниковъ. „На всякомъ шагу надзиратели найдутъ случай къ новымъ притѣсненіямъ“. Система эта приведетъ къ тому, что малые заводы исчезнутъ, и большіе образуютъ монополію. Доходы казны также не обезпечены, такъ какъ, „расположивъ въ свою пользу надзирателей и всѣхъ, кому они подвѣдомы будутъ, большіе заводчики найдутъ способы избѣгнуть полнаго платежа слѣдующаго съ нихъ акциза. Надзиратели... составятъ новый классъ людей, отъ коего, по его занятіямъ, едва ли можно ожидать наблюденія правилъ безкорыстія и чести“ [3]).

[1]) „Свѣдѣнія“. Ч. II, стр. 52—53.

[2]) „Свѣдѣнія“. Ч. II, стр. 42—43.

[3]) Ib. 49—50.

[1]) „Свѣдѣнія“ 17—34.

Въ губерніяхъ: полтавской, черниговской, слободско-украинской, виленской, гродненской, волынской, минской, витебской, могилевской, кіевской и подольской, въ пяти уѣздахъ воронежской губ. и въ части губерніи курской постановлено взимать въ казну съ продаваемаго вина по 60 коп. за ведро. Пошлина эта исчислялась по числу душъ, находящихся за помѣщиками или арендаторами казенныхъ имѣній, полагая по одному ведру на душу; съ казаковъ и войсковыхъ обывателей пошлина взимается на томъ же основаніи. Продажа вина и пива по городамъ отдана на откупъ съ тѣмъ, чтобы деньги поступали въ казну, а городамъ возвращено было изъ этихъ суммъ все то, что они до сихъ поръ получали на содержаніе училищъ, больницъ и т. д. Продажная цѣна вина и водокъ была опредѣлена условіями откупа. Въ казенныхъ селеніяхъ кіевской, черниговской и полтавской губерній условія откуповъ составлены на основаніи великороссійскихъ. Въ новороссійскихъ губерніяхъ пошлинный сборъ удвоенъ въ 1811 г.

Въ городахъ литовскихъ губерній (виленской и гродненской) почти все время не существовало откуповъ, а взимался акцизъ съ выкуриваемаго вина и съ продажи, причемъ размѣры акцизнаго сбора были опредѣлены въ общей суммѣ, которая раскладывалась городскимъ обществомъ и имъ же собиралась. Въ нѣкоторыхъ городахъ этихъ губерній общества уклонялись отъ взятія акциза въ свое распоряженіе, и тамъ введенъ былъ откупъ.

Въ общихъ чертахъ эта система просуществовала до 1849 г. съ различными поправками, но безъ измѣненія основаній. [1])

Надо сказать, что свобода винокуренія и продажи вина и небольшое сравнительно обложеніе привели въ привилегированныхъ губерніяхъ къ дешевизнѣ вина и къ чрезмѣрному количеству питейныхъ заведеній, а, стало быть, и къ большому потребленію спиртныхъ напитковъ.

Въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ на это было обращено вниманіе правительства, и графъ Канкрилъ въ своемъ представленіи по этому вопросу въ государственный совѣтъ указывалъ, что ежечасное употребленіе въ тѣхъ мѣстахъ крѣпкихъ напитковъ даже женщинами и дѣтьми, имѣетъ

[1]) „Свѣдѣнія“ ч. II, стр. 34—104.

весьма вредное вліяніе на нравственность жителей, дѣлая ихъ безпечными и истощая ростъ и силу. [1])

Неутомимый борецъ противъ пьянства гр. Киселевъ указывалъ, что неумѣренное употребленіе казенными крестьянами горячихъ напитковъ въ западныхъ губерніяхъ имѣетъ столько вредныхъ послѣдствій, что необходимо положить преграды распространенію сего зла. [2])

Въ свою очередь, и департаментъ государственной экономіи государственнаго совѣта пришелъ къ заключенію, что главнѣйшая причина, которая препятствуетъ въ большой части юго-западнаго края успѣхамъ земледѣлія, ослабляетъ физическія и моральныя силы народа, угрожаетъ конечнымъ разстройствомъ домашняго его быта и содѣйствуетъ умноженію недоимокъ есть выходящееe изъ всякихъ границъ употребленіе горячаго вина. [3])

Въ 1842 г. Высочайше утверждены новыя правила взиманія питейнаго сбора. Во всѣхъ привилегированныхъ губерніяхъ въ районахъ вольной продажи учреждали особый акцизъ съ мѣстъ раздробительной продажи горячихъ напитковъ; акцизъ этотъ уплачивался съ помощью взятія ежегодныхъ свидѣтельствъ, цѣною отъ 60 к. до 10 р. сер. Что касается продажи, то она должна производиться враздробь по цѣнамъ не ниже ежегодно установляемыхъ для каждой губерніи.

Опредѣляется порядокъ продажи вина, то есть назначается время торговли, воспрещается продажа въ долгъ и подъ закладъ.

Въ 1843 г. два генералъ губернатора — витебскій, могилевскій и смоленскій и кіевскій, подольскій и волынскій представляли о необходимости уничтоженія вольной продажи питей и введенія откуповъ, какъ мѣры для подъема народной нравственности, для сокращенія пьянства и улучшенія крестьянскаго благосостоянія, и министръ финансовъ раздѣлялъ ихъ мнѣніе.

Въ государственномъ совѣтѣ проектъ этотъ не встрѣтилъ сочувствія. Департаментъ государственной экономіи находилъ, что многія изъ привилегированныхъ губерній не только не

[1]) „Свѣдѣнія“ ч. II, 105.
[2]) Ib., 108.
[3]) L. c., 114.

уступаютъ великороссійскимъ, но и превосходятъ ихъ видомъ внутренняго устройства и благосостоянія; а, напротивъ того, въ мѣстахъ, подчиненныхъ откупу, не взирая на высокую цѣну вина, часты примѣры упорнаго пьянства, развращенія и бѣдности поселянъ; слѣдовательно, нѣтъ основанія ни искать исключительно въ свободномъ промыслѣ корень того зла, которое скрывается гораздо глубже, ни еще менѣе почитать откупа орудіями доброй нравственности въ народѣ. [1])

Министръ финансовъ считалъ необходимымъ объединить систему взиманія питейнаго дохода по всей Россіи, указывая на страшное развитіе корчемной продажи вина изъ привилегированныхъ губерній въ великороссійскія и на опасность этого явленія для государственныхъ доходовъ отъ питейнаго дѣла.

При дальнѣйшемъ обсужденіи вопроса въ 1845 г. генералъ губернаторъ, князь Воронцовъ, предложилъ всю сумму питейнаго дохода въ Имперіи разложить на выкуриваемое вино—въ видѣ акциза и на питейныя заведенія—въ видѣ патентнаго сбора.

Въ 1846 г. происходило особое совѣщаніе относительно введенія откупной системы въ привилегированныхъ губерніяхъ въ присутствіи Государя и Наслѣдника. Совѣщаніе это склонилось къ введенію акцизной системы съ винокуренія, при отмѣнѣ винокуренной пошлины, съ отдачей акцизнаго сбора на два года на откупъ и съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ числа питейныхъ заведеній.

Затѣмъ возникъ вопросъ о томъ, сохранить ли въ казенныхъ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ откупа или же уничтожить ихъ. Мнѣнія расходились. Одни стояли за сохраненіе, другіе же, какъ и. д. новороссійскаго губернатора Ѳедоровъ и намѣстникъ кавказскій кн. Воронцовъ настоятельно совѣтовали уничтожить откупа совершенно. Ѳедоровъ указывалъ на то, что въ настоящее время, при откупахъ, присутственныя мѣста завалены дѣлами о ничтожныхъ случаяхъ корчемства, и тюрьмы переполнены отбывающими наказаніе за ту же провинность. Служители откуповъ крайне сурово относятся къ населенію. Такъ „случается нерѣдко, что служители откупщика, по подозрѣніямъ въ корчемствѣ, нападаютъ

[1]) „Свѣдѣнія“ ч. 2, стр. 124—125.

на жилища поселянъ, останавливаютъ людей на заставахъ, обыскиваютъ подводы, опрокидываютъ громоздкіе продукты, везомые на продажу и лишаютъ возможности воспользоваться лучшими торговыми часами на рынкахъ. Нерѣдко бываютъ даже убійства по случаямъ корчемства“. [1])

Кн. Воронцовъ считаетъ откупную систему „не голословно и не отвлеченно только, но по опыту 40 лѣтъ вредною, пагубною и клонящеюся къ увеличенію излишняго пьянства и къ водворенію и усиленію всякаго рода злоупотребленій, подкуповъ и жестокостей противъ умышленныхъ или неумышленныхъ корчемствъ... Откупная система есть ужасное зло, отъ котораго страдаютъ всѣ сословія, а выигрываютъ только откупщики“. Кн. Воронцовъ настаиваетъ на введеніи акцизной системы. [2])

Обсужденіе въ различныхъ инстанціяхъ проекта реформы настолько затянулось, что на 1849 и 1850 годы въ 16 привилегированныхъ губерніяхъ оставленъ прежній порядокъ взиманія питейнаго сбора и потому какъ чарочные откупа, такъ и акцизный въ нѣкоторыхъ городахъ сборъ отданы съ торговъ на старыхъ условіяхъ.

Наконецъ 23 ноября 1849 г. утверждено новое положеніе объ акцизѣ и о патентномъ сборѣ въ привилегированныхъ губерніяхъ. [3])

Съ 1851 г. это положеніе было приведено въ дѣйствіе.

Согласно новому порядку, взамѣнъ винокуренной подати, введенъ акцизъ съ хлѣбнаго вина; чарочные питейные откупа въ казенныхъ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ сохранены; хлѣбное и картофельное вино и спиртъ, если оно не идетъ заграницу и въ прочія губерніи, обложено повсюду акцизомъ; сборъ акциза отдается на откупъ отдѣльно отъ чарочныхъ откуповъ, причемъ одно и то же лицо не можетъ взять оба откупа; вино продается въ мѣстахъ чарочнаго откупа по указной цѣнѣ, а въ иныхъ мѣстахъ по вольнымъ цѣнамъ; выкуренное вино помѣщается въ склады или подвалы подъ надзоръ акцизныхъ чиновниковъ, контролирующихъ приходъ и

[1]) L. c., 146.

[2]) Ib., 147.

[3]) Матеріалы о періодѣ съ 1811 по 1851 г. находятся въ „Свѣдѣніяхъ“ ч. 2, ст. 34—179.

выпускъ вина; акцизъ взимается при отпускѣ вина изъ подваловъ; существовавшія до того времени питейныя заведенія оставлены; открытіе новыхъ ограничено и нѣсколько стѣснено. Съ мѣстъ раздробительной продажи установленъ, гдѣ вольная продажа сохранена, особый патентный сборъ въ пользу казны. [1])

Съ введеніемъ чарочныхъ откуповъ въ городахъ виленской, гродненской, ковенской и минской губерній, вмѣсто акциза или совершенно свободной мѣстами продажи вина, откупщики подняли цѣны на вино въ иныхъ городахъ вдвое, а въ другихъ болѣе, чѣмъ вчетверо, самое же вино стали продавать недоброкачественное, съ примѣсью сурика и др.

Возмущенные этимъ, бѣдняки, преимущественно евреи, перестали въ нѣкоторыхъ городахъ вовсе пить водку, а въ другихъ пили ее за городской чертой въ мѣстахъ вольной продажи. На стѣнахъ городовъ появились объявленія, въ которыхъ жители призывались содѣйствовать видамъ правительства, озабоченнаго распространеніемъ трезвости, и бросили бы пить, употребляя лучше деньги на уплату податей.

Откупщикамъ естественно эти дѣйствія не понравились, и они прибѣгли къ своему обычному защитнику, министру финансовъ, который, со своей стороны, 14 февраля 1851 г. обратился къ генералъ губернатору за охраной откуповъ. На это генералъ губернаторъ (Бибиковъ) весьма резонно отвѣтилъ, что заставить людей пить, и при томъ непремѣнно въ городѣ, а не за чертой его, онъ не въ силахъ, да и закона, оправдывающаго такое принужденіе, нѣтъ; объявленія онъ признавалъ вовсе не противозаконными и составленными въ нравственномъ духѣ. Только опубликованіе воззванія безъ разрѣшенія генералъ губернаторъ призналъ самовольнымъ и, нашедши въ г. Новогрудкѣ составителей (сборщикъ податей съ 4 депутатами общества, по желанію 80 обывателей), предалъ 5 человѣкъ суду магистрата, который и наказалъ ихъ за самовольную публикацію штрафомъ въ 10 р. [2])

Съ 1859 г. чарочные откупа были уничтожены въ губерніяхъ подольской, витебской, черниговской, полтавской,

[1]) „Свѣдѣнія" ч. 2, стр. 183—188.
[2]) L. c., 191—194.

минской, гродненской, ковенской, волынской и въ бессарабіи, взамѣнъ чего былъ повышенъ акцизъ и введенъ патентный сборъ въ пользу откупщика съ питейныхъ заведеній, состоявшихъ въ предѣлахъ бывшихъ чарочныхъ откуповъ.

Еще до начала новаго откупного періода, въ сентябрѣ 1858 г., поднялось вновь движеніе въ пользу трезвости. Сперва римско-католическое духовенство ковенской губерніи начало проповѣдовать трезвость. Проповѣдь эта распространилась постепенно по всей губерніи. Въ декабрѣ братства трезвости проникли въ виленскую, а потомъ и въ гродненскую губерніи. Агитація имѣла успѣхъ. Но такъ какъ, соотвѣтственно этому, упали акцизные сборы, то откупщики стали жаловаться, будто духовенство употребляетъ насильственныя мѣры къ распространенію братствъ трезвости, угрожая пьющимъ лишеніемъ блаженства въ будущей жизни, недопущеніемъ къ исповѣди и причастію, лишеніемъ погребенія и затрудненіемъ вѣнчаній; будто бы ксендзы насильно требуютъ клятвъ о вступленіи въ братство, бьютъ крестьянъ, а преступившихъ обѣты наказываютъ заключеніемъ при церквахъ и выставленіемъ на позоръ при входѣ въ церковь.

Учрежденіе братствъ безъ разрѣшенія правительства было признано незаконнымъ, духовенству объявлено, чтобы оно ограничивалось лишь проповѣдями. Но по произведенному дознанію выяснилось, что лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ ксендзы излишне усердствовали и перешли границы; въ общемъ же, движеніе направлялось только моральными средствами, хотя и носило систематическій характеръ; такъ, напр., 1 марта 1859 г. во всѣхъ костелахъ города Вильно были произнесены проповѣди о вредѣ пьянства и завербованы многіе въ братства.

Министръ финансовъ, въ качествѣ естественнаго защитника откупщиковъ, обратился къ начальникамъ губерній виленской, ковенской и гродненской и къ министру внутреннихъ дѣлъ съ просьбой отобрать книги, куда записывались вступившіе въ братство, сообщая одновременно о просьбѣ виленскаго акцизнаго откупщика, чтобы высшее духовенство приказало объявить народу въ костелахъ, что данные обѣты

[1]) L. c., 228—229.

трезвости относятся только къ излишнему потребленію напитковъ, а не къ умѣренному распитію хлѣбнаго вина, „которое не только не вредно, но даже необходимо".

Въ іюнѣ 1859 г. министръ финансовъ сообщилъ оберъ прокурору Св. Синода о жалобахъ откупщиковъ на нѣкоторыхъ православныхъ священниковъ, якобы понуждающихъ прихожанъ давать подъ присягою обѣщанія не употреблять крѣпкихъ напитковъ, съ условіемъ подвергаться за нарушеніе не только денежному штрафу въ пользу церкви, но и тѣлесному наказанію. Противъ такихъ мѣръ министръ финансовъ просилъ сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе.

Св. Синодъ, однако, одобрилъ священнослужителей и благословилъ на борьбу съ пьянствомъ, признавъ необходимымъ, въ то же время, чрезъ епархіальное начальство внушить духовенству, чтобы оно ограничивалось одними только духовными, пастырскими средствами.

Акцизные и чарочные откупщики не удовлетворились этимъ, опасаясь, какъ бы общества трезвости не развелись повсемѣстно.

Министръ финансовъ снова написалъ оберъ прокурору синода, что не слѣдуетъ допускать полнаго запрещенія потребленія вина подъ вліяніемъ религіозныхъ угрозъ или клятвенныхъ обѣщаній, ибо такое запрещеніе, „противно не только понятію о пользѣ умѣреннаго употребленія вина, но и тѣмъ постановленіямъ, на основаніи которыхъ правительство отдало питейные сборы въ откупное содержаніе". [1]) При успѣхѣ дѣятельности духовенства, „содержатели откуповъ объявятъ себя несостоятельными, и тогда важнѣйшая статья государственныхъ доходовъ понесетъ величайшій ущербъ и можетъ остановиться производство важныхъ государственныхъ расходовъ". [2])

Надо замѣтить, что опасенія министра финансовъ имѣли основанія. Въ виленской губерніи, черезъ полгода послѣ того какъ идея трезвости проникла сюда, число отказавшихся отъ употребленія крѣпкихъ напитковъ простиралось до 300 тысячъ человѣкъ, то есть до половины всего католическаго населенія въ губерніи.

Откупщики и въ виленской и въ ковенской губерніи оказа-

[1]) „Свѣдѣнія" ч. 2, стр. 239.
[2]) Ib., стр. 240.

лись неисправными, и ихъ пришлось взять въ казенное управленіе. Въ теченіе 1859 г. по ковенскому откупу оплачено акцизомъ вина всего 304.970 ведеръ, на 629.505 в. менѣе, чѣмъ въ 1858 г. По виленскому округу оплачено 662.841 в., на 409.892 ведра менѣе, чѣмъ въ 1858 году.

По введеніи акцизныхъ откуповъ въ 1851 г., тотчасъ же на откупщиковъ стали жаловаться и винокуренные заводчики, и покупатели вина. Среди обвиненій противъ нихъ указывалось, между прочимъ, что они производили запрещенную закономъ торговлю виномъ, съ этой цѣлью содержали на подставныхъ лицъ чарочные откупа, казенныя и помѣщичьи корчмы и имѣли на чужое имя въ разныхъ мѣстахъ особые склады вина, содержали винокурни или пріобрѣтали вино корчемнымъ образомъ изъ мѣстностей, изъ коихъ ввозъ вина въ привилегированныя губерніи воспрещенъ. Злоупотребленія эти наблюдались повсемѣстно, и особенно отъ нихъ терпѣли винокуренные заводчики, такъ какъ откупщики закупали большими партіями вино въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ выкурка его обходится наиболѣе дешево. Эти дѣйствія приводили и къ ущербу для хлѣбной торговли. Особенно систематически и безъ всякаго стѣсненія дѣйствовали въ 1851—55 г.г. ковенскіе откупщики. Они, согласно донесенію курляндскаго гражданскаго губернатора министру внутреннихъ дѣлъ, устроили особые подвалы для корчемного спирта, который покупали ихъ повѣренные въ Курляндіи, и транспорты эти переправляли черезъ границу подъ конвоемъ корчемной стражи; операціи эти производились столь гласно, что не только нѣкоторые курляндскіе землевладѣльцы, но и нѣкоторые мѣстные полицейскіе чиновники приведены были въ недоумѣніе насчетъ противозаконности такихъ дѣйствій откупа. Откупщики, сверхъ того, брали незаконные сборы, ихъ служители обращались грубо и нагло съ населеніемъ и т. д.

Съ уничтоженіемъ въ 1859 г. чарочныхъ откуповъ въ 9 губерніяхъ и оставленіемъ въ нихъ одного акцизнаго откупа злоупотребленія не прекратились. Торговлю виномъ акцизные откупщики продолжали практиковать по прежнему; остались и вымогательства; откупщики всѣми силами старались о размноженіи питейныхъ заведеній и т. д. [1])

[1]) Эти данныя объ откупахъ заимствованы изъ „Свѣдѣній" ч. 2, стр. 231—256.

Въ прибалтійскихъ и привислинскихъ губ. исторія обложенія спиртныхъ напитковъ была иная. Но въ цѣли нашего очерка не входитъ описаніе всѣхъ районовъ, и мы полагаемъ, что для выясненія формъ и тенденцій въ области извлеченія русскою казною дохода отъ спиртныхъ напитковъ нѣтъ надобности въ сухомъ и бѣгломъ, по необходимости, перечнѣ различныхъ сборовъ, которые вводились и отмѣнялись на этихъ окраинахъ, съ ихъ своеобразными условіями быта.

Глава вторая

Акцизная система обложенія спиртныхъ напитковъ

I.

Въ предыдущемъ изложеніи мы не разъ ссылались на то, что государство, соблазняемое высокими доходами отъ вина и опасаясь пониженія этихъ сборовъ, нерѣдко приносило въ жертву интересамъ фиска заботы о народной трезвости и народномъ благосостояніи. Объясняется такая политика крайней нуждой государства въ средствахъ и отсутствіемъ иныхъ здоровыхъ источниковъ для извлеченія доходовъ, что, въ свою очередь, было естественнымъ результатомъ несоотвѣтствія между политическимъ ростомъ государства и его военными потребностями, съ одной стороны, и экономическимъ положеніемъ населенія,—съ другой.

Питейный доходъ издавна игралъ большую роль въ русскомъ бюджетѣ. Ограничиваясь 19-мъ вѣкомъ, отмѣтимъ, что въ 1819 г. питейные сборы составляли 16% всѣхъ обыкновенныхъ расходовъ государства; въ 1823 г. питейные доходы давали уже 18% обыкновенныхъ поступленій, въ 1826 г.—21%, въ 1830 г.—23%, въ 1842 г.—24%, въ 1846 г.—28%, въ 1854 г.—29%. въ 1858 г. изъ 280.7 милл. обыкновенныхъ доходовъ 82.2 милл. или 33% составляли питейные сборы. По смѣтѣ на 1859 г., ихъ предположено 106.1 милл. или 38% обыкновеннаго бюджета [1]).

[1]) „Свѣдѣнія." Ч. 3, стр. 27.

Въ графу обыкновенныхъ доходовъ при этомъ расчетѣ занесены цифры, включающія стоимость заготовленія вина казнѣ, въ графѣ же питейныхъ сборовъ эти суммы не показаны. Если взять валовую откупную сумму на четырехлѣтіе 1859—1863 г.г., вмѣстѣ съ выручкою за вино, то она составитъ 127.8 милл. р., что равно 46% обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ [1]).

Совершенно ясно, какое внимательное и осторожное отношеніе должно было проявлять правительство къ извлеченію дохода отъ спиртныхъ напитковъ и къ потребленію ихъ населеніемъ, во первыхъ, и какъ велико должно было быть его влеченіе къ откупной системѣ, при которой оно избавлялось отъ тяжелой обязанности вѣдаться съ многочисленными плательщиками и знало лишь немногихъ откупщиковъ, обезпечивавшихъ взносъ большихъ суммъ,—во вторыхъ.

Конечно, у откуповъ была и съ фискальной точки зрѣнія ахиллесова пята, а именно, откупщики извлекали изъ карамановъ населенія гораздо больше, нежели попадало въ казну. Такъ, напримѣръ, если сравнить доходъ откупщика отъ акциза съ доходомъ казны отъ акцизнаго откупа по 16-ти привилегированнымъ губерніямъ, о которыхъ имѣются данныя за 1851—1858 годы, то получимъ превышеніе первыхъ цифръ надъ вторыми въ 1851 г. на 56%, въ 1852 на 36%, въ 1853 на 36%, въ 1854 на 54%, въ 1855 на 73%, въ 1856 на 54%, въ 1857 на 65% и въ 1858 на 33% [2]).

Другимъ зломъ было то, что откупщики далеко не всегда аккуратно вносили тѣ суммы, которыя съ нихъ слѣдовали. За годы съ 1827 по 1859, за откупщиками великороссійскихъ губерній накопилось недоимокъ на 14.8 милл. р. с., что по разсчету на каждый годъ, составляетъ 463 тыс. р. По привилегированнымъ губерніямъ недоимокъ за указанный періодъ набралось на 13.2 милл., т. е. по 412 тыс. въ годъ. Всего недоимокъ было на 28 милл. р., т. е. по 875 тыс. руб. въ годъ [3]).

Недоимки часто пропадали за откупщиками. Онѣ разсрочивались на продолжительный срокъ и нерѣдко вслѣдъ за

[1]) L. c., стр. 27—28.
[2]) „Свѣдѣнія." Ч. 3, стр. 15 и ч. IV, стр. 469 (поправка).
[3]) L. c., стр. 29—30.

тѣмъ вносились съ учетомъ процентовъ, вслѣдствіе чего казна вмѣсто рубля получала половину и гораздо меньше. Бывало и такъ, что всю недоимку или часть ея прощали [1]).

Доходы откупщиковъ не были, однако, равны разницѣ между ихъ выручкой, за вычетомъ естественныхъ расходовъ предпріятія, и откупной суммой, уплачиваемой казнѣ. На откупъ ложились еще весьма значительные накладные расходы. Согласно оффиціальнымъ даннымъ, въ задачи управляющаго откупомъ входило „посредствомъ денегъ, напитковъ, обѣдовъ и вечеровъ имѣть вліяніе на всѣхъ чиновниковъ, которые могутъ вредить откупнымъ интересамъ“ [2]).

При исчисленіи расходовъ по управленію откупами оффиціальныя „Свѣдѣнія о питейныхъ сборахъ“ приводятъ слѣдующую таблицу экстраординарныхъ расходовъ средней величины откупа.

	По губернскому откупу.	По уѣздному откупу.
Губернатору на улучшеніе города или дѣтскихъ пріютовъ	3.000	—
На канцелярію его	1.200	—
Полицеймейстеру	1.200	—
Городничему	—	420
Секретарю полиціи	300	200
Частнымъ приставамъ	720	240
Квартальнымъ надзирателямъ	360	120
Исправнику	600	420
Окружному	500	420
Становымъ	720	540
Непремѣнному засѣдателю	300	240
Секретарю земскаго суда	300	180
Предсѣдателю казенной палаты	2.000	—
Совѣтнику питейн. отд.	600	500
Столоначальнику и на канцелярію стола	600	—
Винному приставу	600	420
Итого	13.000	3.700

[1]) Ib., стр. 76.
[2]) Стр. 94.

Общіе расходы по управленію составляли для губернскаго откупа 77 тыс. р., для уѣзднаго 3.500. [1])

Всего по великороссійскимъ губерніямъ годовые расходы откупщиковъ составляли для губернскихъ откуповъ 2.1 милл. р. с., для уѣздныхъ 9.8 милл., для столицъ 2.2 милл., итого 14.1 милл. Изъ нихъ на жалованье служащимъ шло 7.6 милл., на разные расходы 3.4 милл., проценты на капиталъ и на залоги 1.4 милл. и экстраодинарные расходы 1.7—1.8 милл. р. [2])

Недостатки откупной системы нашли оффиціальное признаніе и удачную формулировку въ запискѣ министра финансовъ отъ 30 декабря 1859 года. Имѣя въ виду великороссійскія и сибирскія губерніи, авторъ записки пишетъ: „неудобство дѣйствующей въ означенныхъ губерніяхъ системы всѣмъ извѣстно и заключается главнѣйше въ чрезмѣрной монополіи откупщиковъ, возбуждающей ропотъ и жалобы: винокуренныхъ заводчиковъ—на притѣсненія откупщиковъ при сдачѣ въ казну вина; потребителей—на недостатокъ обыкновеннаго полугарнаго вина; водочныхъ, пиво и медоваренныхъ заводчиковъ—на разные поборы и требованія откупщиковъ, совершанно стѣсняющіе сіи промыслы, чрезъ что оные въ тѣхъ губерніяхъ не могутъ развиваться, и трактирщиковъ—на принудительное установленіе откупщиками непомѣрныхъ акцизовъ, черезъ что цѣнность припасовъ и напитковъ въ ихъ зеведеніяхъ съ каждымъ откупнымъ періодомъ возвышается въ отягощеніе потребителей. Кромѣ того, откупщики, по невозможности собирать акцизно откупную сумму съ назначенныхъ въ Положеніи статей, обращаютъ недовыручку ея на цѣну вина и продаютъ оное подъ названіемъ водокъ по вольнымъ цѣнамъ, простирающимся отъ 5 до 10 руб. за ведро. Эта дороговизна вынудила народъ въ однихъ мѣстахъ отказаться отъ употребленія вина учрежденіемъ обществъ трезвости, а въ другихъ—грабить питейные дома“. [3])

Необходимость реформы была признана въ правящихъ сферахъ, и, какъ упомянуто уже выше, въ 1859 г. при министерствѣ финансовъ былъ учрежденъ особый комитетъ для выработки основаній, на которыхъ долженъ быть уста-

[1]) l. c., стр. 114—115.
[2]) стр. 116—117.
[3]) „Свѣдѣнія“ ч. 5, стр. 6.

новленъ питейный сборъ съ 1863 года. Комитетъ этотъ естественно остановился на разсмотрѣніи „чисто акцизной системы съ устраненіемъ откуповъ". Комитетъ полагалъ, что „акцизная система въ великороссійскихъ и сибирскихъ губерніяхъ, безъ сомнѣнія, будетъ одобрительно встрѣчена", такъ какъ тамъ она удешевитъ цѣну вина и облегчитъ какъ трактирный промыселъ, такъ и пивовареніе и изготовленіе водокъ; напротивъ того, въ привилегированныхъ губерніяхъ, при единообразномъ и высокомъ акцизѣ, цѣна напитковъ значительно подымется и „переходъ... будетъ сколько рѣзокъ. столько же и тягостенъ для народа, привыкшаго къ дешевому вину и пиву" [1]).

Среди другихъ недостатковъ акциза Комитетъ отмѣчалъ и то, что „поступленіе по новой системѣ дохода, составляющаго половину всего государственнаго, будетъ обезпечено только одною добросовѣстностью лицъ, коимъ ввѣряется надзоръ за питейной частью". Такое положеніе кажется комитету весьма опаснымъ, и опасенія его основываются на „извѣстной наклонности большей частью низшихъ чиновниковъ ставить собственныя выгоды выше казенныхъ". Поэтому „Комитетъ не могъ умолчать, что порученіе чиновникамъ надзора за столь огромнымъ и необходимымъ для государства доходомъ будетъ сопряжено съ величайшимъ рискомъ для казны". [2]) Комитетъ ссылается на примѣръ неудачнаго управленія питейными сборами чиновниками до 1827 г. и на тотъ общій фактъ, что „едва ли есть у насъ хотя одинъ примѣръ, гдѣ бы казенное хозяйство... было выгоднѣе подобныхъ частныхъ предпріятій". [3])

Комитетъ проектировалъ ввести въ великороссійскихъ и сибирскихъ губерніяхъ акцизную систему съ тѣмъ, однако, чтобы пока, въ видѣ переходной мѣры, питейные сборы, по каждой губерніи отдѣльно, сдавались съ торговъ въ частное коммиссіонерство; въ привилегированныхъ губерніяхъ предлагалось оставить прежніе порядки.

Любопытно мнѣніе министра финансовъ Княжевича. Онъ, признавая, что система, предложенная комитетомъ, имѣетъ

[1]) l. c., стр. 37.
[2]) l. c., 39.
[3]) стр. 40.

хорошія стороны, соглашается, однако, и съ опасеніями относительно честности чиновниковъ. „Дѣйствительно, замѣчаетъ онъ въ своей запискѣ, для исправнаго поступленія въ казну столь огромнаго дохода и отвращенія корчемства виномъ съ заводовъ необходимо учредить болѣе чѣмъ въ 4000 мѣстахъ строгій надзоръ изъ лицъ испытанной и непоколебимой честности. Министръ финансовъ не можетъ скрыть предъ государственнымъ совѣтомъ, что въ случаѣ утвержденія этой системы онъ будетъ поставленъ въ большое затрудненіе въ пріисканіи даже половины такихъ чиновниковъ"... „При винокуренныхъ заводахъ, удаленныхъ отъ городовъ, гдѣ нѣтъ общества, приличнаго помѣщенія и другихъ удобствъ, гдѣ самая жизнь надзирателей, какъ это нерѣдко при откупахъ бываетъ, подвергается опасности отъ корчемниковъ, пролагающихъ себѣ дорогу съ оружіемъ въ рукахъ, и гдѣ главнѣйше долженъ быть строгій и вѣрный надзоръ, порядочные чиновники не согласятся служить... Такимъ образомъ мѣста выпуска на продажу вина будутъ въ рукахъ большею частью неблагонадежныхъ лицъ, отъ послабленія коихъ должно ожидать значительнаго недопоступленія въ казну дохода". [1])

Предложенная Комитетомъ система болѣе прельщаетъ министра финансовъ, нежели чисто акцизная. Но онъ видитъ, что она близка, по характеру, къ дѣйствующей откупной, которая признана самимъ правительствомъ тягостной для народа. Поэтому министръ опредѣленнаго мнѣнія о томъ, какъ быть съ 1863 г., не высказалъ, а передалъ рѣшеніе дѣла на усмотрѣніе государственнаго совѣта.

Департаментъ государственной экономіи нашелъ, что „откупная система не можетъ быть допускаема даже и съ финансовой точки зрѣнія, ибо при ней правительство не получаетъ далеко тѣхъ огромныхъ суммъ, которыя платитъ народъ, и питейный налогъ, изъ косвеннаго обратившись въ окладной, влечетъ за собою недоборы... Всѣмъ извѣстно, что откупная система разоряетъ и развращаетъ народъ, держитъ на откупу мѣстную администрацію, сдѣлавъ черезъ то безсильными всѣ мѣры къ водворенію въ ней честности и правоты, и мало-по-малу привела правительство къ тяжкой необходи-

[1]) l. c., 46—47.

мости не только покровительствовать порожденнымъ сею системою нарушеніямъ законовъ и вопіющимъ злоупотребленіямъ, безъ которыхъ она существовать не можетъ, но даже противодѣйствовать возникающимъ въ народѣ нравственнымъ побужденіямъ къ трезвости. Такимъ образомъ правительство выставляетъ себя какъ бы явнымъ поборникомъ неуваженія къ закону, поддержанія злоупотребленій и распространенія въ народѣ порочныхъ наклонностей".

Департаментъ высказался рѣшительно противъ сохраненія откуповъ и за введеніе чисто акцизной системы съ предоставленіемъ взиманія правительственнымъ чиновникамъ. Опасенія относительно злоупотребленій при этой системѣ со стороны чиновниковъ департаментъ находилъ чрезмѣрными и, не отрицая ихъ возможности, полагалъ, однако, что, въ общемъ, чиновники справятся съ дѣломъ болѣе или менѣе удовлетворительно.

Департаментъ установилъ общія основанія акцизной системы и поручилъ министру финансовъ составить на этихъ основаніяхъ проектъ положенія о взиманіи акциза съ питей съ 1863 года и внести его на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ въ общемъ собраніи единогласно призналъ, что съ 1 января 1863 г., т. е. со времени окончанія системы питейныхъ откуповъ, должна быть введена въ Россіи одна общая, чисто акцизная система взиманія питейныхъ сборовъ. При этомъ, согласно съ мнѣніемъ департамента государственнаго совѣта постановлено не отдавать сбора акциза на откупъ, а производить его непосредственно черезъ правительственныхъ чиновниковъ.

Возраженія противъ такой мѣры, основанныя на недовѣріи къ честности служащихъ, Совѣтъ не считаетъ убѣдительными: Совѣтъ находитъ, что „такой доводъ, какъ неблагонадежность чиновниковъ, можетъ быть примѣненъ почти ко всѣмъ отраслямъ администраціи государственнаго хозяйства, но это обстоятельство ни въ какомъ случаѣ не можетъ останавливать, и вообще, не останавливаетъ полезныхъ мѣропріятій. Взиманіе казенныхъ доходовъ по таможенной, соляной, горной, почтовой и другимъ частямъ государственнаго хозяйства такъ же требуетъ благонадежныхъ чиновниковъ, какъ и сборъ акциза съ вина. Хотя по означеннымъ частямъ и

встрѣчаются недостатки и упущенія, но тѣмъ не менѣе доходы казны поступаютъ постоянно и даже въ возрастающемъ количествѣ, и правительство доселѣ не считало нужнымъ прибѣгать къ другимъ способамъ взиманія оныхъ". [1])

Относительно способовъ взиманія акциза Совѣтъ принялъ предложеніе департамента объ исчисленіи акциза съ количества вина, которое, по предварительному нормальному разсчету, можетъ быть выкурено на заводѣ, сообразно размѣру посуды, времени производства и роду продуктовъ, употребляемыхъ въ заторъ. Взиманіе же акциза должно производиться по мѣрѣ обращенія вина въ продажу изъ заводскихъ подваловъ. Въ видахъ болѣе точнаго учета акциза и контроля за винокуреніемъ Совѣтъ рѣшилъ не освобождать вовсе отъ акциза за вино, выкуренное сверхъ нормы, а облагать его пониженной ставкой.

По вопросу о продажѣ питей государственный совѣтъ нашелъ, что „стѣснительныя для промышленности ограниченія въ торговлѣ спиртными напитками несовмѣстны съ самымъ существомъ акцизной системы, которая можетъ имѣть желаемый успѣхъ въ такомъ только случаѣ, когда напитки, оплаченные акцизомъ при выходѣ изъ рукъ производителя, не будутъ подвергаться затѣмъ стѣснительнымъ мѣрамъ ни въ движеніи своемъ, ни въ продажѣ, ограниченіе же торговли напитками повлекло бы къ сокращенію сбыта оныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ уменьшенію дохода казны отъ акциза." Поэтому общее собраніе государственнаго совѣта согласилось съ заключеніемъ департамента экономіи относительно того, что „оптовая и дробная продажа питей на выносъ и распивочно должна составлять предметъ свободной торговли". [2])

Даже относительно ограниченія мѣстъ продажи Совѣтъ высказался отрицательно. „Ограничивать число мѣстъ продажи вина, по мнѣнію Совѣта, въ видахъ охраненія народной нравственности, было бы неудобно уже потому, что мѣста сіи и при ограниченіи числа оныхъ все-таки оставляются въ значительномъ числѣ, и тамъ, гдѣ они находятся, нравственность иногда не только не охраняется, а, напротивъ того, подрывается тѣмъ, что питейные дома, которые, при до-

[1]) „Свѣдѣнія" ч. 5, стр. 126.
[2]) Ib., стр. 145.

статочномъ числѣ ихъ, могли бы быть мѣстами обыденнаго, умѣреннаго потребленія вина, обращаются, при скопленіи въ нихъ народа, въ дѣйствительныя пристанища разврата". [1])

„Ограниченіе числа питейныхъ домовъ, хотя и уменьшаетъ общее количество потребляемаго вина, но едва ли противодѣйствуетъ распространенію пьянства. Если вино можетъ каждый имѣть подъ рукою по доступнымъ цѣнамъ и хорошаго качества, то оно войдетъ въ общее обыденное, но умѣренное употребленіе; если же число питейныхъ домовъ ограничено, съ чѣмъ соединено возвышеніе цѣнъ и порча напитковъ, то вино обращается преимущественно въ напитокъ пьяницъ. Ежедневное умѣренное потребленіе вина не вредно для нравственности, но у насъ, особенно въ великороссійскихъ губерніяхъ, такого потребленія не существуетъ: вино потребляется большею частью не ежедневно, но зато неумѣренно, пьяница крѣпится недѣлю, другую, но зато разомъ пропиваетъ все, что успѣлъ заработать. Указанія опыта лучше всего убѣждаютъ въ томъ, что ограниченіе мѣстъ продажи распивочной никогда и нигдѣ не уменьшало пьянства". [2])

„А между тѣмъ такое ограниченіе, уменьшая расходъ на вино, совершенно противно главному основанію акцизной системы и сдѣлало бы весьма сомнительнымъ осуществленіе ожидаемыхъ отъ нея послѣдствій". [3])

Здѣсь, очевидно, имѣется въ виду опасность уменьшенія казеннаго дохода при сокращеніи числа питейныхъ заведеній, и провозглашается теорія, дающая возможность заботиться о ростѣ потребленія спиртныхъ напитковъ, не содѣйствуя этимъ, однако, распространенію пьянства. Эта теорія равномѣрнаго и планомѣрнаго потребленія вина, которое казнѣ даетъ обильные доходы, отнюдь не за счетъ народнаго здравія и народной нравственности, особенно громко провозглашалась и особенно настойчиво пропагандировалась при введеніи казенной продажи питей, спустя 30 лѣтъ.

Заботясь о свободѣ торговли спиртными напитками, государственный совѣтъ отвергъ и мысль о регулированіи продажныхъ цѣнъ. „Цѣны на вино при свободной конкурренціи

[1]) L., c., 147.
[2]) Ib., 149.
[3]) L. c., 150.

установятся сами собою—полагаетъ Совѣтъ, и правительство не имѣетъ никакой возможности опредѣлить ихъ правильно. Если число заведеній не будетъ ограничено, то не можетъ быть и стачки между продавцами вина, а, слѣдовательно, и непомѣрнаго возвышенія цѣнъ. Установленіе же таксы на крѣпкіе напитки потребовало бы обременительнаго надзора со стороны полиціи и подало бы поводъ къ злоупотребленіямъ". [1])

Слѣдуетъ отмѣтить, что полной свободы торговли питьями не устанавливалось все таки и по проекту государственнаго совѣта. Такъ, на открытіе всякаго питейнаго заведенія надо было испрашивать разрѣшеніе: въ городахъ городского начальства, въ селахъ помѣщичьихъ—ихъ владѣльцевъ, въ казенныхъ селахъ—вѣдомства государственныхъ имуществъ, въ удѣльныхъ селахъ—удѣльнаго вѣдомства; затѣмъ для огражденія общественной нравственности устанавливались особыя правила относительно помѣщенія и устройства питейныхъ домовъ, шинковъ, выставокъ, относительно полицейскаго за ними надзора и т. д. [2])

Для составленія проекта слѣдуетъ, по указанію Совѣта, образовать при министерствѣ финансовъ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ самого министра, особую комиссію изъ чиновниковъ, свѣдущихъ лицъ и экспертовъ.

Изложенныя соображенія государственнаго совѣта были утверждены государемъ 26 октября 1860 года.

Составленный комиссіею проектъ былъ представленъ министромъ финансовъ 8 мая 1861 года, причемъ правила, заключающіяся въ этомъ проектѣ, являются развитіемъ Высочайше утвержденныхъ главныхъ основаній акцизной системы. Допущены, однако, и нѣкоторыя отступленія. Отмѣтимъ важнѣйшія изъ нихъ:

1) Комиссія предложила освободить отъ акциза нѣкоторую часть вина, отчисляемую на усышку и утечку во время простоя его въ заводскихъ подвалахъ и во время провоза съ заводовъ въ оптовые склады, а именно: на заводскую усышку до 2% со всего выкуреннаго вина и на путевую трату по 1/3% съ

[1]) L. c., 152.
[2]) L. c., стр. 168—169.

отправленнаго вина на каждую сотню верстъ за разстояніе, превышающее 200 верстъ. Мотивировано это предложеніе тѣмъ, что „несправедливо было бы взыскивать акцизъ за вино непроданное, а утратившееся отъ обстоятельствъ, не зависящихъ отъ заводчика, и что безъ скидки на путевую трату хлѣбородныя губерніи лишатся возможности ставить вино въ отдаленныя и въ хлѣбномъ отношеніи мало производительныя мѣстности, отъ чего въ сихъ послѣднихъ цѣны какъ на вино, такъ и на хлѣбъ значительно поднимутся". [1])

По отношенію къ нормамъ и къ обложенію перекура комиссія установила нормы выходовъ для каждаго рода продуктовъ, въ соотвѣтствіи съ состояніемъ винокуренія, опредѣливъ обложеніе перекура въ размѣрѣ половины акциза и, сверхъ того, допустила еще другія высшія нормы съ тѣмъ, что, если заводчикъ обязуется платить акцизъ за всю свою выкурку по высшей нормѣ, онъ за перекуръ ничего не платитъ.

2) По проекту государственнаго совѣта, право винокуренія предоставляется только лицамъ тѣхъ сословій, которымъ оно было и ранѣе дозволено. Комиссія сдѣлала отступленія для ставропольской губ. и областей кубанской и терской, допустивъ здѣсь устройство заводовъ всѣми лицами, имѣющими право на фабричную и заводскую промышленность. „Вмѣстѣ съ тѣмъ въ видахъ пользы какъ народной промышленности, такъ и для наилучшаго обезпеченія доходовъ казны отъ акцизнаго сбора, Комиссія выражаетъ мнѣніе о необходимости дозволенія устраивать винокуренные заводы всѣмъ сословіямъ и званіямъ" [2]).

3) Стоитъ отмѣтить, что относительно дозволенія открывать питейныя заведенія въ казенныхъ и удѣльныхъ имѣніяхъ съ разрѣшенія вѣдомствъ государственныхъ имуществъ и удѣловъ, „Комиссія подъ разрѣшеніемъ вѣдомства, разумѣетъ приговоръ сельскаго схода о разрѣшеніи открыть питейное заведеніе, основываясь на томъ, что, если питейныя заведенія должны быть учреждаемы съ согласія жителей, то оное можетъ выражаться не въ распоряженіи начальства, а

[1]) „Труды комиссіи, Высочайше учрежденной для составленія проекта положенія объ акцизѣ съ питей". Изд. второе (Спб. 1862), стр. 10.

[2]) Ib., стр. 11.

единственно въ мірскомъ приговорѣ, и затѣмъ не требуется уже дальнѣйшаго разрѣшенія или утвержденія, такъ какъ въ семъ послѣднемъ случаѣ можетъ возникнуть произволъ со стороны мѣстныхъ властей" [1]).

Министръ финансовъ находилъ отступленія, предлагаемыя Комиссіей, совершенно необходимыми за исключеніемъ, однако, освобожденія отъ акциза нѣкоторой части вина, идущей на покрытіе усышки и утечки: „вообще, при взиманіи у насъ косвенныхъ налоговъ, какъ акциза съ соли, сахара, или таможенной пошлины съ жидкостей, не принимается въ разсчетъ усышка и утечка, бывающая при провозѣ или оказавшаяся въ таможныхъ пакгаузахъ, и потому не представляется удобнымъ дѣлать въ семъ отношеніи исключеніе только для хлѣбнаго вина" [2]).

Предоставленіе правъ винокуренія лицамъ всѣхъ сословій министръ считаетъ весьма желательнымъ, указывая на то, что этимъ правительство „возвратится только частью къ узаконеніямъ, существовавшимъ по сему предмету прежде, ибо правомъ винокуренія въ великороссійскихъ губерніяхъ до половины прошлаго столѣтія пользовалось купечество, наравнѣ съ дворянствомъ, а въ привилегированныхъ губерніяхъ только въ 1783 году воспрещено устраивать вновь винокуренные заводы городскимъ жителямъ въ городахъ, но прежніе заводы существовали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже до введенія въ 1851 г. акциза съ вина" [3]).

Однако предложеніе министра было не столь значительнымъ, какъ могло показаться: въ заключительной части своей записки онъ говоритъ лишь „о распространеніи права винокуренія на лицъ, имѣющихъ право на заводскую и фабричную промышленность въ губерніяхъ, въ которыхъ число дворянскихъ имѣній незначительно, какъ-то: архангельской, астраханской, олонецкой, вятской, таврической, ставропольской и области бессарабской" [4]).

Изъ записки Комиссіи можно отмѣтить слѣдующее:

1) Для облегченія правительственнаго надзора за заводами, постановлено не допускать образованія слишкомъ маленькихъ

[1]) L. c., 13–14.

[2]) Ib., стр. 15.

[3]) L. c., 15.

[4]) Ib., 19.

заводовъ, при чемъ наименьшій размѣръ опредѣленъ въ 540 ведеръ всѣхъ квасильныхъ чановъ въ совокупности (такой заводъ можетъ въ теченіе всего періода винокуренія выкурить 85.000 градусовъ спирта или около 2.250 ведеръ полугара [1]).

2) Расширеніе круга лицъ, допускаемыхъ къ винокуренію, Комиссія мотивируетъ желательностью развить винокуреніе какъ въ интересахъ казны, такъ и въ интересахъ дворянства: казна выиграетъ отъ увеличенія акцизнаго сбора, а помѣщики отъ спроса на земледѣльческіе продукты. „Но для усиленія всякаго производства необходимо привлечь къ нему свободные капиталы, а достигнуть этой цѣли можно только отстраненіемъ стѣснительныхъ монополій. При винокуреніи это тѣмъ болѣе необходимо, что капиталы, вообще, довольно рѣдко встрѣчаются именно въ тѣхъ классахъ, коимъ существующими постановленіями предоставлено право винокуренія“ [2]),

3) Заботы о народной трезвости привели Комиссію къ регламентаціи распивочной продажи: такъ, требовалось, чтобы питейный домъ не занималъ больше одной комнаты, помѣщался въ нижнемъ этажѣ и имѣлъ непремѣнно выходъ на улицу; въ питейныхъ заведеніяхъ запрещена продажа всякихъ закусокъ, кромѣ хлѣба; не дозволено имѣть стулья, лавки и скамьи, устраивать увеселительныя игры, терпѣть распутныхъ женщинъ; запрещена распивочная продажа въ селеніяхъ, гдѣ происходятъ волостные или мірскіе сходы въ тѣ дни, когда происходятъ сходы, до окончанія ихъ, а тамъ гдѣ есть церкви, продажа запрещена до окончанія литургіи. Кромѣ того, предположено: упразднить продажу напитковъ малолѣтнимъ и обязать виноторговцевъ и сидѣльцевъ, чтобы они не допускали покупателей напиваться до безпамятства, а если кто все-таки дойдетъ до такого состоянія, то сидѣлецъ обязанъ присмотрѣть за нимъ. Если же пьяный, оставленный безъ присмотра, умретъ или изувѣчитъ себя, или будетъ обокраденъ, то виноторговецъ подлежитъ отвѣтственности [3]).

Продажа водки въ долгъ и подъ закладъ имущества была

[1]) L. c., 29—30.
[2]) L. c., 36.
[3]) Ib., 66—67.

и раньше запрещена, какъ запрещено, вообще, платить за водку не деньгами, а продуктами и вещами (Уст. Пит. V т. Св. Зак. ст. 278 и 535). Это повторено и теперь.

По вопросу о доходахъ казны при новой системѣ предположенія комиссіи изложены въ запискѣ отъ 30-го апрѣля 1861 года.

Доходы казны отъ питейныхъ сборовъ въ 1859 и 1860 г.г. были таковы. По великороссійскимъ и сибирскимъ губерніямъ, за акцизныя статьи 41 и 42 милл., за выбранное казенное вино 53 и 56 милл. По привилегированнымъ губерніямъ за откупа акцизные и чарочные 24 и 22 милл. По прибалтійскимъ губ. съ городовъ и винокуренной подати 799 и 806 тыс. р.

Расходы: на заготовленіе вина для великороссійскихъ и сибирскихъ губерній по $71^1/_5$ к. (1859 г.) и $76^6/_{10}$ к. (1860 г.), за ведро — 15 и 16 милл. р., на управленіе питейнымъ сборомъ 830 и 811 тыс. Всѣ расходы, такимъ образомъ, опредѣлились въ 16 и 17 милл., а доходы въ 119 и 121 милл.

Чистый доходъ казны отъ спиртныхъ напитковъ составлялъ 103 и 104 милл.

Доходъ этотъ Комиссія не рекомендовала, однако, взять за основаніе для исчисленія размѣра акциза. Дѣло въ томъ, что доходы послѣднихъ двухъ лѣтъ были ненормально высоки. При отдачѣ откуповъ на четырехлѣтіе съ 1859 г., къ прежней суммѣ въ 76 милл. въ годъ было наддано болѣе 40 милл. р., т. е. около 53%. Такая безпримѣрная въ исторіи откуповъ наддача основывалась, какъ объяснялъ министръ финансовъ въ запискѣ, представленной Государю 8 августа 1858 года, „не столько на дѣйствительномъ ходѣ откупныхъ дѣлъ до 1859 г., сколько на надеждахъ на вящшее улучшеніе оныхъ впредь“. „Откупщики разсчитывали на полученіе значительныхъ прибылей отъ проведенія желѣзныхъ дорогъ и на освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, но ожиданія эти не оправдались. Открытіе новыхъ желѣзныхъ дорогъ замедлилось, а отмѣна крѣпостной зависимости, если не уменьшила, то уже никакъ не увеличила потребленіе вина. Кромѣ того, неожиданное возникновеніе и развитіе въ западныхъ губерніяхъ обществъ трезвости значительно повредило доходамъ содержателей откуповъ... И въ настоящее время весь доходъ откупщиковъ основывается единственно на про-

даже вина дурнаго качества по возвышеннымъ противъ откупныхъ условій цѣнамъ, на непомѣрномъ возвышеніи дохода съ акцизныхъ статей посредствомъ недозволенныхъ закономъ мѣръ, вредныхъ для частной промышленности, и на разныхъ другихъ притѣснительныхъ дѣйствіяхъ. При всемъ томъ откупщики не выручаютъ такихъ прибылей, какія выручались ими прежде, и многіе находятся въ крайне затруднительномъ положеніи" [1]).

Стало быть, если удержать откупную систему на слѣдующее время,—она не только не дастъ больше прежняго, но и навѣрное принесетъ казнѣ меньшій доходъ.

Чего же можно ожидать отъ перехода къ иной системѣ?

Потребленіе вина составляло, исчисляя на безводный спиртъ, въ 1859—60 годы по великороссійскимъ губерніямъ 0.20 ведеръ на душу населенія, по привилегированнымъ — 0.62, по остзейскимъ (приблизительно) 0.44. Итакъ, въ привилегированныхъ губерніяхъ потребленіе было втрое больше, нежели въ великороссійскихъ. Главная причина этого различія заключалась въ чрезмѣрной высотѣ цѣнъ на вино въ великороссійскихъ губерніяхъ. Значитъ, если цѣны здѣсь будутъ понижены, потребленіе возрастетъ. Оно возрастало даже при ростѣ цѣнъ, въ періодъ съ 1843/7 года. „Этотъ фактъ очевидно доказываетъ, что потребленіе вина въ великороссійскихъ губерніяхъ еще столь незначительно, что даже чрезмѣрно возвышенный налогъ не препятствуетъ увеличенію сего потребленія, при пониженіи же налога должно ожидать весьма значительнаго усиленія потребленія". [2])

Сперва была мысль о томъ, чтобы установить налогъ въ двухъ размѣрахъ: низшемъ для великороссійскихъ губерній и высшемъ для привилегированныхъ; но, опасаясь корчемства, остановились на однообразномъ обложеніи въ 4 руб. за ведро спирта во 100 градусовъ.

Хотя акцизъ въ привилегированныхъ губерніяхъ равнялся всего 75 копейкамъ, но переплаты въ пользу винной торговли были весьма значительны, и потому, при упраздненіи монополіи продажи, водка, даже при повышенномъ акцизѣ, обойдется населенію немного дороже, чѣмъ теперь. Поэтому сокращеніе потребленія составитъ не болѣе 10—20%, и казна получитъ доходу 38 милл., вмѣсто нынѣшнихъ 23 милл. Повышеніе потребленія въ губерніяхъ великороссійскихъ дастъ возможность казнѣ выручить въ совокупности не меньше даже, чѣмъ приноситъ нынѣшній чрезмѣрно высокій сборъ. Въ общемъ, „въ распредѣленіи налога по всей имперіи достигнется большая справедливость, а казна получитъ, по всей вѣроятности тотъ же питейный доходъ, какой получаетъ нынѣ". [1])

Рейтернъ и Абаза представили особое мнѣніе, въ которомъ доказывали, что очень опасно для государственнаго казначейства такъ измѣнять обложеніе, какъ предполагаетъ комиссія и какъ неизбѣжно это сдѣлать, если установить одну норму акциза для всей Россіи: въ губерніяхъ великороссійскихъ обложеніе настолько понижается, что для сохраненія существующаго дохода, при предположеніи налога въ 4 руб., надо, чтобы потребленіе выросло на 129%; въ привилегированныхъ губерніяхъ налогъ повышается на 81%, въ прибалтійскихъ на 263%. Какихъ размѣровъ достигнетъ уменьшеніе потребленія въ губерніяхъ, гдѣ ставки столь значительно повышаются, и насколько подымется потребленіе тамъ, гдѣ налогъ понижается — предвидѣть нельзя. А между тѣмъ, для казны питейный налогъ настолько важенъ, что рисковать невозможно. Поэтому авторы особаго мнѣнія предлагаютъ назначить двѣ ставки: въ 3 р. для привилегированныхъ губерній и въ 6 р. для великороссійскихъ [2]).

Возвышеніе акциза въ привилегированныхъ губерніяхъ надо производить осторожно, какъ по мнѣнію Абазы и Рейтерна, такъ и по взглядамъ А. де-Роберти и И. Гана. Названныя лица въ своихъ запискахъ, приложенныхъ къ трудамъ комиссіи, указываютъ на то, что въ этихъ мѣстахъ сильны общества трезвости, которыя несомнѣнно воспользуются дорогой цѣной вина для агитаціи; что въ сосѣднихъ Царствѣ Польскомъ и Пруссіи водка дешева, и потому разовьется контрабанда; что въ этой полосѣ, кромѣ водки и вина, пьютъ пиво, и потребленіе его при высокихъ цѣнахъ на водку должно будетъ возрасти—въ ущербъ казенному доходу отъ

[1]) L. c., стр. 202—203.
[2]) Ib., 208.

[1]) Ib., 216.
[2]) „Труды комиссіи", стр. 222—236.

водки. Техническія затрудненія по надзору за перевозкой изъ одного района въ другой при установленіи двухъ налоговъ представлялись имъ преодолимыми, а возможный убытокъ отъ того, что извѣстная дола корчемства останется, — небольшимъ. [1])

Государственный совѣтъ согласился съ мнѣніями большинства комиссіи, и составленный ею проектъ положенія объ акцизѣ съ питей былъ утвержденъ 4 іюля 1861 года, почти безъ всякихъ измѣненій.

Откупщики пытались защититься тѣмъ орудіемъ, къ которому ихъ пріучила исторія питейнаго дѣла. Офиціальный историкъ въ юбилейномъ изданіи, посвященномъ 50 лѣтію акцизной системы, справедливо замѣчаетъ: „если продажность составляла обычное явленіе въ старой чиновничьей средѣ, то чиновники, причастные къ откупамъ, отличались въ этомъ отношеніи особымъ безстыдствомъ". [2]) Весьма естественно, что, желая погубить дѣло, грозившее имъ потерей столь выгоднаго промысла, откупщики пытались подкупить наиболѣе сильнаго своего противника. Джаншіевъ въ книгѣ „Эпоха великихъ реформъ" говоритъ, что откупщики пытались дать взятку К. К. Гроту въ размѣрѣ 1 милл. рублей. Когда эта попытка не удалась, откупщики явились съ оригинальнымъ предложеніемъ проекта агентства по питейному сбору и товарищества желѣзныхъ дорогъ. Этотъ послѣдній планъ почему то кажется писавшимъ о немъ очень страшнымъ. Такъ, въ юбилейномъ изданіи о проектѣ говорится, что „какъ оказалось, онъ имѣлъ цѣлью подорвать послѣднія силы государства". [3]) Эта характеристика заимствована у Прыжова. Прыжовъ же ссылается на то, что говорили, „будто смыслъ этого проекта былъ таковъ, что агентство, истративъ на дороги 24 милліона, надѣялось получить на нихъ въ 50 лѣтъ 1.100 милл.". Проектъ казался настолько чудовищнымъ, что, по повелѣнію Государя, имена учредителей были распубликованы. Читая нынѣ этотъ проектъ, не находишь въ немъ особыхъ ужасовъ. Суть дѣла въ слѣдующемъ. На 11 лѣтъ, начиная съ 1863 г., учреждается агентство, которое беретъ на себя отвѣтственность за поступленіе дохода въ „нынѣшнемъ" размѣрѣ, то-есть при-

[1]) I. c., стр. 232—251.
[2]) „Краткій очеркъ 50-лѣтія акцизной системы", стр. 22.
[3]) Ib., стр. 20.

мѣрно свыше 100 милл. р. „Но какъ доходъ этотъ (питейный) обусловливается количествомъ употребленія вина, зависящимъ отъ разлитія въ народѣ капиталовъ, обращаемыхъ на общеполезныя предпріятія, то агентство принимаетъ на себя означенную обязанность не иначе какъ съ предоставленіемъ ему права образовать товарищество для постройки желѣзныхъ дорогъ, примѣрно до 2.800 верстъ". Дороги эти строятся безъ гарантіи и субсидіи со стороны правительства.

Агентство продаетъ вино изъ своихъ складовъ только бочками, причемъ оптовая продажа частнымъ лицамъ отнюдь не возбраняется. Съ вина, продаваемаго изъ подваловъ, взимается акцизъ въ размѣрѣ разницы между указной (продажной) цѣной и заготовительной (агентской). Плательщики акциза за вино могутъ его вносить либо прямо въ казну, либо агентству. Раздробительная продажа остается свободной. Если продано будетъ всего болѣе 45 милл. ведеръ, то доходъ съ излишка дѣлится пополамъ между казной и агентствомъ. Агентство обязуется еще въ теченіе срока своего существованія пріобрѣсти у винокуренныхъ заводчиковъ выкупныхъ свидѣтельствъ на 30 милл. р.

Что касается постройки желѣзныхъ дорогъ, то она производится товариществомъ, но по выстройкѣ каждаго участка онъ передается правительству, которое уплачиваетъ обществу стоимость постройки, во что она обошлась обществу, но не дороже 80 тысячъ рублей за версту. Расплата производится бумагами, выпускаемыми изъ пяти процентовъ, срокомъ на пятьдесятъ лѣтъ. По прошествіи 50 лѣтъ бумаги подлежатъ уничтоженію. [1])

Такимъ образомъ, въ сущности, дѣло шло о постройкѣ дорогъ на капиталы, которые компанія откупщиковъ ссужала государству изъ пяти процентовъ, включая погашеніе, въ теченіе 50 лѣтъ. Эту часть операціи никакъ нельзя считать разорительной или даже невыгодной для казны. Весь же планъ, на нашъ взглядъ, вовсе не былъ хитроумной ловушкой для того, чтобы обобрать казну. Болѣе того, намъ кажется, что откупщики, боясь введенія акциза и прекращенія откуповъ навсегда, этимъ проектомъ шли даже на извѣстныя уступки

[1]) Брошюра „Главныя основанія агентства по питейному сбору и товарищества для сооруженія желѣзныхъ дорогъ СПБ. 1862 г."

правительству: чтобы не потерять всего, они готовы были пожертвовать кое чѣмъ, разсчитывая, очевидно на то, что деньги, которыя выйдутъ изъ ихъ кассъ на оплату постройки желѣзныхъ дорогъ, возвратятся туда же, въ обмѣнъ на водку. Опытъ утверждалъ ихъ въ мнѣніи, что увеличеніе заработковъ у населенія знаменуетъ собой и ростъ потребленія спиртныхъ напитковъ. Плохо было только то, что этимъ способомъ имѣлось въ виду воскресить откупъ, и въ этомъ отношеніи борьба противъ проекта, отклоненіе котораго явилось, въ главной мѣрѣ, результатомъ настояній К. К. Грота была большой заслугой, тѣмъ болѣе, что откупщики имѣли вліятельныхъ защитниковъ и не щадили средствъ къ достиженію намѣченной цѣли.[1])

II.

Акцизная система должна была укрѣпить систему обложенія спиртныхъ напитковъ на существенно иномъ фундаментѣ, нежели прежде. Взамѣнъ регаліи, сдаваемой на откупъ, надлежало установить свободную выкурку и торговлю, обложенную опредѣленными сборами въ пользу казны. Принципы новой системы формулировались такъ: 1) свобода производства спиртныхъ напитковъ; 2) свобода торговли ими; 3) извлеченіе казной дохода посредствомъ обложенія выкуриваемаго спирта (акцизъ) и посредствомъ обложенія мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ (патентный сборъ) и 4) правительственный надзоръ какъ за производствомъ, такъ и за торговлей спиртными напитками.

Акцизъ опредѣленъ, по Положенію 4 іюля 1861 года, въ 4 коп. съ градуса безводнаго спирта на ведро, то-есть въ 4 р. съ ведра чистаго алкоголя или въ 1 р. 60 к. съ ведра водки въ 40 град. Акцизъ взимается по системѣ нормальныхъ выходовъ. Для каждаго рода припасовъ, употребляемыхъ на винокуреніе, установлены двѣ нормы выходовъ: высшая и низшая. Заводчикъ воленъ выбирать для себя любую норму, причемъ, если онъ беретъ высшую, то все, что ему удастся добыть

[1]) См. любопытное изложеніе этого дѣла въ книгѣ „Константинъ Карловичъ Гротъ, какъ государственный и общественный дѣятель“ (Петроградъ 1915 г.), т. I, стр. 175—180.

изъ даннаго количества припасовъ сверхъ нормы, благодаря лучшей техникѣ или организаціи производства, акцизомъ не облагается (перекуръ). При винокуреніи по низшей нормѣ въ пользу заводчика идетъ только половина перекура, безъ оплаты акцизомъ.

Платежъ акциза производится по мѣрѣ выпуска съ завода спирта, по мѣрѣ его продажи изъ подваловъ.

Сверхъ акциза, заводы платятъ еще патентный сборъ, размѣръ котораго соотвѣтствуетъ совокупной емкости квасильныхъ чановъ на заводѣ.

Оптовая и раздробительная продажа спиртныхъ напитковъ предоставлялись подъ условіемъ уплаты въ казну особаго патентнаго сбора. Число мѣстъ продажи не было ограничено; ни цѣна, ни крѣпость напитковъ не были регламентированы. Предполагалось, что свободная конкуренція и здѣсь создастъ условія, наиболѣе выгодныя для сторонъ: и для потребителя, и для торговца. Въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ, а также въ бессарабской, гдѣ существовало пропинаціонное право, для открытія продажи во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ необходимо было согласіе хозяина земли, которому при этомъ приходилось уплачивать извѣстную сумму, сверхъ патентнаго сбора.

Заведенія съ продажей на выносъ приравнены были къ обычнымъ лавкамъ и открытіе ихъ не подчинено особымъ правиламъ. Распивочная продажа—производилась ли она вмѣстѣ съ отпускомъ навыносъ, или только для распитія на мѣстѣ—могла осуществляться лишь съ разрѣшенія городскихъ думъ или сельскихъ обществъ, на землѣ которыхъ производилась торговля.

Очень скоро выяснилось, что поощреніе торговли на выносъ, которое имѣлъ въ виду законодатель, привело къ злоупотребленіямъ: подъ видомъ этихъ заведеній, обложенныхъ патентнымъ сборомъ въ значительно низшемъ размѣрѣ, производилась продажа и распивочно. Поэтому закономъ 1865 года открытіе штофныхъ лавокъ и ренсковыхъ погребовъ безъ распивочной продажи подчинено также вѣдѣнію городскихъ и сельскихъ органовъ самоуправленія. Изъ временнаго такое постановленіе въ 1866 г. стало постояннымъ, и кромѣ того, открытіе трактирныхъ заведеній въ селеніяхъ поставлено въ зависимость отъ сельскихъ обществъ.

Дальнѣйшія подробности организаціи акцизной системы выяснятся при обсужденіи результатовъ, къ которымъ она привела.

При разсмотрѣніи баланса дѣятельности акцизной системы надо имѣть въ виду слѣдующіе вопросы: 1) каковы были финансовыя послѣдствія ея; 2) вліяніе системы на потребленіе спиртныхъ напитковъ населеніемъ; 3) вліяніе акциза на строй винокуреннаго производства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на сельское хозяйство страны. Съ этихъ точекъ зрѣнія мы и попытаемся оцѣнить акцизъ.

III.

Въ первый годъ дѣйствія акциза доходы государства значительно возрасли, по сравненію съ тѣмъ, что получалось при откупной системѣ, а именно поступило въ казну отъ акциза со спирта 122,8 милл. р.

Но доходы этого года нельзя считать нормальными, такъ какъ уже въ 1863 году рѣшено было повысить акцизъ съ 1864 года до 5 копѣекъ, и заводчики и торговцы спиртомъ естественно старались запастись на будущій годъ товаромъ, оплаченнымъ болѣе дешевымъ акцизомъ. Соотвѣтственно ненормальнымъ было и поступленіе 1864 года. Хотя и въ послѣдующіе годы предъ повышеніемъ акциза бывали такія потрясенія, но они врядъ ли столь сильно вліяли, какъ въ первые два года по введеніи акциза, и во всякомъ случаѣ эти отступленія компенсируются при вычисленіи средняго дохода по пятилѣтіямъ. Начиная съ 1865 года, доходы казны отъ спиртныхъ напитковъ (акцизъ и патентный сборъ) измѣнялись, въ среднемъ, за годъ такъ:

1865—69	126,7	милл.
1870—74	174,9	„
1875—79	202,0	„
1880—84	238,4	„
1885—89	251,1	„
1890—94	269,4	„ [1])

Чтобы представить себѣ, какое значеніе имѣлъ акцизъ въ государственномъ хозяйствѣ, приведемъ данныя о размѣрѣ

[1]) Вычислено по ежегоднымъ даннымъ юбилейнаго изданія „Краткій очеркъ пятидесятилѣтія акцизной системы", стр. 41—42.

обыкновенныхъ доходовъ государства за періодъ дѣйствія акцизной системы (въ среднемъ, за годъ) и о долѣ въ нихъ акциза.

Годы.	Обыкновенные доходы.	Доля акциза.
1865—69	405,1 милл. р.,	31%
1870—74	521,5 „ „	34%
1875—79	594,5 „ „	34%
1880—84	683,6 „ „	35%
1885—89	824,0 „ „	30% [1])

Приведенныя цифры показываютъ, что доходы казны отъ акциза росли весьма значительно, и за тридцать лѣтъ они болѣе чѣмъ удвоились. Тотъ фактъ, что, по сравненію съ общимъ размѣромъ обыкновенныхъ доходовъ, доля акциза съ спиртныхъ напитковъ нѣсколько уменьшилась, объясняется очень быстрымъ ростомъ бюджета. Если сравнить доходъ казны въ періодъ послѣднихъ лѣтъ существованія откупа съ доходомъ послѣдняго времени дѣйствія акцизной системы, окажется, что за время примѣненія акциза поступленія казны увеличились чуть ли не втрое.

Спрашивается, отчего же поднялись такъ поступленія? Причинъ можетъ быть нѣсколько: повышеніе налога, которое имѣло мѣсто неоднократно, ростъ населенія, увеличеніе потребленія. Какая же изъ этихъ причинъ имѣла рѣшающее вліяніе?

Акцизъ повышался семь разъ. Законъ 1863 г. увеличилъ его до 5 коп., въ 1869 г. поднято обложеніе до 6 к., въ 1873 г. до 7 к., въ 1881 г. до 8 к., въ 1885 г. до 9 к., въ 1887 г. до 9¼ к.,въ 1892 г. до 10 коп. (не считая повышенія съ 1901 г. до 11 к.).

Въ привислинскихъ губерніяхъ закономъ 1866 г. акцизъ установленъ въ 2½, въ 1869 г. въ 4 коп., въ 1873 въ 5½, а въ 1875 г. онъ сравненъ съ имперской ставкой.

Оказало ли это повышеніе акциза вліяніе на увеличеніе казеннаго дохода, или же повышеніе ставокъ было парализовано сокращеніемъ потребленія.?

Если бы за это время размѣры потребленія и количество населенія остались неизмѣнными, поступленія съ 1863 по 1894 г.г. должны были бы вырости въ 2½ раза, соотвѣтственно

[1]) Тамъ же, стр. 41—42.

увеличенію налоговой ставки. Но, въ дѣйствительности, ни то, ни другое не имѣло мѣста.

Потребленіе за время существованія акциза сократилось, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ: среднее душевое потребленіе за пятилѣтіе составляло.

въ 1865—69 . . .	0,89	ведеръ	спирта	крѣпостью	въ	40%
„ 1870—74 . . .	0,86	„	„	„	„	„
„ 1875—79 . . .	0,77	„	„	„	„	„
„ 1880—84 . . .	0,72	„	„	„	„	„
„ 1885—89 . . .	0,58	„	„	„	„	„
„ 1890—94 . . .	0,50	„	„	„	„	„ [1]

Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о причинахъ сокращенія потребленія, мы во всякомъ случаѣ должны признать, что повышеніе акциза встрѣтилось во вліяніи на увеличеніе дохода казны отъ обложенія спирта съ противоборствующей тенденціей.

Для того, чтобы опредѣлить, приходилось ли населенію все-таки платить больше, несмотря на сокращеніе потребленія, попробуемъ подсчитать, сколько падало на душу населенія акциза въ разные періоды, при различныхъ ставкахъ налога. При этомъ мы допускаемъ небольшую ошибку, пользуясь слѣдующими цифрами, приведенными въ сборникѣ „Казенная продажа вина“: цифры эти включаютъ акцизы и съ пива, и съ прочихъ статей. Но ошибка не можетъ быть велика, ибо въ первое пятилѣтіе названные доходы равны были 2,4 милл., а въ послѣдній годъ 10,2 милл. — при общей суммѣ акциза въ 261 милл.

Въ 1864—69 гг. на душу населенія падало акциза въ годъ 1,56 р. въ 1870/73 гг.—1,90, въ 1874/80 гг.—2,04, въ 1881/5 гг. 2,19, въ 1886/7 гг.—2,12, въ 1888/92 гг.—2,18, въ 1893/4 гг.—2,10 р.

Очевидно, повышеніе акциза отражалось на населеніи такъ, что, несмотря на уменьшеніе потребленія, платить приходилось больше прежняго.

Напомнимъ, что при замѣнѣ откупа акцизомъ питейный налогъ исчислялся въ 2 руб. 1 коп. на душу въ губерніяхъ великороссійскихъ, сибирскихъ и ставропольской

[1]) Вычислено по юбилейному изданію „Краткій очеркъ 50-лѣтія акцизной системы“, стр. 41—42.

и въ 1 руб. 24 коп. для привилегированныхъ губерній [1]). Считая, въ согласіи съ оффиціальными данными, населеніе названныхъ губерній въ 58,5 милл. душъ, а доходы казны отъ водки въ 106,5 милл. р. [2]), получаемъ среднее обложеніе на душу въ 1 р. 82 к., то-есть, въ сущности, не очень многимъ меньше (на 15—20%), нежели приходилось при акцизной системѣ, даже въ моментъ ея особой доходности. Въ сборникѣ „Казенная продажа“ находимъ иныя цифры: въ 1863 г. приходилось на душу питейнаго налога 1 р. 87 к., между тѣмъ, какъ въ 1894 г. эта величина выразилась цифрою въ 2 р. 47 к. [3])

Очевидно, что столь малая прибавка къ бремени населенія не могла дать такого крупнаго повышенія абсолютныхъ поступленій въ казну, которое указано выше, и, стало быть финансовые успѣхи акцизной системы объясняются, по преимуществу, ростомъ населенія. Значитъ, нельзя считать, что при откупной системѣ подобные же результаты не могли бы быть достигнуты. Увеличеніе обложенія, несомнѣнно, привело къ тому, что поднявшееся, было, значительно потребленіе (результатъ удешевленія водки въ первые годы низкаго акциза), затѣмъ обнаруживаетъ большое пониженіе, вслѣдствіе чего, вмѣсто 4 р. 68 к. на душу, принимая даже цифры „Казенной продажи питей“, (увеличеніе въ два съ половиной раза дохода 1863 г.) выручали всего 2 р. 47 к.

Но апологеты акцизной системы, подобно Н. С. Терскому, ссылаются на то, что „при откупахъ, независимо отъ тѣхъ суммъ, которыя поступали въ казну, населеніе выплачивало еще большія суммы въ пользу откупщиковъ, составлявшія, вѣроятно, не менѣе половины цифры казеннаго дохода“. Названный авторъ полагаетъ, поэтому, что „введеніе акцизной системы сопровождалось большимъ уменьшеніемъ народныхъ платежей по питейнымъ сборамъ“. [4])

Впрочемъ, и онъ вынужденъ признать, что относительно періода 1884—88 гг. „нельзя высказать вполнѣ опредѣленнаго мнѣнія“, такъ какъ „населеніе, кромѣ суммъ, поступающихъ

[1]) „Труды комиссіи для составленія проекта акциза“ стр. 210.
[2]) „Труды“, стр. 211 и 238.
[3]) „Казенная продажа питей“, стр. 5.
[4]) „Питейные сборы и акцизная система въ Россіи“, стр. 105.

въ казну, несетъ еще особые дополнительные расходы, главнымъ образомъ, на произвольномъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ возвышеніи продажной цѣны вина, по причинѣ монополизаціи здѣсь питейной торговли въ немногихъ рукахъ". [1])

„Монополизація эта указываетъ Терскій особенно усилилась въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ. Такимъ образомъ положеніе дѣла въ послѣднее время напоминаетъ нѣсколько откупные порядки въ томъ отношеніи, что взиманіе казною питейнаго налога обходится населенію сравнительно дорого". [2])

Въ результатѣ своего изслѣдованія Терскій приходитъ къ благопріятной оцѣнкѣ вліянія акциза на государственное хозяйство и распредѣленіе налоговаго бремени: 1) акцизная система дала замѣтное увеличеніе суммы питейнаго дохода, причемъ бремя населенія не только не увеличилось, но даже уменьшилось; 2) распредѣленіе обложенія стало болѣе равномѣрнымъ; 3) поступленіе въ казну значительной суммы, и притомъ увеличивающейся, какъ отъ прироста населенія, такъ и отъ повышенія налоговой ставки сдѣлалось обезпеченнымъ; 4) взиманіе обходилось дешево, и населенію, за исключеніемъ Царства Польскаго, гдѣ существовало пропинаціонное право, въ первое время, когда еще не было ограниченій питейной торговли, поведшихъ къ монополизаціи ея въ немногихъ рукахъ, почти не приходилось нести добавочныхъ приплатъ, кромѣ расходовъ по содержанію питейныхъ заведеній [3]).

Этотъ оптимистическій взглядъ на финансовые результаты акцизной системы находитъ противовѣсъ въ аргументахъ другого автора. Бар. Эд. Фед. Нольде, много лѣтъ наблюдавшій дѣйствіе акциза, утверждаетъ, что съ точки зрѣнія фиска откупъ былъ выгоднѣе [4]).

При рѣшеніи занимающаго насъ вопроса, неправильно ограничивать доказательства сравненіемъ цифръ государственныхъ доходовъ въ періоды господства различныхъ системъ. Даже если бы увеличеніе доходовъ вызвано было не ростомъ населенія, а увеличеніемъ потребленія, причина такого явле-

[1]) L. c., стр. 107.
[2]) Ib., стр. 107.
[3]) L. c., 122—124.
[4]) „Питейное дѣло и акцизная система" Спб. 1882 г. стр. 27—29.

нія находилась бы въ области зависимости между высотой потребленія и цѣлымъ рядомъ различныхъ условій, среди которыхъ форма взиманія налога врядъ ли могла играть опредѣляющую роль.

Поэтому намъ слѣдуетъ выяснить, какія потери несъ фискъ при откупныхъ порядкахъ, и посмотрѣть, была ли устранена ихъ возможность при переходѣ къ акцизу: не оказалось ли и при этой послѣдней системѣ каналовъ, чрезъ которые утекалъ казенный доходъ.

Поступленія казны увеличивались и при существованіи откупа: въ 1830 г. получено 24 милл., въ 1840 г.—36 милл., въ 1850 г. 55 милл., въ 1855 г. 69 милл., въ 1860 г. 107 милл. [1]).

Тѣмъ не менѣе, эта система признавалась убыточной для казны, такъ какъ далеко не все, что потребляло населеніе, подвергалось обложенію со стороны фиска: откупщики, въ дѣйствительности, продавали больше, чѣмъ показывали при сдачѣ откупа, и соотвѣтственно лишали казну возможныхъ выгодъ; они продавали вино дороже указной цѣны и тѣмъ извлекали изъ кармановъ населенія значительно больше, нежели попадало въ казну; они, сверхъ того, разоряли населеніе различными злоупотребленіями при продажѣ напитковъ изъ кабаковъ.

Намъ предстоитъ выяснить, измѣнились ли эти условія при введеніи акцизной системы? Устранены ли были недоборы со стороны казны и переплаты со стороны населенія? И если эти явленія имѣли мѣсто и при акцизѣ, то каково было ихъ значеніе, каковъ былъ ихъ размѣръ, сравнительно съ откупнымъ періодомъ?

Нѣкоторые изъ недоборовъ казны при акцизной системѣ входили, такъ сказать, въ программу и производились сознательно и намѣренно, другіе составляли плодъ злоупотребленій.

Среди первыхъ надо отмѣтить перекуръ, освобожденный отъ акциза частью или полностью, и преміи на вывозъ.

Мы не будемъ разсматривать сейчасъ вопроса о перекурѣ во всей его полнотѣ: это относится къ тѣмъ о вліяніи акциза на винокуреніе и сельское хозяйство. Здѣсь намъ важно отмѣ-

[1]) „Краткій очеркъ 50-лѣтія акцизной системы", стр. 8.

тить только то, что казна сознательно отказывалась отъ части налога, освобождая спиртъ отъ акциза по тѣмъ или инымъ нормамъ и руководствуясь тѣми или иными соображеніями. Размѣръ перекура былъ весьма значителенъ: въ 1862/3 — 1871/2 гг. онъ составлялъ 11,6% нормы, въ 1872/3 — 1881/2 гг. — 12,2% , въ 1882/3 — 1891/2 гг. — 14,5%, въ 1892/3 — 1897/8 гг. — 16.8% [1]).

При сравненіи съ дѣйствительной выкуркой оказывается, что безакцизный перекуръ въ 1884/5 г. равнялся почти 7% всей выкурки; въ среднемъ, за пятилѣтіе 1884/5—1888/9 гг. — 5,8% и въ среднемъ за десятилѣтіе 1884/5—1893/4 гг.—4, 7%. [2]).

По разсчетамъ Терскаго, съ 1863 по 1889 гг. невзиманіе акциза съ перекура принесло казнѣ убытку 400 милл. р. [3]).

Къ этому надо прибавить ущербъ въ 35-40 милл. за годы до отмѣны перекура [4]). Безакцизное отчисленіе, смѣнившее перекуръ, потребовало отъ казны за время съ 189½ по 189⅞: общее—30.994 тыс. р., дополнительное—35.429 тыс., всего 66.423 тыс. р. за 7 лѣтъ или по 9½ милл. въ годъ, приблизительно [5]).

Преміи на вывозъ стоили правительству въ теченіе 29 лѣтъ (1865—1893) 55 милл. р. [6])

Далѣе идутъ потери казны, вызванныя злоупотребленіями: контрабандой, выпускомъ спирта безъ уплаты акциза и различными нарушеніями закона въ области питейной торговли.

Контрабанда росла, какъ это всегда бываетъ, параллельно увеличенію налоговой ставки. Въ то время, какъ у насъ акцизъ равнялся, напр., 8 коп., въ Пруссіи онъ составлялъ одну или одну съ четвертью коп., въ Австріи 1½ коп., такъ что ведро безводнаго спирта, стоившее въ Россіи не менѣе 9 ½ р. съ акцизомъ, въ Пруссіи можно было пріобрѣсти за 3 р. 50 коп., въ Австріи за 4 р. Контрабанда настолько развилась, что въ Пруссіи образовались даже спеціальныя страховыя общества, которыя, благодаря малому риску и большой выгодѣ промысла,

[1]) „Казенная продажа вина", ч. II, стр. 60.
[2]) „Отчетъ главнаго управленія неокл. сборовъ" за 1895, стр. 42.
[3]) *Н. С. Терскій* l. c., 167.
[4]) Отчеты деп. неокл. сб. за соотвѣтствующіе годы.
[5]) „Казенная продажа питей", стр. 28.
[6]) „Отчетъ деп. неокл. сборовъ" за 1894 г., стр. 15, ч. 11.

могли взимать очень низкую страховую премію, въ размѣрѣ всего 3—5 коп. съ ведра. По исчисленію комиссіи, разсматривавшей вопросъ о мѣрахъ борьбы съ контрабаднымъ водвореніемъ спирта изъ Пруссіи и Австріи въ 1882 году, убытки казны отъ этой операціи достигали 19 милл. р. [1])

Наибольшія злоупотребленія происходили по части корчемства, то-есть изготовленія и сбыта спирта, не оплаченнаго акцизомъ. Опредѣлить размѣры потерь казны сколько-нибудь точно, разумѣется невозможно; но то, что онѣ были весьма велики,—это совершенно несомнѣнно. Такъ, напр., бар. Нольде, который, по его словамъ, „зналъ не одну сотню заводчиковъ, арендаторовъ, винопромышленниковъ и акцизныхъ чиновниковъ", полагаетъ, что „средній размѣръ злоупотребленій равняется всей суммѣ уплачиваемаго въ казну акциза", то есть 100%, причемъ „злоупотребленія далеко неравномѣрны ни по заводамъ, ни по районамъ: они колеблются между 40 и 200% противъ уплачиваемаго акциза" [2]).

К. Шедль, директоръ винокуреннаго завода въ Ревелѣ доказывалъ въ 80-хъ годахъ, что „казною недополучается ежегодно почти 163 милл., изъ коихъ 20 милл. пропадаютъ черезъ контрабанду на западныхъ границахъ и 143 милл. р. вслѣдствіе мѣстной утайки". [3])

Количество утаиваемаго спирта онъ опредѣлялъ въ 31% общаго производства [4]).

Но какъ возможны были столь значительныя злоупотребленія при той тщательной регламентаціи, которой подвергалось винокуреніе, и томъ неусыпномъ надзорѣ, который осуществлялся акцизными чиновниками? Не являются ли разсказы о тайной выкуркѣ и обманахъ казны фантастическими и невѣроятными, или, во всякомъ случаѣ,—необычайно преувеличенными, какъ думаетъ Терскій?

Отзывы непосредственныхъ наблюдателей заставляютъ думать, что формальности при провозѣ спирта и надзоръ за

[1]) *И. Х. Озеровъ*. Казенная винная монополія. Сборникъ. „Очерки экономической и финансовой жизни Россіи и Запада. М. 1904, стр. 311—312, *Егуновъ* А. Н. Докладъ 8 дек. 1888 года въ Вольноэконом. обществѣ стр. 27—28.
[2]) *Нольде* L. c., стр. 24.
[3]) *К. Шедль*. О преобразованіи акциза съ вина. Ревель 1883, стр. 1.
[4]) Ib. стр. 12.

его фабрикаціей недостаточны были для борьбы съ ухищреніями заводчиковъ. Какъ извѣстно, при акцизной системѣ всякій транспортъ спирта долженъ быть снабженъ документомъ. И какъ паспорта живыхъ людей оказываются слабой преградой для укрывающихся отъ закона, такъ и водочные паспорта не представляли непреодолимыхъ затрудненій для злоупотребленій. Нольде разсказываетъ, что „существуютъ оптовые склады, спеціально устраиваемые для снабженія законными паспортами самаго незаконнаго спирта, мнимо передвигающагося изъ однихъ концовъ Имперіи въ другіе... Склады... устраиваются преимущественно въ городахъ, при размѣрахъ торговли столь значительной и быстрой, что даже опытный акцизный чиновникъ чуть ли не даже въ моментъ присутствія его въ складѣ не услѣдитъ и не пойметъ, въ чемъ дѣло. Иногда же такіе склады устраиваются въ глуши, гдѣ частыя ревизіи невозможны“ [1]).

Въ интересной книгѣ П. В. Березина [2]) находимъ иллюстрацію того, какъ по однимъ и тѣмъ же свидѣтельствамъ провозили двойное количество спирта. Летучій транспортъ везъ спиртъ на заранѣе заготовленное мѣсто въ складѣ, гдѣ извѣстное количество было продано безъ занесенія въ книгу расхода спирта. Проводникъ имѣлъ съ собою провозное свидѣтельство на случай встрѣчи съ акцизнымъ надзоромъ, но въ бумагѣ не было проставлено число. Транспортъ везли быстро, и если удавалось его доставить на мѣсто, не использовавъ свидѣтельства, немедленно отправлялся слѣдующій, законный уже транспортъ съ провознымъ свидѣтельствомъ въ полномъ порядкѣ [3]).

Наиболѣе важныя злоупотребленія производились съ выкуркой безакцизнаго спирта. Нормы выкурки и объемъ посуды на каждомъ заводѣ опредѣлены, количество матеріала регистрируется, и тѣмъ не менѣе заводчики ухитрялись курить больше. Для этого заводъ оборудовался на большій размѣръ, а показывали выкурку въ меньшемъ размѣрѣ, имѣя на всякій случай наготовѣ разрѣшеніе перейти на усиленную

[1]) *Бар. Нольде* l. c., стр. 10.

[2]) „На службѣ злому дѣлу“. Хроника изъ жизни на винокуренныхъ заводахъ. М. 1900.

[3]) Ib., 53–54.

выкурку. Когда не было надзора, курили, въ дѣйствительности, полнымъ ходомъ. Когда появлялся чиновникъ, проставляли въ запасномъ свидѣтельствѣ число, производили еще нѣкоторыя формальности, и все оказывалось въ порядкѣ.

Другой способъ контроля заключается въ томъ, что имѣется сборный чанъ, куда стекается весь спиртъ, и что поступленіе въ чанъ идетъ чрезъ контрольный аппаратъ. Для того же, чтобы воспрепятствовать отводу спирта въ сторону отъ контрольнаго снаряда, весь перегонный аппаратъ покрытъ паутиной проволокъ, пломбъ и печатей. Но на этомъ пути совершенства достигнуть невозможно, ибо изъ любой почти части аппарата можно отводить спиртъ, и заводчики въ виду большой выгоды проявляли изумительную изобрѣтательность. Они поддѣлывали пломбы, снимали ихъ на извѣстное время, отводили спиртъ самыми разнообразными способами, подсыпали лишній матеріалъ въ заторъ, подкупали надсмотрщиковъ, иногда входили въ соглашеніе съ акцизнымъ надзоромъ, а чаще этотъ надзоръ всячески обманывали. Дѣло въ томъ, что акцизныхъ чиновниковъ было недостаточно, округа ихъ были очень велики, пути сообщенія въ Россіи той эпохи совершенно непригодны въ извѣстныя времена года, и потому внезапное появленіе чиновника, за которымъ учреждался заводчиками надзоръ, было мало вѣроятно. Сельскія власти, безъ которыхъ или безъ понятыхъ нельзя составлять протоколовъ, обычно оказывались подкуплены заводчикомъ. Иногда при заводѣ строили даже высокую башню, откуда въ бинокль высматривали, не ѣдетъ ли акцизный чиновникъ. Были случаи, когда просто не впускали ночью на заводъ, пока все не приведено было въ порядокъ. Нольде разсказываетъ даже о томъ, какъ однажды понятые и полиція, привезенные акцизнымъ чиновникомъ на заводъ, объявили чиновника внезапно помѣшавшимся и лечили льдомъ и душами, пока не надоѣло. Кромѣ того, если заводъ находился въ имѣніи крупнаго и вліятельнаго помѣщика, то власти боялись его безпокоить, чтобы не лишиться мѣста, и на этой почвѣ процвѣтали возмутительныя злоупотребленія, о которыхъ разсказано въ книгѣ Березина. Шедль, въ названной работѣ, такъ формулируетъ обычныя дѣйствія заводчика въ нарушеніе закона. „Онъ содержитъ нѣсколько верховыхъ, имѣетъ друзей въ числѣ ямщиковъ и паромщиковъ, устраиваетъ

дѣло такъ, что каждый разъ заблаговременно знаетъ уже о прибытіи чиновника; приготовляетъ заторъ ежедневно, сколько ему угодно, а бражку въ возможно короткое время, напр., вмѣсто 3—4 дней только въ 2 дня, со значительнымъ израсходованіемъ матеріала... имѣетъ пломбировальные щипцы... имѣющіе тѣ же номера и секретные знаки, какъ и у щипцовъ акцизнаго чиновника, пропускаетъ спиртъ съ болѣе удобной части конденсатора или холодильника въ бочки или вліяетъ на самый контрольный снарядъ однимъ изъ многочисленныхъ извѣстныхъ ему способовъ, отправляетъ неоплаченный акцизомъ спиртъ къ торговцамъ и кабатчикамъ, предохраненный въ дорогѣ провозными свидѣтельствами, которыя онъ отъ послѣднихъ получилъ обратно... ведетъ свои книги—винокуренную и подвальную—совершенно согласно съ объявленіемъ, имѣетъ достаточно времени для прикрѣпленія вновь у перегоннаго снаряда трубъ и пломбъ, коль скоро онъ увѣдомленъ о прибытіи кого-либо изъ чиновниковъ или ревизоровъ. Когда же, наконецъ, является чиновникъ, то онъ находитъ все въ порядкѣ“ [1]). Шедль говоритъ это о мелкихъ заводчикахъ, но и крупные вели дѣла не лучше.

Вообще, читая свидѣтельства людей, практически знакомыхъ съ дѣломъ, какъ Нольде, много лѣтъ бывшій акцизнымъ чиновникомъ, или въ особенности Березинъ, книга котораго есть исповѣдь пославшаго ему свою рукопись заводчика, видѣвшаго очень многое и немало пропустившаго безакцизнаго спирта самолично,—убѣждаешься, что казна сильно страдала,—особенно въ первые годы, когда еще не примѣнялись контрольные снаряды; но и послѣ ихъ примѣненія (оно имѣло мѣсто въ началѣ 70-хъ годовъ) злоупотребленія были велики.

Недоборы казны имѣли мѣсто одновременно съ переплатами населенія. Цѣны на водку въ раздробительной продажѣ, понизившись значительно въ первое время благодаря пониженію налога для великороссійскихъ губерній, затѣмъ вновь поднялись частью подъ вліяніемъ повышенія акциза, частью же благодаря стачкамъ торговцевъ, монополизаціи ими мѣстной торговли и различнымъ злоупотребленіямъ кабатчиковъ, которые понижали крѣпость водки, сдабривали ее примѣсями, отпускали въ долгъ и подъ закладъ и т. д. Развилась и безпатентная торговля, приносившая казнѣ прямой ущербъ.

[1]) L. c., стр. 15—16.

Дѣло въ томъ, что съ цѣлью сократить число питейныхъ заведеній послѣдовалъ рядъ повышеній патентнаго сбора: въ 1865 г. ставки были подняты на 100%. Затѣмъ повышеніе имѣло мѣсто въ 1868, 1870, 1873, 1874 и 1885 годахъ. Какъ значительно было увеличеніе сбора, видно изъ слѣдующаго примѣра: патентъ на постоялый дворъ стоилъ въ 1865 году 10 руб., а по росписанію 1885 года, если мѣстность была отнесена къ 1-му разряду, цѣна патента опредѣлялась въ 1.100 руб. Однако, доходы казны не повышались соотвѣтственно: въ 1874 году патентный сборъ достигъ 20,4 милл., въ послѣдующее же 25-лѣтіе онъ стоялъ на высотѣ всего въ среднемъ, около 18 милл. руб. [1]). Произошло это въ значительной степени отъ того, что количество легальныхъ кабаковъ сокращалось, а на ихъ мѣсто появлялись безпатентные тайные кабаки, усмотрѣть за которыми у чиновниковъ не было никакой возможности. Если даже акцизный накроетъ въ избѣ крестьянъ, распивающихъ водку, купленную у хозяина, ему объяснятъ, что это просто хозяинъ по тому или иному случаю угощаетъ зашедшихъ гостей. Въ этихъ тайныхъ мѣстахъ иногда водка даже дешевле, чѣмъ въ патентованномъ кабакѣ; но зачастую она „ниже процентовъ на десять, да кромѣ того со сквернѣйшими и вреднѣйшими примѣсями: табаку, перцу, купороса и проч.“ [2]).

И. д. непремѣннаго члена богородскаго по питейнымъ дѣламъ присутствія Распоповъ говоритъ: „что же касается до тайной продажи вина, то всякому извѣстно, что со введеніемъ акцизной системы она значительно возросла вслѣдствіе слабаго фактическаго за нею надзора“ [3]).

Тотъ же авторъ говоритъ о цѣнахъ, что при ведерной продажѣ ведро обходится въ 5 р. 20 к.—5 р. 70 к., а при чарочной въ 6—8 р. Чарочная же продажа составляла въ Богородскомъ уѣздѣ $^{2}/_{3}$ всей продажи вина въ трактирныхъ заведеніяхъ; при этой продажѣ ведро вина, если оно не было

[1]) Краткій очеркъ 50-лѣтія акцизной системы“, 42.

[2]) *Нольде* ор. с., 6.

[3]) „Данныя о положеніи питейнаго дѣла въ Богородскомъ у. Московской губ.“. М. 1898. Стр. 92.

столовымъ, обходилось въ 8 р., ведро же столоваго, которое составляло половину чарочной продажи, продавалось по 10 р. Треть всего проданнаго трактирами вина составляла ведерную продажу [1]). О разсыропленіи водой, обмѣрѣ и подобныхъ дѣйствіяхъ упоминаетъ и этотъ авторъ.

Приведемъ теперь оффиціальное заявленіе на интересующую насъ тему. Въ отчетѣ департамента неокладныхъ сборовъ за 1893 годъ читаемъ: „виноторговецъ нынѣшняго типа, въ видахъ наибольшаго сбыта вина, охотно ссужаетъ населенію таковое подъ закладъ всевозможныхъ предметовъ, подъ будущій урожай и даже подъ будущій заработокъ... Преслѣдовать этого рода нарушенія постановленій о питейномъ сборѣ представляется крайне затруднительнымъ. Между тѣмъ, легкая возможность, даже при отсутствіи наличныхъ средствъ, имѣть вино для лицъ, приверженныхъ къ его неумѣренному потребленію, является вреднымъ соблазномъ и приводитъ къ полному разоренію... Нельзя упускать изъ виду также и того обстоятельства, что виноторговецъ является обыкновенно посредникомъ по сбыту всевозможныхъ сельскихъ произведеній и привлекая къ себѣ соблазнительнымъ для мало просвѣщеннаго населенія виннымъ кредитомъ продавцевъ этихъ произведеній—сельское крестьянское населеніе, держитъ его въ полной кабалѣ... Стремленіе нашего законодательства къ ограниченію числа виноторговцевъ и къ привлеченію къ занятію виннымъ промысломъ болѣе благонадежнаго элемента не принесло ощутительныхъ результатовъ“... Сокращеніе числа виноторговцевъ ведетъ къ тайной продажѣ. „Извѣстно, между тѣмъ, что бороться съ тайною продажей питей не представляется почти никакой возможности“... Къ тому же, при ограниченіи числа торговцевъ создается монополія. „При такомъ положеніи дѣла вино достается населенію по чрезмѣрно дорогой цѣнѣ, особенно если принять во вниманіе дороговизну предоставляемаго ему виннаго кредита, а также вредное вліяніе пьянства на народное хозяйство. Въ виду всѣхъ указанныхъ неблагопріятныхъ условій частной торговли, какъ она сложилась у насъ, нельзя не придти къ заключенію что затраты на вино населенія далеко не соотвѣтствуютъ извлекаемому нынѣ казною доходу съ питей, почему и

[1]) Ib., 63.

въ финансовомъ отношеніи нельзя признать удовлетворительнымъ существующій способъ извлеченія этого дохода“ [1]).

На несовершенства акциза съ точки зрѣнія фиска было обращено особое вниманіе при проектированіи винной монополіи, и мы еще будемъ имѣть случай вернуться къ этому вопросу въ главѣ о причинахъ введенія реформы. Пока же слѣдуетъ, на основаніи приведенныхъ фактовъ, признать доказаннымъ, что и недоборы казны -вольные и невольные и переплаты населенія были при акцизной системѣ очень значительны, -вѣроятно, не меньше, чѣмъ при откупахъ, или немного меньше.

IV.

Откупная система стимулировала потребленіе спиртныхъ напитковъ. Откупщикъ былъ заинтересованъ въ томъ, чтобы населеніе пило возможно больше, и населеніе спаивалось. Когда вводили акцизную систему имѣли въ виду уничтожить это зло. Въ какой мѣрѣ -спрашивается -предположенія эти осуществились? Уменьшилось ли потребленіе водки при акцизной системѣ и благодаря ей? Типичный взглядъ формулированъ Терскимъ, который полагаетъ, что въ великорссійскихъ губерніяхъ въ первое время вино очень подешевѣло, и этой дешевкой злоупотребляли. Затѣмъ, подъ вліяніемъ мѣръ противъ свободной торговли напитками и благодаря повышенію акциза, потребленіе въ 80-е годы сокращается. Что касается злоупотребленій спиртными напитками, то „и теперь число ихъ, въ общемъ, очень значительно и, вѣроятно, не много менѣе, чѣмъ было при откупахъ“. Въ остальной Россіи „вліяніе системы сказалось, вѣроятно, главнымъ образомъ, въ сокращеніи регулярнаго потребленія вина населеніемъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ число случаевъ злоупотребленій напитками здѣсь также должно было уменьшиться“ [2]).

Г. Дмитріевъ въ интересной работѣ своей „Критическія изслѣдованія о потребленіи алкоголя въ Россіи“ отрицаетъ „легенду о существованіи дешевки въ великороссійскихъ губерніяхъ“, считаетъ ее „для современниковъ плодомъ естественной иллюзіи, нѣкотораго оптическаго обмана“. По его

[1]) „Отчетъ деп. неокл. сб. за 1893 г.“, ч. II, стр. 48—49.
[2]) *Терскій*, Цитированное выше сочиненіе стр. 137—138.

мнѣнію, когда замѣшательство, вызванное въ народной жизни питейной реформой 1863 года, успѣло улечься на столько, что существенныя стороны вліянія новой системы могли достаточно ясно выступить изъ за всѣхъ случайныхъ наслоеній, то-есть приблизительно къ 1866/7 году,—душевое потребленіе великороссійскихъ губерній было не выше 30 град., т. е. не выше душевого потребленія, наблюдавшагося въ этой части Россіи въ такіе моменты дѣйствія акцизной системы, когда ни о какомъ „особенномъ злоупотребленіи спиртными напитками не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ иначе пришлось бы считать временемъ „особеннаго" злоупотребленія спиртными напитками весь болѣе чѣмъ 30-лѣтній періодъ акцизной системы, что не имѣло бы логическаго смысла" [1]).

Въ виду такихъ фактовъ, какъ свидѣтельства земствъ и всѣхъ наблюдателей народной жизни [2]), съ одной стороны, и шаткости соображеній г. Дмитріева, съ другой, мы не рѣшаемся принять его точку зрѣнія. Но для нашей цѣли нѣтъ необходимости дать опредѣленное заключеніе по этому вопросу. Въ общемъ, повидимому, г. Дмитріевъ не отрицаетъ повышенія потребленія въ концѣ 60-хъ годовъ и въ 70-хъ годахъ. Онъ несомнѣнно признаетъ, далѣе, уменьшеніе потребленія въ періодъ 1880/82—1893/95 гг. считая, что оно упало по Европейской Россіи за указанные годы съ 32 до 22,8 град., т. е. на 29% (не считая Царства Польскаго [3]).

Очевидно, при акцизной системѣ могутъ имѣть мѣсто и повышеніе потребленія, и пониженіе его. Сторонники существованія дешевки объясняютъ ее пониженіемъ обложенія,—значитъ, дѣло не въ системѣ, а въ высотѣ ставки, по ихъ мнѣнію.

Можно ли отнести сокращеніе потребленія на счетъ благотворнаго вліянія акцизной стстемы? По мнѣнію Дмитріева, повышеніе налога и сокращеніе питейныхъ заведеній не играли существенной роли въ колебаніяхъ потребленія. Онъ, согласно съ другими излѣдователями, ставитъ размѣры душевого потребленія въ зависимость отъ болѣе глубокихъ причинъ,

[1]) l. c., стр. 87.

[2]) См. напр., статью *Колюпанова* „Очерки изъ исторіи земства въ 1866 году". „Вѣстникъ Европы" 1867 г., II.

[3]) Стр. 103 назв. книги.

чѣмъ система и размѣръ обложенія. И Первушинъ, авторъ другой монографіи о потребленіи спиртныхъ напитковъ въ Россіи, [4]) и Дмитріевъ видятъ коренную причину въ состояніи народнаго хозяйства, причемъ первый настаиваетъ на зависимости размѣровъ потребленія отъ урожая, а второй — отъ развитія капиталистическаго хозяйства за счетъ натуральнаго, отъ тяги населенія въ города, гдѣ оно переходитъ къ усиленному потребленію напитковъ, замѣняя спорадическое распитіе регулярнымъ потребленіемъ. Теорія Дмитріева, поскольку она подчеркиваетъ значеніе капитала и фабрично-городской жизни, представляетъ собою необходимую поправку къ ходячимъ и упрощеннымъ взглядамъ. Но у нея есть и слабыя мѣста. Одно изъ странныхъ послѣдствій теоріи заключается въ слѣдующемъ. Несомнѣнно, что въ Россіи съ неодинаковой напряженностью, но постоянно происходитъ процессъ развитія капитализма. По теоріи Дмитріева, потребленіе напитковъ растетъ и въ періоды неурожаевъ, и въ періоды промышленнаго подъема, потому что и въ тѣ, и въ другіе годы происходитъ переходъ населенія изъ деревенской обстановки въ городскую, фабричную, босяческую и къ жизни бродячаго сельскаго рабочаго. Очевидно, потребленіе водки, не сокращаясь въ деревнѣ, и увеличиваясь въ городѣ, должно было все болѣе и болѣе повышаться, по разсчету на душу населенія. Если эта причина—перераспредѣленіе населенія—основная, то она должна дѣйствовать сильнѣе другихъ, противоположныхъ. Между тѣмъ потребленіе въ періодъ съ начала 80-хъ годовъ до конца акцизнаго періода падало. Дмитріеву приходится доказывать, что произошло это потому, что въ указанное время оскудѣли центральныя губерніи, и что здѣсь, якобы, имѣло мѣсто нервно-физическое вырожденіе населенія, на почвѣ котораго пьющему требуется меньшее количество алкоголя для произведенія соотвѣтствующаго эффекта. Отчего же произошло это вырожденіе? Дмитріевъ говоритъ, что рѣшеніе даннаго вопроса выходитъ изъ рамокъ его работы. Но сейчасъ же послѣ этого заявленія онъ для объясненія вырожденія въ бывшихъ привилегированныхъ губерніяхъ въ 1874—1883 годахъ указы-

[4]) *С. А. Первушинъ*. Вліяніе урожаевъ на потребленіе спиртныхъ напитковъ въ Россіи. Москва 1909.

ваетъ эти причины. „Въ это время, пишетъ онъ, западная окраина занимала среди прочихъ районовъ Европейской Россіи по своему экономическому состоянію то же мѣсто, которое, начиная съ 80-хъ годовъ того же столѣтія, занялъ черноземный центръ: такіе же безпрестанные неурожаи, принимающіе почти хронической характеръ; такія же ...голодовки... такое же полное разстройство хозяйственныхъ и платежныхъ силъ населенія. Однимъ словомъ, тутъ наблюдалась наличность всѣхъ тѣхъ признаковъ, которые создали въ настоящее время такъ называемый вопросъ объ оскудѣніи центра черноземнаго. Всѣ эти обстоятельства являются, полагаемъ, вполнѣ достаточными для объясненія физическаго оскудѣнія (вырожденія) населенія“ [1]).

Быть можетъ, это объясненіе вѣрно. Но, вѣдь, оно приводитъ насъ вновь къ зависимости потребленія спиртныхъ напитковъ отъ урожаевъ или, если угодно, отъ неурожаевъ. Это одно противорѣчіе, которое неустранимо для принимающаго теорію Дмитріева. Второе недоумѣніе заключается въ томъ, что въ послѣдующіе годы потребленіе вновь возрастаетъ. Куда же дѣвается къ тому времени вырожденіе? Прекращается ли оно? Врядъ ли это можетъ быть, ибо и благосостояніе населенія не столь поднялось, да и вырожденіе не такъ легко и скоро устраняется. Быть можетъ, переходъ населенія въ города сталъ настолько силенъ, что парализуетъ явленіе вырожденія? Рѣшеніе этихъ вопросовъ далеко не ясно и потому требуетъ спеціальной и серьезной разработки. Одно представляется намъ несомнѣннымъ, и этого одного для цѣлей нашего изслѣдованія достаточно: колебанія въ потребленіи, при существованіи акциза, зависѣли не отъ способа обложенія и даже, быть можетъ, не отъ высоты ставки налога,— по крайней мѣрѣ, опредѣляющими являлись не эти причины, а болѣе глубокія условія народнаго хозяйства и народной жизни.

Что это такъ, подтверждаютъ и оффиціальныя заключенія. Въ „Отчетѣ деп. неокл. сборовъ“ за 1889 годъ говорится, напр.: „въ предыдущихъ обзорахъ было указано, что возвышеніе акциза вліяетъ на размѣры потребленія вина въ гораздо меньшей степени, чѣмъ общія экономическія и другія условія народной жизни“ [1]).

[1]) I. c., стр. 227

И въ отчетѣ за 1890 годъ опять отмѣчается преобладающее значеніе урожая, причемъ о вліяніи акциза говорится, что оно „не столь существенно, потому что и при высокомъ акцизѣ, но въ урожайные годы потребленіе возрастало“ [2]).

Итакъ, акцизъ не привелъ къ уменьшенію средняго душевого потребленія. Но, быть можетъ, при этой системѣ потребленіе стало болѣе регулярнымъ, болѣе равномѣрнымъ? Быть можетъ, сократилось пьянство и отошли въ область преданія тѣ злоупотребленія, которыя сдѣлали кабакъ притономъ пьянства, грабежа, разврата и разоренія?

Въ оффиціальномъ изданіи „Казенная продажа вина“ г. Осиповъ такъ резюмируетъ вліяніе акцизной системы на злоупотребленіе алкоголемъ. „Исходя изъ ложнаго основанія, что торговля винная должна быть столь же свободна, какъ и всякая другая, и чрезмѣрно удешевивъ всѣ налоги на вино, акцизная система въ началѣ своего дѣйствія привела къ неумѣрному пьянству“... „Дальнѣйшее развитіе акцизной системы состояло въ постепенномъ упраздненіи взгляда на питейную торговлю, какъ на свободный промыселъ, и въ сокращеніи путемъ возвышенія акциза и патентнаго сбора— какъ числа мѣстъ продажи вина почти вчетверо относительно населенія, такъ и самаго потребленія вина почти втрое.“... „Въ общемъ своемъ результатѣ, акцизная система, въ отношеніи къ народной нравственности, поскольку послѣдняя зависитъ отъ вина, привела лишь къ тому положенію (по отношенію къ губерніямъ великороссійскимъ и части привилегированныхъ), какое было до ея введенія“ [3]).

Врядъ ли указанные результаты могутъ быть отнесены на счетъ акциза, какъ системы: выше мы отмѣчали, что потребленіе водки зависитъ у насъ, главнымъ образомъ, не отъ высоты налога. Но если бы и существовала такая зависимость, которую предполагаетъ г. Осиповъ, то она, согласно его же мнѣнію, должна быть приписана не системѣ, какъ таковой, а только неправильному ея примѣненію въ первый періодъ,

[1]) I. c., стр. 52—53.
[2]) I. c., 56.
[3]) Назв. сочиненіе. Приложенія, стр. 73—74.

когда акцизъ былъ невеликъ. Затѣмъ, что касается регламентаціи питейной торговли, то она вовсе не противорѣчитъ акцизной системѣ: при этой системѣ обложенія мы встрѣчаемъ и на Западѣ, и въ Россіи рядъ мѣръ къ ограниченію числа мѣстъ продажи и къ регулированію времени и условій торговли. Можно думать, что—при отсутствіи монополіи питейной торговли публично-правового характера и при сохраненіи продажи въ частныхъ рукахъ,—нельзя добиться исполненія предписаній закона о регулированіи торговли. Но это иная постановка вопроса, которая противорѣчитъ характеристикѣ второго періода акциза, данной самимъ г. Осиповымъ.

Не касаясь пока вопроса о взаимной зависимости явленій, связанныхъ во времени, мы попытаемся установить, что было въ періодъ существованія акциза. Относительно 60-хъ годовъ Колюпановъ свидѣтельствуетъ, что „въ большинствѣ уѣздныхъ земскихъ собраній заявлялись жалобы на нестерпимое распространеніе пьянства". При этомъ нерѣдко указывали на то, что ни полиція, ни тѣмъ болѣе акцизные чиновники не принимаютъ никакихъ мѣръ борьбы. Въ Новгородскомъ собраніи кн. Васильчиковъ разсказывалъ о комиссіи, которая была организована при министерствѣ финансовъ, и въ которой онъ самъ принималъ участіе. Задачей было поставлено указать мѣры борьбы съ пьянствомъ, но чиновники то отрицали фактъ пьянства, то ссылались на казенные интересы, могущіе пострадать при осуществленіи предлагаемыхъ мѣръ. Въ Рязанской губ. число опившихся до смерти увеличилось съ 17 человѣкъ въ 1854 г. до 117 въ 1864 г. Усиленіе пьянства отмѣчалось въ тверскомъ, московскомъ и петербургскомъ собраніяхъ.[1])

Оберъ прокуроръ св. синода въ отчетѣ, представленномъ Государю, писалъ: „пьянство болѣе и болѣе усиливается несмотря даже на недостатокъ во многихъ мѣстностяхъ хлѣба. Въ ряду общихъ причинъ, неотразимо вліяющихъ всюду на пьянство, преосвященные указываютъ на введеніе продажи вина по низкимъ цѣнамъ и на чрезмѣрное размноженіе питейныхъ заведеній"[2]).

[1]) „Вѣстникъ Европы", 1867, II. Историческая хроника.

[2]) Приведено въ книгѣ *А. П. Шипова*. Наше земство и наша винно-акцизная система. СПБ. 1870.

„Московскія Вѣдомости" отмѣчали также увеличеніе пьянства и приписывали его тому, что „умножились кабаки". „У насъ народъ не пьетъ, а пьянствуетъ, писала газета. Кабаки у насъ не лавки, гдѣ можно только выпить; тутъ кампанія, пляски, пѣсни, развратныя женщины"[1]).

Современники не щадили красокъ для изображенія кабака. Въ сочиненіи Шипова „Опытъ практическаго изложенія нѣкоторыхъ началъ финансовой науки" (1868 г.) читаемъ: „При огромномъ размноженіи кабаковъ сидѣльцу приходится продавать такое малое количество вина, что ему безъ плутовства и существовать нельзя. На каждомъ перекресткѣ стоятъ по два, по три кабака, гдѣ принимаются безо всякаго опасенія подъ залогъ краденыя вещи. Оптовая торговля виномъ падаетъ...да и зачѣмъ покупать вино въ запасъ, когда кабакъ всегда подъ бокомъ. Не запасая вина для ежедневнаго употребленія предъ обѣдомъ и ужиномъ, онъ и въ кабакъ ходитъ не каждый день, потому, что у него не хватаетъ на это денегъ, но когда идетъ туда, то непремѣнно напивается. Тамъ являются тотчасъ товарищи пріятели...начинается попойка и пѣсни, затѣмъ ссора и драка пріятелей, потомъ мировая и опять попойка, покуда не выгонитъ ихъ сидѣлецъ и не оберетъ у пьяныхъ всѣ деньги и цѣнныя вещи".

Въ отзывѣ на проектъ Шипова о земской монополіи торговли водкой предсѣдатель казанской земской управы Образцовъ пишетъ: „въ питейныхъ домахъ продажа идетъ днемъ и ночью, принимаются заклады, раздаются самыя неблагопристойныя ругательства. Трактиры не лучше кабаковъ, постоялые дворы открываются въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ не останавливается ни одинъ проѣзжій, женщины вольнаго поведенія—необходимая принадлежность всѣхъ помянутыхъ заведеній"[2]).

Что пьянство велико, для современниковъ было ясно. Такъ, Миропольскій въ работѣ своей „Косвенные налоги въ Россіи", вышедшей въ 1880 году, говоритъ, что „нѣсколько лѣтъ тому назадъ этотъ вопросъ возбуждалъ особенное вниманіе. Тогда и земство, и городскія думы, и печать, и органы

[1]) 1865 г. № 103 и 104, цитировано по *Диманъ*. „О вліяніи нашей винно-акцизной системы на нравственность и благосостояніе народа".

[2]) *А. П. Шиповъ*. Наше земство и т. д. 1870, стр. 79.

правительственной власти занимались изслѣдованіемъ какъ причинъ пьянства, такъ и мѣръ, долженствующихъ парализовать его и придать потребленію вина характеръ равномѣрности" [1]).

Наконецъ, и правительство убѣдилось, говоря словами юбилейнаго обзора, въ томъ, что „нельзя регламентацію торговли крѣпкими напитками ограничить лишь огражденіемъ фискальныхъ интересовъ". Въ этомъ убѣдилъ правительство „быстрый ростъ потребленія крѣпкихъ напитковъ" [2]).

Уже въ 1864 году воспрещена была торговля водкой изъ мелочныхъ и фруктовыхъ лавокъ. Въ 1874 г. предоставлено сельскимъ обществамъ право разрѣшать и запрещать торговлю въ селеніяхъ: здѣсь питейныя заведенія могли быть открываемы не иначе, какъ по приговорамъ сельскихъ обществъ. Въ 1876 г. предоставлено городскимъ думамъ опредѣлять число мѣстъ продажи крѣпкихъ напитковъ и запрещать торговлю въ извѣстныхъ мѣстностяхъ. Въ 1868 году крѣпость водки, продаваемой торговцами, была установлена въ 40 град.

Съ 1881 года работаютъ особыя совѣщанія для изысканія мѣръ борьбы съ алкоголизмомъ, носящія частью правительственный, частью общественный характеръ. Въ результатѣ въ 1885 году издается законъ, кореннымъ образомъ измѣнившій основанія, на которыхъ производилась питейная торговля.

Главнѣйшія постановленія этого закона состояли въ слѣдующемъ: у городовъ и сельскихъ обществъ отнято право выдачи разрѣшеній на производство питейной торговли; стѣснена распивочная торговля въ видахъ замѣны потребленія въ питейныхъ заведеніяхъ домашнимъ, и регулированіе питейнаго дѣла возложено на особыя губернскія и уѣздныя по питейнымъ дѣламъ присутствія, учрежденныя изъ представителей администраціи, земства и городского самоуправленія.

Питейные дома (кабаки) были уничтожены, и распивочная торговля допущена лишь въ заведеніяхъ трактирнаго типа, гдѣ вмѣстѣ съ питьями потребители могли бы получить кушанья и чай.

[1]) L. c., стр. 29.

[2]) „Краткій очеркъ пятидесятилѣтія акцизной системы", стр. 34.

Минимальная емкость продаваемой съ виномъ посуды повышена до $^1/_{40}$ ведра; но закономъ 1886 г. этотъ размѣръ вновь уменьшенъ до $^1/_{100}$ ведра.

Сельскимъ обществомъ, взамѣнъ отнятаго права разрѣшать питейную торговлю, дано право воспрещать на три года продажу напитковъ въ своихъ предѣлахъ.

Въ 1892 г., однако, былъ изданъ законъ, которымъ снова обществамъ предоставлено было не только выдавать разрѣшительные приговоры, но и взимать съ виноторговцевъ плату за разрѣшеніе, расходуя собранныя средства подъ контролемъ правительства на уплату податей и на разныя мірскія нужды.

За время дѣйствія закона 1885 г. въ 46 губ., кромѣ прибалтійскихъ, привислинскихъ, сибирскихъ и областей казачьихъ войскъ, были составлены десятки тысячъ приговоровъ о запрещеніи въ селеніяхъ питейной торговли [1]).

Однако, всѣ эти мѣры не привели къ отрезвленію населенія. Если оффиціально зарегистрированное потребленіе и понижалось въ 80-е и началѣ 90-хъ годовъ, то не потому, что населеніе бросило пьянствовать. Вмѣсто явныхъ кабаковъ, завели массу тайныхъ, безпатентныхъ; трактиры превратились въ тѣ же кабаки; домашнее потребленіе отнюдь не стало господствующимъ; словомъ, безотрадная картина, которую мы видѣли въ первый періодъ существованія акциза, не стала болѣе привлекательной во второй періодъ.

О развитіи безпатентной торговли свидѣтельствуетъ значительное число правонарушеній въ этой области, открытыхъ чиновниками. Въ 1887 году обнаружена безпатентная торговля въ 19.904 случаяхъ, въ 1895 — въ 13.898, средняя за годы 1887—94 составляла 15.854 [2]).

Само собою разумѣется, что при отмѣченныхъ выше трудностяхъ обнаружить безпатентную продажу число нарушеній, въ дѣйствительности, было во [много разъ больше. Нольде утверждаетъ, что „средствъ дѣйствительныхъ для борьбы съ негласными кабаками не имѣется", онъ же указываетъ на „громадную непропорціональность между патентованными и

[1]) „Краткій очеркъ 50-лѣтія акцизной системы", 34—39.

[2]) „Отчетъ деп. неокладныхъ сборовъ" за 1895 г., стр. 128.

непатентованными кабаками въ пользу послѣднихъ“ [1]). Крестьяне покрывали нарушенія закона. Такъ, ковенская питейная комиссія, работавшая въ 80-хъ годахъ, удостовѣрила, что, несмотря на назначенную казной награду въ 50—100 р. за одно только объявленіе о тайномъ винокуреніи, „никто изъ сосѣднихъ поселянъ не явился сказать акцизному надзору о 39 открытыхъ имъ тайныхъ заводахъ, о существованіи которыхъ они, конечно, не могли не знать. „Въ свою очередь управляющій акцизными сборами тульской губерніи удостовѣрилъ, что „крестьяне никогда не выдаютъ лицъ, тайно торгующихъ виномъ, а, напротивъ, всегда ихъ скрываютъ“; „практика показываетъ, говоритъ тамбовская комиссія, что, несмотря на приманку 521 ст. пит. устава, по которой половина денежныхъ взысканій выдается открывателямъ и поимщикамъ, доносителей изъ числа крестьянъ бываетъ вообще, очень мало“. комиссіи: виленская, ковенская и могилевская насчитали сами, что въ ихъ районѣ на 4.503 патентованныхъ кабака, приходится 11.133 безпатентныхъ, а это значитъ, что „рядомъ съ двумя явными преспокойно работаютъ пять тайныхъ кабаковъ“. „Можно съ увѣренностью сказать, прибавляетъ могилевская комиссія, что въ каждой деревнѣ, на всѣхъ перекресткахъ, на постоялыхъ дворахъ, въ лѣсныхъ мѣстностяхъ, однимъ словомъ, вездѣ, гдѣ это сколько нибудь выгодно, производится безпатентная продажа питей“. Управляющій акцизными сборами ставропольской губерніи сосчиталъ, что на одной только безпатентной торговлѣ низкопробнымъ виномъ казна теряетъ ежегодно до 50 м. р. [2]).

Въ цѣнномъ изслѣдованіи Распопова дана картина состоянія питейнаго дѣла въ фабричномъ уѣздѣ, находящемся въ центрѣ Россіи. Прежде всего, разсмотримъ вопросъ о запретительныхъ приговорахъ. По закону 1885 года, общество имѣло право запретить торговлю въ своихъ предѣлахъ, но за разрѣшеніе продажи нельзя было брать плату. Это обходили заключеніемъ тайныхъ договоровъ, грозя въ противномъ случаѣ, или если торговецъ скупился, составить запретительный приговоръ. Иногда, прекращая законную торговлю, крестьяне

[1]) L. c., стр. 5.

[2]) Приведено въ докладѣ *А. Н. Егунова* Вольно-экономическому обществу, прочитанномъ 8 дек. 1888 г. Отдѣльный оттискъ, стр. 17.

имѣли въ виду поддержать тайную продажу. Вообще, тайная торговля процвѣтала и здѣсь, и Распоповъ указываетъ, какъ она неуловима. Деньги, выручаемыя крестьянами отъ разрѣшенія торговли (до закона 1892 г.) пропивались. А виноторговецъ, чтобы выручить затраты и оправдать расходы, „принималъ заклады, давалъ вино въ долгъ и поощрялъ безпатентную торговлю въ селеніи виномъ, но только при условіи, чтобы безпатентщики брали вино у него“ [1]).

При продажѣ, въ нарушеніе закона, казенныхъ клейменныхъ мѣръ либо вовсе нѣтъ, либо онѣ не примѣняются, а продажа произвольными мѣрами приводитъ, конечно, къ обмѣру, такъ что „ведро вина, стоющее 4 р. 80 к., они вгоняютъ при самой добросовѣстной продажѣ въ 6 р., но при малѣйшемъ отклоненіи отъ нея до 8 р.“, при отпускѣ стаканчиками. [2])

Число питейныхъ заведеній въ Россіи исчислялось въ 1859 году въ 78 тысячъ. Хотя эта цифра и считается преуменьшенной,—врядъ ли она была значительно выше. Но даже увеличивъ ее до 100 тысячъ, все-таки найдемъ, что при акцизѣ число мѣстъ продажи очень порядочно выросло, особенно въ первые годы. [3]). Въ 1863/4 г. число мѣстъ торговли водкой поднялось до 265,369, что составляло 1 заведеніе на 254 жителя. Затѣмъ идетъ сокращеніе числа заведеній: въ 1872/73 гг. приходилось одно заведеніе на 391 жителя, въ 1874/82 гг. на 601, въ 1883/5 гг. на 690, въ 1886/93 гг. на 788, въ 1894 г. на 927 [4]).

Если выдѣлить два района: одинъ, гдѣ введены были правила 1885 года, и второй, гдѣ эти правила не дѣйствовали, то за періодъ 1886/95 получимъ такую картину. Во второмъ районѣ число питейныхъ заведеній увеличивалось: въ 1886 г. оно равнялось 31,961, въ 1894 г.—33,161. Тамъ, гдѣ законъ 1885 г. примѣнялся, число мѣстъ раздробительной распивочной торговли составляло въ 1886 г.—45,163, въ 1894 г.—50,692; торговля навыносъ враздробь въ 1886 г. производилась изъ 47,949, а въ 1894 г. изъ 30,185 заведеній [5]).

[1]) „Данныя о положеніи питейнаго дѣла въ Богородск. у...“, стр. 8.

[2]) Ib., 15.

[3]) Цифра за 1859 годъ взята изъ труда „Свѣдѣнія о питейныхъ сборахъ“, стр. 48—51, ч. III.

[4]) „Казенная продажа вина“, 76.

[5]) „Отчетъ деп. неокл. сб., 1895, 120—122.

Отсюда ясно, что намѣреніе законодателя сократить число мѣстъ распивочной торговли и перенести потребленіе изъ кабака въ домашнюю обстановку осуществленія не получило.

Таковы данныя о числѣ и характерѣ питейныхъ заведеній во всей Россіи. Что касается богородскаго уѣзда, то и здѣсь, по даннымъ Распопова, цѣль законодателя не достигнута: „Распивочная торговля значительно превышаетъ выносную; въ настоящее время въ городахъ она болѣе чѣмъ вдвое, въ слободахъ въ шесть разъ, а въ селеніяхъ на 27 заведеній болѣе выносной. Въ общемъ же, по уѣзду распивочная торговля превышаетъ выносную на 71 заведеніе“ [1]).

Трактиры остались, по существу, тѣми же кабаками: изъ общаго числа ихъ въ уѣздѣ 169 лишь въ 44 имѣется кухня для приготовленія кушаній, въ 26 даже куба для кипяченія воды не было [2]). По части гигіены, дѣло обстояло весьма печально. „Мнѣ самому, пишетъ Распоповъ, приходилось наблюдать, какъ мокрые валенки и сапоги съ комьями грязнаго снѣга, промокшія юбки и зипуны вѣшались для просушки надъ плитой и капавшая съ нихъ вода и грязь попадали въ кушанья, готовившіяся для посѣтителей. Въ бакахъ для воды я находилъ утонувшихъ крысъ и мышей, множество мертвыхъ таракановъ, кочерыжки отъ капусты и т. п.“ [3]).

Какой характеръ носила трактирная жизнь, видно изъ слѣдующаго описанія. „Въ Богородскомъ уѣздѣ трактирная жизнь охватываетъ собою большую часть населенія и наполняетъ все его свободное время. Въ питейныхъ заведеніяхъ сплошь и рядомъ можно встрѣтить женщинъ, даже дѣвушекъ и дѣтей. Кромѣ того, во многихъ трактирныхъ заведеніяхъ есть такъ называемые кабинетики, наглухо отгороженные другъ отъ друга помѣщенія съ дверями, запирающимися изнутри на крючекъ“. „Они служатъ разсадниками разврата и болѣзней. Въ нѣкоторыхъ трактирахъ, гдѣ нѣтъ такихъ кабинетиковъ, хозяева отдаютъ за плату для этихъ же цѣлей одну изъ своихъ жилыхъ комнатъ, обыкновенно находящуюся въ связи съ питейнымъ заведеніемъ“. [4])

[1]) *Распоповъ*, стр. 29.
[2]) Тамъ же, стр. 31.
[3]) L. c., стр. 39,
[4]) L. c., 40.

Нарушенія правилъ о торговлѣ—явленіе обычное. Трактиры имѣютъ право торговать въ праздники во время литургіи лишь чаемъ, „но результаты ихъ торговли чаемъ всегда можно наблюдать въ видѣ пьяныхъ, шатающихся и валяющихся по улицамъ съ самаго ранняго утра всякаго праздничнаго и воскреснаго дня“. О нравственности содержателей питейныхъ заведеній хорошаго сказать нельзя: „въ виду массы фактовъ, констатированныхъ нерѣдко судомъ, свидѣтельствующихъ, что питейныя заведенія бываютъ притонами разврата и мѣстами для сбыта краденаго, пріютомъ для разнаго люда, вынужденнаго скрываться и т. п.“. Власти полицейскія и сельскія „сами содѣйствуютъ какъ безплатной торговлѣ, такъ и распространенію кабацкой кабалы“ [1]).

Среднее потребленіе, разсчитанное на дѣйствительныхъ питуховъ, не велико само по себѣ и въ богородскомъ уѣздѣ: оно равно 2,25 в. очищеннаго вина въ годъ, между тѣмъ, выпивая по рюмкѣ предъ обѣдомъ и ужиномъ, пьющій человѣкъ израсходовалъ бы больше 2,61 в. Стало быть, дѣло не въ годовомъ количествѣ, а въ неравномѣрномъ распредѣленіи его, результатомъ котораго является пьянство.

Расходы населенія на крѣпкіе напитки (водка, водочныя издѣлія, пиво и вино) составляли въ городахъ богородскаго уѣзда на душу 21 р. 96 к., въ селеніяхъ 6 р. 2 к., въ общемъ по уѣзду 7 р. 56 к. На мужскую душу приходилось по 17 р. 36 к., на потребителя—20 р. 63 к. [2]). Въ абсолютной суммѣ эти расходы на напитки составляли 1.688 тысячъ, т. е. четвертую часть того, что населеніе уѣзда тратило на съѣстные припасы и напитки, привезенные въ уѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ. [3]) Прямые и косвенные налоги населенія уѣзда составляли 2—2 ½ милл., дѣйствительный расходъ богородскаго земства по смѣтѣ 1896 г. равнялся 190,117 р., а расходъ виноторговцевъ на содержаніе питейныхъ заведеній въ уѣздѣ достигалъ 387,586 р.

На дорожную часть было по земской смѣтѣ ассигновано въ 18 разъ меньше, чѣмъ тратилось на содержаніе питейныхъ заведеній, на народное образованіе въ 8 разъ меньше, на вра-

[1]) L. c., 43—44.
[2]) Ib., 72.
[3]) I. c., 78.

чебную часть вчетверо, на содѣйствіе экономическому благосостоянію въ 289 разъ меньше, чѣмъ на подрывъ этого благосостоянія. Въ уѣздѣ одна школа приходилась на 266 дворовъ, а одно питейное заведеніе на 83 двора. Одинъ врачъ долженъ былъ обслуживать 7.951 жителя, одно лѣчебное заведеніе 6.360 жителей, а одинъ кабакъ приходился, въ среднемъ, на 703 жителя [1]).

Таково было положеніе дѣлъ предъ введеніемъ монополіи.

Чтобы покончить съ вопросомъ о характерѣ потребленія водки въ періодъ существованія акциза и о типѣ питейнаго заведенія, который пришелъ на смѣну дореформенному кабаку, приведемъ удачную характеристику, сдѣланную въ государственномъ совѣтѣ С. Ю. Витте. Въ 1893 г., при обсужденіи вопроса о винной монополіи, министръ финансовъ сказалъ, между прочимъ: „Съ 1864 г. правительство, усмотрѣвъ непримѣнимость принципа свободы торговли по отношенію къ вину, было вынуждено предпринять цѣлый рядъ мѣръ къ сокращенію числа мѣстъ продажи для ограниченія народнаго пьянства и отстраненія вредныхъ послѣдствій этого бѣдствія. Въ прошедшее съ того времени 30-лѣтіе было издано болѣе десяти капитальныхъ законодательныхъ актовъ, имѣвшихъ цѣлью ограничить торговлю виномъ и оградить народонаселеніе отъ кабацкаго промысла. Узаконенія эти постепенно все болѣе и болѣе расширяли права администраціи по упорядоченію питейной торговли. Къ тому же были направлены многочисленныя административныя распоряженія. Но всѣ эти мѣры не привели къ желательному результату. Сила кабатчиковъ осталась непоколебимой. Они продолжаютъ спаивать, обирать и развращать народъ всѣми средствами: замаиваніемъ, продажею въ кредитъ подъ залогъ самыхъ необходимыхъ вещей, обманомъ, спаиваніемъ вредными продуктами и т. д. Жалобы на такое положеніе питейнаго дѣла, никогда не прекращавшіяся, особенно усилились во время неурожая 1891 года. Настойчивость ихъ съ ясностью указываетъ на крайнюю необходимость принятія какихъ-либо мѣръ для прекращенія ненормальнаго положенія питейной торговли. Между тѣмъ, никакія мѣры въ

[3] Ib., 86—89.

прежнемъ направленіи не могли привести къ упорядоченію питейнаго дѣла, ибо дѣло это, какъ оно было поставлено, содержитъ въ себѣ непримиримыя противорѣчія. Свобода кабацкаго промысла несовмѣстима съ значеніемъ въ государственномъ и народномъ хозяйствѣ вина, составляющаго предметъ сего промысла. Интересы фиска и народнаго здравія требуютъ правильнаго развитія потребленія вина и уничтоженія злоупотребленій въ потребленіи этого продукта. Но свободный промыселъ, въ лицѣ кабатчика, очевидно, не можетъ въ какой бы то ни было степени удовлетворить этому послѣднему условію. Кабатчики заинтересованы лишь въ томъ, чтобы въ данное время народъ выпилъ возможно больше, и не только съ тою цѣлью, чтобы такимъ образомъ продать въ данный моментъ большее количество вина, но въ особенности для того, чтобы обезумленное и надорванное населеніе обратить въ своихъ рабовъ. Они властвуютъ надъ нимъ и высасываютъ изъ него всѣ производительные соки. Вотъ почему невозможно придумать такія постановленія, которыя при свободѣ промысла на всемъ обширномъ пространствѣ Имперіи ограничивали бы пьянство, не подрывая интересовъ фиска и не препятствуя здоровому потребленію вина“ [1]).

V.

Однимъ изъ главныхъ недостатковъ акцизной системы обычно считаютъ то, что при ней порвана была связь винокуренія съ сельскимъ хозяйствомъ, что она убила мелкое винокуреніе, какъ подсобный промыселъ, и создала громадныя фабрики спирта. Такъ ли это было въ дѣйствительности?

Количество заводовъ въ періодъ существованія акциза несомнѣнно сократилось, и такъ какъ общая выкурка не уменьшилась, а увеличилась, то, въ среднемъ, каждый заводъ сталъ вырабатывать больше, чѣмъ прежде. Въ 1862/3 году, при введеніи акцизной системы, дѣйствовало 4.017 заводовъ, въ слѣдующемъ періодѣ, соотвѣтственно росту потребленія, увеличилось и количество заводовъ до 4.233. Далѣе идетъ сокра-

[1]) Краткій очеркъ 50-лѣтія акцизной системы“, стр. 107—108.

щеніе: въ 1864 5 до 3.531, въ послѣдующіе годы, беря среднюю по пятилѣтіямъ, происходили такія измѣненія:

Годы.	Число заводовъ.	Выкурка.	Средняя на I заводъ.
1866/7 – 1870/1	3484	68023 т. в.	19,5 тыс. в. 40%
1871/2—1875/6	3469	78237 „ „	22,6 „ „ „
1876/7 –1880/1	2596	76892 „ „	29,6 „ „ „
1881/2 —1885/6	2449	81773 „ „	33,4 „ „ „
1886/7—1890/1	2107	80388 „ „	38,2 „ „ „
1891/2—1895/6	2080	73999 „ „	35,6 „ „ „

При разсмотрѣніи данныхъ по районамъ, получается слѣдующее:

I.

Великороссійскія губерніи.

	1866/7—1870/1	1886/7—90/91	1891/2—5/6
Число заводовъ .	857	491	482
Общая выкурка .	36557 т. в.	35.524	30.926
Средняя выкурка	42,7	72.4	64,2

II.

Привилегированныя губерніи.

Число заводовъ .	1749	846	881
Общая выкурка .	22425	23.910	24701
Средняя выкурка	12.8	28.3	28.0

III.

Привислинскія губерніи.

	1866/7—1870/1	1886/7—90/1	1891/2—1895/6
Число заводовъ .	1175	396	358
Общая выкурка .	8970 т. в.	8384	7177
Средняя выкурка	7,6	21,2	20,0

IV.

Прибалтійскія губерніи.

Число заводовъ .	363	327	318
Общая выкурка .	2936	9767	8054
Средняя выкурка	8,1	29,9	25,3 [1])

[1]) Данныя взяты изъ „Казенной продажи вина“, стр. 56.

Очевидно, число заводовъ больше всего сократилось въ привислинскихъ и бывшихъ привилегированныхъ губерніяхъ, но оно значительно уменьшилось и въ великороссійскихъ. Если имѣть въ виду все время дѣйствія акцизной системы до 1894 5, то сокращеніе числа заводовъ, по районамъ, составляетъ въ процентахъ: 17% въ прибалтійскихъ губ., 42% въ великорусскихъ, 49% въ бывшихъ привилегированныхъ и 72% въ привислинскихъ. Въ пятилѣтіе послѣ изданія закона 1890 года число заводовъ уменьшилось на 9 въ великороссійскихъ губ., увеличилось на 35 въ привилегированныхъ, уменьшилось на 38 въ привислинскихъ и на 9 въ прибалтійскихъ.

Средній размѣръ заводовъ до изданія закона 1890 года увеличился приблизительно вдвое по всей Россіи, въ послѣдующее пятилѣтіе произошло небольшое сокращеніе средней выкурки. По отдѣльнымъ районамъ, средняя выкурка выросла въ прибалтійскихъ губ. больше чѣмъ въ 3½ раза, въ привислинскихъ губ. почти втрое, въ привилегированныхъ почти въ 2½ раза. Послѣ изданія закона 1890 г. средняя выкурка уменьшилась на 1 6 въ прибалтійскихъ губ., на 1 9 въ великороссійскихъ, въ остальныхъ районахъ уменьшеніе было незначительно.

Итакъ, въ періодъ существованія акцизной системы до 1891 года винокуреніе переживало процессъ концентраціи.

Другое крупное измѣненіе произошло въ то же время по отношенію къ матеріалу, изъ котораго курили водку: вмѣсто хлѣбныхъ припасовъ, все болѣе и болѣе переходили къ картофелю. Въ пятилѣтіе 1866/7—1870 71 гг. перекурено было, въ среднемъ, за годъ хлѣбныхъ припасовъ 63.188 т. п., картофельныхъ 18.766 т. п., а въ 1891 2—95 6 годахъ 34.408 т. п. хлѣбныхъ припасовъ и 96.182 т. п. картофеля. Въ первомъ изъ названныхъ періодовъ картофеля въ великороссійскихъ губ. почти не употребляли на винокуреніе. Перекурено всего, въ среднемъ, за годъ 468 т. п., тогда какъ хлѣба ушло на изготовленіе водки 36.524 т. п. А въ послѣдній періодъ на 16.865 т. п. хлѣба приходилось 36.258 т. п. картофелю. Въ бывшихъ привилегированныхъ губ. за то же время количество хлѣба уменьшилось съ 21.923 т. п. до 11.651 т. п., а количество картофеля поднялось съ 4.739 до 27.698. Въ привислинскихъ губерніяхъ и въ 60-е годы выкурка спирта производилась преимущественно изъ картофеля: хлѣба перекурено было 1.399 т. п., а

картофеля 23.184, т. п. въ 90-е годы здѣсь хлѣба ушло 1.001 т. п., картофеля 16.170 т. п. Въ прибалтійскихъ губ. имѣло мѣсто слѣдующее: за время существованія акцизной системы количество перекуреннаго хлѣба съ 1.621 т. п. дошло до 1.974, а картофеля съ 4.284 до 15.888 т. п. [1]).

Изъ этихъ данныхъ ясно то измѣненіе, о которомъ выше сказано.

Каковы же были причины указанныхъ перемѣнъ въ строѣ винокуренія? Эта эволюція отражалась и на сельскомъ хозяйствѣ, которое, въ эпоху аграрнаго кризиса, лихорадочно искало способовъ къ извлеченію доходовъ отъ продажи своихъ продуктовъ не въ сыромъ видѣ, а послѣ переработки ихъ въ болѣе цѣнный и легко транспортируемый товаръ. Спиртъ былъ весьма подходящимъ предметомъ въ этомъ отношеніи.

Винокуреніе стало особо выгоднымъ для сельскихъ хозяевъ въ той мѣрѣ, въ какой они переходили къ болѣе интенсивному хозяйству, требовавшему посѣва корнеплодовъ (отсюда развитіе посѣвовъ картофеля для перегонки на спиртъ), примѣненія удобренія, развитія скотоводства и скармливанія скоту барды, которую онъ возвращалъ землѣ въ видѣ удобренія.

Изъ того факта, что измѣненія въ строѣ винокуренія, отрывавшія его въ извѣстной мѣрѣ отъ сельскаго хозяйства, произошли въ эпоху примѣненія акцизной системы обложенія спиртныхъ напитковъ, нельзя, конечно, дѣлать вывода о томъ, что причиной перемѣны была именно акцизная система, и она одна.

Мы хорошо знаемъ, что цѣлый рядъ производствъ подлежитъ закону концентраціи, хотя въ этихъ отрасляхъ акциза не существуетъ. Успѣхи техники, при развитіи путей сообщенія и расширеніи рынка сбыта, создаютъ преобладаніе крупнаго производства надъ мелкимъ, вообще,—создали благопріятныя условія и для сосредоточенія винокуренія въ Россіи послѣ 60-хъ годовъ. Когда можно стало перевозить спиртъ со сравнительно небольшими издержками изъ одного района въ другіе, побѣда въ возгорѣвшейся конкуренціи должна была естественно перейти къ тѣмъ заводамъ, которые производили дешевле. А это и были именно крупные заводы, съ

[1]) „Казенная продажа вина“ стр. 57 Приложенія.

лучшей техникой, съ большими капиталами у владѣльцевъ, съ меньшими издержками производства и съ выкуркой изъ картофеля.

Но нельзя отрицать того, что акцизная система въ томъ видѣ, какъ она примѣнялась у насъ до 1891 года, поощряла и усиливала естественный процессъ хозяйственной эволюціи въ области винокуренія. Здѣсь на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить вліяніе нормъ выхода и перекура.

Мы знаемъ, что при введеніи акциза заводчикамъ было предоставлено выбирать, по какой изъ двухъ нормъ выходовъ они будутъ работать, при чемъ выбравшіе высшую норму получали все, что выкуривали сверхъ нея, безъ акциза, а недокуръ, то есть выходы ниже нормы, во всѣхъ случаяхъ составлялъ потерю заводчика. Ясно, какая премія создавалась на улучшеніе техники производства и лучшія качества матеріала. Такъ какъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ курили изъ картофеля и при хорошей техникѣ, то здѣсь перекуры были особенно высоки, достигая 20,9%, въ Эстляндіи они подымались даже до 33%. А такъ какъ въ другихъ мѣстностяхъ былъ недокуръ, то разница въ стоимости производства спирта доходила нерѣдко до 75%. Такимъ образомъ перекуръ получилъ первенствующее значеніе въ винокуреніи. По свидѣтельству Терскаго, подтверждаемому всѣми писавшими объ этомъ предметѣ, „установившіяся цѣны на спиртъ обыкновенно едва только покрываютъ стоимость винокуренныхъ припасовъ, затѣмъ какъ большая часть стоимости собственно производства, такъ и проценты на затраченный капиталъ, вмѣстѣ съ предпринимательскимъ барышомъ, могутъ быть получены только на перекурѣ. Естественно, поэтому, что все благополучіе заводчика зависитъ отъ того, получитъ ли онъ полный перекуръ или нѣтъ“ [1]). „Въ нѣкоторыхъ случаяхъ доходило до того, что сочетаніе выгодныхъ условій производства съ высокимъ процентомъ перекура давало возможность заводчикамъ продавать спиртъ ниже существовавшихъ ставокъ акциза. Барда во многихъ мѣстностяхъ не имѣла значенія, и ее часто выливали въ овраги или рѣки. Заводское винокуреніе стало обособляться отъ сельскаго хозяйства и переходить изъ подсобнаго сельско-

[1]) *Терскій*, I. c., стр. 168.

хозяйственнаго промысла въ самостоятельное заводское производство... При такомъ направленіи винокуреніе стало принимать коммерческій характеръ и сосредоточилось въ рукахъ капиталистовъ" [1]).

Правительство, руководясь, главнымъ образомъ, фискальными соображеніями, принимало нѣкоторыя мѣры къ тому, чтобы урегулировать эту эволюцію: оно повышало нормы выходовъ по мѣрѣ улучшенія матеріала и способовъ производства. Но, во-первыхъ, быстрое движеніе техники обгоняло медленный ходъ громоздкой законодательной машины; во-вторыхъ, постоянное повышеніе акциза дѣлало и малый перекуръ все болѣе и болѣе выгоднымъ; въ третьихъ, по свидѣтельству практиковъ, напр. Нольде и Березина, подъ прикрытіемъ перекура производили подсыпку матеріала безъ отмѣтки въ книгахъ, и спиртъ, полученный путемъ обмана на количествѣ переработаннаго матеріала, шелъ подъ видомъ перекура. Въ 1866 г. было установлено три нормы выхода спирта, а процентъ безакцизнаго отчисленія былъ поставленъ въ зависимость отъ принятыхъ заводчикомъ нормъ и величины отношенія квасильной посуды къ пуду затираемыхъ припасовъ. Понижая процентъ безакцизнаго отчисленія при перекурѣ, правительство къ 1871 году высшій размѣръ перекура опредѣлило въ 12%. По закону 1876 г., не облагается акцизомъ перекуръ только до 10% (максимумъ), по закону 1879 года норма эта понижена до 7%. Наконецъ, закономъ 1885 г. дано безакцизное отчисленіе неодинаковаго размѣра для заводовъ различной величины: 7% перекура для перваго милліона градусовъ и 5% съ остальнаго количества. Закономъ 1887 г. первая норма понижена до 5%, вторая до 3% [2]).

Большого толку отъ этихъ мѣръ не выходило: объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ приведенныя выше данныя объ эволюціи винокуренія.

Сельскіе хозяева къ тому времени оцѣнили значеніе винокуренія не только какъ источника для сбыта хлѣба, но и какъ подсобнаго промысла, дающаго возможность интенсифицировать сельское хозяйство путемъ введенія въ сѣвооборотъ корнеплодовъ, примѣненія удобренія и содержанія скота.

[1]) „Краткій очеркъ 50-лѣтія акцизной системы", стр. 32—33.

[2]) „Казенная продажа вина". Приложенія, 59—61.

Между тѣмъ, законодательство было таково, что при немъ, не говоря уже о поощреніи этихъ стремленій, преимущества оказывались на сторонѣ промышленнаго винокуренія. Отсюда негодованіе аграріевъ и попытки измѣнить законъ въ благопріятномъ для себя смыслѣ, начинающіяся еще съ 60-хъ годовъ, но встрѣчавшія препятствія въ опасеніяхъ казны за цѣлость своихъ доходовъ.

Надо, кромѣ того, имѣть въ виду, что преобладаніе при системѣ, существовавшей въ это время, естественно получили заводы прибалтійскихъ губерній, какъ давно и хорошо поставленные. Приведенныя выше цифры говорятъ, что во время, между 1866/7—70/71 и 1886/7—1890/1 общіе размѣры выкурки въ великороссійскихъ губерніяхъ немного уменьшились (съ 36 милл. вед. до 35), въ бывшихъ привилегированныхъ немного увеличились (съ 22 до 24 милл. вед.), въ привислинскихъ губ. выкурка осталась почти безъ перемѣны (8970 т. в. и 8384), а въ прибалтійскихъ—выкурка поднялась въ громадныхъ размѣрахъ: съ 3 до 10 милл. в. Ясно, кому изъ сельскихъ хозяевъ эта система была выгодна, и кому она наносила особенный ущербъ. Прибавимъ еще, что вся выкурка въ Европейской Россіи составляла въ первый періодъ 65 милл., а великороссійская 37 милл., т. е. 58%, а въ послѣдній періодъ предъ введеніемъ закона 1890 г. общая выкурка поднялась до 77 милл., а великороссійская упала до 35 милл., составляя всего 45%.

Очевидно, хозяева великорооссійскихъ губерній должны были проявлять особое недовольство.

Уже въ 1865 году, на съѣздѣ сельскихъ хозяевъ по поводу столѣтняго юбилея Вольно-Экономическаго общества, послѣ горячихъ дебатовъ о томъ, какіе заводы желательны крупные или мелкіе — постановлено было ходатайствовать предъ правительствомъ объ измѣненіи Положенія объ акцизныхъ сборахъ въ смыслѣ отмѣны привилегій и льготъ для большихъ заводовъ. На первомъ мѣстѣ въ ряду предложенныхъ для этого мѣръ слѣдуетъ поставить просьбу объ отмѣнѣ перекура [1]).

Подъ давленіемъ множества ходатайствъ какъ отдѣльныхъ заинтересованныхъ лицъ, такъ и сельско-хозяйственныхъ об-

[1]) „Съѣздъ сельскихъ хозяевъ въ Петербургѣ въ 1865 г.". Спб. 1866 г.

ществъ была образована въ началѣ 70 годовъ подъ предсѣдательствомъ гр. Валуева особая комиссія, которая пришла къ заключенію, что „винокуреніе составляетъ одну изъ самыхъ важныхъ отраслей сельско-хозяйственно-технической промышленности и служитъ превосходнымъ подспорьемъ для хлѣбопашества и скотоводства, но только тогда, когда оно существуетъ во многихъ имѣніяхъ и винокурни имѣются небольшихъ размѣровъ, т. е. для цѣлей сельско-хозяйственныхъ, а не исключительно коммерческихъ. Винокуренные заводы, устраиваемые съ хозяйственной цѣлью, приносятъ земледѣлію ту пользу, что даютъ возможность сбывать свои произведенія, какъ, напр., рожь, ячмень, картофель, прямо въ руки заводчика, безъ посредства перекупщиковъ, а главное—что, перерабатывая продуктъ на мѣстѣ, сохраняютъ остатки отъ перегонки, т. е. барду, которая скармливается скотомъ, и, слѣдовательно всѣ матеріалы, а частью органическіе остатки перерабатываемаго продукта возвращаются опять той же землѣ, которая произвела первоначальный матеріалъ. Барда, служа однимъ изъ лучшихъ питательныхъ кормовъ скоту, даетъ возможность землевладѣльцамъ, несмотря на недостаточность луговъ, увеличивать свое скотоводство, что благотворно отражается и на хлѣбопашествѣ“ [1]).

Комиссія для изслѣдованія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи (Валуевская), считала необходимымъ поддержать мелкое и среднее винокуреніе. Въ приложеніяхъ къ докладу этой комиссіи имѣются указанія на неблагопріятные результаты акцизной системы. „Существующія въ настоящее время акцизныя правила совершенно убили мелкое винокуреніе, какъ статью сельско-хозяйственнаго производства и обратили его въ чисто заводское предпріятіе“. При откупной системѣ было иначе. Тогда правительство „разрѣшало винокуреніе только въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и поощряло небольшіе заводы, давая имъ при распредѣленіи поставки вина въ казну преимущество предъ большими, а также покровительствовало винокуренію изъ картофеля... Нынѣшнія же правила, разрѣшая устройство заводовъ всѣмъ желающимъ и во всякой мѣстности, съ извѣстными льготами

[1]) Цитировано по „Краткому очерку 50-лѣтія акцизной системы“, стр. 50.

за перекуръ, вызвали устройство большихъ заводовъ съ дорогими усовершенствованными аппаратами, и притомъ не въ селеніяхъ, а въ городахъ, для большаго удобства сношеній съ акцизной администраціей и для другихъ чисто коммерческихъ цѣлей. Это привело къ тому, что малыя винокурни, устроенныя для сельско-хозяйственныхъ надобностей, не въ состояніи были конкурировать съ такими заводами, въ особенности при громадной матеріальной отвѣтственности, которая налагается новыми правилами и разными акцизными стѣсненіями и формальностями“... При такихъ условіяхъ „во многихъ мѣстностяхъ крупные заводчики стали полными монополистами не только производства, но и продажи питей, и въ этомъ отношеніи не отличаются отъ бывшихъ откупщиковъ, ибо многіе изъ нихъ держатъ множество кабаковъ, раскинутыхъ сѣтью на громадные районы“ [1]).

Въ запискѣ, составленной по порученію министра государственныхъ имуществъ, подчеркивается „громадное значеніе винокуренія для черноземной полосы Россіи“, гдѣ нельзя обойтись безъ удобренія. Между тѣмъ, на югѣ и въ центральныхъ губерніяхъ наблюдается „постепенное вытѣсненіе и исчезновеніе мелкихъ винокуренныхъ заводовъ, которые удержались собственно только въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ. Но и здѣсь за послѣднее десятилѣтіе подъ вліяніемъ дѣйствующей акцизной системы повсемѣстно проявляется то же прискорбное явленіе—уменьшеніе числа мелкихъ хозяйственныхъ заводовъ. Оно особенно наглядно и рѣзко бросается въ глаза въ западныхъ и привислинскихъ губерніяхъ, гдѣ до введенія питейно-акцизной системы почти каждое крупное и среднее хозяйство имѣло свой небольшой винокуренный заводъ. Въ настоящее время болѣе половины этихъ заводовъ закрыто или уничтожено самими владѣльцами“ [2]).

Для того, чтобы поправить дѣло, въ запискѣ предлагается „уравновѣсить выгоды обоихъ видовъ винокуренія“ (мелкаго и крупнаго) съ помощью неодинаковаго обложенія, такъ,

[1]) „Заявленія, ходатайства и отзывы по вопросу о поддержаніи сельскохозяйственнаго винокуренія и урегулированія оптовой торговли виномъ“ СПБ. 1888. Приложенія т. I., стр. 1—2.

[2]) Тамъ же, стр. 4.

чтобы разница въ налогахъ между мелкимъ сельско-хозяйственнымъ заводомъ и крупнымъ составляла до 30 коп. на ведро въ 40 град.[1]).

Комитетъ министровъ, обсудивъ докладъ комиссіи Валуева, въ 1875 г. высказался за необходимость установленія поощрительныхъ мѣръ для сельско-хозяйственнаго винокуренія, въ особенности картофельнаго. Министръ финансовъ Рейтернъ въ 1876 г. вошелъ въ государственный совѣтъ съ предложеніемъ о предоставленіи картофельному винокуренію болѣе льготныхъ нормъ выходовъ, нежели куренію изъ хлѣбныхъ припасовъ, но государственный совѣтъ существенныхъ льготъ не далъ[2]).

Въ послѣдующіе годы продолжаются ходатайства и жалобы аналогичнаго характера. Такъ, въ запискѣ министру финансовъ отъ 9 іюня 1877 г. московское общество сельскаго хозяйства указываетъ, что „гибнутъ преимущественно заводы малые, то-есть сельско-хозяйственные“ [3]).

Екатеринославское дворянство въ 1879 году подало Государю прошеніе съ указаніемъ, что неурожаи, тягостныя условія конкуренціи съ Америкой и Австраліей относительно сбыта пшеницы и шерсти и увеличеніе налоговъ привели къ крайней убыточности имѣній. Выходъ они видятъ въ развитіи промышленности въ имѣніяхъ и на первомъ мѣстѣ винокуренія. А для этого надо остановить процессъ исчезновенія заводовъ (до акциза ихъ было въ губерніи—173, а при подачѣ прошенія всего 11) и отмѣнить перекуръ [4]).

Въ томъ же духѣ относительно вліянія акциза на винокуреніе высказываются минское общество сельскаго хозяйства на окружномъ съѣздѣ изъ губерній: смоленской, калужской, могилевской и минской (1880 г.), духовщинское (смоленской губ.) уѣздное собраніе (1880 г.), весьегонское земство (1882 г.), тамбовское губ. земское собраніе (1883 г.), курская губернская комиссія по питейному дѣлу, смоленское губ. земское собраніе, окружной сельско-хозяйственный съѣздъ въ Петербургѣ (1881 г.), рижскій окружный сельско-хозяйственный

[1]) Тамъ же, стр. 6—8.
[2]) L. c., т. III, стр. 11—12.
[3]) „Заявленія, ходатайства“ и т. д. Приложенія, т. I, стр. 9.
[4]) Тамъ же, стр. 11.

съѣздъ, ярославскій сельско-хозяйственный съѣздъ, пензенскій и смоленскій сельско-хозяйственные съѣзды.

Въ 1883 и 1884 г.г. тѣ же мотивы развиваются въ мнѣніяхъ, представленныхъ министру финансовъ Вольно-Экономическимъ обществомъ и обществами сельскаго хозяйства: московскимъ, харьковскимъ, кіевскимъ, полтавскимъ, казанскимъ экономическимъ, юго-восточной Россіи, ярославскимъ, юрьевскимъ, могилевскимъ, минскимъ, лифляндскимъ, эстляндскимъ, и петербургскимъ. Приведемъ нѣсколько характерныхъ отзывовъ.

Тамъ, московское общество указываетъ, что „мелкіе сельско-хозяйственные подсобные винокуренные заводы... можно сказать, теперь почти уже не существуютъ въ Россіи благодаря дѣйствующей у насъ акцизной системѣ, покровительствовавшей систематически усовершенствованію техники винокуренія, доступной лишь крупныхъ размѣровъ производству и толкавшей винокуреніе на почву самостоятельной промышленности“ [1]).

Кіевское общество сельскаго хозяйства пишетъ: „со времени введенія нынѣ дѣйствующаго Устава о питейномъ сборѣ, то-есть съ 1863 г., принята была система, дающая громадныя преимущества капиталистическому промышленному винокуренію. До введенія этого устава въ большей части Россіи существовали одни лишь хозяйственные винокуренные заводы, веденіе коихъ не требовало ни денежныхъ затратъ, ни коммерческаго образа дѣйствій; но главной и единственной цѣлью этого производства было переработать малоцѣнные или низко качественные продукты сельскаго хозяйства, причемъ добывался хорошій и дешевый кормъ для скота. Сельско-хозяйственные заводы имѣли устройства весьма простыя, работали при самыхъ примитивныхъ техническихъ пріемахъ, давали выходы относительно меньшіе, но оставляли въ хозяйствѣ необходимыя удобренія для поддержанія производительности земли“. Теперь же „малые сельско-хозяйственные заводы уничтожились окончательно, и если еще существуютъ заводы небольшого размѣра, то только въ видѣ исключенія“ [2]).

Полтавское общество, въ свою очередь, заявляетъ, что

[1]) Тамъ же, стр. 22.
[2]) Тамъ же, стр. 26—27.

перекуръ, являющійся преміей крупнымъ заводамъ, необходимо уничтожить, такъ какъ „мелкіе сельско-хозяйственные заводы прекратили свое производство подъ вліяніемъ тѣхъ требованій, какія предъявилъ къ нимъ съ 1863 г. новый акцизный уставъ“ [1]).

Общество юго-восточной Россіи говоритъ: „въ виду несомнѣннаго упадка сельскаго хозяйства необходимо изыскать мѣры къ поднятію его“. Для достиженія этой цѣли общество сельскаго хозяйства юго-восточной Россіи признало особенно полезнымъ устройство мелкихъ винокуренныхъ заводовъ [2]). Но этому препятствуетъ дѣйствующій акцизный уставъ.

Ярославское общество свидѣтельствуетъ, что „сельскохозяйственное винокуреніе въ ярославской губерніи почти совершенно уничтожено тѣми невыгодными условіями, въ которыя оно поставлено нынѣ дѣйствующимъ уставомъ о питейномъ сборѣ“ [3]).

Могилевское общество тоже находитъ, что „нынѣшняя акцизная система создала такія условія, при которыхъ винокуреніе изъ рукъ сельскихъ хозяевъ перешло въ руки крупныхъ торговцевъ, съ которыми наши хозяева конкурировать не въ силахъ“ [4]).

Эстляндское общество, въ общемъ, довольно уставомъ — и это весьма характерно. Если премировать сельско-хозяйственные заводы, то, по мнѣнію этого общества, надо распространить преміи на мѣстности, гдѣ необходимо примѣнять удобреніе полей, при условіи, чтобы владѣлецъ завода былъ хозяиномъ или арендаторомъ имѣнія, чтобы барда употреблялась на кормъ скоту, и чтобы навозъ вывозился на поля заводчика [5]).

Въ заключеніе этой серіи отзывовъ, мы приведемъ мнѣніе управляющаго акцизными сборами смоленской губерніи о преимуществахъ, благодаря которымъ коммерческіе заводы побивали въ то время сельско-хозяйственные. „Владѣльцы коммерческихъ заводовъ, писалъ онъ, обладаютъ свободнымъ оборотнымъ капиталомъ и имѣютъ болѣе дешевый и болѣе

[1]) Тамъ же, стр. 29.
[2]) Тамъ же, стр. 30.
[3]) Тамъ же, стр. 31.
[4]) Тамъ же, стр. 34.
[5]) Тамъ же, стр. 39

легкій кредитъ, чѣмъ земледѣльцы, и вслѣдствіе этого они имѣютъ возможность заготовлять продукты для винокуренія дешевле, могутъ пользоваться услугами болѣе знающихъ и образованныхъ техниковъ и устраивать заводы, болѣе соотвѣтствующіе современному состоянію техники. Далѣе, одновременно съ производствомъ вина, они занимаются раздробительной продажей питей и откормкой скота на убой и торговлей имъ“ [1]).

Во всякомъ случаѣ необходимо признать, что эти торгово-промышленныя предпріятія въ техническомъ отношеніи увели далеко впередъ наше винокуреніе, которое ранѣе находилось въ примитивномъ состояніи. По компетентному свидѣтельству управляющаго акцизными сборами кіевской губерніи, „до 1863 года винокуренные заводы, составляя необходимую принадлежность сколько-нибудь благоустроеннаго хозяйства были самаго простого устройства; аппараты большей частью приготовлялись мѣстными мастерами, винокуры-практики держались традиціонныхъ пріемовъ, почему и выходы спирта получались весьма небольшіе, зданіе завода, по большей части, представляло большой сарай, припасы на винокуреніе отпускались изъ помѣщичьихъ магазиновъ безъ разбора качества хлѣба“ [2]).

Въ виду непрекращавшихся жалобъ изъ тѣхъ круговъ которые и при отсутствіи представительныхъ учрежденій заставляли считаться со своими нуждами и интересами, въ 80-хъ годахъ почти безпрерывно идутъ совѣщанія по интересующему насъ вопросу: и въ правительственныхъ сферахъ, и въ сельско-хозяйственныхъ обществахъ, и въ междувѣдомственныхъ совѣщаніяхъ, и въ спеціяльныхъ мѣстныхъ совѣщаніяхъ и въ смѣшанныхъ комиссіяхъ, гдѣ присутствуютъ какъ представители правительства, такъ и делегаты сельскихъ хозяевъ, винокуренные заводчики.

Такъ, въ февралѣ 1884 года при департаментѣ неокладныхъ сборовъ было образовано особое совѣщаніе по вопросу о мѣрахъ къ развитію сельско-хозяйственнаго винокуренія, съ участіемъ представителей сельско-хозяйственныхъ обществъ и винокуренныхъ заводчиковъ разныхъ полосъ Россіи. Затѣмъ

[1]) Тамъ же, стр. 84.
[2]) Тамъ же, стр. 129.

собиралась особая департаментская комиссія, которая признала, что „вопросъ требуетъ еще дальнѣйшей и серьезной разработки“ [1]). Сводъ заключеній этой комиссіи былъ опубликованъ, и на нихъ поступили снова замѣчанія со стороны заводчиковъ, сельскихъ хозяевъ и управляющихъ акцизными сборами.

Стоитъ отмѣтить, что „видное мѣсто въ отзывахъ занимаетъ мнѣніе о водвореніи въ Россіи казенной монополіи“ [2]). Многіе заводчики видятъ въ этой мѣрѣ радикальное рѣшеніе, могущее спасти сельско-хозяйственное винокуреніе.

Затѣмъ большія жалобы раздавались на организацію оптовой торговли, которая захвачена складчиками-капиталистами и является въ ихъ рукахъ средствомъ для хозяйственной эксплоатаціи заводчиковъ. Заводчикъ тверской губ. кн. Мещерскій указываетъ, что создалась монополія торговли. „Каждый уѣздъ имѣетъ своего хозяина, держащаго и раздробительныхъ торговцевъ въ своихъ рукахъ“ [3]).

Изъ орловской губ. сообщаютъ о „монополіи оптовыхъ складчиковъ, въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые открыли множество питейныхъ заведеній“ [4]).

Изъ вятской губ. получены свѣдѣнія, еще болѣе опредѣленныя. Здѣсь „сильные оптовые склады, находясь въ рукахъ крупныхъ капиталистовъ, не только препятствуютъ возникновенію новыхъ винокуренныхъ заводовъ, монополизируя дѣло въ своихъ рукахъ, но и дѣлаютъ изъ окружающихъ такіе склады заводчиковъ своихъ батраковъ, работающихъ на нихъ“ [5]).

По мнѣнію управляющаго акцизными сборами калужской губ., „только съ введеніемъ казенной оптовой торговли виномъ могутъ быть устранены всѣ ненормальныя условія, препятствующія успѣшному развитію винокуреннаго производства“ [6]).

Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ стремленіе захватить торговлю въ свои руки наблюдалось со стороны владѣльцевъ крупныхъ заводовъ, какъ, напр., въ орловской.

[1]) Приложенія, т. II, стр. 25.
[2]) Тамъ же, стр. 56—67.
[3]) Тамъ же, стр. 177.
[4]) Тамъ же, стр. 178.
[5]) Тамъ же, стр. 179.
[6]) Тамъ же, стр. 199.

Въ восточныхъ и сибирскихъ губерніяхъ большая часть или почти всѣ оптовые склады (отъ 60% и свыше) принадлежатъ мѣстнымъ винокуреннымъ заводчикамъ и почти все вино—мѣстной выкурки. Вся винная торговля находится, такимъ образомъ, въ рукахъ заводчиковъ. Въ черноземныхъ губерніяхъ, сосѣднихъ съ восточными, и въ нижегородской—заводчикамъ принадлежитъ около 35% складовъ (въ саратовской 33,0%, тамбовской 29%, нижегородской 30%, тульской 42%, пензенской 40%). Больше половины вина берется съ мѣстныхъ заводовъ и отпускается самими заводчиками или непосредственно съ заводовъ или чрезъ собственные склады.

Въ курской, владимирской, костромской и ярославской губерніяхъ условія приблизительно таковы же, какъ и въ предыдущей группѣ губерній.

Наоборотъ, въ калужской, смоленской, тверской, новгородской „крупные торговцы складчики пріобрѣтаютъ спиртъ, по большей части, изъ черноземныхъ и прибалтійскихъ губерній по низшей, противъ мѣстной, цѣнѣ и оказываютъ подавляющее вліяніе какъ на мѣстное винокуреніе, такъ и на торговлю“. Таково же положеніе и въ губерніяхъ западныхъ, малороссійскихъ, южныхъ, и отчасти въ Царствѣ Польскомъ [1]).

12 апрѣля 1888 года министръ финансовъ представилъ государственному совѣту проектъ мѣръ къ поддержанію сельско-хозяйственнаго винокуренія и къ урегулированію оптовой торговли виномъ. Въ объяснительной запискѣ къ проекту приводятся извѣстныя намъ соображенія о вытѣсненіи крупными заводами мелкихъ и о засильи складчиковъ, заводчиковъ и торговцевъ. „Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ, напримѣръ, въ полтавской, ковенской, калужской, смоленской, варшавской, кіевской, черниговской и многихъ другихъ, какъ видно изъ донесеній управляющихъ акцизными сборами этихъ губерній, почти вся торговля винная находится въ рукахъ складчиковъ“. Въ 1886 году черезъ склады Европейской Россіи прошло 52,5 милл. в., въ 1887 г.—57 милл., а все потребленіе составляло въ 1885 году 62½ милл. в. Склады не ограничивались тѣмъ, что прижимали заводчиковъ, отнимая у нихъ оптовую торговлю, они въ нарушеніе

[1]) См. отзывы управляющихъ акцизными сборами въ „Приложеніяхъ“ т. II, стр. 65.

закона производили и раздробительную продажу, конкурируя съ заводскими подвалами, съ трактирами и превращаясь нерѣдко въ притоны корчемства и контрабанды [1]).

Заслуживаетъ вниманія разсужденіе, которымъ оправдывалась своеобразная конструкція понятія сельско-хозяйственнаго завода для Россіи, принятая въ запискѣ. Во-первыхъ, въ Россіи нѣтъ очень мелкихъ заводовъ, да они и не допускаются закономъ. Во-вторыхъ, „едва ли въ какой-либо полосѣ Россіи найдутся заводы, которые перекуривали бы исключительно продукты своего хозяйства — обыкновенно къ собственнымъ продуктамъ добавляются пріобрѣтенные со стороны у окрестныхъ помѣщиковъ и крестьянъ". Въ третьихъ, барда нерѣдко отчуждается окрестнымъ жителямъ. Въ четвертыхъ, не вездѣ навозъ необходимъ для удобренія полей: на югѣ, напр., въ удобреніи надобности не ощущается. Изъ этихъ обстоятельствъ вытекаетъ, по мнѣнію авторовъ записки, необходимость взять другіе признаки для установленія завода, который слѣдуетъ считать сельско-хозяйственнымъ, а, стало быть, достойнымъ поощренія. Достаточно, чтобы заводъ находился въ имѣніи, ведущемъ полевое хозяйство, и чтобы размѣръ пашни былъ въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ выкуркой завода. При опредѣленіи пашни надо брать въ расчетъ землю, лежащую не далѣе 15 верстъ отъ завода. Дрожжевые и паточные заводы слѣдуетъ исключить во всякомъ случаѣ.

Принять во вниманіе только размѣръ завода было бы тоже неправильно, такъ какъ при этомъ выигрываютъ всего больше Царство Польское и прибалтійскій край, а между тѣмъ заводы здѣсь и такъ процвѣтаютъ. Благодаря близости портовъ, западной границы и желѣзныхъ дорогъ, отсюда очень удобенъ вывозъ. Поэтому изъ всего вывоза Имперіи заграницу (въ 1886 г. 6 милл. в.) около 63% вывезено изъ этихъ двухъ районовъ. А вывозъ, какъ извѣстно, оплачивается преміями. Дешевый спиртъ окраинъ и теперь нерѣдко. конкурируетъ съ туземнымъ внутри Россіи. Въ виду этого правильнѣе найти среднюю выкурку за послѣдніе годы въ различныхъ районахъ и принять 1/5 часть ея за норму для малаго завода, подлежащаго поощренію въ данномъ районѣ.

[1]) Тамъ же, стр. 25.

Министръ предлагалъ установить безакцизное отчисленіе, которое, начинаясь при мелкихъ заводахъ съ 4% выкурки, спускалось бы къ среднимъ заводамъ до нуля. Сверхъ того, имѣлось въ виду ввести поведерный сборъ, прогрессивно увеличивающійся по мѣрѣ роста выкурки завода. Въ результатѣ разница въ обложеніи сельскохозяйственыхъ заводовъ съ выкуркой въ 10 т. в. и въ 400 т. в. опредѣлится, смотря по мѣстности, въ 19—25 коп., а промышленные заводы заплатятъ на 21—26 коп. съ ведра больше при указанной большой выкуркѣ, чѣмъ при указанной малой [1]).

По даннымъ департамента неокладныхъ сборовъ, основаннымъ на свѣдѣніяхъ управляющихъ акцизными округами, „очень мелкое винокуреніе, въ размѣрѣ до 10 т. ведеръ выкурки, обходится дороже очень крупнаго отъ 20 до 25 коп. на ведро, смотря по мѣстности, и притомъ въ среднемъ выводѣ изъ довольно большого числа случаевъ" [2]). Очевидно, принятыя мѣры должны были уравнять стоимость производства на мелкихъ заводахъ съ издержками крупныхъ.

Лѣтомъ 1888 года происходили въ 11 различныхъ городахъ Европейской Россіи совѣщанія по тому же вопросу, при участіи заводчиковъ, сельскихъ хозяевъ и чиновъ акцизнаго вѣдомства, такъ какъ государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ записку министра финансовъ, предложилъ ему, совмѣстно съ министрами внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, еще обсудить и разработать этотъ вопросъ. На совѣщаніяхъ звучали прежніе мотивы. Смоленское совѣщаніе жаловалось на оптовыхъ торговцевъ, которые „въ послѣднее время сдѣлались совершенными монополистами винной торговли. Обладая большими капиталами и покупая вино не у мѣстныхъ заводчиковъ, а тамъ, гдѣ оно достается имъ дешевле, и наводняя имъ мѣстные рынки, они тѣмъ самымъ наносятъ мѣстнымъ производителямъ большіе убытки и мало по малу заставляютъ ихъ совершенно оставлять винокуренное дѣло". Мало того: „имѣя возможность отпускать вино въ долгъ, складчики захватили въ свои руки почти

[1]) „Приложенія", т. III. Первоначальный проектъ мѣръ къ поддержанію с. хоз. винокуренія и къ урегулированію оптовой торговли виномъ СПБ. 1888, стр. 44—47, 59, 61.

[2]) „Приложенія", т. VI, стр. 134.

всю раздробительную торговлю. Въ настоящее время большинство питейныхъ заведеній находится въ рукахъ складчиковъ. Въ остальныхъ случаяхъ содержатели этихъ заведеній обыкновенно находятся въ полной зависимости отъ складчика и являются послушными орудіями въ его рукахъ, такъ какъ питейная торговля всегда ведется въ кредитъ, и каждый сидѣлецъ находится въ вѣчномъ долгу у складчика". Въ кабакахъ же „продажа низкопробнаго вина, отпуски въ долгъ подъ закладъ платья, сельско-хозяйственнаго инвентаря и продуктовъ практикуются въ самыхъ широкихъ размѣрахъ" [1]).

Въ виленскомъ совѣщаніи указывали, что „при стачкѣ складчиковъ, пріобрѣтающихъ вино изъ сосѣднихъ губерній, мѣстные заводчики вынуждены продавать имъ вино въ убытокъ для самихъ себя" Складчики „дѣлятъ заводчиковъ между собой и покупаютъ вино только у тѣхъ, которые имъ назначены заранѣе" [2]).

Однородны жалобы полтавскаго совѣщанія и другихъ. Оригинально только, и потому заслуживаетъ упоминанія, мнѣніе казанскаго совѣщанія, которое находитъ, что коммерческіе заводы столь же полезны, какъ и сельско-хозяйственные. „Такъ какъ коммерческіе заводы также утилизируютъ барду выкормкой на ней скота или продажей окрестнымъ земледѣльцамъ, крестьянамъ, и такъ какъ въ томъ и другомъ случаѣ получаемый отъ скота навозъ вывозится на поля, то существенной разницы между коммерческими и сельско-хозяйственными заводами нѣтъ... Заводы собственниковъ землевладѣльцевъ способствуютъ развитію благосостоянія одного лица, а безземельные заводы, содѣйствуя удобренію крестьянскихъ земель, поднимаютъ уровень ихъ благосостоянія". Безполезны только городскіе заводы [3]).

Затѣмъ состоялось предварительное административное совѣщаніе по вопросу о мѣрахъ къ урегулированію винокуренной промышленности и къ поддержанію сельско-хозяйственнаго винокуренія: оно разсматривало второй проектъ министерства финансовъ. Здѣсь имѣли мѣсто любопытныя пренія о

[1]) „Приложенія", т. IV, журналы совѣщаній, стр. 29.
[2]) Тамъ же, стр. 48.
[3]) Тамъ же, стр. 69.

характерѣ заслуживающихъ поощренія заводовъ. Представитель министерства государственныхъ имуществъ указывалъ на то, что надо поощрять только мелкіе заводы, и притомъ въ районахъ, нуждающихся въ удобреніи. Не связанные съ имѣніемъ заводы и не имѣющіе собственной земли, по мнѣнію г. Малютина, наиболѣе полезны, такъ какъ они создаютъ окрестнымъ крестьянамъ рынокъ для сбыта картофеля и снабжаютъ бардой округу или выкармливаютъ у себя скотъ [1]).

Это мнѣніе вызвало горячія возраженія, смыслъ которыхъ сводился къ тому, что заводы указаннаго типа не сельско-хозяйственные, а промысловые, что они устраиваются у сплавныхъ рѣкъ, возлѣ желѣзнодорожныхъ станцій, и т. д. Что же касается картофеля, то посѣвщики-крестьяне попадаютъ въ большую зависимость отъ заводчика, который можетъ внезапно прекратить куреніе, и тогда крестьянамъ придется перестраивать все свое хозяйство [2]).

Затѣмъ мнѣніе министерства финансовъ о томъ, что для признанія завода сельско-хозяйственнымъ не надо требовать, чтобы навозъ отъ скота непремѣнно вывозился на свои поля, подверглось критикѣ со стороны министерства государственныхъ имуществъ и сельскихъ хозяевъ, которые полагали, что „этимъ устраняется одинъ изъ главнѣйшихъ признаковъ сельско-хозяйственнаго винокуренія, который болѣе, чѣмъ всѣ остальные, обусловливаетъ значеніе винокуренія для сельскаго хозяйства". По настоянію указанныхъ группъ, министерство ввело требованіе о вывозѣ навоза на свои поля въ проектъ [3]).

Однако, законъ 1890 г., какъ извѣстно, ограничился только соотношеніемъ между выкуркой и количествомъ земли, явно подчеркнувъ этимъ поощреніе не сельско-хозяйственнаго типа заводовъ, а винокуренія, производимаго въ помѣстьяхъ землевладѣльцевъ-сельскихъ хозяевъ.

Наконецъ, 11—23 февраля 1889 года въ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Вешнякова, при участіи винокуренныхъ заводчиковъ, обсуждался третій проектъ министерства финансовъ. Изъ журналовъ этого совѣщанія отмѣтимъ немногое. Во-первыхъ, стоитъ указать на признаніе

[1]) Цитированные „Матеріалы" т. VII, стр. XXXVII.
[2]) Тамъ же, стр. XXXVII—XXXVIII.
[3]) Ib., стр. XL.

пресѣдателя совѣщанія, а, стало быть, и правительства, что „замѣчаемое постепенное сокращеніе числа дѣйствующихъ винокуренныхъ заводовъ и измѣненіе самаго характера ихъ явилось преимущественно слѣдствіемъ принятія существующей системы взиманія акцизнаго сбора“ [1]).

Во-вторыхъ, любопытно замѣтить, что въ числѣ пожеланій, высказанныхъ заводчиками на частныхъ совѣщаніяхъ своихъ и представленныхъ въ комиссію Вешнякова, значится, между прочимъ, и то, „чтобы правительство не отказывалось, хотя бы въ будущемъ, взять въ свои руки торговлю спиртомъ“. Какъ извѣстно, это пожеланіе заводчиковъ въ скоромъ времени исполнилось. Для будущаго изложенія намъ важно запомнить, что заводчики сознательно и въ лицѣ своихъ представителей оффиціально просили правительство о введеніи монополіи торговли водкой.

Въ результатѣ долголѣтнихъ и разнообразныхъ совѣщаній явился законъ 4 іюня 1890 года о мѣрахъ къ поощренію сельско-хозяйственнаго винокуренія.

Что же отнесено закономъ въ сферу поощряемаго сельско-хозяйственнаго винокуренія? Заводъ считается сельско-хозяйственнымъ, если онъ находится въ имѣніи съ количествомъ пахатной земли не менѣе 60 десятинъ, причемъ выкурка должна, по размѣру, находиться въ соотвѣтствіи съ количествомъ пахатной земли. При расчетѣ на зимнее винокуреніе въ теченіе 200 дней опредѣлено по 75 ведеръ на десятину. Пахотная земля не должна, однако, быть очень отдалена отъ завода: хотя она можетъ находиться въ различныхъ участкахъ, но участки, отстоящіе отъ завода дальше 15 верстъ, въ расчетъ не принимаются. Если заводъ находится въ арендѣ отдѣльно отъ имѣнія, онъ не считается сельско-хозяйственнымъ, хотя бы принадлежалъ тому же собственнику, какъ и земля, къ заводу прилегающая.

Полагая, что, „угнетенное положеніе сельско-хозяйственнаго винокуренія обусловливалось, главнымъ образомъ, непосильнымъ ему давленіемъ со стороны крупныхъ, по преимуществу, промышленныхъ заводовъ“, и считая, что „существовавшая усиленная выкурка въ значительной степени поддерживалась безакцизнымъ перекуромъ“, правительство при-

[1]) Тамъ же, стр. 3 журналовъ совѣщанія.

шло къ мысли о замѣнѣ перекура безакцизнымъ отчисленіемъ извѣстнаго процента со всего количества выкуреннаго спирта, независимо отъ вопроса о нормѣ и выходахъ [1]).

Отчисленіе это постепенно уменьшается по мѣрѣ увеличенія размѣровъ выкурки. Мотивируется прогрессивно большее отчисленіе въ пользу мелкихъ заводовъ тѣмъ, что усышка и утечка на малыхъ заводахъ значительнѣе, чѣмъ на крупныхъ, во-первыхъ, а во-вторыхъ, желаніемъ придать этой мѣрѣ смыслъ, „хотя и незначительной, поддержки мелкому винокуренію безразлично отъ хозяйственнаго его значенія, по отношенію къ болѣе крупнымъ заводамъ“ [2]).

Закономъ, вступающимъ въ силу 1 іюля 1891 года, со спирта, подлежащаго оплатѣ акцизомъ, не исключая недокура, производится въ пользу заводчиковъ отчисленіе безъ акциза въ слѣдующемъ размѣрѣ: на первый милліонъ градусовъ выкурки 2%; на выкурку въ предѣлахъ 1—3 милл. гр.—1½%; на выкурку въ предѣлахъ отъ 3 до 12 милл. гр.—½%.

Сверхъ того, „въ видахъ поддержанія собственно сельско-хозяйственнаго винокуренія, вообще, и малаго сельско-хозяйственнаго винокуренія, въ особенности“, установлено дополнительное отчисленіе въ пользу сельско-хозяйственнаго винокуренія въ такомъ видѣ: на первые ½ милл. град. 4%, на выкурку отъ ½ до 1 милл.—2%, на выкурку отъ 1 до 3 милл.— 1½% и на выкурку отъ 3 до 6 милл.—½% [3]).

Новымъ крупнымъ заводамъ запрещено устраиваться. Прежде всего, законъ не разрѣшаетъ организацію новыхъ заводовъ въ городахъ; затѣмъ не допускается учрежденіе заводовъ акціонерными компаніями и переходъ старыхъ заводовъ въ руки такихъ компаній; наконецъ, прямо указано, что наибольшій допустимый размѣръ заводовъ, вновь устраиваемыхъ, не долженъ превышать 9 тыс. ведеръ квасильной емкости, что соотвѣтствуетъ, при нормальномъ 200 дневномъ производствѣ, выкуркѣ въ 100 тысячъ ведеръ вина въ 40 град. Существующимъ заводамъ при расширеніи запрещено переходить эту границу.

О значеніи замѣны перекура безакцизнымъ отчисленіемъ

[1]) „Отчетъ деп. неокл. сборовъ“ 1890, ч. II, стр. 9—10.
[2]) Ib., стр. 11.
[3]) L. c., стр. 12.

свидѣтельствуютъ слѣдующіе разсчеты. При прежнемъ порядкѣ перекуръ давалъ заводамъ отъ 18,5 до 11,36 коп. на ведро, въ зависимости отъ измѣненія размѣровъ выкурки отъ 250 т. до 28 милл. град. По новому закону промышленные заводы указанныхъ размѣровъ получали отъ 8 до 1,35 коп. на ведро. Для сельско-хозяйственныхъ заводовъ отчисленія колебались между 24 и 2,64 к. на ведро при указанныхъ размѣрахъ производства. Если заводъ сельско-хозяйственный, то въ предѣлахъ до 1 милл. град. онъ находитъ себѣ наибольшее покровительство; выкурка отъ 1 до 3 милл. град. оставлена при тѣхъ же условіяхъ, какъ при перекурѣ; болѣе крупное производство стѣснено. Вообще же, размѣры отчисленія, по сравненію съ размѣрами перекура, были значительно меньше [1]). Паточные заводы и дрожжево-винокуренные отнесены къ разряду промышленныхъ и потому лишены права на дополнительное безакцизное отчисленіе.

Каковы же были результаты примѣненія закона 1890 г.?

Оффиціальные историки утверждаютъ: „главное значеніе закона 4 іюня 1890 г. заключается въ томъ, что онъ пріостановилъ замѣчавшееся до его изданія сокращеніе числа мелкихъ заводовъ и далъ существенныя преимущества заводамъ сельско-хозяйственнымъ“ [2]).

Такъ ли было на самомъ дѣлѣ?

Если брать данныя за 1884/5—1894/5 гг., какъ наиболѣе полныя въ періодъ дѣйствія акциза, то наименьшее число заводовъ по Россіи было въ 1891/2 г.,—2017. Въ слѣдующіе годы оно нѣсколько возросло и достигло въ 1894/5—2127. Распредѣленіе заводовъ по размѣрамъ было таково (крупными считаются тѣ, которые выкуриваютъ свыше 100 тыс. ведеръ, средними курящіе отъ 25 до 100 тысячъ, мелкими заводы съ выкуркой до 25 тысячъ).

Годы.	Число заводовъ.			Процентное соотношеніе.		
	Мелк.	Средн.	Крупн.	Мелк.	Средн.	Крупн.
1890/91	1162	730	163	56,5	35,5	7,9
1894/95	1255	729	143	59,0	34,3	6,7

[1]) „Краткій очеркъ 50 лѣтія акцизной системы“, стр. 53.

[2]) „Казенная продажа“, стр. 64 и „Краткій очеркъ“, стр. 54.

Отчетъ департамента неокладныхъ сборовъ, приведя эти цифры, правильно отмѣчаетъ, что онѣ, хотя и указываютъ на увеличеніе относительной численности мелкихъ заводовъ, „тѣмъ не менѣе не свидѣтельствуютъ объ особенномъ развитіи мелкаго винокуренія“, съ одной стороны, и говорятъ „развѣ только о нѣкоторомъ сокращеніи крупнаго винокуренія“, съ другой стороны [1]).

По районамъ, заводы различныхъ размѣровъ группировались весьма разнообразно. Въ 1894/5 году процентъ мелкихъ заводовъ къ общему числу ихъ былъ особенно великъ въ сѣверо-западныхъ губ., достигая 85,7, въ привислинскихъ онъ составлялъ 71,3, въ прибалтійскихъ 68%, въ юго-западныхъ 57,6%, въ малороссійскихъ 43,9, въ среднихъ промышленныхъ 60,4, въ среднихъ черноземныхъ 17,8, въ сѣверныхъ 87,8, въ восточныхъ 23,1, въ южныхъ 11,7, въ сибирскихъ 14,6% [2]).

О распредѣленіи всей выкурки по заводамъ различныхъ размѣровъ до примѣненія закона 1890 года и послѣ того говорятъ слѣдующія данныя:

Годы.	Процентное соотношеніе выкурки.			Средняя на заводъ выкурка.		
	Мелк.	Средн.	Крупн.	Мелк.	Средн.	Крупн.
1890/91	20,7	41,5	37,9	13,9	44,5	181,9 т. в.
1894/5	22,9	44,5	32,6	13,8	46,1	171,9 т. в.

Очевидно, нѣкоторое улучшеніе въ пользу мелкихъ и среднихъ заводовъ произошло послѣ примѣненія закона 1890 года.

Для полноты картины винокуренной промышленности въ періодъ 90-хъ годовъ, предъ переходомъ къ монополіи, приведемъ еще данныя о процентномъ соотношеніи числа заводовъ и выкурки ихъ по категоріямъ: сельско-хозяйственные заводы, смѣшанные и промышленные.

Въ 1891/2 было с.-хоз. 64,1%, смѣшан. 23,5%, пром. 12,4%
„ 1894/5 „ „ „ 70,3 „ 20,3 „ 9,4%

[1]) „Отчетъ“ за 1895 г., стр. 30—31.

[2]) „Отчетъ“, 31.

Выкур. было: въ 1891/2 на с.-х. 36,8%, смѣш. 38,8%, пром. 24,4
„ „ „ 1894/5 „ „ „ 42,6 „ 36,4 „ 21,0%

О степени распространенія сельско-хозяйственнаго винокуренія, по районамъ, говорятъ слѣдующія цифры:

Губерніи и области.	Число с.-хозяйственныхъ въ процентахъ къ общему числу заводовъ. 1891/2	1894/5	Выкурка с.-хоз. зав. въ проц. къ общей выкуркѣ. 1891/2	1894/5
Сѣверо-западныя .	82,7	90,3	72,3	84,5
Привислинскія . .	89,8	84,5	84,6	75,1
Прибалтійская .	54,5	80,9	41,6	72,8
Средн. черноземныя.	50,9	53,9	28,8	32,1
Юго-западныя . . .	61,2	64,3	36,4	43,2
Малороссійскія . .	60,1	69,4	31,8	43,2
Среднія промышленныя	41,5	47,2	16,1	26,5
Сѣверныя	48,2	73,5	25,6	43,7
Восточныя	26,1	26,8	14,5	11,6
Южныя	28,6	26,7	12,6	16,6
Сибирь съ Туркест.	—	4,2	—	1,0
Закавказскій край .	100%	—	100%	—

Эта таблица показываетъ вліяніе закона о сельско-хозяйственномъ винокуреніи на различные районы. Всего больше дѣйствіе закона отразилось на прибалтійскихъ и сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ произошло весьма значительное увеличеніе какъ въ относительномъ числѣ заводовъ сельско-хозяйственнаго типа, такъ и въ относительной долѣ ихъ выкурки по районамъ. Наоборотъ, въ привислинскомъ краѣ роль сельско-хозяйственнаго винокуренія уменьшилась. Не слѣдуетъ, однако, считать сельско-хозяйственные заводы мелкими въ томъ смыслѣ, что они доступны были крестьянскому или, вообще, мелкому землевладѣнію: въ среднемъ, за 1891/2—1893/4 гг. на одинъ сельско-хозяйственный заводъ приходилось 20 тысячъ ведеръ выкурки. Считая по 75 ведеръ на десятину, получимъ средній размѣръ имѣнія, при которомъ находился сельско-хозяйственный заводъ, въ 266 десятинъ пахатной земли [1]).

[1]) Цифры взяты изъ „Отчета деп. неокл. сборовъ" за 1895, стр. 17—43

Итакъ, если считать, что задачей закона 1890 года было пріостановить концентрацію винокуренія и тормозить превращеніе его въ промышленное дѣло, не связанное съ сельскимъ хозяйствомъ, то надо признать данную цѣль успѣшно осуществленной. И одинъ этотъ фактъ доказываетъ, что при акцизной системѣ не должно необходимо происходить отдѣленіе винокуренія отъ сельскаго хозяйства. Если въ первый періодъ примѣненія у насъ акцизной системы винокуреніе имѣло тенденцію къ концентраціи на крупныхъ заводахъ промыслового типа, то послѣ закона 1890 года не только не происходило этого процесса, но скорѣе имѣло мѣсто обратное теченіе. Отсюда ясно, что причина той эволюціи, которая наблюдалась до 1890 года, заключается не въ существѣ акцизной системы, а въ сопутствовавшихъ ея примѣненію явленіяхъ и мѣрахъ. Тенденція къ концентраціи основана на выгодахъ производства въ крупныхъ размѣрахъ, и если бы законодательство оставалось нейтральнымъ, процессъ сосредоточенія винокуренія все равно имѣлъ бы мѣсто. До 1890 года законодательство содѣйствовало этому теченію и поддерживало его установленіемъ нормъ и перекура. Послѣ того законодатель старается, наоборотъ, парализовать процессъ концентраціи и индустріализаціи. И тѣ, и другія мѣры возможны и примѣнялись при существованіи все той же акцизной системы. Наконецъ, мы знаемъ, что акцизная система и въ другихъ странахъ, какъ, напр., въ Германіи и Австріи, приводила сперва къ аналогичнымъ явленіямъ концентраціи и индустріализаціи, а затѣмъ къ усиленному покровительству мелкому сельско-хозяйственному винокуренію. Мы должны, поэтому, признать, что строй и характеръ винокуренія зависитъ не отъ акцизной системы, а отъ общихъ условій хозяйственной эволюціи, съ одной стороны, и отъ направленія экономической политики, съ другой. Акцизная же система сама по себѣ представляетъ лишь орудіе, которое можетъ быть употреблено съ различной цѣлью, смотря по намѣренію законодателя. Въ виду того, что налогъ составляетъ очень высокую величину, по сравненію со стоимостью продукта, льготы въ ту или иную сторону даютъ значительныя выгоды. При перекурѣ освобождали отъ акциза тѣмъ большее количество спирта, чѣмъ лучше было организовано винокуреніе—и это давало преимущества крупному промысловому

винокуренію. При безакцизномъ отчисленіи, послѣ закона 1890 г., сельско-хозяйственнымъ и мелкимъ заводамъ давали большія скидки, чѣмъ заводамъ другой категоріи, и первые отъ этого выигрывали. Возможна и такая организація акциза, когда высота налога будетъ одинакова для заводовъ всѣхъ размѣровъ и всѣхъ типовъ, что легче осуществить при обложеніи не по нормамъ, а по готовому продукту, какъ, напр., облагается у насъ сахаръ.

Конечно, интересы фиска, съ точки зрѣнія организаціи надзора, диктуютъ желаніе сосредоточить производство на небольшомъ количествѣ крупныхъ заводовъ. Но эти стремленія могутъ быть парализованы болѣе властными требованіями соціально-экономической политики, что имѣло мѣсто въ Германіи и Австріи, да и у насъ, при дѣйствіи закона 1890 года.

Мы оставляли пока въ сторонѣ вопросъ о томъ, дѣйствительно ли то винокуреніе, которому стремился оказать содѣйствіе законъ 1890 г., было сельско-хозяйственнымъ, и какое значеніе имѣло это винокуреніе для сельскаго хозяйства Россіи и для ея народнаго хозяйства.

Если попытаться отвѣтить на этотъ вопросъ, то надо принять во вниманіе, прежде всего, то, что для сельскаго хозяйства нужна барда, какъ кормъ скоту, который даетъ удобреніе для земли, производящей продукты, изъ коихъ выкуривается спиртъ. При этомъ, что касается значенія заводовъ, какъ рынка для сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, вообще, то рынокъ этотъ остается и при крупномъ промысловомъ винокуреніи. Но, разумѣется, громадный заводъ—даже если онъ сельскій, не говоря вовсе о городскомъ,—не имѣетъ возможности скормить свои отбросы своему скоту и употребить удобреніе на своей землѣ: онъ покупаетъ и матеріалы со стороны, полностью или частью, и отчуждаетъ или выбрасываетъ удобреніе, а чаще всего выливаетъ или отводитъ въ рѣку барду, такъ какъ она дальней перевозки не выдерживаетъ. Поэтому, съ точки зрѣнія сельскаго хозяйства, цѣлесообразнѣе винокуреніе изъ своихъ припасовъ съ потребленіемъ отбросовъ на кормъ своему скоту, съ примѣненіемъ удобренія въ своемъ же хозяйствѣ, на своей землѣ. При такомъ порядкѣ земля получаетъ обратно то, что у нея взято, а заводчику остаются, сверхъ того, спиртъ и кормъ для скота.

По нашему закону, однако, сельско-хозяйственный заводъ это тотъ, который находится въ имѣніи съ достаточнымъ количествомъ пахотной земли. Онъ можетъ покупать на сторонѣ матеріалы—полностью или частью,—можетъ продавать или выливать барду, а если скармливаетъ ее скоту, можетъ удобреніемъ распоряжаться, какъ хочетъ. Такимъ образомъ, законъ поощряетъ не столько сельско-хозяйственное, сколько землевладѣльческое винокуреніе, заводы помѣщиковъ, даже независимо отъ ихъ характера и типа, съ точки зрѣнія раціональнаго сельскаго хозяйства. При этомъ стоитъ обратить вниманіе на непризнаніе сельско-хозяйственными заводовъ въ имѣніяхъ съ количествомъ пахотной земли менѣе 60 дес.: этимъ устранено отъ винокуренія почти 80% всѣхъ русскихъ землевладѣльцевъ.

Винокуреніе для русскаго сельскаго хозяйства, конечно, имѣетъ извѣстное значеніе въ качествѣ рынка для сбыта продуктовъ, но значеніе это не слѣдуетъ преувеличивать: такъ, въ 1894 г. оставалось ржи, за вычетомъ ушедшей на посѣвы, свыше 1.127.153 тыс. п., а на винокуреніе ушло въ $189^4/_5$ г. ржи и солода всего 33.865 тыс. п., т. е. около 3%; картофеля оставалось въ 1894 г.—907.029 тыс., а перекурено 90.292 т. п., т. е. около 10%.

По районамъ, это соотношеніе, конечно, измѣняется. Въ прибалтійскихъ губерніяхъ, напр., собрано картофеля въ 1894 г.—34 милл., а перекурено въ $189^4/_5$ г.—14 милл., въ южныхъ губерніяхъ соотвѣтствующія цифры равны 63.570 тыс. и 213 тыс., въ среднихъ промышленныхъ—65.684 тыс. и 2.706 т., въ сѣверныхъ—19.845 т. и 413 т.[1])

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ заключенію, что не акцизная система сама по себѣ создала тотъ строй винокуренія, который существовалъ въ Россіи къ эпохѣ, когда на смѣну акциза явилась другая организація обложенія спирта, и что для перехода къ иному строю винокуренія, для воздѣйствія на характеръ существующаго строя и для приспособленія его къ интересамъ помѣстнаго землевладѣнія не было рѣшительной необходимости въ отмѣнѣ акциза. Нельзя, однако, отрицать того, что при монополіи способы воздѣйствія на винокуреніе и льготы въ пользу сельскихъ хозяевъ-

[1]) „Отчетъ ден. неокл." сб. за 1895 г., стр. 28.

помѣщиковъ осуществлять удобнѣе и легче, чѣмъ при акцизной системѣ, и мы увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, что именно эти соображенія сыграли большую роль въ одобреніи идеи винной монополіи сельскими хозяевами Россіи, подобно тому какъ это было и въ Германіи, и во Франціи.

Глава третья.

Причины введенія винной монополіи въ Россіи.

Въ сущности говоря, этотъ вопросъ слѣдовало бы формулировать такъ: почему въ послѣднее десятилѣтіе 19 вѣка вновь возвратились къ той формѣ обложенія спиртныхъ напитковъ, которая существовала въ Россіи съ незапамятныхъ временъ, съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ, вообще, появилось обложеніе водки. Вѣдь, періодъ акциза былъ только кратковременнымъ эпизодомъ, длившимся всего 30 лѣтъ, а до того, по меньшей мѣрѣ, два съ половиною столѣтія, быть можетъ, и три вѣка съ лишнимъ господствовала монополія казенной продажи, соединявшаяся порою съ монополіей выкурки. Какъ указано было въ первой главѣ этой книги, иногда казна пользовалась регаліей непосредственно, иногда же она сдавала на откупъ либо только продажу, либо и производство, и продажу водки.

Это простое и безспорное обстоятельство надо помнить твердо при изученіи причинъ введенія винной монополіи въ новѣйшее время. Дѣло шло не о чемъ-то новомъ, неизвѣданномъ или заимствованномъ, а о возвратѣ „домой", къ исторической формѣ. И отнюдь не случайно годы новаторства, подражанія Западу въ области питейнаго дѣла совпали съ эпохой политическаго и экономическаго либерализма, а возвратъ отъ чужой формы обложенія къ той, что „искони бѣ", произошелъ въ періодъ раскаянія и реставраціи, въ эпоху идеализаціи прошлаго.

Среди реформъ шестидесятыхъ годовъ видное мѣсто занималъ акцизъ, среди мѣръ возстановленія „историческихъ устоевъ" горячо и съ успѣхомъ пропагандировалась казенная продажа питей.

Конечно, новое время требовало и новыхъ формъ монополіи: нельзя отожествлять откупной періодъ или періодъ двадцатыхъ годовъ 19 вѣка съ той монополіей, которая введена была въ концѣ 19 столѣтія. Но принципъ оставался неизмѣннымъ. А вѣдь особенно трудно внѣдрить идею казеннаго хозяйства тамъ, гдѣ привыкли къ тому, что винокуреніе и торговля спиртными напитками—частное дѣло, обыкновенная отрасль промышленности и торговли, хотя бы въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и ограниченная, и стѣсненная.

Мы не можемъ, понятно, этимъ напоминаніемъ рѣшить вопроса. Само собой разумѣется и для всѣхъ въ любую эпоху ясно, что не все, существовавшее издревле, хорошо, не всякая старина почтенна и не все старое лучше новаго. Поэтому мало сказать: введеніе монополіи было не новизной, а возвращеніемъ къ старому, отъ котораго отступили ненадолго въ періодъ акциза. Акцизъ явился не по страсти къ новшеству, не изъ простого подражанія Западу, безъ разсужденій. Эта мѣра долго обдумывалась, о ней давно помышляли, на нее надѣялись, какъ на средство избавиться отъ неудобствъ, золъ и ужасовъ откупной системы. Къ ней прибѣгли потому, что непосредственнаго управленія регаліей боялись, имѣя въ виду печальный опытъ злоупотребленій начала 19 вѣка. Введеніемъ акциза пытались увеличить доходы казны и побороть кабакъ, въ которомъ гибли и благосостояніе народа, и его духовныя силы. Опытъ оказался неудачнымъ, и надо было искать иной выходъ. Его нашли въ приспособленіи стараго принципа казенной регаліи къ новымъ условіямъ.

Имѣя въ виду эти общія соображенія, перейдемъ теперь къ болѣе подробному анализу причинъ, заставившихъ отъ акциза возвратиться къ монополіи. Въ этой области мы встрѣчаемъ значительное разнообразіе точекъ зрѣнія, которое, однако, можетъ быть сведено къ разногласію по поводу того, введена ли новая система, главнымъ образомъ, по фискальнымъ соображеніямъ, или въ заботахъ о народной трезвости, или же, наконецъ, по соціально-политическимъ мотивамъ. Въ послѣднемъ случаѣ имѣются двѣ версіи: по одной, усиленіе государственной власти, централизація экономическаго могущества въ рукахъ правительства—вотъ, что имѣлось въ виду; по другому мнѣнію, забота объ охранѣ помѣстнаго

землевладѣнія, о помощи винокурамъ-сельскимъ хозяевамъ, диктовала переходъ къ казенной системѣ торговли водкой.

Чтобы дать матеріалъ для объективнаго рѣшенія этого вопроса, обратимся къ изученію тѣхъ общественныхъ силъ, которыя поддерживали идею монополіи и настаивали на ея осуществленіи, во-первыхъ, къ характеристикѣ враждебнаго монополіи теченія, во-вторыхъ, и къ анализу мотивовъ правительства, при введеніи монополіи, въ-третьихъ.

I.

Разговоры о желательности казенной монополіи начинаются вскорѣ послѣ введенія акциза, что вполнѣ понятно, такъ какъ система монополіи была исторически привычной.

Уже въ 1868 и 1869 годахъ выступилъ съ соотвѣтствующимъ проектомъ А. П. Шиповъ [1]).

Его предложеніе должно было привлечь къ себѣ вниманіе: по отзыву рецензента его брошюры, онъ былъ долгое время управляющимъ палатою государственныхъ имуществъ, предсѣдателемъ московскаго отдѣленія мануфактуръ совѣта, откупщикомъ, винокуреннымъ заводчикомъ, помѣщикомъ и владѣльцемъ химическаго завода [2]).

Въ чемъ же состоялъ планъ этого умудреннаго житейскимъ опытомъ дѣятеля?

А. П. Шиповъ исходилъ изъ признанія крайняго несовершенства акцизной системы, указывая на распространеніе при ней пьянства и на потерю заводами сельско-хозяйственнаго характера.

Для устраненіи этихъ золъ онъ полагалъ полезнымъ: „установить государственную монополію, какъ учреждена табачная монополія во Франціи и Австріи, какъ была винная монополія у насъ, но отнюдь не отдавая ее на откупъ: установить, чтобы казна выкуренное заводчиками вино брала къ себѣ по справедливымъ цѣнамъ и передавала его для распродажи комиссіонерамъ, избраннымъ отъ земства, при-

[1]) См. его „Опытъ общепонятнаго изложенія началъ финансовой науки" (1868) и „Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи I отдѣленія Комитета Общества для содѣйствія русской промышленности и торговли 5 февраля 1869 года".

[2]) *Д. Диманъ.* О вліяніи нашей винно-акцизной системы на нравственность и благосостояніе народа, стр. 29.

чемъ и получится тотъ доходъ, который правительство признаетъ справедливымъ и необходимымъ для казны" [1]).

Въ пользу земства устанавливается надбавка къ цѣнѣ вина, въ размѣрѣ 30 коп. съ ведра.

Этотъ планъ не вызвалъ къ себѣ большого вниманія, и лишь въ восьмидесятые годы проектъ монополіи пріобрѣтаетъ серьезное значеніе. По мнѣнію составителя „Краткаго очерка 50-лѣтія акцизной системы", „зародышъ идеи казенной винной монополіи приблизительно въ томъ видѣ, въ какомъ она была впослѣдствіи осуществлена, получилъ свое начало въ работахъ образованныхъ въ 1881 году уѣздныхъ и губернскихъ комитетовъ для пересмотра дѣйствовавшихъ правилъ о питейной торговлѣ. Одинъ изъ губернскихъ комитетовъ—орловскій—уже въ то время призналъ единственно надежнымъ способомъ для борьбы съ безпорядками и зломъ свободной питейной торговли казенную винную монополію. Орловскимъ губернскимъ комитетомъ тогда же былъ составленъ въ общихъ чертахъ и проектъ положенія о казенной продажѣ питей. По свидѣтельству предсѣдателя орловской губернской земской управы П. П. Шеншина, главными дѣятелями комитета по выработкѣ этого проекта были мѣстный губернаторъ К. Н. Боборыкинъ и управляющій акцизными сборами І. І. Новицкій [2]).

Но и это мнѣніе не оказалось достаточно вѣскимъ. Гораздо большее значеніе слѣдуетъ приписать тому, что проектъ казенной продажи вина привлекъ симпатіи консервативно-помѣщичьей группы. Съ 1881 года въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" М. Н. Катковъ начинаетъ проповѣдывать эту идею, направивъ на путь пропаганды монополіи и „Русскій Вѣстникъ" [3]).

[1]) *А. Шиповъ.* Наше земство и наша винно-акцизная система. СПБ. 1870 г., стр. 34.

[2]) L. c., стр. 110.

[3]) Есть указанія, что на Каткова и на русское правительство имѣлъ вліяніе проф. Альглавъ и лично, и своими статьями. Такъ, Д. Н. Бородинъ сообщаетъ, что статьи Альглава „были замѣчены Катковымъ, который сталъ проводить эту идею въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ". Въ 1886 г. Альглавъ былъ въ Россіи, причемъ имѣлъ случай не разъ бесѣдовать съ Вышнеградскимъ, намѣревавшимся осуществить монополію. („Труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ". Вып. III. СПБ. 1899 г., стр. 135—136. Доклады) На это указаніе И. Р. Минцловъ въ свое время возразилъ, что „для розысканія

Въ сентябрьской книжкѣ „Русскаго Вѣстника“ за 1882 годъ напечатана была статья извѣстнаго консервативнаго мыслителя Н. Я. Данилевскаго, подъ длиннымъ заглавіемъ „Нѣсколько мыслей по поводу низкаго курса нашихъ бумажныхъ денегъ“ и т. д. Авторъ статьи, разсуждая о нашей финансовой системѣ, доказываетъ, что косвенные налоги лучше прямыхъ, и что на нихъ вся надежда въ дѣлѣ улучшенія нашихъ финансовъ. Среди косвенныхъ налоговъ у насъ первое мѣсто принадлежитъ налогу питейному. „Питейный налогъ служитъ издавна предметомъ упрековъ нашей финансовой системѣ, какъ основанный на спаиваніи,

авторскихъ правъ на нашу монопольную систему приходится восходить до Бориса Годунова... Положеніе о томъ, что наша монопольная система взята у Альглава, опровергается тѣмъ, что въ Россіи со времени Бориса Годунова до 1863 г. никогда монополія спиртныхъ напитковъ не прекращалась и теперь только возобновлена, но въ болѣе современной формѣ“ (Ib., стр. 143, пренія). Бородина это возраженіе не убѣдило, и онъ настаиваетъ на томъ, что „Альглавъ имѣлъ громадное вліяніе на Каткова и благодаря Альглаву явились въ „Русск. Вѣстникѣ“ статьи ярыхъ защитниковъ монополіи гг. Воейкова и Семенова“ (Ib., 202).

Статьи Альглава читали въ Россіи, и онъ несомнѣнно былъ у насъ въ 1886 году, причемъ, какъ сообщаетъ французскій авторъ, „имѣлъ нѣсколько совѣщаній съ новымъ министромъ финансовъ и главными начальниками управленія въ Россіи“ (*Taquet.* Un impôt de 500 mill., p. 460). На установленіе монополіи „при Годуновѣ“, конечно Альглавъ не могъ оказать вліянія. Но на возобновленіе ея, когда недовольство акцизомъ стало велико, его идеи несомнѣнно оказали свое дѣйствіе именно потому, что онѣ соотвѣтствовали интересамъ и тенденціямъ вліятельныхъ группъ и руководящихъ круговъ. При этомъ не имѣетъ значенія, что форма монополіи, предложенная Альглавомъ и осуществленная у насъ, различны: рѣчь идетъ лишь о выборѣ принципа, объ усвоеніи самой идеи казенной монополіи. Самъ проф. Альглавъ приписываетъ себѣ очень значительную роль въ дѣлѣ введенія монополіи въ Россіи и Швейцаріи и въ появленіи проекта 1886 г. въ Германіи. Въ 1886 г. онъ разсказываетъ о своихъ свиданіяхъ съ германскимъ посланникомъ Гогенлоэ въ Парижѣ и о томъ, что „два другія государства обратились также ко мнѣ за свѣдѣніями“ („Le Temps“ 1886, 25 Janvier. Рѣчь идетъ, очевидно, о Россіи и Швейцаріи). Въ 1896 г. Альглавъ говоритъ опредѣленно о своемъ вліяніи на Каткова, который выступилъ въ 1881 г. за монополію, о своей поѣздкѣ въ Россію въ 1886 г. и о проектѣ Вышнеградскаго („Le Temps“, 21 Juillet 1896.) Въ 1897 г., изображая тріумфы своей идеи, Альглавъ утверждаетъ на собраніи въ Амьенѣ, что монополія осуществлена въ Германіи, Австріи, Россіи („Conférence en faveur du monopole de l'alcool.“ Amiens 1897, p. 5) Почтенный профессоръ, какъ видимъ при, передачѣ фактовъ не свободенъ отъ увлеченій и неточностей, весьма существенныхъ.

развращеніи и разореніи народа. Всѣ эти упреки совершенно справедливы, поскольку они касаются системы взиманія этого налога, какъ бывшей откупной, такъ и теперешней акцизной“ [1]). Сама по себѣ водка является прекраснымъ объектомъ обложенія. Ее пьютъ и будутъ пить, несмотря на вредъ, причиняемый ея потребленіемъ. „Весь вопросъ въ томъ, чтобы сдѣлать это питье водки, по возможности, менѣе вреднымъ для народа и, по возможности, болѣе доходнымъ для казны, буде эти обѣ цѣли не противорѣчатъ одна другой. Но, по счастью, онѣ не только не противорѣчатъ другъ другу, но даже и недостижимы одна безъ другой. Эта задача разрѣшается наивозможно удовлетворительнымъ образомъ обращеніемъ продажи водки и прочихъ крѣпкихъ напитковъ въ монополію правительства“ [2]). Мысль эта — прибавляетъ Данилевскій — принадлежитъ „Московскимъ Вѣдомостямъ“ Необходимыми условіями осуществленія данной идеи авторъ излагаемой статьи считаетъ: 1) „чтобы при этомъ была устранена всякая продажа распивочно, и напитки продавались бы въ запечатанныхъ сосудахъ различной величины“; 2) „чтобы цѣна питей была совершенно пропорціональна продающемуся ихъ количеству“. Данилевскій думаетъ, что „продажа вина въ запечатанныхъ сосудахъ устраняетъ весь вредъ кабаковъ, а цѣна, пропорціональная количеству, лишаетъ выгодъ шинкарство и слѣдовательно низведетъ его до самыхъ незначительныхъ размѣровъ“ [3]).

Рѣчь идетъ только о монополіи торговли,—„обращеніе въ казенную монополію и самаго винокуренія не только чрезвычайно усложнило бы дѣло, но и лишило бы сельское хозяйство выгодъ, сопряженныхъ съ небольшими винокуренными заводами“. Въ результатѣ Данилевскій предвидитъ „огромныя выгоды, которыя получились бы отъ казенной монополіи продажи вина для финансовъ Россіи не только безъ отягощенія народа, но съ нѣкоторымъ даже для него облегченіемъ чисто съ экономической стороны, не говоря уже о сторонѣ нравственной“ [4]).

Финансовый разсчетъ таковъ. Нынѣ потребитель платитъ

[1]) l. c., стр. 142.
[2]) Ib., 144.
[3]) l. c., 143.
[4]) l. c., 144.

3 р. 20 коп. акцизу, да за вино 80 коп., итого 4 р. Но къ этой суммѣ прибавляется еще прибыль торговца, и водка продается по 6 р. оптомъ и по 7 р. въ розницу. Если переплаты населенія на ведро составляютъ 2 р., то на 65 милл. в., выпиваемыхъ въ Россіи, это составитъ 130 милл., „которые платитъ народъ, но которыхъ ни казна, ни винокуренные заводчики не получаютъ". Если принять во вниманіе, что торговцы къ вину подбавляютъ воду, которую потребитель оплачиваетъ, какъ водку, и проч., то окажется, что всего „народъ платитъ не менѣе 200 милл. лишняго противъ того, что получаютъ казна и заводчики; значительная доля этихъ 200 милл. могла бы перейти въ руки казны при казенной монополіи". „Положимъ, что расходъ казны составитъ 100 милл., все-таки монопольная продажа вина дала бы правительству не менѣе 90 милл., сумму, которая разомъ бы устранила дефициты". Сверхъ того, „всѣ кабацкія безобразія были бы уничтожены. Съ прекращеніемъ барыша отъ перекура винокуренные заводы опять получатъ свое хозяйственное значеніе". Опасаться злоупотребленій со стороны чиновниковъ, какъ было въ двадцатые годы, нѣтъ основаній: „условія гласности въ то время и теперь совершенно иныя, иной и контроль, къ которому теперь, сверхъ правительственныхъ, могутъ быть привлечены и земскія силы" [1]).

Къ акцизу наши консерваторы-помѣщики относились вообще недружелюбно. Н. Х. Вессель объясняетъ почему. „Питейно-акцизная система—пишетъ онъ—оказалась разсчитанною на большіе винокуренные заводы, такъ что всѣ малыя, такъ сказать, домашнія винокурни должны были закрыться а вмѣстѣ съ ними прекратилось и домашнее производство барды—самаго питательнаго корма для рабочаго скота"... „Сверхъ того, прекращеніе малаго домашняго винокуреннаго промысла, доставлявшаго хозяину возможность обращать въ урожайные годы избытокъ хлѣба въ спиртъ, имѣющій всегда хорошую цѣну, поставило теперь хозяина въ полную зависимость отъ паденія цѣнъ на хлѣбъ и слѣдовательно уменьшило его доходъ". Виновата въ этомъ экономическая политика, ибо „могъ ли бы случиться такой новый значительный промахъ, если бы финансовое управленіе признавало

[1]) Ib., 144—145.

земледѣліе, и вообще, сельское хозяйство главнымъ источникомъ народнаго и государственнаго богатства Россіи? Конечно, нѣтъ" [1]).

Идея винной монополіи находила сторонниковъ, и, по свѣдѣніямъ „Московскихъ Вѣдомостей", „не мало голосовъ въ пользу казенной питейной торговли слышалось при обсужденіи питейнаго вопроса въ уѣздныхъ и губернскихъ комиссіяхъ осенью 1882 года" [2]).

1 ноября 1883 года извѣстный въ свое время откупщикъ и общественный дѣятель Кокоревъ прочиталъ докладъ въ петербургскомъ собраніи сельскихъ хозяевъ о питейномъ дѣлѣ. Онъ исходитъ изъ интересовъ сельскихъ хозяевъ, съ одной стороны, и нуждъ фиска, съ другой. „Не только придавая полнѣйшую важность сохраненію питейнаго дохода въ получаемой цифрѣ, но и признавая необходимость сообщить ему способность къ дальнѣйшему росту, мы поставили себѣ въ начертаніи главныхъ основаній новаго устройства питейнаго сбора главною задачей интересы казны". Но необходимо имѣть въ виду и „невозможность веденія правильнаго сельскаго хозяйства, вообще, въ Россіи, и въ особенности въ сѣверныхъ губерніяхъ, безъ устройства мелкихъ сельско-хозяйственныхъ винокуренъ". Надо дать возможность существовать сельско-хозяйственнымъ заводамъ.

Какой же заводъ считать сельско-хозяйственнымъ? По мнѣнію Кокорева, это ясно. „Всякій винокуренный заводъ, расходующій свою барду на продовольствіе мѣстнаго скота, своего и чужого, и развозящій удобреніе отъ этого скота на свои собственныя поля,—есть заводъ сельско-хозяйственный, а затѣмъ всѣ прочіе заводы, на которыхъ даже при употребленіи барды для торговаго скота удобреніе вывозится въ овраги, суть заводы коммерческіе". Для огражденія мелкаго винокуренія Кокоревъ сперва думалъ о градаціи акциза, но „явилась другая мысль, изложенная въ передовыхъ статьяхъ „Московскихъ Вѣдомостей", о заготовленіи всего потребнаго количества вина правительственнымъ распоряженіемъ, и я, стремясь къ согласованію винокуренія съ интересами земли и народа... нахожу, что означенный способъ

[1]) „Основныя причины нашего финансоваго затруднительнаго положенія". „Русск. Вѣстникъ" 1883, ноябрь, стр. 242—243.

[2]) „Моск. Вѣд." 1883, № 21.

гораздо вѣрнѣе обезпечиваетъ какъ возрожденіе мелкихъ винокуренъ, такъ и интересы винокуренія".

Цѣли, къ которымъ должна стремиться реформа, рисуются Кокореву такъ: „сохраненіе казеннаго дохода со способностью возрастанія, согласованіе по каждому уѣзду интересовъ винокуренія съ потребностями почвы и интересами сельскаго хозяйства и прегражденіе возможности къ неумѣренному пьянству. Такимъ образомъ у Кокорева мы уже встрѣчаемъ стремленіе осуществить сразу три цѣли: сократить пьянство, помочь сельскимъ хозяевамъ („мелкопомѣстному дворянству, ибо крупный землевладѣлецъ не удовольствуется доходомъ отъ маленькаго винокуреннаго завода") и поднять доходы казны.

Одна изъ важнѣйшихъ задачъ: „надо поставить сельскохозяйственное винокуреніе на почву доходности вѣрной". Какъ же это сдѣлать? „Покупателемъ всего выкуриваемаго въ Россіи вина должно быть правительство, назначая для сельско-хозяйственныхъ винокуровъ ежегодно цѣну, сообразную съ цѣнами на хлѣбъ въ каждой губерніи, съ прибавленіемъ къ этой цѣнѣ всѣхъ расходовъ по выкуркѣ вина и опредѣленнаго барыша за производство винокуренія. Съ заводовъ же крупныхъ, не входящихъ въ составъ сельскохозяйственныхъ, правительство должно пріобрѣтать вино съ торговъ, покупая у того заводчика, который возьметъ наименьшую цѣну".

Что касается возраженій противъ государственнаго хозяйства, то они не убѣдительны. Государство должно увеличивать свою хозяйственную власть. „Мы переживаемъ то время, когда въ цѣломъ свѣтѣ идетъ борьба двухъ теченій, соціализма и власти. Борьбу эту приведетъ къ желаемому спокойствію то государство, которое пуститъ въ ходъ государственный соціализмъ, опирающійся на сильную державную власть". Съ акцизомъ необходимо покончить, ибо это система, которая „разорила сельское хозяйство, съ кругу споила наше доброе и трудолюбивое сельское населеніе, пустила по міру многихъ мелкопомѣстныхъ землевладѣльцевъ сѣверныхъ губерній и довела ихъ усадьбы до совершеннаго разрушенія" [1]).

[1]) Докладъ *Кокорева* приведенъ въ „Русск. Вѣстн.", ноябрь 1883 г. Цитаты взяты со стр. 428—444.

При подготовкѣ закона о льготахъ сельско-хозяйственному винокуренію, когда были опубликованы заключенія особой комиссіи при департаментѣ неокладныхъ сборовъ и на нихъ стали поступать замѣчанія со стороны заводчиковъ (1884—1888 г.г.), „видное мѣсто въ этихъ отзывахъ занимаетъ мнѣніе о водвореніи въ Россіи казенной монополіи". Такъ, курскій заводчикъ Раппъ предлагаетъ ввести монополію оптовой и раздробительной продажи, по плану Бисмарка. Въ томъ же смыслѣ высказался одинъ новгородскій заводчикъ, нѣкоторые воронежскіе и др. Они считали, что полумѣрами сельско-хозяйственнаго винокуренія не спасти. Монополія же дастъ и доходы казнѣ, и хорошій сбытъ заводчикамъ, и средства бороться съ пьянствомъ. Ту же мѣру предлагали и въ цѣляхъ борьбы со складчиками, эксплоатировавшими заводчиковъ въ рядѣ губерній [1]).

Въ 1885 году въ „Русскомъ Вѣстникѣ" вновь появляется статья о винной монополіи г. Семенова, подъ заглавіемъ „Питейное дѣло, какъ источникъ поправленія нашихъ финансовъ". Авторъ этой статьи доказываетъ, что „въ настоящее время всѣ измѣненія въ нашемъ питейномъ дѣлѣ должны быть направлены къ достиженію трехъ главнѣйшихъ цѣлей: 1) улучшенія народнаго благосостоянія и нравственности, 2) доставленія государству наибольшаго дохода, 3) содѣйствія винокуреніемъ сельскому хозяйству" [2]). Въ сущности, въ статьѣ этой, на которую нерѣдко ссылаются, нѣтъ ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что было высказано Данилевскимъ и Кокоревымъ, шедшими, по ихъ собственному признанію, по стопамъ Каткова, который, какъ извѣстно, самъ писалъ передовыя статьи въ своей газетѣ. Стоитъ развѣ только отмѣтить слѣдующее разсужденіе о казенномъ хозяйствѣ: „опытъ послѣдняго времени приводитъ къ заключенію, что, какъ ни плохо бываетъ казенное управленіе, но оно все-таки оказывается лучше всякаго частнаго" [3]). Въ подтвержденіе этого заключенія Семеновъ ссылается на желѣзныя дороги, которыя къ тому времени дали уже достаточно доказательствъ противъ свободы въ этой области, на банки и акціонерныя предпріятія, обнаружившія, что, кромѣ

[1]) См. „Заявленія, ходатайства и отзывы по вопросу о поддержаніи с.-хоз. винокуренія" СПБ. 1888 г. Приложенія т. II, стр. 56 и 199.

[2]) „Русск. Вѣстн.", 1885 г., іюнь, стр. 877.

[3]) L. c., 886.

казовой, привлекательной стороны, въ ихъ дѣятельности имѣется и изнанка.

Правила 1885 года, изданныя въ цѣляхъ упорядоченія питейной торговли, не удовлетворили консерваторовъ. „Московскія Вѣдомости“ помѣстили рядъ блестящихъ статей, посвященныхъ критикѣ этихъ противорѣчивыхъ и двойственныхъ правилъ, доказывая не безъ основанія, что въ распространеніи пьянства въ Россіи повинно и правительство, что „въ постоянной и глухой борьбѣ населенія съ кабакомъ акцизные чиновники почти всегда стояли на сторонѣ кабака“ [1]). Проектъ Бисмарка о винной монополіи произвелъ сильное впечатлѣніе и прибавилъ жару статьямъ Каткова о необходимости ввести у насъ казенную продажу. И когда подымалась рѣчь объ отрезвленіи народа, и когда дѣло шло объ устраненіи дефицитовъ изъ бюджета, и при защитѣ интересовъ сельскихъ хозяевъ-помѣщиковъ наши консервативные органы неустанно доказывали необходимость и пользу монополіи, самыми мрачными красками изображая то, что творилось при акцизной системѣ.

Какъ извѣстно, въ 1885 году попытались уничтожить кабаки. Распивочная торговля позволена была только въ заведеніяхъ трактирнаго типа. Ради поощренія торговли на выносъ разрѣшили открывать торговлю, при уплатѣ небольшого патентнаго сбора, изъ ведерныхъ и винныхъ лавокъ. Такъ какъ разница въ стоимости патента была очень велика, то стали въ большомъ количествѣ открывать винныя лавки, которыя были не лучше прежнихъ кабаковъ. Одинъ предводитель дворянства такъ изображаетъ результаты этой предшествовавшей монополіи попыткѣ заставить населеніе перейти отъ распивочнаго потребленія къ домашнему распитію. „Преобразованныя изъ кабаковъ винныя лавки превращаются, въ дѣйствительности, въ кабаки, и трудно представить себѣ то безобразіе, которое творится на улицахъ на глазахъ у всѣхъ: малыя дѣти со штопорами въ видѣ гвоздей и со стаканами въ рукахъ откупориваютъ склянки съ водкой за копейку или хлебокъ вина; у выставокъ калачныхъ лавокъ толпится масса пьянаго народу и нарасхватъ требуетъ стакановъ, которые выдаются, конечно, не безвозмездно; нѣкоторые виноторговцы рядомъ со своими лавками нанимаютъ избы, въ стѣнахъ которыхъ воскресаетъ тотъ же кабакъ, да и крестьяне, обезпеченные выгодой, даютъ пьяницамъ убѣжище въ своихъ домахъ... Крестьяне пьянствуютъ больше прежняго“ [1]).

[1]) „Моск. Вѣд.“ №№ 171, 289, 303, 330.

Въ 1886 году въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ нѣкто Д. В. [2]) старался доказать, что „другого разумнаго выхода, кромѣ казенной продажи, для питейнаго дѣла въ Россіи нѣтъ“ [3]). Въ это время въ министерствѣ финансовъ существовалъ проектъ ввести монополію въ видѣ опыта въ трехъ различныхъ губерніяхъ. Д. В. отнесся отрицательно къ этому плану. „Съ казенною продажею вина нечего производить опыты, писалъ онъ. Если затруднительно рѣшиться на введеніе ея одновременно по всей Россіи, то лишь по двумъ одинаково серьезнымъ причинамъ: слѣдуетъ приступить къ постепенному введенію казенной продажи потому, что требуется, во-первыхъ, подобрать и испытать надлежащій составъ служащихъ и, во-вторыхъ, по указаніямъ опыта опредѣлить тѣ подробности дѣла, которыя никогда не могутъ быть вѣрно предусмотрѣны теоретически“ [4]). Въ виду того, что въ Царствѣ Польскомъ особенно развиты и контрабанда („компетентныя лица утверждаютъ, что изъ пяти ведеръ, выпиваемыхъ пограничнымъ населеніемъ Царства Польскаго, лишь одно оплачивается акцизомъ. Самый умѣренный расчетъ указываетъ отношеніе одного къ четыремъ“) и безпатентная торговля, слѣдовало бы начать отсюда вводить монополію. Пропинаціонное право польскихъ помѣщиковъ придется выкупить, но это обойдется недорого, около 6 милл. р., причемъ уплату можно разсрочить, относя на прибыли предпріятія.

„Казна, конечно, можетъ браться только за устройство выносной продажи“. „Однако совершенное устраненіе распивочной продажи слѣдуетъ отнести къ разряду неосуществимыхъ мечтаній“ [5]). Но самая организація этой продажи тамъ,

[1]) „Моск. Вѣд.“ 1886 г., № 52.

[2]) Довольно извѣстный въ свое время славянофилъ Д. Воейковъ, въ 1881 г. бывшій правителемъ канцеляріи министра внутр. дѣлъ Н. П. Игнатьева.

[3]) Книга 6, стр. 859.

[4]) L. c., 861.

[5]) L. c., 869.

гдѣ она не будетъ мѣстными жителями воспрещена, предоставляется компетенціи мѣстныхъ органовъ самоуправленія. Допускается два вида распивочной продажи (въ корчмахъ и трактирахъ, сдаваемыхъ съ торговъ): „отпускъ въ запечатанной казенной посудѣ, а также въ стаканахъ или графинахъ, наполняемыхъ на глазахъ посѣтителя изъ особаго чана“ [1]). Повидимому, авторъ имѣетъ въ виду казенную распивочную продажу, несмотря на выше приведенное отрицательное къ ней отношеніе, ибо онъ говоритъ о томъ, что „чарочная продажа должна быть соединена въ казенныхъ лавкахъ съ выносною“, настаиваетъ на томъ, что надо допустить „казенную распивочную продажу въ частныхъ трактирахъ“ [2]) и больше всего предостерегаетъ отъ оставленія распивочной торговли въ рукахъ частныхъ лицъ, такъ какъ тогда „всѣ попытки къ разрѣшенію питейнаго вопроса останутся столь же безплодными, какъ и нынѣ дѣйствующія правила“ [3]). Авторъ защищаетъ свой проектъ и съ финансовой точки зрѣнія, утверждая, что существуютъ „два источника, которые одни способны вывести насъ изъ затрудненія (имѣются въ виду дефициты): казенная продажа вина и правильное устройство управленія желѣзными дорогами“ [4]).

Родіоновъ, помѣстившій въ томъ же году въ сентябрьской книжкѣ „Русскаго Вѣстника“ статью о новыхъ правилахъ питейной торговли, защищаетъ монополію, въ сущности, не столько съ точки зрѣнія народной трезвости, сколько въ интересахъ сельскихъ хозяевъ. По его мнѣнію, „акцизная система погубила мелкіе заводы тѣмъ въ особенности, что ввела начало свободной конкуренціи, открывъ общее поле для коммерческой борьбы, причемъ сильные естественно одолѣли слабыхъ“ [5]). А между тѣмъ „земледѣліе наше переживаетъ тяжелое время... Сельско-хозяйственное винокуреніе могло бы во многомъ облегчить наше положеніе; тогда можно было бы измѣнить и самый характеръ хозяйства, перемѣнивъ наше зерновое хозяйство на другой, болѣе

[1]) Ib., 870.
[2]) L. c., 874.
[3]) Ib., 878.
[4]) L. c., 880.
[5]) *Родіоновъ* l. c., 304.

выгодный типъ“ [1]). При винной монополіи будетъ иначе. „При винной монополіи и малыхъ сельско-хозяйственныхъ заводахъ, большая часть нашихъ хозяйствъ получитъ возможность существовать и прогрессировать... Съ другой стороны, винная монополія дастъ казнѣ возможность регулировать розничную продажу питей такимъ образомъ, чтобы она, удовлетворяя потребности населенія, не служила къ его развратy и пропойству“ [2]). Только винная монополія и спасетъ сельскихъ хозяевъ, и дастъ населенію чистое вино, и прекратитъ спаиваніе народа, и принесетъ казнѣ достаточные доходы [3]).

Правда, послѣ смерти Каткова, наши консерваторы немного охладѣли къ монополіи, такъ что въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ за 1889 г. мы уже находимъ сомнѣнія. Ссылаясь на отчетъ департамента неокладныхъ сборовъ, журналъ говоритъ: „очевидно, что измѣрять чистую прибыль виноторговцевъ десятками милліоновъ нѣтъ никакого основанія, а потому и нельзя ожидать колоссальнаго приращенія государственныхъ доходовъ отъ казенной монополіи въ торговлѣ крѣпкими напитками“. Вообще, въ виду сомнительности этой реформы въ финансовомъ отношеніи „полезно придержаться правила практической мудрости: „семь разъ отмѣрь, одинъ разъ отрѣжь“ [4]).

Но, въ общемъ и цѣломъ, мы вправѣ утверждать, что идея монополіи нашла себѣ вліятельныхъ и настойчивыхъ защитниковъ именно въ средѣ консерваторовъ изъ помѣстнаго класса.

II.

Въ либеральныхъ кругахъ винная монополія не пользовалась популярностью. Признавая, что акцизная система не привела къ искорененію пьянства, что организація питейнаго дѣла нуждается въ серьезныхъ реформахъ, либеральная печать того времени не возлагала надеждъ на улучшеніе дѣла при казенной торговлѣ. А вопросъ о поддержкѣ сельскохозяйственнаго винокуренія либераловъ, не заинтересованныхъ въ процвѣтаніи помѣщичьяго землевладѣнія, мало волновалъ.

[1]) L. c., 318.
[2]) L. c., 319.
[3]) Ib., 321.
[4]) „Русск. Вѣстн.“, 1889, кн. 2, стр. 335- 336 („Внутреннее Обозр.“).

Въ шестидесятые годы, какъ мы уже отмѣчали, тотчасъ послѣ введенія акциза, раздавались громкія жалобы на усиленіе пьянства. При этомъ крѣпостники пытались доказать, что освобожденіе крестьянъ привело къ развитію пьянства, а ихъ противники, къ которымъ нерѣдко, по своимъ видамъ, примыкали и представители правительства, старались убѣдить въ томъ, что пьютъ вовсе не больше, чѣмъ пили раньше. Когда это не удавалось, защитники эмансипаціи выдвигали указанія на общественныя и естественныя причины, вызывающія въ Россіи неумѣренное потребленіе спиртныхъ напитковъ, какъ-то бѣдность и малая культурность населенія, плохое питаніе, растительная пища и т. д.

„Вѣстникъ Европы" признаетъ, что „пьянство въ народѣ развилось въ обширныхъ размѣрахъ", справедливо полагая, что „закрывать глаза передъ этимъ фактомъ не только безполезно, а рѣшительно вредно". При этомъ, „гдѣ заработки выше, больше и пьянства" [1]).

Что касается причинъ этого печальнаго явленія, то „главная причина пьянства—нравственная: неразвитость, отсутствіе умственной жизни и совершенное отсутствіе чувства личнаго достоинства" [2]). Поскольку дѣло идетъ о вліяніи мѣръ правительства — таковыя могутъ быть приняты въ надлежащей формѣ лишь тогда, „когда питейный сборъ перестанетъ быть главнымъ источникомъ бюджета" [3]). Журналъ предлагаетъ облегчить обложеніе пива, чтобы содѣйствовать его распространенію взамѣнъ водки, поднять налогъ на водку, ограничить число кабаковъ и усилить мѣры борьбы съ тайной продажей, привлекая за нее къ отвѣтственности даже волостныя правленія путемъ наложенія штрафовъ.

Въ 1873 году, обсуждая мѣры противъ „повальнаго пьянства", „Вѣстникъ Европы" такъ характеризуетъ положеніе дѣлъ. „За послѣдніе девять — десять лѣтъ, т. е. со времени уничтоженія откуповъ, вопросъ объ искорененіи пьянства, сѣтованія на ужасающіе размѣры его стали одною изъ излюбленныхъ темъ нашей періодической печати. Въ настоящее время споровъ по существу дѣла нѣтъ. И печать, и земство,

[1]) „Вѣстникъ Европы" 1868, сентябрь, стр. 450.
[2]) Ib., стр. 451.
[3]) Ib. 452.

и губернаторы, — всѣ единогласно рѣшили: пьянство настолько сильно развивается, что мѣшаетъ успѣхамъ народнаго развитія въ нравственномъ и экономическомъ отношеніяхъ" [1]). Разсматривая мѣры, предлагаемыя для борьбы съ пьянствомъ, авторъ излагаемой статьи характеризуетъ проектъ Шипова, какъ „предлагающій уничтожить настоящую акцизную систему и возвратиться къ временамъ питейно-откупного комиссіонерства, причемъ роль откупщиковъ поручается земству". Это предложеніе Тизенгаузенъ считаетъ совершенно несостоятельнымъ [2]).

Въ 1876 году въ томъ же журналѣ была напечатана интересная статья подъ заглавіемъ „Питейное дѣло и кабацкій вопросъ въ Россіи". Авторъ статьи не согласенъ съ тѣмъ, что многочисленность кабаковъ привела къ распространенію пьянства. По его мнѣнію, численность кабаковъ есть послѣдствіе спроса, а не причина его. Ограниченіе числа кабаковъ привело, въ дѣйствительности, къ вреднымъ послѣдствіямъ. Появилась монополія кабатчиковъ. „Между числомъ питейныхъ заведеній и степенью пьянства народонаселенія невозможно искать никакой связи" [3]).

Не ограничиваясь столь рѣзкимъ утвержденіемъ, г. А. Е. защищаетъ даже мысль о необходимости для русскаго народа алкоголя. „Потребленіе алкоголя при настоящихъ условіяхъ жизни и питанія русскаго народа представляется потребностью организма крестьянина, и стараться только объ одномъ—объ уменьшеніи размѣровъ этого потребленія значитъ стараться объ ухудшеніи условій жизни нашего народа, такъ какъ только алкоголемъ крестьянинъ восполняетъ недостаточность своего питанія, отсутствіе тепла и т. п." [4]).

Доказывая, что бороться съ пьянствомъ можно только при сознаніи необходимости этого самимъ обществомъ, и притомъ всѣмъ обществомъ, авторъ приводитъ данныя о результатахъ дѣйствія системы запретительныхъ приговоровъ и предоставленія обществамъ права выдавать разрѣшеніе на торговлю напитками.

[1]) *Н. Тизенгаузенъ.* Повальное пьянство и мѣры борьбы противъ него. „В. Евр. " 1873, январь, стр. 382—383.
[2]) Ib., 383.
[3]) Статья *А. Е.* „Вѣстникъ Европы", 1876 г., іюль, стр. 68.
[4]) L. c., стр. 69.

Подъ вліяніемъ даннаго изъ центра лозунга на мѣстахъ стали стараться, чтобы было побольше запретительныхъ приговоровъ. Такъ, въ пензенской губерніи, въ теченіе одного года, къ 1 января 1874 года составлено крестьянскими обществами 1.200 приговоровъ трезвости. Приговоры писались по приказу мирового посредника; иногда они составлялись по указанному образцу въ волостномъ правленіи, а крестьяне и не знали о нихъ. Авторъ статьи видѣлъ кипу приговоровъ изъ керенскаго уѣзда, подписанныхъ однимъ и тѣмъ же крестьяниномъ. Приговаривали большей частью о распитіи дома, а не въ кабакахъ. Но слѣдили за выполненіемъ приговора очень слабо, причемъ иногда виновныхъ штрафовали водкой.

Въ виду того, что начальство поощряло посредниковъ и другихъ властей въ запретительной дѣятельности, „нѣчто подобное дѣлается теперь чуть ли не повсемѣстно, по крайней мѣрѣ, въ великороссійскихъ губерніяхъ и въ Сибири, и результаты такого образа дѣйствій таковы, какими они только и могутъ быть: повсемѣстная безпатентная продажа, тайное пьянство, а тамъ, гдѣ полиція еще строже и самое пріобрѣтеніе вина затрудняется, даже тайная выдѣлка вина на тайныхъ винокуренныхъ заводахъ“. Примѣры воздѣйствія полиціи и мировыхъ посредниковъ имѣли мѣсто въ екатеринославской, симбирской, воронежской губ. и въ Сибири [1]).

Мало того, подъ вліяніемъ повышенія цѣны патентовъ и ограниченій мѣстъ продажи создалась монополія крупныхъ виноторговцевъ. Разрѣшительные приговоры добываютъ съ помощью подкупа и спаиванія сельскихъ властей и вліятельныхъ членовъ общества („горлановъ“); нерѣдко при этомъ обязуются уплатить недоимку, числящуюся за обществомъ, жертвуютъ на построеніе церкви или, вообще, на нужды общества. А для того, чтобы сохранить за собою монополію, и чтобы общество не разрѣшило еще кому-либо торговать, выплачиваютъ обѣщанныя суммы помѣсячно. Въ юго-восточной Россіи, напр., въ воронежской губ., въ области войска донского и на всемъ нижнемъ Поволжьѣ не было въ то время почти ни одного села, гдѣ бы продажа вина не была

[1]) Ib., стр. 74—75.

сдана на откупъ. Мѣстами монополисты захватываютъ въ свои руки чуть ли не цѣлые уѣзды и устанавливаютъ затѣмъ цѣны на вино совершенно по своему произволу. „То же имѣетъ мѣсто въ губерніяхъ: владимирской, ярославской, нижегородской, костромской, казанской, пермской, оренбургской, пензенской, тамбовской, орловской, смоленской, черниговской, курской, тверской, новгородской, словомъ, чуть не повсемѣстно“ [1]).

Чтобы выручить свои затраты на пріобрѣтеніе монополіи, кабатчикъ пускается на обманы. По закону опредѣлена крѣпость только простого вина, а о водкахъ ничего не сказано. Поэтому кабатчики подъ названіемъ водочныхъ издѣлій продаютъ простую водку, разбавленную водой и сдобренную слегка какой-либо спеціей, а для крѣпости прибавляютъ горчицу, перецъ и даже ядовитыя эссенціи. Въ симбирской губ., напр., изъ 2.510 осмотрѣнныхъ въ 1874 г. акцизными чиновниками питейныхъ заведеній въ 1414 найдены исключительно водки крѣпостью отъ 26 до 36° [2]).

Многіе города также воспретили продажу напитковъ въ своихъ предѣлахъ, разрѣшивъ ее только двумъ-тремъ питейнымъ заведеніямъ, которымъ сдавали торговлю на откупъ за хорошее вознагражденіе. Такимъ образомъ, здѣсь произошелъ, въ сущности, возвратъ къ откупной системѣ, но уже не въ пользу государства, а въ пользу города.

Авторъ излагаемой статьи считаетъ эти факты доказывающими, что монополія и ограниченія въ области питейной торговли ведутъ къ печальнымъ послѣдствіямъ. „Главнымъ достоинствомъ введенной въ 1863 году системы по отношенію къ питейной торговлѣ былъ тотъ принципъ экономической свободы, который она положила въ основу ея“ [3]). Конечно, ограниченія свободы торговли виномъ допустимы, но они должны примѣняться съ большой осторожностью. Возможно повышеніе акциза, если, однако, оно не чрезмѣрно и не ведетъ къ тайной выкуркѣ; допустимо и повышеніе патентнаго сбора, но тоже осторожное, производимое со вниманіемъ къ мѣстнымъ условіямъ и съ предоставленіемъ

[1]) Ib., стр. 80.

[2]) Ib., стр. 83.

[3]) Продолженіе статьи того же автора „В. Евр.“ 1876 г., сентябрь, стр. 310.

части доходовъ земствамъ и городамъ. Думы и сельскія общества могутъ запрещать торговлю спиртными напитками, но всѣмъ, а не предоставлять монополіи, какъ теперь, отдѣльнымъ лицамъ. Авторъ не думаетъ, что необходимо стремиться къ ограниченію потребленія вина народомъ. Надо заботиться о сокращеніи пьянства, а не умѣреннаго потребленія, которое можетъ быть значительно высшимъ, чѣмъ при пьянствѣ. Въ заключеніе онъ напоминаетъ еще разъ, что „корень пьянства лежитъ не въ той или иной организаціи питейнаго дѣла, не въ томъ или другомъ числѣ кабаковъ, а въ общихъ условіяхъ народной жизни, въ привычкахъ народа и во всей той обстановкѣ, среди которой весь свой вѣкъ вращается нашъ простолюдинъ“ [1]).

Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ „Вѣстникъ Европы“ защищаетъ идею общественнаго кабака, сосредоточеніе питейной торговли въ рукахъ города и сельскаго общества.

Общественные кабаки или мірскіе питейные дома стали появляться уже въ 1863 году. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ крестьянамъ пермской губерніи (1863 годъ). Затѣмъ то же имѣло мѣсто въ уфимской, томской, херсонской, саратовской, ставропольской, вятской, олонецкой, екатеринославской, бессарабской, енисейской, иркутской, астраханской, оренбургской, полтавской, вологодской губерніяхъ. За періодъ 1863—1873 годовъ движеніе это обнаружилось въ 16 выше перечисленныхъ губерніяхъ, а за послѣдніе полтора года, (съ конца 1872 г.) стремленіе это проявилось въ 12 губерніяхъ, и притомъ въ самыхъ противоположныхъ частяхъ Россіи. Движеніе могло бы стать всеобщимъ, и такимъ образомъ создалась бы мѣстная монополія торговли водкой. Но въ концѣ 1871 года министръ финансовъ приказалъ управляющимъ акцизными сборами не выдавать патентовъ на общественные кабаки и такимъ образомъ, къ сожалѣнію, пресѣчено было развитіе у насъ своеобразной формы торговли водкой, напоминающей въ принципѣ гетеборгскую систему.

Надо замѣтить, что мѣстная администрація относилась къ общественнымъ кабакамъ сочувственно: имъ покровительствовали и мировые посредники, и губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, и губернаторы, и даже само министерство внутреннихъ дѣлъ.

[1]) L. c., стр, 237.

По мнѣнію автора брошюры, изъ которой заимствованы эти свѣдѣнія, надо закономъ разрѣшить открытіе общественныхъ кабаковъ и слѣдуетъ поощрять ихъ устройство. Общественная монополія предпочтительнѣе существующей нынѣ частной, которая создается либо тѣмъ, что общества за плату, взимаемую тайкомъ, разрѣшаютъ кабакъ только одному лицу, либо тѣмъ, что нѣсколько торговцевъ вступаютъ между собою въ соглашеніе. Доходъ отъ кабака пойдетъ у общества на полезное дѣло, общество не дастъ обманывать, спаивать и разорять своихъ членовъ, оно не допуститъ кормчества, порчи вина и превращенія кабака въ притонъ преступниковъ и мѣсто преступленій [1]).

„Кабакъ—пишетъ „Вѣстникъ Европы“, присоединяясь къ мысли Аксакова,—перестанетъ быть источникомъ бѣдствій для крестьянъ только только тогда, когда онъ перейдетъ въ руки, не заинтересованныя въ распространеніи пьянства, въ спаиваніи населенія, другими словами, въ руки самого крестьянскаго общества... Трудно придумать лучшій выходъ“. Въ городахъ можно устроить то же самое. Остальныя мѣста распивочной продажи уничтожаются, за исключеніемъ трактировъ. Предварительно, однако, надо осуществить пересмотръ городового положенія 1870 года и измѣнить избирательную систему, установленную этимъ Положеніемъ [2]).

Журналъ настаиваетъ на замѣнѣ общественнаго кабака общественнымъ трактиромъ и естественно переходитъ къ плану сосредоточенія распивочной торговли исключительно въ рукахъ сельскихъ обществъ и городскихъ управленій [3]).

Въ 1882 году, какъ извѣстно, засѣдали на мѣстахъ особыя комиссіи, которымъ поручено было выработать мѣры для борьбы съ пьянствомъ. „Вѣстникъ Европы“ по поводу работъ этихъ „пьяныхъ парламентовъ“ указываетъ, что составъ комиссій былъ не вполнѣ удачнымъ. Уѣздныя комиссіи дали трудно обозримый матеріалъ. Въ губернскихъ—не

[1]) А. Аксаковъ. Содержаніе питейныхъ заведеній сельскими обществами, какъ простѣйшая мѣра противъ пьянства и нарушенія правилъ устава о питейномъ сборѣ. СПБ. 1874.

[2]) „Вѣстникъ Европы“ 1881, октябрь, стр. 352 и 353.

[3]) Ib., октябрь, стр. 366.

было крестьянъ, а вѣнецъ всего зданія, комиссія при министерствѣ финансовъ, носитъ бюрократическій характеръ и слишкомъ подвержена соблазну стать на фискальную точку зрѣнія. Вѣдь и въ губернскихъ комиссіяхъ управляющіе акцизными сборами нерѣдко подавали особыя мнѣнія въ огражденіе казеннаго интереса. Въ одномъ изъ этихъ отзывовъ, напр., говорилось: „порокъ пьянства есть болѣзнь, и лѣчить ее можно только нравственными средствами, а не воздѣйствіями на неповинный кабакъ". Слѣдовало бы, по мнѣнію журнала, учредить всероссійскую комиссію изъ представителей мѣстныхъ людей.

Фискальный интересъ трудно примирить съ борьбой противъ пьянства. Правда, „количество вина, выпиваемаго русскимъ народомъ, не можетъ быть названо чрезмѣрно большимъ; оно могло бы увеличиться безъ всякаго вреда для народнаго благосостоянія и народной нравственности, лишь бы потребленіе вина сдѣлалось болѣе равномѣрнымъ, болѣе правильнымъ". Но достигнуть этого не легко. Легче бороться съ пьянствомъ и сократить его [1]).

„Уменьшеніе пьянства с о в р е м е н е м ъ увеличитъ народныя средства, а, слѣдовательно, и средства государственной казны; но ближайшимъ послѣдствіемъ его, по всей вѣроятности, будетъ дефицитъ, болѣе или менѣе значительный". Поэтому надо выбирать между фискальнымъ интересомъ и заботами о трезвости. „Успокаивать себя увѣренностью, что можно существенно улучшить настоящіе питейные порядки, не подвергая казну никакимъ потерямъ, значитъ, рисковать остановкой реформы на полдорогѣ или взятіемъ ея назадъ, какъ только обнаружится ея вліяніе" [2]).

Предложеніе орловской комиссіи о введеніи казенной монополіи, проведеніе которой „при блестящемъ составѣ акцизнаго надзора окажется вполнѣ возможнымъ", вызываетъ со стороны журнала скептическія возраженія. „Питейная монополія, введенная въ настоящее время, слишкомъ легко можетъ сдѣлаться переходною ступенью къ питейному откупу, именно вслѣдствіе затрудненій, сопряженныхъ съ продажей вина посредствомъ правительственныхъ агентовъ, а хуже откупа ничего нельзя себѣ представить". Поэтому журналъ

[1]) „Вѣстникъ Европы" 1883 г., декабрь, стр. 830—831—832.
[2]) Ib., 832.

вновь высказывается за „сосредоточеніе торговли мало-помалу въ рукахъ сельскихъ и городскихъ обществъ". Планъ сводится къ тому, чтобы изъять торговлю изъ рукъ частныхъ лицъ и раздѣлить доходъ между государствомъ и общинами [1]).

Критикуя правила 1885 года, „Вѣстникъ Европы" еще разъ подчеркиваетъ двойственность политики правительства, которое рядомъ съ борьбой противъ пьянства вынуждено заботиться и о финансовыхъ успѣхахъ. Такъ, напр., въ движеніи къ закрытію питейныхъ заведеній принимали большое участіе и питейныя присутствія, которыя прикрыли въ 34 губ. Европейской Россіи до 10 тысячъ мѣстъ продажи. Въ циркулярѣ министра финансовъ отъ 28 сентября 1885 года упоминалось о правѣ присутствій воспрещать торговлю. Но въ декабрѣ того же года послѣдовало разъясненіе, что такія воспрещенія незаконны [2]).

„Господствующая роль, принадлежащая питейному доходу—къ несчастію для Россіи—въ нашемъ государственномъ бюджетѣ, неизбѣжно вноситъ нѣкоторую долю двойственности во всѣ законодательныя и административныя мѣры, относящіяся къ этому доходу. Стремленіе упорядочить употребленіе вина, уменьшить пьянство, всегда идетъ рука объ руку съ заботой о сохраненіи или даже увеличеніи цифры питейнаго сбора" [3]).

Если бы была введена монополія, дѣло не измѣнилось бы. „Отношеніе казны къ питейному дѣлу ничуть не измѣнилось бы отъ того, что изъ сборщика акциза она превратилась бы въ монополиста питейной торговли... О матеріальныхъ выгодахъ питейной торговли можно быть различнаго мнѣнія, но связывать съ нею вопросъ объ уменьшеніи пьянства—значитъ обманывать себя и другихъ" [4]). Какъ извѣстно, законъ 1885 года запретилъ кабаки. Остались, кромѣ трактировъ, лишь ведерныя и винныя лавки, которымъ разрѣшено торговать только на выносъ. „Но рядомъ съ ними на улицахъ или въ избахъ появляются всѣ приспособленія для немедленной распивки купленнаго вина: штопоры, стаканы, рюмки... Спраши-

[1]) Ib., 837—838.
[2]) „Вѣстникъ Европы" 1886 г., апрѣль, 824—825.
[3]) Ib., 828.
[4]) L. c., 829.

вается, что могла бы сдѣлать противъ всего этого казенная монополія?" Если бы при ней запретили распивочную продажу совсѣмъ и допустили отпускъ вина только изъ казенныхъ лавокъ на выносъ, „что помѣшало бы устроить возлѣ этихъ лавокъ или въ близкомъ отъ нихъ разстояніи такія же мѣста распивки, какія заводятся теперь въ разныхъ концахъ Россіи? Скажемъ болѣе: гдѣ причина думать, что казенная монополія положила бы конецъ тайной безпатентной продажѣ?" [1]).

Сомнѣнія эти оказались пророческими.

Журналъ предостерегаетъ отъ покровительства открытію пивныхъ лавокъ и ренсковыхъ погребовъ. Они „и теперь уже во многихъ мѣстахъ обратились въ суррогаты кабака. Съ уничтоженіемъ послѣдняго они могутъ сдѣлаться прямыми его наслѣдниками" [2]).

Вообще, правила 1885 года не заслужили одобренія со стороны „Вѣстника Европы". „Мы не принадлежимъ къ числу защитниковъ этихъ правилъ—читаемъ въ журналѣ,—наше мнѣніе о нихъ сходится во многомъ съ мнѣніемъ „Московскихъ Вѣдомостей". Конечно, мы не станемъ утверждать, что зло пьянства „зависитъ, главнымъ образомъ, отъ законодательства, опредѣляющаго торговлю спиртными напитками", что единственное средство противъ зла—„установленіе казенной продажи вина"; но мы жалѣемъ, вмѣстѣ съ московской газетой, что право сельскихъ обществъ запрещать у себя питейную торговлю обставлено ненужными и вредными стѣсненіями, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и совершенно парализовано закономъ; мы не вѣримъ, какъ и „Московскія Вѣдомости", въ дѣйствительность и достаточность надзора питейныхъ присутствій" [3]).

Чтобы борьба съ пьянствомъ дала надлежащіе результаты, „нужно, наконецъ, выйти изъ противорѣчиваго положенія по отношенію къ питейному налогу: нельзя въ одно и то же время стремиться къ возвышенію питейнаго дохода и заботиться о сокращеніи потребленія вина... Если это потребленіе зло—тогда нужно прямо хлопотать объ его ограниченіи;

[1]) Ib., 830.
[2]) „Вѣстникъ Европы" 1884 г., апрѣль, стр. 795—796.
[3]) Ib., 1886 г., январь стр. 390.

если оно удовлетворяетъ законной и естественной потребности—въ такомъ случаѣ нельзя допускать, чтобы это удовлетвореніе обходилось народу непомѣрно дорого и толкало его къ замѣнѣ безвреднаго—относительно—вина вредными напитками" (имѣются въ виду различные суррогаты водки [1]).

Оцѣнивая результаты акциза, по поводу 25-лѣтія его существованія, журналъ говоритъ: „Конечно, не всѣ ожиданія и надежды, сопряженныя съ уничтоженіемъ откуповъ, оправдались на самомъ дѣлѣ. Меньше стало злоупотребленій, уменьшились барыши виноторговцевъ, значительно увеличился доходъ казны, но потребленіе вина едва ли сдѣлалось болѣе правильнымъ и менѣе вреднымъ для народа. Конечно, ошибочно было бы возлагать отвѣтственность за это только на способъ взиманія питейнаго дохода" [2]).

Въ дальнѣйшемъ „Вѣстникъ Европы" высказывается болѣе рѣшительно относительно борьбы съ пьянствомъ, настаивая на необходимости коренныхъ мѣръ со стремленіемъ „изъять водку изъ народнаго потребленія, какія бы отъ этого ни были послѣдствія для государственнаго бюджета. Средствомъ для этого должно служить: 1) полное запрещеніе внѣ городовъ продажи водки и ея суррогатовъ („мадера", „хересъ" и т. д.); 2) предоставленіе свободнаго пиво и медоваренія; 3) уничтоженіе всякой распивочной на мѣстѣ продажи водки и ея суррогатовъ въ городахъ, въ распивочныхъ и въ трактирахъ, съ разрѣшеніемъ лишь продажи пива, меду и виноградnаго вина, не превышающаго по содержанію спирта опредѣленной нормы" [3]).

Въ 1894 году къ этимъ мѣрамъ прибавляется предложеніе о „пониженіи пошлины на чай и кофе и о принятіи мѣръ къ удешевленію сахара" [4]).

Убытки казны отъ сокращенія потребленія вслѣдствіе примѣненія указанныхъ мѣръ можно было бы покрыть введеніемъ обще-подоходнаго налога. Вообще же, налогъ на водку не слѣдуетъ подымать, а лучше понижать, какъ „упадающій

[1]) Ib., февраль, стр. 878.
[2]) „Вѣстникъ Европы" 1889 г., мартъ, стр. 379—380.
[3]) Ib., 1891 г., декабрь, стр. 820—821.
[4]) Ib., 1894 г., май, стр. 395.

преимущественно на менѣе состоятельные классы [1]). „Къ тому же, „эластичность и расширяемость питейнаго дохода, еще недавно казавшіяся безграничными, совершенно утратились“ [2]), такъ-что и съ фискальной точки зрѣнія этотъ налогъ слѣдовало бы замѣстить подоходнымъ.

Журналъ относился отрицательно къ повышенію акциза еще въ первое десятилѣтіе послѣ реформы питейнаго дѣла, какъ это видно изъ статей А. А. Головачева. Головачевъ отзывался о введеніи акциза такъ: „реформа эта измѣнила только способъ взиманія налога, нисколько не касаясь его сущности: онъ остался налогомъ на потребленіе одного изъ тѣхъ продуктовъ, который составляетъ безусловную необходимость для огромнаго большинства населенія какъ по климатическимъ, такъ и по другимъ условіямъ жизни русскаго народа. Конечно, акцизная система есть одна изъ лучшихъ формъ взиманія косвенныхъ налоговъ, и мы не могли бы ничего возразить противъ этой формы, если бы начала, выработанная первоначально самимъ правительствомъ, сохранили бы нѣкоторую устойчивость, а акцизный надзоръ не получилъ бы особо привилегированнаго положенія въ общей государственной службѣ“ [3]). Повышеніе налога привело къ уменьшенію потребленія, но отнюдь не къ сокращенію пьянства. А между тѣмъ, „законодательству слѣдовало бы озаботиться, чтобы вино, какъ продуктъ извѣстной промышленности, могло потребляться правильно, а это достигается только доступностью и возможностью имѣть его всегда въ своемъ хозяйствѣ, а слѣдовательно дешевизной, а не дороговизной его. Имѣя вино всегда подъ руками и за дешевую цѣну, крестьянинъ пилъ бы его болѣе, но рѣже бы напивался. Высота акциза и условія торговли этимъ продуктомъ гораздо болѣе соотвѣтствовали всѣмъ этимъ требованіямъ въ 1863 году, нежели въ настоящее время“. Пострадала винокуренная промышленность, пострадали и финансы. Поэтому „возвышеніе питейнаго налога было мѣрою весьма ошибочною“ [4]).

[1]) „Вѣстникъ Европы“ 1893, май, стр. 385.
[2]) Ib., 1888 г., декабрь, стр. 810.
[3]) Цитируемъ по сборнику статей „Десять лѣтъ реформъ“, СПБ. 1872 г. стр. 55—56.
[4]) L. c., стр. 59.

Повидимому, мы можемъ констатировать, что отрицательное отношеніе къ повышенію акциза не вполнѣ одинаково аргументировалось въ различныя эпохи: въ восьмидесятые годы и въ началѣ слѣдующаго десятилѣтія потребленіе водки уже не признавалась журналомъ необходимостью, какъ прежде, и вредъ высокаго обложенія видѣли не въ томъ, что при немъ водка недоступна, ее пьютъ мало и потому страдаетъ винокуреніе и казна, а въ томъ, что высокій акцизъ падаетъ слишкомъ тяжело на недостаточное населеніе, и въ цѣляхъ равномѣрнаго обложенія предлагали взамѣнъ него ввести обще-подоходный налогъ.

Монополія признается нежелательной. Мы, „вообще, мало вѣримъ въ выгоды казенныхъ торговыхъ операцій“ – заявляетъ либеральный журналъ [1]). Кромѣ того, правительственный планъ ставитъ непримиримыя задачи: увеличить казенный питейный доходъ и насадить народную нравственность путемъ сокращенія пьянства [2]). Отмѣтимъ, однако, что въ приведенныхъ цитатахъ изъ статей Головачева осуществленіе обѣихъ задачъ одновременно признается вполнѣ возможнымъ. Особенно же опаснымъ, съ точки зрѣнія борьбы съ пьянствомъ, журналу представляется то, что при монополіи казна и правительство переходятъ на положеніе кабатчика, естественно заинтересованнаго въ ростѣ потребленія водки [3]).

Наиболѣе систематично возраженія противъ монополіи, исходящія со стороны либераловъ, были изложены въ статьѣ Вл. Бирюковича.

По мнѣнію г. Бирюковича, въ послѣднее время питейный доходъ увеличивался исключительно подъ вліяніемъ повышенія ставокъ, при сокращеніи потребленія. Отсюда онъ выводитъ заключеніе, что „возможность увеличенія дохода въ будущемъ надо признать мало вѣроятною. Другими словами, акцизная система уже вполнѣ исчерпала этотъ важный бюджетный источникъ. Между тѣмъ возвышеніе акциза искони являлось для нашего финансоваго вѣдомства тѣмъ резервомъ, къ которому оно прибѣгало „въ минуту жизни трудную“. Отсюда понятно стремленіе сдѣлать попытку измѣ-

[1]) „Вѣстникъ Европы“ 1887 г., февраль, стр. 819.
[2]) Ib., 1893 г., декабрь, стр. 812.
[3]) Ib., стр. 813.

нить систему эксплоатаціи этой доходной статьи, найти средство возстановить ея способность къ дальнѣйшему росту“ [1]). Правительство имѣетъ въ виду „путемъ осуществленія питейной монополіи средства пріобрѣсти, а народную нравственность соблюсти“. Но, во-первыхъ, „если усиленіе обложенія оказалось неспособнымъ производить и соотвѣтствующее увеличеніе питейнаго дохода, то очевидно, что не получится этихъ результатовъ и отъ совершенно тождественнаго съ нимъ повышенія цѣнъ на вино“ [2]). Во-вторыхъ, „проблематичны или даже до очевидности ошибочны и разсчеты на возможность при монополіи увеличить доходъ казны присоединеніемъ къ нему барышей, извлекаемыхъ теперь изъ продажи вина различными посредниками“ [3]). Посредники на самомъ дѣлѣ отъ продажи водки выручаютъ не такъ много, если не считать злоупотребленій, недопустимыхъ при казенной торговлѣ. Обычно въ деревнѣ торговля водкой — это побочное занятіе, побочный промыселъ. Поэтому, если казна пожелаетъ сохранить все наличное число питейныхъ заведеній, то содержаніе ихъ дастъ нѣкоторый убытокъ; если же будутъ оставлены только крупныя заведенія, которыя могутъ окупить увеличившіеся расходы по содержанію, то упраздненіе остальныхъ поведетъ къ сокращенію размѣровъ сбыта“ [4]).

Громадныя затрудненія возникнутъ и при установленіи способовъ пріобрѣтенія вина казною. Если — что всего вѣроятнѣе — примѣнена будетъ система торговъ, то появятся соглашенія немногихъ поставщиковъ, которые прижмутъ винокуровъ хуже нынѣшняго. Если же произведена будетъ поставка по разверсткѣ, то цѣны будутъ либо невыгодными для казны (водка мелкихъ заводовъ), либо убыточны для заводчиковъ. Хозяйственный способъ заготовки особенно опасенъ въ виду возможности примѣненія тѣхъ же пріемовъ, какъ при интендантскихъ поставкахъ.

Наконецъ, что касается заботъ о доставленіи населенію чистаго продукта, то эта цѣль могла бы быть легко осуще-

[1]) „По поводу питейной монополіи“ „Вѣстникъ Европы“ 1894 г., апрѣль, стр. 803.

[2]) Ib., стр. 809.

[3]) Ib., стр. 810.

[4]) L. c., стр. 812.

ствлена и безъ введенія монополіи. Акцизные чиновники, наблюдающіе неусыпно за всѣмъ заводскимъ производствомъ, если бы имъ приказали, если бы былъ изданъ соотвѣтствующій законъ, стали бы слѣдить не только за соблюденіемъ интересовъ казны, но и за охраненіемъ народнаго здравія, за выпускомъ водки надлежащаго качества [1]).

Стоитъ отмѣтить отрицательное отношеніе къ проекту монополіи со стороны оставшагося до конца дней своихъ защитникомъ свободной торговли водкой К. К. Грота. Спустя четверть вѣка по оставленіи должности директора департамента неокладныхъ сборовъ, при разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ проекта С. Ю. Витте, К. К. Гротъ представилъ особое мнѣніе, въ которомъ доказывалъ, что весь безпорядокъ въ акцизной системѣ вызванъ былъ искаженіями, постепенно внесенными министерствомъ финансовъ въ первоначальныя основы ея, особенно учрежденіемъ губернскихъ и уѣздныхъ присутствій по питейнымъ дѣламъ, съ предоставленіемъ имъ права разрѣшать открытіе питейныхъ заведеній безъ всякаго согласія крестьянскихъ обществъ, что внесло въ питейную торговлю полный произволъ. По мѣрѣ культурнаго развитія Россіи должно, по мнѣнію Грота, сократиться и пьянство [2]). Но эта точка зрѣнія не находила сторонниковъ, и еще въ 1873 г. такой опредѣленный либералъ, какъ К. Д. Кавелинъ, писалъ Гроту: „я не думаю, чтобы свобода торговли виномъ могла быть удержана гдѣ бы то ни было, а у насъ меньше, чѣмъ гдѣ нибудь“... „Скажу вамъ, прибавлялъ онъ, что безобразіе пьянства и бюджетъ, въ которомъ треть доходовъ покрывается водкой, бросаются въ глаза всѣмъ, и нѣтъ человѣка, который съ радостью не встрѣтилъ теперь въ Россіи (законы), ограничивающіе свободную торговлю крѣпкими напитками“ [3]).

III.

При выясненіи правительственной точки зрѣнія на винную монополію, при изученіи мотивовъ, заставившихъ пра-

[1]) Ib., стр. 822.

[2]) „К. К. Гротъ какъ государственный и общественный дѣятель.“ Т. I, Петроградъ 1915 г., стр. 203.

[3]) Цитировано по указанной выше біографіи К. К. Грота, стр. 202—203.

вительство провести эту мѣру, необходимо имѣть въ виду, кромѣ чисто техническихъ соображеній объ удобствахъ того или иного метода обложенія, и общее направленіе какъ финансово-экономической, такъ и всей внутренней политики.

Въ качествѣ мѣры соціально-политическаго характера винная монополія расцѣнивалась различно именно въ соотвѣтствіи съ соціально-политическими взглядами и интересами. Послѣ воцаренія императора Александра III началась у насъ не только въ правительствѣ, но и въ извѣстной части общества реакція противъ реформъ и направленія шестидесятыхъ годовъ. Мы имѣемъ несомнѣнныя доказательства того, что финансовая политика находилась въ связи съ общей политикой. Такъ, въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ читаемъ: „Мы переживаемъ нынѣ моментъ перелома въ общихъ взглядахъ на государственные финансы и народное хозяйство. Какъ тридцать лѣтъ тому назадъ подвергались строгой критикѣ всѣ прежніе финансовые порядки, такъ нынѣ подвергаются критикѣ порядки, возобладавшіе благодаря тогдашнимъ увлеченіямъ и показавшіе на дѣлѣ свою несостоятельность“ [1]).

Н. Х. Бунге, въ отвѣтъ на записку товарища оберъ-прокурора св. синода Смирнова о современномъ состояніи нашихъ финансовъ, указывалъ, что это сочиненіе „принадлежитъ къ числу нерѣдкихъ въ наше время произведеній печати, которыя набрасываютъ мрачную тѣнь на реформы прошлаго царствованія... Не исправленіе недостатковъ имѣется въ виду, а упраздненіе самыхъ учрежденій Царя Освободителя, при семъ дѣятели прошлаго заподазриваются огульно въ попыткахъ водворенія въ Россіи конституціи, соціализма и т. д.“ [2]).

По поводу рѣзкихъ нападеній „Московскихъ Вѣдомостей“ на министерство финансовъ за изданіе правилъ 1885 года „Вѣстникъ Европы“ писалъ: „питейный вопросъ—только одинъ изъ многихъ поводовъ къ агитаціи противъ финансоваго управленія“ [1]). И далѣе: „Московскія Вѣдомости“ доказываютъ только одно: непримиримую вражду свою къ финансовой политикѣ, ставящей интересы массы выше интересовъ того или другого сословія и протежируемыхъ частныхъ лицъ“ [2]).

[1]) „Моск. Вѣд.“ 1884 г., № 15.

[2]) Замѣчанія министра финансовъ на записку т. с. *Смирнова*, озаглавленную „Современное состояніе нашихъ финансовъ, причины упадка ихъ и средства къ улучшенію нашего государственнаго хозяйства“, стр. 3.

Правительство наталкивалось на вопросъ о монополіи въ восьмидесятые годы неоднократно. Прежде всего, дефициты заставляли искать средствъ для покрытія ихъ при Бунге. И если при Вышнеградскомъ и Витте дефициты исчезаютъ и даже смѣняются избытками, то, вѣдь, очень хорошо извѣстно, что эти министры повышали, главнымъ образомъ, косвенные налоги, въ чемъ ихъ одобряли именно консервативные слои, выдвинувшіе теорію о предпочтительности косвенныхъ налоговъ еще въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ. Доходъ отъ обложенія водки разсматривался, какъ особенно подходящій, и для правильной организаціи его рекомендовали въ качествѣ наилучшаго средства монополію. Далѣе, въ эти годы были комиссіи, которыя усиленно занимались вопросомъ о питейной торговлѣ и о способахъ умѣрить пьянство, издавались новые законы на эту тему и развивались злоупотребленія, которыя привели во многихъ мѣстахъ къ сосредоточенію продажи водки въ рукахъ частныхъ монополистовъ. Наконецъ, сельскіе хозяева требовали пересмотра акцизной системы въ видахъ защиты и поощренія сельско-хозяйственнаго винокуренія.

Съ финансовой точки зрѣнія введеніе монополіи могло быть соблазнительнымъ только какъ средство извлечь добавочный доходъ, не затрагивая кармановъ потребителей, путемъ присвоенія прибылей частныхъ торговцевъ водкой. Именно эти мотивы мы и находимъ въ правительственныхъ заявленіяхъ и аргументахъ сторонниковъ монополіи. Напомнимъ то, что уже приведено выше на эту тему, и прибавимъ разсужденія т. с. Смирнова, типичныя въ этомъ отношеніи. „Капиталъ, ежегодно употребляемый народомъ на покупку вина, пишетъ противникъ Бунге и всей его „либеральной“ системы—составляетъ нынѣ 570 милл., изъ которыхъ поступаетъ въ доходъ казны до 250 милл., содер-

[1]) „Вѣстникъ Европы“ 1886 г., апрѣль, стр. 830.

[2]) Ib., стр. 833.

жателямъ 144 тысячъ мѣстъ продажи вина до 240 милл., заводчикамъ до 80 милл. (Вино стоитъ содержателю питейнаго заведенія съ расходами по доставкѣ до 4 р. 50 к. за ведро. Продажная цѣна вина въ розницу, считая его съ разбавкой водой, доходитъ до 7 р. 50 к. за ведро, средняя прибыль съ ведра составитъ 3 р., помноживъ которую на 80 милл. ведеръ потребляемаго ежегодно вина, получимъ 240 милл.)... Съ устройствомъ казенной продажи вина число питейныхъ заведеній сократится болѣе чѣмъ на половину, доходы казны возвысятся и останется у народа въ сбереженіи болѣе 100 милл.“ [1]).

Конечно, эти разсчеты фантастичны, и цифры г. Смирнова не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Но стремленіе на покрытіе дефицитовъ привлечь доходы отъ монополіи было настолько серьезнымъ, что съ нимъ пришлось посчитаться и министру финансовъ во всеподданнѣйшихъ докладахъ по росписи.

Еще въ докладѣ по росписи на 1886 годъ Бунге вынужденъ былъ заявить, что онъ отнюдь не является фритредеромъ, который опасается дѣятельности государства и стоитъ за доктрину невмѣшательства. „Государство, пишетъ онъ, не можетъ оставаться простымъ зрителемъ того, что происходитъ въ народномъ хозяйствѣ. Если и на Западѣ, за исключеніемъ Соединенныхъ Штатовъ, вліяніе и участіе государства въ дѣлахъ народнаго хозяйства постепенно расширяются, то тѣмъ болѣе это необходимо въ Россіи, гдѣ безъ иниціативы правительства многое оказывается невозможнымъ, а безъ надлежащаго съ его стороны контроля пагубнымъ. Министръ финансовъ постоянно слѣдовалъ этому направленію, помня, однако, что государство должно содѣйствовать только тому, что требуется его ближайшими интересами и представляетъ достаточныя ручательства въ успѣхѣ, а равно, что государству слѣдуетъ предпринимать только то, что оно можетъ исполнить хорошо и безъ убытка для казначейства“ [2]).

Если Бунге въ принципѣ ничего не имѣлъ противъ расширенія дѣятельности государства въ области народнаго

[1]) Стр. 48—50.

[2]) „Докладъ“ на 1886 г., стр. 15.

хозяйства, напоминая лишь о необходимости на практикѣ соблюдать осторожность въ этомъ отношеніи, то Витте, какъ извѣстно, былъ сторонникомъ всемогущества правительства въ этой сферѣ. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ по поводу росписи на 1893 годъ онъ писалъ: „въ нашемъ отечествѣ по особымъ историческимъ условіямъ его государственнаго сложенія и развитія финансовое хозяйство не можетъ замкнуться въ строго опредѣленныхъ рамкахъ, предустанавливаемыхъ потребностями государственными въ общепринятомъ значеніи этого слова. Въ понятіяхъ русскаго народа глубоко коренится исконное убѣжденіе, что царской власти принадлежитъ починъ во всемъ, до пользъ и нуждъ народныхъ касающемся“ [1]).

Дефициты заставили Бунге подумать и о винной монополіи. „Министръ финансовъ, говоритъ онъ о себѣ, сознавалъ вполнѣ свою обязанность не откладывать изысканія новыхъ источниковъ государственныхъ доходовъ или новыхъ способовъ ихъ извлеченія и предпринялъ изученіе вопросовъ объ установленіи казенной монопольной продажи хлѣбнаго вина и табачной регаліи“... „Въ настоящую минуту, продолжаетъ Бунге, я не осмѣливаюсь утверждать, что казенная монопольная торговля хлѣбнымъ виномъ можетъ разрѣшить задачу очень сложную, касающуюся и финансовъ, и сельскаго хозяйства, и народной нравственности. Въ этой формѣ винная регалія существовала въ Россіи не разъ, и при графѣ Канкринѣ была окончательно отмѣнена, вслѣдствіе какъ деморализаціи, внесенной ею въ управленіе питейными сборами, такъ и уменьшенія доходовъ. Возможно ли устранить изъ казенной монополіи дурное и осуществить одно хорошее — это вопросъ, на который можетъ отвѣтить только практика. Въ частности сомнительно, чтобы казенная монопольная торговля хлѣбнымъ виномъ увеличила финансовые ресурсы, обративъ прибыли настоящихъ продавцовъ хлѣбнаго вина въ доходъ казны. И продавцы казеннаго вина должны будутъ также производить расходы на наемъ помѣщенія, приказчиковъ, на удовлетвореніе собственныхъ нуждъ и пр., а та доля прибыли, которая извлекается нынѣ въ раздробительной продажѣ посредствомъ злоупотребленій (подливанія воды въ

[1]) „Докладъ“ на 1893 г., стр. 20.

вино, ростовщичества, обмановъ и проч.) въ казну, конечно, не поступитъ и можетъ сдѣлаться только достояніемъ тѣхъ агентовъ правительства, которые не оправдаютъ его довѣрія" [1]).

Таково было мнѣніе Н. Х. Бунге, относительно возможности и желательности монополіи. Его преемники думали иначе. И уже при назначеніи Вышнеградскаго „Вѣстникъ Европы" отмѣчалъ, что „съ именемъ лица, поставленнаго нынѣ во главѣ финансоваго управленія, общая молва связываетъ проекты увеличенія государственныхъ доходовъ посредствомъ казенной монопольной продажи хлѣбнаго вина и табака" [2]).

Въ министерство С. Ю. Витте монополія сдѣлалась частью правительственной программы, ближайшимъ очереднымъ вопросомъ. При связи новаго министра съ консервативными кругами это было и не удивительно.

Правительственная точка зрѣнія наиболѣе ясно была формулирована въ оффиціальныхъ документахъ, мотивировавшихъ необходимость введенія монополіи. Въ объяснительной запискѣ къ законопроекту, представленному въ государственный совѣтъ въ 1893 году, эта необходимость доказывалась слѣдующими аргументами.

Акцизная система привела къ значительному увеличенію казеннаго дохода. Но сумма того, что выручаетъ государство, далеко не соотвѣтствуетъ затратамъ населенія на вино. „Питейная торговля поставлена въ очень стѣснительное положеніе, и конкуренція въ ней ограничена до послѣдней степени, почему продажныя цѣны на вино во многихъ случаяхъ являются почти монопольными и далеко превышаютъ его стоимость" [3]). По свѣдѣніямъ управляющихъ акцизными сборами, цѣна вина въ 40 град. въ розничной продажѣ едва ли гдѣ-либо ниже 6—7 р. за ведро, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ она подымается даже выше 10 р. При акцизѣ въ 10 коп. съ градуса налогъ составляетъ 4 р., стоимость самаго вина—80 коп. Остальное—прибыль торговца. Очевидно, что „населеніе переплачиваетъ виноторговцамъ гораздо болѣе, чѣмъ они могли бы получить при правильномъ ходѣ торговли, а

[1]) Всеподданнѣйшій докладъ на 1887 г. Стр. 10—11.
[2]) 1887 г., февраль, стр. 818.
[3]) Записка 1893 г. Изложеніе дѣла, стр. 22.

казна лишается въ этой суммѣ народныхъ переплатъ части своего дохода" [1]). И далѣе: „при настоящихъ условіяхъ питейнаго дѣла извлекаемый казною доходъ отъ питей, по сравненію съ суммами, затрачиваемыми населеніемъ на вино, представляется далеко не достаточнымъ". Кромѣ того, кабатчики эксплоатируютъ народную страсть къ вину и даже поддерживаютъ ее. Для устраненія этихъ явленій и предполагается испробовать на опытѣ: „не представляется ли возможнымъ ввести въ принятый нынѣ способъ извлеченія казеннаго дохода съ питей такія измѣненія, при которыхъ финансовые результаты болѣе бы соотвѣтствовали затратамъ населенія на вино и вмѣстѣ съ тѣмъ достигалась бы послѣдняя цѣль—уменьшеніе пьянства" [2]).

Эти двѣ задачи вполнѣ совмѣстимы. „Едва ли возможно сомнѣваться въ томъ, что главнымъ источникомъ казеннаго дохода съ питей является не то ненормальное или даже можно сказать безобразное потребленіе вина, которое имѣетъ своимъ послѣдствіемъ разореніе хозяйства отдѣльныхъ мѣстностей или цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ, но то правильное постоянное его потребленіе, которое обусловливается климатическими особенностями сѣверной природы и доступно болѣе зажиточному и просвѣщенному населенію. Правильное потребленіе даетъ всегда и большее душевое потребленіе и большій душевой доходъ казнѣ и не только не вредно, но можетъ быть даже полезно въ гигіеническомъ отношеніи. Поэтому нельзя не желать, по возможности, достиженія такого положенія виноторговли, при которомъ было бы облегчаемо такое правильное потребленіе напитковъ и затруднялось бы пьянство" [3]). Борьба, направленная къ сокращенію количества мѣстъ продажи, ведетъ къ развитію тайныхъ шинковъ, а „бороться съ тайной продажей питей не представляется почти никакой возможности, если только у самого населенія нѣтъ дѣйствительнаго стремленія къ воздержанію отъ пьянства" [4]).

„Питейное дѣло имѣетъ настолько важное государственное значеніе, что надлежащая постановка этого дѣла можетъ

[1]) L. c., 23.
[2]) L. c., 26.
[3]) Ib., 41.
[4]) L. c., 43.

быть достигнута лишь при условіи, если оно будетъ подчинено полному и всестороннему вліянію правительства“ [1]). Наиболѣе полно проявится это регулированіе въ сосредоточеніи торговли виномъ въ рукахъ казны.

Прекратятся спаиваніе населенія кабатчиками и злоупотребленія по питейной торговлѣ; улучшится качество водки. „Въ общемъ, можно надѣяться, что съ введеніемъ казенной продажи питей народное пьянство, хотя и не уничтожится, но значительно сократится, и самое потребленіе вина постепенно сдѣлается болѣе регулярнымъ“. Кабатчики исчезнутъ, кулачество уменьшится.

Сельское хозяйство выиграетъ при новомъ порядкѣ. „Цѣны на вино, устанавливаемыя казною, будутъ находиться въ соотвѣтствіи со стоимостью его производства и скорѣе окажутся даже выше ея, чѣмъ ниже. Кромѣ того, заводчики будутъ имѣть вѣрный и вполнѣ обезпеченный сбытъ для выкуреннаго вина и притомъ всегда за наличныя деньги“ [2]).

И въ финансовомъ отношеніи казенная продажа должна дать хорошіе результаты. „Взявъ въ свои руки продажу вина, казна можетъ естественно воспользоваться и всѣми доходами, которыми пользуются отъ этой продажи частныя лица—виноторговцы за исключеніемъ, конечно, тѣхъ выгодъ, какія пріобрѣтаются ими посредствомъ злоупотребленій“. Если предположить, что средняя продажная цѣна вина составляетъ нынѣ около 7 р. за ведро въ 40 град., то при потребленіи, въ среднемъ, около 65 милл. ведеръ, при цѣнѣ вина на заводахъ вмѣстѣ съ акцизомъ около 5 р. за ведро, общій доходъ виноторговцевъ составитъ свыше 130 милл. р. въ годъ, а за вычетомъ патентнаго сбора свыше 110 милл. Правда, въ этой суммѣ заключаются издержки по торговлѣ; правда, „не подлежитъ сомнѣнію, что при казенномъ хозяйствѣ издержки по производству питейной торговли на каждое отдѣльное мѣсто торговли будутъ и должны быть гораздо значительнѣе, чѣмъ сколько расходуется теперь виноторговцами“. „Но какъ бы ни были велики расходы казеннаго управленія, въ общемъ, они, однако, будутъ менѣе 110 мил. и, по всей вѣроятности, отъ этой суммы останется еще довольно

[1]) Ib., 45.
[2]) L. c., 47.

большой излишекъ, такъ какъ число мѣстъ торговли можетъ быть сокращено болѣе чѣмъ вдвое“. Сверхъ того, „эта система взиманія (монополія) представляетъ еще ту выгоду, что дѣлаетъ самый налогъ на крѣпкіе напитки, такъ сказать, болѣе подвижнымъ и даетъ казнѣ возможность измѣнить въ случаѣ надобности размѣръ его во всякое время, назначивъ лишь другую цѣну вина“ [1]).

Выводъ, къ которому приходитъ министерство финансовъ, гласитъ: „Установленіе казенной продажи вина во всякомъ случаѣ должно будетъ принести существенную пользу, какъ единственное, можетъ быть, средство достигнуть не только безъ ущерба, но и съ выгодою для государственнаго казначейства правильнаго разрѣшенія какъ вопроса объ ограниченіи въ интересахъ народной нравственности злоупотребленій спиртными напитками и объ изъятіи изъ употребленія напитковъ, безусловно вредныхъ для здоровья, такъ и вопроса о поддержаніи и развитіи у насъ винокуренія въ формахъ, наиболѣе соотвѣтствующихъ интересамъ земледѣлія страны и, вообще, сельскаго хозяйства“ [2]).

При обсужденіи вопроса о винной монополіи въ государственномъ совѣтѣ, С. Ю. Витте (въ 1893 г.) подчеркивалъ, что „никакія мѣры въ прежнемъ направленіи не могли привести къ упорядоченію питейнаго дѣла, ибо дѣло это, какъ оно было поставлено, заключало въ себѣ непримиримыя противорѣчія. Свобода кабацкаго промысла несовмѣстима съ значеніемъ въ государственномъ и народномъ хозяйствѣ вина, составляющаго предметъ сего промысла. Интересы фиска и народнаго здравія требуютъ правильнаго развитія потребленія вина и уничтоженія злоупотребленій въ потребленіи этого продукта. Но свободный промыселъ въ лицѣ кабатчика, очевидно, не можетъ въ какой бы то ни было степени удовлетворить этому послѣднему условію. Кабатчики заинтересованы только въ томъ, чтобы въ данное время народъ выпилъ возможно больше, и не только съ тою цѣлью, чтобы, такимъ образомъ, продать въ данный моментъ большее количество вина, но въ особенности для того, чтобы обезумленное и надорванное населеніе обратить въ своихъ

[1]) l. c., 46—49. Тѣ же мысли развиты въ „Отчетѣ департамента неокл. сб. за 1893 годъ“, стр. 47—51.
[2]) Цитированная записка, 53.

рабовъ. Они властвуютъ надъ нимъ и высасываютъ изъ него всѣ производительные соки. Вотъ почему невозможно придумать такія постановленія, которыя, при свободѣ промысла на всемъ обширномъ пространствѣ Имперіи, ограничивали бы пьянство, не подрывая интересовъ фиска и не препятствуя здоровому потребленію вина".

„Только путемъ монополіи, говорилъ министръ финансовъ при первомъ обсужденіи дѣла въ государственномъ совѣтѣ, государство можетъ извлечь изъ налога на спиртъ необходимый ему и значительно большій, нежели нынѣ, доходъ, съ наименьшими стѣсненіями и неудобствами; вмѣстѣ съ тѣмъ монополія представляется единственнымъ средствомъ къ ограниченію, въ интересахъ нравственности и народнаго здравія, злоупотребленія спиртными напитками и къ изъятію изъ употребленія, съ наибольшимъ успѣхомъ, напитковъ, безусловно вредныхъ для здоровья" [1]).

При обсужденіи вопроса въ государственномъ совѣтѣ было принято во вниманіе, что, „несмотря на значительность ежегодныхъ поступленій, прибыль казны отъ акциза съ крѣпкихъ напитковъ далеко не соотвѣтствуетъ суммамъ, дѣйствительно истрачиваемыхъ населеніемъ на вино. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ усилія правительства, направленныя къ искорененію пьянства въ народѣ и къ огражденію послѣдняго отъ эксплоатаціи частныхъ виноторговцевъ, оказались тщетными". Соединенные департаменты полагали (противъ одного члена), что „наилучшимъ средствомъ увеличенія казеннаго дохода и охраненія народной нравственности было бы, можетъ быть, установленіе казенной продажи крѣпкихъ напитковъ" [2]).

Въ общемъ собраніи большинство, высказываясь за введеніе монополіи въ видѣ опыта, указывало на „несовмѣстимость начала свободы виннаго промысла со значеніемъ вина въ народномъ потребленіи и на трудность согласовать въ этой области фискальные интересы съ интересами народной нравственности. Также и финансовое положеніе дѣла, по ихъ мнѣнію, не можетъ считаться удовлетворительнымъ. Если

[1]) Журналъ засѣданія 5 и 7 мая 1893 г. соединенныхъ департаментовъ госуд. экономіи, законовъ и гражд. и духовн. дѣлъ. Цитировано по книгѣ *П. Х. Шванебаха*. Наше податное дѣло. СПБ. 1903 г., стр. 51.

[2]) „Всеподданнѣйшій отчетъ предсѣдателя государственнаго совѣта за сессію 1892/93 гг.", стр. 100—101.

сравнить размѣръ акциза и численность населенія Имперіи въ настоящее время съ акцизными нормами, установленными при введеніи системы, въ 1861 г., и съ количествомъ населенія того времени, то окажется, что питейный доходъ не достигаетъ того уровня, до котораго онъ долженъ былъ подняться съ измѣненіемъ указанныхъ двухъ величинъ. Это обстоятельство и служитъ основаніемъ для предположенія, что значительная доля затратъ населенія на вино достается виноторговцамъ, и что, взявъ торговлю въ свои руки, правительство получитъ возможность съ пожертвованіемъ нѣкоторыхъ фискальныхъ выгодъ достигнуть уменьшенія пьянства и улучшенія нравственности въ народѣ" [1]).

Въ 1893 году А. Н. Гурьевъ напечаталъ въ „Новомъ Времени" рядъ статей о монополіи. Статьи эти, выпущенныя впослѣдствіи отдѣльной брошюрой, являются апологіей монополіи, исходящей изъ оффиціальныхъ круговъ. Въ этой брошюрѣ любопытно, прежде всего, указаніе на генеалогію идеи. „Насколько можно судить о проектѣ министерства финансовъ по проникшимъ въ печать свѣдѣніямъ, скромно замѣчаетъ г. Гурьевъ, предполагаемая организація казенной продажи вина представляетъ много сходства съ проектомъ г. Семенова, напечатаннымъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ" за 1885 годъ" [2]). Хотя намъ родословная проекта извѣстна уже болѣе точно и подробно, но отмѣтить указаніе на истинныхъ вдохновителей, сдѣланное со стороны казенныхъ защитниковъ монополіи, представляется не лишнимъ.

Финансовые результаты монополіи рисуются автору благопріятными. Чистый доходъ оптовыхъ торговцевъ можетъ поступить въ казну почти цѣликомъ. Трудно опредѣлить размѣры этой суммы, но, считая по 40 коп. за ведро, она составитъ около 30 милл. р. Въ казну поступитъ и прибыль розничныхъ торговцевъ, величина которой неизвѣстна, но должна быть не малой. Затѣмъ казна выиграетъ при новой системѣ отъ того, что тайное винокуреніе, контрабанда и корчемство если не вовсе исчезнутъ, то весьма значительно сократятся. Далѣе: „громадную фискальную выгоду представляетъ монополія въ отношеніи возможности возвысить размѣръ налога

[2]) I. c., стр. 103—104.

[3]) *А. Н. Гурьевъ*. Питейная монополія. СПБ. 1893 г., стр. 41.

простымъ поднятіемъ цѣнъ“ [1]). Наконецъ, благодаря отрезвленію, подымется благосостояніе крестьянства и улучшится сельское хозяйство помѣщиковъ. Это должно отразиться на исправности поступленія прямыхъ налоговъ съ крестьянъ и помѣщиковъ.

Экономическія выгоды монополіи столь же велики. Отъ того, что повысится крѣпость водки и прекратится контрабанда, увеличится количество распиваемаго вина и разовьется винокуреніе. Складчики, нынѣ прижимающіе заводчиковъ при сбытѣ спирта, исчезнутъ. Особенно процвѣтетъ сельскохозяйственное винокуреніе, столь страдающее въ настоящее время, потому что, „къ сожалѣнію, до самаго послѣдняго времени вся система акцизная была направлена къ совершенному уничтоженію у насъ сельско-хозяйственнаго винокуренія и къ поощренію заводовъ коммерческаго типа“. „Съ 1885 г. начинаются мѣры помощи сельско-хозяйственному винокуренію, но едва ли можно надѣяться, чтобы эти мѣры могли принести существенные результаты“ [2]). При системѣ казенной продажи вина, и только при ней, сельско-хозяйственное винокуреніе можетъ стать на твердую почву. Оно получитъ вѣрный опредѣленный сбытъ по хорошимъ цѣнамъ, такъ какъ авторъ не видитъ „ни малѣйшаго вреда въ томъ, если при этой системѣ казнѣ придется платить нѣсколько дороже за спиртъ, заказанный на сельско-хозяйственныхъ винокурняхъ“ [3]).

Промышленность и торговля выиграютъ отъ введенія монополіи, такъ какъ изъ виннаго дѣла освободятся капиталы, которые и пойдутъ на производительное назначеніе [4]).

Что касается пьянства, то оно вызывается, главнымъ образомъ, качествомъ водки. „Извѣстно, что алкоголизмъ или запой развивается въ особенности вслѣдствіе потребленія неочищеннаго вина. Медики доказываютъ, что пагубнымъ и для физической, и для психической стороны человѣка является не самый алкоголь, а его примѣси, такъ называемое у насъ сивушное масло“ [5]). Монополія предоставитъ населенію очи-

[1]) l. c., стр. 19.
[2]) Ib., 27.
[3]) l. c., 28—29.
[4]) Стр. 30—35.
[5]) Стр. 40—41.

щенный продуктъ, и тѣмъ оказано будетъ благотворное вліяніе на пьянство. Кромѣ того, громадное значеніе будетъ имѣть и то, что, вмѣсто кабатчика, водку будетъ продавать правительственный торговецъ, чиновникъ, незаинтересованный въ сбытѣ и не идущій ни на какія злоупотребленія.

По вопросу о соотношеніи между пьянствомъ и питейнымъ доходомъ Гурьевъ высказался такъ: „бороться съ пьянствомъ—это значитъ не уменьшать, а увеличивать питейный доходъ. Въ томъ-то и бѣда, что нашъ плательщикъ „пропойца“, а не „потребитель вина“ и превратить перваго въ послѣдняго это значитъ увеличить, а не уменьшить питейный доходъ. Если питейная монополія превратитъ хотя бы нѣкоторую часть „пропойцъ“ въ „потребителей вина“, то она неминуемо тѣмъ самымъ увеличитъ доходъ казны, и это превращеніе вполнѣ возможно для питейной монополіи постольку, поскольку „пропойство“ искусственно поддерживается нашими кабатчиками изъ корыстныхъ видовъ. Въ рукахъ кабатчика питейное дѣло есть хищническое хозяйство: вырубить, выкорчевать и перенести свою дѣятельность въ другое селеніе; въ рукахъ казны питейное дѣло есть хозяйство „въ прокъ“, и народное пьянство прямо невыгодно казнѣ, для которой всего важнѣе регулярность питейнаго дохода“ [1]).

Стоитъ отмѣтить, что, по мнѣнію Гурьева, корчемство не будетъ при монополіи значительнымъ, такъ какъ тайный торговецъ ни болѣе дешевой, ни лучшей по качеству водки, чѣмъ казенная, отпустить не можетъ. При этомъ упускается изъ виду, что сокращеніе мѣстъ продажи и времени торговли создаютъ весьма благопріятную почву для продажи тайкомъ казеннаго вина въ неуказанное время и въ неуказанномъ мѣстѣ по повышенной цѣнѣ.

Черезъ нѣсколько лѣтъ начальникъ статистическаго отдѣленія главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей Н. О. Осиповъ въ книгѣ, посвященной апологіи винной монополіи, старается доказать, что „питейной реформой 1894 года разрѣшена многовѣковая проблема о зависимости у насъ питейнаго дохода отъ народнаго пьянства“ [2]).

[1]) Ib., стр. 72—73.
[2]) „Винная монополія“ СПБ. 1899 г., стр. 4.

Въ чемъ же дѣло? „До 1893 г., утверждаетъ авторъ, питейный доходъ основывался на пьянствѣ народномъ; такова была дѣйствительность, и всѣ думали, не исключая самого министерства финансовъ, что иначе быть не можетъ. Въ этомъ всеобщемъ убѣжденіи и заключалась роковая ошибка въ постановкѣ всего питейнаго дѣла, выразившаяся въ практической невозможности борьбы съ пьянствомъ и въ шаткости всѣхъ мѣръ, направленныхъ къ водворенію трезвости. Въ 1893 г. сознано, наконецъ, что какъ въ частной жизни пьянство экономически убыточно, такъ и въ государственной жизни оно не менѣе разорительно, и что, слѣдовательно, борьба съ пьянствомъ должна принести огромные экономическіе, а вслѣдъ затѣмъ и финансовые результаты. На этомъ коренномъ принципѣ и основана вся монополія“ [1]).

„Высшее правительство пришло къ заключенію, что питейная реформа можетъ быть осуществлена безъ соображенія о размѣрахъ собственно питейнаго дохода и вмѣстѣ съ тѣмъ безъ потрясенія государственнаго бюджета въ общемъ его видѣ, такъ какъ предполагалось, что если, вслѣдствіе реформы самый питейный доходъ и уменьшится, то весь недоборъ по этой статьѣ съ избыткомъ покроется переборомъ по прочимъ видамъ прямого и косвеннаго обложенія именно вслѣдствіе уничтоженія или, по крайней мѣрѣ, ослабленія экономическаго вреда пьянства. Такимъ образомъ, вопреки почти всеобщему убѣжденію, за исходную точку питейной реформы 1894 г. былъ принятъ принципъ, что борьба съ пьянствомъ необходима и возможна не только въ интересахъ нравственныхъ, но даже чисто финансовыхъ, если только послѣдніе понимать не въ узко фискальномъ смыслѣ и не на пространствѣ двухъ-трехъ бюджетныхъ періодовъ“ [2]). Для борьбы съ пьянствомъ признано необходимымъ изъять питейную торговлю изъ рукъ частныхъ лицъ, „распивочныя заведенія, торгующія исключительно водкой, совершенно уничтожены по той причинѣ, что эти заведенія располагаютъ посѣтителей къ чрезмѣрному потребленію спиртныхъ напитковъ, и что домашнее распитіе вина, происходящее подъ надзоромъ

[1]) L. c., стр. 4—5.
[2]) L. c., 10.

семьи, поведетъ къ ослабленію пьянства и къ уменьшенію вредныхъ его послѣдствій“ [1]).

Эта постановка вопроса существенно отличается отъ тѣхъ соображеній, которыя высказывались при введеніи монополіи и нами цитированы выше. Не отъ другихъ налоговъ, а именно отъ обращенія доходовъ кабатчиковъ въ казну ожидали увеличенія поступленій. Финансовыя цѣли занимали весьма видное мѣсто въ предположеніяхъ правительства, и если оно высказывало готовность бороться съ пьянствомъ, то въ предположеніи, что потребленіе напитковъ не уменьшится, а скорѣе увеличится, сдѣлавшись постояннымъ и умѣреннымъ. Но затѣмъ правительство, вообще, старается затушевать финансовую сторону дѣла. Такъ, въ докладѣ о монополіи, прочитанномъ въ Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ въ 1898 году, чиновникъ министерства финансовъ, И. Р. Минцловъ доказывалъ, что монополія продажи питей выдвинута у насъ, какъ средство борьбы съ алкоголизмомъ... и только. „Наша монополія, говоритъ онъ, напр., преслѣдуетъ двѣ цѣли: гигіеническую и нравственную“ [2]). О финансовыхъ и хозяйственныхъ задачахъ нѣтъ уже рѣчи.

Въ 1900 году вышло извѣстное изданіе министерства финансовъ „Казенная продажа вина“. Такъ какъ этотъ сборникъ составленъ подъ редакціей и при близкомъ участіи г. Осипова, то естественно, что мы встрѣчаемъ здѣсь буквальное повтореніе мнѣній, выше цитированныхъ, причемъ на первой же страницѣ читаемъ категорическое заявленіе: „казенная продажа вина была предпринята въ Россіи, главнымъ образомъ, съ цѣлью если не уничтожить, то, по крайней мѣрѣ, ослабить народное пьянство“ [3]).

Однако въ другомъ оффиціальномъ изданіи министерства финансовъ мы находимъ иное изображеніе дѣла. Въ сборникѣ „Россія въ концѣ XIX вѣка“ узнаемъ о монополіи, что „она имѣетъ задачей не только улучшеніе условій взиманія питейнаго налога, составляющаго замѣтную долю доходовъ Россіи, но и ослабленіе вреда, приносимаго населенію не-

[1]) L. c.. 14.
[2]) „Труды Комиссіи“ Вып. I, 1898 г., стр. 68; ср. также стр. 51.
[3]) „Казенная продажа вина“. Изданіе деп. неокл. сборовъ. СПБ. 1900 г., стр. 1.

умѣреннымъ употребленіемъ крѣпкихъ напитковъ. Первая цѣль достигается устраненіемъ, по возможности, посредниковъ между казною, получающею налогъ, и потребителемъ, уплачивающимъ этотъ налогъ. Вторая—изъятіемъ продажи крѣпкихъ напитковъ изъ рукъ частныхъ лицъ, личный интересъ коихъ заставлялъ ихъ спаивать народъ, и устраненіемъ съ рынка спирта съ различными вредными примѣсями или недостаточно очищеннаго отъ сивушныхъ маслъ и другихъ ядовитыхъ веществъ“ [1]).

Въ послѣдніе годы, въ связи съ проектами отрезвленія, вновь пришлось правительству—нынѣшнему и прежнему—формулировать свой взглядъ на причины, на задачи и цѣли введенія монополіи. И мы опять находимъ отрицаніе фискальнаго мотива. Такъ, въ запискѣ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей „Объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ статей Уставовъ объ акцизныхъ сборахъ“ (№ 4352, 11 октября 1908 г.) указывается на создавшееся у министерства къ началу 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія убѣжденіе въ томъ, что „всѣ мѣры, принимавшіяся правительствомъ къ упорядоченію питейной торговли, имѣли лишь палліативный характеръ, что вольная продажа вина подрываетъ экономическія и нравственныя силы страны и ея населенія, разоряя и развращая народъ, что частные виноторговцы оказываютъ крайне вредное вліяніе на народныя массы, побуждая къ соревнованію въ количествѣ потребляемаго вина и охотно ссужая вино подъ закладъ разныхъ вещей, подъ будущій урожай и заработокъ. Поэтому и признавая въ то же время, что источникомъ казеннаго дохода съ питей должно служить не то ненормальное потребленіе вина, которое имѣетъ своимъ послѣдствіемъ разореніе хозяйства цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ, а лишь умѣренное его потребленіе, вызываемое естественною потребностью и обусловливаемое у насъ въ значительной мѣрѣ климатическими особенностями сѣверной природы, министерство финансовъ пришло къ заключенію, что только установленіе казенной продажи питей можетъ до нѣкоторой степени оградить народъ отъ развращающаго вліянія частной торговли“ [2]).

[1]) „Россія въ концѣ XIX вѣка“. СПБ. 1900 г., стр. 815.

[2]) Цитир. записка, стр. 33.

Отсюда переходъ къ монополіи. Въ этомъ объясненіи о финансовыхъ соображеніяхъ нѣтъ совсѣмъ рѣчи. Но, быть можетъ, такое одностороннее изображеніе вытекаетъ изъ задачи самой записки, въ которой обсуждались мѣры къ отрезвленію?

Нѣтъ, та же точка зрѣнія поддерживалась творцомъ монополіи С. Ю. Витте въ 1913 и 1914 годахъ во время памятныхъ преній по поводу законопроекта о борьбѣ съ пьянствомъ. Докладъ, составленный А. Д. Зиновьевымъ, сообщаетъ что въ особой комиссіи государственнаго совѣта, при обсужденіи названнаго законопроекта, графъ Витте сдѣлалъ краткій обзоръ тѣхъ обстоятельствъ, которыя привели правительство къ введенію винной монополіи. „Вводя казенную винную монополію—излагаетъ докладъ сообщеніе г. Витте — правительство преслѣдовало исключительно одну цѣль — сокращеніе пьянства“ [1]).

Во время преній въ общемъ собраніи 10 января 1914 года графъ Витте сказалъ буквально слѣдующее: „Я уже неоднократно удостовѣрялъ, что введеніе винной монополіи было предпринято исключительно для борьбы съ неумѣреннымъ потребленіемъ народомъ водки, и притомъ водки съ вреднѣйшими примѣсями. Въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, когда, какъ въ настоящее время, Россія стонала подъ разрушительнымъ дѣйствіемъ пьянства, были созываемы различныя комиссіи, въ томъ числѣ такъ прозванный въ то время „пьяный парламентъ“, для изысканія мѣръ борьбы съ этимъ народнымъ бѣдствіемъ. Комиссіи эти ничего существеннаго не придумали, и тогда было рѣшено: передать жесточайшій инструментъ, которымъ можно полосовать народныя душу и тѣло, но можно и охранять народъ отъ человѣческихъ слабостей, изъ власти владѣтелей алкогольныхъ капиталовъ — эксплоататоровъ народа — во власть правительства. Было рѣшено ввести питейную монополію“ [2]). „Цѣль реформы была не питейное хозяйство, а уменьшеніе великаго народнаго бѣдствія—пьянства“ [3]).

[1]) Государственный Совѣтъ. Сессія VIII. Докладъ по законопроекту „объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ относящихся къ продажѣ крѣпкихъ напитковъ постановленій“, стр. 12.

[2]) Стенографическій отчетъ. Госуд. Совѣтъ. Сессія IX. Засѣданіе 10 января 1914 г., стр. 341.

[3]) Ib., 342.

Вотъ какъ въ различное время въ оффиціальныхъ и оффиціозныхъ документахъ изображалась та обстановка, которая привела къ реформѣ питейнаго дѣла, вотъ какъ указывались тѣ причины, которыя вызвали введеніе винной монополіи.

Для полноты картины приведемъ еще мнѣнія нѣкоторыхъ изслѣдователей по этому вопросу.

IV.

Мы знаемъ, каково было настроеніе печати по отношенію къ монополіи. Консервативные публицисты считали монополію желательной и ставили ей три заданія: снабдить государственное казначейство добавочными средствами, помочь сельскому хозяйству и содѣйствовать отрезвленію населенія. Либеральная пресса относилась отрицательно къ монополіи, не находя необходимымъ поддерживать помѣщичье винокуреніе, опасаясь столкновенія между интересами фиска и морально-гигіеническими заботами о борьбѣ съ пьянствомъ и предвидя, что фискальныя соображенія возьмутъ верхъ надъ моральными.

Въ статьяхъ и книгахъ о монополіи мы встрѣчаемъ столь же различное отношеніе къ реформѣ питейнаго дѣла и къ намѣреніямъ правительства при ея осуществленіи.

Не повторяя здѣсь отрицательнаго мнѣнія В. Бирюковича, уже изложеннаго выше, приведемъ оцѣнку и аргументацію покойнаго профессора петроградскаго университета Лебедева.

Онъ держится того взгляда, что вводить монополію не слѣдовало, такъ какъ тѣхъ же цѣлей, поскольку дѣло идетъ о борьбѣ съ пьянствомъ, можно было бы достигнуть и при акцизной системѣ. Дѣло въ томъ, что мѣры къ ограниченію торговли водкой не только возможны при акцизѣ, но даже значились въ нашихъ законахъ. Въ питейномъ уставѣ „указанъ цѣлый рядъ мѣръ, имѣющихъ цѣлью обезпечить и правильность торговли виномъ, и устраненіе излишнихъ соблазновъ, и доброкачественность напитка, и хорошій составъ служащихъ, и устраненіе злоупотребленій. Есть также не мало статей о взысканіяхъ и наказаніяхъ за нарушеніе постановленій о питейномъ сборѣ не только производителямъ и торговцамъ, но и должностнымъ лицамъ, ихъ допустившимъ“ [1]).

Приведя далѣе содержаніе соотвѣтствующихъ статей акцизнаго устава, В. А. Лебедевъ дѣлаетъ выводъ: „какъ видимъ, въ мѣрахъ по предмету питейнаго благоустройства, предупрежденія, пресѣченія и преслѣдованія злоупотребленій не было недостатка и до введенія монополіи... Ничто не препятствуетъ расширять и усиливать эти мѣры въ случаѣ надобности. Такъ что если вольная торговля крѣпкими напитками сопровождается различными злоупотребленіями и нарушеніями установленныхъ правилъ, способствуетъ распространенію пьянства и упадку нравственности, то не по недосмотру закона, а по нерадѣнію и потворству со стороны тѣхъ, кому поручено наблюденіе за его исполненіемъ“ [2]). „Такіе же результаты могутъ оказаться и при казенной продажѣ. Въ случаѣ ослабленія надзора заведенія трактирнаго промысла легко могутъ обратиться въ питейные дома“ [3]). Что касается заботъ о народной трезвости и организаціи попечительствъ, то все это возможно и осуществимо и при системѣ вольной продажи. Поэтому „всякій непредубѣжденный человѣкъ согласится, что всѣ нефискальные результаты монополіи достижимы и безъ нея“ [4]).

Отрицательное отношеніе къ проектамъ монополіи было высказано еще раньше Лебедева, Н. С. Терскимъ въ его дѣльной книгѣ объ акцизной системѣ [5]).

Указывая на то, что монополіи у насъ бывали и хорошихъ результатовъ не дали, Терскій оцѣниваетъ возможныя послѣдствія введенія вновь казенной торговли съ точки зрѣнія финансовой, въ отношеніи вліянія на пьянство и въ значеніи для винокуренія.

Финансовые результаты, по его мнѣнію, при организаціи оптовой продажи казною, а раздробительной частными лицами, будутъ либо незначительными, либо неблагопріятными. Единственное отличіе новой системы будетъ заключаться, по

[1]) *В. А. Лебедевъ.* Питейное дѣло. СПБ. 1898 г., стр. 66.
[2]) Ib., 69.
[3]) Ib., 70.
[4]) l. c., 72.
[5]) *Н. С. Терскій.* Питейные сборы и акцизная система въ Россіи. СПБ. 1890 г., стр. 235—243.

сравненію съ прежнимъ порядкомъ, въ томъ, что въ руки казны попадутъ доходы оптовыхъ торговцевъ. Но они, во-первыхъ, весьма невелики, а, во-вторыхъ, казна по всей вѣроятности, поведетъ дѣло дороже, чѣмъ частные складчики, и въ такомъ случаѣ не только не получитъ какихъ-либо выгодъ, а наоборотъ можетъ потерпѣть значительные убытки. Если же вся питейная торговля будетъ сосредоточена въ рукахъ казны, то къ прибылямъ отъ оптовой торговли, предполагая наличность таковыхъ, прибавится доходъ, нынѣ получаемый кабатчиками. „Но опять-таки это можетъ быть лишь въ томъ случаѣ, если содержаніе казенныхъ винныхъ лавокъ будетъ стоить казнѣ не дороже того, во что оно обходится нынѣ частнымъ лицамъ“ [1]). Такой результатъ, однако, мало вѣроятенъ, такъ какъ теперь расходы кабатчиковъ на наемъ помѣщенія, на вознагражденіе служащихъ и т. д. невелики, а при казенной торговлѣ они значительно возрастутъ. Если же ради экономіи сократятъ число питейныхъ заведеній, то упадетъ потребленіе и понизятся доходы казны.

И съ точки зрѣнія уменьшенія пьянства, которое должно явиться слѣдствіемъ незаинтересованности продавца въ размѣрахъ сбыта, монополія мало привлекаетъ Терскаго. Онъ указываетъ на то, что проекты казенной торговли обыкновенно размѣры вознагражденія сидѣльца ставятъ въ зависимость отъ количества проданной водки; затѣмъ, въ дѣйствительности, только это количество можетъ служить мѣриломъ труда и стараній сидѣльца, а, стало быть, и его пригодности; наконецъ, при маломъ сбытѣ всегда будетъ опасность закрытія лавки. Злоупотребленія не перестанутъ быть выгодными для сидѣльца и въ казенной лавкѣ. Словомъ, сидѣльцы нравственности не насадятъ, и лишь недовольство ими будетъ перенесено населеніемъ на правительство, агентами котораго они явятся.

Винокуренію тоже нѣтъ основаній ждать добра отъ введенія монополіи. Если спиртъ будутъ пріобрѣтать въ казну съ торговъ, то винокуреніе перестанетъ быть сельско-хозяйственнымъ промысломъ, такъ какъ мелкимъ заводамъ не выдержать конкуренціи крупныхъ, которымъ выкурка обходится гораздо дешевле. При покупкѣ въ казну по разверсткѣ

[1]) Ib., 237.

и по опредѣленной цѣнѣ, оплата спирта будетъ, вѣроятно, небезвыгодной для заводчиковъ. Но зато весь промыселъ будетъ регулироваться казенными заказами и размѣрами потребленія водки въ данной мѣстности, а не нуждами сельскаго хозяйства. Если такъ, то, разумѣется, ждать развитія и процвѣтанія сельско-хозяйственнаго винокуренія при монополіи не приходится.

Терскій до того пессимистически оцѣниваетъ казенное хозяйство и казенную торговлю водкой, что даже сомнѣвается, возможно-ли повысить качество вина при этой системѣ: по его мнѣнію, очистка вина скорѣе ухудшится, чѣмъ улучшится.

Видный представитель народническаго теченія мысли А. В. Пѣшехоновъ полагаетъ, что введеніемъ монополіи имѣлось въ виду, съ одной стороны, усилить экономическую власть самодержавія, а съ другой — поднять упавшіе при акцизѣ доходы казны отъ обложенія спиртныхъ напитковъ.

Въ 1902 году, по случаю десятилѣтняго пребыванія Витте въ должности министра финансовъ, г. Пѣшехоновъ напечаталъ въ „Русскомъ Богатствѣ“ статью, которую издалъ въ 1906 году брошюрой подъ заглавіемъ „Экономическая политика самодержавія“. Основная идея этой политики, по мнѣнію Пѣшехонова, заключалась въ централизаціи экономической власти и, соотвѣтственно этому „сосредоточеніе народныхъ ресурсовъ происходило не только путемъ усиленія налогового обложенія, но и посредствомъ развитія государственнаго хозяйства“ [1]). Однимъ изъ наиболѣе серьезныхъ и важныхъ проявленій указаннаго стремленія и было введеніе монополіи.

Финансовая необходимость реформы, съ точки зрѣнія правительства, явствуетъ, на взглядъ Пѣшехонова, изъ того, что потребленіе спирта при акцизѣ стало съ 1885 года неуклонно и быстро падать. „Душевое потребленіе вина въ 1885 году равнялось 0,70 ведра, а въ 1894 г. — наканунѣ введенія монополіи — оно опустилось до 0,53 ведра, т. е. за 10 лѣтъ упало на 25% и послѣ того, хотя медленнѣе, оно продолжало падать, опустившись къ 1897 и 1898 гг. до нормы голодныхъ лѣтъ (0,50 в. на душу). Въ 1899 и 1900 гг. по-

[1]) *А. В. Пѣшехоновъ.* Экономическая политика самодержавія (Централизація экономической власти). СПБ. 1906 г., стр. 21.

требленіе нѣсколько увеличилось, но въ 1901 г. вновь упало до 0,49 ведра на душу“ [1]).

„Что казенная продажа питей должна была поддержать падавшее значеніе питейнаго сбора, это видно уже изъ того порядка, въ которомъ она вводилась. Монополія была введена прежде всего въ 4 восточныхъ губерніяхъ, въ которыхъ душевое потребленіе водки было наименьшее, а именно 0,35 в. на душу (въ 1893—1895 г., когда среднее потребленіе по Европейской Россіи равнялось 0,57 ведра). На слѣдующую очередь были поставлены юго-западныя, сѣверо-западныя и тѣ изъ малороссійскихъ губерній, въ которыхъ наблюдалось особенно быстрое сокращеніе душевого потребленія; напротивъ, къ послѣдней очереди были отнесены губерніи, въ которыхъ это сокращеніе было наименьшимъ, и даже обнаруживалось нѣкоторое увеличеніе, а именно: среднія черноземныя губерніи, прибалтійскія и среднія промышленныя“[2]). Предполагали, что монополія дастъ возможность извлечь больше доходовъ, чѣмъ получалось при акцизѣ. При этомъ „одно изъ первыхъ мѣстъ занимали вѣроятно... надежды на возможность съ успѣхомъ вести торговое дѣло при посредствѣ бюрократической организаціи... Далѣе, въ дѣлѣ возвышенія цѣны на казенную водку финансовое вѣдомство могло чувствовать себя несравненно свободнѣе, чѣмъ въ дѣлѣ повышенія акциза“. Были и еще причины, толкавшія къ монополіи. „Несомнѣнно далеко не послѣднюю роль сыграло въ этомъ случаѣ желаніе освободить громадные капиталы, обращавшіеся въ винной торговлѣ... Освобожденные капиталы въ одной своей части поступили или поступятъ (посредственно или непосредственно) въ сберегательныя кассы, а, стало быть, въ распоряженіе финансоваго вѣдомства; другая ихъ часть направилась или направится въ сферу обрабатывающей промышленности и такимъ образомъ оказала или окажетъ значительную услугу дѣлу оживленія послѣдней, а, стало быть, и правительству, которое все десятилѣтіе было этимъ озабочено. Наконецъ, независимо отъ тѣхъ денежныхъ средствъ, которыя могутъ поступать въ распоряженіе казны, развитіе казеннаго хозяйства, умножая число лицъ, непосредственно

[1]) Ib., стр. 24.
[2]) Ib., стр. 24—25.

подчиненныхъ администраціи, тѣмъ самымъ содѣйствуетъ расширенію и усиленію ея власти“ [1]).

Мы подробно изложили мнѣніе Пѣшехонова потому, что оно повторяется впослѣдствіи не разъ, и притомъ не только авторами различныхъ статей и замѣтокъ, но даже и въ спеціальной работѣ, посвященной монополіи, каковой является книга г. Левина, вышедшая на нѣмецкомъ языкѣ [2]).

Въ виду того, что въ работѣ Левина повторено о причинахъ введенія монополіи то, что приведено у Пѣшехонова, безъ существенныхъ измѣненій и дополненій, мы не станемъ излагать взглядовъ Левина.

Полной противоположностью мнѣнію объ исключительно фискальныхъ задачахъ монополіи является утвержденіе чиновника министерства финансовъ г. Скаржинскаго, который увѣряетъ, что монополія введена въ Россіи „именно въ тотъ самый моментъ, когда фиску оставалось только хвалиться финансовыми результатами, полученными акцизной системой“. Поэтому „введеніе монополіи было вызвано не фискальными соображеніями, а борьбой съ злоупотребленіемъ спиртными напитками“ [3]). Но „монополія была введена не столько съ цѣлью уменьшить общее потребленіе алкоголя, сколько для того, чтобы урегулировать это потребленіе“, сдѣлать его болѣе равномѣрнымъ [4]).

Этотъ взглядъ стоитъ одиноко. Большинство изслѣдователей, если не всѣ, склоняются къ мысли о доминирующемъ значеніи фискальныхъ соображеній при введеніи монополіи. Такъ, проф. И. И. Янжулъ отрицалъ наличность стремленія путемъ монополіи сократить пьянство. 15 февраля 1899 г. въ засѣданіи подкомиссіи по винной монополіи общества охраненія народнаго здравія онъ заявилъ, что „винная монополія введена не съ цѣлью ограниченія пьянства, а для уничтоженія стачки винокуренныхъ заводовъ и съ желаніемъ получить прибыль отъ продажи вина казною“ [5]). Въ засѣданіи

[1]) l. c., 27—28.
[2]) Das Branntweinmonopol in Russland von *Dr. David Lewin*. Tübingen, 1908 г.
[3]) *L. Skarzynsky*. L'alcool et son histoire en Russie, p. 1.
[4]) l. c., p. 150—151.
[5]) „Труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ“. Вып. IX. СПБ 1908, стр. 672.

15 марта той же подкомиссіи онъ повторилъ: „несомнѣнно, что монополія внесена съ цѣлью усиленія средствъ; финансовое вѣдомство пожелало громадные барыши заводчиковъ получить въ казну“ [1]).

Проф. Мигулинъ въ докладѣ о борьбѣ съ пьянствомъ и винной монополіи, прочитанномъ въ засѣданіи комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ при обществѣ охраненія народнаго здравія, рѣшительно и опредѣленно утверждаетъ, что „монополія не преслѣдовала у насъ никогда борьбы съ пьянствомъ, она всегда преслѣдовала и преслѣдуетъ до сихъ поръ исключительно фискальныя цѣли“. Правда, мотивировка оффиціальныхъ документовъ и оффиціальныхъ рѣчей совершенно иная, но забота о трезвости существовала только на бумагѣ и для красоты слога [2]).

Это мнѣніе надо считать наиболѣе распространеннымъ. Л. Бухъ замѣчаетъ: „реформа ограничилась обращеніемъ въ государственный доходъ всей прибыли отъ раздробительной продажи вина, которая прежде распредѣлялась между владѣльцами питейныхъ заведеній и городскими и сельскими обществами; это оказалось главною задачею монополіи, а потому она именно и была осуществлена; уничтоженіе же пьянства явилось лишь добрымъ намѣреніемъ монополіи, а не дѣйствительнымъ, жизненнымъ элементомъ реформы“ [3]).

Такъ думаютъ и Д. Н. Бородинъ [4]), и проф. Дымша,— который указываетъ на „двойственность преслѣдовавшихся при реформѣ цѣлей, финансовой и нравственно-этической... причемъ силою вещей преобладаетъ, конечно, первая“ [5]), и М. Г. Котельниковъ, бывшій виднымъ служащимъ по казенной продажѣ питей, считающій, что „основнымъ мотивомъ преобразованія питейнаго режима необходимо признать соображенія чисто финансовыя — нужды государственнаго казначейства; но реформа затрагивала интересы довольно значительнаго числа лицъ, почему сочтено было необходимымъ привлечь на сторону правительства, хотя отчасти, мнѣ-

[1]) Тамъ же, стр. 586.
[2]) „Труды“. Вып. X, стр. 1213.
[3]) *Л. Бухъ*. По поводу винной монополіи („Вѣстникъ Европы“, 1901 г., № 11).
[4]) „Труды“ Комиссіи. Вып. III. Отд. II, стр. 75.
[5]) Ib., вып. IV. Отд. II, стр. 337.

ніе общества. Съ этой цѣлью были выдвинуты соображенія экономическаго, моральнаго и проч. характера“ [1]).

В. Норовъ, авторъ извѣстной работы о винной монополіи, считаетъ, что „министерство финансовъ выдвигало однимъ изъ самыхъ существенныхъ доводовъ въ пользу введенія винной монополіи несомнѣнныя выгоды ея для фиска. Если мы вникнемъ во всѣ детали практическаго примѣненія у насъ питейной реформы, то увидимъ, что желаніе охранить интересы фиска, если и не проходитъ красной нитью чрезъ весь длинный рядъ министерскихъ распоряженій по монопольному дѣлу, то во всякомъ случаѣ проявляется очень рельефно, иногда отодвигая на задній планъ другія задачи монополіи общественнаго значенія“ [2]). Но тѣмъ не менѣе при введеніи монополіи, по мнѣнію Норова, имѣли въ виду не одну фискальную цѣль. „Питейная монополія, пишетъ онъ, помимо своей важной роли въ качествѣ болѣе совершеннаго финансоваго аппарата, можетъ пріобрѣтать большое значеніе и въ общественномъ отношеніи, гарантируя потребителю высокое качество вина и обставляя сбытъ его такими условіями, которыя могли бы служить солиднымъ противовѣсомъ распространяющейся алкоголизаціи населенія. Такая именно двойственность задачъ положена въ основу нашей винной монополіи“ [3]).

Впослѣдствіи Норовъ указывалъ, что „министерству финансовъ не чужды были, и побужденія моральнаго характера при проектированіи винной монополіи... причемъ оно выражало даже готовность примириться съ нѣкоторымъ пониженіемъ расхода вина... Но подобнаго рода задачи занимали финансовое управленіе лишь въ началѣ монополіи и, послуживъ благодарной темой для нѣсколькихъ министерскихъ циркуляровъ, на практикѣ не имѣли почти никакого значенія. Монопольная политика нерѣдко входила въ весьма рѣзкое противорѣчіе съ интересами народной трезвости, принося ихъ въ жертву интересамъ фиска“ [4]).

[1]) „Труды перваго всероссійскаго съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ“, Т. 2, стр. 464. СПБ. 1910 г..
[2]) *В. Норовъ*. Казенная винная монополія при свѣтѣ статистики. Ч. II. СПБ. 1905 г., стр. 2.
[3]) Ib., стр. 1.
[4]) „Русская Мысль“. 1908 г., кн. 4, стр. 126.

Если Норовъ видитъ только двѣ задачи, поставленныя при введеніи монополіи, то проф. Озеровъ намѣчаетъ ихъ нѣсколько.

„Казенная винная монополія, пишетъ онъ, имѣла своею цѣлью устранить и частный интересъ въ торговлѣ спиртными напитками, передавъ ее въ руки незаинтересованныхъ лицъ, а этимъ она имѣла въ виду уничтожить нѣкоторыя невыгодныя стороны частной питейной торговли; затѣмъ преслѣдовала борьбу съ контрабаднымъ водвореніемъ спирта изъ-за границы и съ тайной выкуркой его внутри Россіи; далѣе, казенная винная монополія являлась радикальнымъ средствомъ борьбы со стачками виноторговцевъ; затѣмъ въ казенной винной монополіи министерство финансовъ получало источникъ, легко эксплоатируемый, при которомъ путемъ повышенія цѣнъ на продаваемый спиртъ на нѣсколько копеекъ, можно будетъ получать довольно крупныя суммы, регулированіе же производства, переданное въ руки министра финансовъ и министра земледѣлія, должно было дать центральнымъ вѣдомствамъ возможность оказывать вліяніе въ желаемомъ направленіи на ходъ развитія винокуренной промышленности: стоитъ только для этого разрѣшать заводы одного типа и не разрѣшать другого, не позволять поднимать размѣра выкурки выше извѣстнаго предѣла и т. д. Казенная винная монополія, создавая обезпеченный сбытъ для винокуренъ сельско-хозяйственнаго типа, тѣмъ самымъ носила покровительственный характеръ, который подъ вліяніемъ интересовъ землевладѣльцевъ съ теченіемъ времени ей былъ приданъ въ еще большей степени, чѣмъ это имѣло мѣсто при первыхъ шагахъ проведенія этой реформы“ [1]).

Отмѣтимъ еще мнѣніе П. Х. Шванебаха. Онъ говоритъ такъ: „Нисколько не умаляя соображеній нравственнаго порядка, положенныхъ въ основу водочной монополіи, думаю, что эти соображенія стоятъ все-таки на второмъ, а не на первомъ мѣстѣ. Вѣдь монополія не что иное какъ фискальный снарядъ для извлеченія государственнаго дохода; а можно ли построить такой снарядъ, не ставя на первый планъ заботу объ успѣшности коренныхъ, т. е. фискальныхъ

[1]) Сборникъ „Очерки экономической и финансовой жизни Россіи и Запада“. Вып. II. М. 1904 г., стр. 313—314.

его функцій“. Таковъ взглядъ виднаго администратора, близко стоявшаго къ управленію государственнымъ хозяйствомъ [1]).

Монополію ввели, по словамъ Шванебаха, потому, что „по мѣрѣ повышенія обложенія акцизная пружина утрачивала свою упругость... въ прямой зависимости отъ повышенія акциза сокращалось потребленіе вина; повороты податного винта еле поддерживали акцизный доходъ на уровнѣ прироста населенія“... „Если бы акцизный доходъ возрасталъ въ уровень умноженія населенія и повышенія налога, то къ 1893 г. мы бы должны были получить около 350—360 милл.“ (получено въ дѣйствительности всего 231,7 милл). „Если бы таковы были на самомъ дѣлѣ результаты акцизной системы, то о замѣнѣ ея монополіею едва ли возникъ бы разговоръ“ [2]).

„Становилось яснымъ, полагаетъ г. Шванебахъ, что предѣлъ доходности водочнаго налога, въ границахъ акцизнаго обложенія, достигнутъ; что для извлеченія большаго дохода надо прибѣгнуть къ болѣе совершенному фискальному снаряду. Такой снарядъ и есть монополія. Ни наука, ни практика не изобрѣли пока для косвеннаго обложенія болѣе совершеннаго аппарата“ [3]).

V.

Познакомившись съ различными точками зрѣнія по вопросу о причинахъ введенія въ Россіи винной монополіи въ концѣ 19 вѣка, попытаемся, пользуясь приведеннымъ матеріаломъ, намѣтить соотвѣтствующіе выводы, постараемся установить свой взглядъ по этому предмету.

Первой и основной причиной реформы слѣдуетъ считать то, что акцизная система не оправдала надеждъ, которыя на нее возлагали. Отъ дѣйствовавшей ранѣе государственной монополіи, осуществляемой путемъ сдачи на откупъ, и отъ проекта монополіи оптовой продажи, составленнаго въ концѣ 50-хъ годовъ, отказались, разсчитывая, что при свободной торговлѣ водкой и казенный интересъ будетъ лучше соблюденъ съ помощью установленія акциза, и пьянство, если не исчезнетъ, то во всякомъ случаѣ приметъ другія, болѣе культурныя и менѣе разорительныя для народа формы.

[1]) „Податное дѣло“. СПБ. 1903 г., стр. 51.
[2]) Ibidem, стр. 52.
[3]) I. c., стр. 53.

Но оказалось, что свобода въ этой сферѣ даетъ весьма печальные результаты. Вмѣсто того, чтобы, имѣя подъ руками дешевое вино, привыкнуть къ нему и потреблять его регулярно въ умѣренномъ количествѣ, какъ того ожидали, населеніе продолжало пропиваться попрежнему, пользуясь обиліемъ мѣстъ продажи и дешевой водкой лишь для болѣе полнаго удовлетворенія своей пагубной страсти. Къ тому же, въ новомъ кабакѣ воцарились старые порядки: продажа въ долгъ, подъ закладъ имущества, укрывательство преступниковъ, развращеніе и спаиваніе населенія кабатчикомъ. Далѣе: въ цѣломъ рядѣ губерній, гдѣ крупные заводчики, а гдѣ торговцы-складчики, добились сосредоточенія торговли водкой въ немногихъ или даже единственныхъ рукахъ и сдѣлались своего рода откупщиками у ряда селеній и городовъ.

Такимъ образомъ откупъ какъ бы воскресъ, и притомъ не только въ смыслѣ водворенія прежнихъ питейныхъ порядковъ, но и въ смыслѣ безконтрольнаго и монопольнаго хозяйничанья людей и организацій, сильныхъ своимъ богатствомъ и вліяніемъ.

Правда, свобода по отношенію къ питейной торговлѣ просуществовала недолго, и въ періодъ дѣйствія акциза мы видимъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ регулированію потребленія и къ упорядоченію торговли. Водка становится дороже, цѣна патентовъ и высота акциза растутъ, количество питейныхъ заведеній регулируется, и даже дозволяется обществамъ запрещать всякую торговлю водкой въ своихъ предѣлахъ. Но эти мѣры цѣли не достигаютъ, а иногда даже содѣйствуютъ такимъ явленіямъ, какъ образованіе мѣстныхъ монополій торговли водкой со всѣми бѣдствіями, отсюда вытекающими.

При такихъ условіяхъ, когда свобода торговли смѣняется контролемъ со стороны государства, и когда государство вынуждено этотъ контроль все болѣе усиливать, невольно и совершенно естественно напрашивается мысль о томъ, что наибольшая степень регулированія есть наилучшая система. А такой формой, при которой вся торговля всецѣло зависитъ отъ правительства, и является монополія казенной продажи, осуществляемая самимъ правительствомъ. Если при монополіи, сдаваемой на откупъ, если при свободной и не свободной частной торговлѣ получаются одинаково плачевные результаты, то логически вытекаетъ догадка о возможности иныхъ результатовъ при осуществленіи торговли самимъ государствомъ, и психологически становится заманчивымъ искушеніе попробовать ту систему, которая еще не испробована или испробована въ совершенно иныхъ условіяхъ, при иной исторической обстановкѣ.

Это разсужденіе можетъ показаться неубѣдительнымъ въ томъ случаѣ, если предполагать, какъ иногда думаютъ и говорятъ, что правительство равнодушно относилось къ пьянству, озабочиваясь только полученіемъ достаточныхъ доходовъ. Но такое предположеніе нельзя считать основательнымъ. Въ теченіе всего времени существованія питейнаго дохода наше правительство, какъ это имѣетъ мѣсто и въ другихъ государствахъ, принимаетъ близко къ сердцу тѣ страданія, которыя причиняетъ населенію пагубная страсть къ вину. Но—опять-таки подобно тому какъ было въ другихъ странахъ, хотя, быть можетъ и въ большей мѣрѣ—фискальныя соображенія заставляютъ смотрѣть на многое сквозь пальцы, дѣлаютъ государство недостаточно энергичнымъ и рѣшительнымъ въ борьбѣ съ пьянствомъ. Однако, если бы удалось найти систему, при которой можно было бы добиться отрезвленія населенія, не уменьшая, а увеличивая при этомъ доходы казны, правительство, конечно, съ радостью ухватилось бы за такое открытіе. Не знаемъ, какъ отнеслось бы правительство къ мысли о казенной торговлѣ водкой, если бы эта мѣра сулила убытки. Но намъ хорошо извѣстно, что авторы монополіи обычно рисуютъ блестящія финансовыя перспективы, и что такія же предположенія высказывали и творцы русской монополіи.

Правда, искони и по сей день многіе стараются увѣрить, что нѣтъ такого философскаго камня, что нельзя измыслить такой системы, при которой доходы казны росли бы, а потребленіе спиртныхъ напитковъ уменьшалось бы. Но правительство не хотѣло вѣрить этому.

Нужда въ деньгахъ въ министерство С. Ю. Витте, какъ извѣстно, была весьма велика, потому что онъ возлагалъ на государство громадныя задачи и соотвѣтственно долженъ былъ увеличивать государственный бюджетъ.

Увеличеніе власти государства и расширеніе сферы его хозяйственной дѣятельности признавалась тогда, по воззрѣніямъ власть имущихъ консерваторовъ, желательнымъ и не-

избѣжнымъ. Выше мы видѣли, что, напр., Кокоревъ, ссылаясь на авторитетъ Бисмарка, прямо указывалъ на необходимость государственнаго соціализма. Такая атмосфера, конечно, создавала влеченіе къ монополіямъ, какъ средству усиленія государственныхъ доходовъ, взамѣнъ установленія косвенныхъ налоговъ.

Къ тому же, поступленія отъ акциза, при повышеніи ставки налога, не давали надлежащихъ и соотвѣтствующихъ результатовъ. Повидимому, либо наступило налоговое переутомленіе, при которомъ повышеніе сбора приводитъ къ сокращенію потребленія, либо тайная выкурка и тайный привозъ, при высокой цѣнѣ, становились особо выгодными и замѣняли легальный сбытъ. Если повышеніе налога на водку грозило столь печальными результатами, то, казалось бы, и при монополіи казна должна будетъ столкнуться съ этимъ фактомъ, когда пожелаетъ увеличить свои доходы повышеніемъ цѣны. На самомъ дѣлѣ, однако, при проектированіи монополіи, имѣли въ виду оставить обремененіе населенія налогомъ въ прежнемъ размѣрѣ, то-есть не думали повышать цѣнъ на водку, по сравненію съ тѣми, которыя существовали въ то время. Въ качествѣ дополнительнаго дохода казна имѣла въ виду воспользоваться прибылями посредниковъ. Обѣщая винокуреннымъ заводчикамъ платить не меньше или даже больше, чѣмъ они получали прежде, и брать съ потребителя столько же, сколько онъ платилъ раньше, правительство, пользуясь озлобленіемъ противъ кабатчиковъ, вообще, противъ кабатчиковъ-монополистовъ, въ частности, и противъ евреевъ-кабатчиковъ, въ особенности, и опираясь на абсолютную власть, дѣйствія которой не подлежатъ апелляціи ни въ смыслѣ обращенія къ общественному мнѣнію страны, ни въ видѣ жалобы въ судъ, рѣшило и осуществило экспропріацію доходовъ всѣхъ торговцевъ водкой—и оптовыхъ, и розничныхъ,—не давъ имъ никакого вознагражденія. Этимъ способомъ создавался новый источникъ дохода.

Но тѣмъ не менѣе можно и, пожалуй, должно поставить вопросъ о томъ, какъ же все-таки при введеніи монополіи правительство думало одновременно и бороться съ пьянствомъ, и повысить свои доходы? Вѣдь сокращеніе потребленія ведетъ естественно къ пониженію прибылей торговца.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ приведенъ выше, при разсмотрѣніи мотивовъ правительства относительно желательности монополіи. Вѣрнѣе сказать, приведенъ не одинъ отвѣтъ, а нѣсколько. Первоначально выдвигали теорію о томъ, что вредно не потребленіе спиртныхъ напитковъ, а злоупотребленіе ими, и что вредна не водка сама по себѣ, а плохо очищенная водка. Если же сдѣлать водку чистой, и если потребленіе ея станетъ регулярнымъ, то о сокращеніи потребленія нѣтъ необходимости заботиться. Болѣе того, въ виду малаго, по разсчету на голову населенія, потребленія алкоголя въ Россіи, есть полное основаніе думать, что при переходѣ отъ пьянства къ постоянному и умѣренному распитію общее количество выпиваемой водки выростетъ, и что соотвѣтственно увеличатся доходы казны, безъ вреда для здоровья населенія.

Затѣмъ, въ переходные годы, когда оказалось временно, что доходы казны не выросли, или выросли совершенно не въ соотвѣтствіи съ ожиданіемъ,—и въ циркулярахъ, и въ оффиціальныхъ изданіяхъ стали доказывать, что монополія и не имѣла въ виду повысить доходы казны отъ водки. Главная цѣль монополіи—борьба съ пьянствомъ, а о доходахъ правительство не думаетъ: была бы только трезвой Россія. Тогда-то и создалась приведенная выше теорія Осипова о томъ, что до конца 19 вѣка правительство неправильно видѣло въ повышеніи потребленія водки выгоду для казны, между тѣмъ какъ теперь поняли, наконецъ, что при сокращеніи потребленія не только выигрываютъ здоровье и нравственность населенія и улучшается экономическое положеніе народа, но не страдаетъ и фискъ, такъ какъ трезвое и болѣе состоятельное населеніе дастъ большія поступленія по другимъ косвеннымъ и прямымъ налогамъ и, вообще, представляетъ единственно прочный и здоровый фундаментъ для возведенія финансоваго благополучія государства.

Кромѣ финансовыхъ и морально гигіеническихъ упрековъ, акцизная система вызывала большія нареканія еще въ виду того, что при ней сельско-хозяйственное винокуреніе падало и уступало мѣсто промысловому. Правда, мы видѣли, что и при существованіи акциза принимали мѣры къ поощренію сельско-хозяйственнаго винокуренія и достигали извѣстнаго успѣха въ этомъ отношеніи. Можно было, конечно, пойти

дальше въ томъ же направленіи, и, по примѣру Германіи и Австріи, съ помощью налоговыхъ мѣропріятій регулировать винокуреніе въ желательномъ смыслѣ.

Но несомнѣнно, какъ мы доказывали въ первомъ томѣ нашей книги „Винная монополія" по отношенію къ иностраннымъ государствамъ, что при монополіи казна, являясь въ роли единственнаго покупателя, гораздо легче и гораздо дѣйствительнѣе можетъ осуществить свои соціально-экономическія или соціально-политическія цѣли, направленныя къ воздѣйствію на винокуреніе и къ содѣйствію помѣстному землевладѣнію, соединенному съ винокуреніемъ.

Резюмируя изложенныя только-что соображенія по вопросу о причинахъ введенія монополіи и о задачахъ, которыя имѣлись въ виду при замѣнѣ ею акциза, мы приходимъ къ выводу, что монополіи ставили и фискальныя цѣли, и морально-гигіеническія, и соціально-экономическія. При казенной торговлѣ виномъ, по мнѣнію правительства и той части общества, которая поддерживала его въ этомъ отношеніи, должны были, во-первыхъ, возрасти доходы казны; должны были, во-вторыхъ, сократиться пьянство, благодаря переходу къ равномѣрному потребленію, и уменьшиться вредъ отъ потребленія водки вслѣдствіе ея очистки; должно было, въ третьихъ, расцвѣсти сельско-хозяйственное винокуреніе.

Достигнуты ли были всѣ эти цѣли, и одинаковый ли успѣхъ выпалъ на долю каждой изъ указанныхъ задачъ, или же та или иная изъ нихъ получила преобладающее значеніе за счетъ другихъ—этотъ вопросъ или эти вопросы могутъ быть рѣшены только послѣ подробнаго изученія исторіи осуществленія монополіи на дѣлѣ, организаціи ея и результатовъ примѣненія этой системы.

Глава четвертая.

Осуществленіе плана винной монополіи.

Въ восьмидесятые годы министерство финансовъ занимается не только критикой проектовъ монополіи, но и разработкой плановъ ея осуществленія.

При ревизіи акцизнаго управленія пермской губерніи, въ 1885 году, выяснилось, что здѣсь нѣсколькими крупными винокурами и виноторговцами заключено было особое соглашеніе о значительномъ повышеніи продажной цѣны на вино. Это обстоятельство неблагопріятно отражалось и на поступленіи акциза. Въ качествѣ единственной мѣры для борьбы съ синдикатомъ ревизоръ предлагалъ „закупку опредѣленнаго количества спирта казною и открытіе ею въ главныхъ пунктахъ соглашенія винопромышленниковъ оптовыхъ складовъ для снабженія по извѣстной цѣнѣ мелкихъ торговцевъ виномъ" [1]). Въ развитіе этого проекта управляющій акцизными сборами пермской губ. предложилъ открыть, кромѣ оптовыхъ складовъ, также и ведерныя лавки.

Разработка вопроса о томъ, что предпринять въ пермской губерніи, привела къ идеѣ объ устройствѣ въ видѣ опыта монополіи въ трехъ различныхъ губерніяхъ. Проектировалось избрать для начала пермскую губернію, гдѣ развилась особенно ярко частная монополія торговли, орловскую, въ которой еще въ 1882 году земство и администрація высказались за эту реформу, и одну изъ пограничныхъ съ Пруссіей губерній, для сужденія о вліяніи новой системы на сокращеніе контрабаднаго водворенія спирта изъ заграницы.

Проектъ положенія о казенной винной монополіи былъ составленъ въ 1887 году, то есть тогда, когда министерствомъ финансовъ управлялъ И. А. Вышнеградскій.

Въ объяснительной запискѣ къ этому проекту находимъ аргументы въ пользу необходимости, не ограничиваясь монополіей оптовой продажи, взять въ руки казны и раздробительную торговлю. Если оставить послѣднюю въ частныхъ рукахъ, то тѣмъ самымъ оказались бы неогражденными инте-

[1]) „Краткій очеркъ 50-лѣтія акцизной системы", стр. 111.

ресы трезвости и нравственности населенія, во первыхъ, и, сверхъ того, казна при такой системѣ не дополучитъ значительной доли изъ суммы, расходуемой населеніемъ на вино, потому что всѣ прибыли отъ розничной продажи попадутъ въ руки частныхъ торговцевъ.

Согласно оффиціальной характеристикѣ, „по своему содержанію, проектъ 1887 года близко подходитъ къ нынѣ дѣйствующей системѣ казенной винной продажи“ [1]). Такимъ образомъ мы должны придти къ заключенію, что планъ винной монополіи былъ созданъ еще при Вышнеградскомъ, а С. Ю. Витте только провелъ его въ жизнь.

Что касается, однако, пермской губерніи то, подъ вліяніемъ угрозъ относительно введенія казенной продажи, тамъ, повидимому, прекратились прежнія злоупотребленія. По крайней мѣрѣ, въ началѣ 1889 года все казенное хозяйство было ликвидировано, такъ какъ управляющій акцизными сборами этой губерніи донесъ, что „частная монополія въ Перми прекратила свое существованіе“ [2]).

Около того же времени выяснилось существованіе стачекъ винокуровъ въ Сибири. Съ цѣлью борьбы съ этимъ зломъ правительство открыло здѣсь оптовую торговлю спиртомъ и водкой изъ казенныхъ оптовыхъ складовъ, а затѣмъ, когда эта мѣра оказалась недостаточной, устроили отпускъ изъ казенныхъ ведерныхъ лавокъ четвертями. Благодаря этимъ мѣрамъ удалось сломить силу синдикатовъ и здѣсь [3]).

Такимъ образомъ, само собой напрашивается заключеніе о томъ, что для борьбы съ частной монополіей не было, пожалуй, нужды вводить казенную монополію, потому что и при отсутствіи ея удалось побороть частныя соглашенія. Съ помощью простой угрозы монополіей или, вѣрнѣе, благодаря осуществленію конкуренціи со стороны казеннаго хозяйства, при частичной лишь организаціи казенной торговли, можно было регулировать дѣйствія и злоупотребленія синдикатовъ. А если такъ, то, какъ будто, слѣдуетъ отказаться отъ очень распространеннаго мнѣнія о томъ, что казенная монополія была необходима для борьбы съ частной монополіей, создавшейся

[1]) Ib., стр. 112.
[2]) Тамъ же, стр. 113.
[3]) „Министерство Финансовъ“ ч. II, стр. 193—194.

въ концѣ 19 вѣка. Повидимому, для достиженія этой цѣли не требовалось столь рѣшительныхъ мѣръ, какъ монополія, а достаточно было, во-первыхъ, угрозы создать конкуренцію казеннаго хозяйства, во-вторыхъ, организаціи на самомъ дѣлѣ казенной торговли водкой, но безъ приданія ей монопольнаго характера, то-есть безъ исключенія и упраздненія частной торговли.

Тѣмъ не менѣе, министерство финансовъ къ концу царствованія Императора Александра III пришло къ заключенію, что однимъ упорядоченіемъ акцизной системы ограничиться невозможно, и что необходимо ввести монополію. Этотъ взглядъ проводился во всеподданнѣйшемъ докладѣ С. Ю. Витте, Высочайше утвержденномъ 19 февраля 1893 года. Въ докладѣ высказывались слѣдующія соображенія. Хотя казна и извлекаетъ отъ акциза доходъ, вдвое превышающій поступленія первыхъ годовъ существованія акцизной системы, но, по сравненію съ суммами, затрачиваемыми на вино населеніемъ, доходъ этотъ недостаточенъ. Главнѣйшая причина указаннаго явленія заключается въ томъ, что торговля виномъ находится цѣликомъ въ рукахъ частныхъ лицъ, которыя извлекаютъ въ свою пользу большіе доходы отъ продажи питей какъ чрезмѣрнымъ возвышеніемъ цѣнъ на вино, такъ и путемъ эксплоатаціи разными другими способами населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ виноторговцы, побуждаемые личной выгодою, поддерживаютъ и поощряютъ страсть населенія къ неумѣренному потребленію спиртныхъ напитковъ и парализуютъ всѣ мѣры правительства, направленныя къ отрезвленію. Поэтому было бы желательно выяснить путемъ опыта вопросъ о томъ, не представляется ли возможнымъ ввести въ принятый способъ извлеченія казеннаго дохода съ питей столь коренныя измѣненія, которыя давали бы финансовые результаты, болѣе соотвѣтствующіе затратамъ населенія на вино и устранили бы настоящія вредныя стороны вольной продажи питей, способствуя въ то же время упорядоченію потребленія вина населеніемъ. Ради этого министръ предлагалъ ввести казенную продажу питей, начавъ въ видѣ опыта съ заволжскаго района, съ губерній пермской, уфимской, оренбургской и самарской, какъ потому, что край этотъ въ достаточной мѣрѣ обособленъ отъ другихъ областей государства, такъ и потому, что на значительномъ пространствѣ

его проявляется съ наибольшею силою вліяніе монополіи частныхъ виноторговцевъ, со всѣми ея вредными для населенія послѣдствіями. Въ мартѣ 1893 года министръ финансовъ, развивая изложенныя соображенія, внесъ представленіе о введеніи монополіи въ государственный совѣтъ. [1]).

Здѣсь вопросъ обсуждался сперва въ соединенныхъ департаментахъ, а затѣмъ въ общемъ собраніи. Департаменты указали на то, что акцизная система имѣетъ серьезные недостатки. „Несмотря на значительность ежегодныхъ поступленій, прибыль казны отъ акциза съ крѣпкихъ напитковъ далеко не соотвѣтствуетъ суммамъ, дѣйствительно истрачиваемыхъ населеніемъ на вино. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ усилія правительства, направленныя къ искорененію пьянства въ народѣ и къ огражденію послѣдняго отъ эксплоатаціи частныхъ виноторговцевъ, оказались тщетными". Соединенные департаменты большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ одного (К. К. Грота, повидимому), полагали, что наилучшимъ средствомъ увеличенія казеннаго дохода и охраненія народной нравственности было бы, можетъ быть, установленіе казенной продажи крѣпкихъ напитковъ" [2]).

По мнѣнію департаментовъ, слѣдовало бы въ видѣ опыта разрѣшить введеніе казенной продажи питей въ названныхъ четырехъ губерніяхъ, но предварительно надлежало бы опросить на мѣстахъ относительно возможности практическаго осуществленія проекта, вообще, и относительно возможности найти хорошихъ продавцовъ въ достаточномъ количествѣ, въ частности. Переработанный согласно указаніямъ мѣстныхъ людей проектъ министерство финансовъ могло бы внести вновь на утвержденіе государственнаго совѣта [3]).

Въ общемъ собраніи 8 членовъ высказались противъ монополіи, ссылаясь, главнымъ образомъ, на сомнѣнія относительно обезпеченности при новой системѣ казеннаго дохода, относительно возможности найти пригодный персоналъ чиновниковъ и торговцевъ, относительно необходимости выдать вознагражденіе потерпѣвшимъ отъ введенія монополіи и относительно возможной величины суммы вознагражденія. Нѣкоторые изъ членовъ совѣта полагали, что проще и лучше было бы не вводить казенной раздробительной торговли, а ограничиться лишь монополіей оптовой продажи.

[1]) „Министерство Финансовъ" ч. II, стр. 195—196.

[2]) „Отчетъ предсѣдателя государственнаго совѣта за сессію" 1892/93 гг. стр. 100—101.

[3]) Ibidem.

Затѣмъ были указанія на то, что, при постепенномъ введеніи монополіи, разовьется контрабандное водвореніе спирта изъ одного района въ другой. Наконецъ, указывали на неправильность мнѣнія, приписывающаго распространеніе пьянства вліянію акцизной системы обложенія, въ частности, и системы обложенія, вообще [1]).

Однако большинство 36 членовъ и предсѣдатель полагали желательнымъ произвести опытъ. Они подчеркивали „несовмѣстимость начала свободы виннаго промысла со значеніемъ вина въ народномъ потребленіи и трудность согласовать въ этой области фискальные интересы съ интересами народной нравственности. Также и финансовое положеніе дѣла не можетъ считаться удовлетворительнымъ. Если сравнить размѣръ акциза и численность населенія Имперіи въ настоящее время съ акцизными нормами, установленными при введеніи системы въ 1861 году, и съ количествомъ населенія того времени, то окажется, что питейный доходъ не достигаетъ того уровня, до котораго онъ долженъ былъ бы подняться съ измѣненіемъ указанныхъ двухъ величинъ. Это обстоятельство и служитъ основаніемъ для предположенія, что значительная доля затратъ населенія на вино достается виноторговцамъ, и что, взявъ торговлю въ свои руки, правительство получитъ возможность съ пожертвованіемъ нѣкоторыхъ фискальныхъ выгодъ достигнуть уменьшенія пьянства и улучшенія нравственности въ народѣ" [2]). Подчеркивая опытный характеръ проекта, большинство государственнаго совѣта надѣялось, что „только въ случаѣ удачи опыта мѣра эта будетъ распространена и на другія мѣстности Имперіи" [3]).

Рѣшеніе совѣта сводилось къ тому, чтобы ассигновать министру финансовъ суммы на подготовительныя работы по введенію монополіи въ указанныхъ четырехъ губерніяхъ, а законопроектъ возвратить для пересоставленія. Это мнѣніе и было утверждено Государемъ 8 іюня 1893 года [4]).

[1]) Ib., 102—103.

[2]) Тамъ же, стр. 103—104.

[3]) Ib., стр. 104.

[4]) Тамъ же стр. 105.

Затѣмъ въ Перми, Уфѣ, Самарѣ и Оренбургѣ были образованы совѣщанія изъ представителей мѣстныхъ административныхъ и общественныхъ учрежденій, а также изъ лицъ, заинтересованныхъ въ водочномъ дѣлѣ. Совѣщанія пришли къ выводу, что подходящихъ служащихъ найти можно, что участіе полиціи въ надзорѣ за исполненіемъ законовъ и правилъ о казенной торговлѣ желательно, и что присутствія по питейнымъ дѣламъ подлежатъ упраздненію. Что касается опасенія относительно тайной торговли водкой, то „совѣщанія пришли къ заключенію, что регулированіемъ цѣнъ на вино, а, главное, улучшеніемъ качества онаго будутъ устранены выгодность и возможность корчемства“ [1]).

На основаніи указаній государственнаго совѣта и мѣстныхъ дѣятелей министерство составило новый проектъ и вмѣстѣ съ уставомъ попечительства о народной трезвости внесло его на уваженіе государственнаго совѣта. Здѣсь проекты были одобрены и получили Высочайшее утвержденіе: проектъ монополіи 6 іюня 1894 года, а проектъ попечительства 20 декабря того же года.

Основныя положенія закона о казенной продажѣ вина, вступившаго въ силу съ 1 января 1895 года, таковы.

Винокуреніе, равно какъ изготовленіе водокъ разнаго рода, оставлены, по прежнему, въ рукахъ частныхъ лицъ, лишь съ нѣкоторыми ограниченіями. Такъ, водочные заводчики обязаны пріобрѣтать спиртъ для выдѣлки своихъ издѣлій отъ казны; открытіе новыхъ винокуренныхъ заводовъ, возобновленіе винокуренія на заводахъ, не дѣйствовавшихъ въ теченіе трехъ періодовъ до обнародованія положенія о казенной продажѣ питей, и увеличеніе размѣровъ винокуренія на старыхъ заводахъ поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія министра финансовъ, по соглашенію съ министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

Заготовка необходимаго для казенной торговли спирта производится тремя способами: 1) по разверсткѣ между винокуренными заводами, 2) съ торговъ и 3) хозяйственнымъ способомъ. До двухъ третей годовой потребности спирта для

[1]) Записка „По проекту положенія о казенной продажѣ питей“ 14 марта 1894 г., № 377, стр. 11. „Отчетъ департамента неокладныхъ сборовъ“ за 1894 г. стр. 28 (ч. II).

казенной торговли пріобрѣтается по разверсткѣ между винокуренными заводчиками, причемъ разверстка производится въ соотвѣтствіи съ наибольшею годовою выкуркою каждаго завода въ одномъ изъ трехъ предшествовавшихъ періодовъ винокуренія. Цѣны на разверсточный спиртъ опредѣляются министромъ финансовъ, принимающимъ во вниманіе мѣстныя условія винокуреннаго производства. Министръ опредѣляетъ условія поставки спирта и разсчета съ поставщиками. Не распредѣленное между заводчиками количество спирта, а равно все количество, отъ поставки котораго въ казну по разверсткѣ заводчики откажутся, пріобрѣтается съ торговъ.

Если торги не состоятся или если заявленные на нихъ цѣны окажутся чрезмѣрно высокими, то необходимое для безостановочной продажи питей количество спирта пріобрѣтается хозяйственнымъ способомъ. Заводчики, не сдавшіе спирта, вина и водочныхъ издѣлій своей выдѣлки въ казну, обязаны вывезти ихъ за предѣлы казенной продажи. Частныя лица могутъ вывозить для себя изъ внѣ-монопольнаго района спиртные напитки лишь количествами не свыше $^1/_{10}$ ведра.

Сырой спиртъ, пріобрѣтаемый для надобностей казны, подвергается очисткѣ перегонкою. Только въ исключительныхъ случаяхъ министру финансовъ предоставлено разрѣшать продажу спирта и вина, очищенныхъ холоднымъ способомъ.

Очистка спирта перегонкою производится такъ же, какъ и выдѣлка водочныхъ издѣлій, на частныхъ и казенныхъ заводахъ, притомъ въ обоихъ случаяхъ на условіяхъ, опредѣляемыхъ министромъ финансовъ.

Продажа спирта, вина и водочныхъ издѣлій составляетъ исключительное право казны и производится какъ изъ казенныхъ заведеній—складовъ и винныхъ лавокъ, такъ и изъ заведеній частныхъ лицъ, которыя пріобрѣтаютъ напитки изъ мѣстъ казенной продажи. Въ складахъ очищенный спиртъ идетъ на изготовленіе вина и разливается въ стеклянную посуду; отпускъ изъ складовъ производится какъ непосредственнымъ потребителямъ, такъ и для снабженія другихъ мѣстъ продажи спирта и вина. Казенныя винныя лавки являются мѣстами продажи питей на выносъ исключительно въ стеклянной запечатанной посудѣ.

Склады открываются по распоряженію управляющаго акцизными сборами. Открытіе же винныхъ лавокъ обусловли-

вается соглашеніемъ управляющаго акцизными сборами съ губернаторомъ. Кромѣ того, изъ казенныхъ лавокъ продаются на комиссіонныхъ началахъ очищенное вино заводовъ, находящихся внѣ раіона казенной продажи питей, водочныя издѣлія какъ русскія, такъ и заграничныя. Допускается также продажа на комиссіонныхъ началахъ пива, портера, браги, меда и виноградныхъ винъ.

Что касается частной торговли, то она производится въ слѣдующихъ мѣстахъ: оптовыхъ складахъ пива, меда и русскаго виноградnаго вина, заведеній трактирнаго промысла, пивныхъ лавокъ, погребовъ для продажи русскихъ виноградныхъ винъ, ренсковыхъ погребовъ и т. д.

Спиртъ и водка должны поступать въ продажу крѣпостью не менѣе 40 град. Низшій и высшій размѣры продажныхъ цѣнъ вина, спирта и водочныхъ издѣлій опредѣляются законодательнымъ порядкомъ. Въ этихъ предѣлахъ продажныя цѣны питей устанавливаются министромъ финансовъ для каждой мѣстности. Посуда съ казенной водкой оклеивается этикетами, на которыхъ указаны крѣпость вина и цѣна его.

Продажа спирта, вина и водочныхъ издѣлій въ станціонныхъ домахъ и буфетахъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ разрѣшается управляющимъ акцизными сборами, по соглашенію съ подлежащимъ почтовымъ и желѣзнодорожнымъ начальствомъ; во всѣхъ же остальныхъ, содержимыхъ частными лицами заведеніяхъ—по соглашенію управляющаго акцизными сборами съ губернаторомъ.

Въ заведеніяхъ трактирнаго промысла, которымъ разрѣшена продажа спирта, вина и водочныхъ издѣлій, напитки эти могутъ быть отпускаемы на выносъ и распивочно, но не иначе какъ въ запечатанной посудѣ и по назначеннымъ казною цѣнамъ. Однако управляющій акцизными сборами можетъ, по соглашенію съ губернаторомъ, предоставить заведеніямъ трактирнаго промысла, содержимымъ въ городахъ, право продажи водки для распитія на мѣстѣ произвольными мѣрами и въ наливъ изъ графиновъ по вольной цѣнѣ. Право продажи подобнаго рода предоставлено также буфетамъ, а съ особаго разрѣшенія министра финансовъ такое же право можетъ быть дано заведеніямъ трактирнаго промысла, находящимся внѣ городскихъ поселеній. Хозяева тѣхъ частныхъ заведеній, въ которыхъ допущена продажа

спиртныхъ напитковъ исключительно въ запечатанной посудѣ и по установленнымъ цѣнамъ, получаютъ вознагражденіе отъ казны на условіяхъ и въ размѣрѣ, опредѣляемыхъ министромъ финансовъ. Хозяева же заведеній, въ которыхъ дозволена продажа казенныхъ питей произвольными мѣрами, не только не получаютъ отъ казны особаго вознагражденія, но обязаны уплачивать за такую продажу патентный сборъ въ особо указанномъ размѣрѣ.

Завѣдываніе казенной продажей возложено на акцизное управленіе, а наблюденіе за правильнымъ производствомъ ея какъ на акцизное управленіе, такъ и на полицію. Непосредственное завѣдываніе казенными мѣстами храненія, очистки, разлива и продажи вина и спирта возлагается на приглашаемыхъ на службу по вольному найму лицъ. Высшій размѣръ вознагражденія этихъ лицъ и порядокъ выдачи вознагражденія опредѣляются министромъ финансовъ[1]).

Для борьбы съ пьянствомъ учреждались особыя попечительства о народной трезвости. Попечительствамъ предоставлено имѣть надзоръ за тѣмъ, чтобы торговля крѣпкими напитками производилась въ соотвѣтствіи съ установленными правилами, распространять среди населенія здравыя понятія о вредѣ неумѣреннаго употребленія этихъ напитковъ, а также изыскивать средства для предоставленія народу возможности проводить свободное время внѣ питейныхъ заведеній и съ этой цѣлью устраивать народныя чтенія, открывать чайныя, народныя столовыя и читальни, распространять изданія, разъясняющія вредъ злоупотребленія спиртными напитками, имѣть попеченіе о лечебныхъ пріютахъ для страдающихъ запоемъ и оказывать содѣйствіе частнымъ учрежденіямъ, имѣющимъ въ виду цѣли, аналогичныя задачамъ попечительствъ. Завѣдываніе дѣлами попечительствъ возлагается на губернскіе и уѣздные комитеты, въ составъ которыхъ входятъ въ качествѣ членовъ представители отъ духовенства и административныхъ, судебныхъ, сословныхъ и общественныхъ учрежденій, а также почетные члены и члены соревнователи изъ лицъ обоего пола всѣхъ состояній. Въ губернскихъ комитетахъ предсѣдательствуютъ губернаторы,

[1]) „Отчетъ департамента неокладныхъ сборовъ" за 1894 г., ч. II, стр. 32—34

а въ уѣздныхъ—уѣздные предводители дворянства. Всѣ члены попечительствъ въ отношеніи посѣщенія заведеній, торгующихъ крѣпкими напитками, пользуются правами, предоставленными уставомъ объ акцизныхъ сборахъ чинамъ акцизнаго надзора. Для исполненія порученій уѣздныхъ комитетовъ и ближайшаго наблюденія за ходомъ питейной торговли, а равно для преслѣдованія корчемства избираются изъ членовъ комитета особые участковые попечители, пользующіеся правомъ составлять протоколы объ обнаруженныхъ нарушеніяхъ, либо обращаться къ чинамъ полиціи или акцизнаго надзора съ требованіемъ о составленіи этихъ протоколовъ. Средства попечительствъ составляются изъ суммъ, ассигнуемыхъ изъ казны, пожертвованій, штрафовъ за обнаруженіе членами попечительствъ нарушеній правилъ о питейной торговлѣ, сборовъ отъ продаваемыхъ изданій, устраиваемыхъ чтеній, общественныхъ развлеченій и т. п. [1]).

Дальнѣйшее распространеніе монополіи пошло неожиданно ускореннымъ темпомъ. При обсужденіи проекта монополіи въ восточныхъ губерніяхъ нѣкоторые члены соединенныхъ департаментовъ государственнаго совѣта возбудили вопросъ о томъ, „не представлялось ли бы полезнымъ опредѣлить срокъ для производства опыта казенной продажи питей въ 4 восточныхъ губерніяхъ, который далъ бы возможность всесторонне выяснить послѣдствія принимаемой мѣры съ тѣмъ, чтобы до истеченія сего срока казенная продажа питей не была распространяема на другія мѣстности Имперіи".

Противъ этого рѣшительно возсталъ С. Ю. Витте. Онъ заявилъ, что „въ настоящее время трудно предвидѣть постепенный ходъ введенія казенной продажи питей". Такъ какъ окраины, Царство Польское и западныя губ., находятся въ особыхъ условіяхъ, то „установленіе тамъ казенной питейной продажи ранѣе выясненія опыта въ 4 восточныхъ губерніяхъ можетъ сдѣлаться необходимымъ въ силу обстоятельствъ, не зависящихъ отъ министерства финансовъ".

[1]) Тамъ же, стр. 36—38. Основныя начала закона 1894 г. и устава попечительствъ изложены также въ оффиціальныхъ изданіяхъ: „Министерство финансовъ" ч. II, стр. 199—202 и „Краткій очеркъ 50 лѣтія акцизной системы", стр. 115—120.

Что касается остальныхъ мѣстностей, то въ нихъ министерство финансовъ думаетъ распространять монополію „лишь постепенно и не иначе, какъ заручившись оправдывающими ее указаніями опыта"... Къ тому же, и по практическимъ соображеніямъ чисто дѣлового характера „подготовка введенія казенной питейной продажи въ каждомъ новомъ районѣ потребуетъ отъ двухъ до трехъ лѣтъ,—полное же завершеніе реформы едва ли можетъ послѣдовать ранѣе 10—15 лѣтъ" [2]).

6 іюня 1894 года состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта относительно введенія монополіи въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ въ видѣ опыта, а 11 іюля того же года, т. е. черезъ мѣсяцъ, въ соотвѣтствіи съ предвидѣніями министра финансовъ, не ожидая не только результатовъ опыта, но даже введенія въ дѣйствіе новаго закона, рѣшено было немедленно приступить къ подготовительнымъ работамъ по введенію казенной продажи вина въ губерніяхъ съ еврейскимъ населеніемъ. Въ докладѣ министра финансовъ, вызвавшемъ соотвѣтствующее Высочайшее повелѣніе, было указано, что „казенная питейная монополія дастъ возможность совершенно изъять торговлю питьями изъ рукъ евреевъ и такимъ образомъ послужитъ рѣшительнымъ шагомъ на пути къ освобожденію мѣстнаго христіанскаго населенія изъ подъ еврейской зависимости, и чѣмъ скорѣе будетъ устроена казенная продажа питей, тѣмъ больше выиграетъ населеніе, а потому представляется крайне желательнымъ безъ замедленія приступить къ введенію реформы въ губерніяхъ, входящихъ въ черту еврейской осѣдлости". Императоръ Александръ III противъ этихъ словъ написалъ: „Совершенно раздѣляю это" [2]).

29 іюля 1894 года Высочайше повелѣно ассигновать 1 милл. р. изъ фонда на чрезвычайные расходы на производство подготовительныхъ работъ по учрежденію казенной продажи питей въ 25 губерніяхъ: бессарабской, виленской, витебской, волынской, гродненской, екатеринославской, кіевской, ковенской, минской, могилевской, подольской,

[1]) Журналъ государственнаго совѣта. Соединенные департаменты. 5 мая 1894 г. № 215, стр. 2—3.

[2]) Записка 29 октября 1894 г., № 2037. „Въ дополненіе къ представленію отъ 15 сентября 1894 г." „Отчетъ деп. неокл. сб." 1894 г., ч. II, стр. 39.

полтавской, таврической, черниговской, херсонской, и десяти губерніяхъ Царства Польскаго [1]). Работы эти начались съ августа 1894 г. [2]). Кромѣ того, на производство подготовительныхъ работъ въ тѣхъ же губерніяхъ, по смѣтѣ расходовъ департамента неокладныхъ сборовъ, испрошенъ кредитъ на 1895 г. въ 10 милл. р. [3]).

„Вслѣдствіе сего (то-есть Высочайшаго повелѣнія)—отмѣчается въ „Отчетѣ по дѣлопроизводству государственнаго совѣта", признано необходимымъ, не ожидая окончанія опытнаго срока дѣйствія казенной винной монополіи въ 4 восточныхъ губерніяхъ, приступить къ введенію ея въ мѣстностяхъ съ еврейскою осѣдлостью" [4]).

Мнѣніе государственнаго совѣта, Высочайше утвержденное 2 мая 1895 года, въ сущности, только оформило предрѣшенное заранѣе Высочайшимъ повелѣніемъ введеніе монополіи въ 25 губерніяхъ, причемъ, по практическимъ соображеніямъ, рѣшено было вводить монополію не сразу во всѣхъ этихъ губерніяхъ, а раздѣлить на три очереди: въ девяти южныхъ и юго-западныхъ (бессарабская, волынская, екатеринославская, кіевская, подольская, полтавская, таврическая, херсонская и черниговская) съ 1 іюля 1896 года, въ 6 сѣверо-западныхъ и смоленской (виленской, витебской, гродненской, ковенской, могилевской, минской) съ 1 іюля 1897 года и въ губерніяхъ Царства Польскаго съ 1 января 1898 года [5]).

Правда, при обсужденіи этого вопроса въ государственномъ совѣтѣ 16 марта 1895 г., министръ финансовъ могъ уже сообщить нѣкоторые благопріятные телеграфные отзывы о дѣйствіи монополіи въ восточныхъ губ. Но онъ хорошо понималъ и самъ, что эти данныя, „конечно, не могутъ служить прямымъ доводомъ въ пользу разрѣшенія въ положительномъ смыслѣ вопроса о немедленномъ введеніи казенной продажи въ чертѣ еврейской осѣдлости". Предлагая осуществить эту мѣру, министръ „исходитъ изъ совершенно иныхъ основаній". Онъ имѣетъ въ виду освободить указанные районы

[1]) „Записка", l. c., стр. 1—2.
[2]) Отчетъ деп. неокл. сб. 1894 г. Ч. II, стр. 40.
[3]) „Отчетъ деп. неокл. сб." l. c., стр. 39.
[4]) „Отчетъ предсѣдателя госуд. совѣта" за 1894/5 г.г., стр. 17.
[5]) Ib, стр. 17—18.

отъ еврейскаго гнета, осуществляемаго питейными торговцами. Департаменты, со своей стороны, находили, что опытный срокъ для восточныхъ губерній не истекъ, такъ какъ законъ о монополіи примѣняется лишь съ 1 января 1895 года, и „еще далеко не настала пора судить объ успѣшности предпринятаго преобразованія". А между тѣмъ, „по точному смыслу Высочайшихъ повелѣній 8 іюня 1893 г. и 6 іюня 1894 г., опытъ казенной продажи питей долженъ ограничиваться райономъ 4 губ. заволжскаго края и продолжаться достаточный срокъ для полнаго выясненія его результатовъ". Департаменты одобрили проектъ министра финансовъ единственно на основаніи особыхъ соображеній о борьбѣ съ еврейскимъ засильемъ, считая, къ тому же, осуществленіе монополіи въ указанномъ районѣ полезнымъ опытомъ, производимымъ въ условіяхъ, отличающихся отъ района восточныхъ губерній [1]).

Очевидно, увѣренность государственнаго совѣта въ томъ, что „только въ случаѣ удачи опыта мѣра эта будетъ распространена и на другія мѣстности Имперіи", не оправдалась, и, вообще, надо признать ошибочнымъ мнѣніе, согласно которому нерѣдко ставятъ въ примѣръ способъ осуществленія монополіи, проведенной, якобы, путемъ постепеннаго распространенія на отдѣльныя мѣстности, по мѣрѣ накопленія опыта. Въ дѣйствительности, дѣло происходило совершенно иначе, и результатовъ опыта или вовсе не ждали, или же пользовались ими весьма односторонне, довольствуясь крайне непродолжительнымъ наблюденіемъ за дѣйствіемъ новой системы.

Такъ, уже 9 іюня 1895 года, то-есть по прошествіи всего полугода со времени дѣйствія монополіи на востокѣ, приказано было внести въ государственный совѣтъ представленіе о введеніи въ возможной скорости питейной монополіи въ петербургской губерніи. По мнѣнію министра финансовъ, слѣдовало одновременно съ этимъ провести монополію и въ губерніяхъ псковской, новгородской и олонецкой, а, по ходатайству съѣзда винокуренныхъ заводчиковъ харьковской губерніи о желательности осуществить монополію, одновре-

[1]) Дѣла общаго собранія госуд. совѣта 1895 г., ч. I. Деп. экономіи № 110, стр. 5—7.

менно съ южными, и въ этой губерніи, приказано было 7 апрѣля 1895 г. представить указанное ходатайство на разрѣшеніе государственнаго совѣта. Въ виду изложеннаго рѣшено было приступить къ подготовительнымъ работамъ въ петербургской, псковской, новгородской, олонецкой и харьковской губерніяхъ еще въ 1895 году, съ такимъ разсчетомъ, чтобы съ 1 января 1898 года можно было ввести здѣсь монополію [1]). Такимъ образомъ распространеніе монополіи и на этотъ районъ было предрѣшено еще въ 1895 году; государственный совѣтъ и въ данномъ случаѣ лишь оформилъ состоявшееся распоряженіе своимъ мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 19 февраля 1896 года о введеніи съ 1 января 1898 года казенной продажи питей въ названныхъ выше пяти губерніяхъ [2]).

Департаменты сперва колебались согласиться на это рѣшеніе, указывая на то, что предстоятъ крупные расходы на подготовительныя работы по введенію монополіи въ южныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ, въ сѣверо-западныхъ и Царствѣ Польскомъ (издержки на подготовительныя мѣры составляютъ около 2 милл. р. на губернію), во-первыхъ; на выкупъ права пропинаціи, во-вторыхъ; кромѣ того, департаменты опасались, что столь спѣшное производство громадной работы по введенію монополіи можетъ вредно отразиться на успѣхѣ дѣла. Но послѣ разъясненій министра финансовъ департаменты согласились на введеніе казенной продажи питей въ вышеуказанныхъ губерніяхъ съ 1 января 1898 года [3]).

Въ скоромъ времени, 5 мая 1897 года, состоялось Высочайшее утвержденіе мнѣнія государственнаго совѣта, которымъ окончательно рѣшено распространить монополію на всю Россію и установлены сроки осуществленія монополіи: съ 1 іюля 1900 года въ губерніяхъ курляндской, лифляндской, эстляндской, воронежской, курской, ставропольской, черноморской и области войска донского; съ 1 іюля 1901 года въ архангельской, вологодской, вятской, казанской, пен-

[1]) Записка 31 октября 1895 г. № 4218 „По предмету казенной продажи питей", стр. 29. „Отчетъ главн. управл. неокл. сборовъ" за 1895 г., ч. II, стр. 93 и 144.

[2]) Отчетъ по госуд. совѣту за 1895/6, стр. 28.

[3]) Государственный совѣтъ. Соединенные департаменты, № 33, отъ 25 января 1896 года, стр. 14—15, 21.

зенской, симбирской, саратовской, астраханской и областяхъ уральской и тургайской; съ 1 іюля 1902 года—во владимирской, калужской, костромской, московской, нижегородской, орловской, рязанской, тамбовской, тверской, тульской, ярославской. Однако въ послѣднемъ районѣ монополія была введена на годъ раньше, нежели предположено, а именно съ 1 іюля 1901 года. Затѣмъ, съ 1 іюля 1902 года дѣйствуетъ монополія въ губерніяхъ томской и тобольской и областяхъ акмолинской, семипалатинской, терской и кубанской и равнинной части дагестанской области; съ 1 іюля 1904 года въ губерніяхъ енисейской и иркутской, областяхъ забайкальской и якутской.

На всемъ этомъ пространствѣ казенная продажа питей охватывала какъ оптовую, такъ и розничную торговлю, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ мало населенныхъ и отдаленныхъ мѣстностей: уѣздовъ березовскаго и сургутскаго, (тобольской губерніи), нарымскаго края (томской губерніи), туруханскаго края (енисейскаго уѣзда и усинскаго пограничнаго округа енисейской губерніи). киренскаго уѣзда (иркутской губерніи) и якутской области, гдѣ казна взяла на себя лишь оптовую продажу спирта, раздробительную же оставила въ рукахъ частныхъ предпринимателей, съ обязательствомъ закупать весь спиртъ исключительно у казны.

Казенная продажа питей не введена была въ Закавказьѣ, средне-азіатскихъ владѣніяхъ и областяхъ приамурской, приморской и камчатской.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ выводу, что осуществленіе монополіи было, дѣйствительно, постепеннымъ, и при организаціи ея удавалось пользоваться опытомъ, хотя и весьма недолговременнымъ; рѣшеніе же ввести монополію во всей Россіи или существовало у министерства финансовъ при самомъ началѣ дѣла, или же было принято въ очень не продолжительномъ времени, когда еще трудно было придти къ объективнымъ выводамъ о дѣйствіи монополіи. Такъ приходится думать потому, что по отношенію къ однимъ районамъ рѣшеніе имѣло мѣсто еще до примѣненія монополіи гдѣ либо въ Россіи, по отношенію же къ другимъ рѣшеніе состоялось, когда опытъ продолжался еще слишкомъ небольшой промежутокъ времени. Во всякомъ случаѣ завѣренія С. Ю. Витте, сдѣланныя для успокоенія государственнаго совѣта при об-

сужденіи проекта монополіи въ 4 восточныхъ губ., о постепенности, осторожности и руководствѣ опытомъ, были не исполнены, да и роль государственнаго совѣта была въ этомъ дѣлѣ далеко не рѣшающей. Монополія прошла въ условіяхъ, съ точки зрѣнія публично-правовой, лишь немногимъ лучшихъ, нежели денежная реформа. Самовластіе министра финансовъ не терпѣло оппозиціи и волокиты.

Но каковы были причины, заставлявшія спѣшить осуществленіемъ монополіи по всей Россіи? Почему въ самомъ дѣлѣ не дождались опыта?

Относительно губерній съ еврейскимъ населеніемъ мотивы, оффиціально выдвинутые, намъ извѣстны. Они дополнялись указаніемъ на то, что опытъ восточнаго района „тѣмъ менѣе могъ быть показателенъ, что онъ не распространялся на губерніи, гдѣ злоупотребленія при розничной питейной торговлѣ были особенно многочисленны, именно на губерніи западной полосы Россіи—черты еврейской осѣдлости“ [1]).

Независимо отъ того, правильно это мнѣніе, по существу, или нѣтъ, совершенно очевидно, что государственный совѣтъ, имѣя въ виду воспользоваться результатами опыта, не предполагалъ расширенія монополіи, сверхъ 4 восточныхъ, еще на 25 другихъ губерній.

Затѣмъ, что касается рѣшенія о введеніи монополіи въ петербургской, псковской, новгородской и олонецкой губерніяхъ, то оно, какъ состоявшееся приблизительно черезъ полгода послѣ введенія въ дѣйствіе казенной торговли въ восточныхъ губерніяхъ, конечно, тоже не могло опираться на опытъ монополіи. На это опредѣленно было указано въ отзывахъ нѣкоторыхъ изъ министровъ на проектъ расширенія монополіи. Такъ, министръ внутреннихъ дѣлъ отвѣтилъ, что „въ виду краткости срока, истекшаго со времени введенія въ дѣйствіе закона 1894 г., а равно за отсутствіемъ свѣдѣній о результатахъ примѣненія этого закона на мѣстахъ и за невозможностью собрать означенныя свѣдѣнія въ непродолжительный срокъ“, онъ затрудняется высказать свои соображенія „по содержанію проекта“. „По существу же“ онъ не имѣетъ возраженій [2]).

[1]) „Краткій очеркъ“, стр. 120.

[2]) Министерство внутреннихъ дѣлъ № 11.339, 10 декабря 1895 г., письмо государственному секретарю.

Министръ Двора, „въ виду того, что не имѣлъ данныхъ, по которымъ можно было составить точное представленіе о результатахъ опыта казенной продажи вина въ четырехъ заволжскихъ губерніяхъ“ сперва „удержался отъ заключенія“; но послѣ того какъ „тайный совѣтникъ Витте удостовѣрилъ въ полной успѣшности опыта“, министръ Двора согласился на проектируемую мѣру [1]).

Нѣсколько иное положеніе дѣлъ было, повидимому, при рѣшеніи распространить казенную продажу на остальныя губерніи Европейской Россіи. Въ августѣ и сентябрѣ 1896 года министръ финансовъ объѣхалъ тѣ губерніи, гдѣ была введена монополія, и пришелъ къ заключенію, что „послѣдствія недавно проведенной реформы, въ общемъ, представляются благопріятными“... „Въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ, гдѣ положеніе о казенной продажѣ питей дѣйствуетъ уже два года, и потому послѣдствія проведенія этой реформы въ народную жизнь можно признать отчасти выяснившимися, по отзывамъ всѣхъ близко стоящихъ къ сельскому населенію лицъ, въ укладѣ деревенской жизни, со времени введенія въ означенныхъ губерніяхъ казенной продажи, замѣтна перемѣна къ лучшему. Въ южныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ, гдѣ казенная продажа питей введена лишь съ 1 іюля 1896 года, высказывались похвалы доброкачественности казеннаго вина и отзывы объ уменьшеніи разгула въ деревняхъ. Столь благопріятные результаты недавно проведенной въ жизнь питейной реформы несомнѣнно должны быть приписаны правильности началъ, положенныхъ въ ея основаніе, въ значительной мѣрѣ устранившихъ изъ виноторговли элементы своекорыстія и соблазна, которыми была прежде обставлена раздробительная питейная торговля“ [2]).

Въ этомъ оптимистическомъ настроеніи поддерживали и собранныя министерствомъ отзывы оффиціальныхъ лицъ, и нѣкоторыя ходатайства общественныхъ организацій.

Въ 1897 году министръ финансовъ обратился къ начальникамъ губерній и другимъ высшимъ представителямъ мѣстной власти губерній восточныхъ и южныхъ съ письмомъ, въ

[1]) Письмо министра за № 2.244 отъ 18 декабря 1895 г.

[2]) Записка 7 февраля 1897 г. за № 326. „О дальнѣйшемъ распространеніи казенной продажи питей“, стр. 4.

которомъ просилъ сообщить ему о томъ, какъ повліяла монополія на народную нравственность, народное здравіе и освобожденіе населенія отъ эксплоатаціи кабатчика. Вмѣстѣ съ тѣмъ министръ просилъ высказаться о томъ, какая система питейной торговли представляется предпочтительной—прежняя или монопольная. Опрошены были, кромѣ губернаторовъ, епископы, предводители дворянства и предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ.

Въ большинствѣ случаевъ отзывы сопровождаются оговорками о томъ, что за кратковременностью срока дѣйствія монополіи трудно дать опредѣленное и основанное на объективныхъ данныхъ заключеніе,—особенно это подчеркиваютъ представители южныхъ и юго-западныхъ губерній. Но общія впечатлѣнія опрошенныхъ лицъ благопріятны для монополіи, причемъ отмѣчаются, однако, и нѣкоторые недостатки въ постановкѣ дѣла. Монополія даетъ хорошій и „здоровый" напитокъ, взамѣнъ прежней разбавленной водой и сдобренной разными примѣсями водки; нѣтъ спаиванія населенія, нѣтъ стараго кабака съ продажей въ долгъ, подъ закладъ имущества, подъ отработки, съ картинами дикаго разгула и разврата, съ укрывательствомъ преступниковъ и пріемомъ краденыхъ вещей; ограничено время торговли, заведены чайныя, читальни попечительствъ о народной трезвости и т. д. Нѣкоторые изъ увлекающихся наблюдателей описывали въ идиллическихъ краскахъ миръ и благоволеніе, воцарившіеся въ семьяхъ, гдѣ прежде кулакъ и грубая ругань давали опредѣляющее настроеніе; радовались увеличенію числа посѣтителей въ храмахъ, причемъ одинъ изъ благочинныхъ рисовалъ идеальнаго сидѣльца винной лавки, который „по зову колокола первый идетъ въ церковь и своимъ молитвеннымъ видомъ какъ бы говоритъ всякому: „Воздадите Кесарево Кесарю, а Божія Богови" [1]).

Но были и очень существенныя указанія на недостатки и неудобства новой системы. На первомъ мѣстѣ здѣсь отмѣчали уличное пьянство, какъ бы вылившее изъ кабака на

[1]) См. „Отзывы о результатахъ казенной продажи питей въ восточныхъ и южныхъ губерніяхъ, поступившіе въ министерство финансовъ" СПБ. 1897 г., стр. 69.

общее любованіе царившую тамъ прежде грязь. Затѣмъ широкое допущеніе трактирныхъ заведеній съ правомъ продажи питей, не составляющихъ предмета казенной торговли, и съ продажей казенной водки въ закупоренной посудѣ привело къ злоупотребленіямъ и къ превращенію трактировъ, надзоръ за которыми было почти невозможно осуществить, въ кабаки стараго типа. Далѣе, тамъ, гдѣ не было трактировъ и казенныхъ лавокъ, стали заводиться корчемство, тайная торговля водкой, нерѣдко въ кредитъ и подъ залогъ и мущества. Указывали на потери сельскими обществами доходовъ и на другіе недостатки. Но въ общемъ и цѣломъ, съ оговорками о трудности дать опредѣленные выводы, все-таки всѣ признавали, что новая система торговли лучше старой.

Были и ходатайства со стороны земскихъ собраній о скорѣйшемъ введеніи монополіи. Такъ, смоленское губернское земское собраніе, еще при обсужденіи вопроса о введеніи монополіи въ восточныхъ губерніяхъ, 16 и 17 декабря 1893 г., постановило ходатайствовать о введеніи монополіи и доказывало, что не слѣдуетъ откладывать осуществленіе казенной торговли въ смоленской губерніи. По мнѣнію собранія, неправильно ограничивать опытъ восточными губерніями: тамъ особыя условія, непохожія на то, что имѣетъ мѣсто въ центральныхъ районахъ. Поэтому слѣдуетъ привлечь къ опыту и одну изъ центральныхъ губерній, а именно смоленскую. Далѣе, въ смоленской губерніи населеніе особенно бѣдное, и власть кабака особенно сильна: здѣсь повсемѣстно развиты безпатентная торговля, ростовщичество и продажа водки подъ закладъ имущества. Въ результатѣ наблюдаются многочисленныя преступленія, семейныя неурядицы и, вообще, паденіе нравственности въ народѣ. Сверхъ того, при монополіи можно ожидать большихъ успѣховъ сельско-хозяйственнаго винокуренія, которое теперь слабо развивается, угнетаемое скупщиками-складчиками. При настоящемъ положеніи вещей мелкому заводчику остается или закрывать свой заводъ, или заводить самому кабаки для непосредственнаго сбыта вина. „Но первое иногда по условіямъ хозяйства равносильно разоренію, на второе же не всякій рѣшится—такою нравственною грязью обставлено кабацкое дѣло. Съ открытіемъ въ губерніи казенной продажи вина упрощается вопросъ о сбытѣ продукта, а, слѣдовательно, устраняется одно изъ важнѣйшихъ препят-

ствій для развитія мелкаго винокуренія, которое такъ желательно для поднятія нашего захудалаго сельскаго хозяйства" [1]).

Заводчики харьковской губерніи жаловались на то, что при введеніи монополіи въ губерніяхъ полтавской, екатеринославской, херсонской и таврической они окажутся въ безвыходномъ положеніи. Дѣло въ томъ, что харьковская губернія выкуривала водки гораздо больше, чѣмъ потребляла, и потому до 60% своей выкурки вывозила въ сосѣднія губерніи. Теперь, когда здѣсь вводится монополія, 2/3 потребности въ этихъ районахъ будутъ покрыты по развертсткѣ между мѣстными заводами, и лишь одна треть будетъ пріобрѣтена съ торговъ. Къ тому же, и относительно этой трети харьковскимъ заводамъ будетъ трудно конкурировать съ мѣстными, такъ какъ тѣ, получивъ за развертсточный спиртъ хорошія цѣны, будутъ въ состояніи предложить на торгахъ болѣе дешевыя условія: имъ будетъ выгодно поставлять съ торговъ даже по убыточнымъ цѣнамъ, лишь бы не пріостанавливать выкурки зимою.

Съ другой стороны, сокращать винокуреніе невозможно: на него затрачены большіе капиталы, взятые, по большей части, въ долгъ, да и „все наше хозяйство приспособлено къ заводу", къ производству картофеля, вмѣсто обезцѣненныхъ хлѣбовъ, къ полученію удобренія путемъ развитія скотоводства. Торговать самимъ водкой, во-первыхъ, очень трудно вслѣдствіе отсутствія капиталовъ, необходимыхъ для введенія этой торговли, основанной на кредитѣ, вслѣдствіе недостатка коммерческихъ способностей у помѣщиковъ и хорошихъ служащихъ, да во-вторыхъ, и непріятно, въ виду крайне несимпатичнаго характера этого промысла. Выходъ заводчики видятъ въ скорѣйшемъ введеніи монополіи въ харьковской губерніи [2]).

Во владимирской губерніи предложилъ суздальскому уѣздному собранію ходатайствовать о скорѣйшемъ введеніи монополіи представитель духовнаго вѣдомства. Уѣздное земство согласилось съ этимъ предложеніемъ и внесло вопросъ на обсужденіе губернскаго собранія. О томъ же хлопотало и юрьевское уѣздное собраніе, причемъ здѣсь указывали на

[1]) Приложеніе къ запискѣ мин. финансовъ за № 408, стр. 15—19.
[2]) Приложеніе къ запискѣ за № 4.218 отъ 31 октября 1895 г., стр. 32—36.

желательность монополіи съ точки зрѣнія винокуренія и сельскаго хозяйства. Губернское земство возбудило соотвѣтствующее ходатайство, причемъ его поддержалъ и губернаторъ, указывая на фабричный характеръ губерніи и на развитіе здѣсь пьянства [1]).

О введеніи казенной продажи питей ходатайствовали также симбирское губернское земское собраніе, лифляндскій губернскій предводитель дворянства и президентъ лифляндскаго экономическаго общества, причемъ послѣдніе ссылались на то, что съ учрежденіемъ монополіи въ петербургской губерніи некуда сбывать спиртъ изъ Лифляндіи и Эстляндіи; за введеніе монополіи въ екатеринославской губерніи благодарилъ въ 1896 году собравшійся въ Харьковѣ съѣздъ горнопромышленниковъ [2]).

Мы полагаемъ, что главной причиной, которая заставляла спѣшить съ осуществленіемъ монополіи по всей Россіи, надо признать крайнее неудобство существованія одновременно двухъ различныхъ системъ торговли водкой и сбыта спирта. Неудобства эти очень ясно ощущались и казною, и винокуренными заводчиками. При такихъ условіяхъ, конечно, не было возможности ждать результатовъ опыта. Да и по существу говоря, примѣненіе постепенности въ распространеніи на различныя части страны организаціи торговли такимъ продуктомъ, какъ водка, врядъ ли является цѣлесообразнымъ.

Мы уже отмѣчали, какъ губернія цѣплялась за губернію, въ силу связи между районами сбыта и производства. Когда рѣшено было ввести монополію въ петербургской губерніи, оказалось необходимымъ захватить псковскую, новгородскую и олонецкую губерніи, такъ какъ они получаютъ спиртъ, главнымъ образомъ, чрезъ петербургскую. На основаніи тѣхъ же соображеній смоленская и харьковская губерніи получили монополію не въ очередь; о томъ же ходатайствовали и другія губерніи. И само министерство финансовъ, при установленіи сроковъ введенія монополіи въ тѣхъ частяхъ Европейской Россіи, гдѣ она еще не была введена, аргументировало, по преимуществу, ссылкой на неудобства двойственной системы. Такъ въ запискѣ отъ 7 февраля 1897 года ука-

[1]) Справка къ запискѣ за № 336 отъ 7 февраля 1897 г.
[2]) Ibidem.

зывается на то,что съ 1 января 1898 года казенная продажа будетъ введена въ 35 губерніяхъ, причемъ какъ тамъ, гдѣ монополія уже проведена, такъ и тамъ, гдѣ устройство ея только рѣшено, винокуренная промышленность регулирована такимъ образомъ, чтобы не было перепроизводства. Въ виду того, что въ остальныхъ мѣстностяхъ ограниченій нѣтъ, а винокуреніе въ крупныхъ размѣрахъ выгоднѣе, заводчики не монопольныхъ губерній расширяютъ свою выкурку и, предлагая на торгахъ въ монопольныхъ губерніяхъ свой, болѣе дешевый спиртъ, лишаютъ мѣстныхъ заводчиковъ естественнаго рынка. Далѣе, заводчики немонопольныхъ губерній могутъ извлекать прибыль и изъ раздробительной торговли водкой, тогда какъ у заводчиковъ района казенной продажи спиртъ, не проданный въ казну, остается безъ сбыта. Такимъ образомъ, заводчики различныхъ мѣстностей оказываются въ неодинаковыхъ условіяхъ. Мало того, установленіе порайонной потребности и покрытіе $^2/_3$ потребности района мѣстнымъ спиртомъ (по разверсткѣ) создаетъ для тѣхъ районовъ, гдѣ потребленіе значительно, а выкурка относительно не велика, возможность сбыта по разверсткѣ въ казну, то есть по хорошимъ цѣнамъ, гораздо болѣе значительной части всей заводской выкурки, чѣмъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, наоборотъ, велико производство и сравнительно малый сбытъ. Между тѣмъ, при введеніи монополіи повсюду, когда вся Европейская Россія взята была бы за одинъ районъ, эта неравномѣрность была бы устранена.

Затѣмъ весьма большія непріятности причиняло тайное водвореніе спирта и вина въ районъ казенной продажи, которое, согласно даннымъ цитированной записки, „практикуется въ довольно широкихъ размѣрахъ“, причемъ „въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ это водвореніе приняло характеръ промысла“. Тайная торговля ведетъ за собою обычныя послѣдствія: дурное качество водки, продажу въ долгъ и подъ закладъ имущества.

Въ отчетѣ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей за 1897 г. мотивы распространенія монополіи на всю Россію формулированы слѣдующимъ образомъ. „При единовременномъ существованіи двухъ системъ торговли виномъ замѣчаются рѣзкія колебанія на спиртовомъ рынкѣ, неблагопріятно отражающіяся на положеніи винокуренной промышленности. Затѣмъ введеніе казенной винной операціи лишь въ нѣкоторыхъ губерніяхъ поставило винокуренныхъ заводчиковъ этихъ губерній въ отношеніи сбыта спирта въ казну по цѣнамъ, опредѣленнымъ министромъ финансовъ, въ неодинаковыя условія, въ зависимости отъ районовъ, въ которыхъ тѣ или другія губерніи находятся. Средствомъ къ возстановленію столь желательной устойчивости въ винокуренномъ производствѣ и къ уравненію положенія винокуренныхъ заводчиковъ въ отношеніи условій сбыта спирта въ казну являлось дальнѣйшее расширеніе района казенной продажи питей, тѣмъ болѣе что одновременное существованіе двухъ системъ торговли виномъ до нѣкоторой степени парализовало результаты новой реформы. Хотя закономъ установлены довольно строгія взысканія за тайное водвореніе спирта и вина въ районъ казенной продажи питей, но водвореніе это практикуется въ довольно широкихъ размѣрахъ, не смотря на принимаемыя противъ сего мѣры. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ это водвореніе приняло характеръ промысла. Получаемое извнѣ района вино дурного качества обыкновенно сбывается въ долгъ, подъ закладъ платья и домашней утвари, а такого рода торговля продолжаетъ по прежнему способствовать пьянству и разгулу“.

Далѣе указывается на ходатайства нѣкоторыхъ учрежденій немонопольныхъ губерній о введеніи у нихъ монополіи и дѣлается выводъ: „всѣ вышеприведенныя обстоятельства побудили министерство финансовъ ускорить введеніе казенной продажи питей, прежде всего, въ предѣлахъ Европейской Россіи“ [1]).

Указанія на распространеніе контрабаднаго водворенія въ монопольный районъ спирта встрѣчаются и въ другихъ отчетахъ департамента неокладныхъ сборовъ. Въ отчетѣ за 1895 годъ сообщается о томъ, что въ пермскую губернію вино тайно ввозилось изъ тобольской губерніи, гдѣ оно было дешевле; то же самое встрѣчалось и въ самарской губерніи, въ которую вино привозили изъ сосѣднихъ губерній—казанской, саратовской и симбирской. Чтобы обмануть надзоръ, прибѣгали къ хитростямъ. Такъ, въ шадринскомъ уѣздѣ были случаи, когда крестьяне провозили купленное вино изъ то-

[1]) Названный отчетъ, стр. 96—97.

больской губерніи въ зерновомъ хлѣбѣ или въ лагунахъ, привязанныхъ къ телѣгѣ и обмазанныхъ дегтемъ, чтобы показать, что въ нихъ не вино, а деготь. Въ 1895 году было возбуждено 386 дѣлъ о тайномъ провозѣ [1]).

Въ отчетѣ за 1896 годъ указывается на то, что особенно велико тайное водвореніе было въ волынской губерніи, причемъ провозители прибѣгали къ всевозможнымъ ухищреніямъ: такъ, напр., устраивали цинковые сосуды въ формѣ футляровъ отъ швейныхъ машинъ, цинковые же сосуды, прилаженные къ размѣрамъ ручныхъ чемодановъ, отправляли спиртъ по желѣзнымъ дорогамъ подъ видомъ разнаго рода товаровъ и т. д. [2]). Въ этомъ году было открыто 803 случая тайнаго водворенія изъ немонопольнаго района въ монопольный спирта и вина [3]).

Въ отзывахъ начальствующихъ лицъ, несмотря на ихъ, такъ сказать, оффиціальный оптимизмъ, встрѣчаемъ довольно опредѣленныя указанія на это зло—водвореніе въ монопольныя губерніи немонопольной водки. Такъ, предсѣдатель екатеринославской земской управы къ числу неблагопріятныхъ для реформы условій въ екатеринославской губерніи относитъ „сосѣдство съ ней мѣстностей, въ которыхъ казенная продажа вина еще не введена, снабжающихъ, по недостатку надзора, почти безнаказанно болѣе дешевымъ виномъ населеніе пограничныхъ мѣстностей Екатеринославской губерніи“ [4]).

Черниговскій губернаторъ жалуется: „нельзя сказать, чтобы въ уѣздахъ, граничащихъ съ губерніями, имѣющими дореформенную продажу питей, дѣло шло вполнѣ благополучно“... Оказывается, что „соблазнъ возможности тайнаго провоза“ „дешевки“, вмѣсто покупки „казенки“ на мѣстѣ, часто пробуждаетъ неуспѣвшую улечься страсть одурманиваться прежней водкой. Крестьяне и евреи, провозящіе водку изъ курской и орловской губерній, отчасти изъ смоленской, и особенно изъ губерній минской и могилевской, постоянно то полиціей, то акцизными чинами задерживаются, штрафуются, но не перестаютъ проявлять попытки къ тайному провозу прежней водки. Со времени введенія реформы (письмо отъ 25 января 1897 г.) составлено до 200 протоколовъ о тайномъ провозѣ прежней водки; очевидно, много провозовъ ускользнуло отъ бдительнаго надзора за этимъ; надо считать, что большая, шириною въ 55—60 верстъ, полоса губерніи на протяженіи 1.050 верстъ продолжаетъ почти безпрерывно проявлять прежній пьяный разгулъ и, повидимому, таковой будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока казенная продажа не будетъ введена въ сосѣднихъ губерніяхъ. Сначала районъ этого промысла не доходилъ далѣе 10, 15 верстъ отъ границы, а въ настоящее время онъ расширился до 60 верстъ“. [1])

Черниговскій губернскій предводитель дворянства также отмѣчаетъ „ввозъ въ большомъ количествѣ вина въ черниговскую губернію изъ сосѣднихъ, въ которыхъ реформа не введена, и потребленіе этого худшаго, по качеству, но заманчиваго для крестьянина своей дешевизной вина“. Этотъ фактъ является даже одной изъ причинъ, которыя препятствуютъ черниговскому предводителю высказать рѣшительное мнѣніе о вліяніи реформы. [2])

Въ запискѣ министерства финансовъ объ ускореніи введенія монополіи въ центральныхъ губерніяхъ, въ качествѣ мотивовъ, указаны слѣдующія обстоятельства. Во-первыхъ, желательно уравнять винокуренныхъ заводчиковъ разныхъ районовъ относительно поставки разверсточнаго спирта въ казну. „Со времени повсемѣстнаго распространенія дѣйствія положенія о казенной продажѣ питей, читаемъ въ запискѣ, откроется возможность болѣе или менѣе правильно распредѣлить губерніи на районы или принять другія мѣры къ уравненію для винокуренныхъ заводчиковъ условій сбыта въ казну“. Во-вторыхъ, при осуществленіи монополіи въ сосѣднихъ губерніяхъ положеніе винокуренной промышленности въ центрѣ Россіи будетъ весьма стѣснительнымъ. Такъ напр. изъ тамбовской, тульской и орловской губерній обыкновенно вывозили значительное количество спирта. Когда въ сосѣднихъ губерніяхъ водворится казенная торговля, потребности ея

[1]) Назв. отчетъ, ч. I, стр. 413.
[2]) Назв. отчетъ, стр. 498.
[3]) Ib., стр. 493—496.
[4]) „Отзывы о результатахъ введенія казенной продажи“, ст. 25.

[1]) Ib., стр. 115.
[2]) Ib., 117.

будутъ въ значительнѣйшей части покрыты по разверсткѣ и, вообще, мѣстнымъ спиртомъ, что приведетъ къ несомнѣнной потерѣ рынка или къ сокращенію сбыта спирта изъ названныхъ центральныхъ губерній. Въ третьихъ, при существованіи рядомъ двухъ системъ продажи водки и при различіи цѣнъ, корчемство неизбѣжно и неустранимо. Въ настоящее время въ монопольныя губерніи привозятъ водку за 50 и болѣе верстъ, обманы и утайки чрезвычайно велики, причемъ „нерѣдко доходитъ до открытаго сопротивленія при задержаніи провозимыхъ питей". „Хотя закономъ и установлены довольно строгія мѣры взысканія за тайное водвореніе спирта и вина въ районъ казенной продажи питей, но тѣмъ не менѣе водвореніе это практикуется въ довольно широкихъ размѣрахъ". [1])

Такимъ образомъ, мы полагаемъ, что постепенное введеніе монополіи не было результатомъ опредѣленнаго и выдержаннаго плана воспользоваться для рѣшенія столь сложнаго дѣла опытомъ частичнаго осуществленія проекта: введеніе монополіи было рѣшено отчасти независимо отъ результатовъ опыта, отчасти при наличности недостаточно продолжительнаго и мало убѣдительнаго опыта. Мало того: мы думаемъ, что было бы правильнѣе рѣшить сразу вопросъ о введеніи монополіи во всей Европейской Россіи и затѣмъ, если бы удалось, провести эту реформу повсемѣстно въ одно время. Затрудненія, которыя были на лицо и которыя, дѣйствительно, нелегко было преодолѣть, заключались въ чисто практическихъ осложненіяхъ: надо было подыскать громадное количество служащихъ, завести лавки, наладить ректификацію, разливъ и укупорку, организовать счетоводство и контроль. Приходилось дѣйствовать ощупью и, пользуясь опытомъ осуществленія монополіи въ губерніяхъ первыхъ очередей, исправлять недостатки организаціи, постепенно улучшая постановку дѣла. Въ этомъ отношеніи постепенное проведеніе монополіи имѣло свою хорошую сторону. Но зато, какъ выше отмѣчено, были и дурныя стороны этого плана дѣйствій: затрудненія и замѣшательства въ области винокуреннаго дѣла, во-первыхъ; незаконное во-

[1]) Записка за № 1631 отъ 25 іюля 1898 г., стр. 1—7, цитата со стр. 7. „Отчетъ главн. упр. неокл. сборовъ" за 1898 г., стр. 134—135.

дореніе въ монопольный районъ водки изъ сосѣднихъ губерній, наносившее ущербъ интересамъ казны и парализовавшее вліяніе монополіи на упорядоченіе потребленія спиртныхъ напитковъ, во-вторыхъ. Вслѣдствіе отмѣченныхъ неурядицъ, приходилось спѣшно вводить монополію въ одной губерніи за другой, причемъ согласно оффиціальному указанію, „въ большинствѣ губерній и областей всѣ подготовительныя работы по введенію казенной продажи питей пришлось выполнить въ $1^1/_2$—2 года" [1]), т. е. въ срокъ, недостаточный для обстоятельной и обдуманной подготовки.

Въ виду всего сказаннаго, подводя балансъ удобствамъ и невыгодамъ системы, примѣненной при введеніи монополіи въ Россіи, мы склонны думать, что было бы болѣе цѣлесообразнымъ отсрочить реформу года на два и затѣмъ осуществить ее сразу на всемъ пространствѣ Европейской Россіи.

Проф. Л. В. Ходскій указываетъ, что государственнымъ совѣтомъ, при введеніи монополіи въ 4 восточныхъ губерніяхъ въ видѣ опыта, проявлена „осторожность, понятная и вполнѣ необходимая, когда приходится рѣшать жизненные вопросы цѣлой обширной страны съ 130 милліоннымъ населеніемъ". Еслибы постановленіе закона 1893 г. было въ точности исполнено, то „лишь въ 1897 году должно было бы возбудить вопросъ громадной важности: развивать ли винную монополію на всю обширную территорію россійскаго государства, или, пожертвовавъ крупными затратами на дорогой опытъ, отказаться отъ этой системы въ интересахъ будущаго. Какъ извѣстно, судьба рѣшила иначе"... Высочайшими указами, по докладу министра, не дожидаясь результатовъ опыта, было рѣшено распространить монополію. Такимъ образомъ, пишетъ г. Ходскій, „Россія безповоротно была сдѣлана ареною крайне спорнаго финансово-экономическаго эксперимента". Произошло это, по мнѣнію проф. Ходскаго, благодаря „громадной смѣлости и самоувѣренности" отважнаго министра финансовъ, С. Ю. Витте [2]).

При распространеніи реформы выяснилась необходимость отступить въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отъ началъ, установ-

[1] „Краткій очеркъ", стр. 123.

[2] „Народное Хозяйство" 1900 г., кн. VII, стр. 12—13.

ленныхъ для восточныхъ губерній. Такъ, въ южныхъ и западныхъ губерніяхъ приняты слѣдующія измѣненія. 1) Въ виду того, что здѣсь распространено мелкое винокуреніе сельско-хозяйственнаго характера, которое, при высокихъ издержкахъ производства, не въ состояніи конкурировать на торгахъ съ крупными заводами, тѣмъ заводамъ, выкурка которыхъ ни въ одномъ изъ трехъ періодовъ винокуренія1892/3, 1893/4, 1894/5 г.г. не превышала 5 тыс. ведеръ спирта крѣпостью въ 40 град., разрѣшено поставлять въ казну внѣ разверстки въ количествѣ наибольшей ихъ выкурки въ эти періоды; тѣ заводы, выкурка которыхъ или равнялась 5.000 в., или превосходила это количество, получили право поставлять внѣ разверстки 5 тыс. в. Остальное необходимое количество спирта, которое не покрывалось внѣ разверсточной поставкой, распредѣлялось соразмѣрно съ наибольшею годовою выкуркою въ одинъ изъ тѣхъ же трехъ періодовъ. Треть потребности въ спиртѣ покрывалась и здѣсь при посредствѣ торговъ. 2) Другое затрудненіе представила существующая здѣсь выкурка спирта изъ патоки, которая для сельскаго хозяйства въ смыслѣ полученія корма для скота не представляетъ значенія. Паточные заводы рѣшено было исключить изъ разверстки и допускать ихъ спиртъ къ поставкѣ въ казну лишь съ торговъ, да и то въ опредѣленномъ количествѣ. 3) Для того, чтобы облегчить мелкимъ заводчикамъ участіе въ торгахъ и избавить ихъ отъ эксплоатаціи со стороны спекулянтовъ, винокурамъ предоставлены различныя льготы: имъ дано право участія въ торгахъ безъ залоговъ, разрѣшена подача письменныхъ заявленій о цѣнахъ, устранены разныя формальности при производствѣ торговъ, какъ то допущены изустные торги, торги безъ переторжки и т. д. 4) Для устраненія корчемства, которое могло найти подготовленную почву въ привычкѣ мѣстнаго населенія имѣть водку подъ руками, разрѣшено было, рядомъ съ немногими казенными лавками, торговать здѣсь водкой въ бакалейныхъ и мелочныхъ лавкахъ, но при условіи продажи исключительно на выносъ. (Законъ 19 февраля 1896 года и распоряженія 1896 и 1897 годовъ) [1].

[1]) „Министерство финансовъ", ч. II, стр. 507—510, „Отчетъ главн. упр. неокл. сборовъ и каз. продажи питей" за 1895, II, стр. 70—87.

При введеніи монополіи въ южныхъ губерніяхъ, возникъ вопросъ о томъ, какъ быть со спиртомъ, выдѣлываемымъ изъ фруктовъ и винограда. По закону 6 мая 1896 года, возобновленіе винокуренія на заводахъ этой категоріи и открытіе вновь выкурки допускаются не иначе, какъ по соглашенію министра финансовъ съ министромъ земледѣлія. Въ томъ же порядкѣ опредѣляются условія поставки этого спирта въ казну и цѣны, по которымъ спиртъ этотъ, остающійся отъ сдабриванія виноградного вина, принимается въ казну. Если владѣльцы заводовъ этой категоріи не пожелаютъ сдать остающійся у нихъ спиртъ въ казну, то обязаны вывезти его за предѣлы монопольнаго района.

Тѣмъ же закономъ допущенъ отпускъ изъ казенныхъ складовъ, съ разрѣшенія министра финансовъ, по особо назначаемымъ цѣнамъ, сырого и ректификованнаго спирта на химическія и техническія надобности заводскихъ предпріятій, для ученыхъ и учебныхъ цѣлей и въ аптеки для приготовленія фармацевтическихъ препаратовъ, а также предоставлено министру финансовъ разрѣшать частнымъ лицамъ пріобрѣтеніе на опредѣленныхъ министромъ условіяхъ спирта для химическихъ и техническихъ надобностей помимо казны [1]).

Послѣ двухлѣтняго примѣненія постановленій о казенной винной монополіи выяснилась потребность въ нѣкоторыхъ поправкахъ, что и было осуществлено закономъ 29 мая 1897 года. Отмѣтимъ важнѣйшія измѣненія, внесенныя этимъ закономъ. 1) Городскія думы, по правиламъ 1894 года, имѣли право разрѣшать или не разрѣшать трактирамъ продажу немонопольныхъ напитковъ. Правительство нашло, что думы недостаточно осмотрительно пользуются этимъ правомъ, допуская слишкомъ большое число трактировъ [2]), въ которыхъ происходятъ безчинства и нарушенія законовъ, такъ что старый кабакъ въ нихъ, какъ будто, воскресаетъ. Поэтому новый законъ разрѣшеніе трактирамъ торговли немонопольными напитками передаетъ на усмотрѣніе управляющихъ

[1]) Ib., стр. 511. „Отчетъ главн. упр. неокл. сб. и каз. прод. питей" за 1896 г., II ч., стр. 10.

[2]) Напр., до 1 іюля 1896 г. было трактировъ съ продажей питей въ городахъ въ бессарабской губ. 347, въ херсонской губ. 659. Въ теченіе же второй половины 1896 г. открыто въ первой—621, во второй—855 трактировъ.

акцизными сборами, по соглашенію съ губернаторами. Этимъ же органамъ власти предоставлено издавать обязательныя постановленія о внутреннемъ распорядкѣ въ трактирахъ, причемъ указывалось въ видѣ мотива на то, что думы во многихъ мѣстахъ это право свое не использовали. 2) Урегулировавъ, такимъ образомъ, конкуренцію трактировъ, правительство приняло довольно крутыя мѣры и противъ пивныхъ лавокъ. Эти лавки, особенно въ селахъ, гдѣ нѣтъ за ними надзора, говоря словами оффиціальнаго отчета, „въ большинствѣ случаевъ, и особенно въ селеніяхъ, сохранили типъ прежняго кабака съ присущими ему грязной обстановкой, пьянствомъ, разгуломъ и продажей дурного качества напитковъ съ одуряющими примѣсями". Ограничительныя мѣры были приняты, главнымъ образомъ, противъ распивочной торговли пивомъ. Продающія пиво лишь на выносъ лавки оставлены въ прежнемъ положеніи, а отпускающія и распивочно, и на выносъ разрѣшаются министромъ финансовъ только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это вызывается дѣйствительной необходимостью [1]). 3) Относительно времени торговли установлено, что въ частныхъ мѣстахъ раздробительной продажи питей, кромѣ заведеній трактирнаго промысла, торговля производится въ тѣ же часы, которые опредѣлены для торговли въ казенныхъ лавкахъ, причемъ управляющимъ акцизными сборами, по соглашенію съ губернаторами, предоставлено сокращать время торговли напитками для заведеній трактирнаго промысла въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, но не болѣе, какъ на три часа въ сутки. Воспрещено торговать крѣпкими напитками какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ мѣстахъ торговли въ пятницу на Страстной недѣлѣ, въ первый день Пасхи и Рождества; сверхъ того, министру финансовъ предоставлено воспрещать торговлю и въ другіе праздники и торжественные дни съ тѣмъ, чтобы эти ограниченія не распространялись на гостиницы, буфеты, станціонные дома, постоялые дворы и корчмы [2]). 4) По положенію о казенной продажѣ питей, въ тѣхъ трактирахъ, которымъ это будетъ разрѣшено, а также въ разныхъ буфетахъ, допущенъ отпускъ водки для распитія на мѣстѣ произвольными мѣрами по вольной цѣнѣ. Но текстъ соотвѣтствующей статьи не давалъ яснаго, указанія, обязательно ли въ этихъ заведеніяхъ подавать, по требованію посѣтителей, водку въ закрытой посудѣ и по казенной цѣнѣ. Законъ 1897 года установилъ, что, по требованію посѣтителей, въ этихъ заведеніяхъ обязаны отпускать казенную водку по казенной цѣнѣ въ запечатанной посудѣ. Исключеніе сдѣлано лишь по отношенію къ тѣмъ трактирнымъ заведеніямъ высшаго типа, которымъ это будетъ разрѣшено министромъ финансовъ [1]). 5) Установленный закономъ 19 февраля 1896 г. для южныхъ и западныхъ губерній порядокъ разверстки между винокуренными заводчиками спирта, пріобрѣтаемаго въ казну по назначенной министромъ финансовъ цѣнѣ, закономъ 29 мая 1897 года сдѣланъ общимъ для всего района казенной операціи [2]).

Въ 1897 году были проведены еще слѣдующія дополнительныя правила. Въ виду того, что положеніе о трактирномъ промыслѣ на привислинскія губерніи не распространяется, положеніе о казенной продажѣ питей дополнено указаніемъ тѣхъ заведеній, которыя должны быть приравнены къ трактирамъ [3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ ренсковые погреба, имѣвшіе и въ петербургской, и въ привислинскихъ губерніяхъ право продавать водку для распитія на мѣстѣ произвольными мѣрами и по произвольной цѣнѣ, сохранили это право, съ разрѣшенія министра, безъ обязательства отпускать, по требованію публики, водку въ запечатанной посудѣ [4]). По отношенію къ Петербургу нѣсколько измѣненъ уставъ попечительства и народной трезвости. Здѣсь установлено особое городское попечительство, дѣлами котораго завѣдуютъ комитетъ и особые отдѣлы его. Комитетъ состоитъ изъ предсѣдателя и товарища его, назначаемымъ Высочайшей властью, по представленію министра финансовъ, и изъ членовъ: градоначальника и представителей разныхъ учрежденій [5]). Заводчикамъ

[1]) О законѣ 1897 г. см. записку мин. финансовъ за № 610 отъ 14 марта 1897 г. и журналъ госуд. совѣта за № 146 отъ 17 апрѣля 1897 г., а также „Отчетъ главн. упр. неокл. сб. и каз. продажи питей" за 1897 г., стр. 100 и слѣд. Цитата со стр. 101.

[2]) Ib., стр. 102—103.

[1]) l. c., стр. 104—106.

[2]) l. c., стр. 106—107. Объ этомъ законѣ см. также „Министерство финансовъ" ч. II, стр. 514—516.

[3]) Назв. отчетъ, стр. 108—109.

[4]) Ib., стр. 109—110.

[5]) Ib., стр. 181—186.

разрѣшено брать поставки на спиртъ съ торговъ безъ обезпеченія залогами, причемъ отмѣнена переторжка (Выс. утв. полож. ком. мин. 13 іюня. 1897 г. и 7 ноября 1897 г.) [1]). Циркуляромъ министра отъ 23 мая 1897 г. къ торгамъ допускаются только заводчики и арендаторы заводовъ, предлагающіе спиртъ своей выкурки [2]).

При введеніи монополіи въ Сибири, пришлось считаться съ своеобразными мѣстными условіями и, соотвѣтственно этому, сдѣлать нѣкоторыя отступленія отъ дѣйствующихъ общихъ узаконеній о казенной продажѣ питей. Вопросъ о введеніи монополіи въ Сибири былъ возбужденъ еще 7 февраля 1897 г. въ соединенныхъ департаментахъ гос. совѣта, когда А. С. Ермоловъ указалъ на ходатайства объ этомъ золотопромышленниковъ, поступившія въ министерство земледѣлія На сѣверѣ тобольской и томской губерній находится тундра, населенная рѣдкимъ, и притомъ бродячимъ населеніемъ, пути сообщенія здѣсь крайне плохи. Поэтому министерство финансовъ сперва не считало возможнымъ ввести здѣсь монополію. Но, съ другой стороны, здѣсь расходится около 30 тыс. ведеръ въ годъ, которые пріобрѣтаются изъ Тобольска и Томска, такъ какъ своихъ заводовъ на сѣверѣ нѣтъ. Если позволить частнымъ торговцамъ пріобрѣтать спиртъ на заводахъ тобольской и томской губерній, то явится большая опасность, что вино, пріобрѣтенное по цѣнѣ, болѣе дешевой, чѣмъ стоитъ казенное, тайкомъ сбудутъ на мѣстѣ покупки, и такимъ образомъ создастся подрывъ казенной продажѣ. (Заводы могли бы отпускать ведро вина по 5 р. 40 к., а въ районѣ монополіи казенная водка не можетъ быть ниже 7 р.). Открывать же казенныя лавки въ такой отдаленной мѣстности и дорого, и неудобно въ смыслѣ надзора. Поэтому въ березовскомъ и сургутскомъ уѣздахъ, въ нарымскомъ краѣ и прилегающихъ частяхъ сосѣднихъ уѣздовъ питейная торговля въ первое время по введеніи монополіи оставлена была въ частныхъ рукахъ, причемъ эти заведенія обязали пріобрѣтать спиртъ, вино и водочныя издѣлія непосредственно у казны. Министру финансовъ предоставлено, однако, съ 1 іюля 1902 года открывать въ

[1]) I. c., стр. 118—120.
[2]) I. c., стр. 133—134.

указанныхъ мѣстахъ казенные винные склады и винныя лавки.

Что касается заготовки спирта, то она въ Западной Сибири производится такъ: каждый заводчикъ имѣетъ право поставить внѣ разверстки 5.000 ведеръ и, сверхъ того, количество спирта, соотвѣтствующее сельско-хозяйственной выкуркѣ его завода, произведенной въ послѣдній истекшій періодъ винокуренія; остальное количество необходимаго спирта разверстывается между заводчиками, въ соотвѣтствіи наибольшей выкуркѣ за 1895/6, 1896/7 и 1897/8 годы. Если заводчики не поставятъ достаточнаго количества, то остальное пополняется торгами или хозяйственнымъ способомъ. Дрожжево-винокуренные заводчики, въ отличіе отъ Европейской Россіи, уравниваются съ прочими въ отношеніи поставки въ казну по разверсткѣ и внѣ разверстки [1]).

Далѣе, надо отмѣтить законъ 12 іюня 1900 года, который внесъ нѣкоторыя измѣненія въ уставъ объ акцизныхъ сборахъ. Наиболѣе существенныя перемѣны таковы: 1) въ виду того, что допущенная уставомъ объ акцизныхъ сборахъ продажа пива съ возовъ и лодокъ представляетъ собою, въ сущности, торговлю изъ перемѣщающихся кабаковъ, способствующихъ неумѣренному потребленію пива, ибо требованіе закона о продажѣ не менѣе 3 ведеръ не соблюдается, было воспрещено торговать пивомъ съ возовъ и лодокъ въ монопольномъ районѣ. 2) Во всѣхъ трактирахъ, гдѣ допущена продажа немонопольныхъ напитковъ распивочно, разрѣшено производить ее и на выносъ [2]). 3) Во всѣхъ мѣстахъ района казенной продажи допущены два вида погребовъ русскихъ виноградныхъ винъ съ распивочно-выносною или исключительно выносною торговлей этими винами. Разрѣшеніе на производство торговли питьями признано личнымъ, не подлежащимъ передачѣ, причемъ срокъ разрѣшенія былъ ограниченъ тремя годами [3]).

Наиболѣе важное измѣненіе, внесенное закономъ 12 іюня

[1]) Записка № 676 отъ 12 марта 1899 г. „Объ установленіи каз. продажи питей въ губ. тобольской и томской и въ областяхъ акмолинской, семипалатинской, терской и кубанской", а также„ Отчетъ главн. упр. неокл. сборовъ" за 1898 г., стр. 190—198.
[2]) „Отчетъ главн. упр. неокл. сб. и каз. прод. питей" за 1900 г., стр. 149—152.
[3]) Ibidem, стр. 155—157.

1900 г. касалось порядка заготовки спирта для нуждъ казны Поставка съ торговъ была невыгодна заводчикамъ сельскохозяйственнаго типа, да и казна находила, что скупщики нерѣдко устанавливаютъ путемъ соглашенія между собой слишкомъ высокія цѣны, убыточныя казнѣ. Вотъ оффиціальный отзывъ о системѣ торговъ: „заготовка спирта путемъ торговъ, какъ показалъ опытъ, не отвѣчала ни интересамъ казеннаго управленія, ни интересамъ винокуренной промышленности, отстраняя винокуренныхъ заводчиковъ отъ непосредственнаго участія въ поставкѣ спирта въ казну, содѣйствуя развитію спекуляціи и заставляя казенное управленіе переплачивать при покупкѣ спирта съ торговъ значительныя суммы въ пользу спекулянтовъ“ [1]). Согласно новому закону, необходимый для казны спиртъ пріобрѣтается отъ винокуренныхъ заводчиковъ, производящихъ винокуреніе изъ хлѣба и картофеля, въ количествѣ 4/5 годовой потребности по цѣнамъ, назначаемымъ министромъ финансовъ. Чтобы обезпечить сбытъ среднимъ и мелкимъ заводамъ сельско-хозяйственнаго типа, размѣры поставки спирта внѣ разверстки назначены различно для разныхъ районовъ, въ соотвѣтствіи съ условіями, въ предѣлахъ отъ десяти до двадцати пяти тысячъ ведеръ [2]).

Остальную часть спирта, подлежащаго пріобрѣтенію по назначаемой министромъ финансовъ цѣнѣ, постановлено распредѣлять между заводами, по соразмѣрности съ годовою выкуркою ихъ, съ тѣмъ, чтобы отъ каждаго завода пріобрѣталось въ казну не болѣе нормальной его выкурки. Нормальная годовая выкурка для разверстки спирта, поставляемаго въ казну по назначеннымъ цѣнамъ, сверхъ принимаемаго съ каждаго завода безъ разверстки количества, исчисляется такъ: 1) для заводовъ, дѣйствовавшихъ въ одинъ изъ періодовъ винокуренія 1892/3, 1893/4, 1894/5г.г. берется наибольшая выкурка ихъ въ одинъ изъ указанныхъ трехъ періодовъ винокуренія; 2) для заводовъ, средняя годовая выкурка на которыхъ въ періоды 1895/6, 1896/7, 1897/8, 1898/9 г.г. превысила наибольшую ихъ выкурку въ одномъ изъ періодовъ винокуренія, указанныхъ въ началѣ этой статьи, берется средняя годовая выкурка ихъ въ указанные періоды 1895—1899 годовъ, и 3) для заводовъ, начавшихъ впервые винокуреніе въ періоды 1895—99 годовъ, берется средняя годовая выкурка ихъ въ эти періоды (ст. 535). Участіе въ поставкѣ спирта въ казну по назначеннымъ цѣнамъ заводовъ, устроенныхъ послѣ періода 1898/99 годовъ, опредѣляется министромъ финансовъ, по соглашенію съ министромъ земледѣлія, въ отношеніи количества спирта, принимаемаго съ этихъ заводовъ какъ до разверстки, такъ и по разверсткѣ. (ст. 536).

Это ограниченіе имѣло цѣлью охранить интересы заводовъ, ранѣе дѣйствовавшихъ, которые, при появленіи новыхъ заводовъ въ значительномъ числѣ, лишились бы большой части поставки спирта по разверсткѣ. Въ интересахъ мелкихъ заводовъ законъ разрѣшилъ принимать въ казну отъ винокуренныхъ заводовъ остающіеся за поставкой спирта въ казну остатки выкурки не свыше 1.000 в. (ст. 547).

Остальное количество спирта, не распредѣленное между заводами, а также то его количество, отъ поставки котораго въ казну по назначеннымъ цѣнамъ заводчики откажутся, пріобрѣтается съ торговъ (ст. 539). Если торги не состоятся, или если заявленныя на нихъ цѣны окажутся чрезмѣрно высокими, то министру финансовъ предоставляется заготовить необходимое для безостановочной продажи питей количество спирта хозяйственнымъ способомъ. (ст. 540).

Владѣльцы и арендаторы винокуренныхъ заводовъ, принявшіе на себя поставку спирта въ казну, освобождаются отъ представленія залоговъ въ обезпеченіе своего обязательства по поставкѣ спирта собственной выкурки. Министру финансовъ предоставляется лишать этого права лицъ, кото-

[1]) „Отчетъ главн. управленія неокл. сб. и каз. продажи питей“ за 1900 г., стр. 143.

[2]) Въ губерніяхъ архангельской, вологодской, новгородской, олонецкой, псковской, петербургской, виленской, витебской, гродненской, ковенской, минской, могилевской, владимирской, калужской, костромской, нижегородской, смоленской, тверской, ярославской, московской, курляндской, лифляндской, эстляндской и привислинскихъ—до десяти тысячъ ведеръ спирта въ 40 град. въ губерніяхъ: волынской, кіевской, подольской, полтавской и черниговской—до 15 тысячъ в.; въ губерніяхъ: астраханской, бессарабской, екатеринославской, ставропольской, таврической, херсонской и черноморской и въ областяхъ войска донского, уральской и тургайской—до 20 тыс. в.; въ губерніяхъ: вятской, казанской, оренбургской, пермской, самарской, уфимской, воронежской, курской, орловской, пензенской, рязанской, саратовской, симбирской, тамбовской, тульской и харьковской—до 25 тысячъ в. (ст. 533 устав. объ акцизныхъ сборахъ, изд. 1901 г.).

рыя окажутся неисправными въ исполненіи своихъ обязательствъ по поставкѣ спирта. Прочія лица обезпечиваютъ свое обязательство залогомъ въ размѣрѣ одной десятой договоренной суммы (ст. 544). Мало того: владѣльцамъ и арендаторамъ винокуренныхъ заводовъ, заключившимъ договоры на поставку спирта по назначенной министромъ финансовъ цѣнѣ, могутъ быть выдаваемы изъ казны задатки въ размѣрѣ, опредѣляемомъ министромъ финансовъ, но не свыше половинной суммы годового подряда, безъ обезпеченія этихъ задатковъ залогами. По мѣрѣ выкурки спирта, подлежащаго поставкѣ въ казну, указаннымъ лицамъ могутъ быть выдаваемы изъ казны подъ выкуренный спиртъ авансы въ размѣрѣ, опредѣляемомъ министромъ финансовъ (ст. 545). Подробности поставки спирта въ казну и порядокъ расчетовъ съ поставщиками опредѣляются министромъ финансовъ (ст. 548). Эти льготы имѣли цѣлью освободить заводчиковъ отъ частныхъ скупщиковъ, нерѣдко связывающихъ ихъ задатками, выдаваемыми подъ спиртъ будущей выкурки и тѣмъ вынуждающихъ продавать спиртъ по убыточной цѣнѣ. Въ сущности, казна выдавала заводчикамъ безпроцентныя ссуды.

26 февраля 1901 года прошелъ законъ о распространеніи монополіи на восточную Сибирь, гдѣ, согласно оффиціальнымъ даннымъ, „питейная торговля находится въ настоящее время настолько въ неудовлетворительномъ положеніи, что упорядоченіе ея является важнѣйшимъ вопросомъ, въ интересахъ особенно инородческаго населенія этой части Сибири“ [1]). Ссылаясь также и на ходатайства золотопромышленниковъ, министерство финансовъ полагало, однако, пока не вводить монополіи на пріискахъ въ виду особыхъ условій.

По закону, питейныя заведенія нельзя открывать ближе 50 верстъ отъ пріисковъ. Золотопромышленникамъ же разрѣшено пріобрѣтать водку для выдачи такъ называемыхъ порцій рабочимъ. Разсчетъ порцій сперва исходилъ изъ нормы въ 1 ведро на рабочаго въ годъ, потомъ эта норма была увеличена до 2½ ведеръ, а въ обходъ закона ее доводили даже до 8 ведеръ на годового рабочаго. Были золото-

[1]) Записка № 3096 стр. 16. „Отчетъ главн. управл. неокл. сб. и каз. прод. питей“ за 1901 г., вып. I, ч II, стр. 51.

промышленники, которые ограничивали свою дѣятельность поставкой столбовъ да торговлей водкой въ обмѣнъ на золото, найденное или украденное на сосѣднихъ пріискахъ [1]).

Въ виду отдаленности мѣстности и, отсутствія путей сообщенія, въ туруханскомъ и усинскомъ краѣ, въ частяхъ киренскаго и енисейскаго уѣздовъ и во всей якутской области, гдѣ населеніе малочисленное, по преимуществу инородческое и кочевое,—установленъ порядокъ, который былъ примѣненъ въ подобныхъ же мѣстностяхъ западной Сибири, то есть торговля водкой оставлена въ рукахъ частныхъ лицъ, съ обязательствомъ покупать напитки у казны. Порядокъ заготовки въ восточной Сибири (за исключеніемъ только что упомянутыхъ мѣстностей) таковъ же, какъ въ западной.

20 мая 1902 года изданъ законъ, который для предотвращенія въ Сибири корчемства, особенно здѣсь вѣроятнаго и опаснаго, постановилъ разрѣшить въ губерніяхъ томской и тобольской и областяхъ акмолинской и семипалатинской продажу спирта, вина и водочныхъ издѣлій въ лавкахъ, содержимыхъ сельскими и станичными обществами, причемъ выдача разрѣшеній на эту торговлю предоставлена управляющему акцизными сборами, по соглашенію съ начальникомъ губерніи или области. Продажа можетъ производиться не иначе, какъ въ запечатанной посудѣ, и притомъ только на выносъ. Въ этихъ лавкахъ разрѣшена торговля и другими предметами „сельскаго обихода“, указанными въ особомъ спискѣ, установляемомъ министромъ финансовъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. За продажу въ этихъ лавкахъ водки сельскія общества получаютъ вознагражденіе отъ казны, а за продажу пива, вина и меду платятъ небольшой патентный сборъ. Впослѣдствіи этотъ законъ былъ распространенъ на губерніи: енисейскую и иркутскую и на области: якутскую и забайкальскую [2]).

Открытіе мѣстъ продажи питей, содержимыхъ частными лицами, не допущено вовсе на золотыхъ пріискахъ иркутской и енисейской губерній и забайкальской области; относительно

[1]) Цитированная записка.

[2]) „Отчетъ главн. упр. неокл. сб. и каз. продажи питей“ за 1902 годъ, часть II, стр. 55—56.

же отпуска вина въ этихъ мѣстностяхъ золотопромышленниками рабочимъ закономъ 6 іюня 1904 года установлены особыя правила, оставившія это дѣло, по прежнему, въ рукахъ золотопромышленниковъ и подъ контролемъ состоящихъ въ зависимости отъ нихъ мѣстныхъ чиновниковъ [1]), противъ чего возражали и якутскій губернаторъ, и бывшій иркутскій генералъ губернаторъ Пантелѣевъ [2]). Закономъ 22 декабря 1903 г., съ 1 іюля 1904 г. введена казенная продажа питей въ тѣхъ мѣстностяхъ западной Сибири, гдѣ она не была еще осуществлена: въ березовскомъ, сургутскомъ и нарымскомъ уѣздахъ [3]).

Дальнѣйшія существенныя измѣненія были внесены закономъ 2 іюня 1903 года, измѣнившимъ условія поставки въ казну спирта по цѣнѣ, устанавливаемой министромъ финансовъ.

Законъ 12 іюня 1900 года, въ той части, которая относилась къ порядку заготовки спирта, былъ установленъ на три года, и министру финансовъ было предоставлено войти, ко времени окончанія этого срока, съ представленіемъ объ измѣненіи соотвѣтствующихъ постановленій. Послѣ обсужденія этого вопроса особымъ съѣздомъ винокуренныхъ заводчиковъ, междувѣдомственнымъ совѣщаніемъ и совѣтомъ по дѣламъ казенной продажи питей, въ государственный совѣтъ былъ внесенъ проектъ измѣненія правилъ поставки спирта въ казну, который и сталъ закономъ 2 іюня 1903 г. Законъ этотъ, примѣняемый съ 1904 года, изданъ былъ въ интересахъ сельско-хозяйственнаго винокуренія. Не касаясь въ настоящее время даннаго вопроса по существу, что будетъ сдѣлано въ главѣ о вліяніи монополіи на винокуреніе и сельское хозяйство, мы ограничимся здѣсь только изложеніемъ этого закона.

Съ 1904 года все количество спирта, необходимое для казенной винной операціи, въ губерніяхъ и областяхъ Европейской Россіи, опредѣляемое по смѣтнымъ предположеніямъ, пріобрѣтается отъ винокуренныхъ и дрожжево-винокуренныхъ

[1]) Ibidem.

[2]) См. записку № 1031, 11 марта 1904 г., прил. II и VIII.

[3]) „Отчетъ главн. упр. неокл. сб. и каз. прод. питей" за 1903 г. Вып I, ч. II, стр. 56—60.

заводовъ по назначаемымъ министромъ финансовъ цѣнамъ: покупка съ торговъ или хозяйственнымъ способомъ оставлена для того только спирта, отъ поставки котораго по назначеннымъ цѣнамъ заводчики откажутся, или который потребуется къ заготовкѣ сверхъ смѣтныхъ исчисленій. Изъ общаго количества смѣтной заготовки, прежде всего, отчисляется 2% которые предоставляются къ поставкѣ дрожжево-винокуреннымъ заводамъ и распредѣляются между всѣми такого рода заводами въ одинаковомъ процентномъ отношеніи къ среднимъ выкуркамъ этихъ заводовъ за три періода періода 1900—1903 гг. Тѣ изъ дрожжево-винокуренныхъ заводовъ, которые начали производство послѣ періода 1902—1903 года, допускаются къ участію въ поставкѣ спирта въ казну на основаніяхъ, опредѣляемыхъ министромъ финансовъ по соглашенію съ главноуправляющимъ министерствомъ земледѣлія съ тѣмъ, чтобы поставки эти не превышали для отдѣльныхъ заводовъ 10—25 тысячъ ведеръ, въ зависимости отъ мѣста нахожденія завода.

За отчисленіемъ 2% общей заготовки въ пользу дрожжево-винокуренныхъ заводовъ, все остальное количество распредѣляется между винокуренными заводами, производящими винокуреніе изъ хлѣбныхъ припасовъ или картофеля, причемъ заводы эти въ отношеніи распредѣленія между ними спирта, поставлены въ разныя условія, въ зависимости отъ времени открытія дѣйствія завода. Законъ различаетъ въ этомъ отношеніи три категоріи заводовъ: 1) заводы, такъ сказать, старые, начавшіе винокуреніе до 1 іюля 1903 года; 2) заводы, получившіе разрѣшеніе на открытіе до 2 іюня 1903 года и начавшіе винокуреніе послѣ 1 іюля 1903 года, но не позднѣе 1 іюля 1906 г. и 3) заводы, получившіе разрѣшеніе на открытіе до 2 іюня 1903 г., но начавшіе винокуреніе послѣ 1 іюля 1906 года, а также начавшіе винокуреніе послѣ 1 іюля 1903 года заводы, на устройство которыхъ не было получено разрѣшенія до 2 іюня 1903 года. Каждому изъ старыхъ заводовъ предоставляется поставить въ казну безъ разверстки, такъ называемую, районную норму—отъ 10 до 25 тысячъ ведеръ спирта, смотря по мѣстонахожденію завода. Затѣмъ между этими заводами производится двоякая разверстка заготовляемаго спирта: основная и дополнительная. По первой разверсткѣ назначаются къ поставкѣ

32% выкурки каждаго завода за опредѣленные, указанные въ законѣ періоды винокуренія, по дополнительной—одинаковый для всѣхъ заводовъ, но ежегодно мѣняющійся процентъ остатка, получаемаго за отчисленіемъ изъ общей выкурки того, что поставлено внѣ разверстки, и что причитается по основной разверсткѣ.

Основная разверстка считается съ выкуркой, опредѣляемой въ зависимости отъ начала дѣйствія завода: 1) для заводовъ, дѣйствовавшихъ въ одинъ изъ періодовъ винокуренія 1892—1899 гг., берется или наибольшая выкурка въ одинъ изъ трехъ періодовъ винокуренія 1892—1895 гг. или средняя выкурка за періоды 1895—1899 или 1895—1902 гг., смотря по тому, которая изъ этихъ трехъ выкурокъ будетъ больше, и 2) для заводовъ, начавшихъ винокуреніе впервые въ 1899—1903 гг., берется средняя выкурка ихъ въ эти періоды или опредѣленная имъ при выдачѣ разрѣшеній на устройство постоянная выкурка, смотря по тому, которая изъ этихъ двухъ выкурокъ будетъ больше. Заводамъ, получившимъ разрѣшеніе до 2 іюня 1903 г. на производство винокуренія и начавшимъ винокуреніе до 1 іюля 1906 года, предоставляется къ поставкѣ въ казну количество спирта, указанное въ выданныхъ на устройство завода разрѣшеніяхъ. Наконецъ, винокуреннымъ заводамъ, хотя и получившимъ разрѣшеніе на устройство до 2 іюня 1903 года, но открывшимъ винокуреніе послѣ 1 іюля 1906 года, а также начавшимъ винокуреніе послѣ 1 іюля 1903 г., на устройство которыхъ не было получено разрѣшеніе до 2 іюня 1903 г., законъ не гарантируетъ опредѣленной поставки, предоставляя министру финансовъ, по соглашенію съ главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ, опредѣлять участіе такихъ заводовъ въ поставкѣ спирта въ казну. При этомъ поставка по каждому заводу ограничена такъ называемыми районными нормами, т. е. количествами, которыя отъ старыхъ заводовъ принимаются безъ разверстки, независимо отъ ихъ выкурокъ. Кромѣ того, новые заводы допускаются къ поставкамъ только при условіи, если не нарушаютъ интересовъ старыхъ, т. е. если за принятіемъ отъ послѣднихъ количествъ, не ниже доставленныхъ въ 1904 году, остается еще у казны потребность въ спиртѣ. Старымъ заводамъ, при условіи, что

потребность казны въ спиртѣ не будетъ ниже смѣты 1904 г., гарантированы поставки въ размѣрѣ 1904 года[1]).

На Сибирь этотъ порядокъ не распространяется: здѣсь остались въ силѣ постановленія закона 1899 года.

Ежегодная выкурка вновь устраиваемыхъ послѣ періода винокуренія 1902/3 годовъ винокуренныхъ заводовъ не должна превышать болѣе, чѣмъ въ два раза, тѣхъ количествъ спирта, пріемъ которыхъ въ казну установленъ для отдѣльныхъ заводовъ внѣ разверстки.

При заготовкѣ спирта казною наиболѣе сложнымъ и щекотливымъ является вопросъ о цѣнахъ. Сперва министерство давало только общія указанія мѣстнымъ органамъ о томъ, чтобы цѣны были не обременительны для казны и достаточны для винокуренныхъ заводчиковъ. Но въ виду того, что опредѣленіе себѣ-стоимости спирта было очень затруднительно не только для чиновниковъ, а и для самихъ заводчиковъ въ силу отсутствія правильнаго счетоводства и вслѣдствіе работы на своемъ матеріалѣ,—возникали постоянные споры, несогласія и неудовольствія изъ за неопредѣленности метода исчисленія цѣнъ.

Съ 1902 года министерство путемъ циркуляровъ даетъ рядъ указаній чинамъ акцизнаго надзора относительно собиранія и разработки свѣдѣній для назначенія цѣнъ на поставляемый въ казну спиртъ. При этомъ опредѣлено было, какіе расходы заводчика надо принимать въ соображеніе; расходы эти раздѣлены на группы: расходы по производству спирта, не считая припасовъ, и стоимость припасовъ для куренія и топлива; установлены нормы расходовъ на амортизацію и ремонтъ винокуреннаго завода и на покрытіе процентовъ на капиталъ, затраченный на постройку завода; нормирована и стоимость постройки завода, въ зависимости отъ размѣровъ выкурки. Затѣмъ даны опредѣленныя нормы выходовъ спирта изъ разныхъ винокуренныхъ припасовъ, причемъ для картофеля они опредѣлены въ связи съ процентнымъ содержаніемъ въ немъ крахмала. Нормированъ расходъ топлива на ведро выкурки въ 40 град., въ зависимости отъ рода употребляемаго топлива. Изъ стоимости ведра спирта заводчику, исчисляемой по нормальнымъ затратамъ, исключаются:

[1]) „Собр. узакон. и распор. правит." за 1903 г., № 65 ст. 706.

1) уплачиваемыя заводчику безакцизныя отчисленія и 2) стоимость барды. Къ полученной такимъ образомъ себѣ-стоимости ведра спирта для заводчика прибавляется еще 6% предпринимательской прибыли.

Стоимость выкурки исчисляется, однако, не для каждаго завода въ отдѣльности. Заводы акцизнаго округа или губерніи группируются по размѣрамъ выкурки, и выбираются группы съ наибольшимъ числомъ заводовъ; заводы этой группы или этихъ группъ считаются типовыми и служатъ для вывода средней стоимости спирта. Если районъ акцизнаго управленія по экономическимъ условіямъ не однороденъ, то его разбиваютъ на отдѣльные районы, опредѣляя по каждому отдѣльно типовые заводы и устанавливая особую цѣну.

Когда акцизные чиновники доставятъ всѣ эти свѣдѣнія на основаніи ихъ губернское акцизное управленіе выводитъ предварительную цѣну; затѣмъ при управленіи происходятъ совѣщанія совмѣстно съ винокуренными заводчиками и при участіи представителей отъ мѣстныхъ контрольныхъ палатъ, управленій землеустройства и земледѣлія, представителей мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ и винокуренныхъ обществъ, Результаты этихъ совѣщаній обсуждаются въ хозяйственномъ комитетѣ при участіи представителей контрольныхъ палатъ управленій землеустройства и земледѣлія и представителей заводчиковъ. Послѣ этого постановленія хозяйственнаго комитета представляются въ главное управленіе неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей. Съ 1909 года постановлено расходы по стоимости производства спирта, не считая припасовъ и топлива, опредѣлять не ежегодно, а въ виду постоянства этихъ расходовъ устанавливать ихъ на три года.

Наиболѣе сложнымъ, при выясненіи стоимости спирта, является опредѣленіе цѣны винокуренныхъ припасовъ. Относительно хлѣба дѣло рѣшается сравнительно просто, такъ какъ имѣются биржевыя цѣны, крупныя закупки партіями, и извѣстна стоимость провоза отъ завода до соотвѣтствующихъ рынковъ. Но для картофеля въ большинствѣ случаевъ такихъ показателей не имѣется: биржевыхъ сдѣлокъ на картофель почти не производится вовсе; при продажѣ партіями надо считаться съ разной оцѣнкой столовыхъ и винокуренныхъ сортовъ; для винокуреннаго картофеля нѣтъ другихъ покупщиковъ, кромѣ самихъ заводчиковъ, не заинтересованныхъ въ особой точности этихъ данныхъ, при сообщеніи ихъ чинамъ акцизнаго надзора.

Поэтому въ іюнѣ 1912 года были даны чинамъ акцизнаго надзора подробныя указанія о способѣ собиранія всѣхъ необходимыхъ для этого свѣдѣній, группировкѣ ихъ, а также даны примѣрные перечни полевыхъ работъ съ указаніемъ числа работо—дней рабочихъ и лошади. Вмѣстѣ съ тѣмъ нормированы нѣкоторые постоянные расходы: земельная рента (4%), процентъ амортизаціи сельско-хозяйственныхъ построекъ (2—3%), процентъ на затраченный на постройки капиталъ (4%), ремонтъ построекъ (2%), амортизація и ремонтъ сельско-хозяйственныхъ орудій (10%), процентъ на оборотный капиталъ (3%, такъ какъ онъ оборачивается дважды въ теченіе года) и проч. Для сравненія результатовъ предложено собирать свѣдѣнія также въ имѣніяхъ безъ заводовъ, выбранныхъ по соглашенію съ винокуренными заводчиками. Кромѣ того, установленъ порядокъ производства пробныхъ копокъ картофеля для опредѣленія величины его урожая.

Окончательное рѣшеніе вопроса о цѣнѣ разверсточнаго спирта производится въ совѣтѣ по дѣламъ казенной продажи питей, въ засѣданіяхъ котораго, при опредѣленіи цѣнъ на разверсточный спиртъ, присутствуютъ представители отъ государственнаго контроля, министерства внутреннихъ дѣлъ и главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, а также приглашаются представители винокуренныхъ заводчиковъ тѣхъ мѣстностей, о которыхъ идетъ рѣчь, для подробныхъ разъясненій совѣту своихъ пожеланій и для защиты ихъ. Рѣшенія совѣта представляются на утвержденіе министра финансовъ [1]).

Въ организаціи и дѣйствіи монопольнаго хозяйства большую роль играютъ вопросы о перевозкѣ спирта, о его очисткѣ, объ изготовленіи питей и о торговлѣ ими.

---

[1]) О томъ, какъ опредѣляются цѣны см. циркуляры за №№ 941 (12 авг. 1902 г.), 1002 (30 апр. 1903 г.), № 1055 (19 іюня 1903 г.), № 1056 (21 іюня. 1903 г.), № 1385 (3 авг. 1905 г.), № 1525 (31 авг. 1906 г.), № 1741 (7 іюля 1908 г.), № 1755 (13 авг. 1908 г.), № 1892 (3 сент. 1909 г.) № 2108 (24 авг. 1911 г.), № 2166 (17 мая 1912 г.), и, наконецъ, 26 авг. 1914 года.

Такъ какъ количество спирта, поставляемаго въ казну, въ разныхъ районахъ Россіи далеко не согласуется съ мѣстной потребностью этихъ районовъ, то ежегодно образуются въ однѣхъ губерніяхъ большіе излишки спирта, въ то время какъ въ другихъ своего спирта не хватаетъ. Поэтому ежегодно приходится передвигать значительныя количества спирта изъ однѣхъ губерній въ другія, преимущественно съ запада на востокъ. Перевозка спирта производится или подрядным способомъ, или собственнымъ распоряженіемъ главнаго управленія, которое для этой цѣли имѣетъ собственные вагоны — цистерны и бочки.

Большая часть спирта покупаемаго монопольнымъ управленіемъ, поступаетъ въ такомъ видѣ, что нуждается въ ректификаціи, для чего винокуренные заводчики перевозятъ его въ назначенные казеннымъ управленіемъ пункты. За перевозку разверсточнаго спирта винокуренные заводчики получаютъ вознагражденіе по особому поясному тарифу, въ зависимости отъ разстоянія завода отъ пункта сдачи спирта казнѣ.

При введеніи монополіи, ректификація была еще недостаточно развита. Въ то время (1893/4 гг.), однако, существовало спиртоочистительныхъ отдѣленій и заводовъ, 381 на которыхъ было отректифицировано около 20 милл. ведеръ въ 40 град. Министерство финансовъ частью воспользовалось предложеніями заводчиковъ расширить существовавшіе заводы и отдѣленія для очистки спирта, частью вызвало постройку новыхъ спиртоочистительныхъ заводовъ и отдѣленій и, кромѣ того, построило на средства казны нѣсколько заводовъ и отдѣленій при казенныхъ складахъ. Такимъ образомъ, удалось наладить полную очистку всего спирта, идущаго въ потребленіе. Условія очистки казеннаго спирта на частныхъ заводахъ опредѣлены правилами министерства финансовъ 15 октября 1894 года, а на казенныхъ правилами 9 ноября 1894 года.

Для того, чтобы ректификація производилась, какъ слѣдуетъ, въ 1899 году введенъ нормальный договоръ на ректификацію казеннаго спирта, которымъ установлено, чтобы перегонка спирта производилась на аппаратахъ одобренныхъ казною системъ. Въ 1904 году былъ изданъ новый нормальный договоръ, опредѣлившій болѣе строгія требованія, которымъ долженъ отвѣчать ректификованный спиртъ въ смыслѣ качества [1]).

Далѣе, много труда, вниманія и времени пришлось затратить на правильную организацію техническихъ и хозяйственныхъ операцій въ казенныхъ винныхъ складахъ. При главномъ управленіи имѣлись техническій комитетъ и лабораторія. Сверхъ того, спеціально для нуждъ монополіи были учреждены химическія лабораторіи въ Москвѣ, Петербургѣ и Одессѣ — центральныя и при акцизныхъ управленіяхъ — губернскія. Далѣе, для того, чтобы работа по приготовленію вина въ различныхъ складахъ шла однообразно и наиболѣе производительно, установлены общія нормы по расходованію въ складахъ рабочей силы и матеріаловъ. Въ январѣ 1899 г. были утверждены нормы затраты главнѣйшихъ матеріаловъ и рабочей силы. Въ 1912—13 году издано новое двухтомное руководство по производству работъ въ казенныхъ складахъ, задачей котораго является предписать наиболѣе цѣлесообразныя техническія и экономическія правила веденія операцій склада по изготовленію и отпуску питей.

Вопросы счетоводства, закупки матеріаловъ, отчетности и допускаемыхъ тратъ спирта при изготовленіи, храненіи и перевозкѣ питей также немало занимали чиновниковъ монополіи. Въ результатѣ явились нынѣ дѣйствующія правила счетоводства 23 марта 1911 года и правила о тратахъ спирта и вина 9 мая 1911 года.

Относительно служащихъ, и особенно торговцевъ водкой изъ казенныхъ лавокъ, пришлось принять рядъ мѣръ. Такъ, не допускались къ торговлѣ тѣ, кто раньше служилъ по продажѣ напитковъ у частныхъ лицъ, разрѣшено принимать въ должности сидѣльцевъ женщинъ, выработана инструкція по отношенію къ вольнонаемнымъ служащимъ, опредѣлены высшіе размѣры вознагражденія сидѣльцевъ. Затѣмъ надо отмѣтить рядъ мѣръ для улучшенія быта служащихъ монополіи: организована безплатная медицинская помощь не только для служащихъ и рабочихъ, но и для ихъ семей; всѣмъ служащимъ и рабочимъ даются отпуски съ сохраненіемъ содержанія, наравнѣ съ лицами, состоящими на государственной службѣ; при казенныхъ складахъ организованы потребитель-

[1]) „Краткій очеркъ 50-лѣтія акцизныхъ сборовъ", стр. 135 и слѣд.

скія лавки, столовыя, чайныя, пріюты-ясли и проч.; при казенныхъ складахъ встрѣчаются читальни, библіотеки, школы для малолѣтнихъ, воскресныя школы и вечерніе классы для взрослыхъ, чтенія съ туманными картинами, любительскіе спектакли, хоры, оркестры и проч. Имѣется и пенсіонная касса вольнонаемныхъ служащихъ по казенной продажѣ питей, причемъ казна ежегодно приплачиваетъ изъ своихъ средствъ каждому участнику половину его взносовъ. Нельзя не отмѣтить и закона 23 марта 1911 г. о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ мастеровыхъ, рабочихъ и вольнонаемныхъ служащихъ въ промышленныхъ и техническихъ заведеніяхъ министерства финансовъ. На основаніи этого закона выдается денежное вознагражденіе служащимъ по винной монополіи, утратившимъ трудоспособность долѣе, чѣмъ на три дня отъ тѣлеснаго поврежденія, причиненнаго работами заведенія, а также членамъ семействъ служащихъ, умершихъ отъ послѣдствій несчастныхъ случаевъ.

Вознагражденіе сидѣльцамъ винныхъ лавокъ было установлено соотвѣтственно тремъ разрядамъ лавокъ, распредѣленнымъ въ зависимости отъ количества продаваемыхъ въ годъ казенныхъ питей, съ нѣкоторымъ повышеніемъ общихъ нормъ для столицъ, варшавской и сѣдлецкой губерній и для Сибири. Въ 1913 году министерство измѣнило этотъ порядокъ, вызывавшій нареканія въ заинтересованности сидѣльцевъ относительно увеличенія сбыта водки. Оклады съ тѣхъ поръ поставлены въ зависимость не отъ разрядовъ лавокъ по ихъ оборотамъ, а отъ экономическихъ условій мѣстности, гдѣ находится данная лавка, съ прибавками по пятилѣтіямъ. По новой системѣ всѣ мѣстности Европейской Россіи дѣлятся на шесть классовъ (вознагражденіе отъ 720 до 360 р.), а губерніи и области Сибири на три класса (720—420 р., для 10 пріисковыхъ лавокъ сохранены оклады по 1.000 р.) При этомъ всѣ оклады установлены не въ видѣ предѣльныхъ нормъ, какъ прежде, а въ точно опредѣленномъ размѣрѣ [1]).

Чтобы покончить съ вопросомъ объ организаціи казенной продажи питей, отмѣтимъ, въ дополненіе къ тому, что сказано о торговлѣ напитками въ связи съ законами 1897 и 1900 го-

[1]) „Краткій очеркъ" стр. 138—144.

довъ, покровительственное отношеніе къ торговлѣ пивомъ, проявленное закономъ 22 апрѣля 1906 года.

Циркуляръ министра финансовъ 28 ноября 1896 года № 44 и законъ 29 мая 1897 г., какъ указано выше, очень отрицательно относились къ трактирамъ и пивнымъ, считая ихъ суррогатами стараго кабака, и принимали мѣры къ ихъ стѣсненію. Но въ двадцатомъ вѣкѣ эта тактика измѣняется. „Въ видахъ упорядоченія торговли пивомъ въ районѣ казенной продажи питей и облегченія сбыта его" принимались такія мѣры, какъ льготное разрѣшеніе поздней торговли и т. д [1]). Законъ 1906 года имѣетъ задачей облегчить условія продажи пива въ городахъ. Съ этого времени открытіе въ городскихъ поселеніяхъ оптовыхъ складовъ пива и меда и пивныхъ лавокъ освобождено отъ ряда стѣсненій и обусловлено лишь выборкой установленнаго патента. Издавать обязательныя постановленія о порядкахъ въ пивныхъ предоставлено городскимъ думамъ. Имъ же, совмѣстно съ полиціей, предоставлено ограничивать торговлю пивомъ или даже вовсе запрещать ее въ тѣхъ частяхъ города, гдѣ она, вообще, согласно дѣйствующему закону дозволена. Одновременно повышенъ патентный сборъ съ пивныхъ складовъ и лавокъ и установлена отвѣтственность завѣдующихъ заведеніями за нарушеніе законовъ о питейной торговлѣ. [2])

Поворотъ въ отношеніи къ трактирамъ закрѣпленъ циркуляромъ товарища министра финансовъ за № 1641 отъ 12—15 сентября 1907 года. Въ этомъ циркулярѣ сообщается, что министръ финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, призналъ желательнымъ, „по возможности, не стѣснять открытія трактирныхъ заведеній какъ въ городахъ, такъ и во внѣ-городскихъ поселеніяхъ, гдѣ существуетъ несомнѣнная потребность въ такихъ заведеніяхъ, особенно же... въ селеніяхъ, имѣющихъ не менѣе пяти тысячъ душъ обоего пола, а изъ селеній съ меньшимъ населеніемъ—во всѣхъ базарныхъ, торговыхъ, промышленныхъ и фабричныхъ селахъ, а также при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, у пристаней и перевозовъ большихъ рѣкъ, на проѣзжихъ трактахъ и

[1]) „Отчетъ главн. упр. неокл. сб. и каз. прод. питей" за 1903 г. Вып. I, ч. II, стр. 73.

[2]) Уст. объ акцизн. сб. по прод. 1906 г. ст. 558, 599[1], 607[1], 616 и др.

вообще, въ мѣстностяхъ значительнаго скопленія или проѣзда постороннихъ людей, и 2) не стѣснять, безъ крайней по мѣстнымъ условіямъ необходимости открытія пивныхъ лавокъ съ продажею горячихъ кушаній" [1]).

Въ ноябрѣ 1909 года министерство финансовъ, по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, признало необходимымъ въ цѣляхъ облегченія населенію возможности потребленія крѣпкихъ напитковъ вмѣстѣ съ кушаніями не стѣснять торговлю такими напитками въ заведеніяхъ трактирнаго промысла съ продажей горячей пищи. Однако, вмѣстѣ съ тѣмъ, министерство предостерегало чтобы это не послужило поводомъ къ увеличенію числа мѣстъ продажи питей какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, которыя желательно оставить въ числѣ, не превышающемъ существующихъ заведеній для продажи крѣпкихъ напитковъ [2]). Логически разсуждая, возможность одновременнаго осуществленія обѣихъ мѣръ кажется довольно невѣроятной...

Слѣдуетъ отмѣтить еще циркуляръ отъ 14 декабря 1907 г., за № 1669 относительно сокращенія времени торговли изъ казенныхъ винныхъ лавокъ.

Въ будни торговля производится въ теченіе двѣнадцати часовъ, считая въ томъ числѣ и два часа перерыва на принятіе пищи продавцами лавокъ, причемъ торговля не должна начинаться ранѣе 7 часовъ утра и оканчиваться позже 8 ч. вечера. Въ субботы и предпраздничные дни торговля должна заканчиваться въ городахъ въ 6 ч. вечера, а внѣ городовъ въ 5 ч., если обязательными постановленіями о времени торговли вообще, мѣстныхъ органовъ самоуправленія или

[1]) Циркуляръ этотъ приведенъ въ книгѣ Л. А. Соколова „Сборникъ законовъ о трактирномъ промыслѣ", стр. 149. См. также „Отчетъ главн. упр. неокл. сб. и каз. прод. питей" за 1907 годъ, вып. I., ч. II., стр. 45—46. Здѣсь дана такая мотивировка этого циркуляра: „въ виду возникшаго какъ въ обществѣ, такъ и въ печати вопроса о необходимости принятія мѣръ къ ослабленію тайной продажи крѣпкихъ напитковъ и распитія вина на улицѣ, съ указаніемъ, что одной изъ мѣръ, могущихъ повліять на ослабленіе тайной питейной торговли является увеличеніе трактирныхъ заведеній", министерство финансовъ приступило къ обсужденію вопроса, результатомъ чего и явился циркуляръ 15 сент. 1907 г.

[2]) Отчетъ главн. управл. неокл. сб. и каз. прод. питей за 1909 г. Вып. 1, ч. II. стр. 54.

начальниковъ губерній и областей, торговля не прекращается ранѣе. Въ праздники (кромѣ воскресныхъ дней и двунадесятыхъ праздниковъ), во второй и третій день Пасхи, во второй и третій день Рождества, 1 января и т. д., а также въ храмовые праздники, если они падаютъ не на воскресенье и не на двунадесятый праздникъ, торговля въ казенныхъ винныхъ лавкахъ производится въ городахъ съ окончанія богослуженія и до 5 ч. вечера, а внѣ городовъ съ 12 ч. до 3 ч. пополудни, если указанныя выше обязательныя постановленія не предписываютъ болѣе сокращенное время торговли. Въ первый день Пасхи, въ воскресенья и двунадесятые праздники, а также въ пятницу на Страстной недѣлѣ торговля въ казенныхъ винныхъ лавкахъ не производится вовсе. Во время крестныхъ ходовъ торговля не дозволена [1]).

Намъ остается еще коснуться общаго вопроса о вознагражденіи лицъ и учрежденій, потерпѣвшихъ ущербы отъ введенія монополіи. Мы не въ состояніи, конечно, на этихъ страницахъ попутно рѣшить принципіально весьма сложный вопросъ о томъ, обязано ли государство возмѣщать убытки, которые терпятъ частныя лица отъ проведенія тѣхъ или иныхъ законодательныхъ мѣропріятій, вообще, и, въ частности, въ какихъ случаяхъ и въ какой мѣрѣ государство обязано дѣлать это. Мы ограничимся лишь выясненіемъ фактическаго положенія вещей, изложеніемъ и нѣкоторой оцѣнкой тѣхъ аргументовъ, которыми мотивированъ былъ образъ дѣйствій правительства.

Прежде всего возникла такая задача: слѣдуетъ ли какимъ нибудь образомъ возмѣстить ущербъ частныхъ виноторговцевъ, потерявшихъ выгодное занятіе.

Торговавшіе виномъ частныя лица восточныхъ губерній опредѣляли цѣнность имущества своего, служащаго для виноторговли — недвижимаго въ 1.600 тыс., движимаго въ 900 тыс. р. Министерство находило эту оцѣнку преувеличенной и, вообще, не считало себя обязаннымъ выдать хоть какое либо вознагражденіе.

Не отрицая, что виноторговцы потерпятъ убытки, министерство указывало, что своими прежними доходами „вино-

[1]) Циркуляръ приведенъ въ запискѣ № 4352 отъ 11 октября 1908 г. „Объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ статей устав. объ акц. сб." См. также „Отчетъ главн. упр. неокл. сб." за 1907 г., вып. I, ч. II, стр. 43—44.

промышленники всецѣло обязаны тому ненормальному положенію, въ которое поставлена нынѣ виноторговля, и извлекаютъ ихъ съ весьма неблагопріятными для народнаго хозяйства результатами. Поэтому едва ли было бы справедливо вознаграждать ихъ за утрату этихъ доходовъ, такъ какъ установленіе казенной продажи питей именно и вызывается необходимостью избавить населеніе отъ уплаты винопромышленникамъ получаемыхъ ими нынѣ чрезмѣрныхъ доходовъ, тѣмъ болѣе, что до сего времени питейная торговля представляла собою свободный промыселъ, тогда какъ вознагражденіе могло бы быть выдаваемо или за отчуждаемое въ казну имущество, или за отнятое у частнаго лица право производства какого-либо промысла, дарованнаго ему особыми привилегіями (напр., право пропинаціи). Тѣ громадныя состоянія, которыя пріобрѣтены нѣкоторыми винопромышленниками, особенно въ избираемомъ для опыта казенной продажи районѣ, казалось бы, вполнѣ освобождаютъ казну отъ обязанности увеличиванія этихъ капиталовъ за счетъ будущаго дохода съ питей". Къ приведеннымъ аргументамъ министерство прибавляетъ и болѣе общій, ссылаясь на прецеденты. „Происходившія до сего измѣненія нашего акцизнаго законодательства нерѣдко весьма существенно затрогивали интересы частныхъ лицъ и даже привели къ закрытію, хотя и постепенному, очень значительнаго числа винокуренныхъ заводовъ, безъ всякаго со стороны казны вознагражденія за понесенные при этомъ владѣльцами ихъ потери" [1]).

Въ государственномъ совѣтѣ признали, что, „съ принципіальной точки зрѣнія", частнымъ лицамъ не слѣдуетъ выдавать вознагражденія; но все таки здѣсь указано было на то, что „заслуживаетъ вниманія положеніе прежнихъ мелкихъ торговцевъ, прикащиковъ, сидѣльцевъ и т. п., которые лишатся заработковъ, и едва ли найдутъ приложеніе своему труду въ другой области" [2]). Имъ департаменты предлагали выдавать въ уважительныхъ случаяхъ пособія, по особому ходатайству ихъ предъ министромъ финансовъ.

[1]) Записка министерства финансовъ отъ 14 марта 1894 года за № 377. Разсчетъ убытковъ приведенъ на стр. 15, цитаты взяты: первая со стр. 98—99, вторая со стр. 86.

[2]) Дѣла общаго собранія госуд. совѣта за 1894 г., ч. 3, деп. экономіи стр. 3—4.

Какъ извѣстно, частные торговцы и ихъ служащіе никакого вознагражденія не получили, несмотря на то, что аргументація министерства финансовъ отличается весьма недостаточной убѣдительностью. Прежде всего, надо сказать: если торговцы просятъ слишкомъ много, то это не доказываетъ, что имъ не слѣдуетъ ничего. Нельзя, конечно, не согласиться съ наличностью злоупотребленій въ питейной торговлѣ и съ необязательностью вознаграждать за утрату права истощать благосостояніе населенія. Но вѣдь безспорно также, какъ справедливо указалъ государственный совѣтъ, что есть много мелкихъ торговцевъ и служащихъ, совсѣмъ не похожихъ на монополистовъ-складчиковъ и заводчиковъ, которые наживали состоянія. Къ тому же, никакъ нельзя было разсчитывать на то, что эти люди легко найдутъ себѣ заработокъ. Многіе изъ нихъ иныхъ спеціальныхъ знаній не имѣли, сжились съ извѣстнымъ промысломъ и ничего другого, по крайней мѣрѣ сразу, немедленно—безъ возможности передохнуть и осмотрѣться—не могли предпринять. Недаромъ столь саркастически отозвался на эту тему, вернувшись изъ Россіи, извѣстный французскій депутатъ Жюль Рошъ, сказавъ, что „кабатчикамъ предоставили право сдѣлаться тенорами или посланниками, если имъ это нравится, имъ запретили всего только быть кабатчиками" [1]). Ссылка на особенности восточнаго района тоже не убѣдительна, такъ какъ вознагражденія не дали ни въ одномъ районѣ. Единственно серьезное соображеніе заключается въ указаніи на то, что государство постоянно нарушаетъ новыми законами интересы частныхъ лицъ и не обязано за это вознаграждать потерпѣвшихъ. Не входя въ юридическія тонкости вопроса, мы полагаемъ, что, съ точки зрѣнія здравой экономической и соціальной политики, государство должно поступать очень осмотрительно въ подобныхъ случаяхъ, давая возможность гражданамъ перейти къ иному роду занятій, когда лишаетъ ихъ привычнаго, ранѣе вполнѣ дозволеннаго промысла. Въ особенности слѣдуетъ соблюдать осторожность, если указанный результатъ происходитъ не косвеннымъ путемъ, не противъ воли законодателя, а вызывается сознательно, съ опредѣленнымъ намѣреніемъ, въ предвидѣніи опредѣленныхъ послѣдствій извѣстныхъ дѣйствій.

[1]) Цитировано по *Desclozeaux*. Conférence contre le monopole le l'alcool, Paris 1897.

Поэтому огульное и рѣшительное отрицаніе необходимости вознаградить, хотя бы нѣкоторымъ пособіемъ, тѣхъ потерпѣвшихъ, которые, дѣйствительно, попадали въ тяжелое положеніе, кажется намъ несправедливымъ и жестокимъ, а потому и заслуживающимъ осужденія.

Затѣмъ возникъ вопросъ о возмѣщеніи убытковъ сельскимъ обществамъ, казачьимъ станицамъ, земствамъ и городамъ. Въ первоначальной запискѣ 1893 года министерство финансовъ признавало, что слѣдовало бы вознаградить за потерю доходовъ и сельскія общества, и казачьи, а не только городскія и земскія учрежденія, которыя получили возмѣщеніе убытковъ въ размѣрѣ доходовъ за послѣднее пятилѣтіе. О городахъ, земствахъ и казачьихъ обществахъ, сказано подробнѣе, чѣмъ здѣсь, въ главѣ о финансовыхъ результатахъ монополіи. Что касается обществъ, то имъ имѣлось въ виду дать по 15 к. съ ведра водки въ 40 град. Но затѣмъ, въ окончательномъ проектѣ 1894 года, министерство финансовъ отъ этого намѣренія отказалось, вопреки мнѣнію министровъ внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, военнаго и государственнаго контролера. Въ государственномъ совѣтѣ признали, что, хотя „съ принципіальной точки зрѣнія сельскія общества не имѣютъ права на полученіе вознагражденія отъ казны", но тѣмъ не менѣе желательно было бы „не лишать сельскихъ обществъ тѣхъ средствъ, которыми они располагали до учрежденія казенной продажи питей". Въ виду этого министру финансовъ и министру внутреннихъ дѣлъ было поручено собрать свѣдѣнія, на какія потребности сельскія общества расходовали суммы, собранныя отъ разрѣшенія торговли, и въ какой мѣрѣ они нуждаются въ вознагражденіи, и свои предположенія по этому вопросу представить на утвержденіе установленнымъ порядкомъ [1]).

Ходатайства со стороны земскихъ учрежденій о выдачѣ пособій для возмѣщенія ущербовъ сельскихъ обществъ были многочисленны. Отмѣтимъ нѣкоторыя. Такъ, елецкое земское собраніе, орловской губ., въ подтвержденіе своей просьбы ссылается на то, что „большая часть этихъ денегъ (отъ разрѣшенія торговли) расходовалась сельскими обществами на

[1]) Записка министерства финансовъ № 377 отъ 14 марта 1894 г., стр. 78—80, а также № 1103 отъ 13 марта 1903 г., стр. 46—47.

постройку зданій для новыхъ училищъ, на перестройку и ремонтъ старыхъ". Орловская губ. земская управа говоритъ, что „и въ остальныхъ уѣздахъ губерніи большая часть денегъ, получавшихся сельскими обществами за право открытія винной торговли въ селахъ и деревняхъ, преимущественно расходовалась ими на постройку сельскихъ училищъ и на содержаніе учителей". Орловское губ. земское собраніе 1903 года, съ своей стороны, постановило возбудить общее ходатайство о томъ, „чтобы получавшіяся сельскими обществами суммы съ содержателей питейныхъ заведеній за право винной торговли, по среднему расчету за послѣдніе три года, выдавались въ видѣ субсидіи ежегодно земствамъ на открытіе и содержаніе школъ". О возмѣщеніи убытковъ ходатайствовали земства: калужское, пензенское, екатеринославское, курское, причемъ послѣднее исчисляло убытки сельскихъ обществъ своей губерніи въ 382 тыс. р., саратовское, которое считало потери обществъ въ 600 т. р. въ годъ, тамбовское (потери 457 тыс. р.), воронежское (получено было обществами въ 1899 г. 566 тыс. р.) и многія другія. Любопытно, что нѣкоторыя земства не ограничивались ходатайствами о возмѣщеніи потерь обществъ и недоборовъ земствъ изъ за прекращенія роста трактирнаго сбора, а хлопотали о повышеніи цѣны на вино съ тѣмъ, чтобы излишекъ полученій передавался казною земствамъ, со спеціальнымъ назначеніемъ на народное образованіе (предлагалась прибавка въ 20, 40 к. на ведро). Таковы были заявленія воронежскаго и псковскаго земствъ. Уфимское и костромское земство предлагали той же цѣли достигнуть путемъ пониженія крѣпости вина на 1 град. Большинство губернаторовъ раздѣляло мысль о необходимости возмѣстить потери сельскихъ обществъ. Но министерство финансовъ всѣ эти ходатайства и аргументы относительно нуждъ народнаго образованія оставляло безъ послѣдствій, хладнокровно заявляя, что то обслѣдованіе, которое поручено ему государственнымъ совѣтомъ, и о которомъ выше сказано, еще не закончено, и что, когда будутъ собраны достаточныя свѣдѣнія о потеряхъ сельскихъ обществъ и о расходованіи до монополіи суммъ, полученныхъ за разрѣшеніе торговли, тогда министерство само внесетъ соотвѣтствующій законопроектъ [1]).

[1]) Эти ходатайства приведены въ запискѣ министерства финансовъ за № 1103 отъ 13 марта 1903 года.

Комитетъ министровъ, разсмотрѣвъ эти ходатайства, журналами 3 іюня 1903 и 20 января 1904 г. призналъ соображенія министра правильными, и всѣ ходатайства были отклонены. Но земства не прекращали своихъ настояній. Таврическое земство, хлопоча о возмѣщеніи потерь сельскихъ обществъ, указываетъ, что до введенія монополіи въ губерніи общества выручали до 243 тыс. р., причемъ эти суммы „цѣликомъ шли на дѣло народнаго образованія". Это земство считало несправедливымъ, что станичныя общества получили пособія, а сельскія общества ничего не могутъ добиться. „Казалось бы, указываетъ земство, что крестьянскія общества не менѣе нуждаются въ возмѣщеніи убытковъ, чѣмъ станичныя общества казаковъ, но тѣмъ не менѣе крестьянскіе интересы въ данномъ случаѣ забыты и по настоящее время". Потери казанскихъ обществъ, по свѣдѣніямъ губернскаго земства, которое просило и о возмѣщеніи убытковъ частныхъ лицъ, исчисляются въ 185 т. р. Бессарабское земство насчитало, что за семь лѣтъ съ введенія монополіи сельскія общества губерніи потеряли не менѣе 3 милл. р.

Но и эти ходатайства постигла та же печальная участь, какъ прежнія [1]).

Ничѣмъ не кончилась и попытка провести черезъ новыя законодательныя учрежденія вопросъ о повышеніи доходовъ земствъ путемъ дополнительнаго обложенія водки. Внесенное въ 1911 году отъ имени 36 членовъ Думы предложеніе прибавить по рублю на ведро водки въ пользу земствъ для возмѣщенія потерь отъ монополіи и для покрытія расходовъ по народному образованію и агрономической помощи было передано въ финансовую комиссію и тамъ осталось, повидимому, безъ разсмотрѣнія [2]).

Сельскія общества не получили никакого вознагражденія за потери, земствамъ и городамъ даны были недостаточныя возмѣщенія. Юридически и въ данномъ случаѣ трудно настаивать на нарушеніи правъ обществъ или закона со стороны государственной власти. Но разсуждая не формально, а съ точки зрѣнія государственной пользы нельзя не пожалѣть, что мѣстные союзы, столь нуждающіеся въ средствахъ, ли-

[1]) Записка министерства финансовъ за № 8086 отъ 22 сентября 1904 года.

[2]) „Приложенія къ стеногр. отчетамъ Г. Думы" III созывъ, 4 сессія, № 618.

шены были довольно значительнаго источника дохода, и ужъ во всякомъ случаѣ несправедливо было однимъ давать, а другимъ отказывать, что было, однако, сдѣлано установленіемъ вознагражденія казачьимъ войскамъ и станицамъ и отклоненіемъ аналогичныхъ ходатайствъ сельскихъ обществъ.

Довольно сложна исторія вознагражденія владѣльцевъ пропинаціоннаго права. Началось съ того, что министерство финансовъ вошло въ государственный совѣтъ съ представленіемъ о выкупѣ питейной монополіи въ городскихъ поселеніяхъ губерній западныхъ, Царства Польскаго, и Бессарабіи. Государственный совѣтъ согласился съ предложеніемъ министра финансовъ, и Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта отъ 29 апрѣля 1896 года было постановлено образовать особыя „временныя пропинаціонныя комиссіи" въ каждой губерніи, гдѣ существовало такое право. Комиссіи должны были удостовѣриться въ томъ, что право пропинаціи дѣйствительно принадлежитъ извѣстному лицу и опредѣлить стоимость этого права. За потерю права пропинаціи владѣльцы вознаграждались путемъ капитализаціи средней доходности этого источника за послѣдніе пять лѣтъ. Ни особыхъ споровъ, ни затрудненій эта мѣра не вызвала.

Совсѣмъ иное приходится сказать о выдачѣ вознагражденія владѣльцамъ сельскихъ имѣній въ Польшѣ и въ прибалтійскомъ краѣ.

Въ прибалтійскихъ губерніяхъ, по ст. 421 Уст. объ акцизныхъ сборахъ, право на торговлю въ городахъ и мѣстечкахъ предоставлено всѣмъ имѣющимъ на то право по уставу безъ ограниченій, а внѣ городскихъ поселеній—лишь владѣльцамъ дворянскихъ имѣній въ предѣлахъ сихъ имѣній. Когда былъ поставленъ вопросъ о введеніи монополіи, помѣщики стали хлопотать о томъ, чтобы сохранить за собой право исключительной продажи хлѣбнаго вина, по прежнему. Если же это не будетъ осуществлено, то, по ихъ мнѣнію, слѣдовало бы выкупить у нихъ пропинаціонное право. Начались изученіе и обработка матеріала какъ на мѣстахъ, такъ и въ Петербургѣ.

Управляющій акцизными сборами лифляндской губ., въ представленіи отъ 31 декабря 1895 года, доказывалъ, что раздробительную торговлю надо, по прежнему, оставить въ частныхъ рукахъ, сохранивъ корчму. Иначе разовьется тайная торговля. Корчма, въ сущности, является клубомъ для кресть-

янъ и въ распространеніи пьянства неповинна. Лифляндскій губернаторъ, однако, держался противоположнаго мнѣнія. Въ отзывѣ отъ 26 мая 1898 года онъ рисовалъ корчму гораздо болѣе мрачными красками и гораздо ближе къ дѣйствительности, какъ можно убѣдиться хотя бы изъ докладовъ на первомъ всероссійскомъ съѣздѣ по борьбѣ съ алкоголизмомъ, сдѣланныхъ А. Я. Предкальномъ, И. Крейцбергомъ и Германомъ Ассаромъ [1]). „Утративъ свое первоначальное назначеніе, пишетъ губернаторъ, корчмы удержали за собою до сего времени лишь привилегію спаивать народъ, обогащая тѣмъ своихъ владѣльцевъ и арендаторовъ, что онѣ и дѣлаютъ исправно, служа притонами пьянства и разврата". Настоящіе культурные клубы народъ создаетъ себѣ въ своихъ обществахъ, гдѣ устраиваются концерты, спектакли. „Въ сохраненіи корчемъ нѣтъ никакого интереса ни для населенія, ни для казны, но, напротивъ, почти полное ихъ уничтоженіе, какъ кабаковъ асмаго низшаго разбора, представляется въ высшей степени необходимымъ". Корчма тормозитъ стремленіе населенія къ отрезвленію. „Сильное стремленіе къ образованію обществъ трезвости замѣчается среди крестьянъ въ послѣдніе годы, въ чемъ пока они встрѣчаютъ сильное противодѣйствіе со стороны какъ владѣльцевъ корчемъ, такъ и корчмарей, которые мстятъ иниціаторамъ дѣла за всякую попытку освободиться отъ вліянія корчмы". Это изображеніе должно быть признано правильнымъ, такъ какъ оно подтверждается слѣва представителями мѣстнаго населенія въ тѣхъ докладахъ, на которые выше указано. Губернаторъ не видитъ никакой необходимости вознаграждать прибалтійскихъ помѣщиковъ за отмѣну пропинаціоннаго права, которое осталось за ними лишь „по недоразумѣнію" [2]).

Управляющій акцизными сборами эстляндской губ. находилъ, что право вотчинниковъ торговать крѣпкими напитками не есть привилегія, а „принадлежность права собственника имѣнія распоряжаться въ своемъ имѣніи по личному своему усмотрѣнію, какъ это было и въ прочихъ губерніяхъ Имперіи

[1]) Здѣсь приведены интересныя и потрясающія данныя о вредной роли корчмы и связанныхъ съ нею дворянскихъ привилегій. См. „Труды съѣзда". СПБ. 1910 г., Т. II., стр. 1000 и сл., стр. 968 и сл., т. 3, стр. 1033 и слѣд.

[2]) Приложенія къ запискѣ министра финансовъ отъ 13 декабря 1899 г. за № 3138, стр. 31—53.

и существуетъ теперь, гдѣ казенная продажа вина еще не введена". Отсюда выводъ—никакого выкупа производить не слѣдуетъ [1]).

Эстляндскій губернскій предводитель дворянства признаетъ, наоборотъ, права прибалтійскаго дворянства основанными на гражданскомъ правѣ. Имѣнія продавались въ зависимости отъ оцѣнки права пропинаціи, поступленія отъ использованія котораго иногда давало половину дохода всего имѣнія. Но мѣстный губернаторъ держался противоположнаго взгляда: онъ указывалъ, что при кодификаціи право продажи питей было неправильно отнесено къ реальнымъ поземельнымъ правамъ, входящимъ въ составъ права собственности. Его слѣдовало приравнять къ феодальнымъ привилегіямъ, вродѣ права помола, отмѣненнымъ безъ вознагражденія [2]).

На совѣщаніи по поводу пропинаціи въ Ригѣ 20 марта 1899 г. представители дворянства скромно заявили желаніе: 1) чтобы воспрещеніе питейной торговли на крестьянскихъ земляхъ было сохранено; 2) чтобы всѣ корчмы имѣли право торговать пивомъ и медомъ; 3) чтобы въ сельскихъ мѣстностяхъ, кромѣ корчемъ, иныхъ мѣстъ продажи крѣпкихъ напитковъ не было. А казенную водку они будутъ брать на комиссію [3]).

Старшій ревизоръ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ И. Р. Минцловъ доказываетъ въ своей запискѣ, что „право продавать вино—такое же право, какъ право торговать хлѣбомъ, какъ право выдѣлывать вино, какъ право на всякій промыселъ и на всякую торговлю. Всѣ эти права вытекаютъ изъ личной свободы, принадлежащей со времени освобожденія крестьянъ всему населенію" [4]).

Совѣтъ по дѣламъ казенной продажи питей высказался отрицательно по вопросу о необходимости выкупа. На его взглядъ, „не подлежитъ сомнѣнію, что исключительное право содержанія корчемъ, подобно исключительному праву содержанія мельницъ, является результатомъ неправильной коди-

[1]) Тамъ же, стр. 55.
[2]) Тамъ же, стр. 55—64.
[3]) Тамъ же, стр. 99.
[4]) Тамъ же, 151.

фикаціи, не имѣетъ реальнаго значенія и потому точно такъ же, какъ и мельничная привилегія, должно быть почтено отмѣненнымъ" [1]).

Министръ юстиціи, въ своемъ отзывѣ, соглашается съ тѣмъ, что вознагражденія давать не слѣдуетъ. Аргументы министра таковы. Во первыхъ, право на питейную торговлю не вещное, а личное промысловое право. Во вторыхъ, съ установленіемъ казенной продажи питей право на эту торговлю не отчуждается у собственниковъ дворянскихъ имѣній и не переходитъ къ казнѣ, а совершенно изъемлется изъ гражданскаго оборота, какъ было изъято изъ оборота безъ выкупа право на трудъ крѣпостныхъ. Въ третьихъ, существуетъ большая разница между пропинаціоннымъ правомъ въ городахъ и мѣстечкахъ губерній западныхъ, бессарабской и Царства Польскаго, съ одной стороны, и пропинаціоннымъ правомъ владѣльцевъ рыцарскихъ имѣній въ прибалтійскомъ краѣ, съ другой. Здѣсь нѣтъ исключительнаго права производства питейной торговли въ опредѣленномъ районѣ, а есть только исключительное право торговать на своей землѣ, отнюдь не на чужой. Это одно изъ преимуществъ, предоставленныхъ владѣльцамъ дворянскихъ имѣній въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Право это нельзя было ни закладывать, ни отчуждать отдѣльно отъ земли. Это не отдѣльное право. Между прочимъ, въ прибалтійскихъ губерніяхъ помѣщики не имѣютъ права запрещать ввозъ спиртныхъ напитковъ въ свои владѣнія. Въ сущности, это такія же права, которыя принадлежали земельнымъ собственникамъ во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи: дѣло идетъ только объ ограниченіи круга лицъ, имѣющихъ право торговать напитками [2]).

Министерство финансовъ категорически высказалось противъ оставленія питейной торговли въ краѣ на прежнихъ основаніяхъ, ссылаясь на то, что этотъ вопросъ уже рѣшенъ Высочайше утвержденнымъ въ 1897 году мнѣніемъ государственнаго совѣта о введеніи въ прибалтійскомъ краѣ съ 1 іюля 1900 г. казенной продажи питей. Питейная торговля взята въ руки казны, вообще, въ цѣляхъ улучшенія народнаго здравія и народнаго благосостоянія, „по тому же праву государственной необходимости, по которому обращены въ монополію почтовыя и телеграфныя сообщенія, чеканка монеты и др.". Прибалтійскіе помѣщики, конечно, потеряютъ отъ введенія монополіи, но потерпѣли и многіе торговцы спиртомъ и водкой, содержатели питейныхъ заведеній и трактировъ. А вознагражденія никто изъ нихъ не получилъ. „Реформа питейной торговли, прежде всего, преслѣдуетъ нравственныя цѣли, общее благо народа, и интересы частныхъ лицъ должны отступить предъ интересами общегосударственнаго порядка". Къ тому же, средства на уплату вознагражденія помѣщикамъ прибалтійскаго края пришлось бы собирать съ населенія остальной части Имперіи. Къ выдачѣ этого вознагражденія нѣтъ и юридическихъ основаній. „Привилегія, предоставленная крупнымъ землевладѣльцамъ, въ сущности, представляется результатомъ неполнаго освобожденія крестьянъ". Выкупать теперь часть личныхъ правъ, когда остальныя личныя права были даны крестьянамъ безъ выкупа, было бы странно и несправедливо. Въ аналогичныхъ условіяхъ проходила отмѣна мельничной привилегіи, которая, по недоразумѣнію, сохранилась до 1871 года, но затѣмъ была отмѣнена безъ вознагражденія [1]).

Большинство государственнаго совѣта согласилось съ доводами министровъ финансовъ и юстиціи, но, вопреки этому мнѣнію большинства, вопросъ былъ рѣшенъ въ пользу особо вліятельныхъ помѣщиковъ прибалтійскаго края [2]), и по закону 6 іюля 1904 года помѣщикамъ было предоставлено вознагражденіе за отмѣну пропинаціи, обошедшееся казнѣ свыше 10 милл. р.

Споры о вознагражденіи за право пропинаціи въ сельскихъ мѣстностяхъ Польши длились около 20 лѣтъ. Дѣло возникло при обсужденіи вопроса объ отмѣнѣ городской пропинаціи въ государственномъ совѣтѣ, въ 1896 году. Въ III отдѣлъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственного совѣта 29 апрѣля 1896 года включено было „указаніе на то, что, независимо отъ отмѣны права пропинаціи въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ поименованныхъ выше губерній, право пропинаціи отмѣняется также и въ

[1]) Тамъ же, стр. 209

[2]) Тамъ же, отношеніе министра юстиціи отъ 18 ноября 1899 г.

[1]) Тамъ же, стр. 45—58.

[2]) См. *П. Цитовичъ.* Питейная монополія помѣщиковъ Польши въ своихъ имѣніяхъ СПБ. 1907 г., стр. 348.

сельскихъ мѣстностяхъ привислинскихъ губерній, съ предоставленіемъ министру финансовъ права вопросъ о вознагражденіи за потерю дохода отъ пропинаціи въ упомянутыхъ сельскихъ мѣстностяхъ разработать и внести на разсмотрѣніе государственнаго совѣта особо отъ настоящаго дѣла". Такимъ образомъ законъ предрѣшилъ выдачу вознагражденія, и министру надлежало только установить подходящія правила для опредѣленія размѣровъ вознагражденія, такъ какъ утвержденныя для городовъ правила совѣтъ признавалъ не пригодными для сельскихъ мѣстностей.

Однако винная монополія была введена въ Царствѣ Польскомъ съ 1 января 1898 года, а министръ финансовъ не представлялъ никакихъ заключеній въ совѣтъ. Объяснялось это тѣмъ, что, по всестороннемъ обсужденіи вопроса, министерство пришло къ выводу, что „право питейной торговли въ сельскихъ мѣстностяхъ Царства, называемое старинымъ именемъ „пропинація", въ сущности, ничѣмъ не отличается отъ такого же права питейной торговли, принадлежащаго всѣмъ землевладѣльцамъ остальныхъ губерній и областей Имперіи" [1]).

Министръ юстиціи и государственный контролеръ держались того же мнѣнія. Наоборотъ, министерство внутреннихъ дѣлъ—во главѣ съ В. К. Плеве—и министерство Двора считали, что вознагражденіе должно быть дано, потому что дворская пропинація аналогична городской.

Въ пререканіяхъ относительно этого дѣла была издана обстоятельная работа проф. Цитовича, въ которой вопросъ подвергнутъ и юридическому анализу, и историческому освѣщенію. П. Цитовичъ, въ качествѣ составителя записокъ министерства финансовъ, естественно былъ противъ вознагражденія, ссылаясь на то, что постановленіе государственнаго совѣта произошло въ результатѣ простого недосмотра, а между тѣмъ имъ на „казну возложено обязательство израсходовать десятокъ, другой, третій милліоновъ рублей въ вознагражденіе за такое право пропинаціи, которое или никогда не существовало въ Царствѣ Польскомъ, или же, если существовало, то въ видѣ тѣхъ угнетеній, отъ которыхъ польскіе крестьяне окончательно и навсегда избавлены указами 19 февраля 1861 года" [1]).

[1]) См. *П. Цитовичъ.* Выше цитированная книга, стр. 2.

Мы не имѣемъ возможности входить въ обсужденіе вопроса по существу и въ изложеніе аргументаціи защитниковъ и противниковъ вознагражденія, отсылая интересующихся къ названной книгѣ П. Цитовича. Отмѣтимъ только, что, по мнѣнію этого автора, раздѣляемому всецѣло министерствомъ финансовъ, „нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній вознаграждать польскихъ помѣщиковъ, въ отличіе отъ помѣщиковъ великороссійскихъ и малороссійскихъ, за убытки, понесенные ими отъ введенія казенной продажи питей". Убытки эти заключаются въ потерѣ права торговать на своей землѣ или допускать въ своемъ имѣніи за плату торговлю другихъ лицъ спиртными напитками. Никакого другого содержанія пропинація въ сельскихъ поселеніяхъ Польши не имѣла, а если доминіальныя права и давали помѣщику исключительное право такой торговли, то они были своевременно отмѣнены, вмѣстѣ съ другими доминіальными правами, сохранившись лишь по особымъ актамъ въ отношеніи городскихъ поселеній, гдѣ имѣютъ иной характеръ [2]).

Такъ въ междувѣдомственныхъ спорахъ тянулось дѣло до 1909 года. Наконецъ, въ этомъ году министерство финансовъ представило въ Г. Думу законопроектъ о непризнаніи за владѣльцами сельскихъ мѣстностей губерній Царства Польскаго права на вознагражденіе за потерю доходовъ отъ питейной торговли вслѣдствіе установленія казенной продажи питей. Министерство финансовъ, такимъ образомъ, предлагало отмѣнить законъ 1896 года, какъ это и было намѣчено въ книгѣ-запискѣ П. Цитовича.

Финансовая комиссія Г. Думы въ 1913 году присоединилась къ этому заключенію въ своемъ докладѣ, общее собраніе Думы утвердило этотъ докладъ, Г. Совѣтъ согласился съ такимъ рѣшеніемъ, и, наконецъ, въ собраніи узаконеній появился въ 1914 году законъ, исправившій ошибку, въ которую впалъ государственный совѣтъ въ 1896 году [3]).

[1]) Тамъ же, стр. 185.

[2]) Тамъ же, стр. 348, 334—335.

[3]) „Приложенія къ стенографическимъ отчетамъ Госуд. Думы" IV созывъ, 2 сессія, № 48. Постановленіе Думы см. въ стеногр. отчетѣ IV, 2, засѣданіе 12 ноября, стр. 913 и 1409.

Хотя казна была избавлена этимъ закономъ отъ уплаты еще 20—30 милл., но всетаки расходы по выкупу права пропинаціи въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ привислинскихъ, западныхъ и бессарабской губ. и въ прибалтійскомъ краѣ достигли, въ цѣломъ, порядочной суммы въ 40 милл. р.[1]).

Таковы, въ существенныхъ чертахъ, исторія проведенія въ жизнь винной монополіи въ Россіи и основныя положенія организаціи грандіознаго опыта казенной торговли водкой.

Мы не касаемся здѣсь новѣйшихъ проектовъ измѣненія какъ системы поставки спирта въ казну, такъ и способовъ и формъ торговли спиртными напитками. Эти планы не стали законами и не внесли перемѣнъ въ организацію дѣла. Мы разсмотримъ ихъ частью въ связи съ проектами преобразованія монополіи, частью же при изученіи результатовъ дѣйствія интересующей насъ системы обложенія.

Глава пятая.

Финансовые результаты винной монополіи.

При первомъ взглядѣ на громадныя цифры доходовъ казны отъ винной монополіи, самый вопросъ о ея финансовыхъ результатахъ можетъ показаться праздным и требующихъ лишь цифровой справки, а не подробнаго разсмотрѣнія и изученія. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1895 г., когда монополія была введена, доходъ казны отъ нея равнялся 23 милл., въ 1900 г. онъ составлялъ уже 273 милл., въ 1904 г., когда монополія охватила весь районъ нынѣшняго дѣйствія, казна выручала отъ нея 547 милл. [2]), въ 1909 г.—719 милл., въ 1910 г.—767, въ 1911 г.—783, въ 1912 г.—825, въ 1913,—899 [3]) а по росписи на 1914 годъ назначено было къ поступленію 936 милл.

[1]) „Краткій очеркъ 50-лѣтія акцизной системы", стр. 161. Кстати сказать, тѣ немногія свѣдѣнія, которыя приведены въ названной книгѣ по вопросу о пропинаціи (двѣ страницы) взяты полностью изъ изданія „Казенная продажа питей", а здѣсь они изложены совершенно невѣрно и неясно, такъ что выходитъ, будто въ привислинскихъ губ. было бы куплено право пропинаціи и у поляковъ.

[2]) „Краткій очеркъ 50-лѣтія акцизной системы", стр. 154.

[3]) Данныя о періодѣ 1909—1913 г.г. изъ „Объяснительной записки къ отчету Государственнаго Контроля" за 1913 г. стр. 11.

Правда, это валовые доходы. Но если изъ нихъ вычесть расходы, то получимъ, такъ называемый, чистый доходъ, который достигаетъ также весьма солидныхъ размѣровъ. Въ 1895 году онъ исчислялся въ 16 милл., въ 1900 г. въ 188, въ 1904 г. въ 380, въ 1909 г. —522, въ 1910 г.—570, въ 1911 г.—594 [1]), въ 1912 г.—626 милл., въ 1913 г. 675 [2]), въ 1914 г., по росписи—670 милл. р.

Казалось бы, не должно подлежать сомнѣнію, что доходы отъ монополіи повышаются весьма быстро. Быть можетъ, однако, не столь быстро, какъ весь государственный бюджетъ? Ограничивая сравненіе періодомъ полнаго дѣйствія монополіи, находимъ, что бюджетъ государства выросъ за это время (беремъ обыкновенные и чрезвычайные доходы) съ 2404 мил. въ 1904 г. [3]) до 3108 въ 1912 г., 3431 милл. въ 1913 г. [4]) и до 3614 милл. по росписи на 1914 годъ. Иными словами: доходъ отъ монополіи составлялъ въ 1904 году около 22%, въ 1912 г.—около 26%, въ 1913 г.—26,2% всего бюджета.

Если взять чистый доходъ отъ монополіи и сравнить его съ чистымъ бюджетомъ (безъ оборотныхъ суммъ только по винной и желѣзно-дорожной операціямъ), то для 1904 года весь чистый бюджетъ опредѣлится въ 1795 милл. [5]), а доходъ отъ монополіи составитъ 21%; разсчетъ по отношенію къ 1912 году даетъ цифру чистаго бюджета въ 2169 милл. [6]), по отношенію къ которой доходъ отъ монополіи составляетъ почти 29%, для 1913 г. аналогичный разсчетъ даетъ около 26% [7]).

Такимъ образомъ доходы отъ монополіи не только не отстаютъ въ своемъ развитіи отъ роста государственнаго бюджета, но даже становятся относительно болѣе значительными.

[1]) „Краткій очеркъ", стр. 155.

[2]) „Отчетъ Контроля" за 1913 г., стр. 91.

[3]) „Объяснительная записка къ отчету Госуд. Контроля" за 1907 г., стр. 56.

[4]) „Объяснительная записка къ отчету Государственнаго Контроля" за 1913 г. стр. 59.

[5]) Вычислено по „Объяснительной запискѣ Гос. Контроля" за 1907 г., гдѣ приведены данныя за пятилѣтіе, стр. 32—33.

[6]) „Государственные расходы по главнымъ предметамъ назначенія въ 1907—1912" г.г. СПБ. 1912, стр. 6.

[7]) Вычислено по даннымъ отчета Контроля за 1913 г.

Тѣмъ не менѣе вопросъ о финансовыхъ результатахъ монополіи до сихъ поръ вызываетъ сомнѣнія и неясности. При этомъ, конечно, споръ можетъ имѣть мѣсто не относительно самыхъ цифръ, а относительно ихъ пониманія и толкованія. Никто не сомнѣвается въ томъ, что казна отъ продажи водки выручаетъ приблизительно тѣ суммы, которыя нами выше указаны на основаніи оффиціальныхъ данныхъ (въ деталяхъ данныя различныхъ оффиціальныхъ источниковъ не совпадаютъ). Но природа этого дохода и составъ его—вотъ что вызываетъ разногласія. Поступленія отъ монополіи замѣнили собой налогъ, акцизъ на спиртъ, который взимался въ періодъ первыхъ лѣтъ монополіи (до 16 августа 1900 года) въ размѣрѣ 10 коп. съ градуса, а затѣмъ въ размѣрѣ 11 коп. Впослѣдствіи цѣны на спиртъ повышались уже независимо отъ ставки налога. Спрашивается, въ какой мѣрѣ поступленія отъ казенной продажи вина носятъ характеръ налога, и въ какой мѣрѣ они суть доходъ отъ предпріятія, осуществляемаго казною? Далѣе, возникаетъ вопросъ о выгодности для казны новой системы, по сравненію съ прежней, акцизной, и для отвѣта производятъ учетъ всего того, что казна выиграла, и что она, а также другіе органы публично-правового хозяйства, потеряли вслѣдствіе замѣны старыхъ порядковъ торговли и обложенія спирта новыми.

Всѣ эти вопросы, разумѣется, не рѣшаются простымъ сопоставленіемъ валовыхъ доходовъ и расходовъ за разные годы. Чтобы установить балансъ монополіи и опредѣлить ея выгоды или невыгоды съ точки зрѣнія государственнаго хозяйства, необходимо внимательное изслѣдованіе цѣлаго ряда вопросовъ, относящихся къ постановкѣ и результатамъ операцій казны по обширному монопольному хозяйству.

Но прежде, чѣмъ перейти къ анализу фактическаго матеріала, познакомимся съ тѣми попытками подведенія итоговъ и оцѣнки финансовыхъ результатовъ монополіи, которыя уже были сдѣланы въ литературѣ и въ оффиціальныхъ изданіяхъ.

I.

Въ первый періодъ дѣйствія монополіи преобладало мнѣніе объ убыточности этой операціи для казны. Такъ, проф. Ходскій, сравнивая итогъ суммы расходовъ, связанныхъ съ винной монополіей, начиная отъ времени ея введенія по 1898 г. включительно, съ валовымъ доходомъ отъ винной монополіи, находитъ, „что за это время она принесла государственному казначейству минусъ. Казнѣ пришлось издержать на 20,7 милл. больше, чѣмъ получить“ [1]). Но этотъ подсчетъ, при которомъ въ расходъ отнесены полностью затраты на первоначальное устройство дѣла, не удовлетворяетъ самого г. Ходскаго, и онъ пробуетъ болѣе правильно подсчитать дѣйствительный доходъ отъ казенной продажи питей.

Въ 1898 г. въ 35 монопольныхъ губерніяхъ получено валового дохода 103,4 милл. р., чистый доходъ оффиціально исчислялся въ 32,3 милл. Изъ этой суммы, по указанію проф. Ходскаго, надо вычесть извѣстный процентъ издержекъ на погашеніе и проценты по капитальнымъ затратамъ, а также проценты на оборотный капиталъ. На первый капиталъ отчисляется 10%, на второй 4%. Это даетъ расходъ въ 6.6 милл. р. плюсъ 2 — 3 милл. Если сумму въ 8 — 9 милл. скинуть съ чистаго дохода, останется 24 — 23 милл. Однако выгоды казны отъ введенія монополіи, въ дѣйствительности, меньше. Дѣло въ томъ, что при введеніи монополіи происходитъ значительное сокращеніе дохода отъ патентовъ съ заводчиковъ и частныхъ торговцевъ напитками. Если сравнить поступленія патентнаго сбора въ 1894 году съ поступленіями 1898 г., то окажется недоборъ въ 8 милл. р. Значитъ, прибыль казны отъ монополіи уменьшится до 16 милл. „Чтобы оцѣнить истинное значеніе этого дохода, пишетъ проф. Ходскій, необходимо вникнуть, откуда онъ берется и какъ составляется: представляетъ ли онъ доходъ частно-хозяйственнаго характера или налогового“? [2]).

При введеніи монополіи разсчитывали на то, что доходы кабатчиковъ по продажѣ водки перейдутъ въ казенные сундуки и, такимъ образомъ, „винная монополія должна дать увеличеніе питейнаго дохода безъ новаго обремененія населенія“ [3]). Однако это, по мнѣнію г. Ходскаго, не осуществилось. „Чтобы винная монополія не дала бреши въ доходномъ бюджетѣ, осталось одно: значительно повысить продажную

[1]) „Народное Хозяйство“, 1900 г., кн. VII, стр. 22.
[2]) L. c., 22—23.
[3]) Ibid., 24—25.

цѣну вина, въ особенности, главную часть его, продаваемую, по-ведерно и четвертями“ [1]).

Почему же не удалось воспользоваться торговой прибылью? Отвѣтъ таковъ: „всѣ стадіи казенной винной торговли съ самаго начала сопутствовались дороговизной, которая только отчасти объясняется новизною дѣла“ [2]). Проф. Ходскій указываетъ на то, что казна переплачивала на покупкѣ сырого спирта у заводчиковъ, переплачивала на ректификаціи, которая, хотя она на казенныхъ заводахъ производилась значительно дешевле, сдавалась все-таки частнымъ заводамъ; устройство очистныхъ складовъ и помѣщеній для винныхъ лавокъ вызывало на каждомъ шагу переплаты, такъ какъ собственники земли и домовъ пользовались случаемъ сорвать съ казны. Для покрытія этихъ перерасходовъ пришлось прибѣгнуть къ повышенію продажной цѣны на казенное вино. „Средняя стоимость ведра вина, съ прибавленіемъ 4 рублей акциза на ведро, вездѣ составляетъ больше той цѣны, по которой до введенія монополіи продавалась водка потребителямъ при нормальныхъ условіяхъ. Къ этому было еще набавлено, въ среднемъ, болѣе рубля на ведро, т. е. болѣе $2^1/_2$ копеекъ на градусъ. Если мы припомнимъ, что повышеніе акциза на спиртъ съ 8 к. до 10 к. произошло въ три пріема въ теченіе 10 лѣтъ (1881—1891 г.г.), то столь значительное и рѣзкое повышеніе обложеніе спирта, которое сопутствуетъ монополіи, еще сильнѣе бросается въ глаза“ [3]).

Выводъ проф. Ходскаго таковъ. „Въ концѣ концовъ приходится сказать, что кажущійся, съ перваго взгляда, благопріятный финансовый результатъ винной монополіи, въ дѣйствительности, весьма сомнителенъ. Онъ, съ одной стороны, является преувеличеннымъ вслѣдствіе условнаго понятія чистаго дохода отъ монополіи и оставленія безъ достаточнаго вниманія потерь казны на процентахъ съ затрачиваемаго въ винно-монопольное дѣло капитала и на сокращеніи поступленій отъ патентныхъ сборовъ; съ другой же стороны, показываемый въ отчетахъ чистый доходъ отъ винной монополіи объясняется исключительно сильнымъ,

[1]) Ibid., 25.
[2]) L. c., 25.
[3]) L. c., стр. 29.

хоть и замаскированнымъ, повышеніемъ питейнаго налога“ [1]). Далѣе, тотъ же авторъ, обращаетъ вниманіе на потери сельскихъ обществъ, связанныя съ прекращеніемъ при монополіи доходовъ отъ разрѣшенія на производство питейной торговли. Эти потери онъ предположительно исчисляетъ въ 12—15 милл.[2]). Потеряли и города, и земства вслѣдствіе прекращенія дохода съ патентовъ, выдаваемыхъ за право содержанія винокуренныхъ заводовъ и заведеній для выдѣлки и продажи крѣпкихъ напитковъ. Правительство даетъ за эту потерю вознагражденіе, но такъ какъ оно разсчитано по среднему сбору за прошлое пятилѣтіе, то очевидно, что нѣтъ учета вполнѣ обезпеченнаго возрастанія этихъ доходовъ, во-первыхъ, а во-вторыхъ — вознагражденіе меньше того, что получалось въ послѣдній годъ предъ введеніемъ монополіи. „Потери хозяйствъ земскаго, городского и мірского должны быть поставлены въ пассивъ винной монополіи, при оцѣнкѣ ея финансоваго значенія“ [3]).

Въ статьѣ, написанной двумя годами позже, проф. Ходскій защищаетъ прежнюю точку зрѣнія. Высокая цѣна покупаемаго казною спирта, высокая цѣна ректификаціи, высокія безакцизныя отчисленія убѣждаютъ его въ выгодности монополіи для заводчиковъ и въ невыгодности для казны. Къ тому же, факты доплаты, въ виду неблагопріятныхъ условій произрастанія картофеля, заводчикамъ, согласившимся на слишкомъ низкую цѣну при заключеніи договора, и прибавки за провозъ вина тѣмъ подрядчикамъ, которые на этомъ изубыточились, заставляютъ вновь подчеркнуть „невыгодное положеніе казны какъ предпринимателя: всякую неблагопріятную конъюнктуру ей приходится безраздѣльно нести на своихъ плечахъ; выгодными же конъюнктурами, при которыхъ страдаютъ частные контрагенты казны, правительству неловко пользоваться, хотя бы за нимъ и было формальное право“ [4]). Признавая, что „заготовка спирта по ненормально высокимъ цѣнамъ составляетъ одно изъ больныхъ и, какъ намъ кажется, неизлѣчимыхъ мѣстъ въ институтѣ нашей казенной продажи

[1]) L. c., стр. 30.
[2]) „Народное Хозяйство“, 1900 г., кн. VIII, стр. 38.
[3]) Ibid., стр. 38.
[4]) „Народное Хозяйство“, 1902 г., кн. VII, стр. 35.

питей“ [1]), проф. Ходскій считаетъ, что дороговизна и нехозяйственность сопутствуютъ и всѣмъ или почти всѣмъ сторонамъ казенной торговли водкой. Онъ отмѣчаетъ „вообще обнаруживающуюся несостоятельность казеннаго управленія въ хозяйственномъ отношеніи въ такомъ сложномъ дѣлѣ, какъ винная монополія. Надежды на то, что, благодаря казенной монополіи, прежняя прибыль частныхъ предпринимателей въ водочномъ дѣлѣ явится плюсомъ въ казенномъ сундукѣ, болѣе чѣмъ не оправдались“ [2]). „Происхожденіе исчисляемаго финансовымъ вѣдомствомъ „чистаго дохода“ объясняется высокою продажною цѣною вина, назначаемой казною, но отнюдь не представляетъ естественной прибыли отъ крупнаго предпріятія, монополизированнаго въ рукахъ казны“ [3]).

Это мнѣніе сдѣлалось почти общепринятымъ въ нашей литературѣ о винной монополіи.

Для Пѣшехонова „финансовая неудача монополіи обнаруживается съ достаточною наглядностью“ [4]) изъ слѣдующихъ соображеній. Къ 1902 году, когда монополія охватила почти всю Россію, установлена была однообразная цѣна для всѣхъ мѣстностей, въ размѣрѣ 7 р. 60 к. Между тѣмъ, „при вольной продажѣ питей, цѣна водки колебалась въ предѣлахъ отъ 5 р. 50 к. до 6 р. за ведро. Послѣ повышенія акциза въ 1900 г. (на 40 к. съ ведра) вольная цѣна водки должна была бы установиться, въ среднемъ, около шести рублей съ небольшимъ. Цѣна, взимаемая въ настоящее время казною, выше, такимъ образомъ, этой вѣроятной вольной цѣны, по крайней мѣрѣ, на 1 руб. 50 к.“ Правда, въ раздробительной продажѣ водку продавали раньше дороже, но зато давали закуску и помѣщеніе для распитія, да и „продажа малыми мѣрами, особенно въ сельскихъ мѣстностяхъ, играетъ очень незначительную роль“. Такъ, въ 1898 г. въ двухсоткахъ продано всего 3%, а въ соткахъ 15% казенной водки. „Наконецъ, нелишне напомнить, что теперь и за казенную водку въ мелкой посудѣ цѣна взимается выше, чѣмъ при покупкѣ

[1]) Ibid., 37.
[2]) Ibid., 39.
[3]) Ibid., 42.
[4]) *А. В. Пѣшехоновъ.* Экономическая политика самодержавія. СПБ., 1906 г., стр. 27. (Появились статьи эти въ „Русскомъ Богатствѣ“ въ 1902 г.).

ведрами и бутылками“ [1]). Скажутъ, казенная водка очищена. Но очистка стоитъ не дороже 20 к., и если стоимость ея скинуть, все-таки остается переплата въ размѣрѣ 1 р. 30 к. на ведро. „Эта переплата, которую потребитель долженъ дѣлать на казенной водкѣ,—переплата принудительная, и ничѣмъ, въ сущности, не отличается отъ налога“... „Общая сумма, переплачиваемая потребителемъ на казенной водкѣ, достигаетъ, по меньшей мѣрѣ, 78 милл. руб. [2])“ [при потребленіи въ 60 милл. ведеръ]. Изъ этой суммы въ 1902 году у казны останется немного, всего около 20 милл. Остальное уйдетъ на расходы. Выходитъ, такимъ образомъ, что казна, „обложивъ потребителя новымъ громаднымъ налогомъ, получаетъ, въ сущности, ничтожную прибавку къ тому, что могла бы получать и безъ этого новаго обложенія, отъ одного акциза“ [3]).

П. Х. Шванебахъ, наоборотъ, считаетъ финансовые результаты монополіи „безусловно удовлетворительными“ [4]). Исчисляя чистый доходъ отъ казенной торговли, при дѣйствіи ея въ 35 губерніяхъ, въ 30 милл. руб., что соотвѣтствуетъ 10—12% прежняго питейнаго дохода, г. Шванебахъ полагаетъ, что, „если ходъ дѣла останется тотъ же, то съ распространеніемъ монополіи на всю Имперію чистый доходъ ея дойдетъ, по всей вѣроятности, до 60 милл. или до 20—25% надбавки къ прежнему питейному доходу. Такой результатъ, повторяю, приходится признать въ высшей степени удовлетворительнымъ“ [5]).

Затѣмъ г. Шванебахъ ставитъ вопросъ о томъ, откуда получается прибыль казны, и связана ли она съ увеличеніемъ налоговаго обремененія для населенія. Эта проблема рѣшается неодинаково, и даже въ государственномъ совѣтѣ въ 1898 г., когда цѣна водки была 7 р. за ведро, высказывались различныя мнѣнія. Одни полагали, что при монополіи цѣны на водку не повысились, и населеніе не платитъ больше прежняго. Сторонники этого взгляда утверждали что „болѣе низкими ведерными цѣнами при вольной продажѣ пользовались пре-

[1]) L. c., 25.
[2]) L. c., 26.
[3]) Ibid., 27.
[4]) *П. Х. Шванебахъ.* Наше податное дѣло. СПБ., 1903 г., стр. 55.
[5]) Ibid., 56.

имущественно кабатчики, закупавшіе вино для перепродажи его потребителямъ; сами же потребители покупаютъ вино оптомъ только въ рѣдкихъ случаяхъ, напр., для свадебъ въ деревняхъ. Очевидно, что казна, пользуясь только частью барышей, которые поступали къ кабатчикамъ, не принуждаетъ населеніе ни къ какимъ новымъ платежамъ, а слѣдовательно не можетъ быть и рѣчи объ усиленіи тягости питейнаго налога путемъ монополіи". Кромѣ того, при вольной продажѣ существовалъ и недомѣръ, и прибавка воды [1]).

Противъ этого мнѣнія были выдвинуты слѣдующія возраженія. „Казенныя цѣны, въ общемъ, выше не только прежнихъ оптовыхъ цѣнъ, но отчасти и цѣнъ на вино въ раздробительной продажѣ. Оптовая продажа вина потребителямъ была до сихъ поръ сравнительно сильно развита, въ особенности въ сельскихъ мѣстностяхъ... Очевидно, что для всѣхъ потребителей, которые покупали вино оптомъ, казенныя цѣны являются чувствительнымъ увеличеніемъ питейнаго налога" [2]).

Приведя эти разсужденія, г. Шванебахъ прибавляетъ отъ себя: „послѣ того цѣна водки, соотвѣтственно повышенію акциза, поднята до 7 р. 60 к. ведро. Едва ли теперь кто станетъ отстаивать мнѣніе, будто вино, по сравненію съ вольною его продажею, не поднялось въ цѣнѣ, и будто дополнительный доходъ монополіи дается казнѣ безъ соотвѣтствующаго напряженія платежныхъ силъ населенія" [3]).

Обстоятельный разсчетъ относительно финансовыхъ результатовъ винной монополіи былъ сдѣланъ Михаиломъ Кашкаровымъ. Кашкаровъ сперва опредѣляетъ бюджетное значеніе дохода отъ монополіи. Для этого онъ сопоставляетъ доходы, т. е. суммы, вырученныя отъ продажи вина—за вычетомъ изъ нихъ акциза, равнаго тому, который взимался въ немонопольныхъ губерніяхъ,—съ расходами, къ которымъ относитъ, кромѣ операціонныхъ, также и затраты на подготовительныя работы по введенію казенной продажи вина и расходы на вознагражденіе за отмѣну права пропинаціи. Что касается расходовъ на уплату заводчикамъ безакцизныхъ отчисленій и на пособія попечительствамъ о народной трезвости,

[1]) L. c., 57—58.
[2]) L. c., 58.
[3]) Ibid., 59.

то, хотя эти затраты, по мнѣнію г. Кашкарова, „въ сущности, не имѣютъ никакого отношенія къ расходамъ монополіи, какъ государственно-промышленной операціи", онѣ включены въ одинъ изъ подсчетовъ и не приняты во вниманіе при другомъ варіантѣ [1]). Оказывается, что „съ 1 января 1895 г. по 1 января 1902 г. доходы отъ казенной продажи вина (за вычетомъ акциза) не только покрыли всѣ операціонные по этой продажѣ расходы, считая въ томъ числѣ и расходы на выдачу безакцизныхъ отчисленій и на пособія попечительствамъ о народной трезвости, а также и на капитальныя затраты на подготовительныя работы по введенію упомянутой продажи, но дали еще и избытокъ въ 1,7 милл. р... Если же не считать расходовъ на уплату безакцизныхъ отчисленій и на пособія попечительствамъ о народной трезвости расходами, обусловленными введеніемъ монополіи, какъ государственно-промышленнаго предпріятія, на что есть полное основаніе, такъ какъ первый изъ этихъ расходовъ совершенно не зависитъ отъ количества проданнаго вина, а второй служитъ для удовлетворенія потребности, носящей по своему существу характеръ обще-государственный, то окажется, что общій бюджетный результатъ казенной продажи вина за тѣ же годы представляетъ превышеніе въ доходахъ въ 48,8 милл. р. Если принять при всемъ этомъ во вниманіе дальнѣйшее расширеніе района винной монополіи и сокращеніе затратъ на подготовительныя работы по ея введенію, то слѣдуетъ ожидать, что въ ближайшемъ будущемъ казенная продажа вина будетъ составлять крупный источникъ дохода по бюджету" [2]).

При опредѣленіи чистой прибыли отъ монополіи, какъ коммерческаго предпріятія, г. Кашкаровъ встрѣчаетъ затрудненіе въ исчисленіи, какая часть дохода явилась результатомъ повышенія продажной цѣны, возможнаго и при частной торговлѣ, и что надо отнести на счетъ принудительнаго сбора, являющагося скрытымъ повышеніемъ акциза. Придерживаясь формальной стороны и считая налогомъ только акцизъ въ размѣрѣ 10 коп. до 1900 года и 11 коп. послѣ изданія со-

[1]) *Михаилъ Кашкаровъ.* Финансовые итоги послѣдняго десятилѣтія (1892—1901 г.). Т. I. СПБ. 1903 г., стр. 194.
[2]) L. c., стр. 196.

отвѣтствующаго закона 1900 г., г. Кашкаровъ изъ чистаго дохода монополіи, то-есть разницы между валовымъ доходомъ и операціонными расходами, вычитаетъ 5% на погашеніе капитальныхъ затратъ на подготовительныя работы по введенію монополіи и на выдачу вознагражденія за отмѣну права пропинаціи и принимаетъ во вниманіе уменьшеніе патентнаго сбора, происходящее одновременно съ постепеннымъ введеніемъ монополіи [1]). Въ результатѣ разсчета получается два ряда цифръ, въ зависимости отъ того, считаются ли прибыли казны со включеніемъ расходовъ на пособія попечительствамъ и на безакцизныя отчисленія, или безъ нихъ. По первому расчету, казна извлекла изъ торговли водкой въ 1895 г. 2,8 милл. руб. прибыли, въ 1896 г.—потерпѣла убытокъ въ размѣрѣ 1,9 милл., въ 1897 г. прибыль равна 0,7 милл., въ 1898 г.—22 милл., въ 1899 г.—24,6 милл., въ 1900 г.—17 милл. и въ 1901 г.—около 20 милл. По другому разсчету, въ первый годъ монополіи получено 3,2 милл. прибыли, во второй—0,4 милл. убытку, съ третьяго года неизмѣнно получаются прибыли: сперва въ 4,3 милл., на четвертый годъ 30,3 милл., на пятый—32,9 милл., въ шестой—28,1 милл., въ седьмой—33,3 милл. [2]).

Прибыли зависятъ, съ одной стороны, отъ высоты продажныхъ цѣнъ, а съ другой—отъ издержекъ по заготовленію и продажѣ питей. Наиболѣе значительную составную часть стоимости для казны ведра спирта составляетъ та цѣна, которую казна должна уплатить за этотъ спиртъ заводчикамъ. Кашкаровъ находитъ, что „пріобрѣтеніе казною спирта обходится ей, вообще говоря, дорого," и что „равнымъ-образомъ дорого обходится ей и ректификація" [3]).

Наиболѣе серьезное и обстоятельное изслѣдованіе вопроса о финансовыхъ результатахъ винной монополіи сдѣлано В. Норовымъ [4]).

Прежде всего, г. Норовъ обращаетъ вниманіе на двойственный характеръ дохода отъ казенной продажи вина: въ

[1]) Потери казны на патентномъ сборѣ г. Кашкаровъ опредѣляетъ, по районамъ, разницей между поступленіями года, предшествовавшаго введенію монополіи, и поступленіями дальнѣйшихъ лѣтъ.

[2]) Ibid., 198.

[3]) L. c., 201.

[4]) *В. Норовъ.* Казенная винная монополія при свѣтѣ статистики Ч. II. СПБ. 1905 г.

немъ имѣется и налоговый элементъ, и элементъ предпринимательской прибыли. При этомъ весьма трудно установить долю налога и долю прибыли. При опредѣленіи финансовыхъ результатовъ правительство относитъ къ доходамъ суммы, вырученныя: 1) отъ продажи вина; 2) отъ невозвращенной покупателями порожней посуды (посуда стоитъ казнѣ дешевле, чѣмъ за нее платятъ при возвратѣ); 3) отъ комиссіоннаго сбора за продажу казною изъ своихъ заведеній издѣлій частныхъ заводовъ (водочныя издѣлія и т. д.) и 4) отъ поступленій случайнаго характера. Расходными статьями считаются: 1) обычные хозяйственно-операціонные расходы по выдѣлкѣ и продажѣ питей (пріобрѣтеніе спирта, его очистка, изготовленіе питей, перевозка ихъ, содержаніе служащихъ по монополіи, исключая акцизный надзоръ, наемъ помѣщеній для складовъ, лавокъ, ремонтъ ихъ и проч.); 2) награды служащимъ и полиціи; 3) уплата винокуреннымъ заводчикамъ безакцизныхъ отчисленій, выдаваемыхъ съ отмѣной акциза деньгами; 4) вознагражденіе городамъ и земствамъ взамѣнъ сбора съ патентовъ; 5) пособія попечительствамъ о народной трезвости и 6) различные случайные расходы (между прочимъ, заготовительная стоимость движимаго имущества, изъятаго за негодностью или вслѣдствіе утраты). Вычитая изъ исчисленнаго такимъ очразомъ дохода сумму расходныхъ статей, главное управленіе неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей опредѣляетъ чистый доходъ отъ монополіи.

Норовъ указываетъ на рядъ статей, которыя не принимаются во вниманіе при исчисленіи расходовъ, а между тѣмъ, ради правильнаго учета того, что даетъ монополія, и что она отнимаетъ, эти суммы должны бы быть скинуты, по его мнѣнію, съ чистаго дохода.

Таковы, во-первыхъ, текущія капитальныя затраты по организаціи винной монополіи. Ежегодно расходуемыя значительныя суммы на пополненіе движимаго имущества, предметовъ оборудованія складовъ, на переустройство и капитальный ремонтъ помѣщеній складовъ не вносятся въ расходный бюджетъ монополіи. Эти расходы присчитываются къ стоимости имущества, которая постоянно растетъ еще и потому, что въ расходныя статьи не сносится стоимость имущества, пришедшаго въ совершенную негодность (исключая малоцѣнныхъ предметовъ движимаго имущества—мебели

канцелярскихъ принадлежностей и проч.). Не производится амортизаціи и тѣхъ громадныхъ суммъ, которыя затрачены казною на первоначальное обзаведеніе монопольнаго хозяйства: пріобрѣтеніе земельныхъ участковъ для постройки складовъ, возведеніе казенныхъ зданій и т. д. Не начисляется процентъ на капиталъ, вложенный казною въ монопольное дѣло и затраченный на выкупъ пропинаціоннаго права.

Затѣмъ слѣдуетъ принять въ расчетъ еще то, что изъ-за монополіи пришлось значительно усилить личный составъ центральныхъ органовъ министерства финансовъ, мѣстныхъ акцизныхъ управленій, чиновъ полиціи, контрольныхъ палатъ и казначействъ. Монополія привела, далѣе, къ уменьшенію поступленій отъ патентнаго сбора съ частныхъ питейныхъ заведеній, отъ акциза съ водочныхъ, фруктово-виноградоводочныхъ и пивоваренныхъ заводовъ. Министерство финансовъ учитываетъ изъ указанныхъ статей только увеличеніе ассигнованій при монополіи на содержаніе личнаго состава акцизныхъ управленій и на уменьшеніе дохода отъ патентнаго сбора, причемъ и „эти потери опредѣляются далеко не точно“. Наконецъ, монополія лишила сельскія общества, города и земства „громадныхъ средствъ“, которыя получались въ видѣ платы за разрѣшеніе производить торговлю. Въ настоящее время „города и земства получаютъ вознагражденіе за потерю дохода отъ питейныхъ патентовъ, но далеко не соотвѣтственно суммамъ этихъ потерь и совсѣмъ не вознаграждаются за убытки по обложенію питейныхъ заведеній торгово-промышленными сборами; сельскія же общества лишены права на какое-либо возмѣщеніе ихъ убытковъ“. Всѣ потери общественныхъ учрежденій надо скинуть со счета прибылей отъ монополіи, если мы хотимъ найти чистый доходъ этого предпріятія [1]). По этому плану г. Норовъ дѣлаетъ исчисленіе доходовъ и расходовъ казенной продажи питей въ 1901 году.

Въ число обычныхъ расходовъ по монополіи онъ включаетъ содержаніе пенсіонной кассы служащихъ. Эти издержки составляли въ 1901 г. 632 тыс. р. [2]). Затѣмъ изъ доходовъ выключается стоимость для казны невозвращенной посуды, которая записывается на приходъ въ полной цѣнѣ. Это

[1]) Ibid., стр. 5—6.
[2]) L. c., стр. 10.

составляетъ 1652 тыс. р. [1]). Въ расходъ относится также вознагражденіе станичнымъ обществамъ за потерю дохода отъ разрѣшеній на право продажи напитковъ, закономъ опредѣленное въ 321 т. р. ежегодно [2]). Что касается расходовъ на попечительства о народной трезвости, то Норовъ, согласно оффиціальнымъ расчетамъ и вопреки мнѣнію Кашкарова, включаетъ ихъ въ издержки по монополіи, не признавая этотъ расходъ общегосударственнымъ. Изъ расходовъ попечительствъ въ 1901 г. около 70% уходило на содержаніе чайныхъ. „Эти чайныя, пишетъ Норовъ, явились результатомъ необходимости предоставить населенію, лишенному при монополіи питейныхъ заведеній, возможность отдыха, общенія съ людьми и полученія пищи. Чайныя и нужно разсматривать какъ неизбѣжное дополненіе и поправку монопольной организаціи торговли... Чайныя, за рѣдкими исключеніями, представляютъ изъ себя обычнаго типа торговыя заведенія, назначеніе которыхъ давать посѣтителямъ мѣсто для отдыха, чай и самыя простыя холодныя закуски“. И въ другихъ отношеніяхъ попечительства не имѣютъ культурно-просвѣтительнаго характера. Вообще, „современныя попечительства о народной трезвости—мертворожденное дѣтище винной монополіи, которая, поэтому, и должна выносить его на своихъ плечахъ“ [3]).

Въ счетъ операціонныхъ расходовъ монополіи Норовъ включаетъ и выдачу заводчикамъ безакцизныхъ отчисленій. Казна заплатила заводчикамъ въ 1901 году 10,2 милл. по этой статьѣ. Министерство финансовъ ссылается на то, что и при акцизѣ казна несла данный расходъ. „Это не вполнѣ такъ“, возражаетъ Норовъ. „Не казна несла его, а потребители“, потому что потребители платили за спиртъ, освобожденный отъ налога. Теперь, при монополіи, казна взыскиваетъ съ потребителя тѣ суммы, которыя соотвѣтствуютъ безакцизному отчисленію и передаетъ ихъ по принадлежности, заводчикамъ. Но при опредѣленіи цѣны, уплачиваемой заводчику за спиртъ, вычитаютъ безакцизныя отчисленія, и соотвѣтственно уменьшаютъ стоимость спирта. „Не будь безакцизныхъ отчисленій, заготовительная цѣна спирта для

[1]) L. c., 10.
[2]) Ibid., 10.
[3]) L. c., 10—11.

казны была бы выше на соотвѣтственную сумму. Поэтому несомнѣнно безакцизныя отчисленія слѣдуетъ считать въ числѣ расходовъ по монополіи“ [1]).

Единовременныя затраты казны Норовъ исчисляетъ въ 132 милл. [2]), причемъ, въ виду отсутствія данныхъ о томъ, какая часть этой суммы затрачена на постройки, оборудованіе и другіе предметы, имѣющіе длительное существованіе, и какая на матеріалы, онъ предполагаетъ, что капитальныя затраты составляютъ 92 милл., а на матеріалы 40 милл. [3]). Къ капитальнымъ затратамъ отнесены и расходы по выкупу пропинаціи, опредѣляемые въ 41 милл. для всей Европейской Россіи [4]). Считая для расходовъ на предметы длительнаго характера (оборудованіе) погашеніе въ размѣрѣ 6% (ремонтъ ежегодный, обычный, включается въ счетъ текущихъ расходовъ по монополіи), а на остальныя затраты процентъ на капиталъ въ размѣрѣ 4, получимъ расходъ въ 11,5 милл. Кромѣ того, оборотный капиталъ монополіи принимается равнымъ четвертой части хозяйственно-операціонныхъ расходовъ, т. е. 28,4 милл., и на него начисляется 4%, что составляетъ около 1 милл. р. [5]).

Монополія привела къ увеличенію числа служащихъ и расходовъ по содержанію личнаго состава вѣдомства неокладныхъ сборовъ. Ростъ ассигнованій на это дѣло начинается съ 1893 года, со времени начала подготовительныхъ работъ по введенію монополіи. Съ 1893 по 1902 годъ эти расходы увеличились на 7.391 тыс. р., „каковой расходъ долженъ быть всецѣло отнесенъ на счетъ доходовъ отъ винной монополіи“ [6]).

При монополіи уменьшилось число мѣстъ частной продажи спиртныхъ напитковъ и соотвѣтственно сократились поступленія патентнаго сбора. Для сравненія доходовъ казны отъ патентнаго сбора не слѣдуетъ, однако, брать цифръ года, непосредственно предшествующаго монополіи, такъ какъ въ эти годы сокращается число выбираемыхъ патентовъ. Если

[1]) Ibid., стр. 11—12.
[2]) L. c., 13.
[3]) Ibid., 15—16
[4]) Стр. 18.
[5]) Ibid., 18—19.
[6]) L. c., 20.

же взять данныя за годъ раньше, то оказывается, что казна потеряла на патентахъ отъ введенія монополіи 15,2 милл. [1]).

Такъ какъ при монополіи, по крайней мѣрѣ въ первые годы ея существованія, были стѣснены и продажа водокъ, и продажа пива и вина, то несомнѣнно, что сократилась выдѣлка этихъ издѣлій, и казна потерпѣла убытки на уменьшеніи поступленій отъ акциза съ нихъ. Уменьшеніе это Норовъ опредѣляетъ въ 2,4 милл. [2]).

Отъ сокращенія числа питейныхъ заведеній казна потеряла и на промысловомъ налогѣ около 2 милл. [3]).

Доходъ сельскихъ обществъ отъ разрѣшенія питейной торговли Норовъ исчисляетъ въ 15 милл. р. въ годъ [4]): Кромѣ того, значительныя суммы потеряли города и земства,— гораздо больше того, что имъ возмѣщаетъ казна; но размѣръ этихъ суммъ нельзя опредѣлить даже приблизительно [5]).

Наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что монополія нанесла ущербъ цѣлому ряду лицъ и семействъ, которыя существовали и кормились около частной питейной торговли. Нѣкоторыя, болѣе вліятельныя группы получили, правда, извѣстное вознагражденіе (выкупъ права пропинаціи), но другіе и, главнымъ образомъ, мелкіе кабатчики и торговцы были разорены [6]).

На основаніи приведенныхъ соображеній Норовъ дѣлаетъ слѣдующее сравненіе прихода и расхода винной монополіи въ 1901 г. Отъ продажи казенныхъ питей выручено 380,8 милл. Изъ этой суммы надо вычесть акцизъ въ размѣрѣ 4 р. 40 к. на ведро, но разсчетъ слѣдуетъ сдѣлать не на количество ведеръ потребленія, а на количество ведеръ выкуреннаго для потребленія спирта, то-есть съ учетомъ утратъ спирта при изготовленіи его, какъ практиковалось при акцизѣ. На приготовленіе 49.485 тыс. ведеръ ушло бы 50.443 тыс. ведеръ спирта, и это количество при акцизной системѣ было бы оплачено. Акцизъ даетъ сумму въ 221.949 тыс. рублей. Но изъ этой суммы надо отнять безакцизныя отчисленія въ раз-

[1]) L. c., 21—22.
[2]) Ibid., 23—26, а также 37.
[3]) L. c., 26—27.
[4]) Стр. 28—29.
[5]) Стр. 32—33.
[6]) Стр. 33—35

мѣрѣ 10,2 милл., и тогда останется 211,7 милл. Такимъ образомъ, доходъ отъ продажи казенныхъ питей, за вычетомъ акциза, опредѣляется въ 169 милл. Присоединивъ поступленія отъ комиссіоннаго сбора съ продаваемыхъ казною водокъ и т. д., случайныя поступленія и выручку за посуду, не возвращенную покупателями,—получимъ общую сумму валового дохода отъ казенной торговли водкой въ размѣрѣ 172,3 милл. р. [1]).

Расходы.

1) Обычные хозяйственно-операціонные . .	98.741 т. р.
2) Содержаніе пенсіонной кассы служащихъ по монополіи.	632 „ „
3) Заготовительная стоимость невозвращенной покупателями посуды	1.562 „ „
4) Вознагражденіе донскому и оренбургскому казачьимъ войскамъ	321 „ „
5) Пособія попечительствамъ о народной трезвости.	3.069 „ „
6) Уплата безакцизныхъ отчисленій	10.206 „ „
7) Проценты и погашеніе капитальныхъ затратъ по монополіи	11.500 „ „
8) Процентъ отъ оборотнаго капитала . .	1.000 „ „
9) Расходы по увеличенію личнаго состава акцизнаго вѣдомства	7.391 „ „
10) Расходы по усиленію состава контрольныхъ палатъ, казначействъ, полиціи	?
Итого	134.422 т. р.

Потери казны, явившіяся результатомъ введенія монополіи:

1) Сокращеніе поступленій патентнаго сбора съ мѣстъ выдѣлки и продажи питей.	15.207 т. р.
2) Уменьшеніе дохода отъ дополнительнаго патентнаго сбора по очисткѣ спирта.	500 „ „
3) Уменьшеніе акциза съ водочныхъ издѣлій	1.341 „ „
4) Уменьшеніе акциза съ пива	926 „ „
5) Уменьшеніе акцизн. сбора съ водокъ изъ винограда и фруктовъ	200 „ „

[1]) L. c., стр. 35—37.

6) Сокращеніе поступленій отъ промыслового налога	2.000 т. р.
7) Потеря пропинаціоннаго дохода	380 „ „
Итого	20.554 т. р.
Потери сельскихъ обществъ	15.000 т. р.
„ городскихъ и земскихъ учрежденій.	??? [1]).

Итогъ расходовъ, такимъ образомъ, устанавливается въ 169.976 тыс. р. „Слѣдовательно, чистый доходъ монополіи, не считая издержекъ на усиленіе состава контрольныхъ палатъ, казначействъ и полиціи, а также не включая потерь городскихъ и земскихъ учрежденій, выразится чрезвычайно скромной цифрой—2 милл. р. слишкомъ. Если же принять въ разсчетъ не опредѣленныя нами издержки и потери, то и эта слабая тѣнь дохода исчезнетъ“ [2]).

Относительно того, повысила ли монополія налоговое бремя населенія, т. е. платятъ ли теперь потребители водки за нее больше, чѣмъ платили при акцизѣ, Норовъ полагаетъ, что рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ того, какія цѣны имѣть въ виду. „Если исчислять прежнія цѣны по оптовой продажѣ, то, конечно, теперешнія окажутся значительно выше. Если же брать для сравненія стоимость вина при продажѣ до монополіи рюмками, то возможно, что она превыситъ нынѣшнія, особенно имѣя въ виду широко практиковавшееся прежними кабатчиками разбавленіе вина водою и невысокое качество его очистки“ [3]).

Сопоставляя прейсъ-куранты до монопольнаго періода, Норовъ приходитъ къ заключенію, что „при ведерной продажѣ торговцы брали съ покупателей 6 р. слишкомъ за ведро. При отпускѣ бутылками на выносъ цѣны сильно варіировали... Цѣну ведра для потребленія (при этой продажѣ) нужно считать въ 7 р. 15 коп. Что касается рюмочной продажи... едва ли мы сдѣлаемъ значительную ошибку, принявъ цѣну ведра на рюмки въ 10 р.“ [4]). Какую же долю покупали ведрами и какую другой, болѣе мелкой посудой? Сколько-нибудь точ-

[1]) L. c., 37.
[2]) Ibid., 37.
[3]) L. c., 39.
[4]) L. c., 41—42.

ныхъ данныхъ объ этомъ не имѣется. „Принявъ, что половина всего расхода водки покупалась ведрами, а остальная половина распредѣлялась поровну между бутылочной продажею и рюмочной, мы должны исчислить среднюю стоимость ведра для потребленія, при прежней системѣ торговли и при акцизной ставкѣ въ 10 коп. за градусъ, въ 7 р. 30 к.“ [1]).

Надо принять во вниманіе еще то, что и теперь далеко не вся водка попадаетъ потребителю по цѣнѣ казенной лавки. Въ ресторанахъ и трактирахъ, при продажѣ малыми количествами, цѣны значительно повышаются, и даже въ трактирахъ третьяго разряда, гдѣ обязаны отпускать вино по казенной цѣнѣ, дѣлаютъ прямыя или косвенныя надбавки, повышая цѣны на закуски, взимая особую плату за посуду, за штопоръ, за впускъ и т. д. [2]).

Признавая разсчеты гг. Ходскаго и Пѣшехонова относительно переплатъ на водкѣ при монополіи ошибочными, самъ Норовъ думаетъ, что, „если трудно было высказать опредѣленное заключеніе о повышеніи питейнаго обложенія при цѣнѣ на казенную водку въ 7 р. ведро, то со времени ея увеличенія до 7 р. 60 к. (съ 1 ноября 1900 г.) можно съ увѣренностью сказать, что тягость для потребителей возросла. Отнеся изъ этой добавки 40 к. на акцизъ, увеличенный закономъ 6 августа 1900 г. до 11 к. за градусъ, остальные 20 коп. надо считать добавочнымъ, собственно монопольнымъ налогомъ. Въ результатѣ этого дополнительнаго обложенія казна получила въ 1901 г. съ потребителей больше на 9.897 тыс. р. Эта сумма должна явиться чистымъ доходомъ для государственнаго казначейства. Между тѣмъ... въ конечномъ итогѣ монополія дала нуль. Значитъ, переплаты потребителей пошли на покрытіе расходовъ по организаціи винно-монопольнаго дѣла. Не будь дополнительнаго налога, и мы имѣли бы въ результатѣ казеннаго хозяйничанья солидный дефицитъ—почти въ 10 милл. р.“ [3]).

Но почему же произошло такъ, что казна, вмѣсто предпринимательской прибыли, получила отъ торговли водкой одни убытки? „Не странно ли, пишетъ Норовъ, что кабацкій промыселъ, на которомъ частныя лица прежде наживали

[1]) Ibid., 42.
[2]) Стр. 43.
[3]) L. c., 43—44.

большіе капиталы, оказывается бездоходнымъ въ рукахъ казеннаго управленія, несмотря на то, что при монополіи сбытъ вина не сократился, цѣна его повышена, и организація выдѣлки и продажи вина въ крупныхъ размѣрахъ должна была бы значительно удешевить производство водки и понизить расходы по ея продажѣ“ [1]). Объясненіе оказывается, по мнѣнію Норова, въ деталяхъ завѣдыванія винной монополіей: здѣсь проявляется „все несовершенство бюрократическаго способа веденія дѣла“ [2]).

Переходя къ анализу „организаціи виннаго хозяйства“. Норовъ отмѣчаетъ цѣлый рядъ недостатковъ. Прежде всего, казна платитъ слишкомъ дорого за спиртъ, причемъ обнаруживается тенденція къ возрастанію цѣнъ на пріобрѣтаемый у заводчиковъ продуктъ этотъ. Объясняется данный фактъ не столько ростомъ цѣнъ на матеріалы для выкурки, сколько опредѣленнымъ стремленіемъ оказать поддержку сельскимъ хозяевамъ, и притомъ крупнымъ. Затѣмъ и самый способъ исчисленія стоимости производства для заводчика слишкомъ сложенъ, неопредѣленъ и несовершененъ: чиновники акцизнаго вѣдомства не въ силахъ учесть себѣ стоимость картофеля и барды, и, имѣя въ виду общую тенденцію министерства финансовъ, стараются не обидѣть заводчика, тѣмъ болѣе, что обычно онъ довольно вліятельный помѣщикъ и умѣетъ не только вознаграждать себя за обиды путемъ ходатайствъ въ высшихъ инстанціяхъ, но и мстить обидчику [3]).

Ректификація спирта казнѣ обходится, какъ свидѣтельствуютъ оффиціальные отчеты, очень дорого, потому что ее сдаютъ частнымъ заводамъ, несмотря на то, что на казенныхъ очистка стоитъ гораздо дешевле. Въ данномъ случаѣ правительство боится повредить частной промысловой дѣятельности [4]). Посуда заготовляется безсистемно, обходится дорого, бой и бракъ чрезвычайно, непомѣрно велики [5]). Нехозяйственно идутъ операціи по приготовленію вина: производительность труда по разливу питей и укупоркѣ по различнымъ мѣстностямъ очень разнообразна и, вообще, не ве-

[1]) Ibid., 45.
[2]) Ibid., 46.
[3]) Стр. 46—73.
[4]) Стр. 73—78.
[5]) Стр. 80—85.

лика [1]). Лавки для продажи питей открываются и закрываются не планомѣрно, безъ всякой системы, и содержаніе ихъ обходится дорого изъ-за увлеченія блестящей внѣшностью помѣщенія и расположеніемъ на главныхъ улицахъ [2]). Служащіе въ лавкахъ быстро мѣняются, набираются по протекціи, причемъ попадаютъ иногда неспособные къ самостоятельному труду пенсіонеры [3]).

Вотъ, въ общихъ чертахъ, неприглядная картина, нарисованная Норовымъ въ его обстоятельномъ трудѣ, съ которымъ мы должны серьезно считаться, такъ какъ онъ представляетъ собою одно изъ немногихъ, почти единственное подробное изслѣдованіе о винной монополіи въ Россіи.

Въ 1908 году Норовъ повторяетъ тѣ же соображенія и приходитъ къ тому же выводу относительно финансовыхъ результатовъ монополіи. Онъ указываетъ на стремленіе при учрежденіи монополіи экспропріировать въ пользу государства огромный доходъ, который получался частными виноторговцами при свободной продажѣ вина и прибавляетъ: „но этимъ разсчетамъ не суждено было оправдаться“ [4]). Онъ приводитъ, далѣе, рядъ извѣстныхъ намъ доказательствъ того, что казна переплачиваетъ на всемъ, потому что, съ одной стороны, „наше чиновничье монопольное хозяйство ведется неэкономно и неумѣло“ [5]), а съ другой—наблюдается „неравнодушное отношеніе министерства къ частной винокуренной промышленности“ [6]).

Въ литературѣ о нашей винной монополіи имѣются еще подробные подсчеты о финансовыхъ результатахъ монополіи за 1895—1905 годы, сдѣланные Давидомъ Левиномъ такимъ образомъ [7]): Изъ чистаго дохода (валовой за вычетомъ операціонныхъ расходовъ), показываемаго главнымъ управленіемъ неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, от-

[1]) Стр. 85—92.
[2]) Стр. 92 – 104.
[3]) Стр. 104—109.
[4]) „Русская Мысль“, 1908 г., кн. IV, статья „Организація винной монополіи“, стр. 126.
[5]) L. c., 132.
[6]) Ibid., стр. 130.
[7]) *Dr. David Lewin.* Das Branntweinmonopol in Russland. Tübingen, 1908.

числяются слѣдующія статьи: проценты на вложенный капиталъ, потери казны на акцизѣ съ водки, на патентахъ за право торговли напитками, увеличеніе расходовъ казны на управленіе и контроль, вознагражденіе за право пропинаціи и др. расходы.

Такимъ образомъ, въ отличіе отъ Норова, здѣсь не взяты во вниманіе потери сельскихъ обществъ и нѣкоторые другіе небольшіе расходы и недоборы. Въ результатѣ исчисленій Левина оказывается, что монополія дала въ 1895 г. 2,4 милл. прибыли, въ 1896 г.—2,4 милл. убытку, въ 1897 г.—1,2 милл. убытку, съ 1898 г. получаются прибыли: сперва—21,2 милл., въ 1899 г.—29,6 милл., въ 1900 г.— около 14 милл., въ 1901 г.—16,4, въ 1902 г.—32,2 милл., въ 1903 г.—47,9 милл., въ 1904 г.—42,1 милл., въ 1905 г.—83,8 милл. [1]).

„Великъ ли этотъ доходъ“, спрашиваетъ Левинъ. И отвѣчаетъ: „онъ составляетъ отъ 2,1% до 2,4% всѣхъ обыкновенныхъ доходовъ Имперіи... Ту же самую сумму можно было бы проще получить съ помощью питейнаго налога: повышеніе питейнаго акциза на 1½—2 копейки на градусъ принесло бы какъ разъ такую же сумму“ [2]). Представляетъ ли этотъ доходъ прибыль предпринимателя? Съ одной стороны, расходы казны меньше, нежели затраты частныхъ торговцевъ, которые платили промысловый налогъ, мѣстные сборы, проценты на оборотный капиталъ, на предварительную уплату акциза и т. д. Съ другой стороны, казна имѣетъ доходы, какихъ не было у частнаго торговца, а именно штрафныя деньги, отъ конфискованныхъ питей, отъ денатурированнаго спирта и т. д. Затѣмъ, при монополіи значительно повышены цѣны на водку. Цѣны въ оптовой продажѣ равнялись 5 р. 20 к.—5 руб. 60 к. за ведро въ 40 град. Правда, при продажѣ враздробь и особенно стаканчиками (чарками) цѣны очень сильно повышались. Но по этимъ возвышеннымъ цѣнамъ расходилось всего не болѣе ⅕ потребленія. Если взять высшую цѣну въ 8 р., среднюю при крупномъ отпускѣ въ 5 р. 20 к., то средняя цѣна ведра опредѣлится въ 5,76 р. (по оффиціальнымъ даннымъ, оптовая цѣна была въ 1892 г. 4,66 р., въ 1894 г.—4,40 р.). Съ тѣхъ поръ акцизъ повышенъ на 40 к., такъ что теперь цѣна была бы 6 р. 16 к. На са-

[1]) L. c., 100.
[2]) Ibid., 99.

момъ дѣлѣ, однако, средняя продажная цѣна казеннаго вина составляла въ 1902 г.—7,71 р., въ 1903 г.—7,70 р., въ 1904 г.—7,71 р., въ 1905 г.—8,09 р. Принимая во вниманіе стоимость очистки, получаемъ, что при монополіи водка стала дороже самое меньшее на 1 р.—1 р. 20 к. на ведро. Помножая эту разницу на количество ведеръ, проданныхъ въ послѣдніе годы, получимъ сумму того, что казна выручила отъ повышенія налога. Такъ какъ продано было въ 1902 г. 63 милл. ведеръ, а въ 1905 г. уже 75 милл., то, значитъ, „чистая прибыль отъ монополіи получена съ помощью повышенія цѣны на водку, или иными словами: монополія покрываетъ повышенными цѣнами на водку значительные убытки. Такимъ образомъ, надежды правительства на то, что предпринимательская прибыль торговцевъ водкой попадетъ въ казну, не осуществились“ [1]).

Произошло это, по мнѣнію Левина, отъ дурного веденія монопольнаго хозяйства [2]). Во-первыхъ, управленіе требуетъ ряда лишнихъ расходовъ. „Вся организація слишкомъ сложна, ея дѣйствіе стѣснено невѣроятнымъ формализмомъ канцелярщины“ [3]). Спиртъ обходится слишкомъ дорого, ректификація его тоже могла бы быть значительно удешевлена. Удорожаніе спирта Левинъ принимаетъ въ 35—40 коп. на ведро [4]). За различные матеріалы казна переплачиваетъ постоянно и неизмѣнно. Посудные фабриканты вступили даже въ соглашеніе для наилучшей эксплоатаціи казны [5]). Слишкомъ много приходится тратить на организацію торговли водкой, причемъ переплаты казны на этой операціи можно считать равными приблизительно въ 12 к. на ведро или въ 9 милл. р. [6]). „Невозможно, говоритъ въ заключеніе своего анализа Левинъ, точно въ цифрахъ высчитать дороговизну монопольнаго хозяйства. Но во всякомъ случаѣ ясно, что въ монопольномъ хозяйствѣ могли бы быть сдѣланы очень большія сбереженія“ [7]).

[1]) L. c., 100—102, цитата со стр. 102.
[2]) Стр. 102
[3]) Стр. 103.
[4]) Стр. 104—109.
[5]) Стр. 109—114.
[6]) Тамъ же, стр. 114—116.
[7]) Стр. 118.

Среди противниковъ монополіи мнѣніе относительно ея убыточности въ финансовомъ отношеніи сохранилось до самаго послѣдняго времени. Оно, между прочимъ, было высказано и на первомъ съѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ, который происходилъ въ концѣ 1909 и началѣ 1910 года. Въ докладѣ Д. Н. Бородина читаемъ: „винное дѣло, весьма прибыльное въ рукахъ частныхъ лицъ, оказалось бездоходнымъ предпріятіемъ въ рукахъ казеннаго управленія, несмотря на то, что цѣна на вино была назначена казною выше цѣнъ, существовавшихъ до монополіи. Казнѣ пришлось нести огромные расходы по выдѣлкѣ и продажѣ питей, и въ результатѣ предпринимательская прибыль свелась къ нулю, если не считать доходомъ государственнаго казначейства тѣ суммы, которыя отняло финансовое вѣдомство отъ общественныхъ учрежденій, вслѣдствіе лишенія ихъ права выдачи разрѣшеній на открытіе питейной торговли“ [1]).

Таковы важнѣйшія попытки выяснить финансовые результаты винной монополіи, имѣющіяся въ литературѣ.

Выслушаемъ теперь, каково мнѣніе на этотъ счетъ оффиціальныхъ сферъ, посмотримъ, каковы ихъ подсчеты, весьма далекіе отъ того пессимизма, которымъ проникнуты, какъ мы видѣли, отзывы изслѣдователей и публицистовъ.

II.

Къ вопросу о финансовыхъ результатахъ монополіи правительство возвращалось неоднократно. Мы разсмотримъ сперва сводные матеріалы оффиціальнаго характера, относящіеся къ нашей темѣ, и начнемъ съ изданія главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, озаглавленнаго „Казенная продажа вина“.

Главное управленіе старается доказать, что, „несмотря на огромныя потери казны по патентному сбору и болѣе значительные, чѣмъ у частныхъ лицъ, расходы по раздробительной торговлѣ виномъ, даже собственно въ фискальномъ отношеніи винная монополія оказалась операціей вполнѣ

[1]) „Труды перваго всероссійскаго съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ“ Ч. II. Доклады. СПБ. 1910 г., стр. 391.

доходной“ [1]). Для подтвержденія этого мнѣнія приводятся данныя о поступленіи питейнаго дохода по имперіи (не включая дохода отъ монополіи) и о доходѣ отъ казенной продажи (не включая акциза) за 1889/98 г.г. Оказывается, что „съ введеніемъ монополіи какъ акцизъ со спирта, такъ и прочіе доходы, кромѣ патентнаго, стояли на высотѣ, наибольшей за все десятилѣтіе, за исключеніемъ 1894 года, когда на питейный доходъ оказалъ сильное вліяніе небывалый урожай хлѣбовъ. Недоборъ по патентному сбору, непрерывно возраставшій, съ избыткомъ покрывается чистымъ доходомъ по монополіи“ (за исключеніемъ неурожайнаго 1897 года, когда общій доходъ былъ меньше дохода 1894 года, на 2,3 милл. р.) [2]).

Изъ этого обстоятельства дѣлается категорическій выводъ: „не подлежитъ, такимъ образомъ, ни малѣйшему сомнѣнію, что въ фискальномъ отношеніи, несмотря на ожиданія противоположнаго, винная монополія дала болѣе чѣмъ благопріятные результаты“ [3]). Однако на всякій случай, для устраненія возможныхъ сомнѣній, разсматривается, далѣе, вопросъ объ единовременныхъ затратахъ, о расходахъ на усиленіе акцизнаго надзора, о безакцизныхъ отчисленіяхъ и о пособіяхъ попечительствамъ о народной трезвости. Предварительные расходы на 1 января 1899 г. исчисляются въ 40,7 милл. р. Если изъ чистой прибыли монополіи за 4 года, достигшей 61,7 милл., вычесть эти расходы, то „окажется, что казна, затративъ 40,7 милл. на пріобрѣтеніе, главнымъ образомъ, недвижимости, погасила ихъ въ теченіе 4 лѣтъ и, сверхъ того, пріобрѣла еще чистой прибыли 20 милл. р.“ [4]). На усиленіе акцизнаго надзора съ 1894 по 1898 гг. истрачено 3,3 милл. р. За исключеніемъ этой цифры изъ прибыли „совершенно чистый доходъ отъ монополіи можно опредѣлить въ 16,7 милл. р.“ [5]).

Расходы на безакцизныя отчисленія, на пособіе попечительствамъ о народной трезвости и на вознагражденіе городамъ и земствамъ за потерю патентнаго сбора главное управленіе относитъ къ издержкамъ, „которыя не связаны ни съ хозяйственной, ни съ коммерческой стороной монополіи, но вызваны обще-государственными соображеніями“ [1]). Хотя эти суммы отнесены на расходы по монополіи, но это неправильно, и, въ сущности, „на эти суммы долженъ быть увеличенъ доходъ отъ монополіи, поскольку она является операціей чисто коммерческой и хозяйственной“ (за 1894—1898 г.г. эти расходы составили 18,8 милл. [2]).

Что касается цѣны на водку до монополіи и послѣ введенія ея, то главное управленіе говоритъ объ этомъ вскользь и довольно дипломатично: „цѣна вина въ мелкой посудѣ была назначена отнюдь не выше, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже ниже прежней“ [3]).

Въ заключеніе указывается, что „едва ли будетъ преувеличеніемъ сказать, что хозяйственная дѣятельность по монополіи дала болѣе чѣмъ удовлетворительные результаты“ [4]).

Въ юбилейномъ изданіи министерства финансовъ относительно финансовыхъ результатовъ монополіи сказано немного. „За время съ 1 января 1895 по 1 января 1901 года (въ 42 губ. и одной области), читаемъ въ этомъ изданіи, общій валовой доходъ отъ монопольныхъ напитковъ составилъ 955.474.656 р., валовой же расходъ по казенной винной операціи 292.624.245 р.; такимъ образомъ, чистый доходъ отъ казенной продажи питей опредѣлился въ 662.850.411 р., въ томъ числѣ акциза 526.949.913 р. и чисто монопольнаго дохода 135.900.498 р. Если затѣмъ принять во вниманіе произведенные расходы на возведеніе казенныхъ винныхъ складовъ и ихъ оборудованіе, на пріобрѣтеніе недвижимаго и движимаго имущества, а также на усиленіе акцизнаго надзора по причинѣ введенія казенной продажи и т. п., каковые расходы въ 42 губ. и одной области первыхъ пяти очередей установленія реформы составили 67.791.156 р., то окажется, что казна, затративъ столь крупную сумму на всѣ такіе подготовительные расходы по введенію казенной

[1]) „Казенная продажа вина“. СПБ. 1900, г., стр. 163.
[2]) Тамъ же, 163—164.
[3]) Ibid., 164.
[4]) L. c., 164.
[5]) Ibid., 165.

[1]) Тамъ же, 165.
[2]) Ibid., 166.
[3]) L. c., 166.
[4]) Ibid., 166.

продажи, въ теченіе шести лѣтъ не только погасила всю эту сумму расходовъ и сумму расходовъ операціонныхъ за тотъ же періодъ, но, сверхъ того, получила еще чистую прибыль въ 68 109.342 р." [1]). Въ дѣйствительности, этотъ доходъ больше, такъ какъ въ числѣ подготовительныхъ расходовъ имѣется очень значительная доля затратъ капитальнаго характера на пріобрѣтеніе имущества: по нимъ слѣдовало бы считать долговременное погашеніе, а не списывать ихъ въ расходъ почти сразу, какъ сдѣлано въ разсчетѣ, только-что приведенномъ.

Наиболѣе подробно, и притомъ за весь періодъ дѣйствія монополіи, вопросъ о ея финансовыхъ результатахъ освѣщенъ въ „Краткомъ очеркѣ 50-лѣтія акцизной системы". Приводимъ соотвѣтствующую таблицу изъ указаннаго изданія (см. слѣд. страницу).

Въ этотъ разсчетъ не включены расходы по учрежденію казенной продажи питей, которые за весь организаціонный періодъ составили большую сумму въ 103.651 тыс. р., причемъ на пріобрѣтеніе недвижимаго имущества было затрачено 90.363 тыс., на движимое имущество 5.683 тыс. и на безвозвратные расходы—7.605 тыс. р. [2]).

Составители очерка сообщаютъ, что министерство финансовъ сперва предполагало всѣ единовременные расходы на организацію казенной винной операціи въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ погашать изъ чистаго дохода по этой операціи въ опредѣленные, заранѣе установленные сроки: административные и хозяйственные расходы единовременнаго и безвозвратнаго характера погашать въ шестилѣтній срокъ со времени введенія монополіи въ данной мѣстности, амортизацію же единовременныхъ затратъ на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ, на сооруженіе и оборудованіе складовъ и заводовъ производить въ теченіе послѣдующихъ 20 лѣтъ.

„Но такъ какъ финансовые результаты казенной продажи питей оказались въ первые же годы ея дѣйствія настолько благопріятными, что чистая прибыль отъ этой продажи въ періодъ постепенной организаціи ея (1894—1903 г.г.) покрыла

[1]) „Министерство Финансовъ" 1802—1902 г. Ч. II. СПБ. 1902 г., стр. 530.

[2]) „Краткій очеркъ", стр. 153.

ГОДЫ.	Продажа казенныхъ питей (тыс. в., 40 гр.).	Душевое потребленіе (вед. 40 град.).	Валовой доходъ. Тыс. р.	Валовой доходъ. На 1 ведро.	Расходъ [1]). Тыс. р.	Расходъ [1]). На 1 ведро.	Чистый доходъ. Тыс. р.	Чистый доходъ. На 1 ведро.	Акцизъ [2]). Тыс. р.	Акцизъ [2]). На 1 ведро.	Прибыль отъ монополіи. Тыс. р.	Прибыль отъ монополіи. На 1 ведро.
1895	2.950	—	23.262	—	6.961	—	16.301	—	11.800	—	4.501	—
1896	8.796	—	64.877	—	21.030	—	43.847	—	35.184	—	8.663	—
1897	16.497	—	119.463	—	40.464	—	78.999	—	65.988	—	13.011	—
1898	31.113	—	227.818	—	72.926	—	154.892	—	124.452	—	30.440	—
1899	33.981	—	247.312	—	76.392	—	170.920	—	135.924	—	34.996	—
1900	36.805	—	272.742	—	85.075	—	187.667	—	153.640	—	34.027	—
1901	49.485	—	384.026	—	117.202	—	266.804	—	217.734	—	49.070	—
1902	62.977	—	488.028	—	146.390	—	341.638	—	277.099	—	64.539	—
1903	69.774	—	540.969	—	158.094	—	382.875	—	307.006	—	75.869	—
Итого за 1895—1903.	312.378	—	2.368.497	—	724.554	—	1.643.943	—	1.328.827	—	315.116	—
1904	70.312	0,544	546.705	7,78	166.601	2,37	380.104	5,41	309.373	4,4	70.731	1,01
1905	75.037	0,567	611.591	8,15	176.606	2,35	434.985	5,80	330.163	4,4	104.822	1,40
1906	85.467	0,634	695.438	8,14	195.369	2,29	500.069	5,85	376.055	4,4	124.014	1,45
1907	86.875	0,634	706.528	8,13	201.590	2,32	504.938	5,81	382.250	4,4	122.688	1,41
1908	86.004	0,614	708.768	8,24	205.169	2,39	503.599	5,85	378.418	4,4	125.181	1,45
1909	84.321	0,584	720.413	8,54	198.601	2,36	521.812	6,18	371.012	4,4	150.800	1,78
1910	89.542	0,607	764.434	8,54	194.300	2,17	570.134	6,37	393.985	4,4	176.149	1,97
1911	91.640	0,610	782.077	8,54	188.239	2,06	593.838	6,48	403.260	4,4	190.578	2,08
Итого за 1904—1911.	669.208	—	5.535.954	—	1.526.475	—	4.009.479	—	2.944.516	—	1.064.963	—
Въ среднемъ	83.651	0.599	691.994	8,27	190.809	2,28	501.185	5,99	368.065	4,4	133.120	1,59 [3])

[1]) Включая и расходъ на усиленіе акцизнаго надзора въ монопольномъ районѣ, по сравненію съ расходомъ казны на содержаніе этого надзора до введенія монополіи.

[2]) Акцизъ со спирта и вина взимался до 16 августа 1900 г. въ размѣрѣ 10 коп. съ градуса или 4 р. съ ведра въ 40°, а съ 16 августа 1900 г. въ размѣрѣ 11 коп. съ градуса или 4 р. 40 к. съ ведра въ 40°.

[3]) Таблица взята изъ „Краткаго очерка 50-лѣтней системы взиманія налога съ крѣпкихъ напитковъ", стр. 154—155.

втрое всѣ единовременныя затраты по введенію казенной продажи питей, то мысль о постепенномъ погашеніи этихъ затратъ путемъ раскладки на рядъ послѣдующихъ лѣтъ была оставлена" [1]). Нельзя сказать, чтобы это объясненіе было убѣдительно. Но къ анализу его мы обратимся въ свое время, а пока отмѣтимъ нѣкоторыя другія характерныя черты приведеннаго разсчета.

Чистый доходъ монополіи, какъ видно изъ таблицы, исключая акцизъ, который поступилъ бы за проданныя питья при прежней системѣ взиманія питейнаго налога, опредѣлился въ 1904 г. въ 70,7 милл. р., а въ 1911 г. въ 190,6 милл. Это означаетъ повышеніе на 119,9 милл. или на 169%; средняя же годовая чистая прибыль отъ казенной винной операціи за 1904—1911 годы выразилась въ 133,1 милл. р. На одно ведро водки въ 40 град. чистая прибыль составляла, за вычетомъ акциза, въ 1904 г. 1 р. 1 к., а въ 1911 г. 2 р. 8 к., въ среднемъ же, за 1904—1911 гг. она равнялась 1 р. 59 к. [2]).

За все время дѣйствія монополіи (1895—1911 г.г.) прибыль отъ казенной винной операціи (за вычетомъ акциза) выражается въ 1.380,1 милл. р. Если же изъ этой суммы откинуть всѣ не отнесенныя къ операціоннымъ расходамъ единовременныя затраты, составившія 127,9 милл. р., то прибыль окажется равной 1.252,2 милл. р. Кромѣ того, казна обладаетъ въ настоящее время весьма значительной стоимости инвентаремъ [3]).

Что касается отнесенныхъ на расходы монополіи въ предъидущемъ расчетѣ издержекъ по выдачѣ безакцизныхъ отчисленій и пособій попечительствамъ о народной трезвости, то, считая ихъ расходами, „не имѣющими непосредственнаго къ монополіи отношенія, но вызванными ея осуществленіемъ", авторы „Очерка" исчисляютъ ихъ такъ: за 1895—1911 г.г. уплата заводчикамъ за безакцизныя отчисленія составила 194,8 милл., а пособія попечительствамъ 43,2 милл.,—всего 238 милл. Если этихъ суммъ не относить на расходы монополіи, чистая прибыль отъ нея возрастетъ до 1.490,2 милл. р. [4]).

[1]) Тамъ же, 153.
[2]) Ibid., 157.
[3]) Тамъ же, 157.
[4]) Ibid., 158.

Для того, чтобы судить о степени хозяйственности введенія монополіи, авторы „Очерка" производятъ сравненіе собственно операціонныхъ расходовъ (за вычетомъ безакцизныхъ отчисленій, вознагражденія городамъ и земствамъ, пособія попечительствамъ и нѣкоторыхъ другихъ). Оказывается, что расходовъ этой категоріи падало на ведро проданныхъ питей въ 1904 г.—1 р. 94 к., а въ 1911 г.—1 р. 67 к., т. е. менѣе на 27 коп. Затѣмъ дѣлается еще подсчетъ издержекъ на ведро за исключеніемъ стоимости спирта, „какъ подверженной случайностямъ, въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ урожая винокуренныхъ припасовъ, экспорта за границу и проч.".

При такомъ сомнительной правильности исчисленіи выходитъ, что операціонные расходы сократились съ 1 р. 19 к. до 99 к. за время 1904—1911 г.г., то-есть на 20 к., „несмотря на повсемѣстное вздорожаніе топлива и матеріаловъ, идущихъ на выдѣлку вина, и рабочихъ рукъ, на ростъ арендной платы за помѣщенія для лавокъ, на повышеніе желѣзнодорожныхъ тарифовъ на перевозку спирта и т. п. Это именно результатъ, достигнутый постепеннымъ улучшеніемъ хозяйства въ казенныхъ винныхъ складахъ, усовершенствованіемъ способовъ приготовленія питей и способовъ перевозки ихъ, и его слѣдуетъ признать наиболѣе правильнымъ показателемъ хозяйственности веденія казенной продажи питей" [1]).

Относительно вліянія на размѣры прибылей цѣнъ спирта, по которымъ онъ попадалъ къ потребителю, ничего не говорится. Этотъ моментъ составители „Очерка" совершенно игнорируютъ. Они ограничиваются только указаніемъ на то, какъ измѣнялись продажныя цѣны казенныхъ питей за время дѣйствія монополіи [2]), не дѣлая изъ факта значительнаго возрастанія цѣнъ никакихъ выводовъ.

Намъ предстоитъ еще познакомиться съ исчисленіями, которыя съ 1907 года дѣлаются въ отчетахъ государственнаго контроля. На основаніи провѣренныхъ контрольными палатами отчетныхъ данныхъ за 1906 годъ чистая прибыль отъ казенной продажи вина опредѣляется въ 506 милл. р.

[1]) Тамъ же, 159—160.
[2]) Ibid, 160.

Если отбросить акцизъ, равный 376 милл., и безакцизныя отчисленія, такъ какъ на соотвѣтствующую сумму казна не добрала бы и при старой системѣ (15 милл. р.), то прибыль опредѣлится въ 145 милл., которые „можно разсматривать какъ результатъ установленія казенной винной монополіи“ [1]). (Эта цифра, замѣтимъ вскользь, больше приведенной въ „Краткомъ очеркѣ“ на 21 милл.).

Въ „Запискѣ“ къ отчету за 1908 годъ, при разсмотрѣніи финансовыхъ результатовъ казенной продажи питей въ 1907 году, сумма прибыли, опредѣленная по прежнему методу въ 144 милл., признается неправильной. Она, по мнѣнію контроля, „не выражаетъ собою дѣйствительныхъ финансовыхъ результатовъ, достигнутыхъ питейной реформою, такъ какъ въ счетъ операціонныхъ издержекъ не вводится отчисленіе на погашеніе единовременныхъ затратъ на постройку зданій и на другія подготовительныя работы по введенію казенной винной монополіи“. Сумма этихъ расходовъ достигаетъ почти 122 милл. „Точно также не принимается въ расчетъ погашеніе капитальныхъ затратъ по выкупу права пропинаціи въ губерніяхъ привислинскихъ, западныхъ и бессарабской, а также на вознагражденіе владѣльцевъ дворянскихъ вотчинъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ за убытки, понесенные ими вслѣдствіе введенія казенной продажи питей“. Расходъ на это дѣло достигъ уже 37 милл. р., хотя не всѣ дѣла по выкупу ликвидированы [2]). Однако соотвѣтствующихъ отчисленій изъ прибыли и расчетовъ о размѣрахъ необходимыхъ отчисленій контроль, со своей стороны, не сдѣлалъ.

Въ „Запискѣ“ къ отчету за 1909 годъ указывается еще на необходимость принимать во вниманіе, при опредѣленіи дохода отъ монополіи, увеличеніе расходовъ на усиленіе персонала чиновниковъ, по сравненію съ акцизнымъ періодомъ. Затѣмъ снова отмѣчается необходимость отчисленій на погашеніе единовременныхъ затратъ по введенію монополіи и по выкупу права пропинаціи (расходы перваго рода достигли 124 милл., второй категоріи—40 милл. р.) и снова не дается расчета этихъ отчисленій [1]).

[1]) „Объяснительная записка къ отчету Государственнаго Контроля за 1907 г.“, стр. 85—86.

[2]) „Объяснительная записка къ отчету Государственнаго Контроля за 1908 г.“, стр. 80.

Въ „Запискѣ“ къ отчету за 1910 г. говорится только относительно безакцизныхъ отчисленій, и „финансовымъ результатомъ, достигнутымъ собственно казенною продажей питей“, считается чистый доходъ, за вычетомъ расходовъ на безакцизныя отчисленія и за исключеніемъ суммы, соотвѣтствующей прежнему акцизу [2]). Хотя въ отчетѣ есть указанія на повышеніе продажныхъ цѣнъ и на то, что это повышеніе привело къ увеличенію прибыли отъ монополіи [3]), но объ этомъ, при опредѣленіи итога прибыльности монополіи, нѣтъ даже упоминанія. Повидимому, вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ это повышеніе цѣны равносильно увеличенію акциза, все время исчисляемаго въ 11 к. съ градуса, даже и не возникаетъ у контрольнаго вѣдомства.

Въ „Запискѣ“ къ отчету за 1911 годъ возобновлены указанія на неточность опредѣленія чистаго дохода отъ монополіи, если оставлять безъ вниманія расходы на усиленіе состава чиновниковъ (расходы эти опредѣляются въ 4 милл. и при исчисленіи прибыли контролемъ скидываются), на погашеніе единовременныхъ затратъ по введенію монополіи (127 милл.) и по выкупу права пропинаціи (40 милл.); сверхъ того, сбрасываются со счетовъ безакцизныя отчисленія [4]). Но учета амортизаціи знатраченнаго капитала все-таки не дается.

Наконецъ, „Записка“ къ отчету контроля за 1913 годъ указываетъ, что чистый доходъ отъ монополіи за 1912 годъ (валовой, за вычетомъ расходовъ), опредѣленный въ 626,3 милл. р., исчисленъ не вполнѣ правильно, такъ какъ не приняты во вниманіе необходимыя отчисленія на погашеніе единовременныхъ затратъ (къ 1 янв. 1912 г.—129 милл. р.), оставлены безъ учета затраты на выкупъ права пропинаціи въ губерніяхъ привислинскихъ, западныхъ и бессарабской,

[1]) „Объяснительная записка къ отчету Государственнаго Контроля за 1909 г.,“ стр. 84—85.

[2]) „Объяснительная записка къ отчету Государственнаго Контроля за 1910 г.“, стр. 78.

[3]) Стр. 76 и 77.

[4]) „Объяснительная записка къ отчету Государственнаго Контроля за 1911 г.“, стр. 88—89.

а также на вознагражденіе владѣльцевъ дворянскихъ вотчинъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ (около 40 милл.). За вычетомъ акциза и безакцизныхъ отчисленій (404 милл. р.) чистый доходъ опредѣляется въ 222 милл. р.,—причемъ въ этой суммѣ остаются включенными и признанныя необходимыми къ отчисленію затраты на погашеніе имущества и на выкупъ пропинаціоннаго права [1]).

Чтобы закончить обзоръ правительственныхъ подсчетовъ относительно финансовыхъ результатовъ винной монополіи, приведемъ еще данныя особаго изданія главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, выходившаго сперва подъ заглавіемъ „Сводъ свѣдѣній о результатахъ и главныхъ оборотахъ по казенной винной операціи", затѣмъ (съ 1901 г.) подъ нѣсколько измѣненнымъ названіемъ: „Сводъ свѣдѣній о финансовыхъ результатахъ и главныхъ оборотахъ по казенной продажѣ питей" и, наконецъ (съ 1912 г.), подъ заглавіемъ: „Финансовый отчетъ по казенной винной операціи". Изъ послѣдняго отчета заимствуемъ слѣдующія свѣдѣнія относительно финансовыхъ результатовъ казенной торговли за 1912 годъ.

Валового дохода въ 1912 году получено 823,9 милл., расходовъ произведено 197,6 милл., чистый доходъ составилъ 626,3 милл. По отдѣльнымъ статьямъ чистый доходъ распредѣляется такъ: прибыли на проданныя питья и стеклянную посуду 623,5 милл., комиссіоннаго сбора 1,7 милл., прочихъ поступленій—1,0 милл. На ведро проданныхъ питей приходилось валового дохода 8 р. 54 к., расхода 2 р. 05 к., чистаго дохода—6 р. 49 к. По отношенію къ валовому доходу чистый доходъ составилъ 76% [2]).

Достигнутые въ 1912 году финансовые результаты сравниваются въ отчетѣ съ питейнымъ доходомъ, который получало государственное казначейство до введенія винной монополіи въ видѣ акциза на спиртъ и вино и патентнаго сбора съ мѣстъ выдѣлки и продажи этихъ напитковъ. За основаніе для сравненія приняты по 4 губерніямъ, въ которыхъ казенная продажа питей введена съ 1 января 1895 года, поступленіе дохода въ 1893 г., а по всѣмъ остальнымъ губерніямъ поступленія за тѣ годы, которые предшествовали году введенія монополіи въ этихъ губерніяхъ.

	Годовое поступленіе акциза и патентнаго сбора до введенія монополіи.	Поступило въ 1912 г. патентнаго сбора, акциза [1]) и чистаго дохода отъ монополіи.
Европейская Россія. .	280.902.539	538.746.749
Западная Сибирь . .	9.446.748	33.400.857
Восточная Сибирь . .	8.301.590	13.802.376
Всего . .	298.650.877	630.949.982 [2]).

Такимъ образомъ доходъ отъ спирта и вина въ мѣстностяхъ съ казенной продажей питей въ 1912 г. превысилъ годовой питейный доходъ государственнаго казначейства до введенія монополіи на 332,3 милл. р. Изъ указанной суммы, по мнѣнію составителей отчета, надо исключить добавочный расходъ на усиленіе акцизнаго надзора во всемъ монопольномъ районѣ, по сравненію расхода 1912 г. съ тѣми издержками, которыя казна несла на содержаніе этого надзора до введенія монополіи. Усиленіе это потребовало 3,86 милл. р. Хотя увеличеніе расходовъ на акцизный надзоръ вызывалось не только введеніемъ казенной продажи питей, но и значительнымъ увеличеніемъ поступленія всѣхъ, вообще, косвенныхъ налоговъ (поступленіе ихъ съ 1894 по 1912 г.г. поднялось болѣе, чѣмъ на 200%), но составители отчета исключаютъ всю сумму изъ прибылей монополіи въ виду невозможности отдѣлить, какая часть добавочнаго расхода объясняется введеніемъ казенной продажи и какая развитіемъ косвеннаго обложенія, вообще [3]).

Указывая на то, что изъ дохода монополіи исключены, кромѣ расходовъ на самую операцію казенной продажи, также „расходы, не имѣющіе непосредственнаго отношенія къ производству операціи, но вызванные осуществленіемъ ея", главное управленіе къ такимъ расходамъ относитъ де-

[1]) „Объяснительная записка къ отчету Государственнаго Контроля" за 1913 г.

[2]) „Финансовый отчетъ по казенной винной операціи за 1912 г.". СПБ. 1913 г., стр. 3.

[1]) За недокуръ противъ нормы и за разнаго рода неявки чистаго спирта при его храненіи, ректификаціи и передвиженіи.

[2]) Ibid., стр. 11.

[3]) Ibid., стр. 12.

нежныя выдачи по частной спиртовой промышленности и пособія попечительствамъ о народной трезвости. Сумма этихъ двухъ статей составляла въ 1912 году 23,6 милл. р. „Если же этихъ расходовъ не относить къ расходамъ по казенной продажѣ питей, то чистый питейный доходъ за 1912 годъ составитъ 654,5 милл. р., а за вычетомъ на усиленіе акцизнаго надзора—650,6 милл.". Если взять чистый доходъ отъ монополіи въ 1912 г. безъ патентнаго сбора и акциза по частнымъ заводамъ и за вычетомъ расходовъ на усиленіе акцизнаго надзора, равный 622,4 милл. р., и сравнить съ тѣмъ доходомъ, который казна могла бы получить при существованіи прежней акцизной системы и при ставкѣ акциза въ 11 к. съ градуса или 4 р. 40 к. съ ведра въ 40 град., то окажется, что, при потребленіи въ 1912 г. въ 96,5 милл. в., могло бы поступить акцизнаго дохода 424,7 милл. р., а за исключеніемъ изъ нихъ безакцизныхъ отчисленій акцизный доходъ выразился бы въ суммѣ 403,6 милл. р. Слѣдовательно „въ отчетномъ году, благодаря реформѣ въ государственное казначейство поступило дохода съ питей болѣе на 218,8 милл. р., что составитъ, въ среднемъ, на одно ведро въ 40 град. проданныхъ питей 2 р. 27 к. Это превышеніе дохода монопольной системы противъ акцизной составляетъ промышленную прибыль. По отношенію къ затраченному казною основному и оборотному капиталу прибыль эта въ 1912 г. составила 59% " [1]).

Правда, при этомъ расчетѣ не приняты во вниманіе расходы по амортизаціи капитала, затраченнаго при введеніи монополіи, но, поясняетъ главное управленіе, „при опредѣленіи финансовыхъ результатовъ казенной продажи питей не производится отчисленія на амортизацію единовременныхъ затратъ по введенію казенной винной монополіи въ виду того, что всѣ означенныя затраты съ избыткомъ покрываются чистой прибылью отъ казенной продажи питей за одинъ годъ". (По 1 января 1912 г. эти затраты составили 129 мил. р.)... „При этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что изъ означенной выше общей суммы расходовъ по введенію казенной виной монополіи только 6% составляютъ безвозвратные расходы подготовительнаго характера (перевозка предметовъ

[1]) Тамъ же, стр. 12.

оборудованія, изысканіе воды, содержаніе строительныхъ комиссій, вознагражденіе архитекторовъ, командировочные и другіе расходы), остальные же 94% составляютъ стоимость пріобрѣтеннаго казною недвижимаго и движимаго имущества" [1]).

Таковы оффиціальныя данныя о финансовыхъ результатахъ винной монополіи и методы исчисленія этихъ результатовъ. Совершенно ясно, что между частными подсчетами, имѣющимися въ литературѣ, и оффиціальными, не говоря даже о деталяхъ, имѣются крупныя расхожденія принципіальнаго характера. Безъ разбора спорныхъ пунктовъ, по существу, и безъ попытки найти, хотя бы въ общихъ чертахъ, дѣйствительную прибыль монополіи, если она существуетъ, очевидно, обойтись никакъ нельзя.

III.

При выясненіи указанной задачи особенно важно правильно поставить вопросъ, точно опредѣлить, что понимается подъ финансовыми результатами монополіи. Прежде всего, насъ интересуетъ, каковы бюджетные результаты казенной продажи питей, то-есть, какъ велики суммы, которыя она предоставляетъ государственному казначейству для расходованія на другія нужды. Затѣмъ естественно сравнить эти суммы съ тѣми, которыя получались при прежней системѣ взиманія налога съ водки. Если нынѣ выручаемыя средства больше прежнихъ, то слѣдуетъ выяснить, чѣмъ объясняется ростъ доходовъ казны: увеличеніемъ ли налоговаго бремени населенія въ той или иной формѣ, или же, при сохраненіи прежней высоты налога, казна получаетъ добавочныя средства отъ предпринимательской прибыли, отъ перевода доходовъ частныхъ торговцевъ въ казенные сундуки. Отсюда ясно будетъ, возможно ли было при старой системѣ добиться тѣхъ же результатовъ, или же монополія является въ финансовомъ отношеніи болѣе выгодной, чѣмъ акцизъ. Наконецъ, нельзя уклониться и отъ обсужденія того, могли ли прибыли монополіи быть выше, нежели были въ дѣйствительности, и если да, то почему казна не достигала этихъ

[1]) L. c., стр. 12—13. Стоитъ отмѣтить, что въ „Финансовомъ отчетѣ" за 1913 г., (послѣдній полный годъ дѣйствія монополіи), разсужденія о доходѣ монополіи, какъ предпріятія, не имѣется вовсе.

результатовъ: по безхозяйственности ли и плохому веденію коммерческаго предпріятія, или же потому, что, кромѣ фискальнаго мотива, руководство монополіей направлялось другими, народно-хозяйственными, соціальными или моральными соображеніями, которыя заставляли жертвовать извѣстной частью доходовъ ради достиженія нефискальныхъ задачъ монополіи.

Попытаемся дать отвѣты по всѣмъ намѣченнымъ пунктамъ, имѣя въ виду, что задача эта весьма не легка.

Прежде чѣмъ дѣлать тѣ или иные цифровые подсчеты, надо условиться, какія статьи мы примемъ во вниманіе при исчисленіи расходовъ монополіи. Какъ мы видѣли, именно въ этомъ пунктѣ коренятся разногласія, которыя приводятъ къ столь различнымъ выводамъ о финансовыхъ результатахъ монополіи.

Начнемъ со спорной статьи относительно процентовъ и погашенія капитальныхъ затратъ по монополіи. Выше указано, что главное управленіе отказывается дѣлать соотвѣтствующія отчисленія, ссылаясь, съ одной стороны, на то, что ежегодная прибыль превышаетъ всѣ эти затраты, съ другой стороны, подчеркивая, что 94% этихъ расходовъ затрачены на недвижимое и движимое имущество. Эти указанія интересны сами по себѣ; но надо признать, что они совершенно непригодны для оправданія точки зрѣнія главнаго управленія. Какъ бы ни были велики прибыли, погашеніе капитальныхъ затратъ должно быть произведено, во-первыхъ. Во-вторыхъ, движимое и недвижимое имущество тоже не вѣчно и обычно подлежитъ амортизаціи. Поэтому мы полагаемъ, что первоначальныя попытки министерства финансовъ погашать единовременные административные и хозяйственные расходы (безвозвратные) въ шестилѣтній срокъ и производить амортизацію единовременныхъ затратъ на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ, на сооруженіе и оборудованіе заводовъ и складовъ въ теченіе 20 лѣтъ имѣли свои основанія [1]).

Отчисленія производились до конца 19 вѣка, а затѣмъ были прекращены. Вотъ что читаемъ въ одной изъ записокъ министерства финансовъ: „Въ прежнее время, при опредѣленіи для данной мѣстности стоимости для казны одного ведра вина, принималось также во вниманіе извѣстное отчисленіе

[1]) Объ этомъ предположеніи см. „Краткій очеркъ", стр. 153.

на погашеніе единовременныхъ затратъ, сдѣланныхъ казною для введенія казенной винной операціи въ помянутой мѣстности. Погашеніе части расходовъ предполагалось производить въ теченіе 6 лѣтъ, другой же части въ теченіе 20 лѣтъ, и, соотвѣтственно этому, извѣстная сумма прибавлялась къ предполагавшемуся ежегодному расходу по веденію казенной винной продажи. Между тѣмъ, какъ показалъ опытъ, получаемая отъ продажи питей казною чистая прибыль даетъ возможность весьма скоро, по учрежденіи въ той или другой губерніи казенной винной операціи, погасить всѣ тѣ затраты, которыя сдѣланы были казною на подготовительныя работы по учрежденію означенной операціи и тѣмъ вовсе исключаетъ вопросъ о постепенномъ погашеніи единовременныхъ издержекъ. Кромѣ того, подобныя ежегодныя отчисленія съ цѣлью погашенія затраченнаго въ началѣ предпріятія капитала имѣютъ существенное значеніе въ частныхъ предпріятіяхъ, для опредѣленія получающагося дохода на капиталъ и размѣра дивиденда; въ казенномъ же дѣлѣ, въ виду поступленія всего дохода полностью въ рессурсы государственнаго казначейства, такое ежегодное частичное погашеніе является искусственнымъ. Поэтому въ настоящемъ представленіи при исчисленіи расхода, который упадетъ на одно ведро вина въ будущемъ году въ губерніяхъ очереди 1 іюля 1900 г., расходы на подготовительныя работы по учрежденію казенной продажи питей въ помянутыхъ губерніяхъ не принимаются во вниманіе" [1]).

Это разсужденіе не убѣдительно. Вѣдь намъ важно опредѣлить не только размѣры поступленій отъ монополіи въ казну, но и успѣхъ казенной продажи, какъ предпріятія: безъ этого послѣдняго расчета мы не можемъ сказать, имѣетъ ли монополія съ фискальной точки зрѣнія преимущество предъ акцизомъ, и стоило ли ее вводить въ интересахъ казны.

Можно, конечно, не производя періодическихъ отчисленій на амортизацію, покрывать прямо изъ расходовъ стоимость имущества, пришедшаго въ негодность. Дѣлаетъ ли такъ монопольное управленіе? Дѣйствительно, въ финансовыхъ

[1]) „О назначеніи высшаго и низшаго размѣровъ цѣнъ казенныхъ вина, спирта и водочныхъ издѣлій для операціи казенной продажи питей въ 1900 г.," № 394, 9 ноября 1899 г., стр. 12—13.

отчетахъ монополіи мы находимъ за 1908—1911 годы статью въ расходахъ (№ 32), поименованную „стоимость пришедшаго отъ времени въ негодное состояніе къ дальнѣйшей службѣ движимаго и недвижимаго имущества и прочіе случайные и непредвидѣнные расходы" (показаны расходы въ 1906, 1907, 1908 и слѣд. годахъ) [1]). Въ текстѣ объяснительной записки говорится, однако, только объ отнесеніи къ операціоннымъ расходамъ издержекъ по ремонту, стоимости движимаго имущества и предметовъ оборудованія, которые надлежащими актами признаны негодными къ дальнѣйшему употребленію, стоимость сгорѣвшаго и утраченнаго отъ другихъ непредвидѣнныхъ причинъ имущества, стоимость движимаго имущества, утраченнаго рабочими и служащими въ казенныхъ винныхъ складахъ и т. д. [2]). Въ отчетахъ о финансовыхъ результатахъ за предыдущіе годы, начиная съ 1905, наоборотъ, въ таблицахъ нѣтъ указаній на списываніе негоднаго имущества (соотвѣтствующая ст. 32 называется „разные случайные и непредвидѣнные расходы" [3]), а въ объяснительной запискѣ читаемъ указаніе на то, что въ операціонные расходы включается „стоимость частей недвижимаго имущества и движимаго имущества, которыя установленными актами признаются негодными къ дальнѣйшему употребленію" [4]). Въ болѣе раннихъ отчетахъ нѣтъ и этого указанія въ объяснительной запискѣ относительно операціонныхъ расходовъ. Повидимому, вообще, вопросъ относительно погашенія начинаетъ серьезно занимать главное управленіе только съ 1907 года, когда впервые въ „Сводѣ свѣдѣній" мы встрѣчаемъ указаніе на то, что отчисленій на погашеніе дѣлать не надо. Наконецъ, въ отчетахъ за 1912 и 1913 г.г., въ таблицахъ расходовъ имѣется такая статья: „стоимость пришедшихъ отъ времени въ негодное состояніе матеріаловъ и имущества и разные случайные и непредвидѣнные расходы" [1]), а въ текстѣ объяснительной записки, въ отдѣлѣ, гдѣ говорится о недвижимомъ имуществѣ, сказано, что въ операціонные расходы включается „1) стоимость имущества и предметовъ оборудованія, которые надлежащими актами признаны негодными къ дальнѣйшему употребленію, 2) стоимость сгорѣвшаго и утраченнаго отъ другихъ непредвидѣнныхъ причинъ имущества и т. д." [2]). Повидимому, здѣсь имѣется и въ виду недвижимое имущество.

Въ этихъ отчетахъ есть двѣ вѣдомости, касающіяся имущества монополіи: объ оборотахъ движимаго имущества въ отчетномъ году и о стоимости недвижимаго имущества на 1 января слѣдующаго года. Согласно первой вѣдомости, въ 1912 году списано въ расходъ 621.503 рубля, при остаткѣ на 1 января 1912 г. въ 10.962.925 р. [3]). Относительно списываній недвижимости въ таблицѣ нѣтъ указаній, — къ недвижимости отнесены, однако, не только земельные участки (5,4 мил.), но и зданія (66 милл.), и предметы оборудованія (20,8 мил.), и устройство предметовъ оборудованія, и монтажъ (4,7 милл.), и устройство парового отопленія и вентиляціи (2,7 милл.), и устройство электрическаго освѣщенія (2,5 милл.), и устройство артезіанскихъ колодцевъ, водопроводовъ и канализаціи (4,5 милл.) [4]). Расходы на эти предметы прибавляются къ стоимости недвижимаго имущества [5]).

Если пришедшее въ негодность недвижимое имущество списывается въ операціонные расходы, что за послѣдніе годы, повидимому, практикуется, то производить амортизацію нѣтъ особой нужды. Если же этого не дѣлается, и если списываніе движимости идетъ, какъ видно изъ данныхъ за 1912 г., болѣе чѣмъ скупо (списано менѣе 6%), то нельзя признать расчетъ монополіи правильнымъ. Принимая обычный въ промышленномъ обиходѣ процентъ, слѣдовало бы, въ такомъ случаѣ, считая земельныя имущества вѣчными, начислять на постройки 5%, на остальныя затраты отъ 5 до 10%. На суммы,

[1]) „Сводъ свѣдѣній о финансовыхъ результатахъ" и т. д. за 1908, 1909, 1910 и 1911 годы. Вѣдомости № II. „Общіе итоги финансовыхъ результатовъ казенной винной операціи".

[2]) Тамъ же, за 1908 г., стр. 10, за 1909 г., стр. 9, за 1910, г. стр. 9, за 1911 г., стр. 10. Курсивъ автора книги.

[3]) „Сводъ свѣдѣній о финансовыхъ результатахъ" за 1905, 1906, 1907 г.г. Вѣдомость II.

[4]) „Сводъ свѣдѣній о финансовыхъ результатахъ" за 1905 г., стр. 12, за 1906 г., стр. 9, за 1907 г., стр. 12. Курсивъ автора книги.

[1]) „Финансовый отчетъ" за 1912 г. Вѣдомость II, ст. 32, за 1913 г., Вѣд. II, ст. 32.

[2]) Ibid, за 1912 г., стр. 10, за 1913 г., стр. 9.

[3]) Назв. отчеты, Вѣдомость XXV.

[4]) Тамъ же, Вѣдомость XXVI.

[5]) Въ Отчетѣ за 1913 г. сохранена та же система,—только цифры нѣсколько иныя.

затраченныя по выкупу права пропинаціи, надо начислять 4—5% (затрачено свыше 40 милл. всего).

Изъ отчетовъ по монополіи трудно съ точностью установить, какъ происходитъ дѣло, скрывается ли за перемѣной терминологіи дѣйствительная перемѣна въ расчетахъ, и какая именно.

Что касается начета процентовъ на затраченный въ монополію основной капиталъ, который можно приравнять стоимости имущества съ прибавкой расходовъ по выкупу права пропинаціи (къ 1912 г.: 129 милл.+40 милл. съ небольшимъ), то врядъ ли есть необходимость производить эту операцію. Доходъ отъ монополіи въ сопоставленіи съ затраченнымъ капиталомъ даетъ указаніе на прибыльность предпріятія, а затѣмъ, какую долю отнести на оплату капитала и какую на предпринимательскую прибыль—это вопросъ особыхъ условій предпріятія и задачъ учета, такъ что относительно этого нельзя установить обязательныхъ нормъ: соотвѣтствующихъ отчисленій на оплату капитала можно и не дѣлать отдѣльно.

Если относительно размѣра затратъ, только-что упомянутыхъ, мы имѣемъ хоть кое-какія данныя и опорные пункты для предположеній, то совсѣмъ плохо дѣло обстоитъ съ оборотнымъ капиталомъ. Нуженъ ли при казенной продажѣ питей оборотный капиталъ, и какъ великъ его размѣръ, для сужденія относительно этого у насъ имѣется слишкомъ мало данныхъ. Норовъ считаетъ, что монопольное управленіе должно имѣть въ своемъ распоряженіи „огромныя суммы“ для безостановочнаго веденія операцій, такъ какъ приходится дѣлать закупки заблаговременно, выдавать заводчикамъ авансовыя и задаточныя деньги и т. д. На этомъ основаніи онъ начисляетъ на оборотный капиталъ 4% и, несмотря на отсутствіе сколько-нибудь точныхъ данныхъ, предполагаетъ оборотный капиталъ равнымъ 1/4 операціонныхъ издержекъ [1]). Въ этихъ расчетахъ все гадательно, начиная съ предположенія о небходимости начислять проценты на незанятый, а свой оборотный капиталъ, чего обыкновенно въ частныхъ предпріятіяхъ не дѣлаютъ, и кончая исчисленіемъ процентовъ, при отсутствіи данныхъ о размѣрѣ всего капитала, о

[1]) *Норовъ*, l. c., стр. 19.

времени обращенія различныхъ частей этого капитала и о величинѣ этихъ частей. Поэтому правильнѣе будетъ процентовъ на оборотный капиталъ вовсе не начислять.

Относительно издержекъ на увеличеніе личнаго состава акцизнаго надзора не можетъ быть сомнѣній, что расходъ этотъ надо исключить изъ прибылей. Трудность заключается только въ томъ, какъ опредѣлить размѣръ прибавки, вызванной монополіей, и то усиленіе акцизнаго надзора, которое явилось результатомъ возрастанія другихъ косвенныхъ налоговъ (въ 1912 г., по сравненію съ 1894 г., поступленіе косвенныхъ налоговъ возросло на 200%). Если сравнить расходы по этому предмету въ 1894 г. съ расходами 1912 г., получается разница въ 3,86 милл. р. по даннымъ „Финансоваго отчета“[1]), а если сопоставить по отчетамъ неокладныхъ сборовъ данныя за 1893 и 1911 годъ, разница равна приблизительно 7 милл. (изъ расходовъ главнаго управленія за 1893 г., отброшены расходы по взиманію гербоваго сбора, а изъ расходовъ 1911 г. выдача Александровскому комитету о раненыхъ [2]). Если имѣть въ виду, что не одна монополія вызывала усиленіе акцизнаго надзора, то можно считать цифру, относимую главнымъ управленіемъ на расходы монополіи, правильной.

Ассигнованія на содержаніе пенсіонной кассы монопольныхъ служащихъ сперва не включались въ издержки монополіи, но съ 1906 года въ расходахъ значится статья—расходы по пенсіонному обезпеченію служащихъ [3]). Не совсѣмъ ясно, однако, включаетъ ли эта рубрика всѣ расходы по пенсіонной кассѣ или же только 3% пособіе кассѣ изъ средствъ казны, а расходы по дѣлопроизводству и счетоводству отнесены на доходы кассы.

Относительно учета въ расходахъ стоимости невозвращенной потребителями стеклянной посуды, которая приноситъ доходъ, включаемый въ активъ монополіи (указаніе Норова),

[1]) „Финансовый отчетъ“ за 1912 г., стр. 12.

[2]) „Отчетъ Департамента неокладныхъ сборовъ“ за 1894 г. Ч. I, стр. 221, и „Отчетъ Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей“ за 1911 г. Ч. I, стр. 69. Въ 1912 г. существенныхъ измѣненій не произошло.

[3]) См. „Сводъ свѣдѣній“ за 1906 г., (II-я таблица ст. 4) и слѣдующіе отчеты.

надо замѣтить, что и въ „Сводахъ свѣдѣній“ этотъ расходъ вносится въ пассивъ. Стало быть, въ этомъ пунктѣ спору нѣтъ.

Сложнѣе вопросъ о недоборахъ казны вслѣдствіе того, что сократилось число частныхъ мѣстъ продажи питей, платящихъ патентный сборъ, и отъ уменьшенія акциза съ пива и водокъ, подъ вліяніемъ стѣснительныхъ мѣръ при введеніи монополіи. Недоборъ питейнаго дохода съ патентовъ не слѣдуетъ опредѣлять путемъ сравненія поступленій по отдѣльнымъ мѣстностямъ за годъ, предшествующій введенію монополіи, съ поступленіями въ одинъ изъ послѣднихъ годовъ, ближайшихъ къ настоящему времени, какъ то дѣлаетъ оффиціальный отчетъ о финансовыхъ результатахъ, или пользуясь для сравненія данными на годъ раньше, какъ Норовъ считаетъ. Правильнѣе, чтобы устранить вліяніе случайностей одного года, взять среднее годовое поступленіе: 1) въ послѣднія десять лѣтъ до монополіи, 2) въ переходныя 9 лѣтъ постепеннаго распространенія монополіи и 3) въ 9 лѣтъ истекшіе послѣ полнаго завершенія круга расширенія монополіи. Если произвести соотвѣтствующіе разсчеты, получимъ такія цифры поступленія патентнаго сбора.

1885—1894 годы (патентный сборъ и доходъ отъ пропинаціи) . . . . . 18,2 милл. [1]).
1895—1903 . . . . . 10,1 милл. [2]).
1904—1912 . . . . . 4,4 милл. [3]).

Такимъ образомъ потери казны на патентномъ сборѣ за переходный періодъ составили не менѣе 8 милл., а въ послѣдующее время около 14 милл. Въ дѣйствительности, недоборы были, конечно, значительно больше, такъ какъ возросшее потребленіе, разумѣется, потребовало бы и увеличенія мѣстъ продажи, что привело бы къ соотвѣтственному повышенію патентнаго сбора. Въ 1894 году потребленіе составляло 64 милл. ведеръ [4]), въ 1912 г. 95 милл. [5]), а въ

[1]) Кстати, учитываемъ и потерю казеннаго дохода отъ пропинаціи. „Отчетъ Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ“ за 1895 г. Ч. I, стр. 13.

[2]) Вычислено по „Отчету Главнаго Управленія неокл. сб.“ за 1905 г. Ч. I, стр. 18.

[3]) По „Отчету Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ“ за 1912 г. Ч. I, стр. 22.

[4]) „Статистика по казенной продажѣ питей“ за 1911 г., стр. 55.

[5]) „Статистика“ за 1912 г., стр. 51.

1913 г.—103 милл. в. [1]). Разница между поступленіями патентнаго сбора равнялась за эти годы 15 милл. Въ виду роста потребленія вина почти на $^2/_3$ ясно, что патентнаго сбора получилось бы въ настоящее время, при старой системѣ, на нѣсколько милліоновъ больше, нежели въ 1894 году (быть можетъ, около 20—25 милл. р. надо считать потери казны на этой статьѣ).

Что касается доходовъ отъ акциза съ водочныхъ издѣлій, со спирта изъ винограда и фруктовъ и съ пива, то они, въ общемъ, не только не уменьшились, а, напротивъ того, возросли. Въ среднемъ за годъ, въ періодъ 1885—1894 г.г. они составляли 7,9 милл. [2]), въ 1895/1903 г.г.—11,5 [3]), въ 1904/1912 г.г.—20,3 милл. [4]). Кромѣ того казна, получаетъ за продажу водочныхъ издѣлій комиссіонное вознагражденіе, которое составляло, въ среднемъ, за годъ въ 1904/1912 г.г.—1,3 милл. [5]). Очевидно, никакихъ потерь на этой статьѣ фискъ не имѣлъ, а потому и отчисленій изъ прибылей монополіи эта статья не требуетъ.

Другое дѣло, ущербы казны изъ-за того, что уменьшилось число частныхъ питейныхъ заведеній и сократились поступленія отъ промыслового сбора. Недоборъ этотъ Норовъ высчитываетъ путемъ сравненія числа частныхъ заведеній для продажи питей въ 1895 и 1901 г., подлежавшихъ основному промысловому налогу по 2 и 3 разряду, принимая среднюю стоимость промыслового свидѣтельства второго разряда въ 6 р., а третьяго въ 12 р. При этомъ въ результатѣ оказывается, что недоборъ составляетъ около 2 милл. [6]). Если по этому методу сдѣлать сравненіе 1895 года съ 1912 [7]), то убытки опредѣляются въ меньшей суммѣ, около 1,2 милл., что соотвѣтствуетъ увеличенію въ послѣдніе годы числа мѣстъ частной продажи питей. Но при этомъ мы не принимаемъ во

[1]) „Финансовый Отчетъ“ за 1913 г., стр. 1

[2]) По „Отчету Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ“ за 1895 г. Ч. I, стр. 12.

[3]) По „Отчету“ за 1905 г. Ч. I, стр. 18.

[4]) По „Отчету“ за 1912 г. Ч. I, стр. 22.

[5]) По „Отчету“ за 1912 г. Ч. I, стр. 39.

[6]) *Норовъ*, l. c., стр. 26—27.

[7]) Число мѣстъ частной продажи опредѣлено по „Отчету Главн. Упр. неокл. сб.“ за 1895 г., ч. I, стр. 118, и по „Статистикѣ по казен. продажѣ питей“ за 1912 г., стр. 31 и 32; въ этихъ изданіяхъ показано и распредѣленіе мѣстъ продажи на категоріи.

вниманіе того, что теперь продается питей приблизительно на 2/3 больше, чѣмъ въ 1895 г.

Затѣмъ Норовъ отмѣчаетъ, что при исчисленіи акциза, который получился бы въ настоящее время, если бы не было монополіи, надо ставку акциза помножать не на количество проданной водки, а на количество спирта, ушедшаго на ея изготовленіе. Это указаніе правильно по отношенію къ тратамъ при разливѣ въ стеклянную посуду и при холодной очисткѣ въ складахъ [1]). Траты при очисткѣ и приготовленіи питей въ 1912 г. составляли 1,3% отъ сданнаго на очистку ректификованнаго спирта, то-есть около 1,4 милл. в. [2]). Оплата этого количества акцизомъ дала бы 6,16 милл. р.

Наиболѣе существенны въ смыслѣ значенія для учета доходовъ монополіи разногласія по отношенію къ безакцизнымъ отчисленіямъ, расходамъ на попечительства о народной трезвости и потерямъ для мѣстныхъ финансовъ.

Безакцизныя отчисленія это тѣ количества спирта, которыя при акцизѣ предоставлялись заводчику безъ оплаты налога. Значитъ, соотвѣтствующей суммы казна не получала, и сама заводчикамъ ничего не платила. Теперь эта сумма уплачивается казною заводчикамъ деньгами. Но зато, при покупкѣ у заводчиковъ спирта, изъ цѣны вычитается сумма, соотвѣтствующая безакцизнымъ отчисленіямъ, по разсчету на ведро. Такимъ образомъ, казна, въ сущности, заводчикамъ и теперь ничего не платитъ и потерь на безакцизномъ отчисленіи не несетъ: вѣдь, при отсутствіи отчисленій, пришлось бы платить высшую цѣну за спиртъ, покупаемый у заводчиковъ. Казна не только не проигрываетъ при монополіи, а даже выигрываетъ, потому что при акцизѣ не добирала извѣстныхъ суммъ, а теперь свои выдачи компенсируетъ. Ясно, что нѣтъ основаній относить затраты на выдачу безакцизныхъ отчисленій въ расходы монополіи. Любопытно отмѣтить, что Норовъ, защищая не особенно вразумительными аргументами противоположную точку зрѣнія [3]), въ дѣйствительности, лишаетъ включеніе въ расходы безакцизныхъ отчисленій серьезнаго значенія для учета финансовыхъ результатовъ монополіи: при исчисленіи акциза, который могъ бы поступить въ настоящее время, если бы

[1]) *Норовъ*, l. c., стр. 36.

[2]) „Статистика по каз. прод. питей" за 1912 г., стр. 13.

[3]) См. *Норовъ*, l. c., стр. 11—12,—выше изложено нами.

не было монополіи, онъ скидываетъ сумму, соотвѣтствующую безакцизнымъ отчисленіямъ, правильно указывая, что этотъ доходъ не поступалъ въ казну [1]). Для выясненія финансовыхъ результатовъ монополіи, какъ таковой, по сравненію съ акцизомъ, все равно: включать ли издержки на безакцизное отчисленіе въ расходы монополіи и затѣмъ отбрасывать соотвѣтствующую сумму изъ возможныхъ акцизныхъ доходовъ, или же, не включая безакцизныхъ отчисленій въ расходы, предполагать, что акцизомъ было бы въ настоящее время обложено все потребленіе водки. Оффиціальный разсчетъ, относитъ безакцизныя отчисленія въ расходъ, а возможный акцизъ считаетъ по дѣйствительному потребленію, что конечно, понижаетъ монопольный доходъ вдвойнѣ и совершенно невѣрно. Сверхъ того, однако, главное управленіе приводитъ и болѣе правильное исчисленіе,—за вычетомъ изъ акциза суммъ на безакцизныя отчисленія. И въ этомъ отношеніи, какъ и по вопросу объ отнесеніи вообще въ расходъ безакцизныхъ отчисленій, оффиціальный источникъ не высказывается рѣшительно, дѣлая подсчеты на-двое.

Мы полагаемъ, что единственно правильнымъ надо считать такой подсчетъ, при которомъ безакцизныя отчисленія не относились бы въ расходъ, ибо они компенсируются пониженіемъ покупныхъ цѣнъ, а сравненіе съ акцизной системой производилось бы по отношенію не ко всему спирту, а только къ тому, который при прежней системѣ оплачивался бы акцизомъ. Тогда выгоды монополіи могутъ быть оцѣнены по настоящему.

Можно, правда, указать на то, что при монополіи измѣнилось отношеніе казны къ винокуреннымъ заводамъ, а именно, что при акцизѣ съ нихъ не взыскивали налога за извѣстныя количества спирта, которыя, однако, оплачивались потребителями, какъ и весь остальной спиртъ; теперь же казна, оставляя для населенія прежній порядокъ, сократила выгоды заводчиковъ въ свою пользу и получила добавочный источникъ дохода, равносильный, въ сущности, отмѣнѣ безакцизныхъ отчисленій. Эта отмѣна возможна была, конечно, и при акцизной системѣ, хотя тогда для этого требовалось измѣненіе политики поощренія мелкаго и сельско-хозяйствен-

[1]) L. c., 36—37.

наго винокуренія, что теперь совершается въ формѣ назначенія цѣнъ за спиртъ, поставленный въ казну, въ соотвѣтствіи съ издержками производства. Но и это разсужденіе указываетъ лишь на выгоды для казны новаго порядка, а не на ущербы для государственнаго хозяйства.

Точно также не слѣдуетъ относить на расходы по монополіи содержаніе попечительствъ о народной трезвости. Они не имѣютъ никакого отношенія къ продажѣ питей, какъ хозяйственному предпріятію, и аргументы противоположнаго свойства притянуты Норовымъ очень неудачно [1]). Считать чайныя коммерческими предпріятіями монополіи,—довольно странно. Попечительства имѣютъ цѣлью содѣйствовать отрезвленію народа, и правительство можетъ, конечно, дѣлать такого рода затраты совершенно независимо отъ системы торговли спиртными напитками, существующей въ странѣ. Наличность фактовъ, что попечительства вводились одновременно съ монополіей, и что они къ отрезвленію не привели—ровно ничего не доказываетъ относительно того, слѣдуетъ ли ихъ стоимость зачислять въ расходы по казенной торговлѣ водкой. Оффиціальныя данныя относятъ эти суммы въ расходъ, хотя и дѣлаютъ это съ оговоркой и съ представленіемъ параллельно иного исчисленія, въ которомъ эти суммы исключены.

Намъ предстоитъ еще разобрать вопросъ о вознагражденіи городовъ, земствъ, сельскихъ обществъ и казачьихъ войскъ за потери, которыя они понесли отъ введенія монополіи. Надо имѣть въ виду при этомъ не только тѣ доходы, которыхъ названныя организаціи лишились въ пользу казны, но и тѣ, которые были утеряны совершенно.

Начнемъ съ наименѣе сложнаго вопроса о казачьихъ войскахъ и станичныхъ обществахъ. Законами 1901, 1902 и 1904 годовъ было признано за казачьими войсками право на вознагражденіе [2]), и съ 1906 года въ расходы по монополіи относится, вмѣстѣ съ расходами по вознагражденію городовъ и земствъ, вознагражденіе казачьимъ войскамъ [3]), равное въ настоящее время почти 1,5 милл. (1,48) [1]).

[1]) *Норовъ*, l. c., стр. 10—11.

[2]) „Краткій очеркъ", стр. 162.

[3]) См. „Сводъ свѣдѣній о финансовыхъ результатахъ" за 1906 г. Табл. II статья 30.

Любопытна исторія вопроса объ отпускѣ Забайкальскому казачьему войску пособія въ возмѣщеніе потери доходовъ отъ питейной торговли. Признавая желательнымъ возмѣстить указанныя потери, министръ финансовъ въ законопроектѣ отъ 17 декабря 1907 г. ходатайствовалъ объ отпускѣ изъ казны ежегодно 75.120 р., во первыхъ, а во вторыхъ—объ уплатѣ за время съ введенія монополіи, то есть съ 1 іюля 1904 г. по 1 января 1908 г. по 75.120 р. за каждый годъ. Государственная Дума въ засѣданіи 8 мая 1909 г. отклонила этотъ проектъ, сославшись на то, что такого возмѣщенія не получаютъ ни городскія, ни сельскія общества.

Затѣмъ въ Думу было внесено представленіе военнаго министра отъ 2 марта 1912 года, въ которомъ необходимость возмѣщенія доказывалась тѣмъ, что станицы тратили доходы отъ питейной торговли сверхъ снаряженія казаковъ, главнымъ образомъ, на расширеніе школьнаго дѣла и лишь въ особо затруднительныхъ обстоятельствахъ на другія необходимыя нужды населенія. Лишеніе этихъ суммъ тяжело отразилось на финансовомъ положеніи станичныхъ обществъ и тормазитъ столь важную задачу удовлетворенія культурныхъ нуждъ казачьяго населенія. Въ то же время другія казачьи общества возмѣщеніе получаютъ. Въ виду изложеннаго министръ просилъ о выдачѣ вознагражденія Забайкальскому казачьему войску.

Бюджетная комиссія III Думы отклонила этотъ проектъ, но въ общемъ собраніи онъ остался неразсмотрѣннымъ до истеченія срока полномочій Думы этого созыва. Въ IV Думѣ онъ былъ подтвержденъ правительствомъ и вновь разсмотрѣнъ бюджетной комиссіей въ 1913 году.

На этотъ разъ комиссія признала возможнымъ выдать казачьему войску извѣстныя суммы, но не въ видѣ вознагражденія за убытки, а просто въ формѣ пособія, вызваннаго плохимъ финансовымъ состояніемъ войсковой кассы. „Утрата Забайкальскимъ войскомъ доходовъ отъ разрѣшенія торговли крѣпкими напитками на станичныхъ земляхъ, доказываетъ комиссія, не можетъ сама по себѣ служить основаніемъ къ установленію этому войску какого либо пособія. Измѣненіе

[1]) „Краткій очеркъ", стр. 162.

порядка управленія, выразившееся въ установленіи казенной продажи питей, ни въ коемъ случаѣ не можетъ налагать на государство обязательства возмѣщать кому бы то ни было происшедшіе отъ сего убытки." [1]).

На этотъ разъ законопроектъ былъ принятъ 25 октября 1913 г. въ Думѣ и сталъ закономъ. [2]).

Сельскія общества, находящіяся, въ сущности, въ аналогичныхъ условіяхъ со станичными, не получили никакого вознагражденія за потерю дохода отъ разрѣшеній на продажу напитковъ. Опредѣлить размѣры этихъ потерь крайне затруднительно. Правительство въ началѣ 20 вѣка, подъ вліяніемъ ряда соотвѣтствующихъ ходатайствъ земствъ, задумывалось надъ вопросомъ о возмѣщеніи сельскимъ обществамъ ущербовъ ихъ и даже собирало по этому вопросу матеріалы. Но, повидимому, война, революція и наступившее въ результатѣ финансовое напряженіе заставили оставить эту мысль, и о подсчетахъ нѣтъ свѣдѣній впослѣдствіи: въ „Краткомъ очеркѣ" нѣтъ даже упоминанія объ этомъ вопросѣ. Въ „Казенной продажѣ питей" данъ подсчетъ, основанный на данныхъ министерства внутреннихъ дѣлъ, для 21 губерніи. Оказывается, что въ 1894 г. получено было за разрѣшительные приговоры всего около $3^1/_2$ милл. руб. [3]). На основаніи этихъ данныхъ осторожные изслѣдователи, какъ г.г. Норовъ и Ходскій, опредѣляютъ потери обществъ по Европейской Россіи, за исключеніемъ Царства Польскаго, въ 12—15 милл., болѣе отважные, какъ Бородинъ, въ 35 милл. [4]). Сколько нибудь точныхъ данныхъ мы не имѣемъ, и потому вынуждены довольствоваться очень приблизительнымъ и скромнымъ исчисленіемъ въ 10—15 милл.

Относительно того, что слѣдовало возмѣстить потери сельскихъ обществъ, сомнѣній быть не можетъ. Такъ какъ въ данномъ случаѣ государственные финансы нанесли ущербъ мѣстнымъ, и такъ какъ питать оба эти источника приходится плательщику налога, то при учетѣ выгодности монополіи для государственнаго хозяйства и для плательщика

[1]) „Приложенія къ стеногр. отчетамъ госуд. Думы" IV созывъ, 1 сессія № 625. Цитата со стр. 2.

[2]) „Собраніе узаконеній" за 1913 г., ст. 2824.

[3]) Названная книга, стр. 204.

[4]) *Норовъ*, l. c., 28—29.

необходимо имѣть въ виду потери сельскихъ обществъ. Министерство финансовъ въ названномъ выше изданіи пытается доказать, что, хотя суммы, вырученныя отъ разрѣшительныхъ приговоровъ, расходовались на уплату казенныхъ и земскихъ недоимокъ, на различныя общественныя нужды (образованіе, постройка церквей, исправленіе дорогъ и т. д.), но кабацкіе доходы „оплачивались дорогою цѣною: какъ бы много населеніе не получало за кабаки, оно несравненно болѣе теряло, допуская у себя питейную торговлю, такъ какъ содержатели питейныхъ заведеній съ огромнымъ избыткомъ возвращали себѣ тѣ деньги, которыя уплачивались имъ сельскими обществами" [1]).

Эти соображенія можно было бы, пожалуй, признать убѣдительными въ томъ случаѣ, если бы казна не завела въ указанныхъ селеніяхъ своей торговли водкой: тогда населеніе, потерявъ на сборахъ съ кабаковъ, выиграло бы на трезвости. Но вѣдь и при монополіи крестьяне пропивались попрежнему, съ той только разницей, что раньше часть доходовъ отъ торговли водкой попадала въ руки ихъ общественныхъ организацій, а теперь всѣ прибыли цѣликомъ идутъ въ казну. Если бы министерство финансовъ признавало свою аргументацію по отношенію къ сельскимъ обществамъ, вообще, серьезной, оно не должно было бы выдавать вознагражденія ни городамъ, ни земствамъ, ни въ особенности станичнымъ обществамъ: ибо города и земства, теряя на патентномъ и трактирномъ сборѣ, выигрывали, съ этой точки зрѣнія, на отсутствіи частной торговли прежняго типа, а станичныя общества ничѣмъ въ данномъ отношеніи не отличаются отъ сельскихъ обществъ. Правда, министерство финансовъ было противъ выдачи вознагражденія и казачьимъ войскамъ. Но врядъ ли эта оппозиція являлась результатомъ убѣжденія въ несправедливости вознагражденія: она возникла на почвѣ охраны интересовъ государственнаго казначейства и отступала при наличности столь вліятельныхъ оппонентовъ, какъ военныя власти, удерживая свои позиціи противъ натиска крестьянскихъ обществъ [2]).

[1]) „Казенная продажа питей", стр. 203.

[2]) О вознагражденіи сельскихъ обществъ см. также въ третьей главѣ этой книги.

Земства и города потеряли какъ на добавкахъ къ питейнымъ патентамъ, такъ и на трактирныхъ сборахъ. О высотѣ этихъ утратъ нѣтъ возможности судить сколько нибудь точно. Извѣстно лишь, что правительство возмѣщаетъ доходы отъ потери патентнаго сбора въ размѣрѣ среднихъ поступленій за пятилѣтіе до введенія монополіи. Общій размѣръ этого вознагражденія на 1912 годъ опредѣленъ, вмѣстѣ съ вознагражденіемъ казачьихъ войскъ, въ 7,6 милл. (однимъ городамъ и земствамъ приблизительно 6,1 милл.). Сумма эта отнесена на расходы по монополіи. Если считать, что потребленіе съ 90-хъ г.г. поднялось на $^2/_3$, и что соотвѣтственно увеличились бы поступленія съ патентовъ, то города и земства на этой статьѣ потеряли около 4 милл. р.

При опредѣленіи характера прибылей, получаемыхъ отъ винной монополіи, существенно важно выяснить, получаются ли эти прибыли отъ перевода въ казну предпринимательскаго дохода частныхъ виноторговцевъ, или же онѣ являются результатомъ прибавки къ налоговому бремени населенія. Иными словами, платитъ ли населеніе за извѣстное количество водки теперь столько же, сколько платило при акцизѣ, или больше?

Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, надо установить, во-первыхъ, знаменовало ли введеніе монополіи повышеніе цѣнъ, то-есть были ли онѣ до монополіи ниже, чѣмъ въ моментъ ея введенія, и во-вторыхъ, были ли за время монополіи цѣны подняты, и насколько.

Къ сожалѣнію, для рѣшенія перваго вопроса мы не имѣемъ точныхъ данныхъ. Выше мы видѣли, какъ расходятся на этотъ счетъ мнѣнія. При установленіи цѣнъ на продаваемый спиртъ впервые, министерство финансовъ указывало, что „предположенныя цѣны, въ общемъ, не превышаютъ цѣнъ, по которымъ въ настоящее время населеніе названныхъ губерній (рѣчь идетъ о восточномъ районѣ) пріобрѣтаетъ вино изъ существующихъ въ этихъ губерніяхъ частныхъ мѣстъ для раздробительной продажи напитковъ“ [1]). Это относилось, однако, только къ восточнымъ губерніямъ, и притомъ къ цѣнамъ, которыя „въ среднемъ, составляютъ для пермской губерніи 8 р. 30 к., для уфимской и оренбургской 7 р. 80 к., и для самарской 7 р. 20 к.“ [1]). За время дѣйствія казенной продажи въ Европейской Россіи цѣны казенныхъ питей часто мѣнялись, и притомъ онѣ варьировали и въ пространствѣ, по отношенію къ различнымъ мѣстностямъ. Только съ 1900 года установлены однообразныя цѣны. Согласно оффиціальнымъ даннымъ, обыкновенное вино продавалось по 6 р. 40 к., 7 р., 7 р. 60 к., 8 р. и 9 р. за ведро, а столовое—по 10 и 12 р. Съ 1 ноября 1900 года по 1 января 1905 г. цѣны установлены на обыкновенное вино—7 р. 60 к. и на столовое—11 р., при одновременномъ повышеніи акциза до 11 к. съ градуса [2]). Съ какой изъ этихъ цѣнъ сравнивать домонопольныя цѣны? Затѣмъ, при сравненіи, нельзя упускать изъ виду, что водка продавалась частными торговцами по мелочамъ вовсе не одной стоимостью всюду: въ однихъ районахъ цѣны были выше, въ другихъ ниже. Наконецъ, вѣдь оптовая цѣна въ прежнее время была значительно ниже розничной: ведрами и четвертями водка обходилась, вѣроятно, вдвое дешевле, чѣмъ чарками, а бутылочная и полубутылочная продажа занимала среднее мѣсто. Мы не знаемъ, какъ слѣдуетъ, ни разницы этихъ цѣнъ, ни распредѣленія потребляемаго вина по категоріямъ посуды, и, стало быть, не знаемъ, что платило населеніе за водку, въ среднемъ, до введенія казенной продажи питей. Поэтому правильнѣе будетъ оставить эту задачу вовсе безъ отвѣта, чѣмъ давать на нее произвольный и необоснованный отвѣтъ. Тѣмъ болѣе, что существуетъ мнѣніе относительно приблизительнаго равенства цѣнъ на водку въ частной продажѣ, при введеніи монополіи, и въ первое время существованія казенной торговли, до повышенія цѣны въ 1900 году.

Въ подтвержденіе вывода о неразрѣшимости поставленной задачи приведемъ имѣющіяся оффиціальныя данныя о цѣнахъ до монополіи и при введеніи ея. Въ запискѣ по проекту винной монополіи министерство финансовъ указывало, что, при установленіи продажной цѣны на казенную водку, въ среднемъ, около 7 р., „мѣстное населеніе опытныхъ губерній (восточныхъ) будетъ затрачивать на вино

[1]) „Отчетъ Деп. неокл. сб.“ за 1894 г., стр. 35.

[1]) Ibid.

[2]) „Краткій очеркъ“, стр. 160.

менѣе того, сколько оно затрачиваетъ въ настоящее время, не говоря уже о томъ, что оно избавится отъ тѣхъ затратъ, которыми оплачиваются имъ практикуемыя нынѣ злоупотребленія по питейной торговлѣ (оплачиваніе высокихъ процентовъ за получаемое въ кредитъ вино, полученіе по высокой цѣнѣ вина, разбавленнаго водой и проч.)" [1]). Министерство финансовъ понимаетъ, что повышеніе цѣны означало бы увеличеніе налога на спиртъ, и потому пишетъ: „однимъ изъ наиболѣе серьезныхъ условій правильнаго хода операцій по казенной продажѣ питей должно быть правильное назначеніе продажныхъ цѣнъ на вино, причемъ эти цѣны не должны быть ни слишкомъ низкими, чтобы не вызвать чрезмѣрнаго потребленія вина, ни слишкомъ высокими, такъ какъ подъемъ цѣнъ выше уровня, соотвѣтствующаго существующему нынѣ размѣру акциза, издержкамъ казны по заготовкѣ вина и всѣмъ хозяйственно-операціоннымъ расходамъ, которые вызоветъ учрежденіе казенной продажи, было бы равносильно повышенію налога на вино и спиртъ" [2]).

„Предположенныя цѣны, въ общемъ,—говоритъ министерство финансовъ въ другой запискѣ о тѣхъ же цѣнахъ на водку въ восточныхъ губерніяхъ,—не превышаютъ цѣнъ, по которымъ въ настоящее время населеніе пріобрѣтаетъ вино изъ существующихъ нынѣ частныхъ мѣстъ раздробительной продажи напитковъ" [3]). Эта фраза звучитъ уже нѣсколько иначе, чѣмъ приведенныя выше слова. Повидимому, оптовыя цѣны были все-таки въ восточномъ районѣ подняты, по сравненію съ прежними. По крайней мѣрѣ, такое заключеніе напрашивается изъ приведенной цитаты. Оно подкрѣпляется и нижеслѣдующими данными. Среднія цѣны при казенной продажѣ водки опредѣлены были на первое время для пермской губерніи въ 8 р. 30 к., для уфимской и оренбургской въ 7 р. 80 к. и для самарской 7 р. 20 к. [4]),—то-есть значительно выше 7 р. Что касается цѣнъ домонопольныхъ то, по даннымъ записки 1893 г., водка продавалась въ

[1]) Записка № 377, 14 марта 1894 г. „По проекту Положенія о казенной продажѣ питей", стр. 99. Повтореніе этихъ словъ находится въ запискѣ № 677 отъ 25 февраля 1897 г., стр. 1—2.

[2]) Ibid., 52.

[3]) № 1956 отъ 24 октября 1894 г. „О назначеніи низшаго и высшаго размѣровъ цѣнъ казенныхъ вина, спирта и водочныхъ издѣлій", стр. 2.

[4]) Ibid.

восточномъ районѣ „въ розничной продажѣ не дешевле 6—7 р., а во многихъ мѣстностяхъ до 9—10 р. и даже до 12 руб., за ведро" [1]). На совѣщаніяхъ предъ введеніемъ монополіи, имѣвшихъ мѣсто въ Перми и Уфѣ, выясняли цѣны на вино и пришли къ такимъ выводамъ: въ пермской губерніи при ведерной продажѣ цѣна составляетъ 6 р. 20 к.,—6 р. 40 к., при отпускѣ чарками она достигаетъ 7—8 р.; въ среднемъ же, пропорціонально количеству расходуемаго въ названной губерніи вина при ведерной и чарочной продажѣ, цѣна вина, по заявленію мѣстныхъ винопромышленниковъ, равна 7 р. 20 к. за ведро; въ уфимской губерніи средняя цѣна 7 р. 10 к.—7 р. 15 к.; въ оренбургской губерніи, по удостовѣренію начальника губерніи, ведерная цѣна 7 р. 20 к., а чарочная 10—12 р. [2]). Согласно этимъ даннымъ, казна брала выше, чѣмъ взимали, въ среднемъ, частные торговцы. Однако казенныя цѣны были вскорѣ понижены въ восточномъ районѣ, и къ концу 19 вѣка онѣ пришли къ уровню около 7 р., то-есть приблизительно къ средней домонопольной цѣнѣ.

Относительно южныхъ губерній у насъ есть такія свѣдѣнія. Въ полтавской губерніи оптовая цѣна не болѣе 4 р. 80 к., раздробительная: при продажѣ мѣрой свыше $^1/_{20}$ ведра—5 р.—5 р. 10 к., при отпускѣ $^1/_{20}$ и $^1/_{40}$ ведра отъ 6 р. до 6 р. 40 к. Въ черниговской губерніи сырой спиртъ оптомъ отпускался по 4 р. 40 к.—4 р. 60 к., при холодной очисткѣ 4 р. 55 к.—5 р. 40 к., раздробительно 5 р. 50 к.—6 р. и даже 7 р. Въ кіевской губерніи неректификованный спиртъ стоилъ оптомъ 4 р. 60 к.—5 р., раздробительно 5—7 р., внѣ городовъ 5—6 р., въ Кіевѣ и другихъ городахъ до 10 р. за ведро. Волынская губернія: оптомъ 4 р. 60 к.—4 р. 80 к. за ведро, раздробительно отъ $^1/_{20}$ ведра 5 р.—5 р. 50 к., чарочно 6—7 р. Подольская губернія: оптомъ—4 р. 80 коп., раздробительно—6 р. Херсонская губ.: въ питейныхъ заведеніяхъ ведрами 5 р. 80 к.—7 р., чарками до 8 р. Екатеринославская губернія: оптомъ 5 р.—5 р. 20 к., раздробительно 6—8 р. [3]).

[1]) Записка 1893 г., стр. 55.

[2]) Записка № 377, стр. 15.

[3]) По даннымъ совѣщаній предъ введеніемъ монополіи въ южныхъ губерніяхъ. Записка № 4218, стр. 19—20.

Государственный Совѣтъ исчислялъ увеличеніе стоимости вина въ 1 р. 40 к. съ ведра при введеніи казенной продажи. Среднія за ведро цѣны, по его указанію, колебались въ южныхъ и юго-западныхъ губ. до монополіи отъ 4 р. 80 к. въ оптовой продажѣ до 6 р. въ раздробительной, а такъ какъ оптовая продажа составляетъ приблизительно половину всего потребленія, то средняя цѣна опредѣляется въ 5 р. 40 к. за ведро въ 40°. Казенная же цѣна предположена, въ среднемъ, въ 6 р. 80 к. [1]).

О смоленской и сѣверо-западныхъ губерніяхъ мы можемъ привести слѣдующія указанія. Здѣсь, при введеніи монополіи, предѣльныя цѣны установлены въ 6 р. 40 к.—8 р. за ведро. По оффиціальнымъ даннымъ, „цѣна въ 6 р. 40 к. за ведро нѣсколько превышаетъ существующую въ нѣкоторыхъ округахъ вышепоименованныхъ губерній среднюю цѣну ведра; но необходимо принять во вниманіе, что съ установленіемъ казенной продажи питей населенію будетъ предлагаться вино, приготовленное исключительно изъ ректификованнаго спирта, и притомъ хорошей очистки, между тѣмъ какъ въ настоящее время въ продажѣ обращается преимущественно вино весьма плохой очистки и приготовленное почти исключительно изъ сырого спирта. Вслѣдствіе сего такое повышеніе цѣны не можетъ быть приравнено увеличенію питейнаго налога. Имѣя же затѣмъ въ виду, что существующія въ настоящее время въ означенныхъ губерніяхъ цѣны на вино при частной торговлѣ имъ доходятъ въ раздробительной продажѣ до 7 р., въ нѣкоторыхъ же губерніяхъ до 8 р., а въ пропинаціонныхъ мѣстечкахъ витебской, ковенской и другихъ губерній даже до 12 р.—министерство финансовъ находитъ возможнымъ для нѣкоторыхъ мѣстностей назначить высшую предѣльную цѣну“ въ 8 р. [2]).

При введеніи монополіи въ губерніяхъ петербургской, новгородской, олонецкой, псковской, харьковской и Царствѣ Польскомъ была назначена въ петербургской и олонецкой губерніяхъ продажная цѣна въ 8 р. за ведро, а въ остальныхъ названныхъ въ 7 р. за ведро [3]). При сравненіи

[1]) Госуд. Совѣтъ. Соединенные департаменты № 33, 25 января 1896 г., стр. 3.

[2]) Записка 677 отъ 25 февраля 1897, стр. 10—11.

[3]) „Отчетъ Главн. Управл. неокл. сб.“ за 1898 г., стр. 184—185.

съ оптовыми цѣнами, существовавшими до монополіи, оказывается, согласно оффиціальнымъ матеріаламъ, что монопольныя цѣны въ интересующихъ насъ губерніяхъ были повышены рубля на 1½, а мѣстами и болѣе. Надо замѣтить, что и оптовыя цѣны при свободной торговлѣ были очень разнообразны: напр., въ олонецкой губерніи онѣ колебались отъ 5 р. 50 к. до 7 р., въ харьковской отъ 4 р. 65 к. до 6 р., въ Псковѣ составляли 5 р. и 5 р. 40 к., въ варшавской губ. отъ 4 р. 70 к. до 6 р. 20 к., въ люблинской отъ 4 р. 80 к. до 8 р. 50 к., въ калишской отъ 4 р. 50 к. до 7 р. 50 к. и т. д. [1]). Что касается раздробительной продажи, то цѣны ея до монополіи, въ общемъ, были несомнѣнно выше, чѣмъ назначенныя при реформѣ. Такъ, по оффиціальному заключенію, „обыкновенное очищенное вино продается въ раздробительной выносной торговлѣ лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ петербургской губерніи по цѣнѣ ниже 7 р. за ведро, въ большинствѣ же мѣстностей выше 8 р. и доходитъ до 8 р. 80 к. (въ Кронштадтѣ); въ распивочной торговлѣ среднія цѣны колеблются отъ 7 р. 25 к. до 12 р. 50 к., въ трактирныхъ же заведеніяхъ вино продается не ниже 10 р., а въ трактирахъ Петербурга цѣна на вино доходитъ даже до 50 р. Въ олонецкой губерніи низшая цѣна въ частной раздробительной торговлѣ 7 р., а высшая 11 р., такъ что средняя цѣна составляетъ 9 р. за ведро въ 40 град.“ [2]). Въ Псковѣ вино продавалось по 6—8 р., въ харьковской губ. по 5—8 р., въ остальныхъ губерніяхъ, въ среднемъ, вѣроятно немного выше 7 р. 50 к. Въ варшавской губ. распивочныя цѣны составляли отъ 5 р. 85 к. до 15 р., въ Ломжинской 8—9 р., въ кѣлецкой—5 р. 50 к.—12 р. и т. д. [3]).

Указывая на то, что оптовыя цѣны въ петербургской и олонецкой губерніяхъ, при акцизѣ, были ниже, чѣмъ назначаются при монополіи, правительственная записка увѣряетъ, что населеніе дешевыми оптовыми цѣнами не пользовалось. „Изъ оптовыхъ складовъ и заводскихъ подваловъ, читаемъ въ запискѣ, населеніе пріобрѣтаетъ вино лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ и покупаютъ изъ складовъ и подваловъ исключительно почти содержатели раздробительныхъ заве-

[1]) Записка № 2907 отъ 28 октября 1897 г.

[2]) Тамъ же, стр. 21.

[3]) Названная записка.

деній, которые затѣмъ и продаютъ его потребителямъ по указаннымъ выше, значительно повышеннымъ цѣнамъ". Къ тому же, при сравненіи, надо принять въ разсчетъ и стоимость ректификаціи. Министерство полагаетъ, что населеніе будетъ платить приблизительно столько же, сколько платило раньше, и считаетъ неправильнымъ устанавливать болѣе дешевыя цѣны, „такъ какъ это даетъ поводъ къ заключеніямъ, что министерство финансовъ, назначая пониженную цѣну на вино, желаетъ этимъ увеличить потребленіе вина" [1]).

Когда опредѣляли цѣны въ губерніяхъ очереди 1 іюля 1900 г., министерство финансовъ довольно подробно объясняло свою политику назначенія цѣнъ, отвѣчая на упреки въ повышеніи ихъ при введеніи монополіи. „Цѣны на вино, пишетъ министерство, при свободной торговлѣ виномъ столь разнообразны и перемѣнчивы, что, можно сказать, онѣ мѣняются не только въ зависимости отъ мѣста и времени продажи, но и въ зависимости отъ покупателей, въ особенности, когда отпускъ питей производится въ долгъ, подъ закладъ вещей и т. п. При такихъ условіяхъ выяснить вполнѣ точно цѣны вина въ частной продажѣ для вывода дѣйствительной средней цѣны весьма трудно" [2]).

„Неоднократно указывалось, продолжаетъ министерство, что установленныя нынѣ цѣны на казенныя питія гораздо выше существовавшихъ при свободной торговлѣ оптовыхъ цѣнъ. Но, какъ извѣстно, изъ оптовыхъ складовъ и заводскихъ подваловъ населеніе пріобрѣтало вино въ весьма рѣдкихъ случаяхъ (для свадебъ, сельскихъ праздниковъ и т. п.). Отсутствіе замѣтнаго пониженія цифры потребленія въ губерніяхъ, гдѣ введена казенная продажа питей, даетъ основаніе заключить, что назначенныя для казенныхъ питей цѣны не выше, вообще, цѣнъ, бывшихъ при свободной торговлѣ", и это ведетъ къ тому, что, съ другой стороны, министерство финансовъ упрекаютъ за пониженіе цѣнъ [3]).

Считая, что въ губерніяхъ очереди 1 іюля 1900 г. около 75% всей торговли виномъ идетъ изъ распивочныхъ заведеній и по распивочнымъ цѣнамъ, и что „изъ раздробительныхъ заведеній, торгующихъ распивочно и на выносъ, отпускъ питей на выносъ производится весьма рѣдко", министерство беретъ эти распивочныя цѣны для опредѣленія того, что населеніе платитъ при свободной торговлѣ за водку. Цѣны на вино въ мелкой посудѣ (менѣе [1] в.), при распивочной продажѣ, въ среднемъ, составляли: въ воронежской губ. 9 р., курлянской 9 р. 50 к., курской—9 р. 25 к., лифляндской—8 р. 25 к., ставропольской—8 р. 50., черноморской 11 р., эстляндской—9 р. 40 к. и области войска донского—8 р. На выносъ торговали дешевле: въ посудѣ менѣе четверти отпускали по 6 р. 80 к. (эстляндская губ.), по 7 р. 75 к. (курская, лифляндская, черноморская), по 8 р. 40 к. (воронежская), по 8 р. (курляндская, войско донское) и по 8 р. 10 к. (ставропольская) [1]).

На основаніи этихъ данныхъ авторы записки считаютъ, что 75% всего вина продавалось не дешевле 8 р. за ведро, и такимъ образомъ предположенныя при монополіи цѣны въ 7 р. для губерній воронежской, курской и прибалтійскихъ и 8 р. для ставропольской, черноморской и войска Донского приближаются къ существовавшимъ до того времени и не выше ихъ.

Это разсужденіе нельзя признать правильнымъ. Покупки для свадебъ, на праздники и т. п. отнюдь не могутъ считаться незначительными. Напротивъ, онѣ, какъ извѣстно, въ деревенскомъ быту играютъ громадную роль, такъ какъ потребленіе водки въ деревнѣ, по большей части, не регулярное, а пріуроченное къ событіямъ, къ торжествамъ религіозно-общественнаго и семейнаго характера. Между тѣмъ само министерство признаетъ, что для этихъ надобностей вино закупали и закупаютъ вовсе не по распивочнымъ цѣнамъ, а большими количествами и по оптовой расцѣнкѣ. Затѣмъ неправильно допущеніе, что изъ заведеній, торгующихъ распивочно и на выносъ, почти нѣтъ продажи на выносъ. Въ цѣломъ же, мы считаемъ и для губерній очереди 1 іюля 1900 г. вѣрнымъ, что казенная водка была дороже прежней, поскольку та сбывалась оптомъ, и дешевле продаваемой въ раздробь, особенно если имѣть въ виду злоупотребленія кабатчиковъ. Стала ли въ цѣломъ водка дороже—сказать трудно, но дешевле она отнюдь не сдѣлалась. Тотъ

[1]) Тамъ же, стр. 21—22. Тѣ же данныя приведены и въ запискѣ мин. финансовъ № 3076 отъ 17 ноября 1897 г., стр. 20—21.

[2]) Записка № 394 отъ 9 ноября 1899 г., стр. 14.

[3]) Тамъ же, 14—15.

[1]) Названная записка.

фактъ, что населеніе не сократило потребленія водки въ монопольныхъ губерніяхъ, на который ссылается министерство, ничего не доказываетъ: не всякое повышеніе цѣны продукта и ставки налога сопровождается пониженіемъ потребленія.

Въ дѣйствительности, цѣны были назначены на 1900 г. во всѣхъ губерніяхъ этой очереди въ 7 р. 60 к. и доведены съ 1 ноября 1900 г. до указаннаго размѣра въ тѣхъ остальныхъ губерніяхъ съ монопольной торговлей, гдѣ онѣ опредѣлены были ранѣе въ 7 р.[1]). При этомъ министерство находило, что эти цѣны будутъ въ близкомъ соотвѣтствіи съ существовавшими до введенія монополіи цѣнами частной торговли, указывая на такую высоту этихъ послѣднихъ: среднія цѣны по губерніямъ колеблются, при раздробительной продажѣ на выносъ посудой менѣе четверти, между 7 и 10 р., при продажѣ четвертями и болѣе крупной посудой между 5 р. 60 к. и 8 р. 50 к., при распивочной продажѣ въ мелкой посудѣ между 8 р. и 12 р. 25 к., при отпускѣ распивочно четвертями между 5 р. 70 к. и 8 р. Но эти предѣлы колебаній, конечно, не точны, условны и неустойчивы[2]).

При введеніи монополіи въ Сибири министерство финансовъ столкнулось съ тѣмъ же вопросомъ о цѣнахъ на продаваемый казною спиртъ. Относительно западной Сибири указывалось, что тамъ существуютъ такія цѣны въ частной торговлѣ: при раздробительной продажѣ на выносъ четвертями и болѣе крупной посудой въ тобольской губерніи и акмолинской области 6 р. 80 к. и 9 р., въ томской губ. и семипалатинской области 7 р. и 9 р., при отпускѣ посудой менѣе $^1/_4$ въ первыхъ двухъ губерніяхъ 7 р. 60 к. и 11 р., во вторыхъ губерніяхъ 7 р. и 10 р. Средняя цѣна для розничной торговли 10 и 9 р., въ оптовой торговлѣ средняя цѣна ведра 6 р. 70 к. и 7 р. 30 к.[3]). При монополіи, предѣльныя цѣны установлены были на 1901 и 1902 г.г. въ 6 р. 40 к. и 8 р. 40 к., дѣйствительная же цѣна на 1902 годъ опредѣлена въ 8 р.

[1]) „Отчетъ Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ" за 1900 г. Ч. II, стр. 190—191.

[2]) Записка № 661 отъ 23 сентября 1900 г., стр. 12.

[3]) Записка № 911 отъ 13 декабря 1901 г.

80 к., то-есть на $1^1/_2$—2 р. выше оптовой цѣны въ частной торговлѣ и на 20 к.—1 р. 20 к. ниже розничной[1]).

Изъ приведенныхъ данныхъ слѣдуетъ заключить, что, при осуществленіи монополіи, въ рядѣ мѣстностей цѣны, вообще, были повышены, причемъ въ большинствѣ случаевъ, если брать во вниманіе, что съ 1899 г. почти всюду монополія торговала по 7 р. за ведро,—подняты были не розничныя цѣны, а оптовыя (при монополіи, какъ извѣстно, оптовыя и розничныя цѣны одинаковы, иногда съ разницей въ 4—2 к. на ведро). Равносильно ли это было обремененію населенія новымъ налогомъ, и если да, то какъ велико было новое обложеніе? Конечно, поскольку выросли оптовыя цѣны, населеніе несло дополнительный налогъ. Иногда правительственныя сферы отрицаютъ это, ссылаясь на то, будто бы народъ оптомъ водки не покупалъ и не покупаетъ. Правда, мы не знаемъ, сколько водки въ какой посудѣ продавалось при акцизной системѣ; но намъ хорошо извѣстно это распредѣленіе при монополіи, и оно не должно особенно значительно отличаться отъ прежняго. Въ 1895 г. въ восточномъ районѣ продано четвертями 32% всей водки, бутылками—31% и полубутылками 30%[2]). Въ 1904 г. по всей Россіи продано всего 69 милл. в. водки. Изъ нихъ четвертями 14 милл., бутылками—21 милл., полубутылками—24 милл. в.[3]). Наконецъ, въ 1911 г. изъ общаго количества 90 милл. в. четвертями отпущено 16 милл., бутылками 27 милл., полубутылками 36 милл., сотками 10 милл. и двухсотками всего 1 милл. в.[4]). При самомъ щедромъ опредѣленіи чарочной продажи, ее можно приравнять только къ потребленію сотками и двухсотками, что составляетъ 7% общаго потребленія для восточныхъ губерній въ 1895 г., около $^1/_7$ для всей Россіи въ 1904 г. и около $^1/_9$ въ 1911 году. Правда, теперь потреблено въ трактирахъ рюмками извѣстное количество того, что отнесено въ вѣдомостяхъ къ отпуску четвертями. Эта водка, продаваемая въ наливъ изъ графиновъ,

[1]) „Отчетъ Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ" за 1902 г. Ч. II, стр. 69.

[2]) „Отчетъ Главн. Управл. неокл. сб." за 1895 г., стр. 367.

[3]) „Статистика по казенной продажѣ питей" за 1904 г. Вѣдомость X, стр. 42—43.

[4]) „Статистика" за 1911 г. Вѣдомость V, стр. 20—21.

отпускается по вольной цѣнѣ, съ такой же надбавкой, какъ и раньше при чарочной продажѣ, то-есть за болѣе высокую цѣну, если считать, что нынѣшняя цѣна водки въ казенныхъ лавкахъ равна прежней чарочной. Къ сожалѣнію, количество вина, выпитаго рюмками въ ресторанахъ и трактирахъ, мы не знаемъ.

Въ виду отсутствія точныхъ данныхъ, относящихся ко всей Россіи, мы не въ состояніи сосчитать, какъ велики были переплаты населенія отъ того, что при введеніи монополіи оптовая цѣна водки приравнена къ розничной, причемъ казенная цѣна установлена въ размѣрѣ, приблизительно равномъ прежнимъ не оптовымъ цѣнамъ, но и не чарочнымъ, а, пожалуй, цѣнамъ бутылокъ и полубутылокъ. Но, повидимому, переплаты эти дѣйствительно имѣли мѣсто, и совершенно ясно, что онѣ были дополнительнымъ обложеніемъ. Принимая, однако, во вниманіе, съ другой стороны, что водка стала чистой и неразведенной, что исчезли злоупотребленія при продажѣ, вообще (поскольку рѣчь идетъ о легальной торговлѣ), мы, вѣроятно, не сдѣлаемъ большой ошибки, если скажемъ, что, благодаря введенію монополіи, къ концу 19 вѣка водка обходилась населенію приблизительно во столько же, какъ въ началѣ 90-хъ годовъ. Мы будемъ, стало быть, считаться лишь съ увеличеніемъ цѣны на водку за время существованія монополіи, начиная съ 1900 года, когда, кромѣ повышенія акциза на 1 копейку, цѣна ведра водки была поднята, хотя и не для всѣхъ губерній, еще на 20 к. Затѣмъ, какъ извѣстно, цѣна на водку была повышена дважды: съ 1 января 1905 г. по 1 октября 1908 года на обыкновенное вино до 8 р., на столовое до 11 р. и съ 1 октября 1908 г. на обыкновенное вино 8 р. 40 к. и на столовое—12 р. [1]).

Не касаясь цѣнъ, существовавшихъ при монополіи въ Сибири, мы должны признать, что за время дѣйствія монополіи цѣна на обыкновенную водку поднята была минимумъ на 80 к., а для большинства губерній на 1 р., то есть на 2—2½ коп. съ градуса.

Врядъ ли это увеличеніе цѣны можно считать чѣмъ-либо инымъ, а не налогомъ добавочнаго характера. Не требуетъ доказательствъ, что—при стоимости продукта для самого

[1]) „Краткій очеркъ", стр. 160.

предпріятія менѣе 2 р. за ведро, продажѣ его по 8 р. и дороже и при производствѣ торговли съ помощью казенной монополіи—о повышеніи цѣны ради извлеченія прибыли частно-хозяйственнаго характера, вообще, говорить не приходится. Повышеніе цѣны съ цѣлью полученія предпринимательской прибыли можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если монополія даетъ небольшой доходъ и не носитъ ярко выраженной фискальной окраски. Это не исключаетъ, однако, того, что торговля, переведенная въ руки государства, можетъ давать извѣстную прибыль не налоговаго происхожденія: иначе, съ фискальной точки зрѣнія, не было бы смысла переходить къ иной системѣ извлеченія дохода, чѣмъ акцизная. Какъ же опредѣлить, существуетъ ли, въ дѣйствительности, при казенной продажѣ вина предпринимательская прибыль? Для того, чтобы рѣшить это, надо изъ чистаго дохода монополіи вычесть не только акцизъ, по расчету его ставки въ періодъ введенія монополіи, но и всѣ повышенія цѣнъ, такъ какъ они вызваны (и оффиціально это мотивировалось каждый разъ именно такъ) финансовыми нуждами государства, необходимостью изыскать новые доходы для выполненія общегосударственныхъ задачъ, а не потребностями, вытекающими изъ винной монополіи, какъ хозяйственнаго предпріятія, и потому эти надбавки должны быть признаны повышеніемъ обложенія. Поэтому, при учетѣ предпринимательскихъ прибылей отъ монополіи, мы будемъ скидывать со счетовъ и акцизъ, и увеличеніе цѣнъ на продаваемый казною спиртъ.

Подводя итоги сдѣланнымъ замѣчаніямъ, мы приходимъ къ заключенію, что, при выясненіи финансовыхъ результатовъ монополіи, надо къ оффиціальнымъ разсчетамъ сдѣлать рядъ поправокъ: взявъ за исходный пунктъ ту цифру чистаго дохода, которая дается въ финансовыхъ отчетахъ главнаго управленія, за исключеніемъ расхода по усиленію акцизнаго надзора, но безъ отчисленія уплаты заводчикамъ за безакцизныя отчисленія и пособій попечительствамъ о народной трезвости, надо ее сократить на указанныя ниже суммы:

1) Потери казны на патентномъ сборѣ, около 20 милл. руб. въ годъ.

2) Потери казны на промысловомъ обложеніи, около 2 милл. въ годъ.

3) Потери сельскихъ обществъ около 15 милл.

4) Потери городовъ и земствъ (превышающія вознагражденіе отъ казны)—размѣръ неизвѣстенъ.

Эти расходы болѣе или менѣе неизмѣнны за весь періодъ дѣйствія монополіи на всемъ пространствѣ ея нынѣшняго распространенія (съ 1904 года). Затѣмъ идутъ отчисленія перемѣннаго характера, зависящія отъ высоты потребленія въ данномъ году спиртныхъ напитковъ и отъ размѣра повышенія цѣны въ данный періодъ. Таковы суммы, равныя акцизу, по разсчету 11 коп. на градусъ и 4 р. 40 к. за ведро водки крѣпостью въ 40 град. (причемъ къ оффиціальному исчисленію должна быть сдѣлана поправка на траты при очисткѣ и изготовленіи спирта), и суммы, опредѣляемыя путемъ умноженія количества проданнаго спирта на прибавку къ цѣнѣ, сравнительно съ первоначальной цѣной въ 7 р. плюсъ акцизъ въ 40 к. Прибавку мы будемъ считать для 1904 г. равной 20 к., для 1905—1908 гг. — 60 к., для слѣдующихъ лѣтъ—1 р.

	Годы.									
	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913
	Милліоны рублей.									
1. Чистый доходъ, по даннымъ гл. управл. съ поправками, указанными выше въ текстѣ . . .	396,4	457,6	521,6	528,8	528,6	546,7	597,3	622,0	650,6	700
2. Потери казны на патентномъ сборѣ и промысловомъ налогѣ.	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22
3. Потери сельскихъ обществъ.	15	15	15	15	15	15	15	15	15	15
4. Получилось бы акциза при прежней системѣ . .	297,2	321,4	366,6	372,2	366,1	358,5	379,5	387,6	409,0	437
5. Получено благодаря повышенію цѣны . . .	13,9	45	51,3	52,1	51,6	84,3	89,5	91,6	96,5	103
Итого отъ монополіи, какъ предпріятія .	48,3	54,2	66,7	67,5	73,9	66,9	91,3	105,8	108,1	123

Въ приведенной выше таблицѣ исчислены по указанному методу прибыли монополіи за 1904—1913 годы [1]). Разсматривая результаты разсчета, мы должны признать, что винная монополія дала казнѣ за время ея нынѣшняго распространенія значительный доходъ, равный за 10 лѣтъ (1904 — 1914)

[1]) Данныя, приведенныя въ этой таблицѣ, заимствованы изъ соотвѣтствующихъ оффиціальныхъ отчетовъ, но подсчитаны и сгруппированы иначе. Въ отношеніи первой статьи таблицы надо замѣтить слѣдующее: она представляетъ собою то, что приведено въ „Сводахъ свѣдѣній о финансовыхъ результатахъ" подъ названіемъ чистаго дохода отъ монополіи, — за вычетомъ расходовъ на усиленіе акцизнаго надзора и безъ отнесенія въ расходы по монополіи затратъ на безакцизныя отчисленія и на попечительства о народной трезвости. Въ „Сводахъ" за 1904, 1905 и 1906 г.г., при расчетѣ прибыли, въ текстѣ объяснительной записки сдѣлана ссылка на то, что безакцизныя отчисленія не считаются расходомъ, чего не сказано относительно затратъ на попечительства, а въ Вѣдомостяхъ II объ эти статьи отнесены въ расходъ. Въ слѣдующихъ же отчетахъ названныя статьи въ текстѣ объяснительной записки квалифицируются одинаково. Намъ пришлось считаться съ различіемъ этихъ пріемовъ исчисленія и вносить для достиженія однородности данныхъ соотвѣтствующія исправленія. Затѣмъ въ объяснительной запискѣ расходы на усиленіе акцизнаго персонала взяты во вниманіе лишь при исчисленіи прибыли за вычетомъ безакцизныхъ отчисленій и не учтены при расчетѣ, не включающемъ безакцизныя отчисленія въ расходы, до самаго 1912 года: только въ этомъ году данъ пригодный для нашей таблицы расчетъ.

Вторая и третья статьи въ поясненіяхъ не нуждаются: онѣ исчислены на основаніяхъ, указанныхъ выше, въ этой главѣ нашей работы.

Статья четвертая взята изъ „Сводовъ", но съ вычетомъ изъ суммы акциза, которая опредѣляется умноженіемъ 4 р. 40 к. на количество проданныхъ ведеръ, безакцизныхъ отчисленій, такъ какъ этихъ суммъ казна не получила бы при прежней системѣ. Такого отчисленія въ „Сводахъ" за 1904 и 1905 г.г. не сдѣлано, — начиная съ 1906 г. оно производится. Къ суммѣ акциза, которая такимъ образомъ получалась, мы прибавляли акцизъ на траты спирта при приготовленіи водки.

Размѣръ тратъ спирта за періодъ, интересующій насъ, показанъ въ „Статистикѣ по казенной продажѣ питей за 1912 г.", стр. 13; относительно же 1913 г. свѣдѣнія взяты изъ „Финансоваго отчета", Вѣдомость XVI. Вычисленія производились умноженіемъ утраченнаго количества ведеръ на 4 р. 40 к.

Пятая статья вычислялась нами путемъ умноженія количества проданныхъ ведеръ на добавку къ цѣнамъ по отношенію къ данному году, сравнительно съ цѣной, существовавшей при объединеніи продажной цѣны на казенную водку. При этомъ расчетѣ мы, конечно, дѣлали ошибку, относя все выпитое вино къ обыкновенному сорту, тогда какъ расходится извѣстное, хотя и небольшое, количество напитка высшей очистки (въ 1904 г. обыкновеннаго вина продано 62,6 милл. в., столоваго — 1,4 милл. в., въ

805,7 милл. р., что составляетъ, въ среднемъ за годъ, около 80 милл. Притомъ доходъ все растетъ, равняясь въ 1904 г. 48 милл. и достигая въ 1913 г. уже 123 милл. Если бы въ послѣдніе годы существовалъ акцизъ, онъ приносилъ бы казнѣ меньше на сумму, соотвѣтствующую приведеннымъ только-что цифрамъ, предполагая, что потребленіе было бы равно нынѣшнему и считая ставку въ 11 к. плюсъ прибавка къ цѣнѣ,—въ размѣрѣ для періода 1905—1908 гг. 1½ к., а для 1908—1913 г.г. 2½ коп. на градусъ. Стало быть, при акцизѣ въ 13½ коп. казна выручала бы меньше нынѣшняго на 100—120 милл., приблизительно.

Конечно, акцизъ могъ бы быть повышенъ еще на одинъ рубль на ведро, то-есть на 2½ коп. на градусъ, и тогда поступленія съ него были бы, вѣроятно, равны нынѣшнимъ. Въ увеличеніи акциза за 13 лѣтъ (съ 1900 г.) на 5 коп. или почти на 50% не было бы ничего удивительнаго. Съ 1863 г., когда акцизъ впервые появился, онъ до 1901 г. поднялся въ два съ половиною раза, причемъ, напр., въ 1873 г. онъ равнялся 6 коп., а въ 1886 г.— 9 коп.; въ 1880 г.—7 коп., а въ 1893 г.—10 коп. Значитъ, какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, акцизъ могъ быть соотвѣтственно повышенъ. Но врядъ ли правильно сказать, что въ такомъ случаѣ результаты были бы одинаковыми для казны и для населенія. При акцизѣ эти суммы добавочныхъ поступленій были бы извлечены съ помощью усиленія обложенія, а теперь онѣ получаются независимо отъ повышенія цѣны на водку и, стало быть, безъ дополнительнаго обремененія потребителей въ такихъ размѣрахъ, какъ это было бы необходимо при

1911 г. столоваго—0,5, обыкновеннаго—82,7 милл. (Заимствовано изъ „Статистики" за 1911 г., стр. 15). Столовое вино въ цѣнѣ было поднято болѣе, нежели простая водка. Далѣе, въ Сибири цѣны были совершенно иныя, чѣмъ въ Европейской Россіи, и если онѣ и здѣсь повышались, то не въ томъ же размѣрѣ. Изъ всего количества проданныхъ питей въ 1911 г. въ Европейской Россіи отпущено 85,5 милл. в., а въ Сибири — 6,2 милл. вед. („Статистика" за 1911 г., стр. 15). Стало быть, ошибки, допущенныя нами, во избѣжаніе сложныхъ и кропотливыхъ вычисленій, не могутъ быть значительными и вліяющими на выводы, тѣмъ болѣе, что и весь подсчетъ прибыли, предлагаемый въ составленной нами таблицѣ, отнюдь не претендуетъ на точность. Онъ представляетъ собою только попытку приблизительно опредѣлить размѣры того чистаго дохода отъ монополіи, который можетъ считаться предпринимательской прибылью.

прежней системѣ. Значитъ, населеніе платитъ теперь приблизительно на 100—120 милл. меньше, чѣмъ ему пришлось бы платить, если бы не было введено монополіи, а существовалъ акцизъ. За періодъ 1904 — 1913 г.г. добавочный доходъ составилъ, какъ указано, приблизительно 800 милліоновъ руб., и въ этой суммѣ надо считать выгоды населенія, сбереженія на неуплаченныхъ налогахъ. Прибыли эти явились результатомъ предпринимательской дѣятельности казны и обращенія въ сундуки государства доходовъ частныхъ лицъ, раньше торговавшихъ водкой и лишенныхъ прибылей безъ всякаго вознагражденія. Такимъ образомъ, это отчасти цѣна экспропріаціи кабатчиковъ въ пользу государства, и притомъ экспропріаціи безвозмездной. Кромѣ того, увеличеніе акциза должно было бы привести къ болѣе высокой цѣнѣ, чѣмъ нынѣ существующая, и потому потребленіе могло вырости не такъ сильно, какъ при монополіи. На этомъ или казна понесла бы ущербы, или потеряли бы потребители, вслѣдствіе увеличенія акциза въ еще большемъ размѣрѣ, который оказался бы достаточнымъ для полученія всей нынѣ выручаемой суммы.

Финансовое значеніе или, вѣрнѣе, бюджетная роль дохода отъ монополіи опредѣляется, конечно, не этими цифрами, а тѣми суммами, которыя остаются въ распоряженіи казны за покрытіемъ расходовъ: значитъ, для опредѣленія этихъ суммъ изъ чистаго дохода слѣдуетъ отчислить, пожалуй, только потери казны на патентномъ сборѣ и промысловомъ налогѣ въ размѣрѣ 22 милл. Тогда получимъ такія цифры поступленій отъ монополіи:

1904 . . .	374 милл. р.	1909 . . .	525 милл. р.
1905 . . .	435 „ „	1910 . . .	575 „ „
1906 . . .	500 „ „	1911 . . .	600 „ „
1907 . . .	507 „ „	1912 . . .	628 „ „
1908 . . .	507 „ „	1913 . . .	678 „ „

Оказывается, такимъ образомъ, что за десять лѣтъ чистая прибыль предпріятія удвоилась, и полученія казны повысились почти вдвое. За десять приведенныхъ лѣтъ казна получила 5.329 милл. отъ обложенія спиртныхъ напитковъ и имѣла возможность обратить на удовлетвореніе государственныхъ потребностей, громадныя средства—въ годъ, въ сред-

немъ, по 500 милл. слишкомъ, при чистомъ годовомъ бюджетѣ государства въ 2.000 милл. приблизительно.

Вотъ данныя для оцѣнки значенія винной монополіи, какъ хозяйственнаго предпріятія. Нельзя не признать эти результаты, съ фискальной точки зрѣнія, значительными. При объективномъ разсмотрѣніи какъ матеріала, такъ и критики, относящихся къ этой сторонѣ монополіи, мы должны признать, что въ послѣдніе годы никакъ нельзя было говорить объ убыточности монополіи для казны и о неудачѣ монополіи въ финансовомъ отношеніи. Какъ предпріятіе, какъ источникъ дохода, винная монополія въ послѣднія десять лѣтъ функціонируетъ, если и не столь блестяще, какъ иногда изображается это оффиціально, то и не столь неудачно, какъ, основываясь на устарѣвшихъ, а иногда не совсѣмъ правильныхъ или совсѣмъ неправильныхъ расчетахъ критиковъ, полагаютъ многіе публицисты и даже нѣкоторые изслѣдователи.

Мы не хотимъ этимъ сказать, что приведенныя данныя рѣшаютъ вопросъ о вполнѣ правильномъ и безупречно бережливомъ веденіи дѣла въ монопольномъ хозяйствѣ, что казенная продажа вина въ хозяйственномъ отношеніи поставлена была безукоризненно, и что доходы казны не могли быть увеличены. Напротивъ, изученіе вопроса приводитъ насъ къ заключенію, что неправильно утверждать, будто монополія велась исключительно для того, чтобы доставить казнѣ наибольшій доходъ. Совершенно сознательно правительство приносило въ жертву свои фискальные интересы, ради достиженія другихъ: морально-гигіеническихъ и соціально-экономическихъ. Въ самомъ дѣлѣ, можно думать,—да такъ оно и есть,—что правительство недостаточно заботилось въ періодъ существованія монополіи о насажденіи трезвости (правда, такъ было и при другихъ системахъ торговли). Но нельзя все-таки отрицать очевиднаго факта: если бы не было никакихъ сдержекъ, то, руководясь только заботой о наибольшей прибыли, казна могла бы принять рядъ энергичныхъ мѣръ для развитія продажи водки, вродѣ допущенія кабаковъ и распивочной продажи, усиленнаго открытія мѣстъ торговли, открытія лавокъ въ праздники, производства въ нихъ продажи до поздней ночи и т. д. Не дѣлалось этого по весьма понятнымъ и очень элементарнымъ заботамъ о

томъ, чтобы населеніе окончательно не спилось. Каково бы ни было правительство, и какой бы доходъ отъ водки оно ни получало, какъ бы отъ этого дохода ни зависѣлъ бюджетъ, правительство не можетъ совершенно махнуть рукой на гибельныя для населенія послѣдствія отъ окончательнаго пропойства. Исторія Россіи показываетъ намъ, что извѣстныя заботы о томъ, чтобы пьянство не загубило народъ,—правда спорадически и не всегда въ достаточно энергичной мѣрѣ,—но все-таки постоянно замѣчались. Подобное же явленіе имѣетъ мѣсто и при монополіи, отъ введенія которой, какъ бы то ни было, надѣялись на нѣкоторые результаты и въ смыслѣ отрезвленія.

Затѣмъ — и это гораздо существеннѣе, и опредѣленнѣе проявляется — винная монополія была задумана, какъ мѣра, выгодная для мелкаго и средняго винокуренія, то-есть, какъ средство поддержать хозяйство средняго и крупнаго землевладѣльца, помѣщика. Поэтому цѣна на спиртъ, которую казна платитъ заводчику, отнюдь не та, которой можно было бы добиться на рынкѣ, стремясь, какъ можно, дешевлѣ купить. Главная забота при назначеніи цѣнъ и при выборѣ способовъ поставки спирта въ казну не въ томъ, чтобы получить наивозможно болѣе дешевый спиртъ, а въ томъ, чтобы дать хорошія и выгодныя для заводчика условія. Поэтому и ректификація, обходящаяся казнѣ значительно дешевле, если производится на своихъ заводахъ, предоставляется, однако, въ преобладающей долѣ частнымъ заводчикамъ, чтобы не нарушить интересовъ тѣхъ изъ нихъ, которые завели очистительныя отдѣленія при винокуренныхъ заводахъ или устроили спеціальные ректификаціонные заводы,—большей частью по приглашенію и съ благословенія монопольнаго управленія. Точно также, при договорныхъ отношеніяхъ относительно поставки спирта въ казну и относительно провоза, правительство не пользуется выгодами момента и нерѣдко даже дѣлаетъ прибавки къ договорнымъ цѣнамъ, если находитъ, что контрагентъ ошибся и терпитъ убытки.

Наконецъ, отношеніе монопольнаго управленія къ рабочимъ и служащимъ болѣе заботливо и человѣчно, чѣмъ въ частныхъ предпріятіяхъ, если имѣть въ виду средній уровень. Монопольное управленіе ставитъ своихъ рабочихъ и служащихъ несомнѣнно въ привилегированное положеніе.

Въ этомъ отношеніи оно поступаетъ такъ, какъ достойно государственной власти, но тѣмъ не менѣе, съ чисто фискальной точки зрѣнія, пожалуй, стоимость рабочей силы могла бы быть признана слишкомъ высокой.

Трудно, разумѣется, судить со стороны о степени бережливости и искусства, съ которой ведется монопольное хозяйство: для правильнаго вывода на этотъ счетъ требуется детальное изученіе всѣхъ сложныхъ операцій приготовленія и продажи водки. Недостаточно сопоставить издержки по изготовленію и продажѣ вина за разные годы, чтобы придти къ тому или иному заключенію. Дѣло въ томъ, что отъ года къ году колеблется, въ зависимости отъ урожая и отъ степени уступчивости давленію со стороны помѣщиковъ, цѣна покупаемаго казною спирта, колеблются и заработная плата, и стоимость посуды, и цѣна топлива, и стоимость перевозки вина и спирта, и производительность труда рабочихъ и служащихъ, и издержки ректификаціи, и расходы по найму помѣщеній и т. д. Несомнѣнно, что въ началѣ хозяйство велось во многихъ отношеніяхъ нераціонально, и что оно значительно улучшилось въ ближайшіе къ послѣднимъ годы, когда установлены нормы производительности труда, нормы расходованія различныхъ матеріаловъ и т. д. Правда, хозяйство, регулируемое общими нормами, недостаточно пластично: связанное сѣтью циркуляровъ, указаній и предписаній, оно ведется по извѣстной рутинѣ, бюрократически. Но, въ сущности, это зло присуще всякому, казенному или частному, предпріятію, имѣющему столь колоссальный размѣръ и разбросанному на столь громадномъ пространствѣ. Для учета служащихъ и довѣренныхъ лицъ необходимо имѣть извѣстныя нормы, давать извѣстныя руководящія указанія. Нѣтъ сомнѣнія, что регламентація при казенномъ хозяйствѣ, вообще, гораздо больше и мелочнѣе, нежели въ частномъ предпріятіи; но по отношенію къ такимъ отраслямъ, какъ желѣзныя дороги и наша винная монополія, разница между частнымъ и казеннымъ предпріятіемъ врядъ ли велика, Правда, частная торговля водкой была у насъ при акцизѣ раздроблена, и каждый былъ самъ себѣ хозяинъ, при отсутствіи или слабомъ развитіи централизаціи. Но зато въ сосредоточеніи руководства виннымъ дѣломъ въ однѣхъ рукахъ есть несомнѣнная экономическая выгода: возможность крупныхъ закупокъ, крупныхъ оборотовъ, и, вообще, всѣхъ преимуществъ крупнаго предпріятія.

Правильно указываютъ, что наша казенная торговля виномъ слишкомъ много заботится о внѣшности, и это дѣлаетъ справедливымъ упрекъ въ недостаточной бережливости. Начиная съ грандіознаго дворца, принадлежащаго главному управленію, и кончая внѣшностью бутылки съ водкой, все носитъ въ монопольномъ хозяйствѣ щеголеватый характеръ. Лавки помѣщаются на главныхъ улицахъ, въ дорогихъ помѣщеніяхъ, и о необходимости не жалѣть на это расходовъ издаются особые циркуляры. Доходитъ до того, что въ селахъ лучшія помѣщенія—подъ казенной торговлей водкой, и это вызываетъ справедливыя жалобы со стороны мѣстныхъ жителей съ указаніемъ, что школа нерѣдко ютится въ невозможныхъ условіяхъ. Сидѣльцы получаютъ жалованье болѣе высокое, нежели учителя, а средняго калибра чиновники монополіи больше, чѣмъ учителя среднихъ школъ, судьи и профессора. Привилегированное положеніе это создается, конечно, за счетъ недоборовъ казны.

Можно было бы еще о многомъ сказать на эту тему (напр., о повышенныхъ требованіяхъ къ посудѣ, о нѣкоторомъ излишкѣ акцизнаго надзора); но указанія эти не имѣютъ рѣшающаго значенія для вопроса о томъ, достаточно ли хозяйственно велась казенная торговля виномъ. Точныхъ данныхъ для вывода на этотъ счетъ мы представить не можемъ; впечатлѣніе же отъ изученія дѣла таково, что извѣстныя, хотя врядъ ли большія, сбереженія могли бы быть сдѣланы. Вѣдь, нельзя же въ самомъ дѣлѣ уменьшить жалованье акцизнымъ чиновникамъ или сидѣльцамъ, когда оно повышается по отношенію къ другимъ категоріямъ чиновниковъ, и когда жизнь такъ значительно дорожаетъ; нельзя уменьшить заботы о рабочихъ и ихъ содержаніе, когда заработная плата въ другихъ отрасляхъ труда растетъ, и когда она сама по себѣ не только не велика, но и прямо недостаточна для человѣческаго существованія [1]).

[1]) Въ засѣданіи бюджетной комиссіи госуд. думы 23 января 1909 г. указывалось начальникомъ главн. управленія казенной продажи питей *І. І. Новицкимъ*, что „вѣдомство принимаетъ всѣ мѣры къ удешевленію операціи (по изготовленію и продажѣ водки), но оно не видитъ такого средства, которое могло бы дать въ этомъ дѣлѣ замѣтную экономію“ („Приложеніе

Главнѣйшія сбереженія могли бы быть сдѣланы въ области наиболѣе крупнаго расхода монополіи—закупки вина и его ректификаціи. Въ 1912 г. общая стоимость ведра водки для казны составляла, за вычетомъ расходовъ на попечительства,—177 коп.; изъ нихъ на изготовленіе питей и на перевозку, вызванную тѣми же условіями закупки, ушло 136 к. [1]). Здѣсь, однако, изъ чисто финансовой области мы переходимъ въ сферу соціально-экономической политики, и потому выясненіе этого вопроса должно быть отнесено къ главѣ о народно-хозяйственныхъ результатахъ винной монополіи.

IV.

При изученіи финансовой стороны винной монополіи нельзя обойти весьма любопытную исторію вопроса о порядкѣ назначенія продажныхъ цѣнъ на казенную водку. Согласно статьямъ 567 и 568 уставовъ объ акцизныхъ сборахъ, низшій и высшій размѣръ цѣнъ вина, спирта и водочныхъ издѣлій опредѣляются законодательнымъ порядкомъ. Въ предѣлахъ же этихъ размѣровъ продажныя цѣны вина, спирта и водочныхъ издѣлій назначаются для каждой мѣстности министромъ финансовъ. Хотя, по буквальному смыслу этихъ статей, ежегоднаго установленія въ законодательномъ порядкѣ предѣльныхъ цѣнъ не требовалось, но, на практикѣ, министерство финансовъ съ 1894 до 1900 года ежегодно входило въ государственный совѣтъ съ представленіями объ установленіи предѣльныхъ цѣнъ. И съ самаго начала между государственнымъ совѣтомъ и министерствомъ финансовъ началась борьба за право назначать цѣны на спиртъ. Государственный совѣтъ настаивалъ на опредѣленіи цѣны въ законодательномъ порядкѣ, и притомъ въ размѣрѣ однообразномъ для всей страны или, по крайней мѣрѣ, для Европейской Россіи. Министерство же защищало такой порядокъ, при которомъ ему была бы предоставлена возможность въ широкихъ предѣлахъ, по своему усмотрѣнію, опредѣлять высоту цѣнъ на спиртъ, и притомъ въ различномъ размѣрѣ

къ докладу бюджетной комиссіи по смѣтѣ главн. управл. неокл. сб. и каз. прод. питей", стр. 32). Въ томъ же засѣданіи депутатъ *В. В. Жуковскій* отмѣчалъ, что „сама операція поставлена очень правильно", что „она совершенствуется", хотя возможны и дальнѣйшія улучшенія (l. c., 33).

[1]) „Статистика по каз. прод. питей" за 1912 г., стр. 35.

для отдѣльныхъ мѣстностей. Въ сущности, споръ шелъ о томъ, возможно ли допустить передовѣріе налоговой власти со стороны законодателя правительству, хотя бы на нѣкоторое количество лѣтъ и въ извѣстныхъ размѣрахъ. Государственный совѣтъ смотрѣлъ на законъ, выше цитированный, какъ на временную мѣру, допущенную ради опыта въ первые годы, а министерство, наоборотъ, стремилось даже расширить свои полномочія, предложивъ въ 1900 г. безсрочное опредѣленіе предѣльныхъ цѣнъ,—впредь до измѣненія.

Постараемся освѣтить нѣкоторыя перипетіи этой борьбы. Предѣльныя цѣны для восточныхъ губерній съ 1 января 1895 г. были назначены въ широкихъ границахъ отъ 6 руб. 40 коп. до 9 р. На 1896 г. министерство испрашивало тѣ же цѣны. Соединенные департаменты государственнаго совѣта находили, что широкій просторъ, предоставляемый министру при установленіи дѣйствительныхъ продажныхъ цѣнъ, недопустимъ и нежелателенъ. „Подобное расширеніе полномочій административной власти оправдывалось бы, по мнѣнію департаментовъ, лишь на первое время, пока опытъ казенной продажи питей еще не настолько продолжителенъ, чтобы можно было считать существующія продажныя цѣны питей окончательно установившимися и не требующими значительныхъ измѣненій". Соглашаясь на предстоящій годъ утвердить предположенія министра, департаменты обращаютъ, однако, его вниманіе на „необходимость на будущее время, насколько возможно, ближе согласовать устанавливаемыя законодательнымъ порядкомъ нормы съ назначаемыми на основаніи оныхъ продажными цѣнами" [1]).

Испрашивая предѣльныя цѣны для 9 южныхъ губерній на 1896 и 1897 г.г. министръ финансовъ предлагаетъ назначить въ 6 р. 40 к. минимумъ и въ 8 р. максимумъ. Государственный совѣтъ, напоминая свое выше приведенное мнѣніе, утѣшается тѣмъ, что министръ сузилъ предѣлы на 1 р. и выражаетъ надежду, что постепенно установится единообразіе законныхъ цѣнъ и дѣйствительныхъ. Пока же ходатайство министра удовлетворено [2]).

Однако, при установленіи предѣльныхъ цѣнъ для восточныхъ губерній на 1897 г., министръ финансовъ предложилъ со-

[1]) Журналъ 16 ноября 1895г. № 386.

[2]) Журналъ 14 марта 1896 г. № 79, стр. 3.

хранить прежнія границы: отъ 6 р. 40 к. до 9 р. за ведро, ссылаясь на то, что монополія дѣйствуетъ менѣе двухъ лѣтъ, и что у него нѣтъ еще опыта для установленія одной, опредѣленной продажной цѣны. Въ дальнѣйшемъ будущемъ министръ обѣщалъ постараться „привести продажныя и предѣльныя цѣны къ надлежащему единообразію“ [1]).

Государственный совѣтъ и на этотъ разъ согласился съ доводами министра финансовъ [2]).

Входя въ государственный совѣтъ съ представленіемъ о назначеніи предѣльныхъ цѣнъ на 1899 годъ, министерство финансовъ пишетъ: „согласно указаніямъ государственнаго совѣта, министерство финансовъ будетъ стремиться къ установленію однообразной цѣны казеннаго вина для всего монопольнаго района, по мѣрѣ упроченія питейной реформы и выясненія на практикѣ всѣхъ условій ея примѣненія“. Но, съ другой стороны, „финансовому вѣдомству необходимъ нынѣ нѣкоторый просторъ при назначеніи продажныхъ цѣнъ, который давалъ бы ему возможность своевременно предупреждать казну отъ ущерба, не упуская изъ виду и интересовъ населенія“ [3]).

Однако, въ представленіи относительно установленія цѣнъ на 1901 и слѣдующіе годы министерство пытается вовсе не сузить, а, наоборотъ, расширить свои права. Оно предлагаетъ назначить предѣльныя цѣны безъ опредѣленія срока ихъ дѣйствія,—впредь до измѣненія въ законодательномъ порядкѣ, чтобы „не утруждать государственный совѣтъ разсмотрѣніемъ вносимыхъ по этому предмету ежегодныхъ представленій“ [4]).

Но государственный совѣтъ не оцѣнилъ заботъ министра финансовъ объ уменьшеніи бремени трудовъ, лежащихъ на совѣтѣ, и предѣльныя цѣны были назначены всего на два ближайшіе года—1901 и 1902. При этомъ въ соединенныхъ департаментахъ были высказаны интересныя мысли. Установившійся обычай ежегоднаго назначенія предѣльныхъ цѣнъ государственнымъ совѣтомъ соединенные департаменты признаютъ по существу правильнымъ. „Лишь такимъ путемъ,

[1]) Записка мин. фин. № 2107 отъ 22 ноября 1896 г., стр. 12.
[2]) Засѣданіе 12 декабря 1896 г. № 430.
[3]) Записка № 895 отъ 13 ноября 1898 г., стр. 7.
[4]) Записка № 661, отъ 23 сентября 1900 г., стр. 13.

значится въ журналѣ департаментовъ, обезпечивается для законодательной власти возможность слѣдить за финансовою стороною реформы и своевременно принимать мѣры къ достиженію уравнительности питейнаго налога, а также къ поддержанію соотвѣтствія его платежнымъ силамъ населенія. Задача эта являлась бы недостижимою, если бы, при необходимости назначать на первыхъ порахъ довольно широкіе предѣлы для цѣнъ казенныхъ питей, самыя предѣльныя нормы, устанавливались на безсрочное время, въ теченіе котораго безконтрольнымъ распорядителемъ въ этомъ крайне важномъ для государственнаго и народнаго хозяйства дѣлѣ было бы одно финансовое вѣдомство. Но если необходимость установленія предѣльныхъ цѣнъ питей лишь на опредѣленные краткіе періоды была очевидна до сихъ поръ, когда реформа до недавняго времени охватывала лишь половину Европейской Россіи, то тѣмъ болѣе эта необходимость должна быть признана нынѣ, когда съ 1 іюля 1901 года предстоитъ распространеніе питейной монополіи на всю Европейскую Россію, кромѣ сѣвернаго склона Кавказа. При такихъ условіяхъ, по мнѣнію департаментовъ, можетъ итти рѣчь не о расширеніи сложившихся на практикѣ полномочій министра финансовъ путемъ безсрочнаго установленія предѣльныхъ цѣнъ казеннаго вина, а, напротивъ, о томъ, не слѣдуетъ ли пересмотрѣть и измѣнить самый порядокъ установленія продажныхъ цѣнъ на монопольные напитки. Въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что, по смыслу основныхъ положеній нашего государственнаго строя, установленіе налоговъ можетъ производиться единственно повелѣніемъ верховной власти или согласно ея уполномочію въ порядкѣ самообложенія по добровольнымъ раскладкамъ земскихъ и иныхъ общественныхъ учрежденій. А такъ какъ, по существу дѣла, установленіе продажныхъ цѣнъ монопольныхъ питей сводится къ установленію размѣра питейнаго налога, то означенныя цѣны должны были бы назначаться законодательнымъ порядкомъ“ [1]). Департаменты полагаютъ, что если ранѣе, когда производился опытъ въ небольшихъ размѣрахъ, можно было предоставлять министру право назначать самому цѣны, то теперь этого дѣлать нѣтъ основаній. Дѣло въ томъ, что „объемъ

[1]) Записка № 4427 отъ 30 ноября 1902 г. Справка III, въ которой приведенъ цитируемый журналъ, стр. 4—5.

полномочій, предоставляемыхъ дѣйствующимъ порядкомъ министру финансовъ, по мѣрѣ расширенія района казенной продажи питей, дѣлается все значительнѣе. Что было временно допустимо для четырехъ восточныхъ губерній, все годовое потребленіе которыхъ составляло лишь съ небольшимъ 3 милл. ведеръ, и съ чѣмъ неизбѣжно приходилось мириться при дальнѣйшемъ быстромъ поступательномъ движеніи питейной реформы, то пріобрѣтаетъ совершенно иное значеніе, когда дѣло идетъ о цѣнахъ питей во всей Европейской Россіи, а вслѣдъ за симъ и на всемъ пространствѣ Россійской имперіи. Достаточно указать, что, въ случаѣ утвержденія предположенныхъ нынѣ предѣльныхъ цѣнъ отъ 6 р. 40 к. до 9 р., министръ финансовъ, по введеніи реформы во всей имперіи, при ежегодномъ потребленіи въ послѣдней около 70 милл. в. вина, получилъ бы право повышать или понижать питейный налогъ въ предѣлахъ 182 милл. Хотя бы министръ и не воспользовался въ полной мѣрѣ этимъ полномочіемъ, но самый фактъ предоставленія административной власти такого широкаго права безусловно противорѣчитъ вышеуказаннымъ основнымъ нашимъ законамъ и, по глубокому убѣжденію департаментовъ, не вызывается болѣе крайней необходимостью... По мнѣнію департаментовъ, настоятельно необходимо принять мѣры для перехода къ единственно правильному въ этомъ отношеніи порядку — опредѣленію продажныхъ цѣнъ на вино законодательной властью“ [1]). Противъ этихъ аргументовъ, казалось бы, нельзя спорить. Но въ дѣйствительности, когда два года, на которые были назначены предѣльныя цѣны, стали истекать, министерство финансовъ, не считая приведенныя соображенія убѣдительными, тѣмъ болѣе что и самъ государственный совѣтъ нашелъ преждевременнымъ переходъ къ законодательному опредѣленію цѣны на водку, ходатайствовало о назначеніи предѣльныхъ цѣнъ на 1903—1905 г.г., то-есть на три года.

„Въ большинствѣ мѣстностей Европейской Россіи, указываетъ министерство финансовъ, казенная продажа питей существуетъ такое сравнительно непродолжительное время, что условія этой продажи не могли еще выясниться полностью [2]). Поэтому „въ предположеніи, что дальнѣйшій

[1]) Цитированная записка. Справка III, стр. 6—7.

[2]) Цитированная записка. „Соображенія“, стр. 11.

опытъ казенной продажи питей въ теченіе 2—3 лѣтъ дастъ правильныя основанія и точныя указанія для выработки однообразной или различныхъ для разныхъ мѣстностей продажныхъ цѣнъ, которыя могли бы быть назначены въ законодательномъ порядкѣ на тотъ или иной срокъ безъ серьезныхъ опасеній, представлялось болѣе цѣлесообразнымъ остаться временно при дѣйствующемъ, закономъ установленномъ порядкѣ опредѣленія продажныхъ цѣнъ властью министра финансовъ“ [1]). При этомъ предѣльныя цѣны предлагалось оставить въ размѣрѣ, установленномъ для 1901 и 1902 годовъ.

При разсмотрѣніи этого вопроса, государственный контролеръ высказался не въ пользу мнѣнія министра финансовъ. Въ своемъ отзывѣ онъ указываетъ, что предлагаемый трехлѣтній срокъ дѣйствія предѣльныхъ цѣнъ идетъ въ разрѣзъ и съ установившейся практикой, и съ положеніями государственнаго совѣта, который высказался за ежегодное утвержденіе предѣльныхъ цѣнъ. Переходя къ существу дѣла, контролеръ полагалъ, что факты существованія безъ измѣненія цѣны на водку въ 7 р. 60 к. въ 6 губерніяхъ и одной области почти 2½ года и въ 19 губ. и 2 областяхъ 1½ года свидѣтельствуютъ о возможности опредѣлить и въ настоящее время болѣе или менѣе устойчивую цѣну, хотя бы для Европейской Россіи, въ законодательномъ порядкѣ. Государственный контролеръ предлагаетъ это сдѣлать съ 1 января 1903 года.

Затѣмъ контролеръ напоминаетъ, что въ 1900 году, когда, по случаю чрезвычайныхъ событій на Дальнемъ Востокѣ, была поднята цѣна на вино до 7 р. 60 коп., государственный совѣтъ совершенно опредѣленно придавалъ этой мѣрѣ временный характеръ и имѣлъ въ виду, по минованіи напряженія, понизить цѣну до 7 р. за ведро. Государственный контролеръ находилъ, что пора приступить къ этому пониженію, если не до 7 р., то хотя бы до 7 р. 20 к.

Министръ финансовъ въ своей запискѣ чрезвычайно кратко отвѣчалъ на эти предложенія: не опровергая ихъ аргументами, онъ отписался, что остается при своемъ мнѣніи о необходимости назначать въ законодательномъ порядкѣ лишь

[1]) „Отчетъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ“ за 1903 г. Ч. II, стр. 34.

предѣльныя цѣны, и при томъ на три года,и что понизить цѣны неудобно потому, что это вызоветъ нареканія, будто министръ финансовъ старается повысить потребленіе вина [1]).

Что касается самого государственнаго совѣта, то, установивъ предѣльныя цѣны на два года, 1903 и 1904, онъ удовлетворился пока тѣмъ, что министръ опредѣлилъ однообразную цѣну для Европейской Россіи и обѣщалъ ее безъ особой необходимости не измѣнять. „Вполнѣ одобряя, говорится въ журналѣ соединенныхъ департаментовъ, принятыя финансовымъ вѣдомствомъ мѣры по приведенію во всей Европейской Россіи цѣны казеннаго вина къ одной нормѣ, департаменты приняли во вниманіе, что такимъ образомъ и при дѣйствующемъ порядкѣ достигается, въ сущности, тотъ же результатъ, который получился бы при опредѣленіи ихъ законодательнымъ путемъ, а именно столь желательная устойчивость этихъ цѣнъ“... Поэтому „департаменты признали возможнымъ не возбуждать нынѣ вопроса объ измѣненіи дѣйствующаго закона, опредѣляющаго порядокъ назначенія цѣнъ казенныхъ питей“ [2]).

Какъ увидимъ ниже, этотъ оптимизмъ не оправдался въ будущемъ. При опредѣленіи въ 1904 г. цѣнъ на предстоящіе годы министерство финансовъ не встрѣчало уже никакихъ практическихъ затрудненій къ назначенію цѣнъ на

[1]) Записка за № 4428 отъ 30 ноября 1902 г. Здѣсь же приведенъ и отзывъ контролера за № 8195 отъ 22 ноября 1902 г. Стоитъ указать, что повышеніе цѣнъ въ 1900 г. было дѣйствительно временнымъ, по замыслу законодателя. „Именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату, даннымъ въ 6 день августа 1900 г., согласно Положенію Комитета министровъ, въ видѣ временной мѣры, обусловленной политическими обстоятельствами, вызвавшими экстренные расходы государственнаго казначейства, Высочайше повелѣно: I. акцизъ съ вина и спирта . . . . взимать въ размѣрѣ 11 коп. съ градуса“ и т. д. И въ заключеніе сказано въ ст. XIII указа: „По минованіи обстоятельствъ, вызвавшихъ принятіе означенныхъ въ семъ указѣ временныхъ мѣръ, министру финансовъ испросить въ установленномъ порядкѣ разрѣшеніе на отмѣну дѣйствія ихъ на будущее время“ („Отчетъ главн. управ. неокл. сб.“ за 1900 г., ч. II, стр. 31—33). Значительнѣйшая часть повышенія цѣны на казенную водку въ 1900 г. (изъ 60 коп. прибавки 40 к.) вызвана именно увеличеніемъ акциза. Какъ извѣстно, министръ финансовъ не исполнилъ требованія закона относительно отмѣны повышенныхъ въ 1900 г. налоговъ.

[2]) Изъ журнала Соединенныхъ департаментовъ, № 338 отъ 12 декабря 1902 г. Приведено въ справкѣ III къ запискѣ министра финансовъ за № 8224 отъ 30 сентября 1904 г., стр. 8.

продаваемыя питія въ законодательномъ порядкѣ, поскольку рѣчь шла о хозяйственныхъ соображеніяхъ. Но оно опасалось, что событія на Дальнемъ востокѣ „могутъ потребовать отъ Россіи въ будущемъ напряженія всѣхъ ея финансовыхъ силъ, а въ частности для усиленія ресурсовъ казны, быть можетъ, и повышенія продажныхъ цѣнъ казенныхъ питей“. Поэтому министерство проситъ оставить прежній порядокъ еще на два года, назначивъ предѣльныя цѣны въ томъ размѣрѣ, который былъ опредѣленъ для 1903 и 1904 годовъ, т. е. для вина въ 40 град. низшую цѣну въ 7 р., а высшую въ 8 р. 40 к. [1]).

Какъ извѣстно, опасенія министерства финансовъ сбылись, и въ 1905 году продажныя цѣны были повышены на 40 коп. съ ведра, т. е. установлены съ 1905 года въ 8 р. за ведро въ 40 град. [2]).

Послѣдній актъ исторіи, описываемый нами, разыгрался въ 1906 году, при установленіи цѣнъ на 1907 и 1908 годы. Министерство финансовъ въ своемъ представленіи въ государственный совѣтъ заявило, что, „хотя имѣющійся опытъ по казенной винной операціи даетъ достаточно данныхъ, на основаніи которыхъ продажныя цѣны на казенныя питья могли бы устанавливаться впредь законодательной властью, но министерство финансовъ лишено, однако, возможности ходатайствовать объ измѣненіи дѣйствующаго порядка“ [3]). Тягостныя послѣдствія войны съ Японіей, революціонное движеніе въ государствѣ, голодъ въ значительномъ районѣ — всѣ эти обстоятельства привели къ финансовымъ затрудненіямъ. Къ тому же, отмѣнены выкупные платежи и грозятъ расходами проектируемыя государственныя реформы. „Такимъ образомъ, при измѣненіи существующаго порядка назначенія продажныхъ цѣнъ на казенныя питья, министръ финансовъ лишался бы предоставленнаго ему закономъ простора въ области извлеченія дохода съ питейной монополіи именно въ такое время, когда онъ болѣе всего въ этомъ

[1]) Записка № 8224, стр. 13—15.

[2]) „Отчетъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ“ за 1905 годъ, ч. II, стр. 25.

[3]) „Отчетъ главн. упр. неокладныхъ сборовъ“ за 1906 годъ, ч. II, стр. 27—28.

просторѣ можетъ нуждаться" [1]). Мало того: министръ финансовъ ходатайствовалъ о повышеніи предѣльныхъ цѣнъ, т. е. о расширеніи простора для налоговаго административнаго усмотрѣнія, ссылаясь на тѣ же указанныя чрезвычайныя обстоятельства [2]).

Государственный совѣтъ однако не согласился съ министромъ относительно повышенія предѣльныхъ цѣнъ, указавъ, что у него имѣется и при сохраненіи прежнихъ границъ достаточный просторъ къ повышенію продажныхъ цѣнъ въ административномъ порядкѣ (высшая цѣна—8 р. 40 к., продажная въ 1905 г.—8 р.). Поэтому государственный совѣтъ оставилъ прежнія предѣльныя цѣны и, кромѣ того, не указалъ срока ихъ дѣйствія, установивъ ихъ съ 1 января 1907 г., впредь до измѣненія. Положеніе это было своевременно Высочайше утверждено [3]).

Съ 1 октября 1908 года цѣны на казенную водку были вновь повышены и доведены до 8 р. 40 к., т. е. до высшей предѣльной цѣны [4]).

Съ этихъ поръ министерство финансовъ потеряло возможность увеличивать цѣны на водку по своему усмотрѣнію и вынуждено обращаться за всякимъ повышеніемъ въ законодательныя учрежденія, причемъ право пониженія цѣны до 7 р. оставалось за министерствомъ. Такимъ образомъ своеобразный институтъ опредѣленія налоговъ въ административномъ порядкѣ покончилъ, наконецъ, существованіе, — по крайней мѣрѣ, въ своей наиболѣе опасной части: относительно повышенія обложенія. Институтъ этотъ, по компетентному свидѣтельству дореформеннаго государственнаго совѣта, противорѣчилъ нашимъ основнымъ законамъ даже при старомъ режимѣ,—тѣмъ болѣе странно и неумѣстно было его существованіе при переходѣ къ конституціонному строю. Тѣмъ не менѣе этотъ порядокъ былъ удобенъ для министерства финансовъ, онъ давалъ ему возможность безъ проволочекъ и въ любой моментъ, по своему усмотрѣнію, увеличивать ресурсы казны за счетъ потребителя водки, и

[1]) Ibid., 28.
[2]) Тамъ же 28—29.
[3]) Ibid., 29.
[4]) „Отчетъ главн. управл. неокладныхъ сборовъ" за 1908 годъ. Ч. II, стр. 56—57.

прежній государственный совѣтъ безуспѣшно въ теченіе ряда лѣтъ пытался бороться съ самовластіемъ министра финансовъ. Благодаря хитроумной системѣ опредѣленія цѣнъ на спиртъ, министерство финансовъ подняло цѣны на водку съ начала 20 вѣка, если говорить о 40 град. винѣ, на 1 р. съ ведра, что соотвѣтствуетъ для послѣднихъ лѣтъ такимъ суммамъ: въ 1909 г.—86 милл. р., въ 1910 г.—90 милл., въ 1911 г.—93 милл., въ 1912 г.—96 мил., въ 1913 г. больше 100 милл. [1]). Итого за пять лѣтъ, при существованіи конституціи, бюджетнаго права и двухъ законодательныхъ палатъ, министерство финансовъ, безъ законодательнаго разрѣшенія, по своему произволу, въ административномъ порядкѣ извлекло добавочныхъ налоговъ у населенія на сумму около полумилліарда рублей. Можно ли послѣ этого утверждать, что винная монополія была плохо организована съ точки зрѣнія. достиженія финансовыхъ результатовъ?! Оказывается, что она въ налоговой сферѣ давала министерству совершенно исключительныя полномочія и довольно мало ограниченныя возможности. Эта система была,—для правительства и для министра финансовъ, — несомнѣнно и несоизмѣримо предпочтительнѣе акциза.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Винная монополія и народное хозяйство.

Къ какимъ послѣдствіямъ привела монополія по отношенію къ народному хозяйству? Вопросъ этотъ распадается на нѣсколько отдѣльныхъ частей: во-первыхъ, какъ повліяло введеніе монополіи на положеніе винокуренія, то-есть, каковы были судьбы этой отрасли народнаго хозяйства при новомъ порядкѣ; во-вторыхъ, какъ чрезъ посредство винокуренія, какими путями и въ какомъ направленіи проявились результаты казенной продажи питей въ сферѣ сельскаго хозяйства и, наконецъ, въ-третьихъ, каково было влі-

[1]) Цифры потребленія умножены на 1 р. Взяты цифры изъ „Статистики по каз. продажѣ питей" за 1912 г., стр. 51.

ніе монополіи на примѣненіе денатурированнаго спирта въ различныхъ формахъ. Съ указанныхъ точекъ зрѣнія мы и попытаемся освѣтить сложный вопросъ о народно-хозяйственныхъ результатахъ винной монополіи.

I.

Ознакомимся, прежде всего, съ эволюціей винокуреннаго производства въ интересующій насъ періодъ, чтобы опредѣлить по цифровымъ даннымъ, благопріятно ли отразилось введеніе монополіи на винокуреніи, вообще, на отдѣльныхъ его формахъ и на отдѣльныхъ районахъ его распространія, въ частности.

Въ 1894/5 году, предъ введеніемъ монополіи, въ Имперіи было 2127 заводовъ; черезъ десять лѣтъ, въ теченіе которыхъ монополія постепенно распространялась по Россіи, количество заводовъ равнялось 2449 (въ 1904/5 году), а въ послѣднемъ отчетномъ 1912/13 году оно достигло 2967 (по предварительнымъ даннымъ на 1913/14 г.—3028 [1]). Такимъ образомъ, число заводовъ возросло весьма значительно,—почти въ полтора раза—между тѣмъ, въ періодъ существованія акциза, оно сократилось, и только законъ о сельскохозяйственномъ винокуреніи нѣсколько пріостановилъ этотъ процессъ.

Что касается количества выкуреннаго вина, то оно тоже возросло: въ 1894/5 г. оно составляло 75,4 милл. ведеръ, въ 1904/5 г. 85,2 милл., въ 1912/13 г.—123,2 милл., по предварительнымъ даннымъ на 1913/14 г. —139,3 милл. в. [2]). Средняя годовая выкурка всѣхъ заводовъ за десятилѣтіе предъ введеніемъ монополіи равнялась 77 милл. (1886/7 — 1895/6 годъ [3]), въ десятилѣтіе 1894/5—1903/4 г. эта выкурка достигала 78,4 милл. [4]), а въ годы 1904/5 — 1913/14 уже 109,9 милл. в. [5]).

[1]) „Статистика производствъ, облагаемыхъ акцизомъ" за 1903 г. ч. I, стр. 1, за 1913 г., стр. 47 и 121. „Объяснительная записка" къ отчету контроля за 1913 г. даетъ слѣд. цифры: въ 1912 г.—2.983, въ 1913 г.—3.033.

[2]) „Статистика" и т. д. за 1903, стр. 22, за 1913 г.—стр. 67 и 122.

[3]) „Отчетъ главн. упр. неокл. сб." за 1896 г., стр. 25.

[4]) Высчитано по „Статистикѣ" за 1904 г., стр. 21.

[5]) По „Статистикѣ" за 1913 г., стр. 67 и 122.

Констатировавъ фактъ увеличенія числа заводовъ и общей ихъ выкурки, посмотримъ теперь, какіе именно заводы выиграли отъ введенія монополіи: мелкіе, средніе или крупные, сельско-хозяйственные или промышленные, и не произошло ли измѣненій въ распредѣленіи винокуренія какъ по матеріаламъ для выкурки, такъ и по районамъ страны.

Относительно того, стали ли заводы, вообще, крупнѣе или мельче, можно судить по размѣрамъ средней выкурки на одинъ заводъ. Здѣсь произошли такія измѣненія: въ 1894/5 г. средняя выкурка составляла 35,5 тыс. в. [1]), въ 1904/5 г.—34,8 тыс. въ 1912/13 г.—41,7 тыс. в. [2]), а въ 1913/14 г. уже почти 46 тыс. в. [3]). Очевидно, средній размѣръ производства не только не сократился, а сталъ даже выше почти на 30%.

Но, при разсмотрѣніи вопроса о томъ, оказалась ли винная монополія пригодной для устраненія концентраціи производства, этими данными нельзя ограничиться. Надо сравнить темпъ роста средней при монополіи съ темпомъ этого явленія въ акцизный періодъ. По соотвѣтствующимъ расчетамъ, средняя выкурка въ пятилѣтіе 1866/7—1870/1 г.г. равнялась 19,5 тыс. в., в., въ 1886/7—1890/1 г.г. выкурка поднялась до 38,2 тыс. в., то-есть за двадцать лѣтъ произошло удвоеніе. Въ послѣдующія 20 лѣтъ средняя годовая выкурка по пятилѣтіямъ измѣнялась такъ: въ 1891/2—1895/6 г.г.—35,6 тыс.в. (пониженіе подъ вліяніемъ закона 1890 г., а отнюдь не монополіи); въ 1896/7—1900/1 г.г.—37,9 тыс.; въ 1901/2—1905/6 г.г.—34,2 тыс., въ 1906/7—1910/11 г.г.—40,1 тыс. [4]); въ трехлѣтіе 1911/12—1913/14 г.г.—42 тыс. [5]). Стало быть, повышеніе за періодъ монополіи несомнѣнно имѣло мѣсто, и за 15 лѣтъ оно составило 4,5 тыс. в. на заводъ. За 18 лѣтъ—6,4 тыс., если брать для сравненія періодъ дѣйствія закона о поощреніи сельско-хозяйственнаго винокуренія. Повышеніе это невелико, оно составляетъ всего 13 %—17%, и темпъ концентраціи при монополіи очевидно былъ значительно болѣе медленнымъ, чѣмъ при акцизѣ; но тѣмъ не

[1]) „Статистика" за 1903 г., стр. 23.

[2]) „Статистика" за 1912 г., стр. 22 и 77.

[3]) „Статистика" за 1913 г., стр. 121—122.

[4]) Вычислено по „Отчету" за 1896 г., стр. 29, по „Статистикѣ" за 1903 г., стр. 23, по „Статистикѣ" за 1911 г., стр. 21.

[5]) „Статистика" за 1913 г., стр. 68 и 121—122.

менѣе концентрація все таки продолжалась, и отнюдь не смѣнилась противоположнымъ процессомъ измельчанія винокуренія. Это весьма существенно.

Статистика распредѣленія заводовъ по размѣрамъ ихъ выкурки подтверждаетъ этотъ выводъ.

Въ пятилѣтіе 1890/91—1894/5 г.г., въ среднемъ, существовало 1218 мелкихъ заводовъ, или 59% общаго числа заводовъ (2068). Въ послѣднее пятилѣтіе дѣйствія монополіи (1908/9—1912/13 г.г.) число мелкихъ заводовъ увеличилось не на много, до 1269, а доля ихъ уменьшилась до 44%. Число среднихъ заводовъ поднялось съ 713 въ первый періодъ до до 1416 во второй, т. е. почти удвоилось, причемъ процентъ среднихъ заводовъ къ общему количеству повысился съ 34 до 49, то-есть на 15%. Крупныхъ заводовъ стало немного больше: вмѣсто 138—181, что въ процентномъ отношеніи составляло 6,6 и 6,4 то-есть почти одно и то же [1]).

Если обратить вниманіе на величину и относительное значеніе выкурки заводовъ различной величины, получимъ такія данныя. Мелкіе заводы выкуривали въ періодъ предъ монополіей, въ среднемъ за пятилѣтіе, 23%, а въ послѣднее отчетное пятилѣтіе 19%. Средніе заводы подняли свою выкурку съ 44 до 52%, то-есть на 8%, а выкурка крупныхъ упала съ 33 до 29%, то-есть на 4% [2]).

Переходя къ болѣе детальному распредѣленію относительнаго значенія числа заводовъ различной величины и ихъ выкурки, находимъ, что заводы съ выкуркой до 5 тыс. в. въ періодъ 1896/7—1900/01 г.г. составляли 2% общаго числа, а въ пятилѣтіе 1907/8—1911/12 г.г. только 0,6%. Число заводовъ съ выкуркой отъ 5 до 10 тыс. в. въ процентахъ къ общему числу понизилось съ 12 до 4; съ выкуркой отъ 10 до 15 тыс. понизилось съ 16 до 11%; съ выкуркой отъ 15 до 20 тыс. упало съ14 до 13%; съ выкуркой отъ 20 до 25 тысячъ повысилось съ 12 до 14%; съ выкуркой отъ 25 до 50 тыс. повысилось съ 25 до 37%, то-есть на 12%; отъ 50 до 100 тыс. поднялось съ 12 до 13; отъ 100 до 200 тыс.

[1]) Вычислено по даннымъ „Отчета главн. упр. неокл. сб." за 1895 г., стр. 30 и „Статистики производствъ облагаемыхъ акцизомъ" за 1913 г., стр. 48.

[2]) Ib., 32 (за 1895 г.) и 69 (за 1913 г.).

понизилось съ 6 до 4%, свыше 200 тыс. осталось на уровнѣ 2% [1]).

По участію въ выкуркѣ, доля заводовъ различной категоріи измѣнилась за время монополіи такъ (данныя относятся къ хлѣбно-картофельнымъ заводамъ). Заводы до 5 тыс. выкуривали и въ началѣ и въ концѣ періода меньше 1%, выкурка заводовъ отъ 5 до 10 тыс. съ 3% упала до 1%, выкурка заводовъ отъ 10 до 15 тыс. съ 6 понизилась до 4%, отъ 15 до 20 тыс. осталась на уровнѣ 7%, отъ 20 до 25 тыс. повысилась съ 8 до 9%, отъ 25 до 50 тыс. в. поднялась съ 24 до 34%, то-есть на 10%, отъ 50 до 100 тыс. в. осталась на уровнѣ 23%, отъ 100 до 200 тыс. понизилась съ 18 до 14%, свыше 200 тыс. пониженіе съ 11 до 9% [2]).

На основаніи приведенныхъ исчисленій мы приходимъ къ выводу, что значеніе мелкаго винокуренія въ періодъ существованія монополіи не только не увеличилось, но даже уменьшилось. Особенно процвѣло среднее винокуреніе, размѣромъ отъ 25 до 50 тыс. ведеръ, и къ этому центру стремились какъ самые мелкіе заводы особенно интенсивно такъ и наиболѣе крупные. Въ настоящее время безспорно первенствующее положеніе занимаютъ именно средніе заводы, которыхъ около половины всего числа, съ выкуркой до 53%; затѣмъ идутъ крупные заводы малые числомъ (по сравненію, напр., съ мелкими заводами крупныхъ было 6% общаго числа противъ 44% мелкихъ), но сильные своей выкуркой, которая охватывала 28%,—при 18% выкурки, падавшей на долю мелкихъ заводовъ.

Посмотримъ теперь, какъ повліяла монополія на развитіе сельско-хозяйственнаго винокуренія: выросло ли его значеніе, по сравненію съ промысловымъ и смѣшаннымъ винокуреніемъ, и если да, то въ какой мѣрѣ.

Сельско-хозяйственныхъ заводовъ было въ 1894/5 г.—1466 или 70% общаго числа, въ 1904/5 г.—1877 или 78% общаго числа, въ 1912/13 г.—2466 или 85% [3]). Выкурка ихъ составляла въ 1894/5 г.—31 мил. в. или 41% всей выкурки, въ 1904/5 г.—

[1]) „Статистика производствъ" за 1903 г., стр. 3 и за 1912 г., стр. 3. Въ отчетѣ за 1913 г. соотвѣтствующихъ процентныхъ исчисленій не дано.

[2]) „Статистика" за 1903 г., стр. 24, за 1912 г., стр. 23. Въ „Статистикѣ" за 1913 г. соотвѣтствующихъ процентныхъ исчисленій не дано.

[3]) l. c., 1903 г., стр. 4, за 1913 г., стр. 50.

46 милл. или 54% выкурки, въ 1912/13 г.—72 милл. или 58% выкурки [1]). Средняя выкурка одного сельско-хозяйственнаго завода равнялась въ четырехлѣтіе 1891/2—1894/5 г.г. 20 тыс. в., а въ 1908/9—1912/13 г.г. около 30 тыс. в. [2]). Такимъ образомъ ясно, что сельско-хозяйственные заводы значительно выросли за періодъ монополіи и по относительному числу, и по относительной выкуркѣ: роль этихъ заводовъ въ девяностые годы опредѣлялась какъ 70% общаго числа и всего 41% выкурки, въ 1912/13 г.—85% числа и 58% выкурки. Очевидно, эти заводы теперь преобладаютъ, даже по количеству выкурки. Сверхъ того, надо замѣтить, что сельско-хозяйственные заводы наши, по размѣрамъ, суть заводы средніе, и выкурка ихъ, въ общемъ, не только не становится болѣе мелкой, но увеличивается.

Смѣшанные заводы составляли въ 1894/5 г. 424 или 20% общаго числа, въ 1904/5 г.—399 или 17%, въ 1912/13 г.—308 или 10% [3]). Выкурка ихъ въ 1894/5 г. равнялась 26 милл. в. или 35%, въ 1904 г.—25 милл. в. или 29%, въ 1912/13 г.—32 милл. или 26% [4]). Очевидно, значеніе этихъ заводовъ падаетъ, хотя и до сей поры они, при маломъ числѣ, выкуривали около 1/4 всего изготовленнаго спирта. По средней выкуркѣ эти заводы приближаются въ настоящее время къ 100 тыс. в., тогда какъ въ 1904/5 г. на смѣшанный заводъ приходилось менѣе 65 тыс. в.

Промышленныхъ заводовъ было въ 1894/5 г. 195 или 9% общаго числа, въ 1904/5 г.—126 или 5%, въ 1912/13 г.—143 или 5% [5]). Выкурка ихъ составляла за тѣ же годы: 15 милл. в. или 20% общей выкурки, 12 милл. или 14% общей выкурки, 18 милл. или 15% выкурки [6]). Значеніе промышленныхъ заводовъ падаетъ, но ничтожные числомъ они все-таки даютъ порядочный процентъ выкурки. При этомъ на одинъ заводъ, въ среднемъ, приходилось въ 1894/5 г. 76 т. в., въ 1912/13 г.—133 тыс. Такимъ образомъ и смѣшанные, и промышленные заводы относятся къ категоріи крупныхъ, а сельско-хозяйственные, которые особенно выиграли при монополіи, къ среднимъ—по размѣрамъ.

[1]) I. с. за 1903 г., 28, за 1913 г., стр. 67.

[2]) Вычислено по даннымъ о количествѣ заводовъ и размѣрахъ общей выкурки.

[3]) I. с., за 1903 г. стр. 5, за 1913 г. стр. 50.

[4]) I. с., за 1903 г., стр. 29, за 1913 г., стр. 73.

[5]) „Статистика" за 1903 г., стр. 5, за 1913 г., стр. 50.

[6]) I. с., за 1903 г., стр. 30, за 1913г., стр. 74.

Для характеристики преобладающаго и наиболѣе покровительствуемаго типа сельско-хозяйственныхъ заводовъ важно знать, каковъ размѣръ имѣній, при которыхъ состоятъ эти заводы. Какъ извѣстно, нашъ законъ основнымъ моментомъ для отнесенія завода къ сельско-хозяйственному типу считаетъ соотношеніе между выкуркой и количествомъ земли при заводѣ. Оказывается, что въ 1894/5 г. при винокуренныхъ заводахъ состояло всего 1.560.453 десятины пахотной земли, изъ которой 33% приходилось на долю смѣшанныхъ заводовъ; при этомъ на сельско-хозяйственный заводъ, въ среднемъ, падало пашни 714 дес., а на смѣшанный—1213 [1]). Въ 1904/5 г. общая площадь пашни при заводахъ составляла 2.134.502 дес., при смѣшанныхъ заводахъ было всего 21%, на одинъ сельско-хозяйственный заводъ приходилось 898 дес. пашни, а на смѣшанный—1125. Въ 1912/13 г. пашни при заводахъ было 2,3 милл. десятинъ; при сельско-хозяйственныхъ 83% этого количества, при смѣшанныхъ—17%; на одинъ сельско-хозяйственный заводъ приходилось 784 дес. пашни, на смѣшанный—1323 дес. [2]).

Такимъ образомъ количество земли при заводахъ, вообще, растетъ; изъ этого числа относительное количество пашни при смѣшанныхъ заводахъ уменьшается, а при сельско-хозяйственныхъ естественно увеличивается; размѣръ имѣнія (поскольку можно о томъ судить по размѣрамъ пашни), владѣющаго сельско-хозяйственнымъ заводомъ, увеличился и, сверхъ того, вполнѣ ясно, что сельско-хозяйственное винокуреніе практикуется въ помѣстьяхъ, ничего общаго съ мелкимъ землевладѣніемъ и мелкимъ хозяйствомъ не имѣющихъ, такъ какъ, въ среднемъ, на помѣстье съ заводомъ приходится около 800 д. одной пахотной земли.

Мы до сихъ поръ говорили о среднихъ заводахъ, конструируя это понятіе для всей Россіи. Въ дѣйствительности же, винокуреніе въ различныхъ районахъ не одинаково развивалось и представляетъ весьма разнообразный характеръ. Именно въ этомъ разнообразіи и заключаются наибольшія

[1]) I. с. за 1903 г., стр 6.

[2]) „Статистика" за 1913 г., стр. 51.

затрудненія для достиженія задачъ, поставленныхъ экономической политикой. Распредѣленіе числа заводовъ и выкурки по районамъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Губерніи.	Число заводовъ.			Выкурка (въ тыс. в.).		
	1894/5.	1904/5.	1912/13	1894/5.	1904/5.	1912/13
Сѣверныя	49	49	43	817	892	1.000
Восточныя	78	100	114	6.576	7.330	9.387
Средне-промышленныя .	111	138	153	3.951	3.733	4.710
Средне-черноземныя . .	247	314	518	19.038	20.156	31.020
Малороссійскія	157	217	233	6.751	7.995	12.142
Прибалтійскія	313	301	326	7.036	7.104	8.499
Сѣверо-западныя . . .	446	551	648	7.498	11.790	14.569
Юго-западныя	262	280	298	8.629	9.454	14.064
Южныя	60	75	84	4.312	4.498	6.877
Привислинскія	356	372	495	7.289	7.180	14.377
Сибирь и Туркестанъ .	48	51	56	3.539	5.043	6.549
Итого	2.127	2.484	2.969	75.436	85.175	123.194 [1]

Изъ этой таблицы можно заключить, что число заводовъ особенно выросло въ средне-черноземныхъ губерніяхъ, въ сѣверо-западныхъ, привислинскихъ и малороссійскихъ, а выкурка возрасла больше всего въ привислинскихъ, въ сѣверо и юго-западныхъ, малороссійскихъ и средне-черноземныхъ. Въ настоящее время всего больше заводовъ въ сѣверо-западныхъ, средне-черноземныхъ, привислинскихъ, прибалтійскихъ и юго-западныхъ губерніяхъ, а выкурка всего значительнѣе въ средне-черноземныхъ, сѣверо-западныхъ, привислинскихъ, юго-западныхъ, малороссійскихъ губ.

[1]) Данныя за 1894/5 г. взяты изъ „Статистики" за 1903 г., стр. 1 (число заводовъ) и 23 (выкурка), за 1904/5 и за 1912/13 г.г. изъ „Статистики" а 1913 г., стр. 47 и 68. Нами исключенъ Закавказскій край.

Средняя выкурка на одинъ заводъ составляла въ тыс. в.:

Губерніи.	1890/91—1894/5	1908/9—1912/13
Сѣверныя	19	22
Восточныя	81	72
Средне-промышленныя . . .	40	30
Средне-черноземныя	80	64
Малороссійскія	42	49
Прибалтійскія	25	27
Сѣверо-западныя	17	22
Юго-западныя	34	48
Южныя	72	73
Привислинскія	20	29
Сибирь и Туркестанъ . . .	70	106
По Имперіи	36	41 [1]

Таблица эта показываетъ, что средній размѣръ выкурки вообще выросъ почти повсюду, кромѣ восточныхъ, средне-промышленныхъ и средне-черноземныхъ губерній, причемъ особенно значительно онъ увеличился въ Сибири, юго-западныхъ, привислинскихъ, малороссійскихъ и сѣверо-западныхъ губерніяхъ. Въ южныхъ губерніяхъ измѣненій почти не произошло. Уменьшилась средняя выкурка въ средне-черноземныхъ, средне-промышленныхъ и восточныхъ губ. Въ настоящее время выкурка больше средней у заводовъ сибирскихъ, южныхъ, восточныхъ, средне-черноземныхъ, юго-западныхъ и малороссійскихъ. Въ остальныхъ губерніяхъ выкурка ниже средней, причемъ особенно малымъ размѣромъ отличаются заводы губерній сѣверныхъ, сѣверо-западныхъ, прибалтійскихъ и привислинскихъ.

Если разбить заводы, находящіеся въ отдѣльныхъ районахъ, на крупные, средніе и мелкіе и взять средній про-

[1]) „Отчетъ деп. неокл. сб." за 1895 г., стр. 30. „Статистика" за 1913 г. стр. 68.

центъ за послѣднія пятилѣтія до монополіи и при ея наличности, то окажется такое распредѣленіе.

Губерніи.	1890/91—1894/5.			1908/9—1912/13.		
	Мелкіе	Средніе.	Крупные.	Мелкіе	Средніе.	Крупные.
Сѣверныя	81	17	2	80	18	1
Восточныя	22	49	29	19	59	23
Средне-промышленныя .	55	37	8	61	35	4
Средне-черноземныя . .	18	59	23	16	70	14
Малороссійскія	49	42	9	39	53	9
Прибалтійскія	63	36	1	47	53	0
Сѣверо-западныя	84	16	0	70	30	0
Юго-западныя	61	34	5	39	52	8
Южныя	13	65	22	15	64	21
Привислинскія	72	28	0	47	53	0
Сибирь и Туркестанъ .	15	61	24	10	44	45
По Имперіи	59	34	7	44	49	6

Такимъ образомъ мелкіе заводы преобладаютъ по числу въ губерніяхъ сѣверныхъ, сѣверо-западныхъ, средне-промышленныхъ; средніе—въ средне-черноземныхъ, южныхъ, восточныхъ, прибалтійскихъ, привислинскихъ, малороссійскихъ и юго-западныхъ; крупныхъ всего больше въ Сибири, восточныхъ и южныхъ губерніяхъ. Ихъ нѣтъ вовсе въ прибалтійскихъ, сѣверо-западныхъ и привислинскихъ. До монополіи было не совсѣмъ такъ: за періодъ дѣйствія новой системы особенно рельефно увеличилось значеніе среднихъ заводовъ, происшедшее, главнымъ образомъ, за счетъ мелкихъ. По Имперіи число первыхъ выросло на 15%, число мелкихъ упало на 15%. Изъ отдѣльныхъ районовъ этотъ процессъ всего острѣе протекалъ въ привислинскихъ, юго-западныхъ, прибалтійскихъ и сѣверо-западныхъ губерніяхъ, гдѣ мелкіе заводы потеряли въ юго-западныхъ губерніяхъ—22%, въ

привислинскихъ 25%, въ прибалтійскихъ 16%, въ сѣверо-западныхъ 14%, а средніе выиграли соотвѣтственно: 18% (юго-зап.), 25% (привисл.), 17% (прибалт.) и 14% (сѣверо-западн.). Кромѣ того, число мелкихъ заводовъ сократилось въ пользу среднихъ въ малороссійскихъ губ. (на 10%). Значеніе крупныхъ заводовъ увеличилось въ Сибири и Туркестанѣ на 21% (за счетъ, главнымъ образомъ, среднихъ,—на 14%); оно упало въ восточныхъ губ. на 6%, въ среднихъ черноземныхъ на 9% [1]).

О томъ значеніи, которое въ выкуркѣ отдѣльныхъ районовъ имѣли заводы разной величины, свидѣтельствуетъ слѣдующая таблица, относящаяся къ хлѣбно-картофельному винокуренію (въ среднихъ процентахъ къ районной выкуркѣ за два крайнихъ пятилѣтія, о которыхъ имѣются подробныя данныя).

Губерніи.	1896/7—1900/01.			1907/8—1911/12.		
	Мелкіе	Средніе.	Крупные.	Мелкіе	Средніе.	Крупные.
I. Сѣверныя, сѣверо-западныя, средне-промышленн., прибалт. и привисл. . . .	46	49	5	37	61	2
II. Юго-западныя, полтавская и черниговская	42	51	4	29	63	8
III. Южныя	2	50	48	4	47	49
IV. Восточныя, средне-черноземн. и харьковская	2	45	52	4	54	42
V. Европ. Россія . . .	24	48	27	21	58	21 [2])

[1]) Разсчеты среднихъ процентовъ за пятилѣтіе сдѣланы на основаніи данныхъ, имѣющихся въ „Отчетахъ деп. неокл. сборовъ“ за 1891, 1892, 1893, 1894 и 1895 годы и въ „Статистикѣ производствъ, обложенныхъ акцизомъ“ за 1909, 1910, 1911, 1912 и 1913 годы.

[2]) Высчитано для періода 1896/7—1900/01 г.г. по „Статистикѣ“ за 1903 г., стр. 26—27, для 1907/8—1911/12 г.г. по „Статистикѣ производствъ, облож. акцизомъ“ за 1912, стр. 25—26. Въ „Статистикѣ“ за 1913 г. процентныя нормы не указаны.

Изъ этой таблицы видно, что мелкое винокуреніе во всей Имперіи уменьшилось на 3%, крупное упало на 6%, а среднее увеличилось на 10%. Въ первое пятилѣтіе мелкое винокуреніе было наиболѣе развито въ первомъ и во второмъ районѣ, въ послѣднее пятилѣтіе оно потеряло въ первомъ районѣ 9%, во второмъ 13%, причемъ въ первомъ районѣ среднее винокуреніе выиграло 12% (3% за счетъ крупнаго) и во второмъ 12%. Въ районѣ восточныхъ и средне-черноземныхъ губерній среднее винокуреніе отняло 9% у крупнаго. Въ настоящее время мелкое винокуреніе играетъ наибольшую роль въ первомъ районѣ и во второмъ, крупное винокуреніе—въ третьемъ и четвертомъ. Среднее винокуреніе даетъ отъ 63% во второмъ районѣ до 47% въ южныхъ губерніяхъ.

На основаніи приведенныхъ данныхъ по районамъ мы имѣемъ полное право заключить, что при монополіи наиболѣе процвѣли средніе заводы, а крупные и мелкіе потеряли въ своемъ значеніи. Очевидно, монополія особенно выгодна именно для заводовъ размѣромъ отъ 25 до 100 тысячъ.

Посмотримъ теперь на распространеніе и эволюцію по районамъ заводовъ различнаго строя: сельскохозяйственныхъ, промышленныхъ и смѣшаныхъ:

Губерніи.	1891/2—1894/5.			1907/8—1911/12.		
	Сельско-хозяйствен.	Промышл.	Смѣшанные	Сельско-хозяйствен.	Промышл.	Смѣшанные
	Въ процентахъ къ общему числу.					
Сѣверныя	66	17	17	80	5	15
Восточныя	21	42	37	57	17	26
Средне-промышленныя	45	15	40	75	4	21
Средне-черноземныя	50	11	39	74	4	22
Малороссійскія	65	7	28	79	2	19
Прибалтійскія	76	—	24	96	—	4
Сѣверо-западныя	85	2	13	97	1	2
Юго-западныя	65	20	15	81	6	13
Южныя	32	40	28	55	23	22
Привислинскія	85	1	14	93	2	5
Сибирь и Туркестанъ	2	97	—	6	92	2
По Имперіи	68	10	21	84	5	11 [1]

[1]) Среднія по отношенію къ періоду 1891/2—1894/5 г.г. взяты изъ „Отчета главн. управл. неокл. сб. и т. д." за 1896 г., ч. I, стр. 36—38; среднія

Значеніе сельскохозяйственныхъ заводовъ, если судить о немъ по числу, выросло во всѣхъ районахъ, но далеко не одинаково: при средней по Имперіи въ 16%, наибольшій приростъ (выше средняго) имѣлъ мѣсто въ слѣдующихъ районахъ: восточныя губерніи (36%), среднія промышленныя (30%), среднія черноземныя (24%) южныя (23%), прибалтійскія (20%). По проценту сельскохозяйственныхъ заводовъ до монополіи наиболѣе выдающееся мѣсто занимали (выше средняго) сѣверо-западныя и привислинскія губерніи, за ними шли губерніи прибалтійскія. Въ настоящее время первое мѣсто въ этомъ отношеніи сохранилось за сѣверо-западными губерніями, но привислинскія отодвинуты на третье мѣсто прибалтійскими. До монополіи больше половины всего числа заводовъ приходилось на сельскохозяйственные въ 7 районахъ, а теперь повсюду, кромѣ сибирскаго района, причемъ процентъ сельскохозяйственныхъ заводовъ по районамъ колебался раньше, не считая Сибири, между 21 и 85, а въ настоящее время предѣлы—55 и 97. Процентъ промышленныхъ заводовъ упалъ на 5, въ среднемъ, причемъ особенно велико было сокращеніе въ восточныхъ, южныхъ, юго-западныхъ, сѣверныхъ и средне-промышленныхъ губ. Въ настоящее время всего больше заводовъ этого типа въ Сибири (92%), въ южныхъ губерніяхъ (23%) и въ восточныхъ (17%),—въ остальныхъ районахъ они не имѣютъ сколько-нибудь крупнаго значенія. Смѣшанные заводы въ своей роли упали наполовину,—особенно сильно въ прибалтійскихъ и средне-промышленныхъ губерніяхъ; распространены они по преимуществу въ восточныхъ, южныхъ, средне-черноземныхъ и средне-промышленныхъ губерніяхъ.

Выкурка разнаго типа заводовъ по районамъ также не осталась безъ измѣненій за періодъ дѣйствія монополіи. Это видно изъ слѣдующей таблицы (въ процентахъ общей выкурки).

за періодъ 1907/8—1911/12 г.г. вычислены по „Статистикѣ производствъ, обложенныхъ акцизомъ" за 1912 г., стр. 4—6. Въ „Статистикѣ" за 1913 годъ процентныя вычисленія не сдѣланы.

Губерніи.	1891/2—1894/5, Сельско-хозяйствен.	Смѣшанные	Промышлен.	1907/8—1911/12. Сельско-хозяйствен.	Смѣшанные	Промышлен.
Сѣверныя	38	29	33	65	20	15
Восточныя	10	40	50	35	41	24
Средне-промышленныя .	22	53	24	53	37	10
Средне-черноземныя . .	29	53	18	52	40	8
Малороссійскія	39	52	9	55	44	1
Прибалтійскія	68	32	—	96	4	—
Сѣверо-западныя	77	22	1	96	4	—
Юго-западныя	43	20	37	52	24	24
Южныя	17	38	45	33	33	34
Привислинскія	76	23	1	90	7	3
Сибирь и Туркестанъ . .	1	—	99	2	—	98
По Имперіи	40	38	24	61	25	14 [1]

Оказывается, что относительное значеніе сельскохозяйственной выкурки повсюду возросло, въ среднемъ по Имперіи на 21%, въ среднихъ промышленныхъ губ. на 31%, въ

[1]) Средняя за періодъ 1891/2—1894/5 г.г. вычислены по „Отчету деп. неокл. сб." за 1895 годъ, стр. 40. Воспользоваться исчисленіемъ средней за эти годы сдѣланнымъ въ „Отчетѣ" за 1896 г., мы не нашли возможнымъ, такъ какъ въ этомъ отчетѣ по неуказанной причинѣ даны гораздо меньшія цифры по отношенію къ долѣ сельскохозяйственной выкурки за интересующіе насъ годы и среднія соотвѣтственно уменьшены (напр., для сѣверо-зап. губ. средняя с.-хоз. выкурка указана въ 23%, для привислинскихъ въ 24%, для прибалтійскихъ—37,5%), а выкурка смѣшанныхъ заводовъ чрезвычайно значительна. Однако впослѣдствіи статистика главнаго управленія вернулась къ цифрамъ, даннымъ въ отчетѣ за 1895 г. (см., напр., относительно 1892/3, 1893/4 и 1894/5 г. г. въ „Статистикѣ производствъ, облагаемымъ акцизомъ" за 1903 годъ, стр. 28—29, гдѣ приведены данныя за предшествующее 1903 году десятилѣтіе). Среднія за 1897/8—1911/12 годы вычислены по „Статистикѣ производствъ" и т. д. за 1912 годъ, стр. 27—28. Въ „Статистикѣ" за 1913 г. нѣтъ необходимыхъ процентныхъ исчисленій.

сѣверныхъ на 27%, въ прибалтійскихъ на 28%, въ восточныхъ на 25%, въ среднихъ черноземныхъ на 23%. Свыше половины всей выкурки падало на сельскохозяйственные заводы до монополіи только въ трехъ районахъ: сѣверо-западномъ, привислинскомъ и прибалтійскомъ, а въ настоящее время, наоборотъ, только въ трехъ районахъ выкурка сельскохозяйственныхъ заводовъ не достигаетъ половины общаго производства: въ губерніяхъ восточныхъ, южныхъ и въ Сибири. По развитію сельскохозяйственнаго винокуренія раньше первое мѣсто занимали сѣверо-западныя губерніи, затѣмъ шли привислинскія и прибалтійскія, теперь по порядку идутъ сѣверо-западныя и прибалтійскія, затѣмъ привислинскія; далѣе слѣдовали раньше: юго-западныя, малороссійскія и сѣверныя губерніи, а теперь: сѣверныя, малороссійскія, средне-промышленныя, юго-западныя и средне-черноземныя. Значеніе сельско-хозяйственнаго винокуренія раньше колебалось между 77 (сѣверо-западныя губ.) и 10% (восточныя губ.), а теперь предѣлы: 96 (сѣверо-западныя и прибалтійскія) и 33% (южныя). Въ Сибири сельскохозяйственнаго винокуренія почти не было, его почти нѣтъ и теперь. Смѣшанное винокуреніе повсюду болѣе или менѣе сократилось, причемъ особенно сильно въ прибалтійскихъ губ. (съ 32 до 4%), сѣверо-западныхъ (на 18%), привислинскихъ и средне-промышленныя (по 16%). До монополіи оно было особенно развито въ среднихъ черноземныхъ, средне-промышленныхъ малороссійскихъ и восточныхъ губ. (выше средняго). Теперь оно выше средняго послѣдовательно, въ малороссійскихъ, восточныхъ, средне-черноземныхъ, средне-промышленныхъ и южныхъ губ. Что касается промышленныхъ заводовъ, то выкурка ихъ достигала 99% въ Сибири, (теперь, она равна 98%), 50% въ восточныхъ губ., 46% въ южныхъ 37% въ юго-западныхъ, 33% въ сѣверныхъ и 24% въ промышленныхъ. Въ настоящее время наиболѣе значительна выкурка (послѣ Сибири): въ южныхъ (34%), восточныхъ и юго-западныхъ (по 24%), въ сѣверныхъ (15%) и въ промышленныхъ губ. (10%).

Разсмотрѣніе по районамъ подтверждаетъ выводъ о томъ, что въ періодъ существованія монополіи сельскохозяйственное винокуреніе получило чрезвычайное развитіе за счетъ, главнымъ образомъ, промыслового, но отчасти и смѣшаннаго винокуренія. Цифры показываютъ весьма значительный ростъ

и числа, и выкурки сельскохозяйственныхъ заводовъ въ различныхъ районахъ. Особенно выиграли въ смыслѣ увеличенія общаго числа и количества выкурки заводы тѣхъ районовъ, гдѣ распространено сельскохозяйственное винокуреніе,—въ этихъ районахъ теперь находится и наибольшее количество заводовъ, и выкуривается наибольшее количество спирта.

Но сельскохозяйственный заводъ понятіе далеко не равнозначащее съ понятіемъ мелкій заводъ или заводъ мелкаго сельскаго хозяина: по нашему закону о сельскохозяйственномъ винокуреніи, каждый заводъ долженъ имѣть не менѣе 60 десятинъ земли, а сверхъ этого можетъ имѣть, сколько угодно, лишь бы сохранялось соотвѣтствіе между выкуркой и количествомъ земли. Поэтому размѣры земельныхъ участковъ при заводахъ сельскохозяйственнаго типа и смѣшаннаго были мѣстами весьма значительны.

Въ 1912/13 году приходилось на одинъ сельскохозяйственный заводъ, въ среднемъ, 784 дес.,—свыше 1.000 десятинъ на заводъ было въ 4 районахъ (въ восточныхъ губ.—1.439 д., въ южныхъ—1.388, въ среднихъ черноземныхъ—1.106, въ юго-западныхъ 1.015); въ 5 слѣдующихъ районахъ количество земли при заводѣ превышало 500 десятинъ: въ зап. Сибири 822, въ малороссійскихъ губ. 781, въ привислинскихъ 706, въ сѣверо-западныхъ 618, въ прибалтійскихъ губ. 601; только въ двухъ районахъ при заводахъ было менѣе 500 десятинъ: въ среднихъ промышленныхъ губ. 430 и въ сѣверныхъ 357. Площадь пахотной земли на одинъ смѣшанный заводъ составляла въ среднемъ 1.323 дес. и колебалась отъ 211 дес. (сѣверный районъ) до 2.179 (юго-западный [1]). Если подсчитать, какое количество спирта выкуривается заводами съ разными количествами земли при нихъ, то оказывается, что изъ общаго количества сельскохозяйственной выкурки въ 1912/13 г. въ 71,7 милл. на долю районовъ, гдѣ при заводахъ имѣется пашни свыше 1.000 д., приходится 28,8 милл. в., на долю заводовъ съ пашней отъ 500 до 1.000 д. 39,4 милл., а на остальные заводы всего только 3,5 милл. в. Подобный же подсчетъ по отношенію къ смѣшаннымъ заводамъ даетъ изъ общей выкурки заводовъ этой категоріи

[1]) „Статистика" за 1913, стр. 51—52.

въ 32 милл.—28 милл. на долю заводовъ съ пашней болѣе 1.000 д., 2,3 милл. на заводы съ количествомъ пашни отъ 500 до 1.000 д. и 1,7 милл. в. на остальные [1]). Такимъ образомъ, если соединить заводы двухъ указанныхъ категорій, изъ общаго ихъ производства около 104 милл. в. болѣе половины, именно 57 милл. в., изготовлено въ имѣніяхъ съ пашней болѣе 1.000 десятинъ, то-есть безспорно въ имѣніяхъ крупныхъ помѣщиковъ-землевладѣльцевъ. Изъ остальной выкурки 42 милл. изготовлено на заводахъ, при которыхъ было отъ 500 до 1.000 десятинъ пашни, то-есть въ помѣстьяхъ среднихъ и крупныхъ землевладѣльцевъ, и только ничтожная доля—около 5 милл. ведеръ—выкурена землевладѣльцами, имѣющими отъ 60 до 500 десятинъ. Эти расчеты слѣдуетъ имѣть въ виду при характеристикѣ нашего сельскохозяйственнаго винокуренія.

По роду перекуриваемыхъ припасовъ, заводы наши дѣлятся на хлѣбно-картофельные, дрожжевые и паточные. Первыхъ въ 1896/7 гг. было около 2.000, вторыхъ всего 45, третьихъ—38 [2]). Въ 1912/13 году количество хлѣбно-картофельныхъ заводовъ дошло до 2.796 г., дрожжевыхъ до 52, паточныхъ до 121 (въ 1910/11—60, въ 1911/12 до 172 [3]). Выкурка этихъ заводовъ, по категоріямъ, равнялась: въ 1896/7 г. 70 милл. в. хлѣбно-картофельныхъ, 3 милл.—дрожжево-винокуренныхъ и 4 милл. паточныхъ [4]). Въ 1912/13 г. заводы первой категоріи выкурили 105 милл., вторые 1,4 милл. и третьи 17 милл. ведеръ [5]). Относительно матеріала для винокуренія нужно замѣтить, что подавляющее значеніе имѣетъ картофель: такъ, изъ общаго количества затраченныхъ на винокуреніе матеріаловъ приходилось въ 1894/5 г. на хлѣбные припасы 39 милл. п., на картофель 90 милл. и на патоку 4 милл. [6]); въ 1912/13 г. затрачено хлѣбныхъ припасовъ около 44 милл. п., картофеля 177 милл. и патоки 13 милл. [7]). Въ 1894/5 г. изъ

[1]) Данныя о выкуркѣ по районамъ с.-хоз. заводовъ. см. въ „Статистикѣ" за 1913 г., стр. 72 и 73; подсчетъ произведенъ авторомъ этой книги.
[2]) „Статистика" за 1903 г., стр. 19.
[3]) „Статистика" за 1913 г., стр. 64.
[4]) „Статистика" за 1903 г., стр. 24—25.
[5]) „Статистика за 1913 г., стр. 70.
[6]) „Статистика" за 1903 г., стр. 17.
[7]) „Статистика" 1913, стр. 58.

перекуренныхъ припасовъ 66% всего количества составлялъ картофель, а въ 1912/13 г. 73% (въ 1910/11 г. 83%); патока 3% въ 1894/5 г. и 5% въ 1912/13 г. (въ 1910/11 г.—3%, въ 1911/12 г.—6%): остальное относилось къ хлѣбамъ, причемъ ржи перекуривалось въ 1894/5 г.—17%, а въ 1912/13 г. только 5%, солоду (сухого и зеленаго вмѣстѣ) 10 и 8%, кукурузы 2 и 6% [1]). Такимъ образомъ, при монополіи еще усилился начавшійся и раньше процессъ перехода отъ хлѣбнаго къ картофельному винокуренію. Иными словами, винная монополія покровительствовала развитію картофельнаго винокуренія или во всякомъ случаѣ оказалась для него особенно подходящей.

II.

Мы установили, что казенная продажа питей оказалась благопріятной для развитія винокуренія въ Россіи, и притомъ для картофельнаго винокуренія среднихъ размѣровъ (въ особенности отъ 20 до 50 тысячъ ведеръ годовой выкурки), для винокуренія, имѣющаго характеръ сельско-хозяйственный, то-есть находящагося въ имѣніяхъ крупныхъ и значительныхъ землевладѣльцевъ. Такъ говорятъ статистическія данныя о развитіи винокуренія въ періодъ дѣйствія монополіи.

Для того, чтобы утверждать, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ предъ собой послѣдствія, вызванныя не иными причинами, а именно существованіемъ монопольнаго хозяйства, слѣдуетъ опредѣлить тѣ пути и средства, съ помощью которыхъ монополія достигаетъ указанныхъ результатовъ. Есть ли у монопольнаго управленія возможность осуществлять покровительство винокуренію, и притомъ опредѣленнаго типа, и пользуется ли оно этой возможностью—вотъ что необходимо выяснить.

Мы знаемъ, что правительство можетъ у насъ оказывать воздѣйствіе на винокуреніе различными способами: во-первыхъ, при поставкѣ спирта въ казну оно опредѣляетъ способы пріобрѣтенія казною необходимаго количества; во-вторыхъ, правительство само назначаетъ цѣны, которыя платитъ заводчикамъ. Совершенно ясно, что эти два рычага позволяютъ правительству двигать винокуреніе въ ту или иную

[1]) „Статистика" за 1903 г., стр. 12, за 1913 г., стр. 58.

сторону, по своему желанію. Но, сверхъ того, на характеръ винокуренія и на степень его выгодности вліяютъ еще другія мѣры: способы ректификаціи спирта (на казенныхъ заводахъ или на частныхъ), цѣны, которыя казна платитъ за ректификацію, различные виды безакцизныхъ отчисленій и вывозныя преміи, условія сбыта и денатураціи спирта, идущаго на техническія и хозяйственныя цѣли и, наконецъ, весьма важное обстоятельство—общее отношеніе правительства къ винокуренію и его различнымъ видамъ, не регулированное законодательствомъ: очень многое въ сферѣ монопольнаго хозяйства и винокуренія предоставлено усмотрѣнію правительства, его административной мудрости и такту.

Разсмотримъ, каковы были дѣйствія правительства по отношенію къ каждому изъ указанныхъ пунктовъ въ отдѣльности.

Способы пріобрѣтенія спирта казною у заводчиковъ могутъ быть различными: либо казна распредѣляетъ все необходимое ей на данный періодъ количество между отдѣльными заводами, назначая цѣны за этотъ спиртъ по опредѣленнымъ нормамъ своею властью; либо спиртъ покупается на торгахъ у тѣхъ, кто его поставитъ по болѣе дешевой цѣнѣ; либо, наконецъ, спиртъ пріобрѣтается путемъ отдѣльныхъ договоровъ казны съ заводчиками, безъ тѣхъ формальностей и той конкуренціи, которыя сопровождаютъ торги. Иными словами: спиртъ пріобрѣтается либо по разверсткѣ по назначеннымъ цѣнамъ, либо съ торговъ, либо хозяйственнымъ способомъ. Кромѣ того, возможна и смѣшанная система, когда часть спирта покупается однимъ способомъ, а другая инымъ, или когда всѣ три способа примѣняются одновременно, къ извѣстнымъ частямъ поставки каждый. Мы знаемъ, что у насъ была долгое время смѣшанная система, которая смѣнилась полнымъ господствомъ разверсточнаго способа, лишь съ небольшими изъятіями.

Попытаемся теперь опредѣлить выгоды и невыгоды этихъ способовъ съ точки зрѣнія затрагиваемыхъ интересовъ: государственнаго казначейства, винокуренной промышленности, сельскаго хозяйства и народнаго хозяйства, вообще.

Казалось бы, что правительство должно стоять на позиціи, наиболѣе обезпечивающей интересы фиска. Но, въ дѣйствительности, такъ какъ монополія имѣла въ виду далеко не

однѣ фискальныя задачи, мы въ выборѣ способовъ потребленія спирта казною наблюдаемъ частью попытки согласовать интересы винокуренія и сельскаго хозяйства съ выгодами казны, частью же прямыя уступки и жертвы со стороны фиска. Для того, чтобы признать справедливость этого утвержденія, достаточно указать на два обстоятельства. Во-первыхъ, съ точки зрѣнія казеннаго интереса, было бы несомнѣнно выгодно покупать спиртъ заграницей: такъ въ 1907 г., когда въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ эта мѣра въ видѣ исключенія была примѣнена, то оказалось, что ведро ректификованнаго спирта обошлось въ Петроградѣ на складѣ по 69 1/2 коп. за ведро, тогда какъ частные заводчики просили тогда около 1 р. 5 к. [1]). Въ 1906 г. ведро ректификованнаго спирта обходилось въ Россіи по 112 к. въ 1908 г. по 109 коп. [2]). Выгода отъ покупки заграницей равна была 35—40 к., что на 100 милл. ведеръ составило бы 35—40 милл. р. прибыли. Затѣмъ, отказываясь полностью отъ покупки спирта заграницей, казна и въ Россіи покупала его не только тамъ, гдѣ онъ былъ дешевъ, а по всей странѣ: такъ, напр., въ 1911 г., при средней цѣнѣ, уплаченной казной за сырой спиртъ, въ 63 коп., не считая Сибири, были районы, въ которыхъ спиртъ обходился казнѣ по 50 коп. (привислинскій), 57 к. (сѣверо-западный), 58 к. (юго-западный) [3]). При поставкѣ съ торговъ изъ районовъ дешеваго производства, несомнѣнно, можно было бы съэкономить отъ 5 до 10 к. на ведро, то-есть отъ 5 до 10 милл. р. минимумъ. А между тѣмъ казна платила въ нѣкоторыхъ районахъ въ этомъ году по 103 к. (Сибирь) и по 94 к. (сѣверный [4]). Затѣмъ, поощряя производство среднихъ заводовъ и задерживая ростъ крупныхъ, казна пріобрѣтаетъ спиртъ, конечно, дороже, чѣмъ онъ поступалъ бы при иной политикѣ. Вообще, примѣняя очень широко способъ поставки спирта по стоимости его выкурки въ каждомъ районѣ на типовомъ (среднемъ) заводѣ, казна терпѣла безспорный ущербъ, по сравненію съ тѣмъ порядкомъ, при которомъ поставка производилась бы изъ

[1]) Цифра министра финансовъ. См. „Доклады бюджетной комиссіи по росписи на 1908 г." стр. 2101 (стенограмма).

[2]) „Статистика по каз. продажѣ питей" за 1911 г., стр. 7.

[3]) I. c., 9.

[4]) I. c., стр. 8 и 9.

тѣхъ районовъ и съ тѣхъ заводовъ, гдѣ изготовленіе спирта обходится дешевле. Если бы правительство, при распредѣленіи заказовъ на спиртъ, руководилось не желаніемъ поддержать, сохранить и развить винокуреніе по всей Россіи, въ мѣру его выгоды или нужды для сельскихъ хозяевъ-винокуренныхъ заводчиковъ, оно выиграло бы отъ сокращенія расходовъ по покупкѣ спирта значительныя суммы.

Сознавая, что съ фискальной точки зрѣнія система пріобрѣтенія спирта по разверсткѣ невыгодна, правительство однако, никогда не обходилось безъ нея, а напротивъ, давъ съ самаго начала преобладаніе этой системѣ, оно расширяло сферу ея дѣйствія все болѣе и болѣе. Сперва за торгами признавалось важное значеніе: при установленіи пріобрѣтенія этимъ путемъ 1/3 всего спирта правительство аргументировало такъ: „пріобрѣтеніе части спирта съ торговъ будетъ служить регуляторомъ для установленія тѣхъ цѣнъ, по которымъ спиртъ будетъ пріобрѣтаться отъ мѣстныхъ винокуренныхъ заводчиковъ въ назначаемомъ количествѣ; безъ такого регулятора финансовому вѣдомству было бы крайне затруднительно опредѣлять эти цѣны безъ большихъ ошибокъ въ ту или другую сторону; ошибки же эти могли бы вліять неблагопріятно не только на интересы казны, но и на винокуренное производство", направляя его развитіе не по тому пути, который былъ естественнымъ согласно условіямъ производства, а въ зависимости отъ высоты цѣнъ, назначаемыхъ правительствомъ [1]). Съ другой стороны, „порядокъ заготовки спирта, при которомъ значительная часть необходимаго для казенной винной операціи спирта пріобрѣталась отъ заводчиковъ по цѣнамъ, назначаемымъ исключительно по соображенію съ дѣйствительною стоимостью производства спирта для мѣстныхъ заводчиковъ, внѣ всякаго вліянія на эти цѣны конкуренціи, имѣлъ въ виду обезпечить винокуреннымъ заводчикамъ раіона четырехъ восточныхъ губерній сбытъ на мѣстѣ въ казну части ихъ выкурки по цѣнамъ для нихъ безубыточнымъ" [2]). Такъ формулированы были взгляды министерства финансовъ при первомъ рѣшеніи вопроса о системахъ поставки. Впослѣдствіи, какъ извѣстно,

[1]) Записка № 377, 14 марта 1894 г., стр. 65.

[2]) Цитировано изъ записки министерства финансовъ, № 1645, 1 апрѣля 1910 г., стр. 2.

правительство мѣняло эти системы но это объясняется „трудностью разрѣшенія задачи", которая была поставлена такъ: „стать въ отношеніи заготовки спирта для казенной винной операціи на такой путь, который обезпечивалъ бы правильное распредѣленіе между заводами нужнаго для винной операціи спирта, и притомъ по безубыточнымъ цѣнамъ для винокуренной промышленности, лишившейся свободнаго рынка сбыта" [1]). Полнаго разрѣшенія этой задачи, конечно, достигнуть нельзя было: невозможно отыскать такой способъ, при которомъ интересы казны и интересы заводчиковъ были бы одинаково удовлетворены, такъ какъ то, что выигрываетъ продавецъ, несомнѣнно составляетъ потерю для покупателя. Такимъ образомъ, вопросъ шелъ только о томъ, въ какой мѣрѣ казна находила необходимымъ поступаться своими выгодами въ пользу заводчиковъ, руководствуясь или прикрываясь интересами сельскаго хозяйства, нуждающагося въ винокуреніи.

Когда винная монополія была распространена на мѣстности съ небольшими заводами, пришлось сдѣлать дальнѣйшія уступки. Дѣло въ томъ, что мелкіе заводы, при опредѣленіи ихъ доли въ поставкѣ извѣстнымъ процентомъ къ выкуркѣ предшествующихъ лѣтъ, не имѣли бы куда дѣвать остатки спирта: на торги съ небольшими количествами, къ тому же и безъ того дорогого спирта, итти нельзя. Поэтому они подняли вопросъ объ измѣненіи правилъ поставки, причемъ одни предлагали перейти къ пріобрѣтенію всего спирта по разверсткѣ, съ отмѣной торговъ, другіе считали правильнымъ всю выкурку мелкихъ заводовъ покупать по назначенной цѣнѣ, а недостающее количество спирта пріобрѣтать у крупныхъ заводчиковъ—частью по разверсткѣ, частью съ торговъ,—третьи рекомендовали брать отъ всякаго завода до разверстки извѣстное количество спирта по назначенной цѣнѣ, а остальное покупать частью по разверсткѣ, частью съ торговъ. Министерство земледѣлія находило правильнымъ устранить отъ поставки спирта въ казну по назначеннымъ цѣнамъ промышленные заводы, дозволивъ имъ поставлять спиртъ только съ торговъ, во-первыхъ, и усилить размѣры внѣразверсточной поставки съ 5 тыс. в., какъ предполагало

[1]) l. c., стр. 1.

министерство финансовъ для южныхъ и западныхъ губерній, до 12.500 в., во-вторыхъ. Но это встрѣтило отпоръ со стороны министерства финансовъ, находившаго такія льготы чрезмѣрными. Одновременно, однако, въ интересахъ дѣйствующихъ заводовъ было закрѣплено существовавшее въ винокуреніи положеніе путемъ нормировки винокуреннаго производства. Нормировка состояла въ томъ, что устройство новыхъ заводовъ, увеличеніе выкурки на дѣйствовавшихъ, сверхъ наибольшей ихъ выкурки за три періода до изданія закона 6 іюня 1896 г., возобновленіе винокуренія на заводахъ, не дѣйствовавшихъ въ теченіе тѣхъ же періодовъ,—все это было поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія министра финансовъ, по соглашенію съ министромъ земледѣлія. Затѣмъ постановлено разверстку производить не пропорціонально выкуркѣ за предшествующіе три года, а по наибольшей выкуркѣ за годы 1892/3—1894/5. Этимъ уничтожался стимулъ къ увеличенію размѣровъ выкурки и къ устройству новыхъ заводовъ: для новыхъ заводовъ и возобновившихъ куреніе размѣры поставки спирта въ казну по разверсткѣ опредѣляются министромъ финансовъ по соглашенію съ министромъ земледѣлія, въ зависимости отъ потребности въ томъ.

Наконецъ, ради покровительства именно картофельному винокуренію, законъ 1896 года исключилъ изъ участія въ поставкѣ спирта въ казну по назначеннымъ цѣнамъ дрожжево-винокуренные и паточные заводы, находя, что они не имѣютъ сельско-хозяйственнаго характера [1]).

Черезъ немного лѣтъ министерство финансовъ разочаровалось въ торгахъ. Предполагалось, что торги будутъ служить „регуляторомъ для установленія тѣхъ цѣнъ, по которымъ спиртъ могъ бы приниматься въ казну отъ винокуренныхъ заводчиковъ". Однако, опытъ не оправдалъ этихъ предположеній. На торгахъ, происходившихъ на поставку спирта для надобностей казенной продажи питей, нерѣдко выпрашивались цѣны, которыя вовсе не находились въ соотвѣтствіи съ условіями спиртоваго рынка и могли быть объяснены исключительно воздѣйствіемъ спекуляціи. Произ-

[1]) Записка № 4218, отъ 31 октября 1895 г., записка № 4516, отъ 15 ноября 1895 г. (дополненіе къ № 4218).

водители спирта — винокуренные заводчики — шли на торги неохотно; поэтому явились посредники-комиссіонеры, которые, скупая спиртъ у винокуренныхъ заводчиковъ и выступая затѣмъ на торгахъ, все болѣе и болѣе отстраняли этихъ заводчиковъ отъ непосредственнаго участія въ торгахъ, уничтожая возможность всякой конкуренціи и устанавливая цѣны нерѣдко по предварительному между собою соглашенію [1]). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ, напримѣръ, въ прибалтійскомъ краѣ, образовались союзы винокуренныхъ заводчиковъ для сбыта спирта. Союзы эти охватывали значительнѣйшую часть заводовъ: изъ 90 винокуренныхъ заводовъ эстляндской губерніи, дѣйствовавшихъ въ періодъ 1898/99 гг., 45 заводовъ входили въ составъ ревельскаго товарищества винокуренныхъ заводчиковъ и 30 въ составъ лифляндскаго. Противъ заводовъ, не входящихъ въ союзъ и ведущихъ самостоятельно продажу спирта, принимали репрессивныя мѣры, назначая убыточныя цѣны для разоренія непокорнаго завода и т. д. [2]). Такія организаціи, разумѣется, дѣлали свободную конкуренцію невозможной и удорожали цѣны спирта для казны. Кромѣ того, нерѣдки были и стачки торговцевъ спиртомъ, которые пользовались нуждою заводчиковъ въ деньгахъ, затруднительностью для нихъ выступать на торгахъ въ различныхъ, иногда отдаленныхъ мѣстностяхъ, отсутствіемъ у нихъ торговыхъ навыковъ, знаній и охоты къ спекулятивному риску. Правда, правительство пыталось устранить спекулянтовъ постановленіемъ, что на торгахъ могутъ принимать участіе только заводчики и арендаторы. Но скупщики обошли это постановленіе очень просто, получая вмѣстѣ съ купленнымъ у заводчика спиртомъ довѣренность отъ него на участіе въ торгахъ отъ его имени.

Въ виду этого министерство финансовъ къ концѣ 19 вѣка пришло къ заключенію, что „существующій способъ заготовки спирта въ казну, при которомъ значительное количество спирта пріобрѣтается съ торговъ, не отвѣчаетъ ни интересамъ казны, ни интересамъ винокуренныхъ заводчиковъ, приводитъ къ необходимости переплачивать за пріобрѣтаемый спиртъ, отстраняетъ предложеніе спирта со стороны непосредственныхъ его производителей и не только не способ-

[1]) Записка № 896, отъ 11 марта 1900 г., стр. 3.
[2]) „Отчетъ главн. управл. неокл. сборовъ“ за 1899 г., стр. 219.

ствуетъ устраненію посредниковъ спекулянтовъ отъ торговли спиртомъ, а скорѣе содѣйствуетъ послѣднимъ становиться монополистами въ дѣлѣ продажи спирта въ казну съ торговъ“ [1]). Изъ относящихся къ исторіи закона 1900 г. матеріаловъ ясно, что, хотя имѣлось въ виду оградить казну отъ потерь вслѣдствіе чрезмѣрно высокихъ цѣнъ, но сдѣлать это хотѣли такъ, чтобы потерпѣли ущербъ отнюдь не винокуренные заводчики, а только спекулянты—торговцы спиртомъ. Можно думать даже, какъ это отмѣчалось въ особомъ совѣщаніи, созванномъ при министерствѣ финансовъ, что расширеніе количества спирта, поставляемаго въ казну по назначеннымъ цѣнамъ, „слѣдуетъ несомнѣнно объяснять не интересами казны, которые только иногда, какъ это случилось, напр., въ 1899 г., страдаютъ на торгахъ, а стремленіемъ министерства финансовъ поддержать сельскохозяйственное винокуреніе, то-есть предположенная мѣра является, по существу своему, въ значительной степени лишь льготой для частной промышленности“ [2]). Представитель контроля въ совѣщаніи стоялъ за сохраненіе прежняго порядка, „такъ какъ торговый спиртъ обходится для казны все-таки дешевле развересточнаго, а спекуляція есть, въ общемъ, явленіе случайное и временное“ [3]). По мнѣнію совѣта по дѣламъ казенной продажи питей, „нельзя не признать, что увеличеніе количества спирта, принимаемаго въ казну по назначеннымъ цѣнамъ, безусловно выгодно винокуреннымъ заводчикамъ какъ это явствуетъ изъ многочисленныхъ ихъ ходатайствъ и заявленій, поступавшихъ въ министерство финансовъ“ [4]). Наконецъ, мы имѣемъ и опредѣленное заявленіе министра финансовъ по интересующему насъ вопросу. „Министръ финансовъ считаетъ долгомъ заявить, что финансовое вѣдомство не предполагаетъ руководствоваться при разрѣшеніи означеннаго вопроса соображеніями исключительно фискальнаго характера, упуская изъ виду интересы винокуренныхъ заводчиковъ и тѣсно связанные съ винокуреніемъ интересы нашего сельскаго хозяйства. Интересы винокуренной промышленности, поскольку они связаны съ интересами сельско-

[1]) Цит. записка № 896, стр. 5.
[2]) Справка V къ запискѣ № 896, стр. 30.
[3]) l. c., стр. 30.
[4]) Ib., 32.

хозяйственными, всегда составляли предметъ особаго попеченія министерства финансовъ, и въ этомъ отношеніи финансовое вѣдомство, устанавливая тотъ или другой порядокъ закупки спирта въ казну, готово поступиться нѣсколько выгодами государственнаго казначейства въ пользу винокуренной промышленности, но, конечно оно ни коимъ образомъ не можетъ поступиться ими въ пользу спекулянтовъ“ [1]). Эти заявленія сходятся съ фактами въ томъ отношеніи, что торги невыгодны для заводчиковъ, и что они стремились къ поставкѣ по назначеннымъ цѣнамъ, по возможности, всей выкурки. Для казны, казалось бы, несомнѣнно выгоднѣе покупать спиртъ, не считаясь съ другими обстоятельствами, кромѣ дешевизны его, то-есть съ торговъ. Но, въ дѣйствительности, не всегда торговый спиртъ обходился дешевле разверсточнаго, что видно изъ слѣдующей справки:

Годы	Торговый спиртъ	Развер-сточный	Губерніи
1895	50 к. ведро	68	4 губ.
1896	54 „ „	60	13 „
1897	55 „ „	58	20 „
1898	65 „ „	64	35 „
1899	75 „ „	64	35 „
1900	77 „ „	65	43 [2]) „

Отчего это происходитъ? Въ значительной степени отъ того, что правительство держалось политики охраны дѣйствующихъ заводовъ отъ конкуренціи новыхъ, отъ того, что оно ограничивало крупное производство въ интересахъ средняго и ради картофельной выкурки стѣсняло паточную и дрожжевую. Разумѣется, если бы правительство не нормировало винокуреніе, охраняя его отъ перепроизводства, создалось бы большее предложеніе и низшія цѣны на торгахъ. Затѣмъ, при отсутствіи запасовъ и при выкуркѣ въ обрѣзъ, конечно, правительство легко попадало въ затруднительное положеніе, когда пріобрѣтало спиртъ съ торговъ. Скупка наличныхъ запасовъ у заводчиковъ и соглашенія между торговцами дѣлали торги невыгодными для казны, въ особенности тогда, если казна объявляла ихъ въ моменты неотложной нужды въ спиртѣ. Такимъ образомъ не торги сами по себѣ удорожали спиртъ, а иныя и притомъ устранимыя обстоятельства. Оставляя даже прежній способъ поставки съ торговъ въ размѣрѣ 1/3 выкурки, можно было парализовать вредныя для казны дѣйствія торговцевъ спиртомъ. Для этого достаточно было образовать запасы казеннаго спирта, постоянно пополняемые до извѣстнаго размѣра, организовать кредитъ заводчикамъ, выдачу имъ задатковъ и авансовъ, покупку остатковъ у мелкихъ заводчиковъ въ казну и даже допустить внѣ разверсточную поставку, что и было сдѣлано закономъ 1900 года.

[1]) Цит. записка, соображенія, стр. 45.

[2]) „Статистика по казенной продажѣ питей“ за 1900 г., стр. 2.

Въ общемъ и цѣломъ, кромѣ исключительныхъ обстоятельствъ, конечно, для казны выгоднѣе сохранить торги на спиртъ, потому что съ торговъ пріобрѣтается либо излишній, либо произведенный при особо благопріятныхъ условіяхъ спиртъ (съ крупныхъ заводовъ или изъ районовъ дешевой выкурки). Но правительство направилось по пути сокращенія торговъ, и сдѣлано это было, по нашему мнѣнію, въ интересахъ не государственнаго казначейства, а винокуренныхъ заводчиковъ и ихъ хозяйствъ.

Надо оговориться, однако, что за поставку по разверсткѣ стоятъ не всѣ заводы, а лишь средніе и мелкіе и заводы районовъ дорогой выкурки. Другимъ заводамъ, конечно, хотѣлось бы свободнаго соревнованія, при которомъ они несомнѣнно оказались бы побѣдителями. Поэтому, при обсужденіи закона 1900 г., и раздавались иногда голоса заводчиковъ, которые возражали противъ расширенія принципа разверстки, за счетъ торговъ. Но ихъ интересы не были приняты во вниманіе.

Что касается самой разверстки, то ей имѣлось въ виду придать характеръ, выгодный для сельскохозяйственныхъ заводовъ преобладающаго въ районѣ размѣра. Прежде всего, это проявилось въ назначеніи внѣ-разверсточной поставки въ разномъ для различныхъ районовъ размѣрѣ (отъ 10 до 25 тыс. в.), причемъ имѣлось въ виду, что эта норма составитъ отъ 50 до 60% выкурки средняго для района завода. Если принять еще во вниманіе, что по разверсткѣ заводы поставляли 32% выкурки ихъ, то окажется, что дѣйствительно, какъ указываетъ министерство финансовъ, „законъ 12 іюня 1900 г. обезпечилъ заводчикамъ сбытъ спирта въ количе-

ствахъ, почти соотвѣтствовавшихъ средней мѣстной сельскохозяйственной выкуркѣ" [1]). Противъ этой системы были различныя возраженія. Ей противопоставляли покровительство исключительно мелкимъ заводамъ, безъ отношенія къ тому, сельскохозяйственные они или нѣтъ, причемъ предлагали всѣмъ заводамъ дозволить поставку въ казну по назначеннымъ цѣнамъ опредѣленнаго количества (25 т. в.) и лишь остатокъ разверстывать между остальными заводами или покупать съ торговъ. Другіе рекомендовали установить по районамъ размѣры годовой выкурки для всѣхъ заводовъ и затѣмъ брать у нихъ это количество полностью въ казну по назначеннымъ цѣнамъ. Третьи возставали противъ торговъ и проектировали даже, чтобы казна, принимая весь выкуренный спиртъ, сбывала излишнее количество заграницу, организовавъ экспортъ. Четвертые отрицали необходимость внѣ-разверсточной поставки и предлагали все необходимое количество разверстывать между заводами, по размѣрамъ выкурки. Пятые настаивали на усиленіи внѣ-разверсточной поставки и т. д. [2]). Все это пестрое разнообразіе мнѣній, поскольку оно не было праздным измышленіемъ, являлось отраженіемъ, съ одной стороны, интересовъ различныхъ группъ заводчиковъ, а съ другой— мнѣній акцизныхъ управленій о технической цѣлесообразности и государственной пользѣ того или иного порядка. Оставляя пока безъ обсужденія общій вопросъ о преимуществахъ той или другой системы, мы должны констатировать, что при выборѣ ея правительство имѣло въ виду не только и даже не столько свои фискальные интересы, сколько народно-хозяйственныя и соціально-политическія задачи.

Съ 1904 года, какъ извѣстно, уже не $^4/_5$, а весь спиртъ, который требуется казнѣ, пріобрѣтается по разверсткѣ, — торги остались только для поставокъ въ такихъ случаяхъ, когда спирта требуется больше, нежели предположено по смѣтѣ, или когда заводчики отказываются отъ поставокъ, причемъ этотъ спиртъ можетъ быть купленъ или съ торговъ, или хозяйственнымъ способомъ.

[1]) Записка № 1645, отъ 1 апрѣля 1910 г., стр. 7.

[2]) Мнѣнія управляющихъ акцизными сборами, контрольныхъ палатъ, заводчиковъ, см. „Отчетъ главн. управл. неокл. сб. за 1899, стр. 218—230.

Реформа прошла несомнѣнно подъ вліяніемъ ходатайствъ и пожеланій винокуренныхъ заводчиковъ, выраженныхъ на всероссійскомъ съѣздѣ 1902 г. „Члены съѣзда, читаемъ въ оффиціальномъ документѣ, среди которыхъ были представители почти всѣхъ районовъ производства спирта, почти единогласно высказались за отмѣну торговъ на спиртъ и пріобрѣтеніе всего необходимаго для казны количества спирта по разверсткѣ между винокуренными заводами" [1]). Торги были признаны невыгодными и безполезными по слѣдующимъ соображеніямъ. „Торги въ монопольной промышленности представляются явленіемъ ненормальнымъ, такъ какъ не можетъ быть конкуренціи тамъ, гдѣ нѣтъ свободнаго развитія производства, опредѣляемаго строгими рамками потребленія. Шансы мелкихъ, составляющихъ огромное большинство, и крупныхъ заводчиковъ на торгахъ не равны: первые совершенно на торгахъ безсильны. Условія конкуренціи не равны еще и потому, что на торги являются заводчики изъ разныхъ губерній, гдѣ условія производства весьма различны. На торги могутъ вліять и предложенія такихъ выкуривающихъ спиртъ заводовъ, какъ дрожжево-винокуренные, для которыхъ спиртъ является побочнымъ, слѣдовательно, очень дешевымъ продуктомъ производства. Торги не имѣютъ значенія и регулятора цѣнъ ни для заводчиковъ, ни для министерства финансовъ, такъ какъ цѣны на нихъ нерѣдко ниже стоимости производства спирта, а такими цѣнами министерство финансовъ при назначеніи цѣнъ на разверсточный спиртъ руководствоваться не можетъ. Съ отмѣною торговъ спросъ на спиртъ будетъ поставленъ въ болѣе тѣсныя рамки, въ большее соотвѣтствіе съ потребленіемъ, что повліяетъ несомнѣнно и на регулированіе производства" [2]).

Въ вопросѣ объ отмѣнѣ торговъ заводчики были почти единодушны. Но относительно того, какъ распредѣлять поставки, мнѣнія и интересы расходились. Довольно дружно предлагали устранить отъ поставки спирта въ казну по разверсткѣ паточные и дрожжевые заводы, ссылаясь на то, что винокуреніе изъ патоки поощрять нечего, такъ какъ оно поглощаетъ столь полезный кормъ для скота, какъ отбросы

[1]) Записка № 1124, отъ 15 марта 1903 г., стр. 11.

[2]) „Отчетъ главн. управл. неокл. сборовъ" за 1902 г., стр. 71.

свекло-сахарнаго производства, а дрожжевое винокуреніе производитъ спиртъ въ качествѣ побочнаго продукта. Съ дрожжевыхъ заводовъ, по мнѣнію съѣзда, можно было бы брать спиртъ только на техническія цѣли или на увеличеніе потребленія вина, которое можетъ явиться результатомъ роста населенія. Весьма естественно, что представители дрожжевыхъ и паточныхъ заводовъ съ этой точкой зрѣнія не соглашались и настаивали на томъ, чтобы и имъ дали долю участія въ поставкахъ спирта.

Что касается системы разверстки, то одни предлагали остаться при старомъ порядкѣ поставки внѣ разверстки отъ 10 до 25 тыс. в., смотря по району, другіе же—и ихъ было большинство—предлагали принимать внѣ разверстки одинаковое количество во всѣхъ районахъ, а именно 20 тыс. в., что составляетъ выкурку сельскохозяйственнаго типичнаго завода. Нѣкоторые изъ членовъ съѣзда предлагали брать въ казну всю выкурку заводовъ съ производствомъ 15—20 тыс. в. (иные 75 т. в.), а съ остальныхъ заводовъ брать тѣмъ меньшій процентъ, чѣмъ выше размѣры ихъ выкурки. Указывали на то, что слѣдовало бы брать съ заводовъ, выкуривающихъ до 17.500 в., всю выкурку полностью, при выкуркѣ въ 35 т. в. первые 17.500 в. брать цѣликомъ, со вторыхъ дѣлать опредѣленную заранѣе скидку, причемъ скидка эта съ третьей единицы въ 17.500 уже удваивается, съ четвертой утраивается и т. д.

Надо отмѣтить еще, что къ новымъ заводамъ съѣздъ отнесся недоброжелательно, охраняя интересы дѣйствующихъ, и что большинство съѣзда находило желательнымъ уничтожить ограниченія въ отношеніи увеличенія винокуренія на дѣйствующихъ заводахъ, мотивируя свое мнѣніе тѣмъ соображеніемъ, что такая свобода развяжетъ заводчикамъ руки и дастъ имъ возможность регулировать выкурку сообразно съ урожаемъ, дѣлая въ урожайные годы запасы спирта для представленія его въ казну на слѣдующій годъ [1]).

Для наглядности и для иллюстраціи позицій заводчиковъ мы приведемъ нѣкоторые матеріалы изъ многочисленныхъ записокъ, представленныхъ къ съѣзду винокурами.

[1]) „Отчетъ главн. управл." за 1902 г., стр. 71—73.

Главноуправляющій брасовскимъ имѣніемъ (орловской губ.) указывалъ на то, что раньше значительныя количества спирта сбывались на мѣстѣ выкурки, въ питейныхъ заведеніяхъ самихъ винокуровъ, что давало хорошіе барыши, во-первыхъ, и предоставляло оборотный капиталъ заводчикамъ, во-вторыхъ. А теперь, за поставкой въ казну 30—50% выкурки, остальное приходится сбывать или съ торговъ, или заграницу. Но заграницу небольшими партіями продавать невыгодно, а на торги изъ-за малаго количества ѣздить не стоитъ. Поэтому приходится уступать спиртъ скупщикамъ, которые, пользуясь обстоятельствами, наживаютъ 30—40%, раздавая деньги въ моментъ острой нужды помѣщика въ оборотныхъ средствахъ, при уборкѣ. На торгахъ спекулянты дѣйствуютъ по фиктивнымъ довѣренностямъ помѣщиковъ и нерѣдко устраиваютъ стачки. Въ качествѣ выхода изъ этого ненормальнаго положенія авторъ записки предлагаетъ, чтобы правительство взяло въ свое распоряженіе весь спиртъ, выкуриваемый на заводахъ Имперіи, согласно опредѣленной нормѣ выкурки для каждаго завода, и само оперировало бы спиртомъ: вѣдь и безъ того теперь „правительство сдѣлалось уже полнымъ хозяиномъ спиртового дѣла въ Имперіи". Вотъ нѣкоторыя подробности этого плана. 50% всего необходимаго спирта пріобрѣтается по назначаемой министромъ финансовъ цѣнѣ, 25% покупается по цѣнѣ, низшей на 5 или 10%, остальное,—то, что нейдетъ на внутреннее потребленіе,—„казенное управленіе экспортируетъ заграницу при помощи своихъ агентовъ, и преимущественно въ южныя государства. Расчетъ за экспортный спиртъ производится казною съ заводчиками по продажѣ спирта и за вычетомъ всѣхъ расходовъ по этой операціи" [1]).

Таковы были максимальныя требованія заводчиковъ отъ казны. Они раздѣлялись и другими авторами записокъ. Такъ, заводчикъ пензенской губ. кн. Друцкой-Соколинскій также предлагалъ казнѣ взять вывозъ русскаго спирта заграницу въ свои руки [2]). Тамбовскіе заводчики рекомендуютъ всю выкурку заводовъ, не свыше опредѣленныхъ нормъ, брать въ казну, причемъ избытки вывозятся загра-

[1]) Цитир. записка № 1124, приложеніе, стр. 4—5.
[2]) l. c., стр. 40.

ницу казною [1]). Въ томъ же смыслѣ высказывались владѣльцы винокуреннаго завода въ новозыбковскомъ уѣздѣ, черниговской губ. [2]).

Далѣе идутъ болѣе умѣренные планы отмѣны торговъ и замѣны ихъ разверсткой. При этомъ указываютъ на вредную роль спекулянтовъ, которые, дешево скупая спиртъ на западѣ Россіи, сбиваютъ цѣны на востокѣ, гдѣ производство обходится значительно дороже (казанскіе и вятскіе заводы) [3]). Пермскіе, вятскіе, казанскіе, самарскіе и уфимскіе заводчики пишутъ въ телеграммѣ, что на торги является „масса мелкихъ спекулянтовъ изъ западныхъ губерній, Царства Польскаго и другихъ отдаленныхъ мѣстъ, предлагающихъ спиртъ по крайне дешевымъ цѣнамъ, представляя каждый десятки собранныхъ ими отъ мѣстныхъ заводчиковъ довѣренностей". Чтобы прекратить это, предлагали повысить процентъ разверстки, запретить на торгахъ предъявлять больше одной довѣренности, повысить тарифы на перевозку спирта и, наконецъ, отмѣнить торги [4]).

Противъ торговъ особенно возставали представители средне-черноземныхъ и восточныхъ губерній, указывая, что юго-западное и прибалтійское винокуреніе находятся въ гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ конкуренціи при торгахъ. „Юго-западный край, заявляетъ представитель вятскаго завода, имѣетъ возможность, при болѣе благопріятныхъ климатическихъ и географическихъ условіяхъ, получать богатые урожаи картофеля высокой крахмалистости, сбывать по высокой цѣнѣ барду, откармливая скотъ, имѣющій хорошій сбытъ. Между тѣмъ какъ мы, заводчики сѣверо-восточнаго края, принуждены довольствоваться сравнительно скудными урожаями хлѣбовъ, а въ особенности картофеля, съ невысокою натурою хлѣба и съ небольшимъ содержаніемъ крахмала въ картофелѣ и сбытомъ за безцѣнокъ барды, вслѣдствіе очень низкихъ цѣнъ на откормленный скотъ за отдаленностью центральныхъ рынковъ" [5]).

[1]) l. c., стр. 61—62.
[2]) l. c., стр. 33.
[3]) Ib., стр. 11.
[4]) Ib., 18—19.
[5]) l. c., стр. 83.

Неудивительно, поэтому, что спиртъ западнаго края побивалъ своихъ конкурентовъ. Такъ было лѣтомъ и осенью 1901 года на торгахъ въ средне-черноземныхъ губерніяхъ и столицахъ, гдѣ крайняя дешевизна прибалтійскаго и западнаго спирта привела къ значительнымъ потерямъ для центральныхъ губерній. Стоимость провоза, которая должна бы дать преимущество мѣстнымъ заводамъ, была понижена введеніемъ диференціальнаго тарифа, причемъ „мѣра эта, какъ утверждаетъ одинъ изъ заводчиковъ рязанской губ., принята правительствомъ съ цѣлью воспрепятствовать центральнымъ заводчикамъ возвышать чрезмѣрно на торгахъ цѣну на спиртъ". Въ результатѣ, одновременно съ оскудѣніемъ центра, вообще, проявилось и „пагубное вліяніе, которое оказываетъ на винокуренное дѣло и сельское хозяйство центральной Россіи вновь введенное распоряженіе объ уменьшеніи тарифа на далекія разстоянія съ запада на востокъ" [1]).

Тульскіе заводчики отмѣчали то же самое явленіе. По ихъ свидѣтельству, торги 1901 года въ средне-черноземныхъ и промышленныхъ губерніяхъ показали, что „большинство партій спирта, проданныхъ казнѣ на торгахъ, принадлежитъ заводчикамъ прибалтійскихъ, западныхъ и привислинскихъ губерній, которые могутъ дешевле производить спиртъ въ виду высокихъ урожаевъ, при высокой крахмалистости картофеля, въ виду дешеваго топлива и другихъ болѣе выгодныхъ экономическихъ, климатическихъ и частью почвенныхъ условій для веденія винокуреннаго производства" [2]).

Естественно, что именно заводчики центральныхъ и восточныхъ губерній были противъ торговъ и настаивали на расширеніи принципа разверстки. При этомъ мелкіе и средніе заводы стремились всю свою выкурку помѣстить въ казну по разверсткѣ и предлагали соотвѣтствующія измѣненія въ способахъ разверстки, а крупные заводы стояли за сохраненіе соотношенія между размѣрами выкурки и размѣрами поставки въ казну по разверсткѣ.

Проводя мысль объ отмѣнѣ торговъ, заводчики понимали, что эта мѣра была невыгодна казнѣ, но ссылались на

[1]) l. c., стр. 95—97.
[2]) l. c., 146.

интересы сельскаго хозяйства. Такъ, одинъ изъ заводчиковъ пензенской губерніи, защищая мелкіе заводы, пишетъ: „разверстка спирта для мелкихъ заводовъ должна быть оставлена та, которая установлена въ настоящее время, если только не найдено будетъ возможнымъ ее усилить. Переплата на ведро какихъ-нибудь 15—20 коп., съ избыткомъ возвратится государству улучшеніемъ сельскаго хозяйства у владѣльцевъ и мѣстныхъ крестьянъ“ [1]).

Представитель сергіевскаго завода, орловской губерніи, полагаетъ даже, что „торги на спиртъ противорѣчатъ историческимъ и бытовымъ условіямъ русскаго землевладѣнія, такъ какъ сельско-хозяйственное винокуреніе сосредоточилось въ рукахъ первенствующаго въ государствѣ сословія, владѣющаго имѣніями за службу предковъ, а не въ силу исключительнаго призванія къ земледѣльческому промыслу. Помѣщикъ, живя въ деревнѣ, вкладывая свой трудъ, знанія и капиталъ въ сельское хозяйство, продолжаетъ служить на пользу родной странѣ, и въ этомъ направленіи предстоитъ впереди еще много упорной работы, а потому едва ли правильно возлагать на владѣльцевъ сельско-хозяйственныхъ винокуренныхъ заводовъ новыя убыточныя и часто непосильныя тяготы, съ которыми сопряжена заготовка спирта въ казну съ торговъ“ [2]).

Для того, чтобы правильно оцѣнить вліяніе этой сословной точки зрѣнія, связанной съ соображеніями о сугубомъ вниманіи къ центральнымъ мѣстностямъ Россіи и къ сельскому хозяйству страны, вообще, надо имѣть въ виду, что именно въ эти годы (конецъ 19 и начало 20 вѣка) въ нашихъ руководящихъ сферахъ возбужденъ былъ извѣстный вопросъ объ оскудѣніи центра и подготовлялся созывъ особыхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности.

Что для казны новый порядокъ былъ невыгоденъ, подтверждаютъ и возраженія государственнаго контролера, который по различнымъ соображеніямъ не находилъ полезнымъ отмѣнять торги. По мнѣнію контролера, стѣсненіе открытія новыхъ заводовъ и особое покровительство старымъ создаютъ такія условія, при которыхъ „заботы министерства

[1]) l. c., 21—22.
[2]) l. c., стр. 129.

будутъ направлены не къ поддержанію, вообще, интересовъ сельскаго хозяйства, а только нѣкоторыхъ отдѣльныхъ хозяйствъ, гдѣ уже имѣются винокуренные заводы“. Отмѣна торговъ должна неблагопріятно отразиться и на самой винокуренной промышленности, „такъ какъ заводчики, обезпеченные сбытомъ спирта въ казну по назначеннымъ цѣнамъ, не будутъ заботиться объ усовершенствованіяхъ своего производства, исходя изъ того соображенія, что всякій успѣхъ въ этомъ отношеніи будетъ сейчасъ же учитываться казеннымъ управленіемъ при назначеніи цѣнъ на спиртъ“.

Сверхъ того, закупка съ торговъ обходится казнѣ дешевле, а потому, сохраненіе торговъ, хотя бы при заготовкѣ нѣкоторой части спирта, необходимаго для казенной винной операціи, представлялось бы въ интересахъ фиска выгоднымъ [1]).

Не имѣя возможности опровергнуть этотъ аргументъ о выгодахъ для казны поставки съ торговъ, министерство финансовъ отвѣчало указаніемъ на интересы сельскаго хозяйства. „Финансовое вѣдомство, читаемъ въ соотвѣтствующей запискѣ, не считаетъ себя въ правѣ, при разрѣшеніи вопроса объ установленіи того или иного порядка заготовки спирта для надобности казенной винной операціи, руководствоваться соображеніями исключительно фискальнаго характера, упуская изъ виду интересы винокуренныхъ заводчиковъ и тѣсно связанные съ винокуреніемъ интересы сельскаго хозяйства. Финансовое вѣдомство, устанавливая тотъ или иной порядокъ заготовки спирта въ казну, готово даже нѣсколько поступиться выгодами государственнаго казначейства въ пользу винокуренной промышленности, но, конечно, оно никоимъ образомъ не можетъ поступиться ими въ пользу спекулянтовъ“ [2]).

Исходя изъ этой мысли, министерство финансовъ парируетъ возраженія противъ проектируемой имъ реформы слѣдующимъ образомъ. Что касается дурного вліянія отмѣны торговъ на технику винокуренія, то министерство считаетъ опасенія эти неосновательными, такъ какъ „цѣны

[1]) Отзывъ государственнаго контролера. Письмо его къ министру финансовъ отъ 13 марта 1903 г., за № 302. Справка къ № 1124, стр. 25.
[2]) Записка № 1124. Соображенія, стр. 74.

назначаются не для отдѣльныхъ заводовъ, а по большей части устанавливается одна общая цѣна для всей губерніи если отдѣльныя части губерніи не представляютъ какихъ-либо рѣзкихъ различій въ экономическомъ или географическомъ отношеніи, вліяющихъ на опредѣленіе указанной цѣны. При назначеніи одной, двухъ, самое большее—и притомъ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ—трехъ цѣнъ на спиртъ для цѣлой губерніи, достигнутое заводчиками удешевленіе стоимости производства спирта на своихъ заводахъ, по сравненію съ другими заводами данной губерніи, будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ соотвѣтственное увеличеніе доходности отъ винокуренія для отдѣльныхъ заводчиковъ" [1]). А, стало быть, имъ есть смыслъ заботиться объ улучшеніи техники винокуренія.

Торговыя цѣны не могутъ имѣть значенія и въ качествѣ пособія для выясненія дѣйствительной цѣны на спиртъ. „Практика показала, что, при двойственномъ порядкѣ заготовки спирта, торговыя цѣны на спиртъ, не выражая собою дѣйствительной рыночной цѣны спирта, являются часто простымъ показателемъ того, насколько назначенныя уже министромъ финансовъ цѣны на разверсточный спиртъ оказались въ данномъ винокуренномъ періодѣ выгодными для винокуренныхъ заводчиковъ отдѣльныхъ мѣстностей. Являясь такимъ образомъ слѣдствіемъ назначенныхъ ранѣе цѣнъ на спиртъ, торговыя цѣны не содержатъ въ себѣ матеріала для послѣдующаго назначенія цѣнъ на разверсточный спиртъ, такъ какъ послѣдующія цѣны должны быть сообразованы съ новыми, иногда совершенно другими условіями производства винокуренія"... „Торговыя цѣны на спиртъ не могутъ имѣть какого-либо значенія для казеннаго управленія еще и потому, что цѣны эти, при участіи въ торгахъ спекулянтовъ, а также во всѣхъ случаяхъ вліянія на нихъ перепроизводства спирта въ отдѣльныхъ районахъ, могутъ въ ту или другую сторону совершенно не соотвѣтствовать дѣйствительнымъ условіямъ винокуренія въ данной мѣстности" [2]).

[1]) l. c. 75.
[2]) l. c., 77.

Относительно выгодности торговъ для фиска министерство финансовъ полагало, что, „хотя въ большинствѣ случаевъ цѣны, по которымъ пріобрѣтался спиртъ на торгахъ въ данныхъ мѣстностяхъ, были нѣсколько ниже цѣнъ, назначавшихся для этихъ мѣстностей на разверсточный спиртъ (бывали, однако, случаи, когда торговыя цѣны были выше цѣнъ разверсточныхъ), но, въ общемъ, выгода отъ пріобрѣтенія спирта съ торговъ, составляя не болѣе 4—5 копеекъ на ведро, не на столько велика, чтобы она могла служить основаніемъ къ пониженію цѣны на казенное вино" [1]). А главное то, что министерство „не признавало правильнымъ стоять на почвѣ, исключительно фискальной, при разрѣшеніи настоящаго вопроса" и потому считало необходимымъ отмѣнить торги, какъ „способъ заготовки спирта для казны, представляющій значительныя неудобства для винокуренныхъ заводчиковъ, особенно для владѣльцевъ малыхъ и среднихъ сельско-хозяйственныхъ заводовъ" [2]).

Стоитъ еще отмѣтить, что министерство отнеслось отрицательно къ весьма популярному среди заводчиковъ предложенію отмѣнить дѣленіе на районы по отношенію къ внѣразверсточной поставкѣ и принимать въ казну полностью выкурку заводовъ одного типа повсемѣстно: съ производствомъ отъ 15 до 20 тыс. в. „Осуществленіе этой мѣры, по мнѣнію министерства финансовъ, имѣло бы своимъ послѣдствіемъ увеличеніе количества спирта, сдаваемаго съ винокуренныхъ заводовъ западной и сѣверной полосы Россіи, гдѣ до разверстки принимается въ настоящее время всего по 10 т. в. съ каждаго завода, а такое увеличеніе общаго количества спирта, поставляемаго въ казну съ винокуренныхъ заводовъ западныхъ и сѣверо-западныхъ губерній, при значительномъ перепроизводствѣ спирта въ этихъ губерніяхъ, сравнительно съ мѣстною въ немъ потребностью, могло быть сдѣлано лишь за счетъ заводовъ другихъ главнымъ образомъ, центральныхъ черноземныхъ и южныхъ губерній" [3]). Изъ отрицательнаго отношенія къ этому проекту и мотивовъ такого взгляда видно, что министерство финансовъ, при регулированіи съ помощью системы разверстки, имѣло

[1]) Ib., стр. 78.
[2]) „Отчетъ главн. управл. неокл. сб." за 1903 г., стр. 42, ч. II.
[3]) Ib., стр. 43—44.

въ виду не поддержку мелкаго винокуренія, вообще, а во-первыхъ, сохраненіе нормальнаго типа винокуренія въ каждой отдѣльной мѣстности и, во-вторыхъ, охрану извѣстныхъ районовъ винокуренія и помѣстнаго землевладѣнія отъ конкуренціи другихъ.

Съ вопросомъ о способахъ разверстки тѣснѣйшимъ образомъ связана тема о цѣнахъ, которыя платитъ казна за спиртъ, покупаемый у заводчиковъ для переработки на водку и для продажи населенію.

При нормальныхъ условіяхъ цѣны опредѣляются на рынкѣ, и казна старается пріобрѣсти съ подряда или иными способами необходимый ей продуктъ по возможно болѣе дешевой цѣнѣ, предоставляя установленіе этой цѣны конкурирующимъ предпріятіямъ. Но когда нѣтъ свободнаго соревнованія,—въ условіяхъ поставки не съ торговъ, а путемъ разверстки между заводами, а также при поставкѣ внѣ-разверсточнаго спирта, цѣна должна опредѣляться иными, болѣе сложными путями. Формально цѣны назначаются правительствомъ, причемъ заводчику предоставлено отказаться отъ поставки, если онъ не удовлетворенъ предлагаемыми казною цѣнами. Но, въ дѣйствительности, при отсутствіи другихъ покупателей внутри страны, при маломъ примѣненіи денатурированнаго спирта и небольшомъ вывозѣ заграницу, у заводчика нѣтъ выбора, и онъ принужденъ соглашаться на тѣ цѣны, которыя диктуетъ покупатель-казна. Это первое и явное извращеніе обычныхъ отношеній между покупателемъ и продавцомъ. Однако, съ другой стороны, и покупатель руководится не стремленіемъ къ наиболѣе дешевой покупкѣ во что бы то ни стало, а обязанъ считаться съ себѣстоимостью пріобрѣтаемаго товара, при различныхъ климатическихъ и экономическихъ условіяхъ отдѣльныхъ районовъ изготовленія спирта.

Въ такихъ условіяхъ естественно возникаютъ разногласія: вѣдь справедливую цѣну такъ трудно опредѣлить въ сложномъ и многообразномъ процессѣ винокуренія, связаннаго съ сельскимъ хозяйствомъ, съ сырьемъ и отбросами, идущими на кормъ скоту. Неудивительно, поэтому, что одни считаютъ цѣны, которыя казна платитъ заводчикамъ, чрезмѣрно большими, а другіе, напротивъ, недостаточно высокими. На первой позиціи находятся почти всѣ писавшіе о монополіи из

слѣдователи, представители государственнаго контроля и министерства финансовъ, а также комиссіи государственной думы, занимавшіяся вопросами о монополіи; на второй—разумѣется, винокуренные заводчики.

„Заготовка спирта по ненормально высокимъ цѣнамъ составляетъ одно изъ больныхъ мѣстъ въ институтѣ нашей казенной продажи питей", пишетъ въ 1902 г. проф. Ходскій [1]). В. Норовъ полагаетъ, что „практикуемый въ настоящее время способъ установленія цѣны на разверсточный спиртъ оказывается чрезвычайно выгоднымъ для заводчиковъ" [2]). При этомъ онъ утверждаетъ, что „тенденція разверсточныхъ цѣнъ къ росту вызывается не перемѣнами въ условіяхъ производства винокуренія или ухудшеніемъ урожая хлѣбовъ и картофеля, а исключительно примѣненіемъ все болѣе и болѣе высокой расцѣнки издержекъ по продукціи спирта и растущимъ стремленіемъ министерства къ покровительству винокуренной промышленности" [3]). Тотъ же авторъ говоритъ объ „огромныхъ выгодахъ отъ сбыта казнѣ разверсточнаго спирта по назначаемой министерствомъ финансовъ цѣнѣ" [4]). Эти мысли Норова относятся къ 1905 г. Но и въ 1908 г. онъ высказываетъ тѣ же мнѣнія по интересующему насъ вопросу. „Безпомощность чиновниковъ въ дѣлѣ опредѣленія цѣнъ на спиртъ, пишетъ онъ, была, конечно, на руку заводчикамъ, которые, пользуясь, кромѣ того, склонностью министерства финансовъ оказывать поддержку отечественной промышленности, и особенно земледѣльческому хозяйству, скоро такъ взвинтили цѣны на спиртъ что само министерство финансовъ ужаснулось послѣдствій своей покровительственной политики". Онъ считаетъ безспорнымъ, что „цѣны на спиртъ при монополіи повысились, по крайней мѣрѣ, на 20 коп. на ведро въ 40 град. Процессъ повышенія цѣнъ еще далеко не завершился, и гдѣ его предѣлъ—сказать трудно" [5]). Левинъ полагаетъ, что „монополія платитъ за сырой и ректифико-

[1]) „Винная монополія за первое пятилѣтіе ея дѣйствія". „Народное хозяйство" за 1902 г., кн. 7, стр. 37.

[2]) *В. Норовъ*. Винная монополія, ч. II, стр. 58.

[3]) Ib., стр. 61.

[4]) I. c., стр. 63.

[5]) *В. Норовъ*. „Организація винной монополіи". („Русск. Мысль" 1908 г., кн. IV, стр. 128).

ванный спиртъ дороже рыночныхъ цѣнъ. Какъ велико это удорожаніе, точно опредѣлить нельзя", но Левинъ считаетъ его огромнымъ („enorm") [1]).

Въ объяснительной запискѣ къ отчету государственнаго контроля за 1908 г. указывается на „возрастаніе заготовительныхъ цѣнъ спирта для казенной винной операціи", которое „заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что оно носитъ постоянный характеръ. Согласно отчетнымъ даннымъ, стоимость спирта за время съ установленія казенной винной операціи по 1907 г. выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: 1895 г.—61 к., 1900 г.—70 к., 1905 г.—76 к., 1906 г.—78 к. и 1907 г.—83 к. за ведро въ 40 град." [2]). Контроль указываетъ, что за послѣдніе годы возрасли цѣны на рожь и картофель, на топливо и рабочія руки, что, конечно, должно было отразиться и на высотѣ цѣнъ на спиртъ. „Но, съ другой стороны, читаемъ въ „Запискѣ", возникаетъ сомнѣніе, соотвѣтствуетъ ли въ полной мѣрѣ указанное повышеніе цѣнъ происшедшимъ измѣненіямъ въ экономическихъ условіяхъ и не обусловливается ли оно въ извѣстной степени существующимъ порядкомъ заготовки спирта—путемъ разверстки по назначаемой цѣнѣ" [3]).

Что касается мнѣнія на этотъ счетъ министерства финансовъ, то оно авторитетно было выражено В. Н. Коковцовымъ въ засѣданіи бюджетной комиссіи 1 апрѣля 1908 г. „Мы платимъ за спиртъ, заявилъ министръ финансовъ, не слишкомъ мало, а скорѣе слишкомъ много"... „Заводчики требуютъ цѣнъ большихъ, а фискъ, оберегая интересы казны, пытается дать цѣны меньшія, и до сего времени побѣда почти всегда была на сторонѣ заводчиковъ, а не на сторонѣ фиска [4]). Министръ „готовъ признать принципіально правильнымъ, что для казны выгодно уменьшеніе разверстки и увеличеніе области примѣненія торговаго или хозяйственнаго способа. Я это безусловно подтверждаю и нахожу, что это заключеніе правильное... Но этотъ вопросъ сложный потому, что здѣсь переплетаются интересы фиска и сельскаго хозяйства". Затѣмъ министръ еще разъ подчеркиваетъ выгоды заводчиковъ при нынѣшнемъ порядкѣ: „заводчики, указываетъ онъ,

[1]) *Lewin*. Das Branntweinmonopol in Russland. Tübingen 1908, стр. 108.
[2]) „Объяснительная записка", стр. 77.
[3]) l. c., 77—78.
[4]) „Доклады бюджетной комиссіи гос. думы", за 1907/8 г., стр. 2092.

живутъ за главнымъ управленіемъ продажи питей буквально, какъ за каменной стѣной, потому что несомнѣнно получаютъ то, что нужно, а часто, быть можетъ, больше того, что имъ слѣдуетъ" [1]).

Думская комиссія по борьбѣ съ пьянствомъ считаетъ, что самая система опредѣленія цѣнъ по издержкамъ типовыхъ заводовъ, каковыми обычно являются мелкіе, приводитъ къ переплатамъ со стороны казны въ пользу заводчиковъ съ болѣе крупнымъ и, стало быть, болѣе дешевымъ производствомъ [2]). Высказываясь за пріобрѣтеніе части спирта съ торговъ, комиссія надѣется, что, „при измѣненіи порядка опредѣленія цѣнъ на спиртъ и условій пріобрѣтенія его казною, стоимость спирта приблизится къ рыночной и не будетъ оплачиваться казною столь щедро, какъ это происходитъ въ настоящее время" [3]).

Бюджетная комиссія выражается въ докладѣ по росписи на 1911 г. болѣе сдержанно и осторожно. „Безпристрастное изученіе цѣнъ спирта, въ сопоставленіи съ цѣнами припасовъ и съ общимъ развитіемъ винокуреннаго производства, приводитъ къ убѣжденію, читаемъ здѣсь, что вѣдомство едва ли заслуживаетъ упрека въ произвольномъ пониженіи цѣнъ. Да и едва ли практикуемые пріемы опредѣленія разверсточныхъ цѣнъ такъ уже нарушаютъ интересы заводчиковъ, если заводчики въ окончательныхъ своихъ постановленіяхъ всегда высказываются за сохраненіе разверсточной системы. Очевидно, выгоды системы перевѣшиваютъ ея недостатки, и естественное стремленіе вѣдомства понизить разверсточныя цѣны не проявляется въ разорительныхъ для заводчиковъ размѣрахъ, если они единогласно ходатайствуютъ о сохраненіи существующаго порядка" [4]).

Тѣмъ не менѣе винокуренные заводчики недовольны и утверждаютъ, что министерство финансовъ, пользуясь своимъ монопольнымъ положеніемъ единственнаго покупщика внутри Россіи, прижимаетъ ихъ при опредѣленіи цѣнъ. Характерны въ этомъ отношеніи слова популярнаго среди за-

[1]) Ib., 2095 и 2096.
[2]) „Приложенія къ стенограф. отчетамъ госуд. думы", за 1909/10 г., т. II № 303, стр. 11.
[3]) Ib., стр. 12.
[4]) „Доклады бюджетной комиссіи" по росписи на 1911 г. № 28, стр. 20.

водчиковъ В. П. Муромцева, сказанныя имъ на съѣздѣ 1908 г., очевидно, подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ рѣчи министра финансовъ въ бюджетной комиссіи (выдержки изъ этой рѣчи приведены выше). „Министръ финансовъ, сказалъ Муромцевъ, обѣщалъ намъ давать порядочныя цѣны, но, ваше превосходительство, нужно сказать правду, здѣсь всѣ этому свидѣтели, вы намъ порядочныхъ цѣнъ никогда не давали (аплодисменты). Министръ финансовъ говоритъ даже, что онъ переплатилъ намъ больше, чѣмъ слѣдовало. Нѣтъ, мы должны сказать по совѣсти, что намъ министерство финансовъ никогда не доплачивало даже того, что намъ слѣдовало“ [1]).

Повидимому, однако, заводчики особенно сильно почувствовали недовольство своимъ контрагентомъ сравнительно недавно, и это все растущее недовольство вызвано было, надо полагать, тѣмъ, что, подъ вліяніемъ контроля и воздѣйствія государственной думы, министерство финансовъ стало больше вниманія удѣлять интересамъ фиска, нежели домогательствамъ заводчиковъ. Мы можемъ доказать справедливость этого мнѣнія съ помощью свидѣтельства самихъ заводчиковъ, которые съ 1908 г., то-есть именно съ поворотнаго пункта политики правительства относительно опредѣленія высоты цѣнъ на спиртъ, пріобрѣтаемый отъ заводчиковъ, издаютъ интересный спеціальный журналъ, органъ союза винокуренныхъ заводчиковъ.

„Въ послѣдніе три года, при постоянномъ ростѣ цѣнъ на хлѣба, казна назначала заводчикамъ на спиртъ такія убыточныя цѣны, что многіе заводы прекращали или пріостанавливали свою дѣятельность“, жалуется журналъ. И прибавляетъ, что на четвертый годъ положеніе осталось прежнимъ. „Всѣмъ извѣстно, что цѣны, представляемыя управляющими акцизными сборами, сильно грѣшатъ... Поэтому ежегодно главное управленіе получало массу жалобъ отъ заводчиковъ на игнорированіе управляющими ихъ дѣйствительныхъ расходовъ и принятіе ими такихъ цѣнъ на припасы и производство, по которымъ найти ихъ на рынкѣ нельзя. Прежде жалобы эти подробно разсматривались и въ той или другой

[1]) „Журналъ совѣщанія 14—18 октября 1908 г., при главномъ управленіи неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей“ (стенограммы). СПБ. 1909, стр. 40.

степени удовлетворялись, т. е. представленныя цѣны повышались, правда, на произвольную величину, какъ въ зависимости отъ убѣдительности доказательствъ заводчиковъ, такъ несомнѣнно и извѣстнаго предрасположенія главнаго начальства“ [1]). Это именно та стадія процесса опредѣленія цѣнъ на спиртъ, о которой министръ финансовъ сказалъ въ бюджетной комиссіи: „когда наступаетъ 1 октября, то для министра финансовъ наступаетъ истинное плѣненіе вавилонское, и начинаются жалобы чуть ли не по всѣмъ 70 губерніямъ; приходится по три и по четыре раза пересматривать цѣны и все же остается неудовольствіе“ [2]).

Повидимому, при назначеніи цѣнъ на 1908 г., министерство оказалось не столь податливымъ, какъ прежде, ибо органъ заводчиковъ пишетъ съ негодующимъ изумленіемъ: „нынѣшній годъ случилось нѣчто необъяснимое: въ большей части Россіи, а, главнымъ образомъ, въ центральныхъ и восточныхъ губерніяхъ цѣны на спиртъ, представленныя управляющими, не только не были утверждены, но даже сильно понижены“. Отчего это произошло? Вѣдь все, собственно говоря, осталось, по-старому. Только появилось въ Россіи народное представительство, которое, вмѣсто того, чтобы оказать покровительство „русскому сельскому хозяйству“, поступило совершенно наоборотъ. „Сіи народные представители... возмутились какими-то субсидіями винокуреннымъ заводчикамъ, не разумѣя той тѣсной связи, которая существуетъ между винокуренной промышленностью и русскимъ сельскимъ хозяйствомъ, составляющимъ единственный прочный залогъ бытія или небытія Россіи. А дальше пошла политика“ и „объявился въ послѣднее время современный лейтъ-мотивъ: члены де государственной думы находятъ, что мы дорого платимъ за спиртъ“. Такое отношеніе настолько взволновало заводчиковъ, что и они не удержались отъ политики, заявивъ: „мы смѣло утверждаемъ, что только русское сельское хозяйство и сами хозяева, неразрывно связанные со своей землей, спасли Россію отъ окончательнаго разгрома; хозяева, пережившіе годину неурядицы въ своихъ имѣніяхъ, сыграли крупную историческую роль; они, неотразимые своею

[1]) „Извѣстія россійскаго общества винокуренныхъ заводчиковъ“ за 1909 г., стр. 60.

[2]) „Доклады бюджетной комиссіи по росписи на 1908 г.“, стр. 2093.

твердостью и любовью къ своей землѣ и родинѣ, не дали разойтись взбаломученному морю народныхъ страстей". Отсюда дѣлается выводъ, что надо наградить помѣщиковъ: „пора, давно пора придти на помощь этому несчастному пасынку своей родины, улучшить условія его прозябанія и положить прочныя и разумныя основанія въ систему опредѣленія безубыточныхъ и справедливыхъ цѣнъ на спиртъ" [1]).

Правда, эти ламентаціи встрѣчали иногда отпоръ, исходящій изъ среды самихъ же промышленниковъ. Такъ, въ „Торгово-промышленной газетѣ" одинъ винокуренный заводчикъ недоумѣвалъ: „мы, винокуренные заводчики, встрѣчаемъ каждый годъ въ профессіональной печати, а также въ собраніяхъ и безчисленныхъ ходатайствахъ сѣтованія о систематическомъ нанесеніи ущерба заводчикамъ при назначеніи цѣны на разверсточный спиртъ, о давленіи на производство могущественнаго покупателя монополиста, о разореніи винокуренныхъ дѣлъ по винѣ монопольнаго хозяйства и тому подобныя нареканія; поэтому становится совершенно непонятнымъ и возникновеніе многихъ винокуренныхъ заводовъ за послѣднія 10 лѣтъ, и увеличеніе производства старыхъ заводовъ, и всеобщее пожеланіе заводчиковъ, чтобы казна примѣняла и впредь этотъ обижающій ихъ разверсточный способъ заготовки спирта". Авторъ статьи считаетъ несомнѣннымъ фактомъ, что „средняя цѣна, по которой казна пріобрѣтаетъ спиртъ, постепенно возрастаетъ съ каждымъ годомъ", и объясняетъ это отсталостью техники винокуренія, которая не прогрессировала изъ-за отсутствія стимула, такъ какъ казна платила цѣны въ соотвѣтствіи съ издержками производства, при наличности разверсточной системѣ поставки спирта въ казну [2]).

Но эта точка зрѣнія не встрѣчала сочувствія. Наоборотъ, заводчики ополчились на автора приведенныхъ соображеній, доказывая, что онъ совершенно неправъ.

Чѣмъ далѣе, тѣмъ жалобы становятся все острѣе. Въ 1910 г. журналъ винокуренныхъ заводчиковъ протестуетъ противъ того, что совѣтъ по казенной продажѣ питей скинулъ съ цѣнъ, представленныхъ управляющими акцизными сборами въ прибалтійскихъ губерніяхъ, 12 коп. Журналъ

[1]) „Извѣстія" за 1909 г., стр. 60—61.

[2]) Цитировано по „Извѣстіямъ" за 1909 г., стр. 80.

обращаетъ вниманіе, что въ сосѣднихъ губерніяхъ—псковской и петроградской—назначены по ближайшимъ къ прибалтійскому краю уѣздамъ цѣны выше: на 29 коп. по первой и на 41 коп. по второй, „и такая разница въ цѣнахъ установлена для заводовъ, отстоящихъ не на сотни верстъ, а на 3—5 верстъ" [1]). Въ результатѣ заводчики прибалтійскаго края понесутъ убытки и должны будутъ сократить свое производство, уступая болѣе покровительствуемымъ районамъ. „Вотъ какимъ острымъ клиномъ врѣзается казенная винная монополія въ самое сердце культурнаго сельскаго хозяйства, на созданіе котораго и на борьбу съ неласковой природой сѣверной потрачены энергія многихъ поколѣній и колоссальныя матеріальныя средства" [2]).

Заводчики полагаютъ, что вина за такое отношеніе къ ихъ интересамъ падаетъ не только на правительство, но и на представительныя учрежденія, такъ какъ „за три года существованія третьей государственной думы ею ничего не сдѣлано для нуждъ русскаго сельскаго хозяйства... Винокуренные заводчики составляютъ очень маленькую часть сельскихъ хозяевъ всей имперіи; имѣя заводы, имъ до сихъ поръ было легче вести свои культурныя хозяйства, при взаимной поддержкѣ имѣній заводами. Но въ послѣдніе годы и эти сравнительно крѣпкія хозяйства начинаютъ пошатываться благодаря новому насосу, примѣненному акцизнымъ вѣдомствомъ къ этимъ хозяйствамъ"... Авторъ имѣетъ въ виду „дѣятельность акцизнаго вѣдомства, направленную къ экспропріаціи дохода сельскаго хозяйства по культурѣ картофеля" [3]).

Въ одномъ изъ выпусковъ журнала винокуренныхъ заводчиковъ за 1911 годъ встрѣчаемъ статью, въ которой дана общая характеристика правительственной политики назначенія цѣнъ на спиртъ за время существованія монополіи. Журналъ противопоставляетъ то, что было, тому, что есть. „Создатель казенной продажи питей... С. Ю. Витте... при объясненіяхъ съ винокуренными заводчиками и въ законодательныхъ учрежденіяхъ по поводу этой реформы неоднократно указывалъ, что министерство финансовъ вознагра-

[1]) „Извѣстія" за 1910 г., стр. 61.

[2]) Ib., 62.

[3]) Ib., стр. 129.

дитъ заводчиковъ за потери выгодными цѣнами, по которымъ выкуриваемый ими спиртъ казна будетъ пріобрѣтать для своихъ монопольныхъ надобностей. И дѣйствительно, справедливость требуетъ указать, что первое время при назначеніи цѣнъ на спиртъ преобладала эта государственная точка зрѣнія. Но съ теченіемъ времени, очевидно, забылись эти обѣщанія". Новые дѣятели „стали на трезвую точку зрѣнія оцѣнки экономическихъ силъ двухъ заинтересованныхъ въ этомъ вопросѣ сторонъ: министерства финансовъ и винокуренныхъ заводчиковъ". Понятно, кто оказался въ выигрышѣ. Переломъ отношенія къ заводчикамъ, согласно этой статьѣ журнала, относится къ 1906 году. Характеризуя тенденцію въ этомъ дѣлѣ циркуляровъ министерства о назначеніи цѣнъ, журналъ находитъ, что „стрѣлка экономическаго барометра, несмотря на довольно ясную погоду, показываемую циркуляромъ 1905 года за № 1385, даетъ сильное отклоненіе на пониженіе, что и подтверждается данными циркуляра 1906 года за № 1525" [1]).

Особенное негодованіе вызываетъ у заводчиковъ назначеніе цѣнъ на разверсточный спиртъ поставки 1912 года. „Совѣтъ по дѣламъ казенной продажи питей не оставилъ камня на камнѣ въ представленныхъ съ мѣстъ детальныхъ и составленныхъ на основаніи циркулярныхъ предписаній самого же министерства финансовъ разсчетахъ и установилъ совершенно новые принципы опредѣленія цѣнъ на разверсточный спиртъ, имѣющіе очень мало общаго съ мѣстными условіями производства спирта". По мнѣнію заводчиковъ, „повидимому, совѣтомъ при расцѣнкѣ разверсточнаго спирта утрачивается послѣдній критерій элементарной экономической справедливости и возводится въ принципъ отчужденіе безъ всякаго вознагражденія вложенныхъ въ культивированіе земли капиталовъ и труда, умственной и физической энергіи сельскихъ хозяевъ, имѣвшихъ неосторожность связать свою сельско-хозяйственную дѣятельность съ производствомъ винокуренія... Если проявленная въ текущемъ году тенденція привьется въ совѣтѣ и проявитъ дальнѣйшее развитіе, то несомнѣнно въ производствѣ спирта съ теченіемъ даже непродолжительнаго времени послѣдуетъ

[1]) „Извѣстія" за 1911 г. стр. 291–292.

реакція: мѣстности съ высоко культурнымъ хозяйствомъ, съ обширными плантаціями картофеля, которыя наиболѣе экономически страдаютъ отъ примѣненія новыхъ принциповъ опредѣленія цѣнъ на разверсточный спиртъ, но которыя производятъ и наиболѣе дешевый спиртъ, сократятъ свое производство". И теперь наблюдается процессъ упадка въ области винокуреннаго производства. А „если отношеніе руководящихъ монопольныхъ сферъ къ вопросу о назначеніи цѣнъ на разверсточный спиртъ радикально не измѣнится, то этотъ процессъ упадка съ каждымъ годомъ будетъ становиться сильнѣе и очевиднѣе" [1]).

Въ 1912 и 1913 годахъ заводчики особенно сильно жалуются на распространеніе заготовокъ спирта хозяйственнымъ способомъ, то-есть по соглашенію монополіи съ отдѣльными заводчиками, Правда, по закону, этотъ способъ можетъ быть примѣненъ только въ случаѣ недохватки спирта, происшедшей или вслѣдствіе несоотвѣтствія дѣйствительности предположеніямъ смѣты или изъ-за отказа заводчиковъ отъ поставки по разверсточнымъ цѣнамъ. Но на дѣлѣ примѣненіе этого способа всегда можетъ быть расширено по желанію монопольнаго управленія: стоитъ только назначить цѣны такъ, чтобы заводчикамъ было или казалось невыгоднымъ на нихъ соглашаться.

Въ 1911/12 г. было выкурено небывало громадное количество спирта—свыше 122 милл. в. Вслѣдствіе перепроизводства спиртъ упалъ въ цѣнѣ, и казна, пользуясь обстоятельствами, закупила хозяйственнымъ способомъ про запасъ порядочныя количества по дешевой цѣнѣ. Когда назначались цѣны на разверсточный спиртъ поставки 1912 года, обстоятельства измѣнились: на міровомъ рынкѣ спиртъ значительно поднялся въ цѣнѣ, винокуренные припасы вздорожали, и заводчики надѣялись на повышенныя цѣны при разверсткѣ. Правительство же думало иначе: оно назначило цѣны, не соотвѣтствовавшія ожиданіямъ заводчиковъ, а когда они стали отказываться отъ поставки по разверсткѣ въ большомъ количествѣ, казна, опираясь на свои запасы, не прибавила расцѣнку, а принялась за покупку спирта хозяйственнымъ способомъ, отказываясь утверждать торги,

[1]) „Извѣстія" за 1911 г., стр. 422—424.

на которыхъ заводчики требовали высокихъ цѣнъ [1]). Конечно, эти мѣропріятія были для заводчиковъ весьма невыгодны, такъ какъ конкуренція отдѣльныхъ заводчиковъ при хозяйственной заготовкѣ понижала цѣны. И они стали призывать для борьбы съ единичными продажами къ объединенію въ мѣстные союзы для совмѣстной продажи спирта черезъ представителей, при хозяйственныхъ поставкахъ.

Главнымъ аргументомъ противъ хозяйственныхъ поставокъ журналъ заводчиковъ выдвигалъ то, что эта система предоставляетъ произволу чиновниковъ, кому сколько платить за спиртъ, причемъ „всегда много обойденныхъ и мало обласканныхъ“ [2]). Нѣкоторые заводчики полагали, что то же самое имѣетъ мѣсто и при разверсткѣ. Но несомнѣнно, что хозяйственный способъ сопряженъ съ наименьшей регламентаціей и предоставляетъ казнѣ наибольшій произволъ при опредѣленіи цѣнъ. Между тѣмъ именно эта система широко примѣнялась въ послѣдніе годы, когда монопольное управленіе опредѣленно стало стремиться къ удешевленію цѣнъ на спиртъ, даже съ помощью извѣстнаго обхода если не буквы, то духа закона о поставкѣ спирта въ казну. Нельзя, конечно, не считать преувеличенными жалобы на то, будто „агенты казенной винной монополіи примѣняютъ всѣ средства къ тому, чтобы заплатить за спиртъ какъ можно дешевле, не считаясь съ ущербомъ ни винокуренныхъ заводчиковъ, ни сельскаго хозяйства“ [3]). Однако, слѣдуетъ считать доказаннымъ, что покровительство винокуренію въ послѣдніе годы, по крайней мѣрѣ, въ области опредѣленія цѣнъ на спиртъ, было ослаблено. Недаромъ же заводчики продолжаютъ и въ 1913 году говорить о „явно опредѣленной цѣли во что бы то ни стало понизить цѣны на разверсточный спиртъ“, о томъ, что, „если теперешняя система назначенія цѣнъ на разверсточный спиртъ просуществуетъ еще десятокъ лѣтъ, то картофеля, производимаго спеціально для винокуренія, на много поубавится“, и что „существующіе методы назначенія цѣнъ на спиртъ какъ разъ направлены

[1]) „Извѣстія“ за 1912 г., стр. 101—103.
[2]) „Извѣстія“ за 1913 г., стр. 11.
[3]) l. c., стр. 392.

къ тому, чтобы отбить у производителей охоту производить картофельный спиртъ“ [1]).

Въ докладѣ правленія общему собранію членовъ общества винокуренныхъ заводчиковъ, сдѣланномъ въ концѣ 1913 года, говорится о томъ, что „исключительно неблагопріятныя условія винокуренія прошлаго періода не были учтены главнымъ покупателемъ спирта внутри имперіи—казенной винной монополіей, при расцѣнкѣ разверсточнаго спирта, и это обстоятельство вызвало массовые отказы отъ поставки разверстки по предложеннымъ цѣнамъ. Такихъ отказовъ по всѣмъ губерніямъ насчитывается до 14 милл. в. спирта (почти 17% всего разверстаннаго между винокуренными заводчиками количества)“ [2]). Взамѣнъ была примѣнена хозяйственная закупка въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Въ 1914 г. отмѣчается опять расширеніе покупки спирта хозяйственнымъ способомъ, такъ что журналъ заводчиковъ устанавливаетъ это явленіе уже не какъ случайное, а какъ результатъ опредѣленной системы. „Присматриваясь къ дѣятельности главнаго управленія въ области заготовки спирта, читаемъ въ названномъ журналѣ, можно въ ней подмѣтить новое и устойчивое направленіе—расширеніе сферы хозяйственныхъ закупокъ спирта“ [3]).

Въ общемъ, оцѣнка отношенія монополіи къ винокуренію за послѣдніе годы, даваемая журналомъ заводчиковъ, очень пессимистична. „Рядъ послѣднихъ лѣтъ показалъ, по ихъ мнѣнію, что руководители казенной винной монополіи, свободные отъ всякой конкуренціи при пріобрѣтеніи спирта... пользуясь разрозненностью винокуренныхъ заводчиковъ, отказываются полностью учитывать всѣ производимые заводчиками при выкуркѣ спирта расходы и предоставить въ пользу производителей вполнѣ законную прибыль, съ каковою цѣлью создана полная искусственности и предвзятости система назначенія цѣнъ на разверсточный спиртъ, покоящаяся на циркулярахъ главнаго управленія казенной продажи питей. Этими циркулярами отмѣненъ основной законъ поощренія сельско-хозяйственнаго винокуренія (до-

[1]) „Извѣстія“ за 1913 г., стр. 440—441.
[2]) „Извѣстія“ за 1913 г., стр. 512.
[3]) „Извѣстія“ за 1914 г., стр. 7.

полнительныя безакцизныя отчисленія), обезцѣнены всѣ затраты и труды, вложенные въ сельско-хозяйственную культуру владѣльцами винокуренныхъ заводовъ, преуменьшены производимые ими при выкуркѣ спирта расходы, увеличены выходы спирта изъ припасовъ, преувеличена цѣнность и кормовое достоинство барды, опредѣлена несообразно низкая и не соотвѣтствующая труду, риску и общему экономическому положенію въ государствѣ прибыль отъ винокуренія (6%), къ тому же сведенная путемъ особаго пріема расчетовъ стоимости спирта до 4,8%".

Такое „несоотвѣтствіе между выплачиваемыми казенной винной монополіей цѣнами за спиртъ и производимыми на выкурку его расходами съ каждымъ годомъ стало обнаруживаться все очевиднѣе. Послѣдовали протесты, жалобы въ сенатъ на неправильное опредѣленіе цѣнъ на разверсточный спиртъ, отказы отъ поставки, недопущеніе чиновъ акцизнаго надзора на картофельныя поля для опредѣленія урожая, отказы въ доставленіи другихъ нужныхъ свѣдѣній, касающихся расцѣнки спирта. Представители винокуренныхъ заводчиковъ, присутствующіе въ совѣтѣ по дѣламъ казенной продажи питей при назначеніи цѣнъ на разверсточный спиртъ, обнаружили отсутствіе твердыхъ принциповъ у самыхъ руководителей монополіи въ дѣлѣ опредѣленія цѣнъ на спиртъ и стремленіе выдвигать при такомъ опредѣленіи цѣнъ все невыгодное для винокуренныхъ заводчиковъ и игнорировать все, говорящее въ ихъ пользу" [1]).

Къ этому суровому обвинительному акту надо прибавить еще одну черту: „Мы, кажется, въ правѣ—пишетъ органъ заводчиковъ въ 1914 г.—притти къ печальному выводу, что у руководителей казеннаго винно-монопольнаго хозяйства нѣтъ твердыхъ экономическихъ принциповъ, которыми должно руководиться при такой важной операціи, какъ заготовка спирта, глубоко затрагивающей интересы народнаго хозяйства, и что вся созданная ими система опредѣленія цѣнъ на разверсточный спиртъ, требующая массы труда всего акцизнаго надзора и служебнаго персонала на винокуренныхъ заводахъ, есть зданіе на пескѣ, которое нужно подпереть, съ одной стороны торгами, а съ другой—хозяйственнымъ способомъ" [1]).

[1]) „Извѣстія" за 1913 г., стр. 514.

Таковы недостатки системы опредѣленія цѣнъ на спиртъ съ точки зрѣнія винокуренныхъ заводчиковъ. Сводя къ пунктамъ, ихъ можно намѣтить такъ: 1) цѣны на спиртъ недостаточно высоки, 2) цѣны эти неопредѣленны, случайны и произвольны. Причины такого порядка заключаются, прежде всего, въ томъ, что казна злоупотребляетъ своимъ монопольнымъ положеніемъ, заботясь только о томъ, чтобы купить подешевле спиртъ, и пренебрегая интересами заводчиковъ. Та же тенденція проявляется въ расширеніи за послѣднее время закупокъ хозяйственнымъ способомъ, и особенно въ тѣхъ пріемахъ, которые практикуются при назначеніи разверсточныхъ цѣнъ. Эти цѣны нормируются циркулярами, то-есть произволомъ министерства, который ограниченъ лишь на бумагѣ необходимостью сообразоваться со стоимостью спирта, а въ дѣйствительности министръ имѣетъ полную возможность съ помощью предписаній такъ или иначе исчислять эту стоимость и регламентировать цѣны или въ соотвѣтствіи съ интересами винокуровъ, или въ нарушеніе этихъ интересовъ.

Переходя къ разрѣшенію спора между винокурами и казною, мы должны отмѣтить, что попытки выяснить этотъ вопросъ съ помощью статистики не даютъ достаточно надежныхъ результатовъ. Задача здѣсь заключается въ томъ, чтобы по колебаніямъ цѣнъ на матеріалы для винокуренія, съ одной стороны, и на разверсточный спиртъ,—съ другой, установить въ какой мѣрѣ цѣны на спиртъ обусловлены дѣйствительно объективными обстоятельствами стоимости важнѣйшаго матеріала, и въ какой онѣ являются производными правительственной политики и усмотрѣнія. Затрудненія создаются, во-первыхъ, плохимъ качествомъ матеріала. Свѣдѣнія о цѣнахъ на картофель по Имперіи, даваемыхъ въ „Статистикѣ производствъ обложенныхъ акцизомъ", являются средними изъ районныхъ цѣнъ, такъ какъ биржевыхъ цѣнъ на картофель не существуетъ, вслѣдствіе невозможности транспорта на большія разстоянія, и даже губернскія цѣны на картофель, а тѣмъ болѣе районныя, представляютъ собою отвлеченныя, не реальныя величины. Затѣмъ, эти данныя имѣются у насъ лишь

[1]) „Извѣстія" за 1914 г. стр. 149.

для небольшого періода, съ 1905 года. Кромѣ того, вѣдь въ опредѣленіи цѣнъ на спиртъ играютъ роль и другіе элементы, а не только стоимость сырья, какъ-то цѣны на топливо, на рабочія руки и т. д.

Во всякомъ случаѣ, попытку сопоставить возможныя данныя въ этомъ направленіи мы произвели, не придавая ей несотвѣтствующаго значенія, и ниже приводимъ результаты подсчетовъ и извлеченій изъ матеріаловъ.

ГОДЫ.	Сборъ въ милл. п. въ 60 губ. Европ. Россіи.		Цѣны въ коп.		Цѣны развер-сточнаго спирта.
	Картоф.	Ржи.	Картоф.	Ржи.	
1905	1359	838	24	77	72
1906	1211	737	24	81	75
1907	1361	960	29	107	81
1908	1381	955	28	99	85
1909	1562	1115	26	87	82
1910	1769	1061	20	73	69
1911	1480	908	25	80	63
1912	1837	1321	25	92	75 [1]

Если сгруппировать эти цифры въ два періода: 1905—08 годы и 1909—12 годы и вывести среднюю годовую, то получимъ болѣе удобный для сравненія матеріалъ.

ГОДЫ.	Сборъ въ милл. п.		Цѣны въ коп.		Цѣны развер-сточн. спирта.
	Картоф.	Ржи.	Картоф.	Ржи.	
1905—1908	1328	872	26	91	78
1909—1912	1462	1101	24	80	71

[1]) Сборъ картофеля и ржи указанъ въ „Статистикѣ производствъ, облагаемыхъ акцизомъ" за 1913 г., стр. 56—57; цѣны картофеля тамъ же, стр. 62; цѣны ржи въ „Отчетѣ деп. неокл. сб. и каз. прод. питей" за 1912, стр. 17 (среднее); цѣны развертсточнаго спирта взяты изъ „Статистики по казенной продажѣ питей" за 1906 г., стр. 4, за 1908 г., стр. 5, за 1910 г., стр. 9. за 1912 г., стр. 9.

Изъ сопоставленія этихъ данныхъ вытекаетъ, что во второй періодъ сборъ картофеля увеличился на 134 тыс. п., то-есть немного болѣе, чѣмъ на 10%; сборъ ржи повысился на 229 тыс. п., то-есть нѣсколько болѣе 26%; цѣны на рожь упали на 11 коп., то-есть немного болѣе 10%; цѣны на картофель сползли всего на 2 коп., то-есть менѣе, чѣмъ на 10%, а цѣны на спиртъ упали на 7 коп., то-есть немного менѣе, чѣмъ на 10%. Такимъ образомъ мы получаемъ извѣстное и довольно полное соотвѣтствіе между измѣненіемъ цѣнъ на рожь и картофель, съ одной стороны, и цѣнами на развертсточный спиртъ—съ другой. Но если попытаться подойти ближе къ дѣйствительности и произвести сравненіе по районамъ, выводы дѣлаются далеко не столь ясными. Въ помѣщаемой ниже таблицѣ для простоты мы сравниваемъ только цѣны на картофель съ цѣнами на спиртъ.

ГОДЫ.	Сѣверный районъ.		Восточный районъ.		Средне-промышленн. районъ.	
	Картоф.	Спиртъ.	Картоф.	Спиртъ.	Картоф.	Спиртъ.
1905—1908	27	85	26	90	29	85
1909—1912	29	101	25	87	26	85

ГОДЫ.	Средне-черноземн. районъ.		Малороссійскій районъ.		Прибалтійскій районъ.	
	Картоф.	Спиртъ.	Картоф.	Спиртъ.	Картоф.	Спиртъ.
1905—1908	21	86	21	76	31	75
1909—1912	18	74	18	70	28	70

ГОДЫ.	Сѣверо-зап. районъ.		Юго-западн. районъ.		Южный районъ.		Привислин. районъ.	
	Картоф.	Спирт.	Картоф.	Спирт.	Картоф.	Спирт.	Картоф.	Спирт.
1905—1908	24	69	19	70	38	79	23	65
1909—1912	23	63	18	66	32	82	23	58 [1]

[1]) Данныя о цѣнахъ на картофель по районамъ взяты изъ „Статистики производствъ" за 1913 г., стр. 61—62; цѣны на развертсточный спиртъ изъ

Изъ сопоставленія районныхъ данныхъ видно, что движеніе цѣнъ шло параллельно въ 7 случаяхъ и противоположно въ трехъ. Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда направленіе движенія было одинаковымъ, темпъ его разнился довольно значительно. Изъ сравненія имперскихъ цѣнъ на картофель и на спиртъ видно, что первыя, въ среднемъ, втрое меньше вторыхъ. Стало быть, такая же приблизительно пропорція должна бы сохраняться и между колебаніями цѣнъ на картофель и спиртъ. Между тѣмъ въ сѣверномъ районѣ цѣны на картофель поднялись на 2 коп., а цѣны на спиртъ на 16 коп., въ восточномъ первыя упали на 1, а вторыя на 3 коп., въ средне-промышленномъ цѣны на картофель упали на 3 коп., а цѣны на спиртъ повысились на 1 к., въ средне-черноземныхъ губ. первыя цѣны понизились на 3 коп., вторыя на 12 коп., въ малороссійскихъ губ. первыя упали на 3 коп., а вторыя на 6 коп., въ прибалтійскихъ—цѣны картофеля упали на 3 коп., а цѣны на спиртъ—на 5 коп., въ сѣверо-западныхъ губ. первыя упали на 1 коп., а вторыя на 6 коп., въ юго-западныхъ первыя упали на 1, вторыя на 4 коп., въ южномъ районѣ расхожденіе: цѣны на картофель упали на 6 к., а цѣны на спиртъ повысились на 3 коп., въ привислинскихъ губ. цѣны на картофель остались безъ перемѣнъ, а цѣны на спиртъ упали на 7 копѣекъ.

Въ общемъ и цѣломъ, эти расчеты показываютъ намъ, что извѣстное соотвѣтствіе между колебаніемъ цѣнъ на сырые матеріалы и разверсточными цѣнами на спиртъ, несомнѣнно, существуетъ; но врядъ ли оно столь тѣсное и неразрывное, что цѣны на спиртъ можно считать зависящими всецѣло и въ точности отъ цѣнъ на картофель или на рожь. Такое заключеніе не оправдывается ни качествомъ матеріала, ни результатами его обработки, и потому намъ необходимо искать разрѣшенія интересующей насъ проблемы о политикѣ цѣнъ на спиртъ въ періодъ винной монополіи въ другихъ матеріалахъ,—не статистическаго характера.

Поскольку же можно судить, довольствуясь выясненіемъ общихъ тенденцій правительственной политики по отношенію къ винокуренію при введеніи монополіи, заявленіями органовъ правительства, и, наконецъ, свидѣтельствами самихъ

„Статистики по каз. продажѣ“ за 1906 г., стр. 4, за 1908 г., стр. 5, за 1910 г. стр. 9, за 1912 г., стр. 9. Среднія выведены авторомъ книж.

заводчиковъ, слѣдуетъ придти къ выводу, что казна платила за разверсточный спиртъ хорошія цѣны, которыми, въ общемъ и цѣломъ, заводчики должны были быть довольны, и лишь въ самые послѣдніе годы, подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія и государственной думы, покровительство винокуренію съ помощью назначенія выгодныхъ цѣнъ на разверсточный спиртъ было ослаблено. Намъ кажется, что жалобы заводчиковъ должны быть отнесены, главнымъ образомъ, не къ размѣру цѣнъ, а къ способу ихъ назначенія, къ тѣмъ пріемамъ—по необходимости произвольнымъ и неустойчивымъ, а потому зачастую и ошибочнымъ,—къ которымъ казна прибѣгала при опредѣленіи себѣстоимости пріобрѣтаемаго спирта. Въ этомъ отношеніи заводчики имѣютъ гораздо болѣе основаній для жалобъ, и ихъ недовольство приходится признать довольно серьезно обоснованнымъ.

Законъ не даетъ сколько-нибудь точныхъ указаній по вопросу о назначеніи цѣнъ на разверсточный спиртъ. Въ ст. 532 Уставовъ объ акцизныхъ сборахъ (изд. 1901 г.) глухо говорится, что поставка разверсточнаго спирта производится „по цѣнамъ, ежегодно опредѣляемымъ министромъ финансовъ, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ винокуреннаго производства“. Такъ гласилъ законъ 1900 года, и то же самое повторено въ законѣ 1903 года о поставкѣ спирта въ казну (ст. 532 по прод. 1912 г.).

Министерство финансовъ въ первые годы существованія монополіи подробно не регламентировало, какъ надлежитъ приноровлять цѣны къ мѣстнымъ условіямъ производства и предоставляло акцизнымъ управленіямъ самимъ опредѣлять цѣны, такимъ образомъ, чтобы онѣ были „безубыточны для казеннаго управленія и справедливы для винокуренныхъ заводчиковъ“. Но эта свобода привела къ неравномѣрностямъ и неудобствамъ. Какъ сказано въ циркулярѣ министерства отъ 1 мая 1901 г. за № 712, „опытъ показалъ, что существующіе по настоящее время пріемы собиранія свѣдѣній о стоимости производства спирта на винокуренныхъ заводахъ, а равно группировка добытыхъ свѣдѣній въ томъ видѣ, какъ эти свѣдѣнія представляются въ отдѣлъ казенной продажи питей, оказываются не всегда достаточными для правильнаго заключенія о размѣрѣ цѣны, которую надлежало бы установить за принимаемый въ казну отъ винокуренныхъ завод-

чиковъ спиртъ въ томъ или иномъ районѣ. Такъ, напримѣръ, данныя объ урожаѣ хлѣбовъ и картофеля собирались иногда въ такое время, когда еще не могло быть положительной возможности сдѣлать дѣйствительный подсчетъ ихъ урожая; въ представляемыхъ свѣдѣніяхъ помѣщались обыкновенно перечни цѣнъ на различные употребляемые при винокуреніи припасы безъ всякаго указанія на то, въ какомъ соотношеніи эти припасы употребляются въ мѣстномъ винокуреніи; приводились высшія и низшія колебанія цѣнъ на винокуренные припасы и топливо, иногда весьма значительныя, безъ указанія, хотя бы приблизительно, во сколько, въ среднемъ, обходятся припасы заводчику, и проч.". При такихъ условіяхъ министерство сочло необходимымъ дать нѣкоторыя указанія относительно собиранія свѣдѣній о стоимости производства спирта. Данныя объ урожаѣ и цѣнахъ на винокуренные припасы рекомендовано собирать лишь съ начала сентября, когда уже начинаетъ выясняться дѣйствительный сборъ хлѣбовъ и картофеля, причемъ для хлѣбныхъ припасовъ должны приниматься мѣстныя рыночныя цѣны съ прибавленіемъ стоимости доставки на заводъ, для картофеля же покупныя цѣны не на базарахъ, гдѣ продается небольшими количествами картофель, предназначаемый для употребленія въ пищу, а на винокуренныхъ заводахъ, при поставкѣ крупными партіями. Если же перекуривается картофель собственнаго посѣва, то „расцѣнка его должна производиться на основаніи данныхъ объ урожаѣ".

Относительно стоимости производства спирта въ циркулярѣ сказано, что „выведенная средняя стоимость производства должна представлять изъ себя не математическую среднюю производства на отдѣльныхъ заводахъ, а, такъ сказать, нормальную стоимость для заводовъ данной группы", причемъ группировку заводовъ предполагается производить соотвѣтственно стоимости винокуренныхъ припасовъ, топлива и другихъ расходовъ, примѣнительно къ административному дѣленію губерніи на уѣзды. Представляемыя по каждой группѣ свѣдѣнія о стоимости производства должны быть пріурочены къ преобладающему въ данной группѣ типу заводовъ. Опредѣляемыя управляющими акцизными сборами цѣны на спиртъ выводятся ариѳметически изъ средней стоимости матеріаловъ и средней стоимости производства съ

исключеніемъ безакцизныхъ отчисленій и стоимости барды. Случаи отклоненія отъ ариѳметическаго расчета должны быть опредѣленно и подробно мотивированы [1]).

Въ 1902 г. даны были болѣе подробныя указанія относительно способа исчисленія разверсточной цѣны. Заводы, согласно циркуляру за № 941, распредѣляются по выкуркѣ на группы, затѣмъ устанавливается, какая выкурка типична для даннаго района, и на основаніи стоимости производства на типовыхъ заводахъ дѣлается выводъ о „нормальной стоимости производства" для цѣлаго района. Тотъ же циркуляръ далъ подробныя указанія о томъ, какіе расходы слѣдуетъ принимать во вниманіе при исчисленіи стоимости производства спирта [2]).

Въ 1903 году было признано, что ежегодное собираніе и пересмотръ всѣхъ отдѣльныхъ составныхъ частей, изъ которыхъ слагается цѣна на спиртъ, поставляемый въ казну винокуренными заводчиками, затрудняя акцизный надзоръ и заводчиковъ, въ то же время, повидимому, не вызывается дѣйствительной надобностью, такъ какъ ежегоднымъ болѣе или менѣе значительнымъ колебаніямъ подвергается лишь стоимость употребляемыхъ на винокуреніе припасовъ и отчасти топлива, всѣ же остальныя данныя, опредѣляющія заводскую стоимость производства, представляютъ величины мало измѣняющіяся, допускающія извѣстныя колебанія лишь въ теченіе болѣе или менѣе значительнаго промежутка времени. Въ виду этого часть цѣны, выражающую собою стоимость производства безъ припасовъ и топлива, постановлено установить на три года (1903—1906), а стоимость топлива и припасовъ пересматривать ежегодно [3]).

Но всѣхъ этихъ распоряженій оказалось недостаточно для того, чтобы правильно поставить дѣло опредѣленія цѣнъ на спиртъ. Въ циркулярѣ отъ 3 августа 1905 года за № 1385 находимъ оффиціальныя указанія на неудобства создавшихся порядковъ. „При разсмотрѣніи въ совѣтѣ по дѣламъ казен-

[1]) „Отчетъ главн. упр. неокл. сб. и каз. прод. питей" за 1901 г., стр. 73—75.

[2]) Объ этомъ циркулярѣ очень кратко сказано въ „Отчетѣ главн. управл." за 1903 г., стр. 75, подробно у *Норова* „Казенная винная монополія". ч. II, стр. 51—55.

[3]) „Отчетъ главн. управл. неокл. сб." за 1903 г., стр. 75—76.

ной продажи питей доставлявшихся управляющими акцизными сборами свѣдѣній, читаемъ въ названномъ циркулярѣ, обратило на себя вниманіе несоотвѣтствующее мѣстнымъ условіямъ объединеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ цѣлой губерніи въ отношеніи назначенія цѣны на спиртъ въ одинъ общій районъ; не вполнѣ вѣрное иногда опредѣленіе выходовъ спирта какъ изъ хлѣбныхъ припасовъ, такъ и изъ картофеля, что влекло за собою неправильное опредѣленіе количества припасовъ для выкурки одного ведра спирта въ 40 град.; чрезвычайное разнообразіе въ исчисленіи количества расходуемаго топлива: въ однихъ случаяхъ принимались очень низкія нормы, въ другихъ же, наоборотъ, нормы показывались въ чрезвычайно повышенномъ размѣрѣ. Послѣднее объясняется, повидимому, тѣмъ, что нѣкоторыми акцизными управленіями принимаются въ основаніе расчетовъ показанія заводчиковъ, имѣющихъ на своихъ заводахъ котлы и топки несовершенной конструкціи, чѣмъ устраняется для заводчиковъ всякое побужденіе къ достиженію возможной экономіи въ топливѣ. Замѣчаются также большія колебанія въ исчисленіи расходовъ по тратамъ спирта при храненіи и въ пути, которыя расцѣниваются отъ 0,07 и до 3 коп. и даже въ отдѣльныхъ случаяхъ до 5,5 коп. на ведро въ 40 град., несмотря на то, что означенныя траты казалось бы должны учитываться приблизительно одинаково, такъ какъ казенное управленіе не должно входить въ такія подробности, которыя являются послѣдствіемъ нехозяйственнаго веденія дѣла на заводахъ и т. д.".

Для упорядоченія дѣла, а также для объединенія и дополненія изданныхъ ранѣе распоряженій министерство и издало циркуляръ 1905 года за № 1385.

Основнымъ пріемомъ для исчисленія предписывается считать нахожденіе типового завода, стоимость изготовленія ведра спирта на которомъ могла бы быть принята за базисъ при опредѣленіи стоимости ведра спирта для губерніи или части ея, выдѣленной въ отдѣльный районъ. По каждому району свѣдѣнія должны быть пріурочены къ преобладающимъ, то-есть наиболѣе часто встрѣчающимся типамъ заводовъ, которые, по условіямъ и размѣрамъ производства, являются нормальными для данной мѣстности. Заводы разбиваются на группы по размѣрамъ выкурки за послѣдніе

три періода работы, и числовой перевѣсъ одной, двухъ или трехъ близкихъ („смежныхъ") по выкуркѣ группъ опредѣляетъ, какой заводъ будетъ признанъ типовымъ для данной мѣстности.

Данныя о стоимости производства спирта, за исключеніемъ стоимости припасовъ, топлива, барды и безакцизныхъ отчисленій, должны быть собираемы, по возможности въ отношеніи всѣхъ винокуренныхъ заводовъ, причемъ принимаются въ расчетъ только такіе элементы стоимости производства, которые, въ дѣйствительности, имѣютъ мѣсто на большинствѣ заводовъ даннаго района. Сюда относятся: а) содержаніе заводской администраціи, считая въ томъ числѣ и рабочихъ, набивка ледниковъ, освѣщеніе завода, траты спирта при храненіи и въ пути, при условіи раціональной постановки дѣла, пошлины—гильдейскія, земскія, торговыя, дворянскія, за паровой котелъ, патентъ, гербовый сборъ и проч., страхованіе завода, смазка и содержаніе машинъ, книги, бланки и прочіе канцелярскіе расходы, амортизація и ремонтъ завода, а также проценты на основной, затраченный на устройство завода капиталъ, причемъ на амортизацію и ремонтъ начисляется 6% капитала, затраченнаго на постройку типового завода, а размѣръ роста на капиталъ считается въ 4%. Надо отмѣтить еще, что установлены и предѣльные размѣры основного капитала, принимаемаго во вниманіе, причемъ размѣры эти находятся въ соотвѣтствіи съ величиной выкурки на данномъ заводѣ. Далѣе, берутся въ расчетъ и разные другіе расходы, общая сумма которыхъ „весьма незначительна и въ громадномъ большинствѣ не превышаетъ одной копейки на ведро выкурки въ 40 град.". Издержки по приведеннымъ статьямъ опредѣляются для типового завода, то-есть для группы заводовъ, близкихъ къ типовому, причемъ въ основаніе расчетовъ нельзя принимать такіе единичные заводы, которые выдѣляются изъ нормы: на которыхъ производство обходится или слишкомъ дорого, или слишкомъ дешево.

Свѣдѣнія о стоимости припасовъ собираются относительно тѣхъ припасовъ, которые, дѣйствительно, идутъ на винокуреніе въ данномъ районѣ, причемъ указывается средняя цѣна этихъ припасовъ для заводчика и среднее соотношеніе различнаго рода припасовъ при выкуркѣ ведра спирта. Цѣна

хлѣба опредѣляется по ближайшей рыночной цѣнѣ съ учетомъ провоза; цѣна картофеля, если онъ покупной, исчисляется не по базарнымъ покупкамъ, а по закупкамъ партіями на винокуренные заводы. Если картофель свой, то цѣна его устанавливается болѣе сложно: по даннымъ объ урожаѣ картофеля, которыя собираются и чинами акцизнаго надзора непосредственно, и другими хозяйственными органами данной мѣстности (податные инспектора, управленія землеустройства и т. д.). При винокуреніи изъ картофеля принимаются во вниманіе траты при промывкѣ и храненіи картофеля. Для опредѣленія стоимости припасовъ на ведро выходы спирта изъ пуда припасовъ нормированы примѣрно: для хлѣбныхъ припасовъ безъ вниманія къ качеству матеріала, а для картофеля въ зависимости отъ того или иного содержанія крахмала.

Расходы на топливо регламентированы путемъ опредѣленія предѣльныхъ затратъ топлива, въ зависимости отъ рода его (дрова, уголь, торфъ, нефтяные остатки). Цѣны на спиртъ, опредѣляемыя управляющими акцизными сборами для каждаго района, „выводятся ариѳметически изъ стоимости припасовъ, топлива и производства, упадающей на одно ведро спирта въ 40 град. для нормальнаго типового завода даннаго района, съ исключеніемъ упадающихъ на таковой заводъ безакцизныхъ отчисленій и стоимости барды". Къ исчисленной такимъ образомъ стоимости ведра спирта прибавляется въ пользу заводчика 6% предпринимательской прибыли.

Данныя, которыя акцизными чиновниками собраны, до представленія въ отдѣлъ казенной продажи питей идутъ на обсужденіе особыхъ совѣщаній при губернскихъ акцизныхъ управленіяхъ подъ предсѣдательствомъ управляющихъ акцизными сборами. Въ эти засѣданія приглашаются представители мѣстныхъ контрольныхъ палатъ и управленій землеустройства и земледѣлія, владѣльцы и арендаторы всѣхъ винокуренныхъ заводовъ акцизнаго округа, представители мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ и винокуренныхъ комитетовъ. Совѣщанію предъявляются собранныя данныя, здѣсь выслушиваются возраженія вѣдомствъ и заводчиковъ, причемъ, если возраженія не принимаются, то должно быть указано, по какимъ мотивамъ состоялось отклоненіе.

Заключенія совѣщанія обсуждаются въ хозяйственномъ комитетѣ съ участіемъ представителей контрольныхъ палатъ и вѣдомства землеустройства. Журналы совѣщанія и хозяйственнаго комитета представляются на заключеніе контрольной палаты и затѣмъ, вмѣстѣ съ этимъ заключеніемъ, доставляются въ отдѣлъ казенной продажи питей. Всѣ эти матеріалы должны быть представляемы съ такимъ разсчетомъ, чтобы они могли быть получаемы въ отдѣлѣ для мѣстностей Европейской Россіи не позже 5 октября и для мѣстностей Сибири не позже 5 ноября [1]).

Слѣдующій циркуляръ отъ 31 августа 1906 года за № 1525 внесъ нѣкоторыя дополненія и измѣненія. Во-первыхъ, срокъ представленія свѣдѣній для назначенія цѣнъ перенесенъ для Европейской Россіи на 1 ноября. Затѣмъ рекомендовано устанавливать по нѣсколько районовъ для губерній. Дѣло въ томъ, что „представляемыя въ совѣщанія чиновъ акцизнаго надзора съ винокуренными заводчиками ходатайства о назначеніи для данной губерніи нѣсколькихъ порайонныхъ цѣнъ на разверсточный спиртъ и соотвѣтственно этому объ установленіи нѣсколькихъ типовъ заводовъ, въ зависимости отъ размѣровъ ихъ выкурки или расцѣнки отдѣльныхъ элементовъ производства, нерѣдко не принимаются во вниманіе, не дѣлаются соотвѣтственные подсчеты, и ходатайства отклоняются". Министръ напоминаетъ, что эти ходатайства не противорѣчатъ видамъ правительства. Поэтому, если будутъ возбуждены ходатайства объ установленіи нѣсколькихъ типовъ въ губерніи, въ зависимости отъ размѣровъ производительности или отъ расцѣнки отдѣльныхъ элементовъ стоимости производства (топлива, рабочихъ рукъ, барды и пр.), вопросъ долженъ быть тщательно разсмотрѣнъ, и въ отдѣлъ казенной продажи должны быть представлены подсчеты, во сколько обойдется ведро спирта при условіяхъ, установленныхъ хозяйственнымъ комитетомъ, во-первыхъ, и при распредѣленіи губерніи на районы и выборѣ числа типовыхъ заводовъ, согласно заявленіямъ, которыя сдѣланы на совѣщаніяхъ съ винокуренными заводчиками или въ хозяйственныхъ ко-

[1]) См. подлинный циркуляръ. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что съ изданіемъ этого циркуляра отмѣнены предшествовавшіе относител. о опредѣленія цѣнъ. („Отчетъ деп. неокл. сб." за 1905 г., ч. II., стр. 30).

митетахъ, во-вторыхъ. При этомъ къ каждому типу по размѣрамъ выкурки должно относиться по нѣсколько заводовъ: отдѣльные заводы не могутъ быть выдѣлены въ особый типъ. Далѣе, иначе регламентированъ вопросъ объ отчисленіяхъ на амортизацію. Заводчики признавали 6% на ремонтъ и погашеніе недостаточнымъ. Съ другой стороны, совѣтъ по казенной продажѣ питей находилъ эту статью преувеличенной, такъ какъ при исчисленія ея обыкновенно исходили отъ максимальной допускаемой оцѣнки заводовъ. „Принимая во вниманіе, что отчисленія эти будутъ производится не опредѣленное число лѣтъ (то-есть до погашенія затраченнаго капитала), а постоянно, совѣтъ, взамѣнъ процентныхъ отчисленій на затраченный капиталъ, выработалъ опредѣленныя нормы расходовъ на ведро выкурки типового завода, выше которыхъ помянутые расходы не должны быть принимаемы при расцѣнкѣ разверсточнаго спирта". Эти нормы расходовъ измѣняются въ соотвѣтствіи съ размѣрами выкурки типового завода.

Затѣмъ указано было къ руководству акцизнымъ управленіямъ, что ими „въ большинствѣ случаевъ барда расцѣнивалась ниже дѣйствительной ея стоимости, вслѣдствіе чего по многимъ губерніямъ расцѣнка барды повышалась совѣтомъ". Въ дальнѣйшемъ предложено „поставить расцѣнку барды въ большую зависимость, чѣмъ это имѣло мѣсто до настоящаго времени, отъ цѣны матеріаловъ, идущихъ на винокуреніе, и значенія барды въ сельскомъ хозяйствѣ" [1]).

Циркуляръ 17 іюля 1903 г. за № 1621 измѣняетъ предѣльный срокъ для представленія свѣдѣній о назначеніи цѣнъ на спиртъ, назначая его на 5 октября. Въ отмѣну этого циркуляромъ отъ 7 іюля 1908 г. за № 1741 назначены слѣдующіе сроки: для губерній юго-западныхъ и малороссійскихъ—5 октября, средне-черноземныхъ—20 октября, привислинскихъ и сѣверозападныхъ—1 ноября, сѣверныхъ и прибалтійскихъ, среднепромышленныхъ и восточныхъ—10 ноября и южныхъ—20 ноября. Тѣмъ же распоряженіемъ, согласно ходатайствамъ винокуренныхъ заводчиковъ, допущены въ засѣданія хозяйственнаго комитета, при обсужденіи вопроса о назначеніи цѣнъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса

[1]) См. циркуляръ.

представители винокуренныхъ заводчиковъ въ числѣ не болѣе двухъ лицъ отъ губерніи или области, причемъ, въ случаѣ несогласія названныхъ представителей съ постановленіями хозяйственнаго комитета, мнѣнія ихъ излагаются въ журналѣ комитета съ объясненіями комитета по каждому пункту. Затѣмъ вновь обращается вниманіе управляющихъ акцизными сборами на неправильныя ихъ стремленія къ установленію одной цѣны для губерніи, на „желательность болѣе дробнаго подраздѣленія заводовъ при назначеніи цѣнъ на разверсточный спиртъ, въ зависимости не только отъ экономическихъ условій мѣстностей и рода употребляемыхъ на винокуреніе припасовъ и топлива, но также въ зависимости отъ размѣровъ выкурки заводовъ, т. е. опредѣлять цѣны на разверсточный спиртъ не одну для губерніи, а группировать заводы для выработки цѣнъ не только по экономическимъ условіямъ мѣстности и роду употребляемыхъ на винокуреніе припасовъ, но и по размѣрамъ выкурокъ".

Слѣдующій циркуляръ былъ изданъ 3 сентября 1909 г. за № 1892. Онъ предлагаетъ имѣть въ виду постановленіе совѣта по дѣламъ казенной продажи питей объ опредѣленіи стоимости производства ведра спирта, не считая припасовъ и топлива, не на одинъ годъ, а на трехлѣтіе 1909—11 годовъ. Далѣе, совѣтъ нашелъ, что фактическое соотношеніе припасовъ, идущихъ на винокуреніе, нерѣдко значительно отличается отъ показаннаго хозяйственными комитетами при установленіи цѣнъ на спиртъ. Предложено руководствоваться тѣмъ соотношеніемъ, которое, въ среднемъ, имѣло мѣсто на заводахъ даннаго района въ послѣдніе три періода винокуренія, за исключеніемъ случаевъ, когда по соглашенію съ заводчиками будетъ признано необходимымъ сдѣлать измѣненія. Отвѣчая на усиленныя жалобы заводчиковъ по поводу неправильной расцѣнки картофеля, циркуляръ требуетъ представленія въ главное управленіе подробныхъ свѣдѣній, на которыхъ основано опредѣленіе стоимости картофеля. Для свѣдѣній, которыя акцизныя управленія должны представлять при назначеніи цѣнъ, выработана новая форма.

Циркуляръ этотъ въ той части его, которая относится къ установленію соотношенія между различными родами припасовъ, употребляемыхъ на винокуреніе, привелъ къ недоразумѣніямъ: расчеты по средней за три года дѣйствитель-

ности не отвѣчали и ставили заводчиковъ иногда въ тяжелое положеніе. Поэтому пришлось издать новый циркуляръ, который отмѣнилъ это постановленіе (отъ 24 августа 1911 г. за № 2108). Новый циркуляръ предлагаетъ, „при исчисленіи вѣроятнаго соотношенія припасовъ на мѣстныхъ винокуренныхъ заводахъ въ предстоящемъ періодѣ винокуренія, руководствоваться исключительно условіями урожая даннаго года, а также собранными съ возможною тщательностью данными о родѣ припасовъ, изъ которыхъ предполагается производить винокуреніе въ предстоящемъ періодѣ, и ихъ соотношеніями". Въ виду того, что, при исчисленіи стоимости винокуренныхъ припасовъ, наибольшую трудность представляетъ установленіе цѣнъ на картофель, предложено представлять въ главное управленіе слѣдующія данныя относительно стоимости заводчикамъ картофеля собственнаго урожая: „а) средній урожай картофеля въ экономіяхъ при винокуренныхъ заводахъ въ пудахъ съ десятины какъ валового сбора, такъ и за отчисленіемъ на сѣмена, съ указаніемъ способовъ, коими эти данныя собраны; б) техническія достоинства картофеля, а именно: процентное содержаніе въ немъ крахмала и способность его къ сохраненію; в) стоимость обработки десятины земли подъ картофель съ подробнымъ перечисленіемъ всѣхъ отдѣльныхъ статей, изъ которыхъ складывается эта стоимость, включая сюда земельную ренту, содержаніе администраціи, земледѣльческія орудія, рабочія руки, лошади, удобреніе и проч., стоимость посадки, храненія и подвозки съ полей до территоріи завода (подвозка и подноска припасовъ на территоріи завода входятъ въ стоимость производства спирта), причемъ стоимость пуда картофеля собственнаго хозяйства должна опредѣляться путемъ раздѣленія средняго урожая картофеля въ пудахъ съ десятины за вычетомъ количества, отчисляемаго на сѣмена, на сумму расходовъ по обработкѣ земли подъ картофель, выращиванію и уборкѣ послѣдняго, его храненію и подвозкѣ съ полей на десятину и г) процентное соотношеніе при винокуреніи въ предстоящемъ періодѣ картофеля собственнаго хозяйства къ покупному" [1]).

[1]) Перечисленные до сихъ поръ циркуляры, начиная съ № 1385 до 2108, приведены полностью въ изданіи общества винокуренныхъ заводчиковъ: „Законоположенія и циркулярныя распоряженія, опредѣляющія порядокъ заготовки спирта для надобностей казенной винной операціи". СПБ. 1911 г., стр. 9—33.

Но исполненіе этого циркуляра, поскольку рѣчь шла относительно опредѣленія стоимости картофеля, оказалось не ведущимъ къ желательной цѣли. Выяснилось, что, какъ сказано въ циркулярѣ отъ 17 мая 1912 г., за № 2166, „свѣдѣнія для опредѣленія себѣстоимости винокуреннымъ заводчикамъ картофеля собственнаго урожая составлены чрезвычайно разнородно, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ расчеты эти были выведены теоретически и потому не соотвѣтствовали дѣйствительнымъ расходамъ по выращиванію картофеля, въ другихъ же случаяхъ, наоборотъ, оказались упущенными нѣкоторыя статьи, имѣющія мѣсто въ дѣйствительности". Въ виду того, что пріемы культивированія картофеля различны въ отдѣльныхъ частяхъ страны, является „совершенно невозможнымъ установленіе для всей Имперіи такихъ общихъ нормъ для отдѣльныхъ статей по выращиванію картофеля, которыя соотвѣтствовали бы дѣйствительнымъ условіямъ хозяйства на пространствѣ всей Имперіи". Поэтому, вмѣсто обязательнаго, данъ лишь примѣрный перечень расходовъ по производству картофеля, изъ котораго подлежатъ исключенію статьи, не имѣющія въ дѣйствительности мѣста въ большинствѣ хозяйствъ данной губерніи или района; сверхъ того, и самыя нормы для отдѣльныхъ статей расходовъ могутъ быть измѣняемы, съ представленіемъ, однако, всякій разъ подробныхъ объясненій о причинахъ измѣненія.

Для того, чтобы правильно опредѣлить, сколько навоза ушло на удобреніе десятины земли, и какая доля должна быть отнесена на картофель, рекомендуется собирать и представлять въ главное управленіе слѣдующія свѣдѣнія: 1) о количествѣ скота въ хозяйствахъ, 2) о принятомъ сѣвооборотѣ, 3) какое мѣсто занимаетъ картофель въ сѣвооборотѣ послѣ удобренія и 4) о количествѣ употребляемой для скота подстилки. Кромѣ того, къ перечню расходовъ должны быть приложены свѣдѣнія: а) о сортахъ разводимаго картофеля, б) о величинѣ клубней, употребляемыхъ для посадки (вѣсъ опредѣленнаго числа штукъ) в), о разстояніи между рядами, г) принята ли посадка рядовая или гнѣздовая, д) о разстояніяхъ между кустами въ рядахъ, и е) урожай картофеля,

опредѣляемый по вѣсу; если же онъ выражается мѣрой, то, кромѣ опредѣленія его по вѣсу, показывать его также и мѣрой.

Для провѣрки среднихъ цифръ урожая картофеля и стоимости его выращиванія данныя, полученныя по имѣніямъ съ винокуренными заводами, сравниваются съ данными по нѣсколькимъ рядовымъ хозяйствамъ, не имѣющимъ винокуренныхъ заводовъ. По этимъ хозяйствамъ, выборъ которыхъ производится въ особыхъ совѣщаніяхъ, при участіи представителей контроля, вѣдомства землеустройства, земской управы, агронома и другихъ свѣдущихъ лицъ, собираются такія же свѣдѣнія о стоимости производства картофеля.

Относительно расцѣнки покупного картофеля предложено принимать во вниманіе исключительно цѣны въ покупкѣ картофеля партіями на винокуренные и крахмальные заводы, цѣны его при продажѣ партіями на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, откуда вывозится картофель, и, наконецъ, биржевыя цѣны, по которымъ котируется винокуренный картофель.

Сроки представленія свѣдѣній указаны такъ: свѣдѣнія должны быть получены по сѣвернымъ, средне-промышленнымъ, привислинскимъ и восточнымъ губерніямъ не позднѣе 1 ноября и по остальнымъ губерніямъ Европейской Россіи не позже 15 ноября.

Примѣрный перечень расходовъ по производству картофеля съ расчетомъ на одну десятину, приложенный къ циркуляру, поражаетъ своей мелочной подробностью. По основному капиталу принимается къ учету: 1) земля (или рента въ размѣрѣ 4% мѣстной средней стоимости десятины пахотной земли, или же мѣстная годовая арендная плата за десятину пахотной земли); 2) постройки, имѣющія прямое отношеніе къ сельскому хозяйству (4% со стоимости построекъ въ видѣ дохода съ капитала и 2% стоимости каменныхъ построекъ и 3% деревянныхъ на погашеніе капитала). Оборотный капиталъ разсчитывается чрезвычайно подробно по слѣдующимъ рубрикамъ: администрація, подати и налоги, страхованіе сельско-хозяйственныхъ построекъ, ремонтъ тѣхъ же построекъ (2% ихъ стоимости), амортизація и ремонтъ сельско-хозяйственныхъ орудій (10%

ихъ стоимости), удобреніе земли, стоимость навоза, считая примѣрно 10 пуд. навоза равными 1 пуду соломы, вывозка навоза въ поле, считая примѣрно на 250 п. навоза одну лошадь, двухъ рабочихъ и одного подростка, раструска навоза, считая на 350—400 п. одну работницу, стоимость минеральнаго или другого искусственнаго удобренія, обработка земли до посадки картофеля и посадка послѣдняго (двукратная вспашка, считая примѣрно на каждую 4 лошади и 2 рабочихъ; двукратное боронованіе парою, считая на каждое 1 лошадь и 0,5 рабочаго; размѣтка маркеромъ, считая примѣрно 0,5 лошади, 0,5 рабочаго и 0,3 подростка; разгонка бороздъ плугомъ, считая примѣрно 2 лошади и 1,5 рабочаго; сортировка посадочнаго матеріала, считая примѣрно 3 работницъ или 3 подростковъ; подвозка сѣмянъ, считая примѣрно на 250 п. 1 лошадь, 1 рабочаго и 1 работницу; посадка ручная, считая примѣрно на 25 п. одну работницу; боронованіе посѣва, считая примѣрно 1 лошадь и 0,5 рабочаго), уходъ за посѣвомъ (троектное окучиваніе, считая на каждое примѣрно 1 лошадь, 1 рабочаго и 1 подростка; ручное сопаніе, считая примѣрно 4 работницы или 4 подростка), уборка картофеля: выкопка картофеля съ послѣдующимъ боронованіемъ и собираніемъ клубней, причемъ рабочая сила исчисляется по способу уборки, отвозка картофеля, считая примѣрно на 250 п. 1 лошадь, 1 работника и 1 работницу, устройство буртовъ и укладка картофеля, считая примѣрно на 250 п. 1 рабочаго, стоимость соломы для буртовъ, считая примѣрно 3 п. соломы на 100 п. картофеля и 3% на расходы по оборотному капиталу.

Однако и это система детальнаго учета стоимости картофеля оказалась несостоятельной, что было признано въ циркулярѣ отъ 26 августа 1914 г. „Опытъ назначенія цѣнъ на разверсточный спиртъ, читаемъ здѣсь, послѣ изданія циркуляра за № 2166 показалъ, что свѣдѣнія, представляемыя акцизными управленіями для установленія стоимости картофеля, далеко не всегда могутъ почитаться вполнѣ удовлетворительными". Главное управленіе признаетъ, что „вполнѣ точный подсчетъ дѣйствительныхъ, а не теоретическихъ расходовъ по производству картофеля, упадающихъ на одну десятину, при отсутствіи въ большинствѣ экономій правильно поставленной отчетности сопряженъ иногда съ большими

трудностями, какъ, напримѣръ, по статьѣ о стоимости удобренія". Въ видѣ коррективa циркуляръ рекомендуетъ имѣть въ виду продажныя цѣны на картофель въ данной мѣстности, гдѣ ихъ можно собрать, гдѣ рыночная цѣны на этотъ продуктъ, вообще, существуютъ и имѣютъ дѣйствительное значеніе.

Затѣмъ отмѣняется ежегодное собираніе свѣдѣній о стоимости обработки десятины земли подъ картофель, если собранныя уже данныя не требуютъ повѣрки, отмѣняется совсѣмъ собираніе свѣдѣній въ цѣляхъ исчисленія стоимости удобренія относительно количества скота, сѣвооборота, сортовъ картофеля, способовъ посадки его, урожая его и т. д. Измѣнены также и сроки представленія свѣдѣній, необходимыхъ для опредѣленія цѣнъ на разверсточный спиртъ.

Такимъ образомъ наибольшая возможная детализація въ области опредѣленія справедливой цѣны оказалась несостоятельной, и пришлось принять мѣры къ упрощенію исчисленія цѣнъ на разверсточный спиртъ.

Познакомившись подробно съ циркулярною дѣятельностью главнаго управленія по установленію способовъ учета цѣнъ на разверсточный спиртъ, мы должны признать, что со стороны вѣдомства употреблялось не мало стараній для того, чтобы уловить настоящую цѣну, справедливую, соотвѣтствующую издержкамъ производства и достаточной прибыли. Главное управленіе при этомъ не щадило трудовъ своихъ чиновниковъ и возлагало на нихъ задачи чрезвычайной трудности, которыя требуютъ и хорошихъ знаній сельскаго хозяйства, вообще, и знакомства съ экономическими условіями данной мѣстности, и изученія условій винокуреннаго производства не только въ основныхъ чертахъ, а вплоть до мельчайшихъ деталей каждаго отдѣльнаго завода и связаннаго съ нимъ имѣнія.

И тѣмъ не менѣе, при доброжелательномъ, къ тому же, въ общемъ, отношеніи къ винокуренію, дѣятельность главнаго управленія въ области назначенія цѣнъ не пользуется одобреніемъ со стороны заводчиковъ, которые постоянно,— и чѣмъ дальше, тѣмъ все громче и настойчивѣе—жалуются на несправедливости, испытываемыя ими при назначеніи цѣнъ на спиртъ.

Познакомимся съ нѣкоторыми изъ упрековъ, адресуемыхъ заводчиками казенной винной монополіи, и съ мѣрами къ упорядоченію дѣла, предлагаемыми заводчиками. Основная ненормальность существующаго положенія, по мнѣнію журнала заводчиковъ, заключается въ томъ, что министру финансовъ приходится рѣшать вопросъ относительно всѣхъ 70 губерній по своему усмотрѣнію. Министръ не связанъ при этомъ никакими нормами закона. Онъ даетъ, правда, руководящія указанія мѣстнымъ чиновникамъ; но эти циркуляры обязательны лишь для чиновниковъ, которые только представляютъ матеріалъ и высказываютъ свое мнѣніе, не имѣя рѣшающаго голоса. Въ совѣтѣ по дѣламъ казенной монополіи могутъ не считаться съ расчетами, сдѣланными на мѣстахъ. По мнѣнію заводчиковъ, слѣдуетъ изъ собраннаго уже монополіей богатаго матеріала выбрать постоянныя величины, фиксировать ихъ, „предоставивъ въ возможности сужденія о величинахъ перемѣнныхъ, какъ можно, болѣе свободы, и поручить это сужденіе мѣстнымъ органамъ, которымъ на мѣстѣ яснѣе представляется вся экономическая сторона дѣла". При опредѣленіи цѣнъ на спиртъ, „центръ тяжести долженъ быть перенесенъ изъ министерской канцеляріи въ особыя губернскія присутствія, въ которыя должны войти всѣ представители губернской администраціи, заводчики и представители акцизнаго вѣдомства съ равными правами членовъ этого присутствія". Работа министерства въ настоящее время сводится къ „безполезной тратѣ времени и силъ", такъ какъ обыкновенно министерство при первомъ разсмотрѣніи понижаетъ цѣны, представленныя съ мѣстъ, а затѣмъ, подъ вліяніемъ ходатайствъ заводчиковъ, пересматриваетъ эти цѣны и доводитъ ихъ до прежняго размѣра. Поэтому для правительства не опасна передача на мѣста назначенія цѣнъ съ тѣмъ, чтобы министръ финансовъ сохранилъ только право контроля за дѣятельностью проектируемыхъ присутствій и утвержденія предложенныхъ ими цѣнъ. Постановленія присутствій, въ которыя представлялись бы всѣ матеріалы для опредѣленія цѣнъ на спиртъ какъ акцизными чиновниками, такъ заводчиками и сельскохозяйственными обществами, подлежали бы провѣркѣ со стороны министра „не съ фактической, а съ формальной

стороны". Тогда исчезъ бы элементъ случайности и произвола [1]).

Кромѣ этого основного грѣха дѣйствующей системы, заводчики указываютъ еще на рядъ другихъ: на неправильныя предписанія циркуляровъ относительно элементовъ первоначальнаго опредѣленія цѣнъ на мѣстахъ, на неравномѣрность и произволъ при назначеніи цѣнъ по отдѣльнымъ губерніямъ, на самый методъ собиранія свѣдѣній на мѣстахъ, на политику назначенія цѣнъ совѣтомъ, на малое вниманіе къ голосу заводчиковъ при назначеніи цѣнъ и т. д.

Особые споры на мѣстахъ вызываютъ, по своей трудности, расцѣнки барды и стоимости удобренія [2]). По вопросу объ удобреніи до самаго послѣдняго времени не было дано руководящихъ указаній, а относительно барды такъ и не собрались установить какія-либо опредѣленныя нормы. Много жалобъ раздавалось также относительно исчисленія стоимости картофеля, и со стороны заводчиковъ были даже попытки самозащиты путемъ исчисленія стоимости производства картофеля по отдѣльнымъ мѣстностямъ въ особыхъ работахъ (см., напр., брошюру Лиліенфельда, „Сколько стоитъ произвести одинъ пудъ картофеля въ эстляндской губерніи)" [3]).

Изданіе циркуляра 1912 г. относительно исчисленія себѣстоимости картофеля должно было нѣсколько успокоить недовольство заводчиковъ, такъ какъ совѣтъ общества винокуренныхъ заводчиковъ призналъ, что этотъ циркуляръ „можетъ способствовать правильной расцѣнкѣ себѣстоимости картофеля и прекращенію разногласій, происходящихъ между мѣстными чинами акцизнаго вѣдомства и винокуренными заводчиками на почвѣ опредѣленія себѣстоимости этого продукта". Однако заводчики, со своей стороны, указывали на промахи, допущенные въ циркулярѣ. Такъ, они находили необходимымъ привлечь представителей сельскохозяйственныхъ обществъ въ совѣщанія по выбору хозяйствъ для сравненія стоимости производства картофеля въ этихъ имѣніяхъ съ издержками, показываемыми хозяйствами съ винокуренными заводами. Вмѣстѣ съ тѣмъ они полагали, что такія примѣрныя хозяйства должны быть изъ числа немногихъ, ведущихъ точный учетъ съ записями въ книгахъ всего прихода и расхода, причемъ обслѣдованія должны быть произведены по книгамъ документально, а не по показаніямъ владѣльцевъ имѣній или управляющихъ,—въ противномъ случаѣ результаты новой работы „не приведутъ къ намѣченной цѣли, а, наоборотъ, послужатъ поводомъ къ новымъ разногласіямъ и спорамъ".

[1]) „Извѣстія Россійскаго общества винокуренныхъ заводчиковъ", за 1909 г., № 1—2, стр. 7—8.

[2]) Ib., за 1909 г., № 17, стр. 259.

[3]) Ib., за 1910 г., № 16, стр. 267—268.

Затѣмъ совѣтъ боится, что перечень расходовъ по производству картофеля, приведенный въ циркулярѣ, будетъ истолкованъ какъ исчерпывающій, а нормы, указанныя въ немъ, какъ максимальныя; между тѣмъ совѣтъ считалъ бы правильнымъ и дополнить перечень, и поднять нормы расходовъ по ряду статей. Сверхъ того, совѣтъ особо ставитъ „принципіальный" вопросъ о „вознагражденіи труда винокуреннаго заводчика въ качествѣ сельскаго хозяина, на которое онъ имѣетъ право въ качествѣ производителя картофеля", то-есть о начисленіи, при опредѣленіи стоимости картофеля, помимо издержекъ производства, еще и прибыли, независимо отъ той прибыли въ 6%, которая прибавляется къ цѣнѣ спирта [1]).

Но особенно велики жалобы на произволъ при назначеніи цѣнъ и на игнорированіе заводчиковъ.

Такъ, напр., при назначеніи цѣнъ на 1911 г. журналъ заводчиковъ указывалъ на „необъяснимые контрасты цѣнъ нѣкоторыхъ смежныхъ губерній: лифляндская 61—65 к. и рядомъ псковская 94—100 к., —35 к. разницы на 1 ведро спирта, при 10—12-верстномъ разстояніи винокуренныхъ заводовъ, въ этихъ сосѣднихъ губерніяхъ" [2]).

Насколько велико недовѣріе къ заводчикамъ, показываетъ слѣдующій фактъ: въ журналѣ заводчиковъ было опубликовано о существованіи секретнаго циркуляра главнаго управленія, которымъ рекомендуется акцизнымъ чиновникамъ опросить всѣхъ служащихъ заводовъ, т. е. машинистовъ, ихъ помощниковъ, рабочихъ и другихъ о количествѣ сжигаемыхъ дровъ, смазочныхъ матеріаловъ, освѣщенія, дезинфекціи и прочихъ расходахъ завода [3]).

[1]) „Извѣстія винокур. заводчиковъ" за 1912, г. № 13, стр. 288—289.

[2]) „Извѣстія" за 1910 г., № 19, стр. 333.

[3]) Ib., за 1911 г., № 2, стр. 31.

Заводчики подчеркивали также понижательную тенденцію совѣта по дѣламъ казенной продажи питей, сопоставляя цѣны, представленныя акцизными управленіями и назначенныя совѣтомъ. Они указывали при этомъ на непрерывную цѣпь пониженій, такъ какъ управляющіе акцизными сборами, послѣ уменьшенія предложенныхъ ими цѣнъ совѣтомъ, въ слѣдующемъ году стараются обыкновенно добиться дальнѣйшихъ пониженій въ угоду начальству: затѣмъ эти пониженныя цѣны совѣтъ уменьшаетъ вновь, что опять принимается къ руководству управляющими и т. д. [1]). На произволъ заводчики пытались жаловаться въ сенатъ, настаивая на томъ, что указанія циркуляровъ должны соблюдаться и министромъ, и что онъ не имѣетъ права безъ достаточныхъ основаній игнорировать точно установленные элементы, изъ которыхъ слагается цѣна на спиртъ. Въ настоящее же время, по словамъ заводчиковъ, „при опредѣленіи цѣнъ на спиртъ по всей Россіи совѣтъ поступаетъ совершенно произвольно со всѣми данными, присылаемыми съ мѣстъ: однѣ онъ — въ большей части случаевъ—уменьшаетъ, другія нерѣдко увеличиваетъ, а во многихъ случаяхъ игнорируетъ даже простыя ариѳметическія дѣйствія и назначаетъ цѣны такъ, какъ будто бы никакихъ основаній для этого не требовалось“ [2]). Но министръ финансовъ въ отвѣтъ на запросъ сената отвѣтилъ, что законъ предоставляетъ ему право опредѣлять цѣны на спиртъ по усмотрѣнію, и формально онъ былъ неуязвимъ.

О роли заводчиковъ при назначеніи цѣнъ сами заинтересованныя лица отзываются довольно рѣзко. „Ежегодно, пишетъ одинъ заводчикъ, разыгрывается одна и та же комедія, именуемая совѣщаніемъ чиновъ акцизнаго надзора съ владѣльцами винокуренныхъ заводовъ, для установленія стоимости ведра разверстачнаго спирта въ 40 град. Пріѣзжаютъ заводовладѣльцы, ихъ въ полъуха выслушиваютъ въ губернскомъ акцизномъ управленіи, не согласятся съ ихъ доводами, поставятъ цѣну, какую заблагоразсудится акцизному надзору, и отпускаютъ съ миромъ“ [3]).

Правда, представители заводчиковъ допущены съ 1911 г. и въ совѣтъ по дѣламъ казенной продажи питей для дачи

[1]) I. c., за 1910 г., № 21, стр. 376.
[2]) „Извѣстія“ за 1910 г., № 20, стр. 348—350.
[3]) „Извѣстія“ за 1912 г., № 23, стр. 520.

объясненій. Но, по словамъ заинтересованныхъ, „представитель винокуренныхъ заводчиковъ, прибывшій за много сотенъ, а иногда и тысячъ верстъ, и съ трепетомъ ожидавшій возможности услышать компетентныя мнѣнія вершителей экономическихъ судебъ русскаго винокуренія... не допускается въ засѣданіе совѣта, когда происходитъ самое существенное—докладъ и оцѣнка „мѣстныхъ условій производства“, которыми собственно и предрѣшается цѣна на разверстачный спиртъ. Представитель винокуренныхъ заводчиковъ приглашается въ засѣданіе совѣта уже послѣ того, какъ у членовъ совѣта составилось извѣстное мнѣніе по интересующему его вопросу, и когда очень трудно, если почти не невозможно, переубѣдить членовъ совѣта“. Одно только стало ясно заводчикамъ благодаря участію въ работахъ совѣта, а именно, что „совѣтъ очень мало и поверхностно занимается оцѣнкой мѣстныхъ, и въ особенности сельскохозяйственныхъ условій производства спирта, а прежде всего и главнѣйшимъ образомъ учитываетъ общее положеніе спиртового рынка“, недостаточно считаясь съ данными и исчисленіями представленными съ мѣстъ и собранными на основаніи циркуляровъ самого главнаго управленія [1]).

Немудрено, что заводчики разочаровались въ системѣ опредѣленія цѣнъ съ помощью детальнѣйшихъ учетовъ себѣстоимости на мѣстахъ въ первой стадіи и произвольныхъ измѣненій цѣнъ во второй стадіи, по усмотрѣнію совѣта. Въ этихъ порядкахъ ихъ очень сильно обижаетъ и огорчаетъ то „дознаніе“, которое производится о стоимости ведра спирта заводчику, и которое, повидимому, очень обостряетъ отношенія между заводчиками и акцизнымъ вѣдомствомъ. Затѣмъ они выдвигаютъ возраженія противъ отдѣльныхъ пріемовъ учета. Такъ, при учетѣ расходовъ по стоимости картофеля земельная рента опредѣляется въ размѣрѣ 4% съ средней стоимости пахотной земли. Этотъ процентъ на капиталъ, по мнѣнію заводчиковъ, ненормально низокъ, такъ какъ земельныя бумаги даютъ около 5% дохода. Далѣе, идетъ жалоба на то, что, рядомъ съ исчисленіемъ мельчайшихъ деталей расходовъ по производству картофеля, не даютъ никакой прибыли на дѣятельность заводчика, какъ хозяина предпріятія

[1]) „Извѣстія“ аа 1911 г., № 21, стр. 422—423.

по выращиванію картофеля. Съ другой стороны, какое значеніе имѣетъ детальный учетъ 1/4 или 3/8 лошади, если нельзя опредѣлить урожая картофеля хоть сколько-нибудь точно, „такъ какъ тѣ пробныя копки, которыя производятся чиновниками, могутъ дать только очень и очень приблизительное понятіе о размѣрѣ средняго урожая“: „врядъ ли возможно предположить, чтобы урожай этимъ способомъ могъ быть опредѣленъ съ точностью даже до 100 п. на десятину“.

Сложная и невѣрная система опредѣленія цѣнъ на картофель путемъ учета стоимости производства примѣняется даже тогда, когда можно точно установить рыночную цѣну картофеля, если эта рыночная цѣна выше той, которую вѣдомство исчислило по себѣстоимости. Таковы результаты системы, которая „преслѣдуетъ только одну трудно достижимую цѣль: опредѣлить съ точностью до одной сотой копейки себѣстоимость спирта всѣмъ заводчикамъ Россійской имперіи“ [1]).

Изъ указанія на недостатки системы дѣлается выводъ о томъ, что надо установить иной порядокъ опредѣленія цѣнъ на спиртъ, что „пора искать путей, которые дали бы заводчику выходъ изъ подъ тяжкаго надзора, учрежденнаго надъ хозяйствомъ въ его имѣніи и отдающаго его благостояніе на усмотрѣніе лицъ, мало знакомыхъ съ экономикою сельскаго хозяйства, да къ тому же еще и заинтересованныхъ своимъ служебнымъ положеніемъ въ возможно дешевой расцѣнкѣ спирта“ [2]). Редакція журнала заводчиковъ, со своей стороны, находитъ тоже, что „дѣйствительно назрѣлъ вопросъ о созданіи новыхъ пріемовъ и правилъ для назначенія цѣнъ на спиртъ“. При этомъ пересмотрѣ имѣлось въ виду изслѣдовать вопросъ о томъ, нельзя ли установить какое-либо опредѣленое соотношеніе между цѣнами на зерновые хлѣба и на картофель (связь эта должна, повидимому, быть, такъ какъ при выборѣ матеріала для куренія заводчики соображаются со стоимостью хлѣбныхъ припасовъ) [3]).

Въ концѣ 1913 года правленіе общества заводчиковъ въ своемъ докладѣ общему собранію рѣзко критикуетъ дѣятельность главнаго управленія по назначенію цѣнъ въ выраже-

[1]) „Извѣстія“ за 1913 г., № 12, стр. 415—416.
[2]) „Извѣстія“ за 1913 г., № 21, стр. 440.
[3]) l. c., стр. 440—441.

ніяхъ, которыя мы привели выше подробно, и предлагаетъ такой выходъ. „Такъ какъ отличительной чертой практикуемаго нынѣ порядка назначенія цѣнъ на разверсточный спиртъ является стремленіе представителей акцизнаго вѣдомства точно опредѣлить себѣстоимость основного продукта винокуренія — картофеля, безъ начисленія какой бы то ни было прибыли на его производство, то самымъ радикальнымъ представляется перейти къ опредѣленію стоимости картофеля по его рыночнымъ цѣнамъ, существующимъ въ ближайшихъ къ винокуреннымъ заводамъ пунктахъ скупки. Такой способъ опредѣленія цѣнъ картофеля, повидимому, находитъ все большее число сторонниковъ среди винокуренныхъ заводчиковъ. Они подымали этотъ вопросъ и на совѣщаніяхъ въ губернскихъ хозяйственныхъ комитетахъ, и въ совѣтѣ по дѣламъ казенной продажи питей. Принципіальныхъ возраженій со стороны представителей вѣдомства этотъ проектъ не встрѣтилъ. „При такомъ разрѣшеніи вопроса, по мнѣнію заводчиковъ, дѣло опредѣленія цѣнъ на разверсточный спиртъ сразу упрощается, всѣ продукты, идущіе на винокуреніе, какъ равно и топливо, расцѣниваются по рыночнымъ цѣнамъ, винокуренные заводчики, производящіе картофель на собственныхъ поляхъ, получаютъ выгоды отъ всякихъ улучшеній качества и количества урожая и пріобрѣтаютъ увѣренность, что они же пожнутъ плоды отъ своихъ затратъ на повышеніе культуры этого продукта“ [1]).

Намъ кажется, что, хотя жалобы заводчиковъ несомнѣнно преувеличены, онѣ имѣютъ все-таки очень серьезныя основанія. Почва для неудовольствія, для обидъ и дѣйствительныхъ несправедливостей создается самой системой опредѣленія цѣнъ на разверсточный спиртъ, по стоимости изготовленія его на типовомъ заводѣ. Мы видѣли выше, какъ исчисляется себѣстоимость, и какъ выбираются типовые заводы. Ясно, что при этой системѣ всѣ отдѣльные заводы не могутъ получать за свой спиртъ по себѣстоимости, а одни получаютъ больше, другіе меньше, въ зависимости отъ того, насколько ниже или выше нормы у нихъ издержки производства, стоимость припасовъ, и насколько удачно чиновники сумѣли уловить и расцѣнить всю сложную и

[1]) „Извѣстія“ за 1913 г., № 24, стр. 514—515.

пеструю совокупность условій винокуренія, основаннаго на сельскомъ хозяйствѣ соотвѣтствующаго помѣстья или прилегающихъ земель. Отчетности большинство хозяйствъ не ведетъ, да и при существованіи ея весьма трудно отдѣлить общіе расходы по имѣнію, по воздѣлыванію хлѣбовъ и злаковъ, по разведенію скота и т. д. отъ расходовъ спеціально по изготовленію припасовъ для винокуренія. Стоимость картофеля своего производства, стоимость барды, скармливаемой своему скоту, почти невозможно расцѣнить сколько-нибудь точно. Это, такъ сказать, объективныя условія трудности опредѣлигь цѣны по себѣстоимости. Но есть и субъективныя отрицательныя стороны.

Прежде всего, надо указать на отсутствіе обязательности опредѣленныхъ исчисленій для одного изъ контрагентовъ, для казны. Какъ бы точно и правильно ни были произведены расчеты на мѣстахъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ требованіями циркуляровъ, они не связываютъ главное управленіе, которое, подъ вліяніемъ соображеній о выгодахъ казны и о состояніи спиртового рынка (о запасахъ и возможности пріобрѣсти спиртъ хозяйственнымъ способомъ или съ торговъ по дешевой цѣнѣ, если заводчики откажутся отъ поставокъ), можетъ понизить цѣны, установленныя на мѣстахъ. Это право главнаго управленія, а иногда и обязанность его, какъ представителя интересовъ казны. Но заводчикамъ примѣненіе этой мѣры можетъ придтись нелегко въ отдѣльныхъ случаяхъ, и они справедливо жалуются на то, что такая неопредѣленность мѣшаетъ вести дѣло по правильному коммерческому принципу точнаго расчета производства на рядъ лѣтъ. Къ тому же, фаворитизмъ и вліяніе сильныхъ людей, играющіе столь широкую роль у насъ въ Россіи, вообще, получаютъ большой просторъ при такихъ условіяхъ, когда судьба цѣлой отрасли промышленности, отдѣльныхъ районовъ и отдѣльныхъ заводчиковъ находится въ рукахъ чиновниковъ, служащихъ по казенной винной монополіи.

Съ другой стороны, изъ системы опредѣленія цѣнъ по себѣстоимости только одинъ выходъ: переходъ къ цѣнамъ, устанавливаемымъ рынкомъ. Но это равнозначуще оставленію столь дорогого сердцу заводчиковъ способа поставки по разверсткѣ и переходу къ торгамъ, причемъ несомнѣнно крупные заводы и заводы наиболѣе пригодныхъ для винокуренія районовъ должны будутъ погубить остальные. При такой системѣ основная задача нынѣшней политики правительства въ этой области—поддержка сельскохозяйственнаго средняго винокуренія—оказалась бы неразрѣшимой, и ее пришлось бы отвергнуть. Вопросъ этотъ, такимъ образомъ, былъ неразрывно связанъ съ коренной реформой всей системы казенной продажи спирта и всей политики по отношенію къ винокуренію.

До тѣхъ поръ, пока сушествовала система опредѣленія цѣнъ по себѣстоимости, приходилось вращаться въ заколдованномъ кругу: если предоставить чиновникамъ на мѣстахъ или въ центрѣ свободу оцѣнки и отказаться отъ точной и подробной регламентаціи,—произволъ и усмотрѣніе еще расширятся и несправедливостей будетъ еще больше; если же перейти къ системѣ формальной и, по необходимости, мелочной регламентаціи, то придется укладывать сложное и пестрое разнообразіе жизни на прокрустово ложе предписаній и инструкцій. При этомъ, если циркуляры сдѣланы были бы обязательными и для совѣта по дѣламъ казенной продажи питей, то могли и даже должны были бы вслѣдствіе объективной невозможности удачной регламентаціи, имѣть мѣсто случаи расхожденія дѣйствительности съ расчетами инструкцій, а если совѣту дано было бы право измѣненій, то произволъ его рѣшеній отнялъ бы устойчивость у винокуренія и спокойствіе у заводчиковъ. Мы видѣли выше, что высказывалась мысль объ отдачѣ рѣшенія на мѣста, коллегіямъ изъ представителей правительства и чиновниковъ. Но это не принесло бы серьезныхъ улучшеній, а передало бы только задачу въ раздробленныя отдѣльныя коллегіи, которыя либо держались бы буквы регламента, который не можетъ подойти ко всѣмъ мѣстностямъ, или вступили бы на путь произвола и пришли бы къ недопустимому различному отношенію въ различныхъ районахъ.

Можно, конечно, было выбрать половинчатый путь, уменьшивъ заботы о сохраненіи цѣликомъ установившихся въ винокуренномъ производствѣ отношеній и объ оплатѣ спирта по себѣстоимости. Для этого стоило только упростить систему исчисленія цѣнъ: надо было тогда или опредѣлить на отдѣльнаго типа заводахъ опытнымъ путемъ стоимость производства, при нормальной и правильной постановкѣ дѣла, а затѣмъ,

устанавливать цѣну; въ зависимости отъ матеріала для выкурки и размѣра завода, или же можно было вступить на путь, который въ послѣднее время рекомендовали заводчики, а именно: перейти къ установленію рыночныхъ цѣнъ на сырье (картофель), топливо и т. д., вмѣсто кропотливой работы учета себѣстоимости. Можно, наконецъ, частнымъ допущеніемъ торговъ на пріобрѣтеніе спирта вовсе устранить вопросъ для извѣстной части закупокъ и облегчить его для другой части.

Конечно, по существу дѣла, извѣстный произволъ въ распоряженіи винокуреніемъ со стороны казны былъ неустранимъ, пока существовала винная монополія, упразднившая конкуренцію и создавшая одного покупателя—монополиста, который самъ диктуетъ цѣну на спиртъ. Но, вѣдь, эта система имѣетъ и выгодныя стороны для заводчиковъ, предоставляя имъ обезпеченный сбытъ по хорошимъ, въ общемъ и цѣломъ, цѣнамъ, и врядъ ли заводчики согласились бы на отмѣну монополіи, какъ они не соглашаются на переходъ къ торговой системѣ поставки, при которой описанныя неудобства и произволъ значительно смягчились бы.

Однако, нѣкоторая опредѣленность въ способахъ исчисленія цѣнъ и извѣстное законодательное регулированіе основъ для назначенія цѣнъ были возможны и осуществимы,—при условіи, впрочемъ, не приближенія къ себѣстоимости отдѣльныхъ заводовъ, а въ предположеніи большей общности нормъ, меньшаго приспособленія къ индивидуальнымъ особенностямъ мѣстности и условій производства. Вопросъ заключается въ томъ, можно ли было на это согласиться, можно ли было помириться съ гибелью извѣстныхъ видовъ или районовъ винокуренія и съ невозникновеніемъ новыхъ заводовъ? Допустимо ли это было по соображеніямъ о русскомъ сельскомъ хозяйствѣ? Не былъ ли бы такими мѣрами нанесенъ значительный ущербъ развитію производительныхъ силъ страны? До рѣшенія этой задачи надо отдать себѣ ясный отчетъ въ проблемѣ о связи между сельскимъ хозяйствомъ и винокуреніемъ въ Россіи.

IV.

Кромѣ основныхъ рычаговъ, съ помощью которыхъ производилось воздѣйствіе на винокуреніе—способовъ поставки спирта и системы назначенія цѣнъ на разверсточный спиртъ,—

у винной монополіи имѣлся рядъ другихъ средствъ для вліянія на винокуренное производство. Одни изъ нихъ были установлены закономъ и имѣли большое значеніе, какъ-то выдача премій на вывозъ спирта за границу, безакцизныя отчисленія (по крайней мѣрѣ, такъ о нихъ думаютъ нерѣдко), другія носили характеръ административныхъ распоряженій и льготъ, каковы договоры о ректификаціи, разнаго рода послабленія при назначеніи цѣнъ на спиртъ, на провозъ его и т. д.

Можно отмѣтить не одинъ десятокъ случаевъ, когда заключенные договоры признавались министерствомъ финансовъ явно невыгодными для поставщиковъ спирта и подрядчиковъ по перевозкѣ водки и спирта. При такихъ обстоятельствахъ обычно министръ финансовъ добивался черезъ комитетъ министровъ повышенія цѣнъ и уплаты поставщикамъ добавочныхъ суммъ, несмотря на возраженія государственнаго контролера, иногда весьма настойчивыя и рѣшительныя. Мотивами при этомъ выдвигали или неожиданно плохой урожай, или вздорожаніе топлива, или непредвидѣнно тяжелыя условія перевозки.

По офиціальнымъ матеріаламъ, случаи добровольнаго повышенія цѣнъ на спиртъ министерствомъ имѣли мѣсто въ 1897 году [1]), въ 1898 г. въ 7 губ. [2]), въ 1899 г. въ 11 губ. [3]), въ 1900 г. въ 10 губ. [4]), въ 1901 г. въ 9 губ. [5]), въ 1902 г. въ 10 губ. [6]); доплаты имѣли мѣсто и въ 1903, и въ 1904 г.г. [7]). Въ 1905 году министерство финансовъ предлагаетъ повысить цѣны, сверхъ назначенныхъ, по 40 губерніямъ, причемъ мѣстами на 25 к., на 15 к. на ведро, и ходатайство это удовлетворяется [8]). Въ 1906 году были также случаи доплатъ [9]). Затѣмъ надо отмѣтить ходатайства о сложеніи штрафовъ за неисполненіе договоровъ по ректификаціи и др., причемъ

[1]) Записка № 2401 отъ 31 октября 1897 г.
[2]) Записка № 946 отъ 13 апрѣля 1898 г.
[3]) Записка № 648 отъ 23 февраля 1900 г.
[4]) Записка № 648 отъ 23 февраля 1900 г.
[5]) № 1360 отъ 23 марта 1901 г.
[6]) № 1048 отъ 9 марта 1902 г.
[7]) № 227 отъ 15 янв. 1903 г. и № 2191 отъ 28 мая 1904 г.
[8]) № 2182 отъ 13 апрѣля 1905 г. № 2752 отъ 30 мая 1905 г., № 4051 отъ 31 августа 1905 г.
[9]) № 1579 отъ 30 марта 1906 г.

обычно эти предложенія мотивировались тѣмъ, что казна не потерпѣла убытковъ. Положеніемъ комитета министровъ, утвержденнымъ 25 іюня 1899 г., министру предоставлено даже право самому разрѣшать дѣла этого рода.

Всѣ эти льготы были результатомъ, съ одной стороны, различныхъ ненормальностей, естественно возникавшихъ при несовершенствѣ способовъ опредѣленія цѣнъ на спиртъ, а съ другой—онѣ являлись послѣдствіемъ давленія отдѣльныхъ вліятельныхъ лицъ и возможности добиться послабленій индивидуальнаго характера, въ отступленіе отъ закона.

Что касается ректификаціи, то, какъ указано раньше, монополія не берется за производства ея на казенныхъ заводахъ, предоставляя громадное большинство очистки частнымъ заводамъ, въ видахъ поддержанія ректификаціонныхъ отдѣленій при винокуренныхъ заводахъ и самостоятельныхъ предпріятій по очисткѣ, несмотря на то, что казенные заводы работаютъ дешевле (такъ, напр., по плану на 1909 г. передавалось казенному заводу и складамъ для ректификаціи около 16 милл. в. спирта, а въ 1908 г. было передано 14 милл., частнымъ же заводамъ имѣлось въ виду раздать въ 1908 г.—78 милл., въ 1909 г.—76 милл. [1]). Въ 1911 г. предположено очистить на казенныхъ заводахъ 16 милл., а 61 милл. в. распредѣлить между частными заводами [2]). Переплаты казны изъ-за этого направленія экономической политики достигаютъ значительныхъ суммъ.

Это видно изъ сравненія слѣдующихъ официальныхъ данныхъ.

Г О Д Ы.	Стоимость ректификаціи одного ведра спирта.		Цѣна ведра спирта, въ среднемъ.		Разница, т. е. стоимость ректификаціи.
	На частныхъ заводахъ.	На казен. заводахъ.	Сырого.	Ректифик.	
	I.	II.	III.	IV.	V.
1902	17	10	68	88	20
1903	17	7	70	87	17
1904	17	8	75	97	22
1905	17	9	72	106	34
1906	15	9	75	112	37
1907	18	9	81	109	28
1908	15	9	86	109	23
1909	15	9	81	101	20
1910	14	7	69	92	23
1911	14	7	63	85	22
1912	14	7	75	98	23
1913	14	6	82	106	24 [1])

[1]) См. докладъ бюджетной комиссіи по смѣтѣ расходовъ главн. управл. неокл. сб. на 1909 г. № 55, стр. 19.

[2]) „Смѣта главн. управл. неокл. сб." на 1911 г., стр. 84.

Изъ этихъ данныхъ видно, что казна обычно платитъ въ послѣдніе годы за ректификацію спирта заводчикамъ почти вдвое больше, чѣмъ стоитъ очистка на казенныхъ заводахъ. Мало того, покупая у заводчиковъ ректификованный спиртъ различными способами: по разверсткѣ, съ торговъ и хозяйственнымъ способомъ (очищеннаго спирта куплено у заводчиковъ въ 1910 г.—22 милл., въ 1911 г.—23 милл. в., сырого за тѣ же годы—72 и 73 милл. в.) [2]), казна платитъ за этотъ спиртъ дороже, чѣмъ за сырой, на количество копеекъ, значительно превышающее и тѣ высокія цѣны, которыя даются частнымъ ректификаціоннымъ заводамъ за очистку. Такимъ образомъ, очистка спирта при посредствѣ винокуренныхъ заводчиковъ, производимая не спеціальными ректификаціон-

[1]) Цифры первыхъ двухъ колоннъ взяты изъ „Статистики по казенной продажѣ питей" за 1902 г., стр. 7 и 8, за 1903 г., стр. 7, за 1904 г., стр. 7, за 1905 г., стр. 7, за 1906 г., стр. 7, за 1907 г., стр. 8, за 1908 г., стр. 8 и 9, за 1909 г., стр. 8, за 1910 г., стр. 12 и 13, за 1911 г., стр. 12, за 1912 г., стр. 12, за 1913 г., стр. 7 и 8, Цифры колоннъ III и IV изъ „Статистики по казен. прод. питей" за 1913 г., стр. 2—3, цифры V колонны вычислены.

[2]) „Статистика по каз. продажѣ питей" за 1911 г., стр. 7.

ными заводами, обходится казнѣ въ 2, 2½, 3, а иногда даже и въ 4 раза дороже, чѣмъ очистка на казенныхъ заводахъ. Чѣмъ, какъ не желаніемъ оказать особое покровительство винокуреннымъ и ректификаціоннымъ заводчикамъ, можно объяснить только-что указанные факты? Съ точки зрѣнія казеннаго интереса и фискальныхъ соображеній они непонятны. Переплаты казны по этой статьѣ исчисляются для 1911 г. на 61 милл. в. по 7 коп. и на 23 милл. по 15 к., всего 7,72 милл., т. е. около 7—8 милл.

Ради поддержанія винокуренія въ тѣхъ районахъ, гдѣ оно соотвѣтствуетъ мѣстнымъ условіямъ сельскаго хозяйства, то-есть условіямъ производства, казна беретъ на себя и большіе расходы по перевозкѣ спирта изъ одного района въ другой, такъ какъ мѣста производства и мѣста потребленія не совпадаютъ. Между тѣмъ, если бы не было пріема спирта въ казну по разверсткѣ, въ соотвѣтствіи съ выкуркой, винокуреніе, въ общемъ, приспособилось бы къ спросу и распредѣлилось бы въ зависимости отъ условій спроса, благодаря чему, конечно, значительно сократились бы расходы по перевозкѣ. Сопоставленіе количества заготовленнаго спирта съ количествомъ проданнаго по районамъ показываетъ значительное, а мѣстами рѣзкое расхожденіе. Въ 1913 г. положеніе дѣлъ было таково:

Районы.	Спирта.		Районы.	Спирта.	
	Заготовлено тыс. в.	Продано тыс. в.		Заготовлено тыс. в.	Продано тыс. в.
Сѣверный	4806	8.567	Прибалтійскій . . .	7.024	2.256
Восточный	11.372	11.103	Сѣверо-западный . .	6.975	5.614
Средне-промышленн.	10.587	15.090	Юго-западный . . .	10.648	7.725
Средне-черноземный	26.097	16.590	Южный	8.844	17.284
Малороссійскій . . .	7.759	6.358	Привислинскій . . .	6.186	[1] 5.678

[1]) „Статистика по казенной продажѣ питей" за 1913 г. Сопоставлены цифры, взятыя со стр. 19 и 20.

Ясно, какія громадныя количества спирта надо ежегодно передвигать по Россіи; не трудно представить себѣ, какое громадное значеніе эта система поставки имѣетъ для заводчиковъ, съ одной стороны, и какъ она невыгодна для казны,— съ другой.

Въ смѣтѣ главнаго управленія казенной продажи питей на 1911 г. указано, что излишки разверсточнаго спирта, перевозимые изъ губерній, на долю которыхъ приходится поставить спирта больше, чѣмъ нужно по мѣстной потребности, въ тѣ губерніи, гдѣ количество поставляемаго по разверсткѣ мѣстными заводчиками спирта менѣе мѣстной потребности, составляетъ до 26 милл. в., причемъ стоимость этой перевозки исчислена въ 2,8 милл. р. [1]).

Казна жертвуетъ въ данномъ случаѣ милліоны по соображеніямъ экономической политики.

Переходимъ теперь къ болѣе крупнымъ и спорнымъ статьямъ, именуемымъ обычно преміями (офиціально до послѣдняго времени „денежными выдачами") въ видахъ поощренія частной спиртовой промышленности. Эти „преміи" раздѣляются на четыре категоріи: 1) безакцизныя отчисленія двухъ видовъ—общія и сельскохозяйственныя; 2) безакцизныя отчисленія при очисткѣ спирта; 3) безакцизныя отчисленія по фруктово-виноградо-водочному производству и 4) безакцизныя отчисленія со спирта, вывозимаго за границу.

Слѣдуетъ ли считать эти отчисленія, замѣненныя при монополіи денежными выдачами, преміями для поощренія винокуреннаго производства? Вопросъ этотъ вызвалъ большое вниманіе къ себѣ какъ со стороны государственной думы, поставившей его на очередь, такъ и со стороны правительственныхъ сферъ.

При выясненіи задачи о природѣ „премій" ихъ необходимо разбить на различныя категоріи: огульное смѣшиваніе различныхъ отчисленій ведетъ только къ затемненію дѣйствительнаго положенія дѣлъ.

Денежныя выдачи винокуреннымъ заводчикамъ взамѣнъ безакцизныхъ отчисленій, согласно номенклатурѣ послѣднихъ

[1]) „Смѣта доходовъ и расходовъ главнаго управленія неокладныхъ сбор. и казенной продажи питей", стр. 87.

смѣтъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ (съ 1910 г.), включаютъ выдачи взамѣнъ общаго безакцизнаго отчисленія и взамѣнъ дополнительнаго. И тѣхъ, и другихъ на 1913 годъ назначено на 17,4 милл.: по первой статьѣ — на 8 милл., по второй на 9,4 милл. [1]).

Но, какъ извѣстно, при назначеніи казною цѣнъ на развер-сточный спиртъ, изъ стоимости издержекъ вычитается безакцизное отчисленіе, и казна на этой операціи ничего не теряетъ, выигрывая даже при существованіи монополіи въ томъ отношеніи, что раньше безакцизныя отчисленія составляли прямой недоборъ или убытокъ казны, а теперь они компенсируются въ цѣнахъ. Относительно цифровыхъ данныхъ въ подтвержденіе этого дѣло обстоитъ не вполнѣ удовлетворительно, такъ какъ подсчеты имѣются лишь для одного года: въ 1907/8 г. винокуреннымъ заводчикамъ Европейской Россіи причиталось къ выдачѣ безакцизныхъ отчисленій — общихъ и дополнительныхъ — на 13.982.821 р., а удержано безакцизныхъ отчисленій, при назначеніи цѣнъ на развер-сточный спиртъ — 12.753.014 р. [2]). Разница въ 1,2 милл. объясняется отчасти условіями различныхъ сроковъ для расчета по этимъ двумъ статьямъ, отчасти же, вѣроятно, тѣмъ, что по торговому, пріобрѣтаемому хозяйственнымъ образомъ и вывозимому за границу спирту безакцизныя отчисленія выдаются, а компенсированы быть, очевидно, не могутъ. Точнаго учета безакцизныхъ отчисленій министерствомъ не ведется, а потому, какъ говоритъ предсѣдатель комитета винокуренной промышленности, „нѣтъ возможности составить подробный разсчетъ, сколько по каждой губерніи при опредѣленіи цѣнъ на спиртъ безакцизныхъ отчисленій вычитается по расчету на типовой заводъ, сколько, въ дѣйствительности, выдается по каждому заводу". По разсчетамъ автора только-что приведенныхъ строкъ, по тамбовской губерніи въ 1911 г. было вычтено на 200 т. больше, чѣмъ дано, а въ 1914 г. — болѣе на 80 т. р. [3]).

[1]) „Смѣта доходовъ и расходовъ главн. управленія неокл. сб. и каз. продажи питей" на 1913 г., стр. 122.

[2]) „Приложенія къ стеногр. отчетамъ госуд. думы" за 1908/9 г., № 530. Стенограмма засѣданій финансовой комиссіи, стр. 14, рѣчь докладчика бар. Черкасова.

[3]) „Русскія Вѣдомости" за 1914 г., № 123. (письмо въ редакцію).

Но каковъ же тогда смыслъ этихъ отчисленій? Общія безакцизныя отчисленія обыкновенно оправдываютъ тѣмъ, что ихъ назначеніе возмѣстить ущербы заводчиковъ по усышкѣ и утечкѣ спирта, причемъ неодинаковый процентъ отчисленія, а именно болѣе высокій для мелкихъ заводовъ, объясняется тѣмъ, что на небольшихъ заводахъ потери вслѣдствіе отсутствія надлежащихъ приспособленій для храненія особенно велики. Но, съ другой стороны, справедливо указываютъ, что на потери спирта при храненіи теперь не слѣдуетъ отчислять столь значительное количество, какъ 2 и 1½%; при настоящихъ условіяхъ предѣльный процентъ тратъ можно было бы безъ ущерба для заводчиковъ назначить въ 0,72%, принимая во вниманіе, однако, всякій разъ не фиктивныя, а дѣйствительныя траты [1]). Существующая нынѣ система выгодна только мелкимъ заводамъ и является преміей для нихъ.

Преміей для мелкихъ заводовъ слѣдуетъ считать, въ особенности, дополнительное отчисленіе, которое даетъ большія выгоды имъ, такъ какъ устанавливаетъ въ ихъ пользу высокое безакцизное отчисленіе, сравнительно съ крупными, а вычитаетъ изъ цѣны спирта у всѣхъ заводовъ одного типа, въ данномъ районѣ, одинаковую сумму съ ведра. Вотъ примѣръ, относящійся къ пензенской губерніи. Здѣсь имѣются заводы, которые выкуривали въ 1907/8 гг. 20—16 т. в., но есть и такіе, которые выкуривали 410 т. в. За типовой заводъ принятъ былъ заводъ съ выкуркой въ 40.637 в. Безакцизное отчисленіе по этому заводу исчисляется въ 18 к., и эти 18 к. сбрасываются съ цѣны спирта, которую казна платитъ всѣмъ заводамъ въ пензенской губерніи. Въ дѣйствительности же, денежныя выдачи взамѣнъ безакцизныхъ отчисленій сообразуются съ размѣрами выкурки и для завода, который производитъ 410 т. в., они равны 4 коп. съ ведра, а для заводовъ съ выкуркой 16 –17 т. в. 23—24 к. [2]). Значитъ, выдачи даютъ мелкимъ заводамъ больше, чѣмъ у нихъ вычитается, а крупнымъ меньше, чѣмъ у нихъ берутъ. Очевидно, мы имѣемъ дѣло не съ покровительствомъ со сто-

[1]) Таково заключеніе совѣщанія при главномъ управл. неокл. сборовъ 24/25 іюня 1908 г., см. также прилож. I къ № 303. „Прилож. къ стеногр. отчетамъ госуд. думы" за 1909/10 г., стр. 15—16.

[2]) „Прилож. къ стеногр. отчетамъ за 1908/9 г., № 530, стенограмма, стр. 13.

роны казны, какъ фиска или какъ предпріятія, а съ мѣропріятіемъ правительства, которое, не теряя изъ своихъ средствъ ничего, съ помощью своей законодательной власти организуетъ взаимопомощь въ средѣ винокуренія, заставляя крупные заводы выплачивать преміи мелкимъ.

Правильно это или нѣтъ, слѣдуетъ сохранить такой порядокъ или онъ подлежитъ отмѣнѣ и, наконецъ, надо ли, отмѣнивъ выдачи взамѣнъ отчисленій и, разумѣется, вычеты изъ цѣнъ разверсточнаго спирта, сохранить принципъ поддержки мелкихъ заводовъ, осуществивъ его въ иной формѣ—всѣ эти вопросы зависятъ отъ того, какъ мы смотримъ на значеніе винокуренія, вообще, и мелкаго, въ особенности, для сельскаго хозяйства. Мы отлагаемъ выясненіе своего взгляда по вопросу о томъ, какъ быть съ безакцизными отчисленіями до главы о проектированныхъ реформахъ въ постановкѣ монопольнаго хозяйства, а пока ограничимся констатированіемъ только характера и смысла выдачъ взамѣнъ безакцизныхъ отчисленій.

Третья группа отчисленій—на потери при ректификаціи—занесена. вмѣстѣ съ четвертой и пятой (съ 1910 года) подъ рубрикой: „пособія по разнымъ случаямъ". Согласно смѣтѣ на 1913 г., проектировалось выдать по этой статьѣ 1,6 милл. р. [1]). Это ассигнованіе защищаютъ ссылкой на неправильность взысканія акциза съ того, что утрачивается при очисткѣ, и указаніемъ на то, что отчисленіе производится по нормамъ, которыя близки къ дѣйствительности. Если отмѣнить эти выдачи, то цѣна очистки должна будетъ соотвѣтственно возрасти, и казна, въ сущности, ничего не выиграетъ. Противники возражаютъ ссылкой на то, что цѣны врядъ ли возрастутъ, при существованіи и возможности расширенія дешевой выкурки, и что во всякомъ случаѣ это возрастаніе гадательно по размѣрамъ, а выплаты реальны и велики [2]). Не входя пока въ сужденіе о томъ, слѣдовало ли отмѣнить или оставить эти выдачи, мы должны признать, что ихъ неправильно считать преміей, такъ какъ онѣ соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ потерямъ при ректификаціи. Относительно того, что при высокой оплатѣ ректификаціи заводчики въ состояніи

[1]) „Смѣта главн. управл. неокл. сб." на 1913 г., стр. 124.

[2]) Мнѣніе комиссіи о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ, „Прилож. къ стеногр. отчетамъ", за 1909/10 г., № 303, стр. 10—11.

вынести эти потери безъ вознагражденія, конечно, не можетъ быть спору, если вспомнить размѣры переплатъ, о которыхъ сказано выше въ своемъ мѣстѣ. Но задача пониженія платы за очистку спирта сводится къ сокращенію или уничтоженію воспособленія, которое дается именно въ этой формѣ высокихъ цѣнъ, а въ выдачѣ вознагражденія за потери при очисткѣ мы не видимъ премій, считаясь въ данномъ случаѣ съ мнѣніемъ и правительственнаго междувѣдомственнаго совѣщанія, и финансовой комиссіи Государственной Думы, что нормы отчисленія соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ потерямъ при очисткѣ [1]).

Четвертая категорія—денежныя выдачи взамѣнъ безакцизныхъ отчисленій при фруктово-виноградо-водочномъ производствѣ—носитъ несомнѣнный характеръ преміи, хотя въ смѣтахъ главнаго управленія совершенно обратно дѣйствительному характеру статей эта категорія именуется „выдачи", а предшествующая „преміи". Въ видахъ поощренія мелкихъ заводовъ кустарнаго характера, выдѣлывающихъ виноградный спиртъ, установлены отчисленія, доходящія до 35 и даже 45% со всей суммы акциза. Въ различнаго рода совѣщаніяхъ—и правительственныхъ и думскихъ—единогласно указывали, что безъ такихъ отчисленій заводы данной категоріи существовать не могутъ. Къ счастью, въ противоположность мнѣнію предсѣдателя междувѣдомственнаго совѣщанія, обычно столь освѣдомленнаго І. І. Новицкаго, заявившаго, что „съ фискальной стороны всѣ эти преміи, конечно, весьма отяготительны для казны" [2]), (г. Новицкій, впрочемъ, имѣлъ въ виду еще и безакцизный отпускъ виноградnаго спирта для сдабриванія вина), потери казны на этой статьѣ воспособленія винокуренной промышленности незначительны: на 1913 г., по смѣтѣ, предполагалось 100 т. р., а на 1912 г. было назначено 80 т. р. [3]).

Относительно выдачи премій при вывозѣ спирта за границу тоже не можетъ быть сомнѣній. Онѣ установлены въ

[1]) Журналъ совѣщанія при главномъ управленіи неокл. сб. 24—25 іюня 1908 г. „Прилож. къ стеногр. отчетамъ госуд. думы", за 1909/10 г., № 303, стр. 18. Заключеніе финансовой комиссіи—„Прилож. къ стеногр. отчетамъ госуд. думы" за 1908/9 г., № 530.

[2]) „Журналъ совѣщанія", І. с., стр. 19.

[3]) „Смѣта главн. управл." на 1913 г., стр. 124.

размѣрѣ 3½% безакцизнаго отчисленія на вывозимый всякій спиртъ, 1½%, сверхъ того, на очищенный, крѣпостью не ниже 95½%, и путевой преміи на траты въ пути, независимо отъ сложенія акциза. Выдавая эти суммы, достигавшія въ 1911 г.— 2 милл., въ 1912 г. 1,5 милл. и проектированныя на 1913 г. въ размѣрѣ 2,6 милл. [1]), правительство несомнѣнно имѣло въ виду поощрить вывозъ спирта за границу и дать возможность русскому спирту конкурировать съ иностраннымъ, обычно тоже премированнымъ, и притомъ иногда въ болѣе значительныхъ размѣрахъ. Но съ введеніемъ винной монополіи это поощреніе стало вдвойнѣ невыгоднымъ для казны: съ одной стороны, приходилось производить прямыя выдачи, а съ другой—чѣмъ болѣе достигалась цѣль, а именно поощреніе вывоза, тѣмъ болѣе сокращалось количество спирта, имѣющееся на внутреннемъ рынкѣ, и тѣмъ дороже становились цѣны на спиртъ, такъ какъ, при существованіи иностраннаго рынка, казна теряла свое положеніе монополиста, рискуя при назначеніи низкихъ цѣнъ получить отказъ отъ поставки и не найти дешеваго спирта. Затѣмъ, въ годы напряженнаго спроса, недостаточнаго предложенія и стремленія заводчиковъ использовать конъюнктуру требованіемъ высокихъ цѣнъ, вывозъ былъ особенно убыточенъ для казны, вынужденной, однако, премировать его неизмѣнно и при всякихъ обстоятельствахъ.

На этой почвѣ возникали не разъ попытки министерства финансовъ добиться отмѣны вывозныхъ премій или, по крайней мѣрѣ, предоставленія права министру пріостанавливать выдачу премій въ случаяхъ недостатка спирта и чрезмѣрнаго его вздорожанія внутри страны. Но заводчики всѣми силами боролись противъ этой тенденціи, которая была поддержана частью думы (комиссіи бюджетная и по борьбѣ съ пьянствомъ) и нашла возраженія со стороны другой части (финансовая и сельско-хозяйственная комиссіи).

Вывозныя преміи на спиртъ берутъ начало съ 1865 г., а въ нынѣ существующемъ видѣ онѣ установлены въ восьмидесятыхъ годахъ,—на сырой спиртъ въ 1883, а на ректификованный въ 1888 г., причемъ министръ финансовъ уже въ 1888 г. и вторично въ 1894 г. входилъ въ государственный

[1]) „Смѣта главн. упр." на 1913 г., стр. 124 и на 1912 г., стр. 128.

совѣтъ съ представленіями о постепенной отмѣнѣ этихъ премій. Въ 1907 г. министръ финансовъ внесъ соотвѣтствующій проектъ въ совѣтъ министровъ, но здѣсь сочувствія не встрѣтилъ. Въ 1908 г. этотъ вопросъ былъ возбужденъ въ государственной думѣ, 104 члена которой внесли законодательное предположеніе объ отмѣнѣ всякихъ безакцизныхъ отчисленій, а въ томъ числѣ и вывозныхъ премій на спиртъ [1]).

Сельско-хозяйственная комиссія, на обсужденіе которой этотъ проектъ былъ переданъ, высказалась такимъ образомъ обо всѣхъ видахъ безакцизныхъ отчисленій. 1) Относительно общихъ безакцизныхъ отчисленій, выдаваемыхъ въ возмѣщеніе потерь спирта при храненіи, комиссія полагала, что ихъ можно отмѣнить, назначивъ предѣльный процентъ тратъ спирта не выше 1%. „Исключеніе акциза должно производиться за дѣйствительную трату спирта въ предѣлахъ этого процента". 2) Отмѣну дополнительныхъ безакцизныхъ отчисленій комиссія признаетъ возможной только при условіи установленія законодательнымъ порядкомъ способа опредѣленія цѣнъ на спиртъ, причемъ было бы гарантировано заводамъ, ставящимъ спиртъ по заранѣе устанавливаемой цѣнѣ, возмѣщеніе расходовъ производства съ прибавленіемъ извѣстной предпринимательской прибыли. Мелкимъ заводамъ можетъ быть предоставлено право сбыта въ казну всей выкурки по цѣнамъ, соотвѣтствующимъ стоимости производства на этихъ именно заводахъ. 3) Преміи на очистку спирта слѣдуетъ отмѣнить, слагая акцизъ по дѣйствительной тратѣ въ предѣлахъ нормъ, установленныхъ закономъ. 4) Фруктово-виноградно-водочныя преміи надо сохранить „въ виду большого значенія для винодѣлія продуктовъ этого производства". 5) Безакцизныя отчисленія на вывозимый за границу спиртъ надо сохранить въ виду того, что „этимъ путемъ расширяется рынокъ для сбыта спирта, какъ продукта сельско-хозяйственной промышленности" [2]).

Наконецъ, въ періодъ сокращенія заботъ о винокуренной промышленности со стороны министерства финансовъ мы снова видимъ проектъ правительства, внесенный въ го-

[1]) „Прилож. къ стеногр. отчетамъ". III созывъ, сессія 1-я, № 486.

[2]) „Приложенія къ стеногр. отчетамъ Госуд. Думы" III созывъ, 4 сессія № 486.

сударственную думу объ отмѣнѣ или, вѣрнѣе, нѣкоторомъ сокращеніи интересующихъ насъ вывозныхъ премій (законопроектъ отъ 10 марта 1912 г.). Мотивы правительства заслуживаютъ вниманія.

Отмѣтивъ ростъ вывоза (въ 1907 г.—2 милл. в., въ 1911 уже 11 милл. в.), министерство исчисляетъ расходы государственнаго казначейства на 1911 г. по этой статьѣ въ 3 милл. р. Убыточность для казначейства не сопровождается сколько-нибудь значительной выгодой для народнаго хозяйства, такъ какъ при вывозѣ хлѣбно-картофельнаго спирта въ 4,5 милл. в. (1911 г.) на перекурку этого количества потребовалось бы всего 1% сбора картофеля. Къ тому же, въ вывозѣ заинтересована далеко не вся Россія, а почти исключительно привислинскія губерніи и прибалтійскій край, гдѣ картофель настолько укоренился и производство спирта настолько укрѣпилось, что о поощреніи ихъ преміями нечего хлопотать. Что касается значенія вывоза спирта для нашего торговаго баланса, то оно ничтожно, составляя не болѣе 0,5% общей суммы вывоза. Между тѣмъ вывозныя преміи способствуютъ искусственному повышенію цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ и, стало быть, ведутъ къ увеличенію разверсточныхъ цѣнъ, платимыхъ казною. Вывозныя преміи, по расчету министерства финансовъ, составляютъ 11 коп. на ведро сырого спирта и 16 коп. на ведро очищеннаго; къ этому надо прибавить около 5 коп. сбереженій на путевой тратѣ, которая исчисляется чрезмѣрно высоко, и денежныя выдачи взамѣнъ безакцизныхъ отчисленій, составляющія, въ среднемъ, 14 коп. на ведро хлѣбно-картофельнаго спирта и 5 к. на ведро паточнаго. „При указанномъ размѣрѣ премій, составляющемъ, въ общемъ, около 30 коп., читаемъ въ проектѣ, и при себѣстоимости заводчику спирта, въ среднемъ, 60 коп., для заводчика представляется безубыточнымъ вывезти заграницу спиртъ даже за полцѣны ...такимъ образомъ искусственный вывозъ спирта, въ особенности при образованіи синдикатовъ, вполнѣ возможенъ не только въ годы заграничной котировки его по высокой цѣнѣ, но и обратно—въ періодъ, самый неблагопріятный по конъюнктурѣ спиртового рынка". Безакцизныя отчисленія потому надо относить къ преміямъ, что казна не можетъ, конечно, компенсировать свои потери на выдачѣ ихъ соотвѣтствующимъ пониженіемъ

цѣнъ, какъ это дѣлается относительно разверсточнаго спирта, пріобрѣтаемаго казною. Министерство финансовъ считало, что слѣдовало бы отмѣнить вывозныя преміи на спиртъ полностью, сохранивъ лишь соотвѣтствующее дѣйствительности отчисленіе на путевыя траты. Но въ резолютивной части проекта оно теряетъ рѣшимость и предлагаетъ только сократить вдвое путевую премію и отмѣнить премированіе ректификованнаго спирта высокой крѣпости, сохранивъ основную премію на вывозъ въ прежнемъ размѣрѣ [1]).

Бюджетная комиссія въ докладѣ по росписи на 1913 годъ указываетъ, что нерѣдко встрѣчаются случаи, когда спирта на винокуренномъ рынкѣ не хватаетъ, цѣны повышаются, и стало быть выдача преміи на вывозъ становится явно нецѣлесообразной. Комиссія предлагала установить закономъ право для министра финансовъ прекращать въ такихъ случаяхъ выдачу вывозныхъ премій [2]).

Судьба этого проекта была печальна: онъ былъ взятъ обратно изъ Думы. Но какъ бы то ни было, несомнѣнно, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о преміяхъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Онѣ были установлены для облегченія сбыта спирта заграницу, въ цѣляхъ устранить перепроизводство и паденіе цѣнъ, то-есть въ интересахъ винокуренной промышленности, и правительство сохраняло ихъ въ теченіе долгихъ лѣтъ, несмотря на то, что при существованіи казенной винной монополіи отмѣна ихъ была бы фиску и монопольному управленію вдвойнѣ выгодной, избавляя, во-первыхъ, отъ прямыхъ выдачъ и позволяя, во-вторыхъ, платить за спиртъ меньше, чѣмъ приходилось при существованіи премированнаго самимъ монополистомъ сбыта заграницу.

Конечно, заводчики и защитники премій аргументируютъ ссылкой на интересы сельскаго хозяйства, которое не можетъ процвѣтать и даже существовать безъ винокуренія, и которое потерпѣло бы большіе ущербы, если бы вывозъ

[1]) Записка 10 марта 1912 г. за № 884. „Объ отмѣнѣ безакцизныхъ отчисленій, установленныхъ ст. 492 Уст. Акц. Сб. по вывозу спирта за границу и объ измѣненіи ст. 493 тѣхъ же Уставовъ".

[2]) „Доклады бюджетной комиссіи Госуд. Думы" за 1912/13 г., т. I, № 10, стр. 29—30.

прекратился, что неизбѣжно при отмѣнѣ премій [1]). Сверхъ того, въ послѣдніе годы была, какъ извѣстно, выдвинута такая точка зрѣнія: надо сокращать потребленіе спирта; но производство его, необходимое для сельскаго хозяйства, пусть не уменьшается. Достигнуть этого имѣли въ виду расширеніемъ сбыта денатурированнаго спирта на хозяйственныя и промышленныя цѣли и вывозомъ заграницу. Съ этой точки зрѣнія не только нельзя сокращать вывозныхъ премій на спиртъ, а, наоборотъ, желательно ихъ увеличить.

Въ этомъ отношеніи чрезвычайно характерно письмо, съ которымъ обратился къ министру финансовъ главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ 21 іюня 1914 года по поводу законопроекта о пониженіи размѣра премій на вывозимый спиртъ. Повторяя свое мнѣніе „о желательности развитія вывоза спирта въ интересахъ поддержанія близкой къ сельскому хозяйству винокуренной промышленности", А. В. Кривошеинъ пишетъ: „послѣдовавшія въ текущемъ году Высочайшія предуказанія о необходимости рѣшительныхъ мѣръ къ сокращенію потребленія спиртныхъ напитковъ въ имперіи еще болѣе укрѣпляютъ меня въ убѣжденіи, что по отношенію къ вывозу спирта заграницу не только не слѣдуетъ принимать мѣры, его стѣсняющія, но что таковой вывозъ заслуживаетъ самаго широкаго поощренія (примѣръ Германіи и Австріи). Въ самомъ дѣлѣ, разсчитывать на значительное сокращеніе выкурки спирта въ странѣ едва ли возможно, да такое сокращеніе и отозвалось бы тяжело на многихъ отрасляхъ народнаго хозяйства... Являясь, поэтому, одинаково желательнымъ какъ въ интересахъ поддержанія винокуренной промышленности, такъ — главное—и въ интересахъ сокращенія пьянства народнаго, заграничный экспортъ представляется мнѣ одной изъ наиболѣе дѣйствительныхъ мѣръ выполненія послѣдовавшихъ Высочайшихъ предуказаній. Въ виду этого я полагалъ бы, что законодательныя предположенія, имѣвшія цѣлью сокращеніе премій при экспортѣ, подлежатъ нынѣ пересмотру и

[1]) См., напр., записку центральнаго общества сельскаго хозяйства въ Царствѣ Польскомъ. „Къ вопросу объ отмѣнѣ вывозныхъ премій на спиртъ" СПБ. 1913 г., Г. У. З. и З. Сельско-хозяйственный Комитетъ по пересмотру торговыхъ договоровъ.

измѣненію, и соотвѣтствующій законопроектъ надлежало бы для этого взять обратно изъ законодательныхъ учрежденій" [1]).

Это мнѣніе слѣдуетъ признать ошибочнымъ: на заграничныхъ рынкахъ такое перепроизводство спирта, иностранный спиртъ такъ дешевъ и благодаря условіямъ изготовленія, и вслѣдствіе высокаго размѣра премій, что Россія не можетъ разсчитывать на широкій сбытъ. Въ дѣйствительности, вывозъ спирта заграницу колебался у насъ за первое десятилѣтіе 20 вѣка въ слѣдующихъ предѣлахъ: въ 1900 г.—1 милл., в., въ 1905 г.—3 милл., въ 1910 г.—9 милл., въ1911 г.—11 милл., въ 1912 г.—12 милл., въ 1913 г.—6. Въ процентахъ къ общей выкуркѣ спирта за эти годы вывозъ составлялъ: въ 1905 г.—4%, въ 1910 г.—7%, въ 1911 г.—9%, въ 1912 г.—10%, въ 1913 г.—4,5% [2]).

Разумѣется, можно такъ взвинтить преміи, что и нашъ спиртъ окажется способнымъ къ широкой конкуренціи съ заграничнымъ. Но, спрашивается, сколько на это придется истратить казнѣ, и стоитъ ли поощрять въ значительныхъ размѣрахъ винокуренную промышленность, затрачивая на нее большія народныя средства? [3]).

Рѣшеніе этого вопроса, какъ и ряда намѣченныхъ выше, зависитъ отъ того, какъ смотрѣть на значеніе винокуренія для сельскаго хозяйства.

Прежде чѣмъ перейти именно къ этому изслѣдованію, чтобы покончить съ темой о премированіи вывоза, слѣдуетъ отмѣтить, что даже небольшой относительно вывозъ имѣетъ и для заводчиковъ, и для казны очень серьезное значеніе въ качествѣ отдушины для сбыта, въ смыслѣ возможности вы-

[1]) Приведено въ журналѣ „Промышленность и Торговля", за 1914 г., № 14, стр. 63.

[2]) Министерство Финансовъ. Департаментъ таможенныхъ сборовъ „Вывозъ россійскихъ товаровъ заграницу за 1900—1911 годы". СПБ. 1913 г. стр. 54. Относительно 1912 и 1913 г. см. „Объяснит. записка къ отчету Госуд. Контр." за 1913 г.

[3]) При рѣшеніи этого вопроса надо имѣть въ виду, что около 1/3 части всего вывоза направляется въ Манчжурію, а отсюда весьма значительныя количества возвращаются въ Россію въ видѣ контрабанды. 17 ноября 1911 г. министерство финансовъ внесло въ Думу проектъ о выдачѣ вывозной и путевой преміи на спиртъ, вывозимый въ Манчжурію по сухопутной границѣ.

хода изъ подъ власти казны, монополиста-покупателя, который иначе могъ бы пользоваться неограниченнымъ господствомъ надъ винокуреніемъ. Въ этомъ отношеніи преміи играли серьезную роль и въ глазахъ заводчиковъ, и въ мнѣніи монопольнаго управленія.

V.

Относительно значенія винокуренія для сельскаго хозяйства мнѣнія расходятся. Особенно ярко проявились разногласія въ этомъ вопросѣ за послѣднее время, когда, въ противоположность періоду увлеченія сельско-хозяйственнымъ винокуреніемъ, начинаютъ раздаваться опредѣленно отрицательныя сужденія.

Аргументація защитниковъ винокуренія, какъ важной отрасли русскаго сельскаго хозяйства, покоится на слѣдующихъ соображеніяхъ. Сельское хозяйство въ послѣднія десятилѣтія вынуждено было и въ Россіи перейти отъ почти исключительнаго воздѣлыванія хлѣбовъ къ культурѣ сырья для техническихъ производствъ, главнымъ образомъ, свеклы и картофеля, дающихъ возможность связать промышленность съ сельскимъ хозяйствомъ. Винокуреніе обезпечиваетъ вѣрный сбытъ картофелю, причемъ отнимаетъ у картофеля только углеводы—крахмалъ и сахаръ, оставляя въ такъ называемой бардѣ азотистыя, минеральныя и живыя вещества. Барда служитъ отличнымъ кормомъ для скота, а скотъ даетъ необходимое удобреніе, возвращая такимъ образомъ землѣ тѣ вещества, которыя необходимы для того, чтобы не допустить истощенія почвы. Мало того: картофель требуетъ хорошей культуры земли, между прочимъ, болѣе глубокой вспашки; онъ способствуетъ очищенію пашни отъ сорныхъ травъ и тѣмъ содѣйствуетъ повышенію урожаевъ другихъ растеній. Далѣе, расширеніе посѣвовъ картофеля даетъ заработокъ окрестному населенію. „Въ мѣстностяхъ съ развитымъ винокуреннымъ производствомъ, говоритъ докладчикъ бюджетной комиссіи, предсѣдатель общества винокуренныхъ заводчиковъ, кн. А. Голицынъ, крестьянское населеніе всегда имѣетъ побочный заработокъ при винокуренномъ заводѣ и въ то именно время, когда оно свободно и ищетъ приложенія своихъ силъ. Около самаго небольшого винокуреннаго

завода, связаннаго съ сельскимъ хозяйствомъ, десятки семей имѣютъ вполнѣ регулярный и опредѣленный заработокъ (обработка земли подъ картофель, уборка картофеля, подвозка припасовъ, заготовка и доставка топлива къ заводу, работы на самомъ заводѣ, отвозка спирта)". По мнѣнію кн. Голицына, крестьяне зарабатываютъ на ведрѣ спирта не менѣе 50 к., а всего 50 милл. р. въ годъ... „Полевое хозяйство при заводахъ, продолжаетъ цитированный нами авторъ, является лучшей показательной станціей, на которой окрестные крестьяне наглядно видятъ результаты интенсивной культуры, отъ завода же они получаютъ средства для введенія на своей землѣ улучшеній, какъ въ видѣ сѣмянъ, такъ и въ видѣ барды для прокорма скота". Крестьяне увеличиваютъ количество скота, ихъ доходы отъ сбыта молочныхъ продуктовъ подымаются, вмѣстѣ съ тѣмъ прибавляется количество удобренія, а, стало быть, и урожайность крестьянскихъ полей. Одновременно развивается молочное хозяйство и у помѣщиковъ,—на дешевой бардѣ [1]).

Въ докладахъ другихъ комиссій государственной думы, которымъ приходилось высказываться по интересующему насъ вопросу, мы встрѣчаемъ иной взглядъ, далеко не столь категорически утверждающій необходимость винокуренія для сельскаго хозяйства. Такъ, комиссія о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ находила, что „расширеніе культуры картофеля соотвѣтственно уменьшаетъ посѣвную площадь хлѣбовъ и кормовыхъ травъ, служащихъ для скота болѣе здоровымъ и питательнымъ средствомъ, чѣмъ барда, являющаяся отбросомъ винокуренія". Содѣйствіе сельскому хозяйству, по мнѣнію комиссіи, надо оказывать „не путемъ премированія винокуренія, въ которомъ заинтересованы сравнительно ничтожное число изъ общаго числа хозяйствъ, а какими-либо иными способами". Вообще, говоритъ комиссія, „столь большое значеніе, которое приписывается винокуренной промышленности для интересовъ сельскаго хозяйства, сильно преувеличено" [2]).

---

[1]) „Докладъ бюджетной комиссіи по смѣтѣ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей на 1909 годъ" № 55, стр. 52—53.

[2]) „Приложенія къ стеногр. отчетамъ госуд. думы" за 1909/10 г., т. 2, № 303, стр. 5—6.

Спеціальная сельско-хозяйственная комиссія отмѣчаетъ весьма важное значеніе картофеля для тѣхъ хозяйствъ, гдѣ организуется его культура. Прежде всего, „въ большинствѣ русскихъ хозяйствъ введеніе въ сѣвооборотъ картофеля связано съ переходомъ отъ трехполья къ четырехполью". Затѣмъ культура картофеля улучшаетъ механическую обработку почвы. Далѣе, посѣвы картофеля уменьшаютъ рискъ въ случаѣ неурожая зерновыхъ хлѣбовъ. Относительно роли барды, которая даетъ возможность получать удобреніе и тѣмъ возвращать почвѣ взятое у нея картофелемъ, комиссія высказывается сдержанно, ссылаясь на то, что и при культурѣ иныхъ растеній отчуждаемыя изъ почвы элементы, благодаря современному состоянію техники и сельско-хозяйственной науки, возмѣстить не только вполнѣ возможно, но даже и не особенно трудно. Культуру корнеплодовъ, по мнѣнію комиссіи, слѣдовало бы базировать, главнымъ образомъ, не на винокуреніи, а непосредственно на развитіи скотоводства. Вліяніе винокуренія на сельское хозяйство далеко не столь значительно, какъ иногда изображаютъ это. Емкость спиртового рынка ничтожна, по сравненію съ площадью воздѣлываемыхъ русскимъ сельскимъ хозяйствомъ земель и производимымъ количествомъ продуктовъ. Поэтому и мѣры поощренія сельско-хозяйственнаго винокуренія могутъ имѣть только ограниченное вліяніе на подъемъ культуры сельскаго хозяйства всей страны [1]).

Министерство финансовъ въ запискѣ объ отмѣнѣ вывозныхъ премій, ссылаясь на приведенное мнѣніе сельскохозяйственной комиссіи государственной думы, съ своей стороны, добавляетъ указаніе на малое значеніе винокуренія въ качествѣ рынка для сбыта картофеля. По даннымъ, относящимся къ 1907 г., во всей Европейской Россіи собрали картофеля свыше милліарда пудовъ, а на винокуреніе ушло всего около 150 милл., то-есть около 9% всего урожая. Въ губерніяхъ прибалтійскихъ и привислинскихъ, гдѣ особенно развито винокуреніе и воздѣлываніе картофеля, въ 1909 г. урожай картофеля составилъ 548 милл. п., а на выкурку спирта пошло только 34 милл. п., то-есть 6% общаго урожая. Отсюда дѣлается выводъ, что въ Россіи культура картофеля

[1]) Докладъ сельско-хозяйственной комиссіи. „Приложенія къ стеногр. отчетамъ Госуд. Думы". III созывъ, 4 сессія, № 147, стр. 1—3.

находится внѣ зависимости отъ винокуреннаго производства, и картофель находитъ себѣ сбытъ помимо винокуренія" [1]).

Обращаясь къ спеціальной печати, мы должны отмѣтить статьи проф. Богданова, привлекшія особое вниманіе, и В. Г. Котельникова.

Проф. Богдановъ признаетъ, что „выгоды, получаемыя отъ винокуренія сельскимъ хозяйствомъ, не подлежатъ сомнѣнію и очень велики" [2]). Главнѣйшимъ образомъ, выгоды эти заключаются въ возможности сбыть большое количество картофеля по очень выгодной цѣнѣ въ виду высокой оплаты казною спирта. Затѣмъ, „прекрасно оплачивая хозяина, картофель для доставленія высокихъ урожаевъ требуетъ хорошей культуры земли, между прочимъ, болѣе глубокой вспашки. Будучи пропашнымъ растеніемъ, картофель содѣйствуетъ тщательной раздѣлкѣ земли, очищенію ея отъ сорныхъ травъ. Такимъ образомъ, послѣ картофеля лучше удаются другія растенія". Далѣе, обработка картофеля (посадка, уборка, уходъ) даютъ заработокъ окрестному населенію, такъ что отъ воздѣлыванія его „получаютъ выгоды не только одни землевладѣльцы или винокуренные заводчики, но также крестьянское населеніе извѣстныхъ районовъ" [3]). Барда, являющаяся отбросомъ винокуренія, даетъ кормъ для скота, а „обиліе дешеваго и хорошаго корма въ видѣ отброса винокуреннаго производства естественно имѣетъ послѣдствіемъ также обиліе дешеваго навоза"... „Наличность барды въ хозяйствѣ позволяетъ не только въ такой степени удобрять почву, чтобы препятствовать пониженію ея плодородія, но и повышать плодородіе почвы по сравненію съ прежнимъ" [4]). Наконецъ, легкія и песчаныя почвы, мало пригодныя для иныхъ культуръ, могутъ быть удачно использованы подъ картофель.

Однако, всѣ эти благіе результаты винокуренія обусловлены тѣмъ, что на спиртъ устанавливается государствомъ высокая цѣна, дающая возможность щедро оплачивать картофель и дешево получать барду. Иначе говоря, сельское хозяйство выигрываетъ въ той мѣрѣ, въ какой теряетъ населеніе, потребляющее водку и платящее за нее. Къ тому же,

[1]) Записка № 884 отъ 10 марта 1912 г., стр. 4—5.

[2]) „Сельское хозяйство и лѣсоводство" за 1909 г., сентябрь, стр. 65.

[3]) I. c., 66.

[4]) Ibidem, стр. 68.

надо имѣть въ виду, что, хотя абсолютно площадь земли, занятая въ Россіи подъ картофель (около 4 милл. десятинъ), довольно значительна, она должна быть все-таки признана скромною не только по сравненію съ общей площадью обрабатываемой земли, но и по сравненію съ 60 милл. десятинъ, занятыхъ подъ хлѣбами. Да „и населеніе, интересы котораго связаны съ культурою картофеля, даже при дополненіи ея культурой хлѣбнаго зерна, перерабатываемаго на спиртъ,— совершенно незначительно по сравненію съ массой русскаго народа, употребляющаго водку и обложеннаго высокимъ налогомъ въ пользу немногихъ счастливцевъ, устраивающихъ свое благополучіе на чужой счетъ“ [1]).

Проф. Богдановъ полагаетъ, что картофель можетъ быть использованъ, хотя и не столь выгодно, какъ теперь, иными способами: картофель можно сушить и скармливать скоту въ сушеномъ видѣ, можно затѣмъ развивать крахмально-паточное производство. Если примѣненіе картофеля для откармливанія своего скота не привьется достаточно хорошо, то въ мѣстностяхъ съ легкой почвой слѣдуетъ прибѣгнуть къ удобренію искусственными туками, и особенно къ разведенію мотыльковыхъ растеній на зеленое удобреніе,—для запашки на извѣстной стадіи развитія. На этихъ почвахъ можно разводить и нѣкоторыя кормовыя растенія [2]).

В. Г. Котельниковъ утверждаетъ, что „ходячее мнѣніе о значеніи спиртокуренія въ сельскохозяйственномъ производствѣ сильно преувеличено“ [3]) и доказываетъ это главнымъ образомъ тѣмъ, что при современныхъ условіяхъ сельскохозяйственной техники ученіе о балансѣ питательныхъ элементовъ почвы нуждается въ существенныхъ поправкахъ. Вѣдь нельзя ограничиться извлеченіемъ изъ почвы только углеводовъ, то-есть спирта: человѣчеству требуется и хлѣбъ, и продукты животноводства, и другія произведенія земли, которыя отчуждаются на рынокъ и уносятъ съ собою питательныя части изъ даннаго хозяйства. Въ ряду этихъ продуктовъ спиртъ играетъ малую роль, и для сельскаго хозяйства страны не можетъ имѣть важнаго значенія фактъ

[1]) Ib., 74—75.

[2]) См. статьи того же автора въ журналѣ „Хозяйство“, за 1910 г., т. II, № 30, № 31 и № 32.

[3]) „Сельское хозяйство и лѣсоводство“ за 1910 г., іюнь, стр. 289.

сбереженія силъ почвы, осуществляемаго при помощи винокуренія въ столь небольшихъ размѣрахъ. Къ счастью, агрономія учитъ насъ, какъ пополнить взятое у почвы, и какъ можно не только не ухудшать, а даже улучшать почву при интенсивномъ воздѣйствіи растеній на иныя нужды, кромѣ винокуренія. В. Г. Котельниковъ исчисляетъ площадь полей, которая можетъ быть использована для винокуренія, въ 2 милл. десятинъ, что составляетъ не болѣе $^1/_{80}$ доли всѣхъ пахотныхъ полей. При развитіи техническаго примѣненія спирта, можно занять картофелемъ до 3 милл. десятинъ. Но „какая возможность сохранить плодородіе полей Россіи поддержкой винокуренія, если для потребностей человѣка 157 десятинъ изъ 160 должны производить такіе предметы потребленія, съ удаленіемъ которыхъ изъ хозяйства уходятъ на сторону и питательные элементы почвы, и только три десятины получатъ при содѣйствіи винокуренія въ возвратъ взятое изъ почвы“ [1]). Принимая во вниманіе прочія производства, аналогичныя въ данномъ отношеніи по дѣйствію винокурению, какъ-то сахароваренie и др., получимъ все-таки никакъ не болѣе 6 десятинъ изъ 160, пополняющихъ то, что теряютъ. Даже въ мѣстахъ съ наиболѣе развитымъ мелкимъ винокуреніемъ, гдѣ посѣвы картофеля достигаютъ 10, 12 и 18% посѣвной площади, значеніе винокуренія для сельскаго хозяйства не охватываетъ и $^1/_5$ части посѣвной площади. Что касается указаній на то, что картофельныя поля при винокуренныхъ заводахъ играютъ роль распространителей сельскохозяйственной культуры и агрономическихъ знаній, то надо имѣть въ виду существованіе гораздо болѣе прямыхъ и дѣйствительныхъ способовъ повышать въ населеніи знакомство съ сельскохозяйственными вопросами: распространеніе сельскохозяйственнаго образованія, созданіе опытныхъ и показательныхъ хозяйствъ, снабженіе населенія хорошими сѣменами, удобреніями, орудіями производства и т. д. [2]).

Въ статьяхъ, напечатанныхъ въ 1914 г., В. Г. Котельниковъ подходитъ къ тому же вопросу о значеніи винокуренія для сельскаго хозяйства съ помощью статистическаго подсчета. Основная мысль его та, что „нельзя не признать за

[1]) Ib., 286.

[2]) См. статью того же автора „Винокуреніе и сельское хозяйство“ въ „Сельскомъ хозяйствѣ и лѣсоводствѣ“ за 1915 г., январь.

винокуреніемъ нѣкоторой роли проводника культуры такого весьма многообразно полезнаго растенія, какъ картофель. Въ этомъ только и надлежитъ признавать сельскохозяйственное значеніе винокуренія. Трафаретныя разсужденія о роли винокуренія въ сохраненіи плодородія почвы пора признать, по крайней мѣрѣ, не современными. Ученіе о балансѣ питательныхъ веществъ въ почвѣ, какъ основѣ сохраненія ея плодородія, отжило свой вѣкъ" [1]).

Каково же значеніе винокуренія въ дѣлѣ воздѣлыванія картофеля? Количество перекуриваемаго картофеля по отношенію къ сбору его составляетъ, въ среднемъ по всей Россіи, 9—10%, то-есть 90% всего собраннаго картофеля идетъ на иныя нужды. Но по мѣстностямъ роль винокуренія варьируетъ. Въ то время какъ для Сибири, юго-востока, сѣвера и юга Европейской Россіи картофельное винокуреніе не имѣетъ почти никакого значенія, для нѣкоторыхъ мѣстностей западной полосы и для нѣкоторыхъ среднихъ черноземныхъ губерній оно играетъ довольно видную хозяйственную роль. Совершенно исключительное значеніе картофельное винокуреніе имѣетъ для эстляндской губерніи. Здѣсь перекуривается свыше 45 и почти до 50% всего собраннаго картофеля. Изъ 60 губерній Европейской Россіи винокуреніе является важнымъ рынкомъ для 8—10 губерній, гдѣ оно поглощаетъ отъ одной шестой до одной третьей части и даже почти до половины (одна эстляндская губ.) сбора картофеля. Въ 12—13 губ. винокуреніе беретъ отъ 10 до 17% сбора картофеля, остальныя губерніи перекуриваютъ менѣе средняго по Россіи, то-есть менѣе 9—10%. Двадцать одна губернія изъ 60 перекуриваетъ даже менѣе 5% сбора; въ числѣ ихъ есть такія, которыя перекуриваютъ менѣе 1%, и даже вовсе не имѣютъ винокуренія или не перекуриваютъ картофеля.

Что касается площади земель, занятыхъ культурой картофеля, то въ процентахъ къ тому, что находится подъ главнѣйшими полевыми произведеніями, она была всего значительнѣе въ петроковской губ., гдѣ достигала 23%; 20% площади и свыше было подъ картофелемъ только въ 4 губ., отъ

[1]) „Вѣстникъ Финансовъ" за 1914 г., № 47, стр. 238.

15 до 20%—въ 5 губ., отъ 10 до 15%—въ 9 губ., отъ 5 до 10%—въ 16 губ., менѣе 5%—въ 26 губ. [1]).

Познакомившись съ основными соображеніями за и противъ существеннаго значенія винокуренія для сельскаго хозяйства, высказанными въ послѣднее время, попытаемся теперь установить свое мнѣніе по этому важному вопросу.

Сопоставивъ общую площадь, занятую картофелемъ, съ общей площадью всѣхъ главнѣйшихъ полевыхъ произведеній, мы для всей Имперіи получаемъ 4% съ небольшимъ [2]). Сравнивъ сборъ картофеля съ тѣмъ количествомъ его, которое перекуривается, мы находимъ для Имперіи немного менѣе 1,5 милліардовъ (1,370 милл., въ среднемъ, за десятилѣтіе 1902—1911 г.г. и 1480 милл. для 1911 г.), при среднемъ перекурѣ на спиртъ въ 155 милл. пуд. за то же десятилѣтіе и 184 милл. пуд. за 1911 г. [3]). Значитъ, перекурено было немного болѣе 10% собраннаго картофеля. Къ этому надо прибавить, что сборъ картофеля у насъ распредѣляется по назначенію такъ, что около 66% его идетъ на пищу людямъ и въ кормъ скоту, 12—13% на посѣвъ, 2% на крахмальное производство, 10—15% на потери отъ порчи и лишь 9—10% на винокуреніе. Стало быть, гніетъ картофеля больше, нежели перекуривается [4]).

Приведенныя цифры не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что винокуреніе даетъ возможность существовать лишь незначительной части нашего картофельнаго производства, которое и само по себѣ играетъ весьма небольшую роль въ сельскомъ хозяйствѣ всей Россіи.

Для характеристики дѣла по районамъ воспользуемся слѣдующей таблицей, составленной на основаніи статистики главнаго управленія казенной продажи питей.

Распространеніе культуры картофеля и примѣненіе его для винокуренія въ періодъ 1906—1910 годовъ были таковы:

[1]) „Вѣстникъ Финансовъ" за 1914 г. № 48, стр. 266.

[2]) „Сборникъ статистико-экономическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству". Изданіе главн. управленія земледѣлія. СПБ. 1914 г., стр. 59 и 63.

[3]) „Статистика производствъ, облагаемыхъ акцизомъ" за 1912 г., стр. 11 и стр. 16.

[4]) *Чучупалъ, А. А.* Сушка картофеля для кормовыхъ цѣлей, Петроградъ 1915 г., стр. 23.

Губерніи.	Общая посѣвная площадь.	Подъ картофелемъ.	%/% отношѣ.	Всего собрано карт.	Употреблено на винокуреніе.	%/% отношеніе.
Восточныя	15.890.870	158.408	1,0	54.622	6.125	12,13
Средне-промышленныя .	5.991.795	408.175	6,8	159.098	6.539	4,11
Средне-черноземныя . .	16.566.512	691.178	4,2	311.289	44.890	14,42
Малороссійскія	5.502.536	231.184	4,2	117.668	16.955	14,41
Прибалтійскія	1.227.786	118.113	9,6	75.622	19.697	26,05
Сѣверо-Западныя . . .	5.854.783	639.722	10,9	268.096	30.778	11,96
Юго-Западныя	5.284.165	258.911	4,9	129.995	18.650	14,35
Южныя	22.544.379	261.644	1,2	79.232	00.375	0,50
Привислинскія	5.126.491	925.280	18,1	583.936	32.135	5,50[1])

Изъ этой таблицы видно, что культура картофеля распространена въ Европейской Россіи весьма неравномѣрно, и что столь же различенъ процентъ сбора картофеля, идущій на винокуреніе. Въ то же время, однако, ясно, что для нѣкоторыхъ губерній, хотя и немногихъ, винокуреніе имѣетъ существенное значеніе въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Возникаетъ вопросъ: можетъ ли оно быть замѣщено здѣсь инымъ употребленіемъ картофеля или же инымъ использованіемъ почвы не подъ картофель? И то, и другое, повидимому, осуществимо. Сушка картофеля—вещь вполнѣ возможная и технически, и экономически. Сушеный картофель можетъ быть использованъ, какъ превосходный кормъ для скота, сохраняющійся легко въ продолженіе значительнаго времени и вполнѣ пригодный съ точки зрѣнія усвояемости. Въ сельскохозяйственной литературѣ нерѣдко указываютъ, что сырой картофель не годится для скармливанія, да онъ, къ тому же, и быстро портится. Но „при сушкѣ картофель, теряя 65% жидкихъ составныхъ частей, пріобрѣтаетъ всѣ свойства сильнаго корма"—читаемъ въ спеціальной брошюрѣ объ интенсивныхъ кормахъ, изданной главнымъ управленіемъ земледѣлія,—„и какъ показываетъ опытъ нѣмецкихъ скотоводовъ, по усвояемости и перевариваемости приближается къ зерновымъ кормамъ, а именно 110—120 ф. сушенаго картофеля

[1]) Таблица взята изъ доклада комиссіи московскаго общества сельскаго хозяйства отъ 23 янв. 1915 года „О значеніи для сельскаго хозяйства Россіи прекращенія производства спирта въ цѣляхъ приготовленія изъ него хлѣбно-картофельнаго вина", стр. 8 отдѣльнаго оттиска.

равны 100 ф. смѣшаннаго зерна, а, по сравненію съ кукурузой, питательная единица сушенаго картофеля, равная таковой кукурузной, стоитъ дешевле. Стоимость сушки картофеля опредѣляется тѣмъ же изданіемъ въ 3 коп. на пудъ[1]). Надо еще принять во вниманіе удобства храненія и перевозки картофеля въ сушеномъ видѣ. Въ первомъ томѣ нашего изслѣдованія „Винная монополія" мы указали, какъ много сдѣлано въ области сушки картофеля въ Германіи. У насъ, въ Россіи, сушка распространена была до настоящаго времени, кажется, только въ привислинскомъ краѣ. Здѣсь, въ 1914 г. было 15 сушиленъ, которыя переработали до 1,5 милл. п. сырого картофеля и выбросили на рынокъ 415—450 тыс. пудовъ сушенаго продукта, стоимостью около 500 тыс. р. [2]). Почти все это количество шло заграницу вслѣдствіе высокаго желѣзнодорожнаго тарифа, во-первыхъ, и неорганизованности торговли, во-вторыхъ. Первое уже устранено, второе также налаживалось и, во всякомъ случаѣ, могло бы быть исправлено.

Если предположить, что половина выкурки спирта отпадетъ (остальное пойдетъ на техническія цѣли), то можно будетъ освободившійся картофель обратить на изготовленіе сильнаго корма, котораго будетъ, такимъ образомъ, получено около 30 милл. п.,—цифра въ достаточной степени обезпечивающая откормъ милліона головъ крупнаго рогатаго скота[3]). А въ Россіи, какъ извѣстно, развитіе скотоводства и, стало быть, воздѣлываніе кормовъ для него—одна изъ самыхъ важныхъ задачъ нашего сельскаго хозяйства.

Есть свѣдѣнія, что и въ ярославской губерніи началась сушка картофеля на кооперативныхъ началахъ. Надо думать, что здѣсь этому дѣлу предстоитъ хорошая будущность, такъ какъ въ этой губерніи болѣе 25 лѣтъ производится уже сушка овощей. Въ настоящее время производство сушенаго картофеля здѣсь, какъ будто, превышаетъ даже 2 милл. п., идущихъ на рынкѣ по цѣнѣ отъ 80 к. до 1 р. 20 к. на мѣстѣ. Расходы по сушкѣ здѣсь исчисляются въ 7 к. на пудъ [4]).

[1]) „Интенсивные кормовые продукты". Изд. главн. упр. земледѣлія, ч. II. Петроградъ 1914 г., стр. 17—18.

[2]) *Джабагіевъ.* Промышленная сушка картофеля. Петроградъ 1915 г., стр. 32—33.

[3]) „Интенсивные кормовые продукты", ч. II, стр. 52.

[4]) *Чучупалъ, А. А.*, l. c., стр. 31.

Оборудованіе картофельно-сушильнаго завода обходится, въ зависимости отъ производительности, отъ 12 тыс. р., при чемъ сушильни при винокуренныхъ заводахъ устраиваются значительно дешевле, начиная отъ 9 тыс. р. Машины изготовлялись заводами въ Варшавѣ и въ Люблинѣ [1]).

Такимъ образомъ, картофель можетъ быть использованъ независимо отъ винокуренія и съ несравненно большей полнотой, такъ какъ потерь на порчу при храненіи не будетъ. Этимъ, въ сущности, рѣшается и вопросъ относительно барды, какъ корма. Мы не будемъ говорить, что далеко не всегда барда играетъ столь полезную роль въ хозяйствѣ винокура, какъ о томъ думаютъ. Намъ приходилось встрѣчать рядъ указаній со стороны заводчиковъ на то, что барда является для нихъ обузой, что она быстро портится и дѣвать ее некуда [2]).

Отмѣтимъ только совершенно несомнѣнный фактъ, а именно: барда кормъ чрезвычайно капризный и не поддающійся вовсе храненію, тогда какъ картофель, будучи высушенъ, можетъ сохраняться 7 лѣтъ и болѣе. Кромѣ того, барда далеко не идеальный и не всегда пригодный кормъ. Существуетъ даже мнѣніе, что чѣмъ лучше техника винокуренія, и чѣмъ болѣе распространено куреніе изъ картофеля, тѣмъ барда хуже, какъ кормъ. Дѣло въ томъ, что въ бардѣ изъ питательныхъ составныхъ частей припасовъ остается то, что не перебродило, то-есть бѣлки, жиры и частъ углеводовъ, причемъ главную часть питательныхъ веществъ барды составляютъ углеводы. Поэтому, чѣмъ

[1]) *Джабагіевъ, В. Г.*, l. c., стр. 31.

[2]) Въ уфимской губ., при опредѣленіи цѣнъ на спиртъ, поставляемый казнѣ на 1909 г., заводчики заявили въ совѣщаніи при акцизномъ управленіи, что только незначительная часть барды въ губерніи идетъ на кормъ скоту, остальная пропадаетъ безполезно, а иногда служитъ даже источникомъ расхода для заводовъ, ибо во избѣжаніе зараженія воздуха отъ ея разложенія она безплатно раздается окрестнымъ жителямъ,—или же вывозится въ поля. („Извѣстія общества винокур. заводч." за 1909 г., № 6, стр. 76).

Въ рязанской губ., при аналогичныхъ условіяхъ, заводчики отмѣтили, что въ минувшемъ періодѣ выкурки половина приблизительно барды пропала совершенно, такъ какъ за отсутствіемъ потребности въ ней приходилось спускать ее въ водосточныя канавы. Заводчики полагали, что и въ 1909 году не слѣдуетъ ожидать болѣе раціональнаго использованія барды. „Извѣстія винокур. заводч." за 1909 г., № 7, стр. 92).

лучше выходы спирта на заводѣ, тѣмъ хуже барда [1]). Надо сказать, что о бардѣ приходится встрѣчать различныя и даже противорѣчивыя заключенія. По опытамъ однихъ, барду слѣдуетъ считать „только добавочнымъ кормомъ, употребляемымъ въ смѣси съ грубыми соломистыми кормами" и, вообще, скармливать „умѣючи и осторожно", иначе можно нанести непоправимый вредъ животному, вызвавъ специфическое заболѣваніе мокрецомъ (Даманнъ). Молочнымъ же коровамъ совсѣмъ не рекомендуется давать барду, ибо „молоко пріобрѣтаетъ непріятный вкусъ и становится жиже"; кромѣ того, „увеличивается процентъ смертности телятъ, иногда на 40—50%, число выкидышей" и, наконецъ, наблюдается „повышеніе процента яловыхъ коровъ". По наблюденіямъ другихъ, барда, наоборотъ, должна почитаться кормомъ „большой интенсивности въ смыслѣ усвояемости", и скармливаніе ея „не должно вызывать серьезныхъ опасеній у сельскихъ хозяевъ" (Vare). Все дѣло, по мнѣнію сторонниковъ широкаго скармливанія бардой, въ „умѣніи кормить бардой", то-есть должна быть „идеальная чистота корытъ", дабы остатки не загнивали и не вызывали вреднаго броженія въ свѣже задаваемой бардѣ, температура ея—не выше 35—40 гр. по Цельсію, „стараться скармливать въ тотъ же день", иначе барда начинаетъ бродить и закисать [2]).

Проф. Богдановъ считаетъ, что „при помощи барды прекрасно сдабриваются грубые и малоцѣнные гуменные корма, которыми богаты наши хозяйства, и которые сами по себѣ имѣютъ малую кормовую цѣнность" [3]).

Кромѣ того, говорятъ, что сушеная барда значительно лучше. Но во всякомъ случаѣ относительно сушенаго картофеля мы имѣемъ согласныя мнѣнія весьма благопріятнаго

[1]) *Л. С. Ивановскій.* Развитіе и современное состояніе винокуренія въ Россіи. „Ежегодникъ главн. управл. землеустройства по деп. земледѣлія" за 1908 г., стр. 492. Въ томъ же духѣ написана статья въ № 6 за 1910 годъ „Извѣстій Россійск. общества винокур. заводчиковъ". Отмѣчая крайне печальные результаты скармливанія барды для скота, авторъ статьи утверждаетъ, что „теперь, при улучшенной техникѣ, недоброды сводятся къ нулю, винокуреніе главнымъ продуктомъ идетъ изъ картофеля, и барда выходитъ смѣсью всякаго мусора съ примѣсью ядовитыхъ кислотъ" (стр. 97).

[2]) „Интенсивные кормовые продукты" ч. I, стр. 13.

[3]) „Сельск. Хоз. и Лѣсоводство" за 1909 г., сентябрь, стр. 68.

характера и потому считаемъ этотъ кормъ гораздо болѣе удобнымъ и пригоднымъ, нежели барда.

Рядъ отзывовъ и итоги многочисленныхъ опытовъ, подтверждающихъ такое заключеніе, приведены въ брошюрѣ г.г. Джабагіева и Чучупала. Процитируемъ здѣсь только заключеніе русскаго изслѣдователя И. С. Попова, который говоритъ, что „въ соотвѣтствующихъ условіяхъ сушеный картофель хорошо используется какъ рабочимъ, молочнымъ, такъ и откармливаемымъ скотомъ и со стороны сельскихъ хозяевъ заслуживаетъ широкаго вниманія".

Относительно значенія винокуренія, какъ средства путемъ скармливанія барды возвращать почвѣ черезъ посредство скота питательныя вещества, въ видѣ удобренія, мы должны указать, во-первыхъ, на то, что картофель, примѣняемый въ качества корма, даетъ хозяйству ту же, а вѣрнѣе даже большую возможность развивать скотоводство и получать столь цѣнное навозное удобреніе. Во-вторыхъ, нельзя не признать правильными указанія проф. Богданова и г. Котельникова, приведенныя выше, о томъ, что даже въ случаѣ отчужденія картофеля легкія и песчаныя почвы могутъ быть использованы, какъ кормовыя площади.

На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній и отмѣченныхъ фактовъ слѣдуетъ притти къ выводу, что винокуреніе, имѣя крупное сельско-хозяйственное значеніе не для всей Россіи, а лишь для немногихъ мѣстностей и весьма ограниченнаго круга заинтересованныхъ сельскихъ хозяевъ (всего около 3.000 заводовъ), можетъ съ успѣхомъ быть замѣнено въ указанной роли своей, главнымъ образомъ, обращеніемъ картофеля въ сушеномъ видѣ на кормъ скоту, отчасти воздѣлываніемъ другихъ кормовыхъ растеній, отчасти устройствомъ крахмальныхъ заводовъ, отчасти превращеніемъ картофеля въ муку, каковая можетъ найти себѣ гораздо большее примѣненіе, нежели въ настоящее время, и т. д.

Русское сельское хозяйство, взятое въ цѣломъ, можетъ спокойно существовать и съ успѣхомъ развиваться и безъ винокуренія. Поэтому искусственная поддержка винокуренія за счетъ казны прямыми или косвенными путями вовсе не вызывалась и не оправдывалась необходимостью заботиться о сохраненіи и преуспѣяніи сельскаго хозяйства.

VI.

При выясненіи вопроса о вліяніи винной монополіи на народное хозяйство Россіи, вообще, и, въ частности, на сельское хозяйство, нельзя обойти молчаніемъ весьма важной темы относительно денатурированнаго спирта. Примѣненіе спирта на техническія нужды, какъ отмѣчено въ нашей книгѣ „Винная монополія", Т. I, весьма распространено въ Германіи и Швейцаріи, причемъ, въ первой странѣ въ этомъ отношеніи много сдѣлано объединеніемъ винокуренныхъ заводчиковъ, а во второй—государственной монополіей. Спрашивается, каково было отношеніе правительства къ распространенію денатурированнаго спирта въ Россіи, при дѣйствіи казенной продажи водки и спирта, во-первыхъ, и какіе результаты были достигнуты въ этой области, во-вторыхъ.

Надо замѣтить, что, хотя примѣненіе спирта на иныя нужды, кромѣ распитія, въ Россіи весьма невелико и получило сколько-нибудь существенное значеніе лишь въ самые послѣдніе годы, однако, нѣкоторыя мѣры по части снабженія на льготныхъ условіяхъ тѣхъ производствъ, для которыхъ необходимъ спиртъ, начали принимать съ восьмидесятыхъ годовъ. Первой ласточкой явилось здѣсь Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ, коимъ разрѣшено было въ видѣ опыта отпустить безъ оплаты акцизомъ на три года по 15 т. в. одному заводу для выдѣлки сѣрнаго эфира („Русскій химическій", владимірской губ.). При поступленіи на заводъ спиртъ этотъ денатурировался животнымъ масломъ въ присутствіи акцизнаго надзора. Въ 1883 году порядокъ, установленный положеніемъ 1880 года, продленъ еще на три года, причемъ министру финансовъ предоставлено, вообще, разрѣшать отпускъ безакцизнаго спирта на производство эфира. „Продолженія" регулировали это дѣло до 1896 года, причемъ съ 1884 года дѣйствовали до того же срока положенія комитета министровъ и относительно отпуска безакцизнаго спирта на химическіе заводы для приготовленія сантонина.

Подобнымъ же порядкомъ съ 1881 г. по 1896 г. продолжалось дѣйствіе установленнаго сперва на три года положенія комитета министровъ, разрѣшавшаго отпускъ безакциз-

наго спирта на извлеченіе съ помощью элюціоннаго способа сахара изъ патоки. Такимъ образомъ, на основаніи особыхъ законоположеній, министръ финансовъ разрѣшалъ отпускъ спирта на приготовленіе эфира, танина, сантонина, коллодія, хлороформа, хлоралъ-гидрата, резинита и ксилита, на выдѣлку бездымнаго пороха на казенныхъ заводахъ и на надобности элюціоннаго производства. Несомнѣнно эти льготы оказали существенное вліяніе на развитіе въ Россіи химической промышленности и на сокращеніе привоза изъ-за границы ряда продуктовъ. Къ тому же, министерство финансовъ находило, что безакцизный отпускъ спирта на эти нужды, „при соблюденіи извѣстныхъ условій, не представлялъ никакой опасности для интересовъ казны". Условіями этими правительство считало: денатурацію, опредѣленіе нормъ спирта на изготовленіе пуда того или иного продукта, установленіе отчетности и постояннаго контроля за производствомъ.

Признавая опытъ удавшимся, министерство вошло съ представленіемъ о постоянныхъ правилахъ безакцизнаго отпуска спирта на химическія и техническія надобности, и 18 марта 1896 г. правила эти были утверждены въ законодательномъ порядкѣ, причемъ суть ихъ заключалась въ простомъ предоставленіи министру финансовъ установить систему полученія безакцизнаго спирта для предпріятій названныхъ категорій. 14 декабря того же года министръ, основываясь на законѣ, утвердилъ правила о безакцизномъ отпускѣ спирта и отбросовъ спиртоочистительнаго производства на выдѣлку лака и политуры. Спиртъ отпускается только тѣмъ заводамъ, которые находятся въ мѣстахъ постояннаго пребыванія акцизнаго надзирателя или его помощника. Разрѣшеніе выдается до конца года министромъ финансовъ, на имя котораго и подаются заявленія чрезъ мѣстнаго управляющаго акцизными сборами. Относительно пользованія спиртомъ установлены подробныя инструкціи, содержаніе которыхъ мы опускаемъ [1]).

При введеніи винной монополіи отпускъ спирта на химическія и техническія нужды не былъ объявленъ исключительной привилегіей казны: наоборотъ, предоставлено было

[1]) „Отчетъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей" за 1896 годъ, ч. II, стр. 7—13.

частнымъ лицамъ пріобрѣтать спиртъ для указанныхъ надобностей и помимо казны, на винокуренныхъ заводахъ. Циркуляромъ министра отъ 13 марта 1898 г. сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы изъ казенныхъ винныхъ складовъ отпускался для химическихъ и техническихъ надобностей исключительно ректификованный спиртъ по слѣдующимъ цѣнамъ: для выдѣлки уксуса $2^1/_2$ коп. за градусъ, для выдѣлки парфюмерныхъ и косметическихъ издѣлій по 13 коп. за градусъ, а для другихъ химическихъ и техническихъ производствъ по особымъ цѣнамъ лишь для отдѣльныхъ фабрикъ и заводовъ, получившихъ на то разрѣшеніе министра финансовъ [1]).

Такимъ образомъ, для всѣхъ техническихъ цѣлей, достигаемыхъ не въ рамкахъ заводскихъ предпріятій, а равно для нуждъ санитарныхъ, дезинфекціонныхъ, освѣщенія, приведенія въ движеніе двигателей, для аптекъ, лабораторій и т. д. безакцизный отпускъ спирта дѣйствующимъ законодательствомъ не былъ установленъ. Только въ 1902 г. министерство финансовъ вошло съ представленіемъ въ государственный совѣтъ о разрѣшеніи временно на три года безакцизнаго отпуска спирта и отбросовъ спиртоочистительнаго производства всякаго рода учрежденіямъ и частнымъ лицамъ для химическихъ, техническихъ и другихъ цѣлей, какъ-то: освѣщенія, отопленія, возбужденія двигательной силы и т. п. Мотивировано было представленіе министерства ссылкой на нужды населенія и на интересы сельскаго хозяйства, нуждающагося въ расширеніи винокуренія. Въ государственномъ совѣтѣ слышались возраженія относительно предоставленія администраціи столь большихъ правъ и полномочій по отношенію къ отдѣльнымъ заводамъ и частнымъ лицамъ. Въ такомъ духѣ высказались особенно рѣзко А. А. Сабуровъ и С. В. Марковъ, первый руководитель казенной монополіи. Министерство финансовъ, защищая примѣненіе денатурата, проводило здравыя мысли о томъ, что денатурація обычно гарантируетъ отъ употребленія безакцизнаго спирта въ питье „для всякаго человѣка съ нормальнымъ вкусомъ и обоняніемъ". „Проявленіе извращеннаго вкуса единичныхъ больныхъ алкоголиковъ, которые не побрезговали бы пить спиртъ,

[1]) „Отчетъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ" за 1898 годъ, стр. 172.

вызывающій чувства омерзенія у массы здоровыхъ людей, какъ рѣдкое исключеніе, не можетъ, конечно, служить основаніемъ къ отрицанію того общаго положенія, что спиртъ въ денатурированномъ нѣкоторыми способами видѣ непригоденъ для потребленія въ качествѣ напитка". Окончательное рѣшеніе вопроса министерство предоставляло опыту [1]). 12 мая 1903 года утвержденъ законъ, на основаніи котораго отпускъ разрѣшенъ изъ казенныхъ винныхъ складовъ и лавокъ, съ одной стороны, и непосредственно съ винокуренныхъ заводовъ,—съ другой, причемъ установленіе самаго порядка отпуска спирта въ денатурированномъ видѣ и условій пользованія имъ предоставлено министру финансовъ. 18 іюня того же года министръ финансовъ издалъ соотвѣтствующія временныя правила. „При изданіи этихъ правилъ имѣлась въ виду необходимость соблюденія въ этомъ дѣлѣ особой осторожности во вниманіе къ той важности, которую имѣетъ питейный доходъ въ общей системѣ государственныхъ доходовъ". Затѣмъ большія опасенія вызывало „отсутствіе способовъ приведенія спирта путемъ денатураціи въ такое состояніе, при которомъ исключалась бы всякая возможность обращенія денатурированнаго спирта вновь въ пригодное для питья состояніе (ренатурація)". Особенно важно было найти надежный способъ, такъ называемой, общей денатураціи, примѣнимый къ спирту, который желательно широко распространить среди населенія, какъ, напримѣръ, на освѣщеніе и согрѣваніе. Здѣсь контроль разумѣется, несравненно труднѣе, чѣмъ въ мѣстахъ массоваго примѣненія спирта, на заводахъ, гдѣ допущена и спеціальная денатурація, приспособленная къ нуждамъ данной отрасли производства. Министерство финансовъ пыталось привлечь къ разрѣшенію этого вопроса не только свои, но и заграничныя ученыя силы, объявивъ международный конкурсъ съ премiей въ размѣрѣ 50.000 р. А пока заимствованъ былъ способъ денатураціи, который примѣнялся въ Германіи, а именно примѣсь пиридиновыхъ основаній и древеснаго спирта, причемъ прибавка древеснаго спирта была увеличена до 5%,

[1]) См. записки министерства финансовъ № 4363 отъ 29 ноября 1902 г. и № 895 отъ 26 февраля 1903 г. Къ послѣдней запискѣ приложенъ и протоколъ засѣданія соединенныхъ департаментовъ госуд. совѣта отъ 9 января 1903 г. Цитата взята изъ второй записки, стр. 21.

а пиридиновыхъ основаній оставлено 1%. Кромѣ того, установлена окраска денатурата въ фіолетовый цвѣтъ [1]).

На практикѣ порядокъ отпуска денатурированнаго спирта только по особымъ письменнымъ разрѣшеніямъ оказался очень неудобнымъ,—въ особенности для лицъ, желавшихъ пользоваться безакцизнымъ спиртомъ для домашнихъ надобностей въ незначительныхъ количествахъ. Затѣмъ стѣснительно было и то, что отпускъ денатурата производился только изъ казенныхъ мѣстъ продажи питей и частныхъ заводовъ. Желательно было допустить свободную розничную продажу для цѣлей освѣщенія и согрѣванія безъ особыхъ разрѣшеній и расширить число мѣстъ продажи денатурата предоставленіемъ права торговли складамъ и магазинамъ, содержимымъ союзами винокуренныхъ заводчиковъ, а также земствами, сельскохозяйственными, потребительными и экономическими обществами. Въ такомъ смыслѣ министерство финансовъ составило предположенія, съ которыми и вошло въ государственный совѣтъ. Министерство финансовъ ссылалось на опытъ въ доказательство того, что свободная продажа денатурата не опасна. „Почти двухлѣтній опытъ отпуска безакцизнаго денатурированнаго спирта на всякаго рода техническія надобности показалъ, что злоупотребленій съ такимъ спиртомъ не происходило за исключеніемъ случаевъ, но и то рѣдкихъ, обращенія безакцизнаго денатурированнаго спирта, отпущеннаго для освѣщенія и другихъ хозяйственныхъ надобностей, на выдѣлку лака и политуры"... „Употребленіе денатурированнаго спирта въ качествѣ напитка непосредственно, по мнѣнію министерства, могло бы встрѣчаться въ видѣ исключительныхъ и крайне рѣдкихъ случаевъ, обращеніе же денатурированнаго спирта въ напитокъ по предварительной его ренатураціи не представляетъ соблазна", такъ какъ оно сложно и мало выгодно [2]). Здѣсь было выражено пожеланіе коренной реформы въ духѣ устраненія изъ правилъ о продажѣ денатурата всякихъ стѣсненій для свободнаго пріобрѣтенія частными лицами этого продукта. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ совѣта отъ 2 января 1906 г.

[1]) Записка отъ 16 апрѣля 1909 года за №1469; болѣе подробно объ этихъ правилахъ сказано въ „Отчетѣ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ" за 1903 годъ, стр. 60—69.

[2]) Записка № 2475 отъ 30 мая 1905 г., стр. 18—19.

дѣйствіе временнаго закона 1903 г. было продлено до 12 мая 1909 г., причемъ министру финансовъ предоставлено разрѣшать продажу денатурированнаго спирта, кромѣ прежнихъ мѣстъ, изъ всякихъ частныхъ складовъ и торговыхъ заведеній, по усмотрѣнію самого министра. Изданныя министромъ финансовъ новыя правила 10 мая 1906 г. дали свободу розничной продажѣ денатурированнаго спирта, предназначеннаго для освѣщенія и нагрѣванія. Требованіе особыхъ разрѣшеній было отмѣнено, торговля допущена во всѣхъ частныхъ заведеніяхъ. Но очень скоро министерство финансовъ разочаровалось въ свободной продажѣ денатурата. „Уже черезъ мѣсяцъ послѣ осуществленія этой мѣры въ министерство финансовъ стали поступать свѣдѣнія о многочисленныхъ случаяхъ потребленія въ качествѣ напитка свободно продаваемаго въ казенныхъ винныхъ лавкахъ денатурированнаго спирта". Были констатированы факты заболѣваній и смертей. Въ базарные дни казенныя лавки осаждались пріѣзжими крестьянами, стремившимися получить дешевую водку. Пили денатуратъ и безъ очистки, и съ настаиваніемъ на ягодахъ, плодахъ и кореньяхъ. Министерство финансовъ сперва прекратило продажу денатурированнаго спирта въ нѣкоторыхъ казенныхъ сельскихъ лавкахъ, а потомъ и, вообще, остановило свободную продажу денатурата (съ 1 января 1907 г.) повсюду, кромѣ Москвы и Петрограда.

Взамѣнъ установлена система талонныхъ книжекъ, которыя выдаются лицамъ, желающимъ получить денатурированный спиртъ въ размѣрѣ не болѣе 30 ведеръ въ годъ, мѣстными акцизными чиновниками,—безъ особыхъ формальностей. Не надо было ни ѣздить за разрѣшеніемъ въ губернскій городъ, ни подавать прошеній. Довольное этимъ порядкомъ министерство ослабило и общую денатурацію, отчаявшись найти такой составъ, который закрывалъ бы возможность ренатураціи, такъ какъ и международный конкурсъ не далъ желательныхъ результатовъ. На 100 объемовъ абсолютнаго алкоголя при одномъ объемѣ пиридиновыхъ основаній стали прибавлять $2^1/_2$ объема древеснаго спирта, а при отпускѣ спирта съ винокуренныхъ заводовъ допускается другой способъ: на 100 объемовъ алкоголя 2 объема древеснаго спирта, 0,5 объемовъ пиридиновыхъ основаній и 1 объемъ кетоноваго масла. Для выдѣлки этого масла, которое весьма при-

годно для денатураціи, но отсутствовало на рынкѣ, министерство устроило даже въ Кіевѣ особый заводъ[1]).

Съ 1 января 1909 года министерство финансовъ, однако, отступило со своихъ строго охранительныхъ позицій и разрѣшило свободное пріобрѣтеніе спирта въ розничной продажѣ, кромѣ столицъ, въ Варшавѣ, Казани, Кіевѣ, Одессѣ, Ригѣ, Харьковѣ. Произошло это несомнѣнно подъ вліяніемъ воздѣйствія со стороны законодательныхъ учрежденій. Такъ, въ докладѣ бюджетной комиссіи по смѣтѣ главнаго управленія на 1908 г. находимъ указаніе, что въ виду предстоящаго сокращенія потребленія вина въ результатѣ борьбы съ пьянствомъ слѣдуетъ употребить усилія къ распространенію денатурированнаго спирта для цѣлей освѣщенія, отопленія, движенія и другихъ техническихъ надобностей. Комиссія отнеслась отрицательно и къ отмѣнѣ свободной продажи денатурата, и къ удвоенію денатурирующихъ веществъ, произведенному по циркуляру отъ 10 мая 1907 г., и къ удорожанію цѣны денатурированнаго спирта. Комиссія признала желательнымъ „принять мѣры къ скорѣйшему изысканію такого способа денатураціи, который далъ бы возможность допустить свободное обращеніе денатурированнаго спирта и не препятствовалъ бы примѣненію спирта для техническихъ цѣлей" [2]).

На выраженное депутатами пожеланіе относительно отмѣны указанныхъ выше стѣснительныхъ распоряженій министръ финансовъ отвѣтилъ отрицательно. Онъ указалъ на чрезвычайную невзыскательность русскаго потребителя, которая проявилась въ цѣломъ рядѣ губерній—къ концу 1905 г. въ 30—въ видѣ массоваго потребленія денатурата. При цѣнѣ денатурата въ 2 р. ведро и стоимости хорошаго спирта въ 8 р. и при отсутствіи примѣси, которую нельзя отогнать, по мнѣнію В. Н. Коковцова, невозможно перейти къ свободной торговлѣ денатуратомъ. Затѣмъ министръ выразилъ сомнѣніе въ возможности широкаго примѣненія спирта для освѣщенія у насъ, гдѣ керосинъ дешевъ, и гдѣ распространяется быстро электричество[3]).

[1]) См. цитированную выше записку министерства, а также „Отчетъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ" за 1906 годъ, ч. II, стр. 14—22.

[2]) „Доклады бюджетной комиссіи" на 1908 годъ, № 48, стр. 1997/99.

[3]) Приложеніе къ названному выше докладу бюджетной комиссіи, стр. 2049/56.

При разсмотрѣніи смѣты главнаго управленія на 1909 г. бюджетная комиссія высказала мнѣніе, что для осуществленія широкаго примѣненія денатурированнаго спирта необходимы три условія: 1) чтобы денатурація не портила спирта для освѣщенія, 2) чтобы пріобрѣтеніе этого спирта не было обставлено значительными затрудненіями, и 3) чтобы цѣны на спиртъ были низки. Отмѣна циркуляра о двойной денатураціи и расширеніе мѣстностей, гдѣ продажа происходитъ свободно, пошли навстрѣчу осуществленію двухъ первыхъ условій. Но „для осуществленія третьяго, и едва ли не самаго важнаго условія, до сего времени ничего не сдѣлано ни со стороны министерства финансовъ, ни со стороны заводчиковъ". Ради удешевленія денатурированнаго спирта слѣдовало бы или премировать денатурированный спиртъ, или установить обязательную поставку его заводчиками по удешевленной цѣнѣ въ извѣстномъ процентномъ отношеніи къ поставкѣ по развертцѣ [1]).

Во время обсужденія этого вопроса въ бюджетной комиссіи проф. Богдановымъ было указано, что „денатурированный спиртъ въ значительной части распространяется взамѣнъ дорогой водки. Населеніе въ деревняхъ, по крайней мѣрѣ, въ нашемъ юго-западномъ краѣ, несомнѣнно потребляетъ денатурированный спиртъ вмѣсто водки". Считая, что нѣтъ возможности бороться съ этимъ зломъ, депутатъ сомнѣвался, слѣдуетъ ли признавать желательнымъ распространеніе денатурата.

Возражая противъ этого взгляда, товарищъ министра финансовъ г. Новицкій совершенно правильно отмѣтилъ, что при расходѣ денатурированнаго спирта всего въ $2^1/_2$ милл. ведеръ, тогда какъ выпиваютъ обыкновеннаго спирта до 85 милл., бить тревогу не приходится. „Я, сказалъ онъ, не раздѣляю опасенія, что денатурированный спиртъ принялъ широкое распространеніе для питья". Это мнѣніе не соотвѣтствуетъ тому, что сказано было за годъ до того въ бюджетной комиссіи министромъ финансовъ, но тѣмъ не менѣе оно отвѣчаетъ дѣйствительности. Настаивая, что „въ потребленіе идетъ самая незначительная часть" денатурируемаго спирта, г. Новицкій подчеркивалъ, что вѣдомство весьма далеко

[1]) Докладъ бюджетной комиссіи по смѣтѣ главнаго управленія на 1909 годъ, № 55, стр. 21—22.

отъ предоставленія свободы въ области сбыта денатурата, оставивъ „стѣснительную выдачу ярлыковъ" повсюду, кромѣ столицъ и немногихъ крупныхъ городовъ [1]).

Что касается цѣнъ на денатурированный спиртъ, то и онѣ были понижены въ это время и подъ давленіемъ тѣхъ же силъ. Вотъ какъ шло движеніе этихъ цѣнъ. Въ 1903 году, когда впервые казна стала отпускать безакцизный спиртъ на нужды домашняго хозяйства, цѣна ведра въ 90 град. была установлена въ 1 р. 36 к. Цѣна эта опредѣлилась при стоимости ведра 40 градуснаго спирта у заводчиковъ въ 40 к. Затѣмъ цѣны на чистый спиртъ возрасли, подняты онѣ были и на денатуратъ: въ 1904 г. до 1 р. 60 к., а въ 1905 г. до 1 р. 80 к. Съ 1906 г. цѣны на спиртъ назначаются по отдѣльнымъ губерніямъ, въ соотвѣтствіи со стоимостью на мѣстахъ сырого спирта. Въ 1908 г. продажныя цѣны на казенный денатурированный спиртъ достигали, въ среднемъ, 2,6 к. за градусъ или 2 р. 40 к. за ведро въ 92 град., при колебаніяхъ отъ 2 р. до 3 р. 12 к. Съ 1909 г. наблюдается пониженіе цѣнъ, особенно со второй половины года (цѣны съ 1907 г. назначаются по полугодіямъ). Такъ, въ петроградской и московской губерніяхъ назначена цѣна въ 1 р. 80 к. за ведро въ 92 град. вмѣсто стоявшей въ 1908 г. цѣны въ 2 р. 44 к., въ кіевской—1 р. 72 к. вмѣсто 2 р. 08 к., въ херсонской 2 р. вмѣсто 2 р. 16 к., въ варшавской и сѣдлецкой 1 р. 64 к. вмѣсто 2 р. 24 к., въ калишской и петроковской 1 р. 64 к. вмѣсто 2 р. 08 к., въ полтавской 1 р. 72 к. вмѣсто 2 р., въ подольской 1 р. 92 к. вмѣсто 2 р. 16 к. и т. д. [2]).

1 мая 1909 года истекалъ срокъ дѣйствія предоставленныхъ министру финансовъ полномочій по опредѣленію порядка и условій отпуска безакцизнаго денатурированнаго спирта на техническія надобности, и 18 апрѣля министерствомъ былъ представленъ въ законодательныя учрежденія помѣченный 16 апрѣля проектъ регулированія этого дѣла на будущее время. Въ составленной министерствомъ запискѣ отмѣчается, что до сихъ поръ закономъ устанавливались лишь основныя положенія, ближайшія же условія продажи

[1]) Приложеніе къ вышеупомянутому докладу бюджетной комиссіи, стр. 27—32.

[2]) „Смѣта доходовъ и расходовъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей" на 1910 годъ, стр. 11—12.

и пользованія денатуратомъ опредѣлялись министромъ финансовъ. Такой же порядокъ министерство предлагаетъ оставить и впредь. Въ законѣ не слѣдуетъ указывать точно тѣхъ надобностей, на которыя можно отпускать безъ акциза денатурированный спиртъ, такъ какъ нельзя исчерпывающе опредѣлить, для чего онъ можетъ потребоваться, во-первыхъ, и трудно предвидѣть, не придется ли отказаться впослѣдствіи отъ использованія на допущенныя теперь цѣли, во-вторыхъ. Надо указать только, что на лакъ и политуру спиртъ безъ акциза не будетъ отпускаться, такъ какъ для такого спирта назначенъ акцизъ въ 2 к. съ градуса. Далѣе, въ виду отсутствія безспорныхъ и дѣйствительныхъ способовъ полной денатураціи и необходимости примѣнять по отношенію къ каждой отдѣльной отрасли промышленности особый способъ, проектъ предоставляетъ установленіе способовъ какъ общей, такъ и спеціальной денатураціи министру финансовъ, въ зависимости отъ состоянія техники и надобности, на которую спиртъ будетъ отпускаться.

Потребленіе денатурированнаго спирта въ Россіи поднялось до 100 милл. градусовъ въ 1907 г.; но при выкуркѣ всего въ 3500 милл. гр. это потребленіе приходится, разумѣется, считать совершенно недостаточнымъ. Одной изъ важнѣйшихъ причинъ указаннаго явленія записка считаетъ высокія цѣны на спиртъ, поднявшіяся съ 1903 года почти вдвое, что отразилось и на расцѣнкѣ отпускаемаго казною денатурата, которая повысилась съ 1,5 к. за градусъ до 2,37 к. Министерство надѣется, что съ паденіемъ цѣнъ разовьется и отпускъ денатурированнаго спирта.

Что касается предоставленія большей свободы торговлѣ денатуратомъ, то министерство опасается указанія предѣловъ и размѣровъ этой свободы въ законѣ, а находитъ болѣе цѣлесообразнымъ сохранить за министромъ финансовъ право устанавливать порядокъ и условія отпуска спирта на разнородныя потребности, съ допущеніемъ полной свободы продажи этого спирта въ тѣхъ или иныхъ пунктахъ, по его, министра, усмотрѣнію.

Для того, чтобы спиртъ былъ дешевле, предлагается предоставить министру финансовъ рѣшать самому, какими способами заготовки пользоваться: пріобрѣтать ли его по развертцѣ, съ торговъ или хозяйственнымъ способомъ, причемъ въ случаѣ разверстки цѣны на спиртъ для денатураціи должны быть опредѣляемы въ пониженномъ размѣрѣ, по сравненію съ цѣнами разверсточнаго спирта, идущаго на распитіе.

Установленіе продажныхъ цѣнъ на казенный денатурированный спиртъ, опредѣленіе порядка общей и спеціальной денатураціи, указаніе условій продажи денатурированнаго спирта изъ мѣстъ частной продажи—все это регулируется министромъ финансовъ, по его усмотрѣнію. Только ограниченіе продажи изъ казенныхъ винныхъ лавокъ и частныхъ торговыхъ заведеній розничной торговлей, то-есть сбытомъ въ запечатанной посудѣ не болѣе 1/4 ведра вмѣстимостью—введено въ законъ [1]).

Изложенное показываетъ, что винокуренные заводчики недаромъ отозвались объ этомъ проектѣ такъ: „ни одной статьи нѣтъ положительной, а все предоставляется усмотрѣнію и взглядамъ министра финансовъ. Съ принятіемъ этого закона Думой такой существенный вопросъ, какъ вопросъ о расширеніи примѣненія и сбыта денатурата, былъ бы въ полной зависимости отъ личнаго усмотрѣнія министра". Въ этомъ заводчики справедливо видѣли ненормальность. Хотя, пожалуй, они немного преувеличивали, когда говорили о томъ, что нѣтъ ни одной положительной статьи въ проектѣ, но, по существу, мысль заводчиковъ была совершенно вѣрна [2]).

Посмотримъ теперь, какъ отнеслась Государственная Дума къ изложенному проекту правительства.

Въ виду того, что проектъ былъ внесенъ 18 апрѣля, а срокъ дѣйствія существовавшаго закона истекалъ 12 мая, законодательныя учрежденія рѣшили отложить обсужденіе этого проекта, а пока на годъ продлить дѣйствіе существующихъ постановленій, что и было осуществлено закономъ 17 іюня 1909 г. Однако и къ слѣдующему году проектъ не удалось разсмотрѣть, и снова было продлено дѣйствовавшее раньше положеніе: закономъ 13 мая 1910 года оно продолжено до 1 іюня 1911 года.

[1]) Цитированная записка за № 1469 отъ 16 апрѣля 1909 года. Соображенія, стр. 50—69.

[2]) „Россійское общество винокуренныхъ заводчиковъ. Отчетъ за 1908/9 годъ", стр. 41, слова г. Муромцева на общемъ собраніи заводчиковъ.

Наконецъ, въ 1911 году финансовая комиссія государственной думы обсудила проектъ интересующаго насъ закона. При этомъ въ комиссіи возникли пожеланія: 1) о разрѣшеніи свободной продажи денатурированнаго спирта во всѣхъ городахъ съ населеніемъ свыше 25 тыс. жителей, съ оставленіемъ для прочихъ мѣстностей прежней системы продажи по разрѣшительнымъ свидѣтельствамъ; 2) объ отпускѣ безакцизнаго спирта для производства лака, политуры и для аптечныхъ цѣлей; 3) объ уменьшеніи цѣны на спиртъ для парфюмерной промышленности и 4) объ установленіи въ законодательномъ порядкѣ рецепта спирта для денатураціи въ цѣляхъ наибольшаго приспособленія къ потребностямъ освѣщенія, нагрѣванія, отопленія и т. д., причемъ особо рекомендовалось примѣненіе кетоновыхъ маслъ.

Противъ этихъ пожеланій выступилъ товарищъ министра финансовъ Новицкій, который выразилъ большія опасенія относительно того, что свободная продажа денатурата приведетъ къ широкому потребленію его населеніемъ, особенно сельскимъ, въ качествѣ напитка. Эти заявленія не совсѣмъ сходились съ тѣми соображеніями на данную тему, которыя были высказаны г. Новицкимъ въ бюджетной комиссіи и которыя приведены нами выше. Тѣмъ не менѣе товарищъ министра финансовъ счелъ необходимымъ подчеркнуть вредное вліяніе свободной продажи денатурированнаго спирта, существовавшей всего полгода, не только на здоровье потребителей денатурата, но и на доходы казначейства, вслѣдствіе значительнаго сокращенія въ этотъ періодъ потребленія очищеннаго спирта. „Слѣдуетъ замѣтить, говорилъ г. Новицкій, что спросъ на денатурированный спиртъ достигъ громадныхъ размѣровъ, и при наличности потребленія этого спирта населеніемъ въ видѣ напитка, послѣднее обстоятельство вредно отражается на интересахъ казны, въ бюджетѣ коей доходъ отъ продажи питей составляетъ около 25% всѣхъ государственныхъ доходовъ".

Снять акцизъ съ лака, политуры и парфюмерныхъ издѣлій товарищъ министра не считалъ нужнымъ, такъ какъ акцизъ на лакъ и политуру не великъ, а порядокъ отпуска денатурата нисколько не стѣснителенъ, парфюмерная же промышленность работаетъ на богатаго потребителя, а потому нѣтъ нужды заботиться о пониженіи стоимости ея продуктовъ.

Что касается рецепта денатураціи, то его правильнѣе скрывать, чтобы труднѣе было производить очистку и меньше возможности представлялось для злоупотребленій [1]).

Финансовая комиссія со всѣми этими возраженіями считалась настолько, что отъ своихъ предположеній отказалась, принявъ почти безъ измѣненій проектъ правительства, который и сталъ закономъ 24 мая 1911 года.

Сущность закона такова: спиртъ и отбросы, приведенные въ негодное для питья состояніе и сбращаемые для освѣщенія и согрѣванія, для врачебно-дезинфекціонныхъ, научныхъ и другихъ техническихъ надобностей, опредѣляемыхъ министромъ финансовъ по соглашенію съ министромъ торговли и промышленности, освобождаются отъ акциза. Министру финансовъ предоставляется: опредѣлять техническіе пріемы и способы денатураціи, какъ общей—для спирта или отбросовъ, идущихъ на освѣщеніе, согрѣваніе, приведеніе въ дѣйствіе паровыхъ двигателей и разныя техническія цѣли, такъ и спеціальной—для такихъ надобностей, которые не выносятъ примѣненія спирта или отбросовъ общей денатураціи; назначать цѣны на безакцизные денатурированные спиртъ и отбросы, отпускаемые изъ казенныхъ складовъ и винныхъ лавокъ; заготовлять съ торговъ или хозяйственнымъ способомъ необходимыя для денатураціи вещества и отпускать эти вещества изъ казенныхъ складовъ по назначаемымъ имъ, министромъ финансовъ, цѣнамъ. Общая денатурація спирта и отбросовъ въ порядкѣ, опредѣляемомъ министромъ финансовъ, можетъ производиться въ казенныхъ складахъ на винокуренныхъ и спиртоочистительныхъ заводахъ и въ открываемыхъ владѣльцами и арендаторами названныхъ заводовъ складахъ денатурированнаго спирта. Спеціальная денатурація должна производиться въ мѣстахъ примѣненія спирта и отбросовъ для техническихъ производствъ, но по особому ходатайству, съ разрѣшенія мѣстнаго управляющаго акцизными сборами, можетъ осуществляться и въ мѣстахъ отпуска спирта и отбросовъ.

---

[1]) См. „Приложенія къ стенографическимъ отчетамъ государственной думы" 1908/9 г., т. 3, докладъ № 513, за 1909/10 г., т. 2, докладъ № 317 и особенно за 1910/11 г., т. 3, № 149, откуда приведено изложенное мнѣніе г. Новицкаго.

Продажа спирта и отбросовъ, денатурированныхъ общимъ способомъ, можетъ производиться изъ казенныхъ складовъ, казенныхъ лавокъ, винокуренныхъ и спиртоочистительныхъ заводовъ, а также на основаніяхъ, опредѣляемыхъ мѣстнымъ управляющимъ акцизными сборами, изъ открываемыхъ владѣльцами и арендаторами названныхъ заводовъ складовъ денатурированнаго спирта и изъ разнаго рода частныхъ торговыхъ заведеній. Продажа спирта, денатурированнаго спеціальными способами, можетъ производиться изъ казенныхъ складовъ, винокуренныхъ и спиртоочистительныхъ заводовъ и складовъ денатурированнаго спирта, но только съ особаго каждый разъ разрѣшенія мѣстнаго управляющаго акцизными сборами. Изъ казенныхъ винныхъ лавокъ и частныхъ торговыхъ заведеній отпускъ денатурированнаго общимъ способомъ спирта и отбросовъ можетъ производиться только въ раздробительной продажѣ, т. е. въ запечатанной посудѣ вмѣстимостью не болѣе $^1/_4$ ведра. Пріобрѣтается спиртъ, по усмотрѣнію министра финансовъ, или съ торговъ, или по разверсткѣ, или же хозяйственнымъ способомъ. За нарушеніе постановленій о торговлѣ денатурированнымъ спиртомъ установлены наказанія (аресты, тюремное заключеніе, денежные штрафы [1]).

Въ развитіе этихъ общихъ указаній министромъ финансовъ были изданы „Правила о безакцизномъ отпускѣ спирта и отбросовъ спиртоочистительнаго производства въ денатурированномъ видѣ для техническихъ и другихъ надобностей", утвержденныя министромъ 9 августа 1913 года. На основаніи этихъ правилъ свободная продажа въ розницу денатурированнаго спирта допущена только въ Петроградѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Казани, Одессѣ, Харьковѣ, Ригѣ, Саратовѣ, Севастополѣ, Ялтѣ, Евпаторіи, Феодосіи, Алупкѣ, Гурзуфѣ, Алуштѣ, Симеизѣ, Мисхорѣ, Кореизѣ, а равно съ 1 мая по 1 сентября въ Желѣзноводскѣ, Кисловодскѣ, Пятигорскѣ и Эссентукахъ (§ 6). Въ остальныхъ мѣстахъ надо обращаться въ губернское или уѣздное акцизное управленіе, а гдѣ его нѣтъ—къ участковому надзирателю или помощнику его, относительно разрѣшенія пріобрѣтать до 30 ведеръ въ годъ денатурированнаго спирта. Просителю выдается талонная

[1]) „Собраніе узаконеній и распоряженій правительства" за 1911 г., № 112, стр. 1024.

книжка, по которой и производится отпускъ спирта (§ 10). Отказъ можетъ воспослѣдовать въ томъ случаѣ, „если, какъ говорится въ правилахъ, лицо, ходатайствующее о выдачѣ талонной книжки, внушаетъ какое-либо подозрѣніе въ отношеніи правильности потребленія денатурированнаго спирта". Существуетъ, однако, аппеляція къ управляющему акцизными сборами (§ 11).

Покупка оптомъ и въ розницу, количествами свыше 30 ведеръ, спирта общей денатураціи, а также пріобрѣтеніе спирта спеціальной денатураціи производятся съ особаго разрѣшенія управляющаго акцизными сборами. Желающимъ выдаются талонныя книжки на годъ, которыя возобновляются затѣмъ уже безъ особаго разрѣшенія акцизнаго управленія (§ 7 и 8 [1]).

Въ іюнѣ 1914 года винокуренные заводчики обратились къ правительству съ запиской о мѣрахъ для широкаго распространенія денатурированнаго спирта. Въ этой запискѣ они даютъ критику правилъ 1913 года, о которыхъ говорятъ такъ: „они оказались настолько стѣснительными и непримѣнимыми къ жизни, что вскорѣ послѣ опубликованія нѣкоторые пункты пришлось отмѣнить, а другіе отсрочить". Заводчики полагаютъ, что необходимъ полный пересмотръ этихъ правилъ.

Хотя, въ общемъ, рецептъ денатураціи настолько сложенъ, что безъ знанія химіи и употребленія особыхъ аппаратовъ нельзя отогнать денатурирующія вещества, но на практикѣ къ этому и не стремятся, сдабривая денатуратъ различными способами, чтобы сдѣлать сноснымъ для питья. Поэтому надлежало бы прибавлять въ денатуратъ рвотныя и проносныя вещества. Кромѣ того, не слѣдуетъ примѣшивать, какъ это теперь дѣлается, къ спирту такихъ веществъ, которыя тормазятъ примѣненіе денатурата къ освѣщенію и т. д. Надо бы также принимать во вниманіе мѣстныя условія при составленіи рецепта денатураціи, а не заставлять всю Россію нести неудобства и ущербы отъ того, что въ юго-западномъ краѣ охотно употребляютъ въ качествѣ напитка денатуратъ.

[1]) Правила эти, а также и законъ 1911 г. приведены полностью и съ приложеніемъ формъ въ изданіи *Кизевальтера, С. Г.* „Правила о безакцизномъ отпускѣ денатурированаго спирта".

По мнѣнію заводчиковъ, надо допустить болѣе широкое и свободное обращеніе спирта въ дачныхъ, лечебныхъ мѣстностяхъ, а также въ крупныхъ городахъ, какъ-то: Тула, Курскъ, Орелъ, Пенза, Тамбовъ, Воронежъ, Нижній-Новгородъ, Самара, Николаевъ, Херсонъ, Симферополь, Екатеринославъ, Кіевъ, Новочеркасскъ, Ростовъ-на-Дону, Ревель и др.

Стѣснительный порядокъ полученія талоновъ чрезъ помощниковъ акцизнаго надзирателя весьма мѣшаетъ широкому распространенію денатурата.

Заводчики жалуются на разрѣшеніе производить денатурацію только разъ въ мѣсяцъ, причемъ управляющій акцизными сборами имѣетъ, однако, право дозволить и болѣе частую денатурацію. Это создаетъ различіе въ примѣненіи правилъ, въ зависимости отъ усмотрѣнія управляющаго, отъ его настроенія и взглядовъ. Къ тому же, бываютъ попытки возложить при этомъ часть расходовъ по содержанію акцизнаго надзора на заводчиковъ,—въ видѣ ли квартиры для чиновника, или другихъ услугъ.

Розничная торговля денатуратомъ сопряжена съ требованіемъ строгой отчетности и съ такими способами ревизіи, что продавцы въ небольшихъ городахъ отказываются отъ веденія этой продажи, связанной съ неудобствами, непріятностями и штрафами. Заводчики настаиваютъ на ослабленіи контроля надъ розничной торговлей и требуютъ переноса его на склады.

Въ заключеніе заводчики указываютъ на необходимость выдавать преміи за денатурированіе спирта, мотивируя свои домогательства слѣдующимъ образомъ: употребленіе спирта на распитіе съ 1903 г. по 1913 г. выросло съ 72,6 милл. в. до 104,6 милл. в. Денатурированнаго же спирта расходится теперь всего около 7 милл. в. Между тѣмъ вывозъ изъ Россіи спирта на иностранные рынки въ силу ряда обстоятельствъ въ послѣдніе годы падаетъ. Примѣненіе мѣръ къ отрезвленію, поставленное на ближайшую очередь правительствомъ, заставляетъ думать, что и распитіе спирта сократится. Остается, стало быть, въ качествѣ опоры для винокуренія усиленное распространеніе денатурированнаго спирта. Чтобы онъ шире примѣнялся, надо его удешевить. А чтобы это удешевленіе не коснулось кармановъ заводчиковъ, слѣдуетъ осуществить его за счетъ государственнаго казначейства или плательщиковъ налога на спиртъ, идущій въ распитіе. Соотвѣтственно этому заводчики предлагаютъ установить въ Россіи премію на денатуратъ, выдавая ее или деньгами, или безплатнымъ отпускомъ денатурирующихъ веществъ (стоимость ихъ—28 к. на ведро спирта въ 92 град.), при условіи продажи этого спирта частными производителями по цѣнамъ не выше максимума, устанавливаемаго министерствомъ финансовъ на извѣстный срокъ для губерніи или района. Считая, что денатурированнаго спирта въ ближайшіе годы разойдется около 10 милл. ведеръ въ 40 град., получимъ, что казнѣ придется выдать субсидію въ размѣрѣ около милліона рублей въ годъ. Средства можно найти, повысивъ цѣну питьевого спирта [1]).

Навстрѣчу домогательствамъ заводчиковъ идетъ извѣстное письмо А. В. Кривошеина отъ 21 іюня 1914 года, съ которымъ главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ обратился къ министру финансовъ. Въ этомъ письмѣ читаемъ: „придавая этой мѣрѣ (потребленіе спирта на техническія надобности) столь же серьезное значеніе, какъ и вывозу части спирта заграницу, я полагаю, что, помимо общихъ мѣръ къ облегченію условій пріобрѣтенія денатурированнаго спирта, производство его, подобно заграничному экспорту, могло бы быть поощряемо установленіемъ для этого особыхъ премій, хотя бы въ размѣрѣ расходовъ по денатураціи. Повышеніе цѣнъ на спиртъ, поступающій на изготовленіе питей, могло бы несомнѣнно дать для указанныхъ премій достаточныя средства безъ особаго ущерба для государственнаго бюджета“ [2]).

Отмѣна торговли водкой на время войны внесла рядъ пертурбацій и въ область сбыта денатурированнаго спирта. Опасаясь широкаго развитія употребленія денатурата въ качествѣ напитка, министерство финансовъ стѣснило торговлю этимъ продуктомъ, запретивъ свободную продажу повсюду, кромѣ Петрограда, Москвы, Риги и Ялты. Талоны выдавались на полученіе всего 2—3 ведеръ и затѣмъ должны были возобновляться. Нѣкоторые управляющіе акцизными сборами запретили продажу частнаго спирта, распространяемаго

[1]) Резюме изъ докладной записки министру финансовъ, любезно предоставленное автору правленіемъ общества винокуренныхъ заводчиковъ.

[2]) „Промышленность и торговля“, за 1914 г., № 14, стр. 63—64

обществомъ винокуренныхъ заводчиковъ. Нѣкоторые губернаторы и градоначальники на основаніи чрезвычайныхъ полномочій, съ своей стороны, издали обязательныя постановленія объ отпускѣ денатурата лишь по рецептамъ врачей изъ аптекъ; другіе вовсе запретили сбытъ частнаго денатурата; былъ даже случай, когда губернаторъ воспретилъ всякую продажу денатурированнаго спирта въ своей губерніи. Когда открылись казенныя винныя лавки для продажи денатурата, населеніе пошло сюда по привычкѣ за опьяняющимъ напиткомъ, заводчики же стали ходатайствовать, чтобы все дѣло сбыта денатурированнаго спирта было передано въ ихъ руки,—съ прекращеніемъ казенной продажи денатурата [1]).

Ознакомившись съ фактической стороной вопроса о денатурированномъ спиртѣ въ Россіи, постараемся теперь дать отвѣтъ относительно вліянія монополіи въ томъ или иномъ направленіи на примѣненіе денатурата.

Не подлежитъ спору, что въ Россіи примѣненіе денатурированнаго спирта, хотя и быстро растущее, все-таки поразительно невелико [2]). Конечно, дешевый керосинъ тормозитъ у насъ примѣненіе спирта къ освѣщенію, а дешевые продукты нефтяной промышленности дѣлаютъ невыгоднымъ примѣненіе спирта къ двигателямъ. Въ этомъ отношеніи спиртъ находится въ Россіи, по сравненію со странами привознаго бензина и керосина, въ невыгодныхъ условіяхъ. Но тѣмъ не менѣе врядъ ли мы ошибемся, если скажемъ, что примѣненіе этого спирта къ указаннымъ цѣлямъ и инымъ, какъ-то нагрѣваніе кухонъ, парфюмерное дѣло и т. д., могло бы значительно расшириться, если бы допущена была свободная торговля денатуратомъ. Однако эта торговля не разрѣшалась, и дѣлалось это, главнымъ образомъ, въ огражденіе казеннаго интереса. Правда, нерѣдко говорили, что денатуратъ нельзя допускать въ продажу потому, что населеніе погубитъ свое здоровье, употребляя его въ качествѣ напитка.

[1]) „Отчетъ о засѣданіи совѣта россійскаго общества винокуренныхъ заводчиковъ 13, 14 и 15 сентября 1914 года". Петроградъ 1914 г., стр. 18—21.

[2]) Продано казною (не считая продажи частныхъ лицъ): въ 1904 г.—14 милл. градусовъ, въ 1905 г.—42 милл., въ 1906 г.—61 милл., въ 1907 г.—76 милл., въ 1908 г.—91 милл., въ 1909 г.—104 милл., въ 1910 г.—132 милл. въ 1911 г.—172 милл., въ 1912 г.—206 милл., и въ 1913 г.—231 милл. градусовъ. („Финансовый отчетъ по каз. винн. операціи" за 1912 г., стр. 13, за 1913 г., стр. 11.

Но этотъ аргументъ, на нашъ взглядъ, не имѣлъ рѣшающаго значенія. Лишь очень немногіе проявляютъ склонность къ злоупотребленію денатуратомъ, и лишь они пострадали бы отъ свободной продажи денатурированнаго спирта. Притомъ, надо думать, что только безнадежные алкоголики, при существованіи хорошей водки и ея полной доступности, въ погонѣ за дешевизной стали бы упорно потреблять денатуратъ, отвратительный на вкусъ и вредный для здоровья. Количество отравленій отъ потребленія денатурата никогда не было велико и не могло быть значительнымъ при свободной торговлѣ очищенной водкой. Стѣсненія денатурата проистекали, по преимуществу, изъ опасенія того, что казенный доходъ пострадаетъ при широкомъ потребленіи этого дешеваго напитка, дающаго казнѣ ничтожныя выгоды, по сравненію съ настоящей водкой. Можно съ большимъ основаніемъ считать эти опасенія чрезмѣрными, неправильными, и выше отмѣчено было, что иногда даже руководители монополіи склонялись къ такому мнѣнію. Но преобладалъ все-таки тотъ взглядъ, что денатуратъ можетъ оказаться чрезвычайно опаснымъ конкурентомъ водки, и именно эта идея тормазила распространеніе денатурированнаго спирта. Спрашивается, однако, можно ли считать данное отношеніе къ дѣлу результатомъ существованія винной монополіи? Намъ кажется, что было бы неправильнымъ относить эту политику на счетъ той или иной формы взиманія сбора съ распитія водки. Здѣсь дѣло обстоитъ такъ, что при любой формѣ обложенія, разъ только казна получаетъ значительные доходы, должна создаваться почва для страха предъ конкуренціей и умаленіемъ въ поступленіяхъ. Если бы не было монополіи, а существовалъ акцизъ, то безакцизный отпускъ денатурированнаго спирта создавалъ бы не меньшую (дѣйствительную или мнимую—это другой вопросъ) опасность ущерба для фиска, при распространеніи потребленія безакцизнаго спирта взамѣнъ обложеннаго акцизомъ.

Но если винная монополія не требуетъ непремѣнно стѣсненій по отношенію къ денатурированному спирту, то не представляетъ ли она, наоборотъ, особо удобнаго аппарата для облегченія сбыта денатурированнаго спирта? Принципіально разсуждая, мы должны признать, что монополія даетъ эту возможность, такъ какъ при этой системѣ путемъ повыше-

нія цѣнъ на идущій въ распитіе спиртъ можно покрывать убытки, которые правительство рѣшится взять на себя съ цѣлью создать рынокъ дешевому денатурату. Съ другой стороны, трудно отрицать, что то же самое можетъ быть осуществлено и при акцизѣ, когда казна въ виду потерь на спиртѣ, освобождаемомъ отъ налога, можетъ соотвѣтственно повысить акцизъ на питьевой спиртъ. Въ дѣйствительности, при монополіи могутъ существовать различныя системы. Наша монополія, напримѣръ, старалась продавать денатуратъ по такой цѣнѣ, чтобы покрыть издержки, и даже получала отъ сбыта денатурата нѣкоторую прибыль. Нисколько не противорѣчило бы существу монополіи, однако, если бы былъ избранъ иной путь, связанный съ убытками для казны отъ продажи денатурата.

Такимъ образомъ и по отношенію къ Россіи мы приходимъ къ тому же выводу, который высказанъ былъ въ первомъ томѣ нашего изслѣдованія о винной монополіи въ примѣненіи къ Швейцаріи [1]). Политика государства относительно денатурированнаго спирта не зависитъ отъ формы обложенія алкоголя, она опредѣляется ролью доходовъ отъ спирта въ бюджетѣ, во-первыхъ, и большей или меньшей склонностью населенія предпочитать дешевизну всѣмъ остальнымъ качествамъ спиртныхъ напитковъ, во-вторыхъ. Чѣмъ выше поступленія казны отъ обложенія спирта, независимо отъ формы сборовъ, чѣмъ больше правительство дорожитъ этими доходами, и чѣмъ сильнѣе склонность населенія къ потребленію денатурата въ качествѣ напитка, тѣмъ больше основаній у правительства опасаться свободной торговли денатурированнымъ спиртомъ.

[1]) См. „Винная монополія". Т. I., стр. 236—239.

Глава седьмая.

Винная монополія и потребленіе спиртныхъ напитковъ.

Въ главѣ о причинахъ введенія монополіи мы выяснили, что правительство, переходя къ системѣ казенной торговли водкой, имѣло въ виду превратить пьянство въ регулярное и умѣренное потребленіе, которое не причиняло бы серьезнаго вреда ни благосостоянію населенія, ни его физическому и моральному здоровью. Намъ предстоитъ теперь выяснить, удалось ли добиться этой цѣли съ тѣмъ же успѣхомъ, который несомнѣнно сопровождалъ стремленія правительства въ отношеніи финансовыхъ и экономическихъ результатовъ монополіи.

Чтобы напомнить еще разъ, чего собственно ожидало правительство, мы приведемъ изъ циркуляра министра финансовъ отъ 28 ноября 1896 года характеристику того, что онъ считалъ уже осуществленнымъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, которыя посѣтилъ въ 1896 году. Хотя здѣсь говорится о существующемъ, но, въ дѣйствительности, это было только чаемое,—ожидаемое и желаемое.

Министръ полагаетъ, что реформа дала народу здоровое чистое вино и измѣнила кореннымъ образомъ къ лучшему условія питейной торговли. Въ восточныхъ губерніяхъ, гдѣ монополія уже дѣйствовала къ тому времени почти два года, „значительно сократилось число случаевъ скоропостижной отъ опьяненія смерти, уменьшились буйства и безпорядки въ праздники и на ярмаркахъ, сократилось число поднимаемыхъ полиціей пьяныхъ; по отзывамъ духовенства, увеличилось число посѣщающихъ Божьи храмы; по отзывамъ горнозаводскаго начальства землевладѣльцевъ и фабрикантовъ, уменьшилось число прогульныхъ дней на заводахъ, въ экономіяхъ, на фабрикахъ. Кромѣ того.... питейная реформа, благодаря отсутствію въ казенномъ винѣ вредныхъ примѣсей, прекратила тяжелое состояніе похмѣлья даже въ случаяхъ неумѣреннаго потребленія вина и, что самое главное, лишила бѣднѣйшіе классы населенія возможности пропивать при недо-

статкѣ денегъ хлѣбъ, скотину, одежду и домашнюю утварь. Прекращеніе продажи хлѣбнаго вина въ счетъ урожая, подъ закладъ или въ промѣнъ платья, посуды и другихъ вещей, столь распространенной до открытія казенныхъ винныхъ лавокъ, возбуждало въ крестьянахъ неподдѣльное чувство радости"... Народъ сталъ и „трезвѣе: случаи пьянаго разгула, сопровождавшіе обыкновенно всякія деревенскія торжества, отходятъ понемногу въ область прошедшаго и вмѣстѣ съ тѣмъ въ семьяхъ водворяется тишина и согласіе" [1]). Единственное, что смущало радость министра, это частныя питейныя заведенія—трактиры, пивныя и т. д., производившія торговлю крѣпкими напитками. Но имъ была объявлена война.

Правильна ли эта картина, соотвѣтствовала ли она дѣйствительности во все время дѣйствія монополіи, или же ожиданія министра финансовъ оказались не оправдавшимися, а его впечатлѣнія ошибочными?

I.

Для отвѣта на интересующій насъ вопросъ о вліяніи монополіи на установленіе трезвости или, по крайней мѣрѣ, на сокращеніе пьянства, важно, прежде всего, выяснить размѣры потребленія водки при монополіи, сравнительно съ тѣмъ, что было раньше. Къ сожалѣнію, статистика можетъ дать намъ только размѣры общаго потребленія и расчетъ на душу, чего, разумѣется, совершенно недостаточно для характеристики распространенія пьянства и для рѣшенія задачи о томъ, стало ли потребленіе водки равномѣрнѣе. Размѣры средняго душевого потребленія измѣнялись такъ (въ ведрахъ 40 град.).

1863	1,23	1888/92 . . .	0,57
1864/69 . . .	0,90	1893/94 . . .	0,52
1870/73 . . .	0,93	1895/99 . . .	0,51
1874/80 . . .	0,81	1900/03 . . .	0,50
1881/85 . . .	0,73	1904/08 . . .	0,59
1886/87 . . .	0,62	1909/13 . . .	0,61 [2]).

[1]) „Отчетъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ" за 1896 г., ч. II, стр. 50—51.

[2]) Цифры до 1894 года взяты изъ книги „Казенная продажа вина", приложенія, стр. 74; за 1895—1904 г.г. изъ „Статистики по казенной продажѣ питей" за 1904 г., стр. 44; за 1905—1912 г.г. изъ „Статистики" за 1912 г. стр. 51; за 1913 г. изъ „Финансоваго отчета" 1913 г., стр. 21.

Эти данныя свидѣтельствуютъ, что при существованіи акцизной системы среднее душевое потребленіе водки весьма замѣтно падало, причемъ сокращеніе замѣчалось и въ переходные годы, пока винная монополія дѣйствовала еще не по всей Россіи. Однако въ двадцатомъ вѣкѣ, когда монополія охватывала уже почти всю Имперію, потребленіе увеличивается въ довольно серьезныхъ размѣрахъ. Конечно, можно сослаться на то, что при акцизной системѣ учетъ потребленія былъ далеко не такъ правиленъ и точенъ, какъ при монополіи. Въ особенности же, на что въ соотвѣтствующей главѣ этой книгѣ указано, послѣдніе годы дѣйствія акцизной системы ознаменованы были страшнымъ развитіемъ безакцизнаго винокуренія, производившагося тайкомъ и доставлявшаго водку въ народное потребленіе безъ всякаго учета. Въ переходные годы изъ районовъ, гдѣ продолжала дѣйствовать акцизная система, постоянно привозили водку въ районы дѣйствія монополіи, и этимъ создавалась иллюзія малаго потребленія въ послѣднихъ. За приведенными соображеніями нельзя отрицать извѣстнаго значенія, но врядъ ли они могутъ быть признаны достаточнымъ объясненіемъ отмѣченной эволюціи. Подобное толкованіе противорѣчитъ тому факту, что въ первые годы дѣйствія монополіи на всемъ пространствѣ Россіи—въ 1904 и 1905 годахъ потребленіе составляло всего 0.51 и 0.56 ведра, то-есть не превышало обычнаго (напр., въ 1895 г., — 0.53 въ 1899 г.—0.53), тогда какъ съ 1906 г. оно не спускается ниже 0.60, кромѣ 1909 г. (0.58), то-есть далеко выходитъ за предѣлы ранѣе наблюдавшихся размѣровъ распитія. Очевидно, ростъ потребленія водки имѣлъ мѣсто въ эпоху дѣйствія монополіи подъ вліяніемъ причинъ, не зависящихъ отъ способовъ учета выпитаго.

Мы считаемъ что размѣры потребленія водки въ Россіи обусловлены были, главнѣйшимъ образомъ, не той или иной формой взиманія питейнаго сбора и не той или иной организаціей торговли, а состояніемъ покупательныхъ силъ населенія. Такъ какъ народное богатство несомнѣнно возросло въ двадцатомъ вѣкѣ, то увеличилось и потребленіе напитковъ. Во всякомъ случаѣ, одно не подлежитъ спору, а именно то,

что монополія не только не привела къ уменьшенію душевого распитія, но даже не помѣшала и возрастанію потребленія. Относительно причинъ этого правильнѣе будетъ дать опредѣленное заключеніе послѣ болѣе подробнаго изученія характера потребленія спиртныхъ напитковъ въ періодъ дѣйствія винной монополіи. Пока же ограничимся констатированіемъ факта значительнаго роста душевого потребленія въ годы господства монополіи на всемъ пространствѣ Имперіи (въ противоположность эпохѣ акцизнаго взиманія).

II.

Но если размѣры средняго потребленія на душу не только не сократились, а даже увеличились, то, быть можетъ, монополія измѣнила характеръ потребленія, быть можетъ, распитіе стало равномѣрнѣе, культурнѣе и не сопровождается тѣмъ пьянствомъ, которое, вѣдь, въ сущности, только и озабочивало государство? Точнаго отвѣта на этотъ вопросъ дать нельзя. Но обрисовать характеръ потребленія водки въ періодъ дѣйствія монополіи въ самыхъ общихъ чертахъ мы попытаемся. Предъ нами, стало быть, стоитъ задача: выяснить, какіе классы населенія, по преимуществу, пьютъ, и какъ они пьютъ?

Согласно господствующему мнѣнію, алкоголизмъ развитъ, главнымъ образомъ, среди крестьянъ и заводскихъ рабочихъ. Если говорить о томъ, кто выпиваетъ большую часть водки, потребляемой въ Россіи, то отвѣтъ будетъ ясенъ. Какъ и повсюду, громадная масса населенія состоитъ изъ крестьянъ и рабочихъ, и естественно, что именно они поглощаютъ подавляющую долю спиртныхъ напитковъ,—по преимуществу водки. Но если имѣть въ виду классъ населенія, особенно склонный къ пьянству, то приведенное утвержденіе нуждается въ существенныхъ поправкахъ. Бытъ русскаго народа таковъ, что и купеческое сословіе, и духовенство, и чиновничество, и лица свободныхъ профессій соревнуютъ на поприщѣ потребленія алкоголя. Было бы несправедливо и невѣрно утверждать, что алкоголизмъ—удѣлъ низшихъ классовъ населенія. Стараясь доказать, что причины зла глубоки, что оно вызвано не злой волей, а общими условіями жизни, нерѣдко выдвигаютъ теорію зависимости алкоголизма отъ бѣдности, вообще,

и въ частности отъ капиталистическаго способа производства, ведущаго къ неравномѣрному распредѣленію богатствъ, къ тяжелому положенію рабочаго класса, лишеннаго увѣренности въ завтрашнемъ днѣ. Теорія эта, по нашему мнѣнію, не вѣрна ни исторически, ни по отношенію къ настоящему времени; она не подтверждается ни опытомъ Запада, ни наблюденіями въ Россіи.

Всякій, кому приходилось читать произведенія средневѣковыхъ авторовъ, вспомнитъ постоянныя и неизмѣнныя указанія на распространеніе гомерическаго пьянства. И древніе, и новые писатели, и въ Россіи, и заграницей рисуютъ бытъ среднихъ и высшихъ классовъ пропитавшимся чрезмѣрнымъ и постояннымъ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ. Русскіе историки и пріѣзжіе иностранцы-путешественники оставили намъ поразительныя описанія невѣроятнаго пьянства, которому подвержены были бояре и дворяне, не исключая женщинъ, не въ меньшей степени, нежели простые крестьяне. Не подлежитъ спору, что пьянство возрастомъ гораздо старше капитализма, и потому нельзя говорить объ алкоголизмѣ, какъ о порожденіи капиталистическаго строя.

Среди алкоголиковъ были прежде, встрѣчаются и теперь преставители всѣхъ сословій и классовъ. Разница между ними только въ формахъ и способахъ пьянства. Здѣсь не мѣсто подробно излагать тотъ взглядъ на причины алкоголизма, который сложился у автора данной книги въ результатѣ занятій этимъ вопросомъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Вкратцѣ формулируя его, скажемъ, однако, что пьянство, по нашему мнѣнію, вызывается неудовлетворенностью, недовольствомъ дѣйствительностью, стремленіемъ забыться, отдохнуть отъ тяжелыхъ впечатлѣній, отъ гнетущихъ опасностей, отъ страшныхъ мыслей. Одни задавлены и забиты неблагопріятными матеріальными условіями (низкіе заработки, безпрерывный утомительный трудъ, дурныя жилищныя условія); другіе угнетены скукой, бездѣльемъ, истомлены неудачами, уязвлены неудовлетвореннымъ самолюбіемъ; третьи потеряли вѣру въ смыслъ жизни или мучаются несоотвѣтствіемъ идеала и дѣйствительности; четвертые не могутъ претворить свои мысли и планы въ произведенія искусства или науки (неудовлетворенность художниковъ) и т. д. Всѣ эти люди, потерявъ равновѣсіе, ослабѣвъ въ жизненной борьбѣ, ста

раются найти призрачныя радости, пытаются забыться. Этому противорѣчитъ, какъ будто, фактъ выпивки съ радости, а не по случаю горя. Но съ радости не пьянствуютъ, а только выпиваютъ или, въ крайнемъ случаѣ, нѣсколько разъ напиваются, ибо радости не бываютъ хроническими и длительными. При такомъ пониманіи причинъ алкоголизма мы не имѣемъ никакого основанія отрицать фактъ распространенія пьянства въ самыхъ разнообразныхъ сферахъ, среди лицъ различнѣйшаго матеріальнаго благосостоянія и моральнаго уровня. Къ сожалѣнію, однако, у насъ нѣтъ достаточно достовѣрныхъ данныхъ о потребленіи крѣпкихъ напитковъ среди различныхъ классовъ общества. Существуютъ только такіе матеріалы, какъ нѣкоторыя изслѣдованія пьянства въ средѣ ученыхъ, писателей и учащейся молодежи какъ характеристика купеческаго пьянства, картины изъ жизни духовенства, мелкаго чиновничества и лицъ свободныхъ профессій, предающихся нерѣдко игрѣ въ карты и распитію водки въ неумѣренномъ количествѣ,—картины, нарисованныя перомъ художниковъ слова и знакомыя всѣмъ по непосредственному наблюденію жизни. Это пьянство, по большей части, хотя далеко не всегда, проходитъ незамѣтно и въ болѣе приличныхъ тонахъ, нежели шумный и буйный мужицкій или рабочій разгулъ; но тѣмъ не менѣе пьянство зажиточныхъ и образованныхъ существуетъ несомнѣнно. Въ виду отсутствія иныхъ сколько-нибудь точныхъ и достаточныхъ матеріаловъ мы принуждены, однако, ограничиться разсмотрѣніемъ характера потребленія спиртныхъ напитковъ среди крестьянъ и рабочихъ.

Здѣсь, прежде всего, мы встрѣчаемся съ вопросомъ о томъ, сколько пьютъ и какъ пьютъ въ деревнѣ и въ городѣ. Статистика по казенной продажѣ питей свидѣтельствуетъ, что въ городахъ пьютъ слишкомъ втрое больше, нежели въ уѣздахъ: по даннымъ за 1912 годъ, на душу городского населенія приходилось 1,52 ведра въ 40 град., а въ уѣздахъ 0,47. По отдѣльнымъ губерніямъ разница еще больше: такъ, оставляя даже въ сторонѣ семипалатинскую и якутскую области, гдѣ въ городахъ душевое потребленіе въ 41 и 27 разъ больше уѣзднаго, отмѣтимъ, что въ уральской—городское въ 15 разъ выше уѣзднаго, въ курляндской--въ 13 разъ, въ эстляндской и вятской—въ 9 разъ, въ костромской

и новгородской въ—7 разъ, въ рядѣ губерній въ 6 разъ и т. д. [1]).

На основаніи подобныхъ данныхъ изслѣдователи приходятъ къ выводу, который формулированъ В. К. Дмитріевымъ въ слѣдующихъ словахъ: „среднее потребленіе алкоголя въ группѣ промышленно-городского пролетаріата въ нѣсколько разъ выше средняго душевого потребленія земледѣльческаго крестьянства“ [2]). Въ дальнѣйшемъ изложеніи названный авторъ указываетъ, что „душевое потребленіе въ городахъ должно быть принято, по крайней мѣрѣ, въ 3—4 раза больше, чѣмъ въ сельскихъ мѣстностяхъ“ [3]).

А. А. Островскій, пользуясь иными расчетами, приходитъ къ заключенію, что „горожанинъ выпиваетъ, въ среднемъ, за годъ въ 7 разъ больше крестьянина“ [4]).

Болѣе умѣренное исчисленіе находимъ у В. И. Покровскаго, по мнѣнію котораго, если исключить женщинъ и дѣтей, то потребленіе взрослаго мужчины надо считать въ 1 1/5 ведра въ деревняхъ, 4 ведра въ городахъ и 7 ведеръ въ столицахъ [5]).

Къ такой точкѣ зрѣнія близко примыкаетъ г. Первушинъ, который утверждаетъ слѣдующее: „1) Потребленіе спиртныхъ напитковъ большихъ городовъ въ 4—4 1/2 раза больше крестьянскаго потребленія. 2) Потребленіе спиртныхъ напитковъ въ рабочихъ кварталахъ города въ 3—4 раза выше потребленія душевого въ кварталахъ состоятельныхъ классовъ, отсюда 3) Городскіе рабочіе кварталы—очаги нашего пьянства“ [6]).

Казалось бы, нѣтъ возможности спорить: цифры свидѣтельствуютъ. Но на самомъ дѣлѣ наша статистика въ области алкоголя крайне несовершенна. Данныя о душевомъ потребленіи по Имперіи, приведенныя выше, отличаются

[1]) „Статистика по казенной продажѣ питей“ за 1912 г., стр. 49.

[2]) *В. К. Дмитріевъ*. Критическія изслѣдованія о потребленіи алкоголя въ Россіи. Москва 1911 г., стр. X.

[3]) Ib,, стр. 169.

[4]) *А. А. Островскій*. Пьяный бюджетъ. Петроградъ. 1914 г., стр. 30.

[5]) *В. И. Покровскій*. Нѣсколько статистическихъ данныхъ по вопросу о потребленіи алкоголя „Труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ“ Вып. IX СПБ. 1908 г., стр. 1159.

[6]) *С. А. Первушинъ*. Опытъ теоріи массоваго алкоголизма. 1912 г., стр. 13.

малой достовѣрностью, такъ какъ количество населенія въ Россіи точно не извѣстно и исчисляется весьма произвольно центральнымъ статистическимъ комитетомъ для отдѣльныхъ годовъ. Въ еще большей мѣрѣ гадательны расчеты по губерніямъ, по городамъ и по селамъ, количество населенія коихъ устанавливается очень проблематично. Къ этому присоединяется тотъ фактъ, что вѣдь монополія учитываетъ вовсе не потребленіе, а продажу; между тѣмъ нерѣдко и далеко не малыя количества пріобрѣтаются въ городахъ пріѣзжимъ изъ деревни населеніемъ. „Городъ, справедливо говоритъ Д. Н. Вороновъ, является не только потребителемъ вина, но и поставщикомъ его для деревни. Изъ деревень пріѣзжаетъ въ городъ масса крестьянъ на базарные и ярмарочные дни, не мало бываетъ пріѣзжихъ и въ обычные дни. Рѣдкій изъ нихъ не выпьетъ въ городѣ или не возьметъ вина на домъ. Такимъ образомъ, по даннымъ монопольнаго управленія, городское потребленіе сильно преувеличено, а деревенское, наоборотъ, преуменьшено; какое реальное соотношеніе между тѣмъ и другимъ, мы совершенно не знаемъ“ [1]).

По обслѣдованію, произведенному Вороновымъ чрезъ сидѣльцевъ винныхъ лавокъ, удалось установить, сколько проданной въ г. Пензѣ водки надо отнести на долю деревни. Послѣ соотвѣтствующихъ расчетовъ и поправокъ оказалось, что городское потребленіе здѣсь (въ пензенскомъ уѣздѣ) выше уѣзднаго всего на 36%, тогда какъ по статистикѣ казенной продажи питей получается разница вдвое. Однако, принимая во вниманіе тѣ указанія, которыя дѣлаетъ Вороновъ, мы все-таки должны признать, вмѣстѣ съ Норовымъ, что „городское населеніе несомнѣнно потребляетъ больше вина, чѣмъ деревенское, потому что иначе пришлось бы допустить, что города ежедневно снабжаютъ виномъ населеніе, превышающее, въ среднемъ, раза въ три мѣстное городское населеніе, что очевидно не такъ“ [2]).

Отчего же въ городахъ пьютъ больше, нежели въ деревнѣ? Обычно разницу городского и деревенскаго потребленія изображаютъ такъ, что крестьяне пьютъ не регулярно, спорадически, при особыхъ обстоятельствахъ и въ особые дни, а рабочіе пьютъ систематически, постоянно, каждый день. Это не значитъ, что пьянство въ городѣ превратилось въ умѣренное ежедневное потребленіе передъ обѣдомъ и ужиномъ. Къ сожалѣнію, относительно равномѣрнаго потребленія малыми количествами у насъ нѣтъ свидѣтельствъ, сколько нибудь убѣдительныхъ, ни въ примѣненіи къ городу, ни въ отношеніи къ деревнѣ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь нельзя же признать отраднымъ фактомъ то регулярное потребленіе петербургскихъ ремесленниковъ, которое описываетъ докторъ Н. И. Григорьевъ (разсказъ относится къ 1896 году приблизительно) „Петербургскіе мастеровые, говоритъ онъ, пьютъ довольно своеобразно. Имѣются, напр. субъекты, которые, не выпивъ сороковки водки утромъ, за чаемъ, не примутся за работу, и если это искусные подмастерья, которыми хозяева дорожатъ, то они сами покупаютъ, конечно, за счетъ пьющихъ водку, чтобы они только работали. Есть и такіе субъекты, которые въ теченіе дня рюмки водки не выпьютъ. но послѣ шабашу обязательно выпьютъ отъ 1/2 до 1 сороковки, и тогда принимаются за ужинъ. Обыкновеніе выпить 1/3 сороковки за обѣдомъ и 1/2 сороковки за ужиномъ—обычное явленіе. Намъ не очень рѣдко попадались лица, которымъ въ день выпить 1—2 бутылки водки ни по чемъ — и они даже за трезвыхъ и степенныхъ людей слывутъ. У нихъ „загулы“ бываютъ рѣдко и продолжаются короткое время... Другіе работаютъ всю недѣлю, не беря въ ротъ ни одной капли водки, но зато утро праздника — они пьяны. Третьи мѣсяцами въ ротъ водки не берутъ, но если запьютъ, то обыкновенно или допиваются до бѣлой горячки, или доходятъ до такого состоянія, что является необходимой помощь врача, чтобы пріостановить пьянство“ [1]).

Картина потребленія, нарисованная для петербургскихъ ремесленниковъ, вѣрна и для другихъ городовъ. Не лучше дѣло обстоитъ и съ регулярнымъ потребленіемъ рабочихъ, которые превращаются въ алкоголиковъ. Вотъ нѣсколько иллюстрацій, заимствованныхъ изъ недавней анкеты обще-

[1]) *Д. Н. Вороновъ.* Алкоголизмъ въ городѣ и въ деревнѣ въ связи съ бытомъ населенія. Пенза 1913 г., страницы въ брошюрѣ не обозначены.

[2]) *В. Норовъ.* Казенная винная монополія, ч. I, стр. 41.

[1]) *Н. И. Григорьевъ.* О пьянствѣ среди мастеровыхъ въ городѣ Петербургѣ. „Труды коммиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ“. Вып. II, 1899 г., стр. 118.

ства фабрикантовъ и заводчиковъ московской губерніи. „До прекращенія продажи водки, сообщаетъ одинъ фабрикантъ Москвы, были мастера, которые загуливали по два—три раза въ зиму; были и такіе, которые послѣ каждой получки жалованья, 1 и 15, гуляли 2—3 дня, иногда и недѣлю“ [1]).

„При торговлѣ спиртными напитками прогульныхъ дней у рабочихъ было очень много, сообщаютъ съ завода въ городѣ Гороховцѣ. Послѣ получки нѣкоторые не работали дня по два; работали рѣдкій послѣпраздничный день; наканунѣ своихъ престольныхъ праздниковъ кончали работу за день, за два, справляли ихъ обязательно не менѣе трехъ дней и, кромѣ того, устраивали еще „подгвоздки“, праздновавшіеся иногда тоже дня два. Среди рабочаго времени прогулы отъ пьянства тоже были нерѣдки. По случаю помолвокъ, свадебъ гуляли тоже чуть не недѣлями“ [2]). Такимъ образомъ въ этомъ городкѣ рабочіе практиковали и городской, и деревенскій алкоголизмъ, то есть, не отказываясь отъ пьянства по воскресеньямъ и понедѣльникамъ, сугубо потребляли водку въ престольные праздники, по случаю свадебъ и т. д.

Съ одного московскаго завода пишутъ: „въ былой періодъ обильныхъ возліяній 80% всѣхъ рабочихъ теряли осмысленное выраженіе лица, ходили, какъ въ туманѣ, съ опухшими красными глазами и свинцовыми мозгами. Отъ постоянныхъ попоекъ обострялся характеръ рабочихъ, превращая ихъ въ звѣроподобныхъ. Семейная обстановка потеряла уютъ и вслѣдствіе пьянства родителей превратилась въ очагъ заразы и нужды. Мы можемъ указать много примѣровъ, когда родители тащили все изъ дома въ кабакъ. Этотъ бичъ, чудовищно развившійся въ рабочей средѣ, всей тяжестью отозвался на дѣтяхъ. Эти маленькіе мученики ютились въ сырыхъ, холодныхъ подвалахъ, а голодъ и другія дурныя условія жизни выработали изъ нихъ чахлыхъ, слабыхъ и преждевременно озлобленныхъ людей“ [3]).

[1]) „Отрезвленіе рабочихъ“. Статистическое обслѣдованіе. Изд. общества фабрикантовъ и заводчиковъ московскаго района. Москва, 1915 г., стр. 69.

[2]) Тамъ же, стр. 70.

[3]) Тамъ же, стр. 73.

Анкета, произведенная во владимірской губерніи, дала выводъ: „болѣе регулярно пьютъ фабричные: тамъ пьянствомъ непремѣнно сопровождается каждая недѣльная получка жалованья“ [1]).

Такимъ образомъ мы приходимъ къ печальному заключенію, что регулярное потребленіе водки среди рабочихъ есть, въ сущности, регулярное пьянство. Но какіе же слои рабочаго класса особенно предаются пьянству? Иными словами: находится ли потребленіе водки въ связи съ высотой заработка, и какова эта связь—прямая или обратная?

Относительно этого существуютъ несходные и даже противоположные взгляды, притомъ не только у различныхъ авторовъ, но иногда одинъ и тотъ же писатель высказываетъ несогласныя мнѣнія. Такъ, напримѣръ, В. К. Дмитріевъ, съ одной стороны, утверждаетъ, что „въ самой средѣ промышленнаго пролетаріата процентъ расхода на алкоголь измѣняется по отдѣльнымъ группамъ рабочихъ въ обратномъ отношеніи къ высотѣ ихъ заработка“, причемъ „прекраснымъ статистическимъ подтвержденіемъ этого положенія служатъ результаты анкеты, произведенной среди бакинскихъ рабочихъ“ [2]).

Но у того же автора имѣется и слѣдующее разсужденіе: „особенно характерно крайне быстрое возрастаніе душевого потребленія алкоголя въ средѣ индустріальныхъ рабочихъ по мѣрѣ возрастанія ихъ заработка: отъ полупроцента общаго расхода—въ низшей группѣ одинокихъ рабочихъ и до 10%—въ высшей (см. анкету въ средѣ петербургскихъ рабочихъ)“ [3]).

Въ анкетѣ о бюджетахъ петербургскихъ рабочихъ, произведенной техническимъ обществомъ въ 1908 году, находимъ выводъ: „съ ростомъ бюджета увеличиваются расходы на пиво, водку и табакъ“. „Какъ и у одинокихъ рабочихъ, у семейныхъ съ ростомъ бюджета расходы на спиртные напитки ростутъ и абсолютно, и относительно“ [4]).

[1]) *В. А. Черневскій*. Къ вопросу о пьянствѣ во владимірской губерніи. Владиміръ. 1911 г., стр. 18.

[2]) Цитированная книга, стр. XI.

[3]) Цитированная книга, стр. 170.

[4]) *С. Н. Прокоповичъ*. Бюджеты петербургскихъ рабочихъ. СПБ. 1909 г., стр. 21 и 24.

Осенью 1909 г. была произведена тѣмъ же техническимъ обществомъ анкета среди петербургскихъ рабочихъ объ алкоголизмѣ. Результаты ея формулированы въ рѣшительно противоположномъ духѣ. Лица, разработавшіе анкету, говорятъ о „законѣ относительнаго значенія расходовъ на алкоголь въ зависимости отъ заработка", и содержаніе этого закона находятъ таковымъ: „чѣмъ ниже заработокъ рабочаго, тѣмъ выше относительная доля денежнаго бюджета его, расходуемая на алкоголь. Иначе говоря: съ ростомъ заработка падаетъ относительное значеніе расходовъ на алкоголь" [1]).

Что касается бакинской анкеты, на которую обыкновенно ссылаются сторонники обратной связи между заработкомъ и потребленіемъ водки, то результаты ея изложены вовсе не столь прямолинейно и опредѣленно. Правда, г. Каспарьянцъ, разрабатывавшій эту анкету, упоминаетъ о желѣзномъ законѣ, который гласитъ: „чѣмъ выше заработная плата, тѣмъ ниже (относительно) расходъ на спиртные напитки": но онъ указываетъ на коррективы къ этому закону. „Не только, пишетъ онъ, размѣръ заработной платы имѣетъ вліяніе на потребленіе спиртныхъ напитковъ, не менѣе важное значеніе за длиной рабочаго дня, качествомъ труда, условіями самой работы и проч. ...И въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ возможно уклоненіе отъ „желѣзнаго закона"... тогда необходимо искать причину въ вышеуказанныхъ фактахъ". Другое ограниченіе или другую поправку г. Каспарьянцъ формулируетъ словами Вандервельда, который, кстати сказать, написалъ одну изъ лучшихъ въ существующей литературѣ работъ относительно причинъ алкоголизма. Вандервельдъ пишетъ въ „Соціалистическихъ этюдахъ": „подобно тому какъ лучшими кліентами булочныхъ и мясныхъ являются не наиболѣе голодные, такъ лучшими кліентами питейныхъ заведеній оказываются вовсе не тѣ, кто наиболѣе жаждетъ водки. Среди трудящихся массъ въ двухъ случаяхъ констатируется минимумъ алкоголизма: съ одной стороны, въ наиболѣе бѣдныхъ, низшихъ слояхъ пролетаріата, гдѣ недостатокъ денегъ, ничтожность заработной платы дѣйствуетъ какъ автоматическій тормазъ. Съ другой стороны, въ высшихъ слояхъ

[1]) *А. Лосицкій* и *И. Чернышевъ*. Алкоголизмъ петербургскихъ рабочихъ. СПБ. 1913 г., стр. 14 и 15.

пролетаріата, гдѣ, наряду съ другими условіями существованія, дѣйствуютъ другіе тормазы нравственнаго и интеллектуальнаго характера, способствуя уменьшенію необходимости или, вѣрнѣе, желанія опьянить себя, т. е. понижая потребленіе спиртныхъ напитковъ. Однако между первымъ минимумомъ и вторымъ есть существенная разница: рабочіе высшаго слоя пьютъ тѣмъ менѣе, чѣмъ болѣе улучшается ихъ положеніе, между тѣмъ какъ рабочіе низшаго слоя пьютъ все больше и больше, по мѣрѣ возрастанія ихъ средствъ для пріобрѣтенія алкоголя".

Къ этому г. Каспарьянцъ прибавляетъ: „поскольку повышеніе заработка является временнымъ и внезапнымъ, оно часто вызываетъ большее потребленіе спиртныхъ напитковъ у низшихъ слоевъ пролетаріата; нормальное и постоянное повышеніе матеріальнаго благосостоянія рабочаго несомнѣнно вызываетъ сокращеніе пьянства" [1]).

Отмѣтимъ еще выводъ г. Первушина, основанный на матеріалахъ, по его словамъ, „какъ анкетныхъ, бюджетныхъ, такъ массовыхъ", русскихъ и иностранныхъ. Выводъ этотъ гласитъ: „съ ростомъ дохода семьи растетъ и абсолютный, и относительный расходъ на алкоголь".... „Иначе говоря, съ уменьшеніемъ нужды—растетъ потребленіе алкоголя" [2]).

Такимъ образомъ мы имѣемъ рядъ выводовъ, взаимно противорѣчащихъ другъ другу. Объясняется это явленіе тѣмъ, что матеріалы для выводовъ недостаточно обширны, весьма спорны и мало надежны. При небольшомъ количествѣ наблюденій проявляется, какъ всегда, вліяніе случайныхъ и привходящихъ причинъ; при заранѣе намѣченномъ результатѣ нерѣдко имѣетъ мѣсто тенденціозное обращеніе съ цифрами и фактами. То, что извѣстно по интересующему насъ вопросу на Западѣ и въ Россіи, приводитъ къ заключенію, что статистическаго рѣшенія задачи еще пока быть не можетъ. А теоретическое разсужденіе заставляетъ думать, что въ Россіи, гдѣ среди рабочихъ по разнообразнымъ обстоятельствамъ еще очень мало высшихъ интересовъ и

[1]) *О. Каспарьянцъ*. Алкоголизмъ и бакинскіе рабочіе. „Труды перваго всероссійскаго съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ". СПБ. 1910 г., т. 2, стр. 804, 806 и 813.

[2]) *С. А. Первушинъ*. Опытъ теоріи массоваго алкоголизма, стр. 50.

подлинной культуры, большая возможность покупать водку неизбѣжно должна приводить, имѣя въ виду массовый результатъ, къ усиленному потребленію алкоголя. Намъ кажется, что въ русскихъ условіяхъ наиболѣе недостаточные классы рабочихъ пьютъ, какъ и вездѣ, или съ отчаянія, или же потому, что они упали на дно изъ за *болѣзненной* склонности къ алкоголю. Высшіе же слои рабочаго класса пьютъ отчасти вслѣдствіе отсутствія другихъ интересовъ (какъ провинціальное чиновничество и лица свободныхъ профессій); отчасти изъ за невозможности отдать свое время и силы политической, профессіональной или культурно-самообразовательной дѣятельности и тѣмъ осуществить потребность оторваться отъ обыденщины. Если такъ, то надо думать, что, чѣмъ больше заработокъ рабочаго, тѣмъ онъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, выпьетъ больше. Но будетъ ли доля его расходовъ на спиртные напитки по отношенію ко всѣмъ расходамъ выше или ниже,—это вопросъ особый, далеко не ясный и для цѣли настоящей работы второстепенный. Относительно того, какія группы рабочихъ пьютъ больше тѣ, которыя получаютъ высокое или низкое вознагражденіе, мы склонны отвѣтить такъ: и тѣ, и другіе пьютъ гораздо больше того, что можетъ быть признано умѣреннымъ потребленіемъ; и тѣ, и другіе не потребляютъ водку, а пьянствуютъ.

О деревенскомъ потребленіи водки мы имѣемъ больше данныхъ, хотя и не носящихъ точнаго статистическаго характера, но весьма любопытныхъ и поучительныхъ. Всѣ изслѣдователи крестьянскаго потребленія подчеркиваютъ его бытовой характеръ, почти обрядовый. Господствуетъ мнѣніе, что крестьяне обычно водки не пьютъ, а потребляютъ ее въ праздники, при продажѣ продуктовъ, на свадьбахъ, въ базарные дни, при семейныхъ торжествахъ и несчастіяхъ (похороны). Прежде чѣмъ перейти къ характеристикѣ чисто деревенскаго пьянства, мы отмѣтимъ тѣ черты, которыя наблюдаются въ мѣстностяхъ переходнаго типа, въ деревнѣ, населенной фабричнымъ людомъ. Повидимому, это самое печальное соединеніе условій. Такое впечатлѣніе производитъ изслѣдованіе преступности и пьянства въ московской губерніи (кромѣ Москвы), произведенное въ послѣдніе годы. Населеніе московской губерніи почти сплошь

промышленное, причемъ уѣздные города здѣсь захватываютъ лишь небольшое количество населенія (въ 1910 г. 115 тыс., а въ селеніяхъ—1.636 тыс.). Вотъ краткая характеристика результатовъ пьянства въ московской деревнѣ. „Въ селеніяхъ царитъ, безъ преувеличенія, поножовщина, и отчасти кулачный спортъ—полосуютъ и убиваютъ другъ друга изъ за пустяковъ и даже безъ видимой причины, просто „такъ". Жизнь цѣнится дешево. Если возникаетъ ссора, того и жди ея окончанія убійствомъ, особенно въ праздничные дни. Сельская молодежь полна этимъ нездоровымъ задоромъ, „озорствомъ". Что молодежь сосѣднихъ деревень или при посѣщеніи другихъ деревень въ качествѣ гостей устраиваетъ драки массовыя и побоища, такая грубость нравовъ примелькалась въ глазахъ; точно также заурядно, когда фабричные то и дѣло дерутся, дерутся до смерти" [1]).

Возмутительнѣйшія преступленія и поступки происходятъ постоянно. Очевидно, и потребленіе водки, способствующее озвѣрѣнію, носитъ отнюдь не спорадическій и не невинно бытовой характеръ. Такъ оно и есть. Въ воскресные же дни, въ праздники и въ дни похмѣлья, то есть понедѣльники, а иногда вторники, дикіе поступки, параллельно пьянству, значительно возрастаютъ. „Праздничные дни, пишетъ Коровинъ, особенно „престольные", въ громадной степени способствуютъ какъ единоличному, такъ и массовому пьянству. Драки, побои, раны, увѣчья, убійства служатъ неразлучными спутниками такихъ дней. Чѣмъ больше почета воздается святому, чѣмъ веселѣе праздникъ, тѣмъ больше проливается человѣческой крови, тѣмъ сильнѣе скандалятъ, тѣмъ мрачнѣе итоги такого дня" [2]).

Вотъ какъ идетъ преступная волна въ связи съ пьянствомъ: „звѣрскимъ поведеніемъ, усиленнымъ пролитіемъ человѣческой крови, хулиганствомъ, какимъ то осатанѣніемъ отличаются спеціально праздники, въ меньшей степени послѣпраздники. По мѣрѣ удаленія отъ этихъ страшныхъ дней, преступность сильно уменьшается, и снова просыпается звѣрь въ людяхъ въ субботы и кануны праздниковъ". „Пре-

---

[1]) *А. М. Коровинъ.* Преступность и алкоголизація населенія московской губерніи. СПБ. 1914 г., стр. 8.

[2]) Цитированное изслѣдованіе, стр. 13.

ступная волна, вздымаясь гребнемъ въ праздничные дни, постепенно идетъ на убыль вплоть по пятницу и начинаетъ подыматься съ субботы“ [1]). Одновременно и вполнѣ естественно „дни отдыха, дни праздничные стали спеціально кабацкими; дни послѣ отдыха, послѣпраздничные, стали тяжелыми, мучительными, „синими“ понедѣльниками“ [2]).

Значитъ, въ фабричной московской деревнѣ—да вѣроятно и не одной московской—потребленіе водки носитъ городской характеръ съ тѣми добавленіями, которыя свойственны деревнѣ, то-есть съ усиленнымъ пьянствомъ въ торжественные и праздничные періоды (деревня „гуляетъ“ въ такихъ случаяхъ недѣлями или, по крайней мѣрѣ, нѣсколько дней подрядъ).

Во владимирской губерніи былъ поставленъ вопросъ о томъ, кто пьетъ больше—богатые или бѣдные. Отвѣты получились самые разнообразные. „Богатый пьетъ, когда хочется, а бѣдный, когда придется“, пишетъ одинъ корреспондентъ. „Богатыхъ не видно, сообщаетъ другой, они берутъ вино четвертями и пьютъ въ своихъ домахъ. А бѣдный у винной лавки: безъ закуски вино то продаютъ и стакана не дадутъ. Поневолѣ всякій будетъ пьяница, если пьетъ изъ горлышка“. Авторъ сводки пришелъ къ выводу: „такъ много всѣ пьютъ, что трудно разобраться, кто больше“. Повидимому, онъ склоняется къ мысли, выраженной однимъ изъ корреспондентовъ въ стихахъ: „Пьетъ богатый, пьетъ и бѣдный, пьетъ бояринъ, пьетъ купецъ, пьетъ дуракъ и умъ отмѣнный“ [3]).

Черневскій отмѣчаетъ наличность въ деревнѣ двухъ видовъ пьянства: обычнаго или повседневнаго и пьянства по особымъ случаямъ, (праздники, свадьбы и проч.).

„Пьянство, пишетъ одинъ корреспондентъ, больше происходитъ съ октября и до января, по случаю осеннихъ праздниковъ. А также есть обычай по приходѣ съ посторонихъ заработковъ выпивать другъ съ другомъ, поздравлять съ приходомъ“. „Пьянство у насъ начинается съ Троицы, сообщаетъ другой, это престольный праздникъ, и продолжается до покоса—1 іюля. У каждой вотчины свой праздникъ и

[1]) Тамъ же, стр. 27, 29, 31.
[2]) Тамъ же, стр. 33.
[3]) *В. А. Черневскій.* Цитированное изслѣдованіе, стр. 12—13.

гуляютъ по три дня, а праздниковъ насчитывается до 12. И вотъ начинается гулянье: то прійдутъ ко мнѣ, то я пойду то къ одному, то къ другому. На два праздника попалъ, ну и прогулялъ цѣлую недѣлю“. „Главнымъ образомъ пьянствуютъ во время возки картофеля на заводы, въ сентябрѣ и октябрѣ“, говоритъ третій. „У насъ каждое артельное дѣло сопровождается пьянствомъ, сообщаетъ четвертый. Если соберется артель плотниковъ, портныхъ, овчинниковъ, или надумаютъ деревней починять мосты, дороги или колодезь, то работа сопровождается обильной выпивкой“. Пьютъ во время сходовъ мірскихъ и волостныхъ, пьютъ и пропиваются на свадьбахъ. „На богатую свадьбу, по указанію корреспондента, требуется водки 10 ведеръ, на бѣдную—5 ведеръ, среднюю—7 ведеръ“. Въ общемъ, оказывается очень много случаевъ напиться. „Шелъ мой сосѣдъ, картинно изображаетъ одинъ крестьянинъ это обстоятельство, пьяный. Я спросилъ: „чего это ты такъ напился?“ Онъ отвѣтилъ: „съ горя, лошадь пала“. Спрашиваю другого: „ты почему пьяный?“ Онъ отвѣчаетъ: „съ радости, жена сына родила“. И выходитъ: мужикъ съ горя пьетъ, съ радости пьетъ, съ достатку пьетъ, со свиданьемъ пьетъ и никакой продажи не дѣлается, чтобы не напиться“ [1]).

Черневскій изображаетъ волну потребленія такими штрихами. „Въ теченіе года можно намѣтить четыре подъема періода потребленія вина и слѣдующихъ за ними періодовъ пониженія. Въ сентябрѣ и октябрѣ кончается уборка урожая. Страдающій хроническимъ безденежьемъ крестьянинъ, пользуясь случаемъ, везетъ на рынокъ часть своего урожая, и въ мошнѣ его появляются деньги. Къ тому же, многіе приходятъ съ отхожихъ заработковъ. Наступающіе праздники — Покровъ, Казанская, справляются разгульно, весело, въ это же время разыгрываются свадьбы, происходитъ сборъ рекрутовъ. Естественно, что въ эти осенніе мѣсяцы потребленіе вина повышается до высшей нормы въ году. Затѣмъ нѣкоторое затишье, „филипповки“, но подходитъ Никола зимній, Рождество, и пьянство въ декабрѣ опять увеличивается. Постепенно понижаясь въ январѣ и февралѣ, въ мартѣ потребленіе спиртныхъ напитковъ спускается до самой низшей

[1]) Тамъ же, стр. 15—16.

нормы въ году. Тутъ какъ разъ Великій постъ, да и карманъ уже истощается послѣ рождественскихъ праздниковъ, зимняго мясоѣда и масляницы, къ тому же, у большинства и хлѣбъ уже покупной. Мѣсяцъ относительнаго воздержанія и въ ѣдѣ, и въ питьѣ. Но наступаетъ Пасха, Красная горка, и пьянство быстро увеличивается почти до декабрьской нормы. Въ маѣ немного потише; разные весенніе праздники, конечно, мало способствуютъ воздержанію. Въ іюнѣ мѣсяцѣ потребленіе вина уже опять довольно сильно повышается. Наступаютъ „заказные", „оборочные" праздники, „девятыя", „десятыя" пятницы, Петровъ день, сѣнокосъ, обычно сопровождающійся систематической выпивкой. Въ теченіе іюля и августа мѣсяца страдная пора, безденежье—опять пьянство идетъ на убыль до сбора урожая". [1]).

Мы привели полностью это описаніе, потому что оно типично для изображенія деревенскаго потребленія спиртныхъ напитковъ. Для другихъ мѣстностей измѣняется нѣсколько потребленіе по мѣсяцамъ, но самая идея, основа схемы та же.

Въ брошюрѣ Воронова находимъ характеристику потребленія не фабричной, пензенской губерніи,—съ одной стороны городского, съ другой — деревенекаго. „Потребленіе собственно городского населенія распредѣляется очень равномѣрно на протяженіи всего года, пишетъ названный авторъ, исключая сильное паденіе въ періодъ великаго поста и обнаруживая тенденцію къ росту лишь къ концу года, начиная съ августа. Рѣзкіе скачки вверхъ оно дѣлаетъ только въ періодъ масляницы, Пасхи и рождественскихъ праздниковъ"... „Вліяніе праздниковъ на потребленіе выражается въ городахъ замѣтнѣе, чѣмъ въ деревняхъ Городское населеніе отмѣчаетъ каждый значительный церковный праздникъ, а деревенское почти исключительно престольные". Широко справляютъ въ городѣ и именины. Въ деревнѣ развитъ обрядовый или бытовой алкоголизмъ, вызванный свадьбами, праздниками (не воскресными днями), помочами, общественными сходами, похоронами, крестинами и т. д. „Что деревенское потребленіе опредѣляется, главнымъ образомъ, обрядовыми мотивами, установившимися

[1]) Приведенное изслѣдованіе, стр. 16, 18.

общественными обычаями, а не развитой личной склонностью къ алкоголю, какъ это имѣетъ мѣсто въ городахъ,—доказывается ничтожнымъ числомъ среди крестьянскаго населенія какъ регулярныхъ потребителей, для которыхъ вино является обычнымъ спутникомъ пищи, такъ и алкоголиковъ, привычныхъ и запойныхъ". Д. Н. Вороновъ произвелъ опросъ въ нѣсколькихъ селахъ пензенской губерніи, не имѣющихъ ни торговаго, ни промышленнаго значенія, причемъ оказалось слѣдующее. Регулярные потребители, привыкшіе выпивать систематически, не до состоянія опьяненія, а „для здоровья и аппетита", встрѣчаются только въ средѣ зажиточнаго крестьянства, и то какъ рѣдкое исключеніе. Въ восьми селахъ съ 12000 душъ населенія ихъ оказалось только 20 человѣкъ. Потребленіе же остальныхъ состоятельныхъ крестьянъ носитъ спорадическій характеръ, типичный для деревни, и отличается лишь болѣе широкимъ масштабомъ. Алкоголиковъ, то есть лицъ съ ясно выраженнымъ болѣзненно развитымъ пристрастіемъ къ вину (пьянствующихъ постоянно, при всякой возможности къ тому, или въ періоды запоевъ), насчитано въ 20 деревняхъ съ 20000 душъ населенія не болѣе 40 человѣкъ, причемъ большинство изъ нихъ относилось не къ рядовому крестьянству, а къ лицамъ, занимающимся, кромѣ земледѣлія, ремеслами (сапожники, кузнецы, различные мастера) или отхожими промыслами.

Не слѣдуетъ, однако, идиллически представлять себѣ деревенское потребленіе.

„Какъ только выстроили у насъ казенку, пишетъ корреспондентъ владимирскаго земства, такъ наши жители потеряли все состояніе, казенка высосала всю жизнь" [1]).

Столь, казалось бы, радостныя событія, какъ свадьбы, сопровождаются ужаснѣйшимъ пьянствомъ, раззоряющимъ населеніе. „Къ свадьбамъ, разсказываетъ Вороновъ въ своей брошюрѣ, пріуроченъ цѣлый рядъ народныхъ обычаевъ, установленныхъ вѣками и строго соблюдаемыхъ, причемъ всѣ моменты свадебнаго ритуала необходимо полагается сопровождать угощеніемъ, центромъ котораго является водка. Пьютъ еще задолго до свадьбы: при сватовствѣ, при сговорахъ, которые и получили спеціальное названіе „запоевъ"

[1]) *Чер невскій*, стр. 12.

или „пропоевъ", при смотринахъ, дѣвичникахъ. Но грандіозныхъ размѣровъ пьянство достигаетъ въ день свадьбы, когда старые и малые, мужчины и женщины, участвующіе въ пиршествѣ, считаютъ своей обязанностью не просто пить, а напиться, потому что принято думать, что чѣмъ шире пьяный размахъ, тѣмъ почетнѣе свадьба, и тѣмъ счастливѣе будутъ молодые. Въ пьяномъ угарѣ обыкновенно проводятся и слѣдующіе два дня послѣ свадьбы, а при богатой свадьбѣ 4 и 5 дней. Въ этомъ періодѣ выпивается не только все заготовленное хозяевами въ огромномъ количествѣ вино, но и прикупленное самими гостями въ складчину между собой. Складчина—явленіе неизбѣжное на каждой свадьбѣ. Затѣмъ наступаетъ періодъ похмѣлья, который для многихъ участниковъ свадебной гульбы продолжается еще не однѣ сутки". На среднюю свадьбу уходитъ не менѣе 10 ведеръ водки, не считая пива и вина.

Въ престольные праздники рядовой крестьянинъ 4—5 дней подрядъ напивается, спаивая семейныхъ вплоть до малолѣтнихъ мальчиковъ и дѣвочекъ [1]).

Корреспондентъ того же пензенскаго земства пишетъ про водку: „пили мы ее проклятую на свадьбахъ, крестинахъ, похоронахъ. Пили на престольные праздники, при пріемѣ гостей, при всякой продажѣ и покупкѣ. Пили при каждой поѣздкѣ на базаръ, при морозѣ, при радости, при горѣ, при наймѣ пастуховъ, сторожей, десятскихъ, подводъ и въѣзжихъ квартиръ—при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ" [2]).

Любопытное изслѣдованіе было произведено Александроневскимъ обществомъ трезвости съ помощью опроса духовенства. Изъ разныхъ мѣстностей получились печальныя сообщенія относительно развитія пьянства не только среди взрослыхъ мужчинъ, но и женщинъ, и дѣтей. „Пьютъ мужчины, пишетъ священникъ орловской губерніи, пьютъ, хотя и меньше, женщины, и даже дѣти. Пьютъ бѣдняки, пьютъ не меньше, если не больше ихъ и богатые. Пьютъ неграмотные, но не отстаютъ отъ нихъ и грамотные, и даже образованные" [3]).

[1]) *Д. Н. Вороновъ.* Потребленіе вина въ деревнѣ во время престольнаго праздника. Оттискъ изъ „Вѣстника пензенскаго земства" № 7—8, 1914 г.

[2]) „Вѣстникъ пензенскаго земства" 1914 г., № 19.

[3]) *П. Миртовъ.* прот. „Труды перваго съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ". Т. 3, стр. 1141.

Въ этомъ отношеніи „большимъ соблазномъ для народа служитъ, такъ называемая, интеллигенція въ лицѣ крестьянскихъ начальниковъ, становыхъ приставовъ, участковыхъ врачей и фельдшеровъ, мировыхъ судей и учителей министерскихъ школъ, которые всѣ вмѣстѣ составляютъ общество пьянства, картежной игры и прочихъ безобразій". Такъ жалуется священникъ изъ забайкальской области. Другіе отмѣчаютъ, что и духовенство далеко не безгрѣшно. Изъ архангельской губерніи одинъ священникъ пишетъ: „къ великому сожалѣнію, совершенно непьющихъ вина найдется или нѣтъ 1/40 часть всего духовенства". Казанскій священникъ отмѣчаетъ, что „духовенство ведетъ себя безобразно". Пастырь иногда „пьетъ запоемъ по мѣсяцу, по два. Пьетъ вмѣстѣ со своими прихожанами, въ праздники, во время ходовъ со святыми иконами. Случается, что и подъ руки водятъ пасомые своего пастыря... Пьянство среди духовенства—громадный соблазнъ дла прихожанъ". „О пьянствѣ чернаго духовенства, дополняетъ картину прот. Миртовъ, говорить не приходится. Фактъ слишкомъ общеизвѣстенъ" [1]).

Что касается крестьянскаго пьянства, то оно характеризуется извѣстными намъ уже чертами. „Крестьяне средняго достатка, пишутъ изъ казанской губерніи, занимающіеся земледѣліемъ, пьютъ не всегда, а по временамъ: 1) въ престольные праздники, 2) на свадьбахъ и 3) во время гулянья рекрутовъ. Тутъ не угостить гостей и не погулять съ ними считается безчестно". Съ другой стороны, изъ черниговской губерніи сообщаютъ болѣе длинный списокъ случаевъ распитія водки: „Родился ли человѣкъ, женился или померъ, судится ли, мирится ли, сходится ли, дѣлится ли, купилъ ли, продалъ ли, получилъ ли прибыль или убытокъ,—все это обильно поливается виномъ. Но это не все. Наступаетъ праздникъ или конецъ рабочему времени, человѣка потянуло на улицу, на народъ... собралась компанія, купили вина,—за виномъ бесѣда веселѣе. И такъ вино, вино, вино... Цѣлое море вина. Всю жизнь свою купается и плаваетъ въ этомъ пьяномъ морѣ русскій человѣкъ отъ колыбели до могилы: въ винѣ искупали, когда родился, виномъ обмыли, когда умеръ". Особенно сильны жалобы на свадьбы, которыя „слу-

[1]) Цитированный докладъ, стр. 1143—1144.

жать ужаснымъ раззореніемъ всего имущества хлѣбопашца," изъ за громадныхъ расходовъ на водку, размѣромъ въ 50, (самое малое), 100 и даже 200 р. Весьма пагубно вліяніе помочей, а также базаровъ и ярмарокъ [1]).

Не слѣдуетъ думать, однако, какъ нерѣдко говорятъ, что пьянство—порокъ, распространенный чуть ли не исключительно среди коренного русскаго населенія. Есть достаточно достовѣрныя данныя, о томъ что и инородцы заражены этимъ порокомъ. Мы не станемъ напоминать общеизвѣстныхъ фактовъ о сибирскихъ инородцахъ, которые мѣстами вымираютъ отъ водки и сифилиса. Но даже культурныя окраины, какъ прибалтійскій край, стонутъ отъ пьянства, распространеннаго среди мѣстныхъ крестьянъ-латышей и эстовъ. Вотъ картина кабака-корчмы, нарисованная г. Крейцбергомъ. „Безъ Бога, безъ церкви, безъ господъ могъ бы съ грѣхомъ пополамъ обойтись сельскій житель прибалтійскаго края, но ни коимъ образомъ не безъ корчмы. Она какъ бы сдѣлалась составнымъ элементомъ его жизни... Знакомство сельскаго обывателя съ корчмою начинается съ самаго нѣжнаго возраста. Когда младенца привозятъ крестить въ церкви, сперва его относятъ въ корчму... Далѣе, совершенія акта конфирмаціи онъ ждетъ въ церковной корчмѣ, совершенія акта бракосочетанія онъ съ волненіемъ поджидаетъ въ церковной корчмѣ. Смерти и корчмы ему не миновать... Если онъ хозяинъ и желаетъ нанять себѣ рабочаго, онъ получитъ его только въ корчмѣ. Корчма—пьяная рабочая биржа. Если онъ холостой, онъ подсмотритъ себѣ невѣсту въ корчмѣ; если онъ женатый и хочетъ измѣнить женѣ, то поищетъ себѣ блудницу въ корчмѣ. Корчма—сваха и сводница... Корчма—арена кровавыхъ схватокъ, ножевыхъ расправъ, кулачнаго боя и звѣрскихъ убійствъ... Корчма—игорный домъ... Корчма—поставщица профессіональныхъ ложныхъ свидѣтелей. Кому неизвѣстно, что корчмы служили и теперь служатъ притономъ, сборнымъ пунктомъ для воровъ, воришекъ и конокрадовъ" [2]). Словомъ эсты и латыши сохраняютъ доселѣ въ видѣ корчмы доре-

[1]) Тамъ же, стр. 1147—1149.

[2]) *И. Крейцбергъ.* Роль корчмы въ связи съ алкоголизмомъ въ прибалтійскомъ краѣ „Труды перваго съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ", т. 2, стр. 1015.

форменный кабакъ со всѣми его прелестями и съ еще большимъ развращающимъ вліяніемъ.

Что касается инородцевъ, то, по справедливому указанію Д. П. Никольскаго, „за послѣдніе годы наблюдается все большее и большее распространеніе среди инородцевъ настоящихъ спиртныхъ напитковъ", въ добавленіе къ національнымъ, которые г. Никольскій напрасно считаетъ безвредными [1]). Разработка данныхъ о потребленіи казенной водки въ восточныхъ губерніяхъ приводитъ г. Островскаго даже къ выводу, что, „повидимому, среди магометанъ камско-волжскаго края нарушителей велѣній Корана о воздержаніи отъ вина настолько много, что въ общей массѣ они подавляютъ то меньшинство, которое соблюдаетъ законъ... Очевидно, при прочихъ равныхъ условіяхъ исламъ не препятствуетъ правовѣрнымъ пить не хуже православныхъ" [2]).

Въ докладѣ прот. Миртова приводятся такіе отзывы: черемисы и чуваши, потребляя водку, упиваются еще своеобразными хмѣльными напитками домашняго изготовленія. „Буряты забайкальской области, по отзыву мѣстнаго священника, сильно злоупотребляютъ спиртными напитками. Пьютъ и киргизы. Громадному сбыту водки помогаютъ киргизы, научившіеся пить водку не хуже русскихъ", пишутъ изъ ферганской области. Въ сыръ-дарьинской области замѣчено потребленіе водки среди мусульманъ. Изъ самарской губерніи сообщаютъ: „Татары вино употребляютъ рѣдко: по ихъ закону, это грѣшно. Но набожные изъ нихъ сумѣли обойти законъ: вмѣсто вина они употребляютъ, и въ очень большихъ размѣрахъ, аптекарскій киндеръ бальзамъ, которымъ и упиваются нисколько не меньше и не хуже, какъ русскіе виномъ. Киндеръ бальзамъ продается вездѣ и всякому безъ рецепта врача и въ какомъ угодно количествѣ. Въ татарскомъ селѣ винной лавки нѣтъ, но зато въ каждой, даже самой плохой, мелочной лавочкѣ запасы киндеръ бальзама измѣряются не фунтами, а пудами" [3]).

Изъ приведенныхъ фактовъ и свидѣтельствъ мѣстныхъ наблюдателей мы вправѣ заключить, что пьянство свирѣпствовало въ Россіи въ ужасающихъ размѣрахъ и въ періодъ

[1]) „Труды перваго съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ", ч. I, стр. 241.

[2]) *А. А. Островскій.* Пьяный бюджетъ, стр. 40.

[3]) „Труды перваго съѣзда по борьбѣ съ алкоголизмомъ", т. 3, стр. 1145.

дѣйствія монопольной казенной торговли водкой, причемъ нѣтъ никакихъ основаній утверждать, что оно стало меньше или преобразилось въ какое то идеальное, регулярное и въ то же время умѣренное потребленіе спиртныхъ напитковъ. Въ деревнѣ земледѣльческой оно для большинства населенія носитъ характеръ довольно частаго, спорадическаго разгула, нерѣдко охватывающаго женское, а иногда и малолѣтнее населеніе, продолжающагося по нѣсколько дней кряду и приводящаго къ хозяйственному разоренію и моральному озвѣрѣнію. Особенно страдаетъ фабричная деревня. Здѣсь потребленіе водки происходитъ отчасти ежедневно, главнымъ же образомъ—еженедѣльно: въ теченіе двухъ-трехъ дней въ недѣлю царитъ неописуемое пьянство, сопровождаемое дикими продѣлками отъявленнаго хулиганства. Молодежь гибнетъ сама и дѣлаетъ другимъ жизнь въ такихъ мѣстностяхъ несносной. Что касается города, то здѣсь потребленіе дѣйствительно регулярное и превосходящее своими размѣрами спорадическое крестьянское. Но городское потребленіе характеризуется двумя печальными сторонами: если оно регулярное въ смыслѣ ежедневнаго, то въ подавляющемъ числѣ случаевъ приводитъ къ хроническому алкоголизму, къ непрерывному пьянству; если же оно не ежедневное, то сосредоточивается на субботѣ, воскресеньи и понедѣльникѣ еженедѣльно, причемъ, въ такомъ случаѣ, превращается въ пьянство періодическое. Равномѣрнаго и умѣреннаго потребленія ни въ средѣ крестьянъ, ни у рабочихъ въ Россіи въ періодъ монополіи нѣтъ, какъ его не существовало и раньше.

III.

Цѣль, которую ставила себѣ винная монополія въ области борьбы съ пьянствомъ, не была достигнута. И произошло это потому, что главнѣйшее средство для достиженія намѣченной цѣли оказалось неосуществленнымъ, а, быть можетъ, и неосуществимымъ. Правительство предполагало, что населеніе, лишенное прежняго кабака, перейдетъ къ домашнему потребленію, регулируемому семьей. Въ дѣйствительности же, этого переноса не произошло, такъ какъ рядомъ съ казенной винной лавкой, отпускавшей водку только въ ограниченные дни и часы, и притомъ на выносъ, появились

и получили громадное распространеніе мѣста уличной и тайной продажи, не стѣсненныя регламентаціей, установленной для казенной торговли, ни въ отношеніи распитія на мѣстѣ, ни въ смыслѣ предоставленія закуски, мебели, компаніи и прочихъ удобствъ, ни относительно времени торговли, отпуска юношамъ и пьянымъ, ни, наконецъ, по части пріема въ закладъ и въ уплату одежды, продуктовъ, домашней утвари и т. д. Развитіе уличнаго распитія и тайной торговли привели даже правительство къ необходимости дозволить широкое распространеніе мѣстъ легальной частной торговли крѣпкими напитками, какъ то трактировъ, ресторановъ, пивныхъ и т. д., что несомнѣнно противорѣчило основной идеѣ монополіи—устранить частный интересъ изъ области сбыта спиртныхъ напитковъ и прекратить распивочную продажу водки. Можно спорить о томъ, достижимо ли отрезвленіе съ помощью перехода отъ частной торговли къ казенной. Но нѣтъ почвы для разногласія относительно результатовъ монополіи въ этомъ отношеніи, если будетъ доказано, что частная торговля и прежній кабакъ, измѣнивъ лишь нѣсколько форму, возродились и продолжали существовать при монополіи, играя рѣшающую роль въ дѣлѣ снабженія населенія водкой. Къ сожалѣнію, такъ именно и было.

Съ самаго перваго момента введенія монополіи стали раздаваться жалобы на уличное пьянство, и наличность этого факта подтверждается оффиціальными данными. Такъ, въ „Отчетѣ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ“ за 1895 годъ читаемъ: „людямъ, привыкшимъ къ кабацкому помѣщенію, трудно было свыкнуться съ новымъ порядкомъ, не допускавшимъ посѣтителямъ ни поболтать съ сидѣльцемъ или съ товарищами, ни засиживаться, ни распить одну, другую посудину... Съ прекращеніемъ возможности распивать вино въ лавкахъ, пьянство приняло другую форму. Купивъ вино въ лавкѣ, стали распивать его на улицѣ, сначала тутъ же, возлѣ лавки, а потомъ, когда мѣстная полиція начала воспрещать скопленіе народа возлѣ лавокъ, переходили въ другія, болѣе скрытыя отъ глазъ полиціи мѣста. Въ помощь къ пившимъ на улицахъ появились спеціальные поставщики стаканчиковъ, пробочниковъ, несложныхъ закусокъ и т. п.“. [1]).

[1]) Указанный отчетъ, ч. I, стр. 408—409.

Въ циркулярѣ министра финансовъ отъ 28 ноября 1896 года за № 44 подробно говорится относительно вредныхъ сторонъ частной торговли спиртными напитками, производимой трактирами, пивными и погребами русскихъ виноградныхъ винъ. „При посѣщеніи районовъ казенной продажи питей мною замѣчено, пишетъ министръ, что заведенія трактирнаго промысла, погреба русскихъ виноградныхъ винъ и пивныя лавки во многихъ случаяхъ служатъ притонами пьяницъ, людей темныхъ профессій, а нерѣдко и разврата. Въ особенности темныя стороны частной виноторговли проявляются въ городахъ, гдѣ городскія думы разрѣшаютъ открытіе трактировъ въ числѣ, превышающемъ дѣйствительную потребность. Многіе изъ подобныхъ трактировъ представляютъ собою неопрятныя помѣщенія безъ всякихъ признаковъ кухоннаго очага и куба для кипятку. Торговля въ нихъ производится исключительно питьями и холодными закусками сомнительной доброкачественности, причемъ въ тѣхъ трактирахъ, которымъ разрѣшена продажа казенныхъ питей, по казенной же цѣнѣ, за подобныя закуски, обязательно подаваемыя при подачѣ казенныхъ питей, часто взимается чрезмѣрно высокая плата, съ цѣлью замаскированія полученія лишней платы за питья. Пивныя лавки нерѣдко представляютъ собою грязные притоны. При такой постановкѣ дѣла нельзя не согласиться съ господствующимъ въ районѣ казенной продажи питей мнѣніемъ, что благотворныя послѣдствія введенной реформы въ нѣкоторой степени ослабляются растлѣвающимъ вліяніемъ частныхъ питейныхъ заведеній, въ которыхъ сохранились традиціи прежняго кабака“ [1]).

Въ томъ же циркулярѣ министръ предостерегаетъ управляющихъ акцизными сборами отъ взгляда на трактиръ, какъ на средство борьбы съ уличнымъ пьянствомъ. Очевидно, уже и тогда эта мысль находила себѣ сторонниковъ. „Не слѣдуетъ смотрѣть, пишетъ онъ, съ той точки зрѣнія, что трактирныя заведенія съ продажею питей, составляющихъ предметъ казенной монополіи, или пивныя лавки ослабляютъ нежелательное явленіе распитія вина на улицѣ, вблизи казенныхъ лавокъ. При всей нежелательности этого

[1]) „Отчетъ главнаго управленія“ за 1896 г., ч. II, стр. 52—53.

послѣдняго явленія и необходимости стремиться къ водворенію въ народѣ потребленія вина на дому, я нахожу такое явленіе—временное само по себѣ,—во всякомъ случаѣ менѣе вреднымъ и предосудительнымъ, нежели та несомнѣнная замѣна кабака въ худшемъ смыслѣ слова, которую представляютъ собою низшіе разряды трактировъ и пивныхъ лавокъ, открытые внѣ соотвѣтствія съ потребностями населенія и находящіеся внѣ дѣйствительнаго за ними надзора“ [1]).

Въ отзывахъ, которые даны о монополіи губернаторами и другими властями восточныхъ и южныхъ губерній въ 1897 г., встрѣчаются указанія и на уличное пьянство, и на вредное вліяніе частной торговли. Такъ, кіевскій губернаторъ отмѣчаетъ, что „невозможность распивать вино на мѣстѣ, въ винныхъ лавкахъ и другихъ заведеніяхъ, производящихъ торговлю исключительно на выносъ, породила уличное пьянство“. Въ деревнѣ пьютъ на базарахъ и ярмаркахъ, а въ городахъ къ публичному распитію прибѣгаютъ бездомные люди, для которыхъ важно сейчасъ возвратить посуду и получить изъ лавки стоимость ея [2]). Кіевскій губернскій предводитель дворянства указываетъ, что „пьянство изъ закрытаго помѣщенія перешло на улицу, что отнюдь не способствуетъ улучшенію народной нравственности, а пьянство на улицѣ и на возахъ, по сосѣдству съ винной лавкой, сверхъ того, нарушаетъ тишину и спокойствіе, мѣшая свободному проѣзду. Кромѣ того, недостатокъ въ трактирахъ, а въ нѣкоторыхъ деревняхъ отсутствіе даже винныхъ лавокъ способствовали открытію тайныхъ притоновъ, содержатели коихъ, подъ видомъ богатыхъ и хлѣбосольныхъ хозяевъ, угощаютъ, будто бы, даромъ посѣтителей закуской и виномъ при картежной игрѣ, и тутъ то втайнѣ пріютилась эксплоатація, спаиваніе и ростовщичество“ [3]).

Епископъ пермскій сообщаетъ, что „нынѣ развивается уличное пьянство; нерѣдко вино выпивается народомъ тотчасъ же по выходѣ изъ винной лавки, и замѣтно усилился разгулъ въ трактирахъ съ продажею крѣпкихъ напитковъ,

[1]) Названный отчетъ, стр. 56.

[2]) „Отзывы о результатахъ введенія казенной продажи питей въ восточныхъ и южныхъ губ., поступившіе въ министерство финансовъ“ СПБ. 1897 г., стр. 27.

[3]) Цитир. изданіе, стр. 29—30.

замѣнившихъ собою для болѣе состоятельныхъ сельскихъ жителей закрытыя распивочныя заведенія“ [1]). Подольскій губернаторъ констатируетъ, что трактиры превратились въ „дореформенные кабаки“ [2]). Предсѣдатель полтавской губернской управы находилъ, что необходимо завести какія либо распивочныя заведенія, такъ какъ въ первые же дни введенія монополіи появились безобразныя уличныя сцены, которыя отнюдь не исчезли впослѣдствіи, а наблюдаются повсемѣстно какъ въ Полтавѣ, такъ и въ уѣздныхъ городахъ и селахъ. „Такимъ образомъ то, что прежде локализировалось въ трактирахъ и было закрыто отъ постороннихъ глазъ его стѣнами, теперь, по необходимости, вынесено на улицу и производитъ самое деморализующее вліяніе на подростающее поколѣніе“ [3]).

Керчъ-еникальскій градоначальникъ полагаетъ, что „допущеніе продажи вина въ трактирныхъ заведеніяхъ, внутреннее устройство коихъ дѣлаетъ возможнымъ широко практиковать всякія злоупотребленія и по прежнему спаивать народъ, парализуетъ благое намѣреніе нынѣ введенной питейной реформы“. Онъ же указываетъ на то, что въ послѣдніе мѣсяцы стали обнаруживаться случаи тайной торговли казеннымъ виномъ въ кредитъ, а потому трудно пока сказать, нанесенъ ли реформой окончательный ударъ шинкарству [4]). Севастопольскій градоначальникъ темнымъ пятномъ на дѣятельности монополіи считаетъ „широкое примѣненіе всѣхъ отрицательныхъ сторонъ бывшаго кабака къ настоящимъ трактирамъ низшаго разряда, въ которыхъ допускается продажа водки распивочно“ [5]).

Въ 1904 г. министерство финансовъ указываетъ въ одной изъ своихъ записокъ: „скоро по введеніи казенной продажи стали открываться, преимущественно прежними содержателями питейныхъ заведеній, чайныя, закусочныя или съѣстныя лавки, заведенія для продажи кваса, шипучихъ водъ и т. п. въ количествѣ, весьма значительномъ и во всякомъ случаѣ превышающемъ во много разъ число такихъ заведеній въ

[1]) Тамъ же, стр. 36.
[2]) Тамъ же, стр. 81.
[3]) Тамъ же, стр. 87—88.
[4]) Тамъ же, стр. 96, 97.
[5]) Тамъ же, стр. 98.

прежнее время“ „Многія изъ этихъ заведеній служатъ притонами для тайнаго распитія крѣпкихъ напитковъ и весьма вѣроятно для корчемства“.

Во всеподданнѣйшихъ отчетовъ ряда губернаторовъ (екатеринославскаго, кіевскаго и др.) отмѣчается наличность этого явленія, при чемъ екатеринославскій губернаторъ находитъ „вполнѣ естественнымъ“, при отсутствіи помѣщеній для распитія, существованіе тайной продажи въ съѣстныхъ, закусочныхъ и чайныхъ лавкахъ [1]).

Таковы оффиціальные отзывы. Отмѣтимъ теперь нѣсколько свидѣтельствъ частныхъ лицъ, болѣе ярко рисующихъ тѣ же печальныя картины. Въ письмѣ къ Д. Н. Бородину предсѣдатель троицкаго (оренбургской губ.) общества трезвости изображаетъ то, что происходитъ по праздникамъ, когда крестьяне и казаки, возвращаясь съ базара, заѣзжаютъ запастись виномъ къ казенной лавкѣ. „Продавщица питей съ помощницей еле успѣваютъ продавать четверти, бутылки, сотки и шкалики. Все это берется и тутъ же около казенной распечатывается преоригинальнѣйшимъ образомъ, а именно: беретъ мужикъ бутылку въ лѣвую руку, а кулакомъ правой руки бьетъ по дну и пробка съ винной пѣной вылетаетъ, а живительная влага, бултыхаясь, вливается въ горло“ [2]). По всей улицѣ располагаются лагеремъ отпѣтые, записные алкоголики...

Изъ мѣстечка Богуславъ, кіевской губ., одинъ членъ общества трезвости сообщаетъ, что „кабакъ во всей своей отталкивающей красотѣ цѣликомъ перенесенъ изъ закрытаго помѣщенія прямо на улицу, на площадь“. Авторъ разсказа 20 лѣтъ живетъ въ сосѣдствѣ съ кабакомъ и находитъ, что прежній кабакъ былъ менѣе опасенъ, потому что не популяризировалъ пьянство, а скрывалъ его за дверями закрытаго помѣщенія. Теперь подъ праздники и въ праздники улица, гдѣ помѣщается казенная лавка, запружена народомъ, который быстро пьянѣетъ, и „представляетъ изъ себя вертепъ бѣснующихся на всѣ лады... Къ ночи то тамъ, то сямъ, подъ заборами, лежатъ уже замертво пьяные, нерѣдко избитые и

[1]) Записка № 2659 отъ 14 марта 1904 г., стр. 1, 2 и др.
[2]) Докладъ *Д. Н. Бородина* Винная монополія. „Труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ“. Вып. III, стр. 141.

окровавленные, а иногда и ограбленные". Самыя возмутительныя сцены происходятъ на глазахъ у всѣхъ, самыя непристойныя выраженія носятся въ воздухѣ [1]).

Изъ Перми членъ общества трезвости шлетъ тѣ же жалобы, прибавляя еще одинъ штрихъ, а именно появленіе разносчиковъ закуски для расположившихся пить около казенки: продаютъ соленые огурцы, яблоки и т. д. Мало того: развились и наладились закладныя операціи. „Бывшіе трактирщики, не получившіе разрѣшенія на право торговли горячими напитками, открыли чайныя, народныя столовыя и закусочныя. Часть барышниковъ, сидѣвшихъ прежде въ ихъ трактирахъ, переселилась въ новыя трактирныя заведенія съ продажей водки въ запечатанной посудѣ и начали оперировать съ пріемомъ закладовъ по старому, а другая часть ихъ осталась для той же цѣли въ открытыхъ чайныхъ, столовыхъ и закусочныхъ. Загулявшій рабочій является въ такую чайную, находитъ барышника, мѣняетъ у него костюмъ на ветхую, до невозможности дырявую смѣну и затѣмъ посылаетъ за водкой въ казенную винную лавку, причемъ эта водка распивается или въ самой чайной, или во дворѣ ея". Сверхъ того, „появились въ громадномъ числѣ тайные притоны, торгующіе разными напитками разныхъ фабрикацій и разнаго достоинства". Содержатели притоновъ—бывшіе кабатчики. „Въ этихъ притонахъ—разгулъ стономъ стоитъ, и всѣ прежніе кабацкіе порядки, начиная отъ подмѣси и кончая обворовываніемъ напившихся до безчувствія, нашли себѣ и здѣсь благопріятную почву" [2]).

Изъ Самары несутся аналогичныя вѣсти. „Къ сожалѣнію, у насъ и теперь въ самомъ центрѣ города имѣются трактиры со всѣми характерными признаками трущобъ. Въ нихъ пьяные мастеровые или чернорабочіе, а ихъ въ городѣ нѣсколько тысячъ человѣкъ, пропиваютъ не только деньги, но и свою одежду, обувь и даже бѣлье, получая взамѣнъ хорошаго—рубище. Сами трактирщики боятся принимать заклады, но зато у нихъ есть товарищи по этому выгодному дѣлу. Въ каждомъ такомъ трактирѣ съ ранняго утра и до поздняго вечера сидятъ нѣсколько человѣкъ темныхъ пріятелей

[1]) Цитированный докладъ, стр. 142—144.
[2]) Тамъ же, стр. 150—151.

трактирщика, всегда готовыхъ оказать какую угодно услугу пьяному человѣку: они покупаютъ у него хорошія вещи за ничтожную цѣну, берутъ ихъ подъ закладъ, подыскиваютъ имъ рубище, „смѣнки", и т. д." [1]).

О тайной торговлѣ корреспонденты г. Бородина пишутъ много. Вотъ, напр., отзывъ изъ Кіева: „Тайные притоны существуютъ не только тамъ, гдѣ нѣтъ винныхъ лавокъ, а сплошь и рядомъ они устраиваются подъ бокомъ у винной лавки, чтобы распивать купленную въ лавкѣ или припасенную содержателемъ притона водку... Въ нашемъ краѣ это явленіе быстро развивается". Относительно пивныхъ тотъ же корреспондентъ говоритъ, что здѣсь продаютъ и казенную водку, а иногда распиваютъ пиво, прибавляя въ него изъ принесенной бутылки водку, причемъ „продажа пива и казенной водки въ пивныхъ лавкахъ производится не только за наличный расчетъ, но даже подъ залогъ вещей. Лавки эти—настоящіе притоны разврата" [2]).

Изъ Нижняго Тагила пишутъ: „рѣшительно нѣтъ возможности бороться съ тайными кабаками, которымъ здѣсь счету нѣтъ. Ничего подобнаго раньше здѣсь не было" [3]). И тутъ пивныя лавки превратились въ притоны. Изъ Челябинска несутся жалобы на то, что „почти въ каждомъ селѣ и деревнѣ есть тайные шинки, гдѣ вы всегда, въ любой часъ дня и ночи, найдете контрабандную „дешевую" водку. Эти шинки часто становятся вмѣстѣ съ тѣмъ и притонами кутежа и разврата. Тамъ за неимѣніемъ денегъ принимаются заклады" [4]).

Д-ръ Лозинскій сообщаетъ, что, по его наблюденіямъ, произведеннымъ на одномъ изъ заводовъ пермской губерніи, „послѣ введенія казенной продажи питей домашнее пьянство усилилось, а уличное не уменьшилось" [5]). Когда же съ послѣднимъ стали бороться, оно перекочевало въ тайные кабаки, въ трактиры, пивныя и ренсковые погреба.

[1]) Тамъ же, стр. 154.
[2]) Тамъ же, стр. 163.
[3]) Тамъ же, стр. 163.
[4]) Такъ же, стр. 165.
[5]) *А. А. Лозинскій.* Нѣсколько впечатлѣній о казенной продажѣ питей въ пермской губ. „Труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ". Вып. III, стр. 208.

Стоитъ отмѣтить, что эти погреба продавали виноградныя вина весьма страннаго качества. „Послѣ введенія казенной монополіи въ пермской губерніи появились дешевые сорта мадеры, портвейна и др. винъ, цѣною за бутылку 30—40 коп. Едва ли надо доказывать, что это была водка, окрашенная какимъ либо дешевымъ веществомъ и приправленная незатѣйливымъ букетомъ“ [1]).

Министерство финансовъ принимало нѣкоторыя мѣры противъ трактировъ и пивныхъ лавокъ и противъ уличнаго пьянства, о которыхъ будетъ сказано въ дальнѣйшемъ изложеніи; но зло продолжало существовать, а тайная торговля даже все усиливалась. Само министерство въ 1899 году признаетъ, что „уличное пьянство далеко нельзя признать явленіемъ рѣдкимъ и исключительнымъ. Помимо весьма частыхъ случаевъ распитія вина и пива на улицахъ, замѣчалось нерѣдко появленіе пьяныхъ, причемъ пьяные бродили даже въ такое время дня, когда открытыя съ надлежащаго разрѣшенія заведенія для продажи крѣпкихъ напитковъ не производятъ торговли таковыми, а именно въ воскресные и праздничные дни во время богослуженія въ церквахъ“ [2]). Это свидѣтельствуетъ о существованіи тайной торговли.

На рубежѣ XIX и XX вѣковъ были собраны вновь отзывы о результатахъ казенной продажи питей министерствомъ финансовъ среди представителей мѣстной власти; съ другой стороны, тогда же была осуществлена анкета редакціей „Биржевыхъ Вѣдомостей“. Приведемъ нѣкоторые отзывы властей и простыхъ смертныхъ по интересующему насъ вопросу. Митрополитъ петербургскій отмѣчаетъ, что „пьянство, главнымъ образомъ, публичное, все еще слишкомъ мало уменьшилось и даже развивается въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ открыты казенныя винныя лавки и гдѣ не обращено должнаго вниманія на лицъ, занимающихся тайной продажей вина“ [3]). На то же явленіе указываетъ митрополитъ кіевскій [4]). Варшавскій генералъ-губернаторъ считаетъ уличное

[1]) Тамъ же, стр. 212.

[2]) „Отчетъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ“ за 1899 г., стр. 297

[3]) „Отзывы о результатахъ введенія казенной продажи питей, поступившіе въ министерство финансовъ отъ начальниковъ губерній и другихъ лицъ“. СПБ. 1901 г., стр. 1.

[4]) Тамъ же, стр. 4.

распитіе временнымъ явленіемъ и не связаннымъ органически съ реформой торговли спиртными напитками. Гораздо опаснѣе, по его мнѣнію, „обнаруженная повсюду тайная торговля“, производимая бывшими шинкарями въ открываемыхъ ими по простымъ торговымъ документамъ многочисленныхъ чайныхъ, закусочныхъ и мелочныхъ. Къ этому указанію министерство финансовъ сдѣлало примѣчаніе, въ которомъ признаетъ наличность злоупотребленій въ содержимыхъ частными лицами закусочныхъ, чайныхъ и квасныхъ. „Означенныя заведенія, прибавляетъ министерство финансовъ, превратились въ дереформенные кабаки, со всѣми ихъ обычными пріемами“ [1]).

Епископъ кишиневскій отмѣчаетъ наличность уличнаго пьянства и вредное дѣйствіе трактировъ съ распивочной торговлей водкой. „Содержатели этихъ заведеній, нисколько не стѣсняясь строгими правилами, вывѣшенными на стѣнахъ ихъ лавокъ, торгуютъ виномъ когда угодно, сколько угодно и какъ угодно“. Погреба для продажи винъ распивочно точно также „представляютъ собой всецѣло прежніе кабаки“ [2]).

Полоцкій и витебскій архіерей пишетъ, что „водки достать можно во всякое время и теперь въ прежнихъ кабакахъ и корчмахъ, кои поступили какъ бы подъ охрану крестьянъ, и очень рѣдко протоколъ о противозаконной продажѣ подтверждается на судѣ, вслѣдствіе завѣдомо ложныхъ показаній крестьянъ. Затѣмъ, со словъ многихъ благочинныхъ, полоцкій архіерей указываетъ на слѣдующія отрицательныя стороны монополіи: „перенесеніе потребленія вина изъ домовъ на улицу и площадь, гдѣ иногда происходитъ безобразное открытое пьянство на соблазнъ подростающаго поколѣнія и людей со слабой волей; открытіе вблизи винныхъ лавокъ, а также помѣщеній причта и волостныхъ правленій трактировъ и пивныхъ, которые превращаются въ прежніе кабаки со всѣми ихъ неприглядными недостатками; повсемѣстное развитіе тайной продажи водки евреями и крестьянами, и притомъ по очень высокой цѣнѣ“ [3]).

[1]) Тамъ же, стр. 11 и 12.

[2]) Тамъ же, стр. 27.

[3]) Тамъ же, стр. 71.

Витебскій губернаторъ выясняетъ любопытный фактъ. „Вскорѣ послѣ введенія реформы, пишетъ онъ, почти всѣ бывшія корчмы и трактирныя заведенія превратились въ закусочные, постоялые дворы и харчевни, гдѣ, вмѣстѣ съ съѣстными продуктами, тайно стали продавать вино". Затѣмъ допущено было много трактировъ съ распивочной продажей вина. „Трактиры эти, ничѣмъ не отличаясь отъ прежнихъ кабаковъ дореформеннаго типа, сдѣлались мѣстомъ пьянства и разгула, въ особенности въ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ, лежащихъ при большихъ дорогахъ... По удостовѣренію нѣкоторыхъ предводителей дворянства, въ трактирныхъ заведеніяхъ, по прежнему, допускается отпускъ вина въ долгъ, подъ залогъ вещей, пьянымъ или охмѣлѣвшимъ, торговля производится долѣе установленнаго закономъ времени и т. д." [1]).

Ковенскій губернаторъ сообщаетъ; „въ большихъ мѣстечкахъ, говорятъ, рѣдкій домъ, гдѣ бы не торговали водкой" [2]). Епископъ пермскій полагаетъ, что „народная нравственность, если всмотрѣться въ жизнь народа внимательнѣе, оказывается почти на томъ же уровнѣ, на какомъ застала ее питейная реформа. По прежнему, и теперь въ праздничный день или при удобномъ какомъ-нибудь случаѣ можетъ напиться и дѣйствительно напивается нашъ крестьянинъ, мастеровой и мѣщанинъ до того же полнаго безчувствія, до какого напивался, получая водку изъ кабака; по прежнему, пьяная молодежь буянитъ и безобразничаетъ по цѣлымъ ночамъ на нашихъ заводахъ и селахъ; по прежнему, царятъ гнусные пороки: сквернословіе, буйство, драки, воровство, неповиновеніе родителямъ, старшимъ, и, что всего хуже, распутство во всѣхъ его видахъ. И въ матеріальномъ отношеніи видишь все ту же неприглядную картину". Благія намѣренія монополіи обходятся. „Не продаютъ теперь водку въ кредитъ, или подъ залогъ вещей, зато никто не запретитъ крестьянину продавать за безцѣнокъ что-либо изъ домашняго скарба, а то и лошадь или корову, или запасъ зерна, или отдать въ аренду свой участокъ земли". [3]).

[1]) Тамъ же, стр. 73—74.
[2]) Тамъ же, стр. 117.
[3]) Тамъ же, стр. 179—180.

Петергофскій уѣздный предводитель дворянства указываетъ на вредныя стороны домашняго потребленія водки. „Оно пріучаетъ женщинъ и дѣтей къ потребленію водки и часто ведетъ къ жестокимъ кулачнымъ расправамъ; безобразіе, творившееся въ кабакахъ, стало всенароднымъ, пьютъ безъ закуски, а потому скоро пьянѣютъ". Мало того: „пьютъ на улицахъ, на возахъ, въ особыхъ притонахъ, изъ коихъ въ нѣкоторыхъ вмѣсто платы за входъ отдается опорожненная посуда"... „Закладъ крестьянской движимости, не преслѣдуемый закономъ, практикуется въ деревняхъ по прежнему: для пріобрѣтенія водки этимъ путемъ устраиваются тайныя ссудныя кассы" [1]).

Предсѣдатель уфимской губернской земской управы обращаетъ вниманіе на „многочисленныя пивныя, обыкновенно гнѣздящіяся недалеко отъ винныхъ лавокъ. Эти пивныя часто бываютъ переполнены лицами, купившими водку въ винной лавкѣ и приходящими въ пивную лавку для ея распитія. Въ особенности такія пивныя вредны въ деревняхъ, гдѣ онѣ находятся подъ меньшимъ надзоромъ, и гдѣ онѣ стремятся воскресить всѣ обычаи дореформеннаго кабака" [2]).

Епископъ черниговскій говоритъ о трактирахъ, что, по „единогласному отзыву, въ нихъ происходятъ тѣ же самыя безобразія и пьянство, какія обыкновенно бывали въ шинкахъ стараго типа"... Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ избираютъ для распитія водки какую либо избу, находящуюся вблизи казенной лавки. Бываетъ и такъ, что противъ казенной лавки и недалеко отъ нея заводится мелочная лавченка: „въ лавкѣ, повидимому продаются красные и бакалейные товары, но, кромѣ того, нерѣдко есть и пиво, закуска, горячій чай, словомъ, все, что нравится и необходимо крестьянину. Здѣсь распиваютъ приносимое казенное вино" [3]).

Мы далеко не исчерпали всѣхъ отзывовъ, въ которыхъ отмѣчаются факты широкаго распространенія во многихъ мѣстахъ и уличнаго пьянства, и тайной торговли, и злоупотребленій въ трактирахъ, чайныхъ, пивныхъ, закусочныхъ, и отпуска водки подъ закладъ путемъ ли непосредственнаго обмѣна или чрезъ посредство третьяго лица—закладчика.

[1]) Тамъ же, стр. 244.
[2]) Тамъ же, стр. 300.
[3]) Тамъ же, стр. 329—330.

Въ анкетѣ „Биржевыхъ Вѣдомостей“ приведено большое количество жалобъ на уличное пьянство изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей. Въ ковенскомъ уѣздѣ дѣло дошло до того, что бездомные пьяницы стали располагаться въ сараяхъ, конюшняхъ, хлѣвахъ и даже общественныхъ отхожихъ мѣстахъ [1]). Изъ смоленской губ. пишутъ, что „наибольшая часть рабочаго населенія водитъ хороводъ около винныхъ лавокъ и на возахъ съ бутылками въ рукахъ... Пьютъ прямо изъ горлышка бутылки, и ходитъ утѣшительница изъ устъ въ уста, отъ здороваго кума къ больному свату, а отъ свата къ 17-лѣтней дѣвушкѣ,—нельзя не почествовать невѣсту“ [2]). Изъ Херсона счастливый владѣлецъ двухъ домовъ, въ которыхъ помѣщаются винныя лавки, и обитатель одного изъ этихъ домовъ пишетъ: „два года я не могъ ходить на парадный ходъ своей квартиры, потому что двери винной лавки отстояли въ пяти саженяхъ отъ него. И вотъ, съ утра до поздней ночи всегда занимались ступени и площадка около дверей распивающими и распѣвающими кабацкаго пошиба пѣсни. Ворота моего дома почти два года не отворялись потому что какъ только отворятъ ворота провезти мусоръ или проѣхать съ бричкой, сейчасъ же, какъ будто, ждутъ непрошенные гости, вваливаются во дворъ выпить или проспаться, а иногда и подѣлиться чужой собственностью: часто у меня пропадали бѣлье, куры, индѣйки, даже доски“. Изъ боровичскаго уѣзда, новгородской губерніи, сообщаютъ, что „къ услугамъ выпивающихъ на улицѣ явились особаго рода посредники, которые обзавелись пробочниками и стаканчиками и снабжаютъ ими за извѣстный процентъ. Насколько не скупятся на такой процентъ видно изъ того, что одинъ изъ такихъ предпринимателей получилъ столь обильное процентное вознагражденіе, что тутъ же на улицѣ и душу Богу отдалъ“ [3]).

Тайные притоны, по справедливому отзыву одного корресподента изъ бугурусланскаго, уѣзда вызываются условіями казенной торговли. „Неудобство винныхъ лавокъ, пишетъ

[1]) *С. М. Пропперъ.* Казенная продажа питей и общественное мнѣніе. СПБ. 1900 г., стр. 172.

[2]) Тамъ же, стр. 174.

[3]) Тамъ же, стр. 183.

этотъ корреспондентъ, въ которыхъ нѣтъ распивочной продажи, вызываетъ торговлю въ тайныхъ притонахъ не только въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ винныхъ лавокъ, но даже и тамъ, гдѣ онѣ имѣются. Для крестьянина есть потребность въ такомъ заведеніи, гдѣ бы онъ могъ проводить время, напримѣръ, вечеромъ въ разговорахъ съ пріятелями, а между разговорами выпивать и играть въ карты. Потребность имѣть нѣчто вродѣ клуба несомнѣнна, а потому въ каждомъ селеніи развелось по нѣсколько шинковъ“. Изъ Вильны сообщаютъ о страшномъ развитіи притоновъ: „теперь что ни домъ, то и притонъ... Несмотря на дороговизну водки въ притонахъ всякій, берущій даже на домъ, охотнѣе идетъ въ притонъ, чѣмъ въ казенную лавку, такъ какъ въ первомъ торговля не стѣснена, торгуютъ всегда по праздникамъ, по воскресеньямъ, утромъ рано и вечеромъ поздно“ [1]). Изъ кіевской губерніи несутся жалобы: „самое растлѣвающее вліяніе оказываетъ на крестьянъ тайная продажа водки. Въ притонахъ можно достать и ночью, и во время богослуженія, можно оставить послѣднюю рубашку за чарку вина. Всего прискорбнѣе, что эта безпатентщина прекрасно извѣстна и полиціи, и акцизнымъ чиновникамъ, никто ее не искореняетъ, и она развивается съ каждымъ днемъ“ [2]). Въ Петербургѣ „во всѣхъ не торгующихъ спиртными напитками заведеніяхъ, чайныхъ, квасныхъ, портерныхъ и проч. съ вѣдома или безъ вѣдома хозяевъ пьютъ водку, пользуясь подаваемой посудой“ [3]).

Казенныя лавки подъ закладъ не даютъ, но притоны, пивныя и частные закладчики выручаютъ нуждающихся. Это отмѣчено въ анкетѣ „Биржевыхъ Вѣдомостей“ изъ многихъ мѣстностей. Изъ пермской губерніи пишутъ, что „эта операція перешла... чаще всего въ мелочныя лавочки, хозяева которыхъ не брезгуютъ этимъ промысломъ. Нѣкоторые изъ такихъ господъ и водкой пробуютъ торговать“. Сосѣди зачастую готовы купить и хлѣбъ, и другіе продукты по дешевой цѣнѣ. Въ рабочей средѣ нерѣдко наблюдается заборъ товаровъ изъ потребительной лавки для перепродажи заде-

[1]) Тамъ же, стр. 208—209.

[2]) Тамъ же, стр. 218.

[3]) Тамъ же, стр. 222.

шево сосѣднему лавочнику, деньги же идутъ на водку. „Работаютъ“ въ чайныхъ, въ трактирахъ, появились и бродячіе ростовщики, которые караулятъ у дверей казенной лавки. Изъ харьковской губерніи пишутъ: — „бывшіе кабатчики, осмотрѣвшись, начинаютъ давать пьяницамъ водку за вещи, хлѣбъ и пищу“ [1]).

Въ „Отчетѣ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ“ за 1902 годъ находимъ цѣнное признаніе, что, „несмотря на всѣ усилія правительства оградить населеніе отъ злоупотребленія спиртными напитками, публичное распитіе вина не могло, однако, быть устранено до настоящаго времени“ [2]).

Въ „Трудахъ мѣстныхъ комитетовъ по сельско-хозяйственной промышленности“ указывается, что „дореформенный кабакъ служилъ для крестьянина клубомъ“, а теперь „ему остается одно изъ двухъ: или пить дома, въ кругу своей семьи, причемъ въ попойкѣ принимаютъ участіе, соблазняясь примѣромъ, а также настойчивыми предложеніями хозяина, не только женщины, но нерѣдко и подростки,—или же на улицѣ, что, дѣйствительно, въ послѣднее время стало обычной картиной деревенской жизни. Крестьяне цѣлыми толпами сходятся у казенныхъ лавокъ, соблазняютъ и втягиваютъ въ свой кружокъ мимо проходящихъ, а дѣти, снабжая старшихъ стаканчиками, получаютъ за это вознагражденіе виномъ, которые сливаютъ въ бутылки, и сами пріучаются пить или продаютъ его другимъ лицамъ“. Относительно тайной продажи комитеты даютъ столь же печальный отзывъ: „Одновременно съ уличнымъ распитіемъ вина, отмѣчаютъ они, широко развилась, какъ самостоятельный промыселъ, тайная его продажа въ различныхъ притонахъ, гдѣ желающіе могутъ получать казенное вино, конечно, съ большой приплатой во всякое время дня и ночи“... „По единогласному удостовѣренію весьма многихъ лицъ, это зло ростетъ чрезвычайно быстро... Въ притонахъ спаиваются не только взрослые, но и малолѣтніе. Послѣднимъ вино отпускается даже дешевле установленной стоимости и не только за наличныя деньги, но и въ обмѣнъ на всякое имущество, нерѣдко похищенное въ своей же семьѣ. Тутъ же, само собой разумѣется, принимаются и всевозможные заклады. По-

[1]) Тамъ же, стр. 233—242.

[2]) „Отчетъ“, ч. II, стр. 84.

сѣтители подобнаго рода негласныхъ вертеповъ обыкновенно распиваютъ вино не въ одиночку, а вмѣстѣ съ продавцомъ сельскими властями и другими завсегдатаями“ [1]).

Къ концу 19 вѣка положеніе дѣлъ не улучшилось. Въ докладѣ, прочитанномъ проф. Мигулинымъ въ 1908 году, указывается, что водкой стали торговать (корчемнымъ порядкомъ) „всѣ, кто хотѣлъ, безъ всякой выборки патентовъ, лишь бы торговля производилась казенной водкой. На корчемство стали смотрѣть сквозь пальцы... Отсюда ростъ количества тайныхъ кабаковъ совершенно неизбѣженъ, а съ нимъ и распространеніе пьянства. Кабакъ былъ выброшенъ на улицу, съ одной стороны, съ другой—въ семью“. И далѣе: „собственно казенныя лавки играютъ лишь роль оптовыхъ складовъ для казеннаго вина, распродаваемаго затѣмъ потребителямъ, въ значительной степени розничнымъ нелегальнымъ торговцамъ“ [2]).

Но, быть можетъ, это заключеніе кабинетнаго теоретика, не подтверждаемое современной жизнью? Къ сожалѣнію рѣзкая характеристика проф. Мигулина совершенно точна. Въ любопытномъ изслѣдованіи г. Черневскаго объ алкоголизмѣ во владимірской губерніи, на которое мы уже ссылались, слышится голосъ деревни, приходящей въ отчаяніе отъ изобилія мѣстъ тайной продажи. Изъ 670 корреспондентовъ земства только 13% говорятъ, что въ ихъ мѣстности нѣтъ шинковъ. Другіе свидѣтельствуютъ наоборотъ. „Гдѣ въ волости 3 винныхъ лавки, тамъ 3.000 кабаковъ-шинковъ“, сообщаетъ одинъ. „Шинки больше торгуютъ, чѣмъ казенки“, говоритъ другой. „Казенная лавка въ деревнѣ одна, а шинковъ чуть не въ каждомъ домѣ, сколько угодно“, разсказываетъ третій. „Я знаю, пишетъ четвертый, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ есть около 20 шинковъ, а около 5 почти что въ каждомъ селеніи“. Шинкарство превратилось въ промыселъ. „Во время базара на каждомъ шагу стоятъ женщины съ сороковками въ карманахъ, и этой торговлей обезпечиваютъ содержаніе семейства“. Но не,

[1]) *Ф. Я. Несмѣловъ*. Косвенные налоги. „Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по 49 губ. Европейской Россіи“. СПБ. 1904 г., стр. 153—154.

[2]) Проф. *П. П. Мигулинъ*. Борьба съ пьянствомъ и винная монополія „Труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ“. Вып. X, стр. 1216 и 1219.

всегда матери добываютъ дѣтямъ хлѣбъ, торгуя водкой. Этимъ занимаются и „дѣвушки, которыя стараются заработать на наряды и приданое, а также шинкарствуютъ большинство бакалейныхъ лавочниковъ". Деревенскій священникъ свидѣтельствуетъ, что „шинки—это язва и погибель народная". „Тайная торговля водкой—это такое зло деревни, что я не нахожу даже другого предмета для сравненія", подтверждаетъ учитель. „Они болѣе всего способствуютъ сильному пьянству, потому что довѣряютъ въ кредитъ и берутъ не только деньгами, но и вещами", жалуется одинъ корреспондентъ. Ему вторитъ другой: „тутъ даютъ и на деньги, и подъ закладъ, принимаютъ разную сбрую, бѣлье, посуду и все, что попало; да, кромѣ того, благодаря имъ идетъ сильное воровство, и это потому, что шинки все берутъ". Священникъ изъ меленковскаго уѣзда пишетъ, что „шинкари для большей продажи водки пользуются тѣми же средствами, для уничтоженія которыхъ были закрыты русскіе кабаки". Одинъ корреспондентъ дошелъ до такого отчаянія, что полагаетъ: „если допустить шинкамъ такую свободу еще два или три года, то и дѣти будутъ рождаться пьяными" [1])

Первый съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ далъ и въ докладахъ, и въ рѣчахъ ораторовъ, и въ статьяхъ, съѣзду посвященныхъ, длинный рядъ свидѣтельствъ на тему о тайной торговлѣ водкой. Такъ, бывшій товарищъ министра финансовъ Н. Н. Кутлеръ заявилъ: „несомнѣнно, что съ введеніемъ казенной продажи вина корчемство получило повсемѣстно самое широкое распространеніе, и что это явленіе находится въ связи съ казенной монополіей. Къ сказанному нельзя не добавить, что борьба съ корчемствомъ противорѣчитъ фискальному интересу казны, а потому едва ли гармонируетъ и съ интересами ея представителей". Н. Н. Кутлеръ находитъ, что „существующая система казенной торговли виномъ способствуетъ развитію корчемства" [2]).

Д. Н. Бородинъ утверждалъ на съѣздѣ, что „въ тайной продажѣ весь центръ тяжести реформы... По наружному

[1]) *В. А. Черневскій*. Къ вопросу о пьянствѣ во владимірской губерніи. Владиміръ. 1911 г., стр. 24—25.

[2]) „Рѣчь", 5 января 1910 г., приведено въ „Трудахъ съѣзда", т. I, стр. 331.

виду число кабаковъ уменьшилось, а потребленіе возросло... Слѣдуетъ признать, что существующая система продажи казеннаго вина способствуетъ развитію корчемства. А если это такъ, то и вѣдомство какъ бы покровительствуетъ тайной продажѣ вина" [1]).

Особенно яркія данныя приведены въ цитированномъ уже докладѣ прот. Миртова. „Тайная продажа водки, по единогласному заявленію нашихъ корреспондентовъ, пишетъ г. Миртовъ, является вопіющимъ зломъ современной деревни... Со всѣхъ сторонъ Руси несется общій вопль жалобы на шинки". Вотъ нѣкоторые изъ отзывовъ корреспондентовъ. „Въ каждомъ селеніи, пишутъ изъ костромской губ., имѣется нѣсколько шинкарей. Торгуютъ открыто, какъ прежніе кабаки,—тутъ и распутство, и карточныя игры, и другія увеселенія. Сюда несется на вино все, что имѣется въ домахъ: хлѣбъ, одежда и разная утварь, — виноторговецъ всѣмъ беретъ. Пріѣдетъ мужикъ съ базара въ подпитіи, на другой день идетъ опохмѣляться, за отсутствіемъ денегъ несетъ, что попало подъ руку. Придетъ съ работы, тоже идетъ къ виноторговцу, выпить съ устатка". Изъ рязанской губерніи пишутъ: „пьянство среди населенія, особенно среди молодежи, начинается развиваться благодаря безпатентной продажѣ водки". „Самое большое зло въ моемъ приходѣ, говоритъ священникъ таврической губ., это—частная торговля водкой. Ею развращается даже молодое поколѣніе, подростки, начиная отъ 15 лѣтъ". Изъ псковской губерніи указываютъ на то, что „быстрому росту пьянства содѣйствуетъ повсемѣстная, почти открытая безпатентная продажа водки. Слабый человѣкъ пьетъ, бывало, или въ винной лавкѣ, или въ трактирѣ, и напившись до сыта, до отвала, идетъ или ѣдетъ домой, гдѣ на слѣдующій же день вытрезвляется за неимѣніемъ водки и принимается за работу. А теперь, при обиліи водки въ деревнѣ, онъ опохмѣляется съ перепоя дома до тѣхъ поръ, пока не пропьетъ послѣдній грошъ. Обиднѣе всего то, что опохмѣляется онъ очень часто въ своемъ же домѣ, покупая водку у своей жены, невѣстки и дочери". Изъ пензенской губерніи сообщаютъ что „шинкарство стало фигурировать въ приходѣ въ видѣ какъ бы

[1]) „Труды перваго съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ", т. 2 стр. 389.

профессіональнаго занятія и, по преимуществу, женскаго пола. По свидѣтельству самихъ же прихожанъ, можно заключить, что шинки стали достояніемъ чуть не каждаго дома, торговля виномъ по селу пошла очень бойко и потеряла всякую тайну, характеръ подпольности". Особенно подчеркиваютъ здѣсь, какъ, впрочемъ, и во всѣхъ ранѣе приведенныхъ сообщеніяхъ, полную безнаказанность торговли тайкомъ, совершенное равнодушіе и попустительство въ этомъ отношеніи со стороны полиціи. „Торгуютъ водкою открыто, пишутъ, напримѣръ, изъ псковской области, потому что никто за это не преслѣдуетъ и, если мѣстечко бойкое, то смѣло изъ 30 жителей насчитаешь 10 кабаковъ". Одинъ пермскій священникъ замѣчаетъ: „казенная винная лавка при массѣ шинковъ является не болѣе какъ оптовымъ складомъ. Торгуютъ въ шинкахъ чуть не явно". Другой священникъ изъ рязанской губ. указываетъ, что „тайная продажа водки развита въ каждомъ дворѣ. Доносить нельзя. Боязнь мести шинкарей. Сожгутъ, убьютъ, скажи только". Изъ той же губерніи говорятъ о значительномъ ростѣ тайной торговли за послѣдніе годы. Оказывается, „въ деревнѣ на 40 дворовъ можно насчитать 10—15 шинковъ. Бываетъ въ одномъ дворѣ по два шинка, то есть торгуетъ, напримѣръ, свекровь и въ то же время совершенно самостоятельно ея сноха. Шинкарствуетъ обыкновенно женщина, что особенно грустно, такъ какъ женщина доселѣ была образцомъ трезвости и она же мученицей отъ пьянства буйныхъ мужей или сыновей. А теперь она сама насаждаетъ изъ за наживы то пьянство, отъ котораго на ея долю будутъ выпадать еще большія и большія страданія" [1]).

Во время преній по докладу проф. Мигулина, упомянутому выше, членъ государственной думы, крестьянинъ, г. Дворяниновъ сказалъ: „теперь ни для кого не тайна, что существуетъ масса тайной продажи вина. Обыкновенно этимъ промышляютъ бѣдныя женщины". Другой ораторъ отмѣтилъ, что во время войны съ Японіей торговлей водкой пользовались какъ видомъ общественнаго призрѣнія, предоставляя съ молчаливаго согласія общества продавать водку вдовамъ-солдаткамъ, а иногда и женамъ ушедшихъ на

[1]) „Труды съѣзда" т. 3, стр. 1156—1160.

войну. Винная монополія вмѣсто того, чтобы уменьшить тайную продажу „увеличила ее" [1]), это положеніе повторяли очень многіе.

М. Г. Котельниковъ въ докладѣ комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ подчеркиваетъ, что на тайнаго торговца перестали смотрѣть и сидѣлецъ, и другіе агенты монополіи, какъ на врага, потому что „корчемникъ беретъ на себя всю тяготу раздробительной продажи, являясь оптовымъ покупщикомъ и обращая казенныя лавки въ оптовый складъ вина, т. е. снимая съ сидѣльца много труда". „Въ результатѣ Россія покрывается густой сѣтью нелегальныхъ мѣстъ продажи, и сужденіе о пунктахъ раздробительной продажи по оффиціальнымъ даннымъ совершенно невѣрно,—каждый знаетъ, что теперь въ любомъ населенномъ пунктѣ въ любое время можно достать казенное вино, правда, съ нѣкоторой надбавкой къ цѣнѣ, выставленной на этикеткѣ, но достать можно" [2]).

Изъ симбирской губерніи пишутъ въ „Русскія Вѣдомости". слѣдующее: „Теперь каждая баба имѣетъ „собину". Слово „собина" — производное отъ особеннаго, особаго; имѣть „собину" значитъ имѣть особый, приватный доходъ. „Собина" симбирскихъ бабъ заключается въ шинкарствѣ; въ симбирскихъ деревняхъ нелегальный шинокъ встрѣчается почти въ каждой избѣ; за повышенную таксу мужикъ можетъ купить водки въ любой моментъ дня и ночи, въ дни и часы, когда казенная лавка закрыта. „Собина"—подспорье въ крестьянскомъ хозяйствѣ. На „собину" баба одѣваетъ и обуваетъ себя и ребятишекъ" [3]).

Въ 1912 году было произведено любопытное изслѣдованіе потребленія вина въ пензенской губерніи по даннымъ, полученнымъ изъ наиболѣе надежнаго источника, отъ сидѣльцевъ казенныхъ лавокъ. Оказывается, что въ Пензѣ тайные торговцы, запасаясь по субботамъ товаромъ на воскресенье, пріобрѣтаютъ до 35% общей продажи лавокъ за эти дни. „Роль казенныхъ лавокъ въ отношеніи снабженія виномъ населенія оказывается, говоритъ авторъ изслѣдованія, до-

[1]) „Труды постоянной комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ" Вып. XI—XII, стр. 26, 30.

[2]) Цитированные труды, стр. 161.

[3]) „Русск. Вѣд." за 1912 г., 195.

вольно скромною, а частный интересъ въ виноторговлѣ, который предполагалось при монополіи свести до минимума еще очень значителенъ". Д. Н. Вороновъ считаетъ несомнѣннымъ, что изъ казенныхъ лавокъ отпускаются лишь 35% водки, попадающей въ руки населенія. Остальное идетъ чрезъ посредство тайной и законной частной торговли. Тайная торговля столь развита въ Пензѣ, что „каждая винная лавка снабжаетъ виномъ не менѣе десятка постоянныхъ шинкарей... Такъ какъ и ренсковые погреба питаютъ шинкарскій промыселъ то лицъ, регулярно занимающихся имъ, должно быть во всякомъ случаѣ не менѣе сотни". Есть шинкари городскіе и пригородные, временные и постоянные. „Кадръ постоянныхъ шинкарей состоитъ, главнымъ образомъ, изъ содержателей мелкихъ торговыхъ заведеній: хлѣбныхъ лавокъ на базарѣ, мелочныхъ, чайныхъ лавокъ, пивныхъ, столовыхъ, заѣзжихъ дворовъ и пр. Для многихъ изъ нихъ торговля виномъ является не побочнымъ, а главнымъ дѣломъ, отъ котораго зависитъ и судьба ихъ торговыхъ заведеній. Среди шинкарей встрѣчается и бѣднота городская — вдовы съ дѣтьми или брошенныя мужьями, калѣки—но такихъ очень мало. Большинство занимается шинкарствомъ не ради крайней нужды, а ради легкой наживы; поэтому старается развивать свои операціи возможно шире, соединяя ихъ съ торговлей другими предметами. Въ этихъ же цѣляхъ шинкари-лавочники широко практикуютъ распивочную торговлю виномъ, какъ приносящую наиболѣе значительный доходъ, и потому много вина берутъ изъ лавокъ въ крупной посудѣ".

Въ уѣздѣ тайная торговля виномъ развита больше, чѣмъ въ городѣ. „Въ Пензѣ, пишетъ г. Вороновъ, на долю тайной торговли приходится 1/5 часть оборотовъ винныхъ лавокъ, а въ уѣздѣ не менѣе половины". Вообще, „при винной монополіи тайная продажа развилась особенно сильно. Она систематически ростетъ съ каждымъ годомъ, и уже столь широко распространилась, что нельзя найти ни одной деревушки, гдѣ бы шинкарство не стало заурядным явленіемъ, къ которому всѣ привыкли, съ которымъ всѣ сжились и примирились, какъ съ чѣмъ то неизбѣжнымъ и необходимымъ". Д. Н. Вороновъ обслѣдовалъ 20 селеній пензенскаго уѣзда, преимущественно небольшихъ (не болѣе 200 дворовъ), не имѣющихъ торгово-промышленнаго значенія и удаленныхъ отъ желѣзныхъ дорогъ. Казалось бы, зачѣмъ здѣсь существовать тайной торговлѣ, когда въ каждомъ селеніи имѣется казенная лавка? Но, въ дѣйствительности, на село приходится по 10 шинковъ, въ среднемъ, и, стало быть, по одному на каждые 20 дворовъ. „Для большинства шинкарей, при этомъ, торговля виномъ является не случайнымъ и кратковременнымъ занятіемъ, а постояннымъ подсобнымъ въ хозяйствѣ промысломъ, обезпечивающимъ хорошій заработокъ". Контингентъ продавцовъ, по преимуществу, женщины. „Тайной торговлей, пишетъ Вороновъ, занимаются почти исключительно женщины-крестьянки, мужчины же только изъ числа содержателей мелочныхъ лавочекъ и другихъ сельскихъ торговыхъ заведеній. Меньшая часть шинкарокъ—бѣдныя вдовы съ дѣтишками, солдатки, женщины, брошенныя мужьями. Для нихъ этотъ промыселъ является весьма существеннымъ источникомъ пропитанія. Но главная масса шинкарокъ принадлежитъ къ семьямъ средней состоятельности. Онѣ промышляютъ не въ силу крайней нужды, а соблазняясь легкимъ способомъ заработать лишнюю копейку, чтобы заполнить прорѣхи въ своемъ „бабьемъ бюджетѣ"... Иногда промышляютъ понемногу и дѣвушки, употребляя заработокъ на наряды". Торговцы другими товарами налаживаютъ питейную торговлю широко, превращая свои торговыя заведенія или квартиры при нихъ въ настоящіе кабаки. По свидѣтельству продавцовъ винныхъ лавокъ, въ послѣдніе годы, опасаясь тюремнаго наказанія, шинкарки по преимуществу торгуютъ на выносъ въ запечатанной посудѣ. Эта торговля карается лишь штрафомъ до 30 р., причемъ судьи обыкновенно назначаютъ небольшой штрафъ или высидку на нѣсколько дней. За распивочную же торговлю полагается тюрьма отъ 4 до 8 мѣсяцевъ. Главная торговля идетъ тогда, когда казенная лавка закрыта. Въ остальное время къ услугамъ шинкарокъ прибѣгаютъ, чтобы обойти ограниченія, установленныя для казенной торговли, пьяные, малолѣтніе, желающіе распить вино не дома, по разнымъ другимъ обстоятельствамъ: когда лавка далеко, а надо или опохмѣлиться, или закрѣпить сдѣлку, или угостить друзей и, наконецъ, по неистребимой склонности выпить въ компаніи съ пріятелями, иногда по отсутствію денегъ, когда шинкарка вѣритъ въ долгъ. Ведро обходится

всего на 1 р. 60 к. дороже казенной продажи, то-есть на бутылку прибавляется всего 8—10 коп. (бутылка продается по 50 к., полбутылки—25 к.).

Кредитныя операціи, по наблюденіямъ Воронова, мало развиты, если говорить о вещномъ кредитѣ, то-есть подъ залогъ рѣдко практикуется и расплата продуктами; но личный кредитъ—явленіе распространенное. Шинки не носятъ характера прежнихъ кабаковъ. Они „за очень рѣдкими исключеніями вовсе не служатъ притонами массоваго пьянства, тѣмъ болѣе разврата и карточной игры, какъ это принято думать", пишетъ Вороновъ. Въ этомъ отношеніи его заключеніе расходится съ тѣми не подлежащими оспариванію и сомнѣнію свидѣтельствами, которыя приведены были выше. Приходится думать, что не вездѣ дѣло обстоитъ одинаково [1]).

Знающій деревню не изъ книгъ, а изъ непосредственныхъ наблюденій г. Подъячевъ пишетъ про шинкарокъ, что онѣ „всѣмъ берутъ". „Принеси овса—берутъ, принеси сапоги—берутъ, яйца принеси—берутъ... стакашками торгуютъ, съ водой сыроплютъ". У него есть указанія и относительно отпуска въ долгъ [2]).

Приведемъ, наконецъ, нѣкоторые изъ отзывовъ правительства и членовъ законодательныхъ собраній по вопросу о тайной торговлѣ. Въ государственномъ совѣтѣ, 8 декабря 1907 года, кн. Касаткинъ Ростовскій сказалъ: „прежній явный кабакъ замѣненъ десятками тайныхъ. Водкой торгуютъ почти въ каждомъ дворѣ, носятъ на базарахъ и площадяхъ и несмотря на громадный штатъ полиціи даже въ Петербургѣ водку можно достать во всякое время дня и ночи. Ее можно достать и въ саду народнаго дома императора Николая II. Ее пьютъ въ чайныхъ обществъ попечительства народной трезвости въ деревняхъ, только въ чайной посудѣ, и никому нѣтъ интереса преслѣдовать эту зловредную торговлю: ни полиціи, ни акцизному вѣдомству. Да едва ли и возможно преслѣдовать это зло, которое поддерживается всѣмъ населеніемъ" [3]).

[1]) Приведенные, факты и выдержки заимствованы изъ брошюры *Д. Н. Воронова.* Алкоголизмъ въ городѣ и деревнѣ. Пенза 1913 г., страницы не пронумерованы.

[2]) „Русск. Богатство" за 1914 г., № 6, стр. 153.

[3]) Государственный совѣтъ. Стенографическіе отчеты. III, 1907/08 г. стр. 207

Въ 1909 году въ государственномъ совѣтѣ высказался по этому вопросу компетентный знатокъ горнопромышленнаго юга Россіи, Н. С. Авдаковъ. По его наблюденіямъ, „корчемство не уменьшается, а увеличивается настолько, что въ настоящее время кабаки завелись во всѣхъ семьяхъ. На каменноугольныхъ копяхъ, если случится несчастіе съ рабочимъ и семья его останется безъ работника, то она начинаетъ заниматься торговлей водкой, жены занимаются торговлей водкой, дѣти носятъ водку" [1]).

Особенно характерно и цѣнно заявленіе начальника главнаго управленія казенной продажи питей г. Новицкаго, который призналъ, что „тайная продажа очень развилась и достигла страшныхъ размѣровъ" [2]).

Аналогичныя признанія содержатся въ циркулярахъ главнаго управленія 1906 г. (№ 1515) и 1910 г. (№ 1962) о мѣрахъ къ усиленію борьбы съ тайной торговлей. Здѣсь указывалось на „повсемѣстное развитіе тайной торговли виномъ" [3]).

Въ 1912 году, въ виду неудачи указанныхъ двухъ циркуляровъ, изданъ былъ еще одинъ (№ 2195), который, подтверждая прежніе и требуя „неослабной и напряженной дѣятельности" по части борьбы съ шинкарствомъ, констатируетъ, что „тайная продажа крѣпкихъ напитковъ не только не сокращается, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ принимаетъ все большіе и большіе размѣры" [4]).

Послѣ того какъ цѣлый рядъ страницъ посвященъ былъ нами изложенію подлинныхъ свидѣтельскихъ показаній со стороны людей, близкихъ деревнѣ и городу, имѣющихъ возможность непосредственно наблюдать тѣ явленія, о которыхъ идетъ рѣчь; послѣ подтвержденія несомнѣнныхъ фактовъ и со стороны представителей власти, и даже со стороны самого монопольнаго управленія, мы можемъ быть кратки въ своихъ выводахъ относительно уличнаго пьянства и тайной тор-

[1]) Государственный совѣтъ. IV. 1908/09 г., стр. 1262.

[2]) Засѣданіе бюджетной комиссіи 12 декабря 1909 года (стенограмма) Приложеніе къ докладу бюджетной комиссіи по смѣтѣ главнаго управленія на 1910 г., стр. 10.

[3]) „Смѣта доходовъ и расходовъ глав. управл. неокл. сборовъ и казен. продажи питей" на 1911 г., стр. 1.

[4]) „Отчетъ главн. управленія" за 1912 г., ч. II, стр. 9.

говли. Съ увѣренностью въ справедливости того, что говоримъ, мы можемъ сказать смѣло, что попытка путемъ организаціи казенной продажи водки исключительно навыносъ упразднить то страшное зло, которое вызываетъ распитіе водки компаніями, въ любое время, въ долгъ, подъ залогъ имущества, что эта попытка превратить пьянство кабацкое въ регулируемое домашней обстановкой умѣренное потребленіе водки потерпѣла неудачу, оказалась неосуществленной. Стремясь уничтожить распивочную торговлю, вытолкнули ее изъ закрытаго помѣщенія кабака сперва на улицу, а потомъ въ недоступную контролю, регламентаціи и надзору каморку потайного шинка. Стараясь сократить число питейныхъ заведеній и уничтожить легальную частную торговлю, вызвали къ жизни рядъ мѣстъ незаконной продажи водки. Пытаясь ограничить время торговли и упорядочить формы ея, создавали почву для появленія свободной отъ стѣсненій тайной торговли. Наконецъ, въ качествѣ средства борьбы съ уличнымъ и потайнымъ пьянствомъ, которое, къ тому же, нерѣдко связано съ торговлей въ долгъ, подъ залогъ имущества и товаровъ, пришли къ рѣшенію не стѣснять открытіе трактировъ и пивныхъ, что создало, однако, новые очаги пьянства и разгула. Казенная лавка, вмѣсто того, чтобы быть единственнымъ источникомъ пріобрѣтенія водки, отпускаемой только на выносъ, превратилась отчасти въ оптовый складъ для тайной торговли, отчасти же должна была дать мѣсто рядомъ съ собой другимъ легальнымъ и нелегальнымъ мѣстамъ распивочной торговли спиртными напитками.

Такимъ образомъ, распивочная продажа не была уничтожена; ограниченія времени торговли свелись къ мертвой буквѣ; незаинтересованность продавца въ спаиваніи кліента ограничилась только той частью сбыта, которая идетъ непосредственно изъ казенной лавки къ потребителю; новые притоны замѣнили, особенно въ городахъ, старые кабаки; даже отпускъ въ долгъ и подъ залогъ имущества имѣли мѣсто.

Какими же средствами могла винная монополія добиться осуществленія тѣхъ цѣлей, которыя ей были поставлены при возникновеніи, если то, что питало пьянство въ прежнее время, всѣ элементы стараго кабака оказались столь живучими? Дореформенный кабакъ исчезъ, пьянство стало,

быть можетъ, нѣсколько культурнѣе, приняло нѣсколько менѣе дикія формы; но оно отнюдь не исчезло и, при первыхъ же благопріятныхъ обстоятельствахъ, лишь только благосостояніе населенія поднялось вслѣдствіе хорошихъ урожаевъ, высокихъ цѣнъ на продукты сельскаго хозяйства и оживленія промышленности, русскій народъ накинулся на водку съ какимъ то остервенѣніемъ, сталъ предаваться безпробудному пьянству.

Зло было настолько явнымъ и настолько ужаснымъ, что, наконецъ, вызвало реакцію. Не только дѣятели трезвости, на которыхъ привыкли смотрѣть со снисходительной улыбкой, но и спокойные, разсудительные члены обѣихъ нашихъ палатъ, самъ создатель винной монополіи и даже представители правительства поняли, что творится страшное отравленіе народа, что подготовляется гибель лучшихъ силъ, великихъ возможностей, всей будущности русскаго государства.

Почему же случилось такъ? Была ли монополія сама по себѣ не пригодна для борьбы съ пьянствомъ, или же правительство направило дѣйствіе ея на ложный путь? Иначе говоря, то пьянство, которое имѣло мѣсто въ послѣдніе предъ войной годы, явилось ли результатомъ существованія винной монополіи, какъ думаютъ нѣкоторые, или оно развилось потому, что монополія безсильна въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, или же, наконецъ, монополія, сама по себѣ пригодная для достиженія намѣченныхъ при ея устройствѣ цѣлей, была неудачно использована, задачи ея были извращены въ погонѣ за финансовыми выгодами?

IV.

Наиболѣе обычное и популярное объясненіе причинъ неудачи монополіи по части насажденія трезвости сводится къ тому, что казенное управленіе питейнымъ дѣломъ, находясь въ рукахъ министерства финансовъ, естественно направлялось такимъ путемъ, чтобы не только фиску не чинилось ущербовъ, но, наоборотъ, чтобы доходы казны умножались, а этого не можетъ быть, если потребленіе водки станетъ уменьшаться, то есть если пьянство, въ самомъ дѣлѣ, будетъ сокращаться. Вотъ почему министерство финансовъ не шло навстрѣчу пожеланію о предоставленіи сельскимъ обществамъ права закрывать въ своихъ предѣлахъ

торговлю спиртными напитками; вотъ почему оно смотрѣло сквозь пальцы на тайную торговлю; вотъ для чего оно стало, опасаясь конкуренціи, сперва на путь стѣсненія частной торговли водкой, пивомъ и виноградным виномъ, впослѣдствіи же, убѣдившись, что частная торговля казенной водкой и даже усиленное потребленіе пива и вина не препятствуютъ, а, наоборотъ, способствуютъ развитію сбыта казеннаго алкоголя, министерство финансовъ дало просторъ дѣятельности трактировъ и пивныхъ; вотъ почему оно завело продажу водки въ мелкой посудѣ; вотъ почему попечительства о народной трезвости, на которыя возлагали столько надеждъ, впали въ мертвый сонъ и никакого успѣха въ борьбѣ съ пьянствомъ не проявили. Словомъ, правительство не хотѣло бороться съ пьянствомъ, оно не для того вовсе заводило монополію, и потому получились неизбѣжно плачевные результаты. Они не могутъ быть и не могли быть иными.

Въ упомянутомъ уже нами докладѣ проф. П. П. Мигулинъ развиваетъ именно эту точку зрѣнія. „Взявъ въ свои руки продажу питей,—говоритъ онъ,—государство стало въ двусмысленное положеніе: съ одной стороны, оно заинтересовано въ доходахъ своего предпріятія, ибо какой же смыслъ брать на себя веденіе убыточнаго дѣла? Съ другой стороны, зазорно государству эксплоатировать общественные пороки, ибо иначе мало ли изъ какихъ статей подъ предлогомъ оздоровленія населенія можно извлекать доходы? Несомнѣнно, введя казенную продажу питей, правительство затормозило борьбу съ пьянствомъ, сдѣлавъ эту борьбу явно для себя убыточной. Отсюда противодѣйствіе сельскимъ обществамъ въ дѣлѣ закрытія по ихъ приговорамъ казенныхъ винныхъ лавокъ, отсюда отсутствіе энергичной борьбы противъ корчемства казеннымъ виномъ, отсюда открытіе казенныхъ лавокъ въ наиболѣе соблазнительныхъ пунктахъ, отсюда повышеніе цѣнъ на продаваемую водку, устройство закупорки казенной посуды такъ, чтобы ее можно было откупоривать безъ пробочниковъ и распивать прямо на улицѣ, облегченіе продажи питей черезъ комиссіонеровъ, распространеніе продажи огромнаго количества мелкой посуды, распространеніе водки повышенной крѣпости (въ 57%) для сѣверо-и юго-западныхъ губерній“... [1]).

[1]) „Труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ“. Вып. X, стр. 1221.

Основная мысль приведеннаго разсужденія безспорно правильна. Она заключается въ томъ, что заинтересованность государства финансовыми результатами торговли водкой при монополіи настолько велика, что въ заботахъ объ охранѣ бюджета правительство не рѣшается на принятіе радикальныхъ мѣръ борьбы противъ потребленія спиртныхъ напитковъ. Надо только прибавить, что самая система извлеченія дохода въ данномъ случаѣ не играетъ роли, и что при акцизѣ государству столь же тяжело разстаться съ доходами отъ водки, если они велики, какъ и при казенной продажѣ. Здѣсь преобладающее значеніе имѣетъ не система взиманія, а размѣры поступленій и роль питейнаго дохода въ бюджетѣ. Мы видѣли, что въ сѣверныхъ странахъ, какъ показано въ первомъ томѣ нашего изслѣдованія, при существованіи гетеборгской системы, пришли къ выводу о необходимости устранить заинтересованность въ сбытѣ водки не только частныхъ лицъ, но и муниципалитетовъ, и самого государства. Въ этомъ второмъ томѣ нашей работы не разъ приходилось указывать, какъ въ исторіи Россіи фискальный интересъ тормазилъ мѣры, направленныя къ отрезвленію. Наконецъ, позволимъ себѣ отмѣтить, что во время преній по докладу проф. Мигулина авторъ этихъ строкъ выступилъ съ предложеніемъ фиксировать доходъ казны отъ монополіи опредѣленнымъ размѣромъ (съ передачей избытка мѣстнымъ самоуправленіямъ) для того, чтобы парализовать интересъ казны въ развитіи потребленія спиртныхъ напитковъ и дать возможность фиску получать прежній доходъ при сокращеніи душевого потребленія, которое компенсировалось бы ростомъ населенія, съ одной стороны, и повышеніемъ цѣны водки, съ другой [1]).

Но, въ то же время вѣдь и проф. Мигулинъ, и авторъ этой книги доказывали въ дебатахъ относительно возможности ограниченія отпуска водки, что правильно понимаемый финансовый интересъ совершенно мирится съ сокращеніемъ потребленія водки, и что недоборъ по статьѣ обложенія алкоголя можетъ быть восполненъ увеличеніемъ сборовъ съ другихъ налоговъ. Важно лишь, чтобы было откуда взять, то есть, чтобы существовалъ народный доходъ, который

[1]) Цитированные выше труды, вып. XI, стр. 79, 104—105.

вѣдь не сократиться, а увеличиться долженъ вслѣдствіе уменьшенія пьянства. При такихъ условіяхъ дѣло сводится къ техникѣ извлеченія изъ кармановъ населенія съ помощью налоговаго винта соотвѣтствующихъ суммъ, хотя, само собой разумѣется, нѣтъ задачи легче, нежели снимать сливки съ народнаго порока, поставить отводящій насосъ тамъ, куда вѣковая страсть притягиваетъ изъ народнаго кошелька сильнѣе, чѣмъ магнитъ желѣзо, все, что въ этотъ кошелекъ попадаетъ. А. А. Шумахеръ напомнилъ, что министерство финансовъ знало и даже само провозглашало истину о предпочтительности трезваго плательщика еще при возникновеніи монополіи. Дѣйствительно, въ 1894 году министерствомъ финансовъ былъ изданъ интересный циркуляръ, въ которомъ устанавливается руководящая точка зрѣнія для чиновъ акцизнаго вѣдомства относительно проведенія винной монополіи въ жизнь. Здѣсь, между прочимъ, указывается, что, „по убѣжденію министра финансовъ, предпринимаемая реформа не заключаетъ въ себѣ существенныхъ условій къ ослабленію питейнаго дохода. Казенная продажа вина должна способствовать болѣе правильному потребленію его, какъ улучшеніемъ качества вина... такъ и устраненіемъ личнаго интереса виноторговцевъ, который совпадаетъ именно съ неправильнымъ потребленіемъ вина. Правильное же потребленіе вина, не разстраивая трудовой способности населенія, уже по одной этой причинѣ обезпечиваетъ казнѣ болѣе надежное поступленіе питейнаго дохода. Если бы, однако, новыя условія, въ которыхъ имѣетъ поступать питейный доходъ, съ введеніемъ казенной продажи вина, привели къ уменьшенію этого вида дохода, что можетъ случиться только вслѣдствіе уменьшенія въ населеніи потребленія крѣпкихъ напитковъ, то министръ финансовъ твердо убѣжденъ и считаетъ необходимымъ это высказать съ совершенною положительностью, что и такой финансовый результатъ питейной реформы не долженъ внушать опасеній о возможности общаго вслѣдствіе того ослабленія государственныхъ ресурсовъ, потому что при уменьшеніи потребленія крѣпкихъ напитковъ, когда таковое обусловливается развитіемъ въ населеніи склонности къ воздержанію, одновременно увеличивается, и даже въ большей мѣрѣ, трудовая производительность населенія, а по той и другой причинѣ въ совокупномъ ихъ дѣйствіи образуются и возрастаютъ сбереженія, которыя обезпечиваютъ населенію какъ болѣе достаточное удовлетвореніе другихъ жизненныхъ потребностей, такъ и возможность болѣе исправной уплаты податей. Такимъ образомъ, недополученное по питейному доходу вслѣдствіе уменьшенія потребленія крѣпкихъ напитковъ поступитъ въ казну частью въ видѣ другихъ косвенныхъ налоговъ, частью въ видѣ прямыхъ налоговъ, при одновременномъ общемъ возвышеніи народнаго благосостоянія, а также и самой нравственности населенія. Поэтому, если бы предпринятая реформа дала пониженіе питейнаго дохода при наличности признаковъ, указывающихъ одновременное улучшеніе благосостоянія въ населеніи, то такой результатъ реформы долженъ считаться полнымъ успѣхомъ ея и будетъ поставленъ въ заслугу чинамъ акцизнаго вѣдомства при оцѣнкѣ ихъ дѣятельности по осуществленію реформы“ [1]).

Въ 1899 году чиновникъ главнаго управленія А. А. Шумахеръ старался убѣдить комиссію по вопросу объ алкоголизмѣ, что монополія въ состояніи бороться съ пьянствомъ, потому что „борьба съ пьянствомъ въ томъ видѣ, какъ оно проявляется въ Россіи, не угрожаетъ финансовымъ интересамъ государства“. Это заключеніе г. Шумахеръ основывалъ на слѣдующихъ соображеніяхъ. Во-первыхъ, „характеръ питейной реформы, явно поощряющей выносную торговлю вина, несомнѣнно долженъ будетъ имѣть послѣдствіемъ развитіе болѣе равномѣрнаго потребленія вина; опытъ же другихъ государствъ свидѣтельствуетъ, что при такомъ равномѣрномъ потребленіи крѣпкихъ напитковъ почти повсемѣстно алкоголя на душу населенія выпивается болѣе, нежели въ Россіи, хотя пьянство, въ смыслѣ уродливыхъ проявленій чрезмѣрнаго за одинъ разъ потребленія крѣпкихъ напитковъ встрѣчается весьма рѣдко“. Далѣе, казна будетъ получать большую или меньшую но все-таки значительную предпринимательскую прибыль, такъ что „при извѣстномъ даже паденіи размѣра потребленія питейный доходъ можетъ и не уменьшиться противъ установившагося размѣра его“. Затѣмъ, если сократится потребленіе водки, то выростетъ

[1]) „Отчетъ департамента неокладныхъ сборовъ за 1894 годъ“, ч. II, стр. 57—58.

потребленіе пива, а, стало быть, и поступленія акциза съ него. Наконецъ, „еслибы даже всѣ эти предположенія не оправдались и въ концѣ концовъ мы встрѣтились бы съ абсолютнымъ паденіемъ питейнаго дохода, нельзя не разсчитывать, что такое явленіе, могущее оказаться лишь въ результатѣ замѣтнаго уменьшенія пьянства въ народѣ, должно будетъ сопровождаться общимъ возвышеніемъ народнаго благосостоянія, которое несомнѣнно благопріятно отразится на другихъ доходныхъ статьяхъ бюджета“ [1]).

Оказывается, такимъ образомъ, что совершенно недостаточно простого указанія на выгодность пьянства для фиска и на то, что казенная монополія естественно должна была создавать условія и порядки, не стѣсняющіе, а поощряющіе спаиваніе населенія. Министерство финансовъ заинтересовано, вѣдь, въ охранѣ платежныхъ силъ населенія, а трезвое населеніе, очевидно, платежеспособнѣе. Это, во-первыхъ. Министерство финансовъ имѣло въ виду, какъ мы уже указывали, замѣнить спорадическое неумѣренное потребленіе постояннымъ умѣреннымъ, при которомъ, въ общемъ, выпито было бы не меньше, а больше прежняго безъ вреда для населенія, во-вторыхъ. Наконецъ, министерство финансовъ—часть правительства, а правительство должно охранять народныя силы и здоровье, поступаясь даже фискальными выгодами, какъ оно приносило въ жертву интересы казны въ монопольномъ дѣлѣ нуждамъ помѣщичьяго хозяйства, производившаго винокуреніе. Правда, однако и то, что министерство внутреннихъ дѣлъ иной разъ склонялось къ мысли о необходимости существованія пьянства въ цѣляхъ внутренней политики,—какъ это ни странно, на первый взглядъ, для свѣжаго человѣка. „Десятки лѣтъ мы боролись съ этимъ зломъ (пьянство на пріискахъ), разсказываютъ сибирскіе золотопромышленники, и всегда натыкались на препятствія, никогда не встрѣчая себѣ поддержки. Наши ходатайства, какъ слабыя волны водъ, всегда разбивались о гранитныя скалы. Намъ говорили, что достигнуть уничтоженія пьянства на пріискахъ нельзя“. Напр., ген. губернаторъ Горемыкинъ сказалъ: „Вы хотите ходатайствовать о томъ,

[1]) „Труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ“. Вып. III, стр. 192.

что немыслимо осуществить. О кабакахъ не говорить,—вѣдь каждый кабакъ—баталіонъ“ [1]).

Но такое отношеніе къ вопросу не вытекаетъ изъ сущности положенія дѣлъ, которое правильнѣе, конечно, понимать въ томъ смыслѣ, что правительство должно бороться съ пьянствомъ. Во всякомъ случаѣ въ виду недостаточности однихъ только принципіальныхъ разсужденій о томъ, каковой должна была оказаться политика правительства по отношенію къ алкоголизму въ періодъ существованія монополіи, мы считаемъ необходимымъ произвести анализъ того, что было на самомъ дѣлѣ, то-есть дѣйствительно существовавшей, имѣвшей мѣсто политики министерства финансовъ.

При введеніи монополіи главнѣйшимъ средствомъ отрезвленія считалось сокращеніе числа питейныхъ заведеній, передача раздробительной продажи въ руки казны и уничтоженіе распивочной торговли. Рѣшено было „взять въ свои руки всю раздробительную торговлю, за немногими исключеніями“, причемъ „принято было, какъ основной принципъ, по возможности, полное уничтоженіе мѣстъ распивочной продажи“ съ той цѣлью, чтобы „сдѣлать потребленіе водки домашнимъ и тѣмъ самымъ поставить его подъ надзоръ семьи“. Таковы было офиціальныя заявленія [2]).

Посмотримъ, что говорятъ цифры относительно количества питейныхъ заведеній въ періодъ дѣйствія монополіи и относительно распредѣленія ихъ на торгующія распивочно, съ одной стороны, и на выносъ,—съ другой.

	1894	1904	1909	1912
Число мѣстъ раздробительной продажи съ продажею крѣпкихъ напитковъ, вообще .	129,961	71,313	108,587	117,695
Изъ нихъ распивочно и на выносъ	93,886	25,558	60,739	69,568
Изъ нихъ только на выносъ	36,075	45,755	47,848	48,127
Число мѣстъ продажи казенныхъ вина и спирта	—	42,261	49,473	50,226

[1]) „Труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ“. Вып. XI—XII, стр. 166.

[2]) „Казенная продажа вина“. СПБ. 1900 г., стр. 10 и 11.

Изъ нихъ распивочно и на выносъ	—	11,688	19,287	20,878
Изъ нихъ только на выносъ	—	30,573	30,186	29,348 [1])

Изъ этой таблицы явствуетъ, что общее число мѣстъ всякой торговли крѣпкими напитками послѣ введенія монополіи сначала упало чуть не на половину, но потомъ быстро пошло на увеличеніе и достигло почти прежней цифры (разница въ 10%). При этомъ, однако, надо имѣть въ виду ростъ населенія за время съ 1894 по 1912 годы. Второй выводъ состоитъ въ томъ, что сокращеніе послѣ введенія монополіи и послѣдующее возрастаніе падаетъ главнѣйшимъ образомъ на мѣста распивочной торговли: здѣсь источникъ колебаній, тогда какъ число заведеній, торгующихъ на выносъ крѣпкими напитками, возрастало постоянно, хотя шло постепенно, и сравнительно не очень поднялось. Далѣе, число мѣстъ продажи казенной водки увеличилось за время дѣйствія монополіи приблизительно на 20%, причемъ число мѣстъ распивочной торговли почти что удвоилось, а число мѣстъ торговли на выносъ даже уменьшилось.

При разсмотрѣніи отдѣльныхъ видовъ питейныхъ заведеній, входящихъ въ общее число мѣстъ продажи крѣпкихъ напитковъ, особенно поражаетъ ростъ числа пивныхъ, которыхъ было въ 1894 году всего 9588, въ 1904 г.—19560, въ 1909 г.—45134, въ 1912 уже 49846. Очевидно, періодъ монополіи былъ для пивныхъ чрезвычайно благопріятенъ, ибо число ихъ увеличилось въ пять разъ.

Болѣе подробное изученіе эволюціи торговли казенной водкой въ періодъ дѣйствія монополіи по всей Россіи, съ 1904 года, подтверждаетъ намѣченный выводъ относительно роста распивочной торговли за счетъ выносной. Начать съ того, что, по приведеннымъ въ таблицѣ цифрамъ, число мѣстъ продажи на выносъ въ 1904 году превышало почти втрое число мѣстъ распивочной торговли, въ 1909 году превышеніе было только въ 1½ раза, и такимъ оно осталось въ 1912 году. Далѣе, какъ извѣстно, казенная торговля производится только на выносъ. Распредѣляя мѣста торговли водкой на казенныя и частныя, получаемъ, что въ 1904 году казенныхъ лавокъ было 28.749 или 68% общаго числа мѣстъ продажи, а частныхъ 13.512 или 32% общаго числа; въ 1912 году картина измѣняется: казенныхъ лавокъ считается всего 26.016 или 52%, частныхъ же 24.210 или 48% общаго числа, то-есть сперва частныхъ лавокъ было около ⅓, а къ концу около половины [1]). Отсюда совершенно ясно, что говорить о нахожденіи раздробительной торговли въ частныхъ рукахъ лишь „въ видѣ исключенія“ никакъ нельзя, и что въ этомъ отношеніи заданіе монополіи совершенно не осуществилось. Къ сказанному надо прибавить, что въ 22 губерніяхъ и 8 областяхъ замѣчалось даже преобладаніе частныхъ мѣстъ продажи надъ казенными. Въ прибалтійскихъ губерніяхъ частныя заведенія съ продажею казенныхъ питей составляли отъ 64% (эстляндская губ.) до 85% (лифляндская губ.), а въ привислинскомъ краѣ частныхъ заведеній было отъ 68% (сѣдлецкая губ.) до 83 (варшавская губ.), въ московской губ. существовало 63% частныхъ заведеній, а въ петербургской 66%. На одно мѣсто продажи казенной водки приходилось въ 1904 году 3.020 человѣкъ (въ 1894 г.—927), въ 1912 г.—3.068, причемъ на казенную лавку въ 1914 г. приходилось—4.440, въ 1912 г.—5.922 человѣка, то есть эти лавки стали рѣже. Въ то же время частныя лавки стали чаще: въ 1904 году одно заведеніе приходилось на 9.446 человѣкъ, а въ 1912 г. на 6.364 [2]).

Частная торговля въ Европейской Россіи производится, главнѣйшимъ образомъ, изъ трактировъ и буфетовъ. Первыхъ было: въ 1904 году—4.875, въ 1912 г.—10.717, то есть, число трактировъ выросло болѣе, чѣмъ вдвое; буфетовъ было въ указанные годы 5.549 и 7.989; ренсковыхъ погребовъ—1.765 и 2.982. Ренсковые погреба, буфеты и трактиры находятся, по преимуществу, въ городахъ, хотя немало вторыхъ и третьихъ и въ селахъ: въ 1912 г. въ городахъ Европейской Россіи было 6.356 трактировъ, 4.958 буфетовъ и 2.525 ренсковыхъ погребовъ, а въ уѣздахъ 4.361 трактиръ, 3.031 бу-

1) Таблица составлена на основаніи слѣд. матеріаловъ: „Отчета деп. неокл. сборовъ“ за 1894 г., стр. 90; распредѣленіе въ 1894 г. на распивочную и выносную торговлю взято изъ „Казенной продажи питей“; за 1904 г. данныя „Статистики по казенной продажѣ питей“ 1904 г., стр. 86—87. Вѣдомость XVII; за 1909 г. „Статистика“ 1909 г., стр. 88—89. Вѣдомость XVI; за 1912 г. „Статистика“ 1912 г., стр. 55—56. Вѣдомость XI.

1) „Статистика по казенной продажѣ питей“ за 1912 г., стр. 28.

2) Тамъ же, стр. 29

фетъ и 457 ренсковыхъ погребовъ. Особенно увеличилось число деревенскихъ трактировъ: съ 1.276 въ 1904 г. оно поднялось до 4.361 въ 1912 г. [1]). Ренсковые погреба почти всѣ торгуютъ только на выносъ, а трактиры распивочно, причемъ трактиры перваго разряда могутъ не подавать водки въ запечатанной посудѣ по казенной цѣнѣ, трактиры второго разряда обязаны подавать водку въ запечатанной посудѣ, но могутъ ставить свою цѣну, наконецъ, трактиры третьяго разряда обязаны продавать только въ запечатанной посудѣ.

Если, однако, обратить вниманіе на количество питей, проданныхъ, съ одной стороны, изъ казенныхъ винныхъ лавокъ, а съ другой—изъ частныхъ мѣстъ торговли, то окажется, что подавляющая часть водки идетъ все-таки чрезъ казенныя лавки. Такъ, въ 1904 году частными мѣстами торговли отпущено лишь 9% всего сбыта, въ 1909 г.—13%, въ 1912—9%. Здѣсь сосчитаны тѣ количества водки, которыя сдаются казною на комиссіонныхъ началахъ (изъ 8.902 т. ведеръ, проданныхъ частными торговыми заведеніями, на комиссіонныхъ началахъ прошло 8.016 т. в. Комиссіонное вознагражденіе составляло 27 коп. на ведро, изъ коихъ 2½ коп. отчислялось на провозъ [2]).

Изъ этихъ данныхъ съ несомнѣнностью вытекаетъ, что казенная торговля виномъ, дѣйствительно, пережила ту эволюцію, на которую выше указано. Рядомъ съ ней значительное и ростущее мѣсто занимала частная продажа—легальная и тайная.

Относительно тайной торговли нельзя, конечно, представить статистическихъ данныхъ. Къ тѣмъ показаніямъ съ мѣстъ, которыя выше были приведены, мы можемъ добавить только нѣкоторыя свѣдѣнія относительно констатированныхъ нарушеній правилъ. Однако, при оцѣнкѣ этихъ данныхъ, необходимо помнить, какъ трудно открыть нарушенія постановленій о казенной продажѣ, и какъ мало въ этомъ направленіи дѣлалось, особенно въ послѣднее время. Число обнаруженныхъ нарушеній правилъ о казенной продажѣ питей съ 36.891 въ 1904 году поднялось до 92.998 въ 1912 г., причемъ продажа безъ разрѣшенія въ 1904 году дала 32.819 случаевъ, храненіе безъ разрѣшенія 2.378 случаевъ, а въ 1912 году нарушеній первой категоріи открыто—73.457, второй—13.910. Въ городахъ найдено въ 1912 году 22.715 нарушеній, въ уѣздахъ—70.283. Въ виду того, что въ послѣдніе годы надзоръ не только не увеличился, но согласно наблюденіямъ компетентныхъ лицъ скорѣе уменьшился, надо считать, что тайная торговля колоссально возросла, если замѣченныя нарушенія выросли въ 2½ раза за восемь лѣтъ. Любопытно отмѣтить, что изъ 95.446 нарушителей 74.502 принадлежали къ сословію крестьянъ, 17.065 къ мѣщанамъ, а по вѣроисповѣданію было: христіанъ 85.183 и евреевъ 8.858. Открывателями нарушеній являлись въ 62.184 случаяхъ полицейскіе, въ 20.980 акцизные чиновники, волостное и сельское начальство дало только 1.596 случаевъ, члены попечительства о народной трезвости 17 и частныя лица 8.314 [1]).

Надо замѣтить, сверхъ того, что продажу на выносъ, которую практикуетъ наша винная монополія, нельзя считать однородной съ той, которая существуетъ при гетеборгской системѣ. Тамъ водка продается только въ посудѣ значительныхъ размѣровъ, которая мало пригодна къ распитію на мѣстѣ. У насъ же получила развитіе система продажи мелкой посудой, что создаетъ искушеніе немедленно выпить купленную бутылочку, приноровленную къ потребленію за единъ духъ,—тѣмъ болѣе, что возвратъ посуды даетъ возможность выручить обратно стоимость ея. Это несомнѣнно было одной изъ причинъ уличнаго пьянства, съ одной стороны, и извращало духъ монополіи, которая стремилась уничтожить распивочное потребленіе внѣ домашняго круга,—съ другой. Относительно значенія продажи въ мелкой посудѣ свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры. Въ 1904 году продано всего 69.486 тыс. ведеръ водки (40 град.) въ 2.401.663 тыс. помѣщеніяхъ. Изъ этого количества четвертями отпущено 14.485 тыс. в., бутылками—21.504 т. в., полубутылками—23.790 т. в., сотками—8.945 т. в. или 743.348 тыс. штукъ, двухсотками—1.462 т. в. или 252.501 тыс. штукъ. Сотки и двухсотки, такимъ образомъ, составили около 10½ милл. в., то есть 1/6—1/7 всего сбыта, а по количеству посуды около

[1]) „Статистика по казенной продажѣ питей" за 1912, г. стр. 31 и 1904 г., стр. 17.

[2]) „Статистика казенной продажи питей" за 1912, г., стр. 19—20.

[1]) „Отчетъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ" за 1912 г., часть судебная, стр. 20—26.

1 милліарда штукъ, то есть приблизительно 40%. Бутылками и полубутылками продано около 1.400 милл. штукъ, почти 32 милліона ведеръ. Въ 1912 году продано всего 95.100 т. в. и 3.152.642 тыс. штукъ посуды. Изъ нихъ 17 милл. в. отпущено четвертями, 67 милл. в. бутылками и полубутылками (около 2 милліардовъ штукъ), 10 милл. сотками (846.140 тыс. штукъ) и 937 т. двухсотками (162 милл. штукъ). Стало быть, въ послѣдній приведенный годъ сотками и двухсотками выпито около 11 милл. в., то есть одна девятая всего сбыта и около милліарда штукъ, то есть $^1/_3$ всей посуды [1]).

Нельзя не сказать, что распивочное потребленіе инымъ и не можетъ быть: потребленіе сотки или двухсотки обречено быть уличнымъ, если оно запрещено на мѣстѣ раздробительной продажи. Сотку или двухсотку рѣдкій человѣкъ понесетъ домой или въ тайное мѣсто распитія—для этихъ цѣлей покупаютъ бутылки или полубутылки. По размѣрамъ сбыта водки въ мелкой посудѣ можно судить о размѣрахъ уличнаго или во всякомъ случаѣ не домашняго потребленія. И приходится признать, что этотъ видъ распитія довольно значителенъ [2]).

Даже такой, казалось бы, безспорный фактъ, какъ отсутствіе заинтересованности продавцовъ казенныхъ лавокъ въ расширеніи сбыта, подвергается сомнѣнію. Говорятъ, что установленная система вознагражденія сидѣльцевъ въ соотвѣтствіи съ разрядомъ лавки, то есть количествомъ питей, продаваемыхъ въ теченіе года лавкой, ведетъ къ стремленію

[1]) „Статистика по казенной продажѣ питей" за 1904 г., таблица X, стр. 42—43; за 1912 годъ—таблица V, стр. 20—21.

[2]) Вотъ какъ отзывается о потребленіи въ мелкой посудѣ М. Г. Котельниковъ: „Мои многолѣтнія наблюденія надъ употребленіемъ двухсотокъ, сотокъ и сороковокъ показали, что именно эта посуда и развиваетъ пьянство. Наблюденія надъ тѣмъ, въ какой средѣ эта посуда употребляется, показали, что она употребляется преимущественно въ средѣ пьяницъ. То фантастическое представленіе, которое было въ первые дни введенія казенной винной продажи, что идетъ рабочій, заходитъ въ винную лавку, покупаетъ сотку, во время обѣда онъ эту сотку выпиваетъ, а, возвращаясь домой, заноситъ посуду обратно—это мифъ, ничего подобнаго на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Онъ покупаетъ сотку, на тощій желудокъ выпиваетъ и сейчасъ же отдаетъ посуду" („Труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ". Вып. XI—XII, стр. 16).

со стороны торговцевъ усилить сбытъ и тѣмъ создать почву для перевода лавки въ высшій разрядъ, причемъ и жалованіе сидѣльца соотвѣтственно повышается. Существовало три разряда окладовъ, съ нѣкоторымъ повышеніемъ общихъ нормъ для столицъ, варшавской, сѣдлецкой губерній и Сибири. Правительство пыталось парализовать нѣкоторыми мѣрами возможность такого старанія со стороны сидѣльца, оградивъ тѣхъ изъ нихъ, въ районѣ которыхъ сокращалось потребленіе, отъ перевода на низшій окладъ [1]). Но только съ 1913 года система вознагражденія продавцовъ измѣнена кореннымъ образомъ въ томъ направленіи, которое указывалось гораздо раньше, а именно: размѣры жалованья поставлены въ зависимость не отъ оборота лавки, а отъ экономическихъ условій мѣстности, то есть отъ степени дороговизны жизни въ районѣ,—съ прибавками по пятилѣтіямъ [2]).

Затѣмъ отмѣчаютъ другой фактъ. Въ подавляющемъ большинствѣ мѣстностей провозъ питей въ казенныя винныя лавки производится чрезъ посредство продавцовъ этихъ лавокъ, получающихъ отъ казны опредѣленную плату по количеству доставленнаго вина. Сидѣльцы нанимаютъ отъ себя возчиковъ, и такъ какъ плата за провозъ назначается зачастую въ размѣрѣ, превышающемъ дѣйствительную стоимость перевозки, то создается вредная для народной трезвости заинтересованность сидѣльцевъ казенныхъ лавокъ въ сбытѣ возможно большаго количества вина ради увеличенія выгодъ отъ его доставки. Наличность этого явленія была констатирована еще корреспондентами „Биржевыхъ Вѣдомостей" и подтверждена недавно совѣщаніемъ акцизныхъ

[1]) Циркуляръ отъ 24 февраля 1898 г. за № 213 признаетъ, что „количество продаваемаго изъ лавокъ вина не зависитъ отъ продавцовъ" и потому постановляетъ, „чтобы перечисленіе казенныхъ винныхъ лавокъ изъ высшаго разряда въ низшій пріурочивалось лишь къ перемѣнамъ въ личномъ составѣ продавцовъ, перемѣщая на освободившіяся мѣста въ лавкахъ перваго и второго разрядовъ изъ другихъ лавокъ тѣхъ же разрядовъ, подлежащихъ перечисленію въ низшій разрядъ". А для понижаемыхъ въ разрядѣ лавокъ приглашать новыхъ продавцовъ. И при новомъ порядкѣ, однако, оставался интересъ для сидѣльца содѣйствовать увеличенію торговли, такъ какъ относительно повышенія жалованья при переводѣ лавки въ высшій разрядъ ограниченій не устанавливается.

[2]) „Краткій очеркъ 50-лѣтія акцизной системы". СПБ. 1913 г., стр. 143—144.

чиновниковъ о мѣрахъ борьбы съ нетрезвостью, имѣвшимъ мѣсто въ апрѣлѣ и маѣ 1914 года [1]).

Не отрицая того, что нѣкоторая заинтересованность продавцовъ въ сбытѣ водки существовала и до измѣненія правилъ о вознагражденіи ихъ въ 1913 г., и послѣ того, мы все таки не считаемъ возможнымъ придавать этому факту большого значенія. Конечно, по сравненію съ заинтересованностью частнаго лица, которое живетъ торговлей водкой, отношеніе сидѣльца должно почитаться почти нейтральнымъ. Главная бѣда была не въ томъ, что сидѣлецъ старался, чтобы пили больше—повторяемъ широкаго распространенія такое рвеніе не имѣло и не могло имѣть по слабости стимула,—а въ томъ, что этотъ агентъ правительства былъ совершенно равнодушенъ къ размѣрамъ пьянства и никакого интереса, никакой охоты не имѣлъ къ тому, чтобы потребленіе водки сокращалось. Онъ отпускалъ водку и подставнымъ лицамъ, покупавшимъ за пьяныхъ, и завѣдомымъ тайнымъ торговцамъ, приходившимъ съ корзинами для закупки сотокъ и двухсотокъ, бутылокъ и полубутылокъ, въ общемъ, на нѣсколько ведеръ; онъ спокойно относился къ уличному распитію, къ продажѣ и залогу вещей, лишь бы эти злоупотребленія происходили не въ лавкѣ, а за порогомъ ея.

Сидѣльцы, какъ общее правило, не спаивали населеніе, но и не мѣшали ему спиваться.

Противъ монополіи выдвигаютъ въ числѣ другихъ упрекъ, что она вовсе не заботилась о пониженіи крѣпости водки. Наоборотъ, оказывалось содѣйствіе продажѣ спирта въ 57°. Статистика свидѣтельствуетъ, что распредѣленіе питей, по крѣпости, было въ 1904 году таково: водки въ 40 град. продано 62,6 милл. в. или 89% общаго количества, спирта въ 57°—3341 тыс. в. или около 3%, крѣпостью въ 90 град.—1143 т. в. и крѣпостью въ 95 град. до 1018 тыс. в. Въ 1912 г. распредѣленіе таково: продано водки въ 40 град. —87,3 милл. в., или 90% всего проданнаго количества питей, спирта въ 57 град.—3.395 тыс. в. или около 3½%, крѣпостью въ 90 град. —2226 т. в., крѣпостью въ 95 град.—1704 т. в. [2]).

[1]) См. „Журналъ совѣщанія", стр. 27. *С. М. Пропперъ.* Казенная продажа питей и общественное мнѣніе СПБ. 1900 г., стр. 266—268.

[2]) „Статистика по казенной продажѣ питей" за 1904 годъ, стр. 19, за 1912 г., стр. 15.

Эти цифры не позволяютъ сдѣлать того заключенія, которое приводится въ журналѣ совѣщанія акцизныхъ чиновниковъ, будто распространеніе спирта въ 57° „постепенно увеличивается" [1]).

Совершенно иное впечатлѣніе слагается, однако, если взять для сравненія болѣе ранніе годы, напр., какъ дѣлаетъ г. Норовъ, годъ введенія монополіи въ данной губерніи и 1900 годъ. Оказывается слѣдующее:

Губерніи.	въ %% къ общему расходу спирта въ годъ введенія	въ 1900 г.
Бессарабская	7,5	22,5
Кіевская	0,9	11,3
Полтавская.	0,1	6,9
Волынская	8,9	11,4
Екатеринославская . . .	0,1	2,6
Подольская	12,7	16,1
Таврическая	0,4	3,7
Херсонская.	3,9	6,7
Виленская	3,5	8,9
Витебская	5,1	11,3
Гродненская	11,0	20,3
Ковенская	5,5	14,2
Минская	2,1	6,5
Могилевская	1,4	6,2
Въ среднемъ	4,5	10,6

Казенная торговля выпустила, при своемъ появленіи, спиртъ въ 57 град. даже въ тѣхъ районахъ, гдѣ раньше его потребленіе не было развито, и тѣмъ, разумѣется, пріучила населеніе потреблять болѣе крѣпкій напитокъ, нежели водка, заготовляя его для удобства питуховъ въ самой мелкой посудѣ. Спиртъ этотъ выпущенъ былъ въ продажу въ бессарабской, кіевской и полтавской губерніяхъ въ 1896 году, въ слѣдующемъ году онъ введенъ въ употребленіе еще въ трехъ губ. юго-западнаго края и 6 сѣверо-западнаго, въ 1898 г. въ херсонской губ., въ 1899 г. въ таврической [2]).

[1]) Цитированный журналъ, стр. 29.

[2]) *В. Норовъ.* Несовмѣстимыя заботы „Русское Богатство" 1903 г., кн. 5' стр. 171—172.

Итакъ, министерство финансовъ должно быть признано виновнымъ въ распространеніи болѣе концентрированнаго алкогольнаго напитка, а, стало быть, и болѣе вреднаго въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ раньше его не знали, вмѣсто того, чтобы уничтожить совсѣмъ потребленіе этого спирта и, быть можетъ, даже перейти отъ водки въ 40 град. къ менѣе крѣпкой.

Мало того. Мы должны признать, что совѣщаніе акцизныхъ чиновниковъ въ 1914 году поступило неправильно, признавъ возможнымъ прекратить продажу спирта въ 57 град. повсюду, кромѣ Польши, гдѣ бытовыя особенности требуютъ якобы спирта въ 57°. Врядъ ли слѣдуетъ считаться съ подобными бытовыми привычками.

Далѣе, необходимо разсмотрѣть вопросъ относительно времени торговли спиртными напитками какъ изъ казенныхъ лавокъ, такъ и изъ частныхъ заведеній, торгующихъ казенной водкой. Нерѣдки указанія, что торговля эта производилась слишкомъ долго въ будни, поздно закрывалась наканунѣ праздниковъ и имѣла мѣсто довольно долгое время и въ праздники.

Сначала министерство, правилами 31 октября 1897 года, установило, что въ будни продажа изъ казенныхъ лавокъ производится въ городахъ съ 7 ч. утра и до 10 ч. вечера, въ селеніяхъ съ апрѣля по августъ съ 7 ч. утра и до 10 ч. вечера, а въ остальное время съ 7 ч. утра до 8 ч. вечера, причемъ въ селахъ торговля можетъ быть закрываема днемъ не болѣе, какъ на два часа, по распоряженію управляющаго акцизными сборами. Такимъ образомъ лавки работали въ городахъ 15 часовъ въ сутки, въ деревняхъ 15 и 13 часовъ, имѣя въ виду, очевидно, быть всегда къ услугамъ питуховъ — съ ранняго утра до поздней ночи, такъ какъ для рабочаго человѣка 10 ч. уже весьма позднее время. Въ общіе праздники, въ воскресенья и въ престольные праздники торговля начинается послѣ обѣдни въ мѣстномъ храмѣ и оканчивается какъ въ будни. Лавки закрыты только въ пятокъ страстной недѣли, въ первый день Пасхи и въ первый день Рождества. Казенная торговля не производится во время

крестныхъ ходовъ, во время волостныхъ и сельскихъ сходовъ и разбирательства дѣла въ волостныхъ судахъ [1]).

Очевидно, что въ столь продолжительной торговлѣ не было никакой надобности, и постепенно время торговли сокращается. Такъ, циркуляромъ отъ 8 іюля 1898 г. торговля въ сельскихъ казенныхъ лавкахъ въ воскресные и праздничные дни сокращена на два часа, то есть до 8 ч. вечера въ апрѣлѣ—августѣ и до 6 ч. въ остальное время [2]). Циркуляръ 27 марта 1900 года пошелъ нѣсколько дальше въ томъ же направленіи, приказавъ закрывать сельскія казенныя лавки въ субботніе и предпраздничные дни въ 5 час. пополудни, въ воскресные же и праздничные дни открывать въ селеніяхъ, гдѣ имѣется храмъ, послѣ окончанія богослуженія, а гдѣ нѣтъ храма—съ 10 ч. утра и закрывать во всѣхъ селеніяхъ въ воскресные и указанные праздничные дни въ 3 часа пополудни [3]).

Что касается частныхъ заведеній, продающихъ казенную водку, то по отношенію къ нимъ законъ 29 мая 1897 года установилъ, что въ нихъ, кромѣ заведеній трактирнаго промысла, торговля крѣпкими напитками производится въ тѣ же часы, которые опредѣлены для казенныхъ лавокъ. Относительно же времени торговли въ трактирахъ сокращенія могутъ быть произведены управляющимъ акцизными сборами, по соглашенію съ губернаторами, не болѣе какъ на три часа въ сутки. Въ соотвѣтствіи съ этимъ ограниченіе торговли изъ казенныхъ лавокъ распространялось и на всѣ мѣста продажи водки, кромѣ, однако, трактировъ, которые тѣмъ самымъ попадали въ привилегированное положеніе.

17 іюля 1902 года изданъ циркуляръ о закрытіи въ кануны праздниковъ торговли крѣпкими напитками въ селахъ, гдѣ есть храмы, за полчаса до вечерняго богослуженія и во всякомъ случаѣ не позже 5 часовъ, въ воскресные же и праздничные дни, а также въ дни мѣстныхъ храмовыхъ праздниковъ, во всѣхъ вообще селеніяхъ, торговлю въ казенныхъ винныхъ лавкахъ начинать не ранѣе 12 часовъ дня [4]).

---

[1]) „Отчетъ главнаго управленія“ за 1897 годъ, стр. 128—129.
[2]) „Отчетъ главнаго управленія“ за 1898 годъ, стр. 193—194.
[3]) „Отчетъ главнаго управленія“, за 1900 годъ, стр. 243.
[4]) „Отчетъ главнаго управленія“ за 1902 годъ, стр. 88—89.

Циркуляромъ отъ 14 апрѣля 1905 года внесены болѣе существенныя ограниченія. Во-первыхъ, установлено, что въ будніе дни, кромѣ субботъ, торговля должна производиться повсемѣстно въ продолженіе 13 часовъ въ сутки, исключая сельскія лавки въ зимніе мѣсяцы (сентябрь—мартъ), когда время торговли ограничивается 12 часами въ сутки. Во-вторыхъ, въ субботніе и предпраздничные дни торговля начинается какъ въ будни и закрывается въ Петербургѣ, Москвѣ, и Варшавѣ въ 8 часовъ вечера, въ остальныхъ городахъ—въ 6 ч. вечера, въ селеніяхъ въ 5 ч. Въ третьихъ, въ воскресные и праздничные дни торговля начинается въ городахъ съ окончаніемъ литургіи, а въ селеніяхъ съ 12 ч. утра и оканчивается во всѣхъ городахъ въ 5 ч. пополудни, а въ селеніяхъ въ три часа пополудни. Въ дополненіе къ этому циркуляру было разъяснено, что эти ограниченія не распространяются на частныя мѣста торговли питьями, для которыхъ должны быть сохранены прежніе часы торговли [1]). Въ этомъ ограниченіи нельзя не видѣть поощренія частной торговли водкой.

Наконецъ, циркуляромъ отъ 14 декабря 1907 года за № 1669, вышедшимъ послѣ закона о нормальномъ отдыхѣ торговыхъ служащихъ, министерство финансовъ постановляетъ, что въ будни, кромѣ субботы, казенныя лавки торгуютъ 12 часовъ, считая въ томъ числѣ два часа на обѣдъ. Начало и конецъ торговли опредѣляются постановленіями мѣстныхъ органовъ самоуправленія или начальниковъ губерній, но торговля при этомъ не должна начинаться ранѣе 7 часовъ и не должна кончаться позднѣе 8 часовъ вечера. Въ субботніе и предпраздничные дни торговля прекращается въ городахъ въ 6 ч. вечера, а въ селахъ въ 5 ч. Въ праздники (кромѣ воскресныхъ дней и двунадесятыхъ праздниковъ), а также во всѣ мѣстные храмовые праздники, въ городахъ торгуютъ послѣ богослуженія и до 5 часовъ вечера, а въ селахъ съ 12 до 3 часовъ пополудни. Лавки закрыты весь день въ воскресные дни и двунадесятые праздники [2]).

И правительство, и законодательныя учрежденія, какъ увидимъ въ слѣдующей главѣ, признали возможнымъ осуще-

[1]) „Отчетъ главнаго управленія" за 1905 годъ, стр. 32—33.

[2]) „Отчетъ главнаго управленія" за 1907 г., ч. II., стр. 43.

ствить дальнѣйшія сокращенія относительно времени торговли какъ изъ казенныхъ лавокъ, такъ и изъ другихъ мѣстъ продажи водки, не исключая трактировъ. Очевидно, тѣ ограниченія во времени, которыя введены были раньше, надо считать недостаточными. Съ другой стороны, безспорно и то, что новый порядокъ весьма значительно отличался отъ эпохи частнаго кабака, когда водку фактически продавали почти безъ всякаго ограниченія времени. Но вѣдь и въ періодъ дѣйствія монополіи тайная торговля приближала дѣйствительное положеніе дѣлъ къ тому, что было во время частной торговли спиртными напитками. Въ сущности говоря, казенная торговля водкой не создала твердой почвы для такихъ ограниченій времени законной торговли, которые кореннымъ образомъ отличались бы отъ того, что существовало въ послѣдній періодъ дѣйствія акциза. Это, во первыхъ Затѣмъ монополія не устранила и тѣхъ злоупотребленій, которыя при частной торговлѣ сводили къ мертвой буквѣ ограниченія, установленныя закономъ. Такой результатъ монополіи не былъ, однако, роковымъ и неизбѣжнымъ. Онъ обусловливался политикой монопольнаго управленія, которая могла бы быть при иныхъ обстоятельствахъ и иной. Это видно изъ предположеній о весьма рѣшительныхъ ограниченіяхъ времени торговли, намѣченныхъ къ осуществленію послѣ извѣстнаго рескрипта на имя П. Л. Барка, когда еще не помышляли объ отмѣнѣ винной монополіи.

Однимъ изъ наиболѣе серьезныхъ доказательствъ нежеланія правительства серьезно бороться съ пьянствомъ считается отказъ министерства финансовъ въ предоставленіи сельскимъ и городскимъ обществамъ запрещать въ своихъ предѣлахъ торговлю спиртными напитками. Ссылаясь относительно указаній о порядкѣ, существовавшемъ до монополіи, на соотвѣтствующую главу настоящаго изслѣдованія, отмѣтимъ здѣсь, что права сельскихъ обществъ при монополіи въ этомъ отношеніи были весьма существенно стѣснены. Данный вопросъ былъ регулированъ циркуляромъ отъ 26 іюня 1898 года, изданнымъ министромъ финансовъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Согласно указанному циркуляру въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ до введенія казенной продажи питей состоялись и

утверждены приговоры о воспрещеніи производства питейной торговли, казенныя и частныя заведенія съ продажей питей открываемы быть не должны. Что касается приговоровъ, состоявшихся послѣ введенія казенной торговли, то „они могутъ быть признаваемы уважительными въ тѣхъ случаяхъ, когда они вызываются дѣйствительнымъ стремленіемъ мѣстнаго населенія противодѣйствовать развитію пьянства въ чертѣ усадебной осѣдлости селенія". Кромѣ того, не допускаются запретительныя мѣры въ такихъ селеніяхъ, „отсутствіе въ которыхъ заведеній для продажи крѣпкихъ напитковъ можетъ нарушать интересы не принадлежащихъ къ сельскимъ обществамъ лицъ или повести къ открытію тайныхъ мѣстъ продажи крѣпкихъ напитковъ". Мѣстами, гдѣ не допускается прекращеніе торговли, признаются, согласно ст. 520 уст. объ акц. сборахъ, селенія съ количествомъ жителей не менѣе 5.000 душъ обоего пола, „а изъ селеній съ меньшимъ населеніемъ всѣ базарныя, торговыя, промышленныя и фабричныя села, а также находящіяся при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, у пристаней и перевозовъ, большихъ рѣкъ, на проѣзжихъ трактахъ и, вообще, въ мѣстахъ значительнаго скопленія или проѣзда постороннихъ людей". Приговоры идутъ на утвержденіе губернаторовъ, которые сносятся съ управляющими акцизными сборами, и получаютъ осуществленіе, при указанныхъ выше условіяхъ, на срокъ не болѣе трехъ лѣтъ. Открытіе казенныхъ и частныхъ мѣстъ продажи не дозволяется и въ ближайшихъ окрестностяхъ, на разстояніи ста саженъ отъ усадебной осѣдлости обществъ, составившихъ запретительный приговоръ. Если въ мѣстностяхъ, установившихъ запретъ для торговли напитками, будетъ обнаружена тайная торговля ими, то постановленіе о запретѣ отмѣняется [1]).

Въ общественномъ мнѣніи и въ средѣ дѣятелей по борьбѣ съ пьянствомъ эти ограниченія правъ сельскихъ обществъ вызывали осужденіе. Практика показала, что правительственные органы нерѣдко пренебрегали приговорами, законно состоявшимися до введенія монополіи, и очень недоброжелательно относились къ новымъ ходатайствамъ, пользуясь предоставленнымъ имъ правомъ и опираясь на нормы,

[1]) „Отчетъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ" за 1898 годъ стр. 179—180.

установленныя циркуляромъ 1898 года въ связи со ст. 520 устава объ акцизныхъ сборахъ. Недовольство выразилось особенно опредѣленно въ ходатайствѣ, которое было возбуждено предъ министромъ финансовъ комиссіей по вопросу объ алкоголизмѣ при обществѣ охраненія народнаго здравія 15 іюня 1900 года.

Комиссія указываетъ, что неправильно лишать сельскія и городскія общества права запрещать торговлю напитками въ своихъ предѣлахъ, такъ какъ это есть, въ сущности, право, принадлежащее всякому земельному собственнику. Сверхъ того, къ дѣлу борьбы съ пьянствомъ рядомъ съ правительствомъ слѣдуетъ призвать частную и общественную иниціативу. Комиссія предлагала отмѣнить ограниченія, установленныя ст. 520 уст. акц. сбор. изд. 1893 г. и предоставить сельскимъ обществамъ запрещать въ ихъ предѣлахъ и на близкомъ разстояніи торговлю крѣпкими напитками. Если приговоры покажутся вызванными не стремленіемъ къ отрезвленію, а потворствомъ тайной торговлѣ, то повѣрку ихъ надо поручать уѣзднымъ и губернскимъ комитетамъ попечительствъ о народной трезвости, причемъ губернскіе комитеты окончательно утверждаютъ эти приговоры. Наконецъ, по мнѣнію комиссіи, неправильно отмѣнять запретительные приговоры въ случаѣ обнаруженія въ данномъ обществѣ тайной торговли какимъ либо частнымъ лицомъ, если не доказано потворство или попустительство со стороны сельскаго общества [1]).

14 января 1902 года главное управленіе неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей сообщило предсѣдателю общества охраненія народнаго здравія, что „изложенное ходатайство было подвергнуто обсужденію въ совѣтѣ по дѣламъ казенной продажи питей... и признано... неподлежащимъ удовлетворенію". Мотивы этого рѣшенія изложены въ выпискѣ изъ журнала совѣта отъ 16 ноября 1901 года. Министерство финансовъ находитъ, что „безъ надлежащей критической оцѣнки нельзя относиться къ запретительнымъ приговорамъ крестьянскихъ обществъ, такъ какъ практика показала, что воспрещеніе производства питейной торговли тамъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ она представляется необ-

[1]) „Труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ" Вып. VI, стр. 426—428.

ходимою, имѣетъ послѣдствіемъ не прекращеніе пьянства среди населенія, а развитіе безпатентной продажи, и что, кромѣ того, лишь незначительная часть запретительныхъ приговоровъ вызывается дѣйствительнымъ стремленіемъ противодѣйствовать пьянству".

Представитель общества М. Н. Нижегородцевъ отмѣтилъ, что тайная торговля существуетъ и тамъ, гдѣ дѣйствуетъ казенная продажа, и что устраненіе ея, вообще, крайне трудное дѣло. Но это указаніе было отражено заявленіемъ, что, во всякомъ случаѣ, казенная торговля уменьшаетъ тайную.

Недовѣріе министерства къ сельскимъ обществамъ мотивировалось тѣмъ, что нерѣдко, по мановенію изъ губерніи, земскіе начальники оказывали воздѣйствіе на составленіе подобныхъ приговоровъ противъ воли крестьянъ; что иной разъ такія постановленія продиктованы были интересами тайныхъ торговцевъ, или желаніемъ общества сорвать потомъ за отмѣну приговора съ частныхъ торговцевъ. Съ фискальной точки зрѣнія, по мнѣнію министерства, закрытіе питейныхъ заведеній не грозитъ опасностями, такъ какъ тайная торговля производится тоже казенной водкой. Надо замѣтить, однако, что это справедливо лишь въ томъ случаѣ, если дѣйствительно запретительные приговоры постановляются лицемѣрно или по принужденію, и если взамѣнъ легальной торговли появляется широко развитая тайная [1]).

Жалобы на представителей акцизнаго вѣдомства не смолкаютъ. Они раздаются изъ круговъ, стоящихъ близко къ населенію. Такъ, петербургскій губернскій предводитель дворянства въ 1899 году, со словъ ямбургскаго предводителя, сообщаетъ, что, при разрѣшеніи вопроса о запретительныхъ приговорахъ, „представители акцизнаго вѣдомства почти всегда имѣютъ болѣе въ виду финансовыя выгоды казны, чѣмъ интересы мѣстнаго населенія" [2]). Епископъ екатеринославскій печалуется, что „нынѣ никакіе общественные приговоры... не оказываютъ вліянія" [3]). Комитеты о нуждахъ сельскаго хозяйства не убѣждаются аргументами о развитіи тайной торговли при запрещеніи законной. Для борьбы съ этимъ

[1]) „Труды комиссіи" Вып. IX, стр. 644—652.

[2]) „Отзывы о результатахъ введенія казенной продажи питей". СПБ. 1901 г., стр. 250.

[3]) Тамъ же, стр. 94.

зломъ они рекомендуютъ усилить надзоръ полиціи и акцизныхъ чиновниковъ. Ссылаясь на то, что, по отзывамъ земскихъ начальниковъ, въ тѣхъ селахъ, гдѣ нѣтъ торговли водкой, населеніе благоденствуетъ, комитеты курской, новгородской, орловской, таврической и др. губерній стоятъ за предоставленіе сельскимъ обществамъ права запрещать торговлю водкой.

Съ другой стороны, однако, есть указанія и на противоположное отношеніе. Такъ, комитеты кіевской и новгородской губерніи опасаются, что съ прекращеніемъ легальной торговли разовьется недозволенная, и приводятъ тому примѣры [1]).

Но все таки общее мнѣніе склонялось въ пользу предоставленія права сельскимъ обществамъ рѣшать самимъ вопросъ объ открытіи и закрытіи казенныхъ лавокъ: 25 комитетовъ высказались въ указанномъ смыслѣ, представляя 19 губерній [2]).

Горькія жалобы съ приведеніемъ документовъ о безплодныхъ ходатайствахъ слышались и на первомъ съѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ.

Между тѣмъ министерство финансовъ до самаго послѣдняго времени отстаивало правильность своего образа дѣйствія. Такъ, въ объяснительной запискѣ къ проекту измѣненія нѣкоторыхъ статей уставовъ объ акцизныхъ сборахъ министерство указываетъ, что со времени введенія казенной продажи питей по 1 января 1906 года такихъ запретительныхъ приговоровъ было составлено незначительное число (1675), и „эти приговоры почти всегда носили отличительныя черты прежнихъ приговоровъ, составлявшихся до реформы: въ большинствѣ случаевъ побудительной причиной ихъ служили только корысть и прямыя цѣли вымогательства". Тѣмъ не менѣе удовлетворено было 544 приговора, то есть 32,5% общаго числа ихъ. Поэтому министерство финансовъ считаетъ обвиненія противъ него необоснованными, а свои отказы въ утвержденіи приговоровъ мотивируетъ „служеніемъ именно нравственнымъ интересамъ населенія, хорошо зная по многолѣтнему опыту, что сокращеніе числа законно суще-

[1]) *Ф. Я. Несмѣловъ.* Косвенные налоги. „Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности" СПБ. 1904 г., стр. 156—159.

[2]) Тамъ же, стр. 195.

ствующихъ мѣстъ продажи крѣпкихъ напитковъ, если у населенія нѣтъ искренняго желанія охранить себя отъ близости мѣстъ продажи питей, не достигаетъ цѣли отрезвленія народа, а лишь распространяетъ тайную торговлю виномъ“ [1]). Министерство боится, что запретительные приговоры „и впредь будутъ составляться во многихъ случаяхъ не съ цѣлью воздержанія отъ крѣпкихъ напитковъ, а съ цѣлью поощренія столь симпатичной въ глазахъ сельскаго населенія тайной продажи питей, представляющей много удобствъ и соблазна для покупателей“. Между тѣмъ тайная торговля знаменуетъ собою устраненіе всѣхъ правильныхъ условій продажи вина, такъ какъ „при тайной продажѣ является возможность распивать вино на мѣстѣ его покупки, устраняется гарантія чистоты продаваемаго вина, открывается доступъ къ вину—опьянѣвшимъ и малолѣтнимъ, получается возможность продажи и въ долгъ, и подъ залогъ вещей и исчезаютъ всѣ ограничительныя условія о времени продажи вина, которое становится доступнымъ населенію и въ будни, и въ праздникъ, и во всякое время дня и ночи“. Съ точки зрѣнія фискальной тайная продажа не опасна, такъ какъ она не сокращаетъ доходовъ казны. Поэтому „опасеніе не умаленія доходовъ казны отъ сокращенія казенныхъ винныхъ лавокъ, а деморализаціи населенія, какъ естественнаго послѣдствія тайной продажи“—вотъ причина отрицательнаго отношенія министерства финансовъ къ предоставленію сельскимъ обществамъ права запрещать торговлю въ своихъ предѣлахъ [2]).

Такимъ образомъ, мы можемъ считать совершенно безспорнымъ фактъ отрицательнаго отношенія министерства финансовъ къ запретительнымъ приговорамъ, и основнымъ мотивомъ къ такому образу дѣйствій надо считать опасеніе тайной торговли, къ которой, по мнѣнію министерства, населеніе чувствуетъ непреодолимое влеченіе. Насколько эта аргументація правильна? Намъ кажется, что она въ корнѣ ошибочна, прежде всего, потому, что наличность казенной лавки или трактира нисколько не препятствовала населенію пользоваться благами тайной торговли. Въ то время, когда эти питейныя заведенія открыты, и поскольку они удовлетво-

[1]) Записка „объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ статей уставовъ объ акцизныхъ сборахъ“ № 4352, отъ 11 октября 1908 года, стр. 34—35.

[2]) Тамъ же, стр. 40.

ряютъ, такъ сказать, приличное, законное потребленіе, населенію выгодно пользоваться ими, прибѣгая къ помощи тайной продажи лишь въ качествѣ подспорья, въ то время и при тѣхъ обстоятельствахъ, когда законная—казенная или частная—торговля недоступны. Если населеніе, по своему свободному рѣшенію, опредѣленно требуетъ закрытія питейныхъ заведеній, это, конечно, не означаетъ, что всѣ и каждый съ такимъ приговоромъ согласны и готовы усердно заботиться о томъ, чтобы запрещеніе не нарушалось. Большинство думаетъ такъ, меньшинство,—значительное или незначительное—можетъ полагать иначе. Ясно, что и убѣжденные въ правотѣ своей поклонники выпивки, и слабые изъ сторонниковъ запрета, при случаѣ, не прочь „побаловаться“ водкой тайкомъ. Но для пресѣченія этихъ нарушеній должны быть приняты мѣры и полиціей, и акцизнымъ надзоромъ, а вовсе не даннымъ обществомъ, какъ таковымъ. Болѣе чѣмъ неправильно требовать, чтобы, разъ постановленъ приговоръ о запрещеніи, никто изъ даннаго сельскаго общества не нарушалъ его святости, угрожая въ противномъ случаѣ объявить запретъ недѣйствительнымъ. Что же касается запрещеній, продиктованныхъ земскими начальниками и другой попечительной властью, въ разрѣзъ съ настроеніемъ жителей данной мѣстности, то, конечно, такіе приговоры должны бы считаться незаконными и утвержденію не подлежащими. Но и въ данномъ случаѣ возможность злоупотребленій со стороны нѣкоторыхъ не оправдываетъ лишенія всѣхъ важнаго права.

Однако, если мы поставимъ вопросъ о томъ, было ли такое отношеніе правительства обусловлено существованіемъ монополіи, при которой казна должна ревнивѣе относиться къ прекращенію потребленія водки, нежели при частной торговлѣ, то придется отвѣтить отрицательно. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь и при высокомъ акцизѣ всякое уменьшеніе потребленія водки убыточно для казны, и потому борьба съ пьянствомъ, при этой системѣ взиманія питейнаго налога, тоже наталкивается на финансовыя осложненія. Пожалуй, можно сказать, что при казенной торговлѣ потери фиска больше, нежели въ случаѣ существованія акциза, такъ какъ, кромѣ налога, въ первомъ случаѣ теряется еще и торговая прибыль. Но врядъ ли это составляетъ на столько большую разницу, чтобы обосновать коренное измѣненіе политики по

отношенію къ пьянству, тѣмъ болѣе, что и налогъ, вѣдь, можетъ быть не только равнымъ, но и превышающимъ обложеніе плюсъ прибыль отъ монопольной торговли. Кромѣ того, у насъ есть и болѣе убѣдительное доказательство выставленнаго положенія, а именно тотъ фактъ, что еще при существованіи въ Россіи монополіи было дано распоряженіе министра финансовъ П. Л. Барка управляющимъ акцизными сборами, въ которомъ предлагалось „относиться съ полной благожелательностью къ ходатайствамъ сельскихъ обществъ о закрытіи или недопущеніи торговли крѣпкими напитками, неуклонно удовлетворяя всѣ законно состоявшіеся о томъ приговоры“ [1]). Очевидно, дѣло не въ самой системѣ казенной винной монополіи, а въ направленіи, которое ей придаетъ то или иное отношеніе политики правительства къ вопросу о пьянствѣ.

При основаніи монополіи правительство устроило особыя попечительства о народной трезвости. Встрѣченныя большими надеждами попечительства эти въ послѣдніе годы утратили всякое довѣріе: ихъ признали бездѣйствовавшими или дѣйствовавшими не такъ, какъ того требовало правильное отношеніе къ дѣлу отрезвленія. Въ этомъ неудачномъ направленіи дѣятельности попечительствъ видятъ также вину министерства финансовъ, которое, по мнѣнію нѣкоторыхъ критиковъ, обречено было на безсиліе въ области борьбы съ пьянствомъ, такъ какъ фискальный интересъ заставлялъ министерство благосклонно относиться къ широкому развитію потребленія спиртныхъ напитковъ.

Приступая къ изученію того, что попечительства сдѣлали, напомнимъ, какія надежды возлагало на нихъ министерство финансовъ. Въ циркулярѣ чинамъ акцизнаго вѣдомства отъ 22 декабря 1894 года читаемъ: „борьба съ растлѣвающимъ вліяніемъ нынѣшняго питейнаго заведенія не легка. Она требуетъ не только соотвѣтственныхъ измѣненій въ условіяхъ питейной торговли, но должна быть для желательнаго успѣха вспомоществуема совокупными усиліями всѣхъ лучшихъ людей общества. Недостаточно ослабить соблазны

[1]) Циркуляръ министра финансовъ управляющимъ акцизными сборами отъ 11 марта 1914 г. за № 2293.

питейнаго заведенія, необходимо еще возбудить въ населеніи расположеніе къ трезвости и воздержанію, какъ противовѣсъ этимъ соблазнамъ; недостаточно закономъ устранить отъ питейной торговли людей, частный интересъ которыхъ побуждаетъ ихъ спаивать народъ; необходимо еще, чтобы самъ народъ уразумѣлъ смыслъ и цѣль предпринятой правительствомъ реформы. Вотъ почему одновременно съ положеніемъ о казенной продажѣ питей вводится въ дѣйствіе уставъ попечительствъ о народной трезвости, который составляетъ не только необходимое дополненіе къ питейной реформѣ, но и одно изъ существенныхъ примѣненій этой реформы на практикѣ въ точномъ соотвѣтствіи съ указанной основною ея цѣлью. Учрежденіемъ сихъ попечительствъ создается способъ для сплоченія всѣхъ мѣстныхъ силъ на помощь правительству въ достиженіи поставленной задачи. Будучи хорошо знакомы съ бытомъ, нравами и привычками населенія, члены попечительствъ могутъ оказывать содѣйствіе осуществленію этой задачи какъ наблюденіемъ за правильностью производства питейной торговли, такъ и въ особенности распространеніемъ среди населенія здравыхъ понятій о вредѣ злоупотребленія крѣпкими напитками, заботами объ излеченіи страдающихъ запоемъ, устройствомъ народныхъ чтеній, изданіемъ соотвѣтствующихъ брошюръ, открытіемъ читаленъ, чайныхъ и другихъ подобныхъ заведеній, гдѣ населеніе могло бы имѣть развлеченіе или здоровый отдыхъ въ свободное время“ [1]).

Изъ этой длинной цитаты видно, что министерство финансовъ разсчитывало сплотить около попечительствъ мѣстныя силы и съ ихъ помощью превратить прежній кабакъ въ казенную винную лавку, а прежнее пьянство—въ умѣренное потребленіе водки. Мы знаемъ, что это не удалось министерству финансовъ, что тайная продажа свела къ ничтожнымъ результатамъ вліяніе казенной торговли на отрезвленіе населенія Россіи. Очевидно, и работа попечительствъ не дала надлежащихъ плодовъ. Спрашивается, кто же и какія обстоятельства виною такой неудачи попечительствъ: сознательное ли устройство и направленіе ихъ министерствомъ финансовъ такъ, чтобы, служа прикрытіемъ фискальныхъ стремленій,

[1]) „Отчетъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ“ за 1894 г., стр. 36, ч. II.

эти учрежденія не мѣшали росту потребленія водки; или равнодушіе общества, которое не откликнулось на призывъ правительства, сдѣланный съ полной искренностью; или же, наконецъ, общія условія, независящія ни отъ монополіи, ни отъ общественныхъ настроеній, затормозили дѣятельность попечительствъ.

Прежде, чѣмъ рѣшать этотъ вопросъ, посмотримъ, что сдѣлали попечительства, и въ какомъ смыслѣ, въ какой мѣрѣ слѣдуетъ признать ихъ работу недостаточной и нецѣлесообразной. Основныя задачи попечительствъ были конкретизированы и поставлены въ связь съ средствами достиженія министерствомъ финансовъ въ 1897 году, при составленіи руководящихъ указаній для попечительствъ о народной трезвости. Здѣсь отмѣчается, что задачей попечительствъ не является вовсе совершенное прекращеніе потребленія алкоголя, а только „огражденіе населенія отъ злоупотребленія крѣпкими напитками". Попечительства—учрежденія государственныя и, какъ таковыя, не могутъ задаваться утопическими цѣлями, говоритъ министерство финансовъ. Съ государственной же точки зрѣнія, „важно только оградить народъ отъ неумѣреннаго потребленія напитковъ". Попечительствамъ, однако, придется имѣть дѣло не только съ пьяницами, но и съ массой населенія, которое, „воздерживаясь отъ питей въ рабочее время, неумѣренно пользуется ими въ воскресные дни". Въ другихъ странахъ пьютъ равномѣрно и, хотя по расчету на душу населенія выпиваютъ больше, чѣмъ въ Россіи, пьянство тамъ гораздо меньше. Противъ этихъ злоупотребленій и должна быть направлена дѣятельность попечительствъ, которая притомъ „должна быть чужда всякихъ фискальныхъ соображеній".

Ближайшія задачи попечительствъ указаны такъ: 1) надзоръ за торговлей крѣпкими напитками, 2) распространеніе въ населеніи здравыхъ понятій о вредѣ неумѣреннаго употребленія крѣпкихъ напитковъ, 3) предоставленіе населенію возможности проводить свободное время внѣ питейныхъ заведеній, 4) попеченіе объ открытіи и содержаніи пріютовъ для лѣченія алкоголиковъ и 5) содѣйствіе учрежденіямъ и частнымъ обществамъ, которыя имѣютъ тѣ же цѣли, какъ и попечительства [1]).

[1]) „Отчетъ главнаго управл. неокладныхъ сборовъ" за 1897 г., стр. 167—168.

Личный составъ попечительствъ вербовался, по преимуществу, изъ чиновниковъ, по роду своей службы, согласно уставу о попечительствахъ, обязанныхъ состоять членами этихъ организацій. Такъ, въ послѣднее десятилѣтіе дѣятельности попечительствъ принимали участіе въ нихъ: въ 1902 году 15.132 обязательныхъ члена изъ общаго числа 15.964, а въ 1911 г. 14.634 обязательныхъ изъ 15.580 всего.

При этомъ любопытно отмѣтить, что общее число членовъ, достигнувъ апогея въ 1906 году (16.370), затѣмъ падаетъ; число обязательныхъ членовъ—максимальное въ 1907 году (15,234)—также падаетъ; число назначенныхъ министромъ финансовъ членовъ, достигавшее 649 въ 1907 году, уменьшается; число членовъ, приглашенныхъ предсѣдателями губернскихъ комитетовъ изъ мѣстныхъ дѣятелей, составляло въ 1904 г. 549, а въ 1911 г. опустилось, какъ выше указано, до 337, при общемъ количествѣ комитетовъ и отдѣловъ 791. Почетныхъ членовъ комитетовъ было въ 1902 году 142, въ 1906 г.—223, въ 1911 г.—151. Число членовъ соревнователей съ 42 тыс. упало за отчетное десятилѣтіе до 15 тысячъ, причемъ количество принимавшихъ активное участіе въ дѣлахъ было равно лишь третьей части, то есть 14 тыс., въ 1902 г. и упало до 5,6 тыс. въ 1911. Число участковыхъ попечителей, на которыхъ возложено непосредственное руководство учрежденіями и предпріятіями попечительствъ, а также надзоръ за ходомъ питейной торговли, составляло въ 1902 году почти 13 тыс. человѣкъ, а въ 1911 г. только около 7 тыс. На одинъ комитетъ приходилось участковыхъ попечителей въ 1902 году 19 человѣкъ, а въ 1911 г. вдвое меньше—9 человѣкъ. Число членовъ соревнователей на одинъ комитетъ уменьшилось втрое: съ 63 до 20, изъ коихъ принимавшихъ активное участіе было въ началѣ XX вѣка 22 человѣка, а въ 1911—7 человѣкъ. Число засѣданій каждаго комитета съ 10 въ 1903 году упало до 5 въ 1911 г., причемъ на каждое засѣданіе приходилось въ 1902 году 9 членовъ, а въ 1911 г. только 7 [1]).

Въ сущности, этихъ цифръ достаточно было бы для заключенія, что попечительства погибаютъ. Но ради того, чтобы получить полную картину, мы разсмотримъ и другія стороны жизни попечительствъ.

[1]) „Попечительства о народной трезвости въ 1911 году" Петроградъ 1914 г., стр. 8—12.

Средства попечительствъ слагаются изъ пособій отъ казны, доходовъ отъ предпріятій и прочихъ поступленій. Въ 1903 году попечительства получили наибольшій доходъ, а именно—9,188 тыс. р., причемъ 51% пособія отъ казны, 36% отъ чайныхъ и столовыхъ, 11% отъ прочихъ предпріятій и 2% прочихъ доходовъ. Въ 1911 г. попечительства собрали только 4.974 т. р., причемъ 46% получилось отъ казны, 25% отъ чайныхъ и столовыхъ, 25% отъ прочихъ предпріятій. Очевидно, прочія предпріятія стали играть болѣе существенную роль, при общемъ значительномъ пониженіи доходовъ попечительствъ: пособіе отъ казны упало съ 4650 до 2281 тыс., доходъ отъ чайныхъ и столовыхъ—съ 3315 до 1238 тыс., отъ прочихъ предпріятій поступленія возросли съ 993 до 1253 тыс. [1]).

На какія потребности тратили свои средства попечительства? Въ 1902 году 44% ушло на чайныя и столовыя, 13% на содержаніе народныхъ домовъ, 11% на театры и 4% на читальни и библіотеки. Въ 1911 г. распредѣленіе нѣсколько измѣнилось: на чайныя и столовыя истратили 21%, на народные дома—24%, на театры 16%, на читальни и библіотеки—9%. Театральнымъ дѣломъ, въ сущности, увлекались только столичныя попечительства. Если исключить ихъ, то 50% всего расхода попечительствъ въ 1911 году падаетъ на народные дома, чайныя и столовыя, 18% на читальни, библіотеки, народныя чтенія и вечерніе классы, всего 5% на театръ. Петроградское попечительство тратило на театры въ 1902 году 37%, а на народные дома, чайныя и т. д. всего 17% своихъ расходовъ, въ 1911 г. на театры—59%, на чайныя, столовыя и народные дома—14%. Московское попечительство расходы на театръ съ 6% довело за указанные годы до 16, а на народные дома, чайныя и столовыя съ 86% понизила до 68% [2]).

Посмотримъ теперь, что создано было на эти деньги попечительствами.

Наибольшее число чайныхъ и столовыхъ было въ 1904 году—3875 съ числомъ посѣтителей въ 81.594; затѣмъ цифры эти уменьшаются, и въ 1911 г. оставалось 966 чайныхъ (уменьшеніе въ четыре раза) съ 25373 посѣтителями (уменьшеніе больше, чѣмъ въ три раза). Чайныхъ, при которыхъ имѣлись

[1]) Тамъ же, стр. 13—15.

[2]) Тамъ же, стр. 15—18.

музыкальные инструменты, было въ 1904 году 1782, въ 1911 г.—558, чайныхъ съ навѣсами или конюшнями—296 и 96, чайныхъ съ ночлежными помѣщеніями 186 и 62.

Кушанья отпускались: холодныя закуски въ 1904 году 1888 чайными, въ 1911 г.—448, горячія кушанья 434 и 172 попечительствами.

Наибольшее число библіотекъ было въ 1905 году—4333, изъ коихъ просто библіотекъ—1493, читаленъ 410 и библіотекъ-читаленъ 2430. Въ 1911 г. оставалось 3947 библіотекъ всякаго рода, изъ нихъ только библіотекъ—2139, читаленъ 180 и библіотекъ-читаленъ 1628. Очевидно, совершался переходъ къ болѣе дешево и просто работающимъ библіотекамъ съ выдачей на домъ. Количество книжныхъ складовъ съ 1905 года уменьшилось въ 5 разъ (445 и 88). Антиалкогольныхъ брошюръ продано въ 1902 году 90.594, въ 1911 г.—37.087, роздано: въ 1903 г.—297.087, въ 1911 г. всего—51.348.

Чтенія устраивались въ 1905 году въ 556 городахъ и 6157 селеніяхъ, въ 1911 г. въ 360 городахъ и 4453 селеніяхъ. Число посѣтителей 71.201 чтенія въ 1905 г. дошло до 10.918 тысячъ, въ 1911 г. было 42.268 чтеній, которыя посѣтили 5911 тыс. чел. Вечернихъ и воскресныхъ классовъ, учрежденныхъ и субсидируемыхъ попечительствами, было въ 1905 г. 555 съ 21.401 обучающихся, а въ 1911 г. осталось 154 класса, въ которыхъ училось 11.070 человѣкъ.

Зато число спектаклей возросло. Въ 1904 г. ихъ было 5.138 съ числомъ посѣтителей 2.128 тыс., въ 1911 г.—5.668 спектаклей, которые посѣтило 3.066 тыс. человѣкъ. Спектаклей внѣ городовъ было въ 1911 г. всего 332 съ 74 тыс. посѣтителей. Число хоровъ, организованныхъ попечительствами, доходило въ 1907 г. до 427 и опустилось въ 1911 г. до 109; оркестровъ, организованныхъ попечительствами, было въ 1904 г.—84, въ 1911 г.—34. Изъ субсидируемыхъ хоровъ особенно характерно пониженіе числа школьныхъ съ 288 въ 1902 г. до 14 въ 1911 г.

Народныя увеселенія имѣли мѣсто въ 1904 г. въ 865 пунктахъ, число ихъ доходило до 6020, въ 1911 г. увеселенія были только въ 228 пунктахъ, числомъ 2760, ихъ коихъ народныхъ гуляній было 1442, музыкально-литературныхъ вечеровъ—220.

Число частныхъ учрежденій, аналогичныхъ по цѣлямъ съ попечительствами, исчислялось въ 1905 году въ 1394, изъ

коихъ 505, то-есть около трети субсидировалось попечительствами; въ 1911 г. такихъ обществъ осталось 995, субсидію получили 215.

Число лицъ, лечившихся за счетъ попечительствъ отъ алкоголизма въ больницахъ и амбулаторно, увеличилось: первыхъ было въ 1902 г. 734, вторыхъ 375, въ 1911 г. первыхъ—5.417, вторыхъ—58.319.

При 10 попечительствахъ заведены были юридическія бюро; въ двухъ сформированы роты потѣшныхъ; въ Екатеринодарѣ открыта баня, въ которой за 1911 г. вымылось свыше 40 тыс. человѣкъ; въ 8 пунктахъ устроены музеи, въ одномъ курсы гимнастики [1]).

Особое мѣсто занимаютъ столичныя попечительства какъ своими бюджетами, такъ и размахомъ и направленіемъ дѣятельности. Изъ общей суммы въ 4.974 тыс. р. доходовъ всѣхъ попечительствъ, петербургское попечительство получало 1.177 тыс., московское 1.015 тыс. На долю всей Россіи оставалось, такимъ образомъ, въ 1911 г. всего 2.782 тыс., то есть немного больше, чѣмъ имѣли два столичныя попечительства. Петербургское попечительство владѣетъ организаціей, которая расположена на пространствѣ въ 70.503 к. саж., штатъ его служащихъ достигъ 1.035 человѣкъ. По мнѣнію главнаго управленія, попечительство „становится серьезною культурной потребностью скромнаго столичнаго обывателя, которому за недостаткомъ разумныхъ и доступныхъ развлеченій въ часы досуга до существованія попечительства былъ открытъ широкій путь только къ одному губительному пьянству".

Число посѣтителей учрежденій попечительства достигло 8 милл. человѣкъ въ 1911 году. Зачѣмъ же приходили они въ названныя учрежденія? Попечительство полагало, что въ значительной мѣрѣ пьянство вызывается потребностью въ развлеченіи и взаимномъ общеніи въ часы досуга, и старалось дать народу разумныя развлеченія. „Глубоко вѣря, что въ душѣ русскаго простолюдина таятся задатки эстетическаго и художественнаго вкуса, попечительство не поколебалось на нихъ именно и обосновать свою борьбу съ алкоголизмомъ". Вотъ почему попечительство завело 6 театровъ, съ открытыми

[1]) Тамъ же, стр. 19—30.

сценами и мѣстами народныхъ гуляній при каждомъ. Въ будни въ театрахъ ставились пьесы и спектакли, болѣе приспособленные къ средней публикѣ, а въ воскресенья и праздничные дни—для народа. Кромѣ того, попечительство обратило большое вниманіе на снабженіе населенія здоровой, дешевой и хорошей пищей, для чего устроено 7 народныхъ столовыхъ. Число посѣтителей столовыхъ достигло въ 1911 г. 1.776 тыс. человѣкъ. Обѣдовъ отпущено изъ постоянныхъ и передвижныхъ столовыхъ 1.775.959. Затѣмъ стоитъ отмѣтить устройство гостинницы для рабочихъ со столовой при ней. Здѣсь за 5 коп. рабочій получаетъ чистую обеззараженную кровать съ матрасомъ, подушку, баню и дезинфекцію вещей. Въ 1911 г. гостинницу посѣтило 70.219 человѣкъ. Необходимо указать также на безплатные музыкальные классы, на амбулаторіи для алкоголиковъ: амбулаторій было къ 1911 г. 7, съ числомъ больныхъ въ 15 тысячъ [1]).

Относительно дѣятельности московскаго попечительства имѣются данныя за десять лѣтъ. За это время попечительство открыло 13 народныхъ домовъ, лѣчебницу для алкоголиковъ, организовало рядъ просвѣтительныхъ учрежденій: библіотеки, читальни, школы, вечерніе курсы, народныя развлеченія. За 10 лѣтъ (съ іюля 1901 по іюль 1911 г.) учрежденія попечительства посѣтило 55.877.556 человѣкъ. Отъ министерства финансовъ попечительство получило за это время 5 милл. р. [2]).

На основаніи приведенныхъ фактовъ мы можемъ судить о результатахъ дѣятельности попечительствъ съ достаточнымъ основаніемъ. Совершенно несомнѣнно, что попечительства о народной трезвости къ отрезвленію не привели. Но, разумѣется, такихъ надеждъ на нихъ нельзя было и возлагать. Однако, даже имѣя въ виду гораздо болѣе скромныя заданія, которыя были поставлены министерствомъ финансовъ, нельзя говорить объ успѣхѣ попечительствъ.

Прежде всего, ихъ средства были совершенно недостаточны. За двадцать лѣтъ существованія, съ 1895 по 1914 г. попечительства получили отъ казны немного болѣе 52 милл. р.,

[1]) Тамъ же, „Извлеченіе изъ отчета с. петербургскаго городского попечительства о народной трезвости" стр. 1—49.

[2]) Тамъ же, „Извлеченіе изъ отчета московскаго столичнаго попечительства".

что составляетъ въ годъ около 2½ милл. р., причемъ съ 1905 года, когда попечительства дѣйствовали въ полномъ районѣ казенной продажи питей, ассигнованія сокращались: въ 1904 году они составляли 4½ милл., а въ 1914 г.—2½ милл. Само собой понятно, что на всю Россію для борьбы съ алкоголизмомъ этого мало, если стремиться къ достиженію сколько нибудь существенныхъ результатовъ. Отсюда небольшое по отношенію къ громаднымъ пространствамъ и колоссальному населенію Россіи—число учрежденій попечительства.

Далѣе, составъ попечительствъ, былъ, по преимуществу, бюрократическимъ, пополняемымъ не тѣми лицами, которые заинтересованы въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, а обязательными членами по должности. Независимые дѣятели, берущіеся за дѣло по влеченію сердца, насчитывались единицами и не могли имѣть рѣшающаго вліянія на работу попечительствъ. Особенно въ послѣднее время,—съ 1904/5 года—замѣчается полное ослабленіе работы въ попечительствахъ членовъ не по должности, одновременно съ сокращеніемъ ассигнованій правительства, съ соотвѣтствующимъ упадкомъ активности попечительствъ и съ разочарованіемъ въ ихъ дѣятельности, выраженнымъ со всѣхъ сторонъ.

Тѣмъ не менѣе было бы неправильнымъ сказать, что попечительства оказались совершенно безполезными и ничего хорошаго за время своего существованія не сдѣлали. Мы согласны, что они сдѣлали, объективно говоря, довольно мало, вообще, а для отрезвленія въ особенности. Но все-таки, въ мѣру возможностей и силъ своихъ, попечительства пытались кое что осуществить, причемъ они, забывъ обо всѣхъ другихъ задачахъ, сосредоточили вниманіе на народныхъ развлеченіяхъ и на народномъ просвѣщеніи. Въ первое время они больше склонности проявляли къ просвѣтительной работѣ, которая совершалась тогда въ столь небольшомъ размѣрѣ государствомъ, что дѣятельность попечительствъ была замѣтной и желанной подмогой. Однако впослѣдствіи попечительства сосредоточили свое вниманіе на организаціи развлеченій.

Можно, конечно, утверждать, что ни та, ни другая отрасль дѣятельности попечительствъ прямого отношенія къ отрезвленію народа не имѣютъ, что народныя чтенія и народныя развлеченія вовсе не посѣщаются алкоголиками и не мѣшаютъ

тѣмъ, кто ими пользуется, напиваться до или послѣ чтеній или даже во время самыхъ гуляній. Однако эта принципіальная позиція, правильная чисто логически, строго отвлеченно, едва ли можетъ быть признана пріемлемой въ дѣйствительности, при сложности причинъ алкоголизма и трудности воздѣйствія на это явленіе. Конечно, человѣкъ, посѣщающій народный домъ или воскресныя чтенія, не становится трезвенникомъ; но ему дается возможность развлечься, разумно и интересно, съ пользою провести свободное время, не отыскивая отъ скуки пріятелей-собутыльниковъ. Въ этомъ смыслѣ, разумѣется, и театры, и гулянья, и чтенія, и библіотеки могутъ считаться, да и считаются обыкновенно, хорошими средствами борьбы съ алкоголизмомъ. Что касается чайныхъ и столовыхъ, то ихъ задача—замѣнить мѣсто, куда стремится въ часы досуга простой народъ, то есть трактиръ, въ которомъ находятся собесѣдники, и который служитъ народу клубомъ. Правильно поставленная чайная съ отпускомъ хорошей горячей пищи предоставляетъ, вмѣсто трактира, подходящее помѣщеніе безъ продажи крѣпкихъ напитковъ.

Трудно спорить съ тѣмъ, что народныя чтенія и другія мѣры просвѣтительнаго характера нужнѣе и полезнѣе развлеченій, вродѣ театра. Но не надо забывать, что въ просвѣтительномъ дѣлѣ попечительства встрѣтились съ громадными затрудненіями и стѣсненіями, которыя опутывали непроницаемой сѣтью всякую попытку работы въ этой области. Извѣстно, какъ стѣснительны были порядки разрѣшенія чтеній для народа, дозволенія библіотекъ и читаленъ, какъ скроменъ былъ выборъ книгъ, какъ трудно было найти соотвѣтствующаго лектора, добиться устройства интереснаго и полезнаго чтенія. Волей-неволей попечительства стали увлекаться развлеченіями, отрицать пользу которыхъ, если они разумно поставлены, никакъ нельзя.

Рабочій человѣкъ не менѣе состоятельныхъ классовъ нуждается въ отдыхѣ, въ забавѣ: странно отождествлять людей малаго достатка съ подвижниками, которымъ достаточно труда и поученія. Они нуждаются и въ развлеченіи, которое дало бы имъ возможность провести весело и беззаботно нѣсколько часовъ. Съ этой точки зрѣнія неправильно осуждать танцы, фокусниковъ и тому подобное. Однако надо знать мѣру и границы безвреднаго и полезнаго время-

провожденія, надо оградить забаву отъ превращенія въ грубое и развращающее зрѣлище, что, къ сожалѣнію, не всегда удавалось попечительствамъ.

Что касается театровъ и народныхъ домовъ, особенно въ Петроградѣ, то къ нимъ относятся обыкновенно отрицательно: во-первыхъ, потому, что репертуаръ театровъ не приспособленъ къ вкусу и уровню пониманія народа; во-вторыхъ оттого, что цѣны высоки для простого народа, и, въ третьихъ, говорятъ, что гулянья посѣщаются, по преимуществу, конторщиками, мелкими чиновниками, да и рабочіе, бывающіе здѣсь, больше ищутъ приключеній сомнительнаго характера. Фактически безспорно, что большинство посѣтителей театровъ попечительства—мелкіе и средніе чиновники, торговцы, прикащики и т. д.; точно также вѣрно указаніе на недостатки репертуара и на сильное развитіе проституціи подъ покровомъ народныхъ домовъ, что доказывается хотя бы рядомъ гостиницъ „для пріѣзжающихъ" самаго низменнаго пошиба около петроградскаго народнаго дома. Но, вѣдь, надо обратить вниманіе на то, что отъ алкоголизма страшно страдаетъ и названная выше среда людей съ мелкимъ достаткомъ, забота о которыхъ не менѣе почтенна, чѣмъ о рабочихъ въ подлинномъ смыслѣ этого слова. Затѣмъ повсюду, гдѣ собирается много народу, появляется проституція. Таковы и тѣ сады, которые посѣщаются нашей интеллигенціей и состоятельными классами; таковы кинематографы, театры и всякаго рода иныя зрѣлища. Отъ этого зла нѣтъ и не можетъ быть спасенія ни въ народныхъ домахъ, ни на народныхъ гуляніяхъ. Съ нимъ, конечно, надо бороться; но попечительства о народной трезвости не повинны, разумѣется, въ насажденіи этого бѣдствія.

Предыдущія строки написаны вовсе не для того, чтобы обѣлить дѣятельность попечительствъ о народной трезвости и представить ее свободной отъ недостатковъ. Признавая, что попечительства не сдѣлали того, чего отъ нихъ ждали правительство и общество, мы стараемся только отмѣтить, что извѣстную пользу, хотя и небольшую, работа попечительствъ принесла, и что въ этой работѣ надо отдѣлять принципы, основы, направленіе дѣла отъ испол-ненія его. Многія изъ положеній, которыми руководились попечительства, были совершенно правильны, тогда какъ выполнены, осуществлены они съ большими ошибками или даже совершенно неудачно.

Главнѣйшіе же недостатки попечительствъ заключаются несомнѣнно въ ихъ бюрократической оторванности отъ жизни, въ недостаточныхъ средствахъ и силахъ, въ невозможности, при настроеніи властей въ то время, нести просвѣтительную службу въ старой Россіи. Это было сознано даже самимъ правительствомъ. Такъ, въ объяснительной запискѣ къ отчету контроля за 1909 годъ читаемъ: „пятнадцатилѣтній опытъ существованія попечительствъ убѣждаетъ, однако, что широко поставленныя задачи оказались для нихъ невыполнимыми... Представляется, повидимому, правильнымъ распространенное мнѣніе, что попечительства не вполнѣ оправдали возлагавшіяся на нихъ ожиданія". И причину этого контроль видитъ ясно. „Причина сравнительной неуспѣшности дѣятельности попечительствъ кроется въ самой ихъ организаціи. Въ составъ мѣстныхъ комитетовъ, руководящихъ дѣятельностью попечительствъ, входятъ, главнымъ образомъ, оффиціальные представители разныхъ вѣдомствъ, занятые, прежде всего, своимъ прямымъ дѣломъ и имѣющіе возможность удѣлять попечительствамъ лишь свободное отъ служебныхъ занятій время. Такіе работники едва ли могутъ представлять живую силу въ борьбѣ съ пьянствомъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что только широкое содѣйствіе частныхъ обществъ и лицъ, отдавшихся дѣлу по влеченію, могло бы обезпечить успѣхъ въ искорененіи пагубнаго недуга, между тѣмъ участіе этого элемента въ трудахъ попечительствъ ограничено тѣсными предѣлами" [1]).

Въ запискѣ къ отчету за 1913 годъ контроль говоритъ почти то же самое: „Средства попечительствъ были весьма незначительны, по сравненію съ огромными и важными задачами, лежащими на нихъ. При такихъ условіяхъ не могла развиться въ сколько нибудь достаточной степени и дѣятельность попечительствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно серьезною причиной малой успѣшности этой дѣятельности и безсилія попечительствъ въ борьбѣ съ пьянствомъ была ихъ оторванность отъ мѣстной жизни, ея нуждъ и интересовъ, обусловленная недостатками самой ихъ организаціи. Таковы:

[1]) „Объяснительная записка къ отчету государственнаго контроля" за 1909 г., стр. 87.

преобладаніе въ нихъ оффиціальнаго элемента въ лицѣ представителей разныхъ вѣдомствъ, удѣляющихъ попечительствамъ лишь свободное отъ служебныхъ занятій время и ограниченное тѣсными предѣлами участіе въ попечительствахъ идейно преданныхъ дѣлу частныхъ обществъ и лицъ, которыя только и могли бы представить живую силу въ борьбѣ съ пьянствомъ" [1]).

Спрашивается, отчего же министерство финансовъ не исправило этого недостатка въ организаціи попечительствъ? Думается, этого нельзя было сдѣлать по общимъ политическимъ условіямъ того времени. Если даже, при столь бюрократическомъ составѣ, попечительства встрѣчали препятствія въ своей просвѣтительной среди народа дѣятельности, то что было бы съ ними, если бы они вздумали опереться на общественные элементы въ ту эпоху, когда и земства и города находились подъ подозрѣніемъ, и когда самъ авторъ винной монополіи С. Ю. Витте доказывалъ въ извѣстной запискѣ несовмѣстимость самоуправленія и самодержавія. Этими общими условіями эпохи объясняется и переходъ попечительствъ къ культивированію взамѣнъ народнаго просвѣщенія народныхъ развлеченій. Стало быть, главнѣйшая вина за то, что попечительства сдѣлали мало, работали неудовлетворительно, лежитъ не въ ошибочномъ выборѣ направленія дѣятельности, а въ общихъ политическихъ условіяхъ русской жизни. Поэтому нельзя и не слѣдуетъ говорить, что такъ какъ винная монополія и заботы о народной трезвости суть несовмѣстимыя вещи,—поэтому попечительства о народной трезвости не дали благихъ результатовъ. Будь попечительства въ иномъ вѣдомствѣ, они все равно не оправдали бы надеждъ. Скорѣе всего, они тогда сдѣлали бы еще менѣе, потому что министерство финансовъ, конечно, было вѣдомствомъ наиболѣе свободнымъ отъ боязни народнаго просвѣщенія. Съ другой стороны, не надо забывать, что въ Швейцаріи, гдѣ существуетъ винная монополія, какъ указано въ первомъ томѣ нашего изслѣдованія, ассигнуются довольно большія средства (10% прибыли) на борьбу съ причинами и послѣдствіями алкоголизма. И если въ Швейцаріи суммы эти идутъ, большей частью, не по прямому назначе-

[1]) „Объяснительная записка къ отчету государственнаго контроля" за 1913 г., стр. 90 и 91.

нію, а на общеполезныя цѣли, то виновато въ этомъ отнюдь не монопольное управленіе, а отдѣльные кантоны, которымъ деньги передаются, и которые ихъ расходуютъ по своему усмотрѣнію.

Монополія торговли водкой сама по себѣ не исключаетъ правильной постановки борьбы съ алкоголизмомъ, которую наше министерство финансовъ понимало какъ противодѣйствіе неумѣренному потребленію алкоголя, то есть пьянству. Но отъ общаго направленія политики правительства относительно алкоголизма зависитъ и характеръ монополіи: она можетъ быть использована либо съ чисто фискальной цѣлью, либо съ народно-хозяйственной, причемъ интересы трезвости приносятся въ жертву указаннымъ задачамъ; но можетъ быть, какъ показываютъ бельгійскіе планы, направлена и на борьбу съ потребленіемъ водки. Русская монополія, поставивъ на своемъ знамени на видное, если не на первое, мѣсто борьбу съ пьянствомъ, въ дѣйствительности, увлекалась, по преимуществу, народно-хозяйственными, соціально-политическими и фискальными цѣлями, относясь формально и безъ надлежащей заботливости къ дѣлу борьбы съ пьянствомъ. Вотъ отчего попечительства захирѣли и не дали надлежащихъ результатовъ даже въ смыслѣ просвѣтительной дѣятельности, которая все-таки, конечно, не равнозначуща борьбѣ противъ пьянства.

V.

Попытаемся теперь сдѣлать выводы о результатахъ казенной продажи питей по отношенію къ борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Потребленіе водки не только не уменьшилось за время существованія монополіи, но даже увеличилось,—по расчету на душу населенія. Въ то же время оно не стало и болѣе равномѣрнымъ: не превратилось въ умѣренное и регулярное потребленіе, которое предполагали насадить вмѣсто прежняго пьянства. Старый кабакъ не умеръ, онъ перемѣнилъ лишь формы свои и, быть можетъ, сдѣлался немного болѣе приличнымъ какъ по внѣшности, такъ и по существу.

Тайная торговля, уличное распитіе и торговля изъ частныхъ заведеній трактирнаго типа парализовали хорошія стороны торговли на выносъ изъ казенной лавки. Спрашивается,

однако, почему же правительство не уничтожило этихъ золъ, не прекратило тайной продажи со всѣми ея вредными сторонами и не закрыло трактировъ?

Въ первые годы дѣйствія монополіи министерство финансовъ принимало рѣшительныя мѣры противъ распространенія трактировъ и пивныхъ, стремясь сосредоточить отпускъ водки въ казенныхъ лавкахъ. Но, параллельно устраненію мѣстъ легальнаго распитія, шло развитіе уличнаго и тайнаго потребленія напитковъ. Тогда для борьбы съ этимъ извращеніемъ принциповъ реформы рѣшились на противоположный образъ дѣйствій: стали облегчать устройство трактировъ и пивныхъ. При этомъ разсчитывали, что здѣсь, подъ надзоромъ, которому подчинена законная торговля, будетъ меньше почвы для злоупотребленій, пышно расцвѣтающихъ подъ покровомъ тайнаго сбыта. Однако безспорно, что эта политика являлась самоотрицаніемъ монополіи и ея принциповъ. Такимъ образомъ положеніе оказывалось безвыходнымъ, и создавались даже проекты организовать распивочную торговлю изъ казенныхъ лавокъ съ продажей кушанья и закусокъ, по гетеборгской системѣ. Попытка, сохранивъ потребленіе водки, заставить населеніе перейти отъ вѣковой привычки пить въ компаніи, къ распитію въ семьѣ, оказалась неосуществимой. Бороться съ тайной торговлей, которая находитъ себѣ защитниковъ и покровителей среди массы населенія, не только трудно, но и невозможно. Шинкарство становится неуловимымъ, недоказуемымъ. Послѣ попытокъ борьбы, окончившихся неудачей, министерство финансовъ махнуло рукой и на развитіе трактировъ, и на тайную торговлю, благо они не приводили къ сокращенію казеннаго дохода.

Такова основная причина неудачной дѣятельности казенной винной монополіи въ области борьбы съ пьянствомъ. Конечно, были и второстепенныя причины, скорѣе проявленія основной, какъ то, напр., допущеніе мелкой посуды, которое опиралось опять таки на опасеніе создать почву для тайной торговли враздробь, по мелочамъ, если казенная лавка не предоставитъ возможности даже на нѣсколько копеекъ купить водки, а заставитъ пріобрѣтать бутылками Казенная продажа питей, стремясь сломить питейные обычаи, сложившіеся вѣками, потерпѣла крушеніе и потеряла серьезное значеніе въ качествѣ мѣры отрезвленія.

Но приходится признать вину министерства финансовъ въ томъ, что, замѣтивъ неудачу своихъ предположеній, оно не приняло энергичныхъ мѣръ для перехода къ другой, болѣе цѣлесообразной формѣ монополіи, къ исправленію обнаружившихся недостатковъ организаціи. Министерство финансовъ равнодушно смотрѣло на пропивающееся населеніе; министерство было, какъ будто, загипнотизировано громадными доходами отъ водки, которые обогащали государственный бюджетъ цѣною народнаго разоренія. Впрочемъ, отвѣтственность въ данномъ случаѣ ложится не на одно министерство финансовъ, а на все правительство, на весь государственный порядокъ старой Россіи, проникнутый пренебреженіемъ къ интересамъ широкихъ народныхъ массъ.

Что касается монополіи, какъ системы, то она неповинна въ использованіи ея ненадлежашимъ образомъ. Передавая торговлю напитками въ руки государства, монополія предоставляетъ возможность легче, проще, прямѣе и рѣшительнѣе воздѣйствовать на алкоголизмъ. Если государство хочетъ вести борьбу съ пьянствомъ и готово энергично осуществлять эту задачу—монополія даетъ ему незамѣнимое оружіе въ руки. Вѣдь, при существованіи монополіи, нѣтъ широкихъ и вліятельныхъ круговъ частныхъ торговцевъ, тормозящихъ всякую попытку стѣснить потребленіе спиртныхъ напитковъ и живущихъ эксплоатаціей пьющихъ людей; нѣтъ и противоположности стремленій между государствомъ, охраняющимъ трезвость, и продавцомъ напитковъ, совращающимъ къ пьянству. Но само собой разумѣется, что, при равнодушіи къ этой задачѣ, при недостаточномъ вниманіи къ этой сторонѣ казенной торговли, при неправильной организаціи казною продажи, въ противорѣчіи съ бытовыми условіями и привычками населенія,—при такихъ условіяхъ монополія не можетъ принести благихъ результатовъ въ смыслѣ воздѣйствія на потребленіе спиртныхъ напитковъ, какъ не можетъ этого сдѣлать и акцизная система. Такимъ образомъ выходитъ, что не система обложенія и торговли алкоголемъ сама по себѣ, которая является только средствомъ, только орудіемъ, опредѣляетъ результаты по отношенію къ борьбѣ съ пьянствомъ, а политика государства по этому вопросу, его намѣренія, его стремленія. Разница только въ одномъ (но это очень существенно!), въ томъ, что при монополіи

легче, нежели при акцизѣ, насадить трезвость,—въ случаѣ желанія это сдѣлать.

Винная монополія въ Россіи сперва имѣла въ виду—въ качествѣ одной изъ главнѣйшихъ задачъ своихъ—бороться съ пьянствомъ. Но, когда оказалось, что борьба эта очень трудна, и что первоначальная организація монополіи къ этому мало пригодна, тогда вмѣсто перемѣны фронта, вмѣсто реорганизаціи, признали себя побѣжденными въ этомъ отношеніи и отступили: отказались,—конечно, не на словахъ, а на дѣлѣ—отъ неудавшейся задачи, продолжая, однако, въ торжественныхъ случаяхъ, при праздничной обстановкѣ, выкидывать старое знамя, которому такъ скоро и такъ легко измѣнили.

Глава восьмая.

Планы преобразованій.

Измѣненія въ законодательствѣ о казенной продажѣ водки, которыя изложены нами въ главѣ объ организаціи монополіи, существенныхъ преобразованій не внесли. Основныя черты первоначально установленнаго порядка какъ въ области финансово-экономической, такъ и по отношенію къ борьбѣ съ пьянствомъ остались незыблемыми до самаго послѣдняго времени.

Между тѣмъ—главнымъ образомъ, благодаря новому фактору въ русской жизни, народному представительству—выяснилась необходимость, съ одной стороны, ослабить финансовыя жертвы, которыя возлагались на государство политикой поддержки сельско-хозяйственнаго, помѣщичьяго винокуренія, а съ другой—принять энергичныя мѣры для борьбы съ алкоголизмомъ, разъѣдавшимъ всю жизнь русскаго народа.

На этой почвѣ возникъ рядъ проектовъ: преобразовать систему пріобрѣтенія спирта въ казну; отмѣнить разнаго рода и типа преміи въ пользу винокуренія; сократить количество продаваемаго спирта; предоставить сельскимъ обще-

ствамъ право запрещать въ своихъ предѣлахъ продажу спиртныхъ напитковъ; установить болѣе суровыя ограниченія относительно числа мѣстъ, времени и условій продажи; усилить борьбу съ тайной торговлей; реорганизовать попечительства о народной трезвости; фиксировать казенный доходъ отъ монополіи и т. д. Преимущественное вниманіе при этомъ было сосредоточено, какъ и слѣдовало ожидать, на особенно слабой и неудачной сторонѣ дѣятельности монополіи, на борьбѣ съ нетрезвостью. Разсмотримъ важнѣйшіе изъ плановъ реформированія монополіи, возникшіе по иниціативѣ законодательныхъ учрежденій.

I.

Наиболѣе существеннымъ проектомъ измѣненій въ области финансово-экономическаго строя монополіи былъ планъ перейти отъ системы заготовки всего спирта, необходимаго казнѣ, съ помощью разверстки къ пріобрѣтенію части этого спирта путемъ торговъ. Къ этой реформѣ министерство призывала государственная дума. При разсмотрѣніи смѣты главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей на 1908 годъ бюджетная комиссія признала нужнымъ: „обратить вниманіе министра финансовъ на настоятельную необходимость созвать совѣщаніе изъ компетентныхъ въ дѣлѣ лицъ для пересмотра какъ узаконеній, опредѣляющихъ условія заготовки спирта, такъ равнымъ образомъ и примѣняемыхъ министерствомъ въ этомъ дѣлѣ способовъ“ [1]). Съ своей стороны, министръ финансовъ присоединился къ этому предложенію, находя осуществленіе его весьма желательнымъ. Въ данномъ случаѣ министръ финансовъ руководствовался несомнѣнно фискальными соображеніями, такъ какъ признавалъ правильнымъ, что „для казны выгодно уменьшеніе разверстки и увеличеніе области примѣненія торговаго или хозяйственнаго способа“. При этомъ, однако, министръ прибавлялъ, что „этотъ вопросъ сложный, потому что здѣсь переплетаются интересы фиска и сельскаго хозяйства“ [2]).

Государственная дума въ засѣданіи 10 мая 1908 года приняла предложеніе бюджетной комиссіи, находя систему по-

[1]) „Доклады бюджетной комиссіи“ за 1907/8 г., стр. 2018.

[2]) Стенограмма засѣданій бюджетной комиссіи. Цитированные доклады, стр. 2095—2096.

ставки спирта исключительно путемъ разверстки не раціональной: во-первыхъ, потому, что казна не имѣетъ матеріала для провѣрки правильности назначенныхъ цѣнъ, если нѣтъ цѣнъ на спиртъ, получаемый съ торговъ; во-вторыхъ, заготовка спирта по заранѣе назначеннымъ цѣнамъ, при отсутствіи конкуренціи, усыпляетъ стремленія къ техническимъ и хозяйственнымъ улучшеніямъ производства; въ третьихъ, разверстка выкурки между дѣйствующими заводами по цѣнамъ, соотвѣтствующимъ издержкамъ производства, ведетъ къ искусственному распредѣленію изготовленія спирта, независимо отъ условій урожая; въ четвертыхъ, при дѣйствующей системѣ, приходится казнѣ своими средствами и за свой счетъ перевозить изъ однихъ районовъ въ другіе, иногда на значительныя разстоянія, громадныя количества спирта, что сопряжено съ большими расходами и, наконецъ, заготовка спирта съ торговъ должна обойтись казнѣ дешевле.

Министерство финансовъ, исполняя желаніе государственной думы, созвало 24—25 іюня междувѣдомственное совѣщаніе по вопросу о заготовкѣ спирта. Предсѣдатель этого совѣщанія, начальникъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, г. Новицкій отмѣтилъ, что министерство финансовъ въ данномъ вопросѣ, „никогда не преслѣдуя односторонняго и узко-фискальнаго интереса, прилагало всѣ старанія къ тому, чтобы отъ того или другого образа дѣйствій въ этомъ предметѣ не пострадали законные интересы винокуренія и тѣсно съ нимъ связаннаго сельскаго хозяйства“ [1]).

Признавая, что при системѣ торговъ министерство получило бы весьма значительныя облегченія, г. Новицкій предвидѣлъ, однако, что тогда „явился бы и завладѣлъ безраздѣльно винокуреніемъ крупный спекулятивный капиталъ“, въ формѣ ли частныхъ спекулянтовъ, или въ видѣ синдикатовъ заводчиковъ. Такія организаціи оказались бы въ состояніи диктовать цѣны казнѣ, съ одной стороны, и разорили бы мелкихъ заводчиковъ, съ другой. Отвергая такимъ образомъ переходъ къ поставкѣ всего спирта съ торговъ. г. Новицкій допускалъ возможность пріобрѣтенія этимъ способомъ части поставки.

[1]) Журналъ совѣщанія напечатанъ въ приложеніи къ докладу № 303 думской комиссіи по борьбѣ съ пьянствомъ (1909/10 г., стр. 20).

Совѣщаніе пришло къ заключенію, что главными недостатками дѣйствующей системы надо считать затрудненія, связанныя съ опредѣленіемъ цѣнъ на спиртъ, и необходимость перевозить излишки разверсточнаго спирта изъ мѣстностей, гдѣ разверстка превышаетъ потребленіе, иногда на весьма значительныя разстоянія. Первая задача переходомъ къ торгамъ не рѣшается, такъ какъ торговыя цѣны слагаются подъ вліяніемъ многихъ, иногда совершенно случайныхъ обстоятельствъ, и не могутъ считаться показательными, соотвѣтствующими дѣйствительной стоимости продукта. Съ другой стороны, ради уничтоженія перевозокъ средствами казны надо устроить или такъ, чтобы весь спиртъ поставлялся съ торговъ, или такъ,чтобы для каждой губерніи съ недопроизводствомъ спирта весь недоборъ покрывался торгами. Опасаясь столь крупной ломки и по фискальнымъ соображеніямъ, и въ заботахъ объ охранѣ мелкаго винокуренія, совѣщаніе признало желательнымъ, чтобы съ торговъ пріобрѣталась 1/4 всего количества спирта, а остальное разверстывалось между заводчиками.

Относительно основаній разверстки было указано, что „въ настоящее время за каждымъ заводомъ закрѣплены извѣстные размѣры выкурки, съ которыхъ производится разверстка, по наиболѣе выгодной для завода выкуркѣ, иногда весьма отдаленныхъ періодовъ, начиная съ 1892 года“. Въ дѣйствительности, однако, нерѣдко заводъ теперь находится въ совершенно иномъ положеніи. Такъ, напр., по указанію начальника главнаго управленія, имѣется заводъ, выкуривающій 300 тыс. в. съ небольшимъ, разверстка же его считается въ 600 тыс. в.; другой заводъ выкуриваетъ 100 тыс. в., принимается же въ расчетъ выкурка его въ 142 тыс. Вмѣсто разверстки по фиктивному производству правильнѣе было бы перейти къ распредѣленію по средней дѣйствительной выкуркѣ за послѣдніе три года. Что касается новыхъ заводовъ, то первые два года слѣдуетъ давать имъ районныя количества внѣ разверсточнаго спирта, а затѣмъ включать ихъ въ общую разверстку. Такое предложеніе г. Новицкаго было принято совѣщаніемъ.

Затѣмъ возникъ вопросъ о томъ, нельзя ли вмѣсто того, чтобы считать Россію за одинъ районъ по поставкѣ спирта, установить нѣсколько районовъ, въ которыхъ производство и потребленіе совпадали бы. Это считали желательнымъ для

избѣжанія перевозокъ съ одного края страны въ другой. Выяснилось, однако, что для приведенія въ равновѣсіе потребленія съ производствомъ по районамъ пришлось бы произвести значительную ломку всѣхъ условій винокуренія, что осуществленіе этой мѣры привело бы къ крушенію многихъ заводовъ и не дало бы желательныхъ результатовъ [1]). При томъ же наиболѣе отяготительныя перевозки съ переходомъ на пріобрѣтеніе 1/4 спирта съ торговъ должны отпасть.

Въ октябрѣ того же года министерство созвало съѣздъ, въ которомъ приняли участіе, по преимуществу, винокуренные заводчики, отнесшіеся по весьма понятнымъ причинамъ вполнѣ отрицательно къ проектамъ правительства. „Этотъ вопросъ, мнѣ кажется, говорилъ одинъ изъ главарей винокуренной промышленности, г. Муромцевъ, лучше всего оставить, какъ и всѣ другіе, безъ всякаго измѣненія. Насколько я знаю заводчиковъ, большинство изъ нихъ какъ въ восточныхъ, такъ и въ западныхъ губерніяхъ, выбрали согласительную комиссію, которая пришла къ единственному возможному выводу: всѣ мы покорнѣйше просимъ, и къ этому, вѣроятно, присоединится огромное большинство заводчиковъ— оставить все по старому и ничего не мѣнять“ [2]).

Это мнѣніе поддерживали заводчики пензенской, рязанской, самарской и эстляндской губерніи, а также и черноземнаго района. Послѣдніе мотивировали свое мнѣніе такъ: „есть губерніи, которыя безпорно разверсткой обижены, къ такимъ принадлежатъ черноземныя губерніи. Но ужасъ второй ломки во всякомъ случаѣ заставляетъ стоять за то, чтобы оставили хотя плохое, но старое, и не заставили переживать новую ломку, которая будетъ стоить очень и очень недешево“. [3]). Совѣщаніе единогласно отвергло пріобрѣтеніе хотя бы части спирта съ торговъ, опасаясь развитія спекуляціи и ущерба для мелкихъ заводовъ.

Относительно измѣненія основаній разверстки вопросъ сводился къ тому, сохранить ли въ дальнѣйшемъ привилегіи

[1]) Тамъ же, стр. 21—24.

[2]) „Журналъ совѣщанія 14—18 октября 1908 года при главномъ управленіи неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей по вопросамъ, касающимся пересмотра законоположеній по заготовкѣ спирта для надобностей казенной винной операціи и выдачѣ премій въ видахъ содѣйствія частной спиртовой промышленности“, стр. 79.

[3]) Тамъ же, стр. 90.

старыхъ заводовъ или допустить къ поставкамъ въ большей мѣрѣ новые заводы. Здѣсь ярко сказалась противоположность интересовъ,—не только между старыми и новыми заводами, но и между районами, смотря по тому выкуривали ли они въ послѣднее время больше, чѣмъ прежде, или меньше. Въ результатѣ преній постановлено было, что заводы, возникшіе въ 1904—09 г., послѣ 4 лѣтъ дѣйствія, получаютъ право на участіе въ разверсткѣ наравнѣ съ заводами, дѣйствовавшими до 1 іюля 1903 года. Тѣмъ же заводамъ, которые откроются послѣ 1 іюля 1909 г., предоставлять къ поставкѣ въ казну по назначаемымъ министромъ финансовъ цѣнамъ количества спирта, не превышающія районныхъ нормъ. Старые заводы, по единогласному постановленію, остаются при прежнихъ порядкахъ [1]).

Въ совѣщаніи былъ возбужденъ еще вопросъ о томъ, чтобы устранить пріобрѣтеніе казной съ торговъ и хозяйственнымъ способомъ спирта, который не имѣлся въ виду при опредѣленіи годовой потребности и не былъ разверстанъ, или отъ поставки котораго заводчики отказались. Предлагали производить дополнительную разверстку. Но г. Новицкій рѣшительно заявилъ, что считаетъ доразверстку технически невыполнимой. Рѣшено было, чтобы къ пріобрѣтенію спирта помимо разверстки министерство прибѣгало только тогда, если окажется невозможнымъ прибѣгнуть къ разверсткѣ [2]).

Эти предположенія и пожеланія были переданы на разсмотрѣніе второго междувѣдомственнаго совѣщанія, которое состоялось 8 іюня 1909 года. Здѣсь рѣшенія оказались совершенно другими, чѣмъ въ совѣщаніи промышленниковъ, которые, какъ мы видѣли, больше всего склонны были къ отказу отъ всякихъ перемѣнъ.

Совѣщаніе видѣло недостатокъ закона 2 іюня 1903 года въ томъ, что „законъ этотъ, являясь весьма жизненнымъ для мѣстностей съ мелкимъ винокуреніемъ и развитой культурой картофеля, обратно, оказался недостаточно поощрительнымъ для районовъ, гдѣ, по хозяйственнымъ условіямъ, малые винокуренные заводы являются нежизнеспособными, а картофельная культура находитъ не столь благопріятную

[1]) Тамъ же, стр. 152, 153, 154.

[2]) Тамъ же, стр. 181—189.

почву для своего развитія, какъ въ полосѣ западной и юго-падной Имперіи“ [1]). Въ самомъ дѣлѣ, прогрессъ винокуренія былъ далеко не одинаковъ въ отдѣльныхъ районахъ. Если сравнить районы сѣверный, средне-промышленный, восточный, средне-черноземный и южный съ остальными, то окажется, что въ названныхъ районахъ съ крупнымъ сравнительно винокуреніемъ (кромѣ сѣвернаго района) выкурка увеличилась всего отъ 2,48 до 8,35%, тогда какъ въ остальныхъ районахъ, при малой сравнительно выкуркѣ отдѣльныхъ заводовъ, винокуреніе увеличилось отъ 24,34 до 113,3%. Столь быстрый ростъ винокуренія въ сѣверо-западной, юго-западной полосѣ и привислинскихъ губерніяхъ, выпускающихъ изъ своихъ заводовъ до 58% выкуриваемаго въ Россіи спирта, и притомъ гораздо больше, нежели здѣсь выпиваютъ, привелъ къ тому, что передвиженіе спирта изъ мѣстъ съ избыткомъ въ мѣста съ недостаткомъ его увеличились въ 1909 году (по плану) до 30,5 милл. в., тогда какъ въ 1904 г. передвинуто было 23,3 милл. в. Такимъ образомъ мѣстности съ малымъ винокуреніемъ, поставляющимъ почти всю свою выкурку въ казну, побивали районы съ крупнымъ производствомъ. Казалось бы, въ этомъ именно направленіи и шла политика министерства финансовъ доселѣ при винной монополіи. Таковъ былъ духъ винокуренныхъ законовъ даже со времени 1890 года. Однако, междувѣдомственное совѣщаніе пришло къ заключенію, что „не только въ интересахъ государственнаго казначейства, но и въ интересахъ винокуренной промышленности центральной и восточной Россіи представлялось бы необходимымъ измѣнить существующій порядокъ заготовки спирта“. [2]) Торги могли бы дать возможность заводамъ данныхъ районовъ поставлять въ казну дополнительное къ малой разверсткѣ количество спирта. Чтобы не затронуть однако мелкихъ и среднихъ заводовъ, которые поставляютъ все свое количество въ казну по назначаемымъ цѣнамъ путемъ внѣ разверсточной поставки и поставки 32% своей выкурки, слѣдовало бы пріобрѣтать съ торговъ только то количество спирта, которое поступаетъ въ настоящее

[1]) Выписка изъ журнала междувѣдомственнаго совѣщанія, состоявшагося 8 іюня 1909 года. Приложеніе къ представленію министерства финансовъ отъ 1 апрѣля 1910 года за № 1645, стр. 10.

[2]) Тамъ же, стр. 11—12.

время посредствомъ дополнительной разверстки съ крупныхъ заводовъ. Это составитъ около 25% всей потребности казны въ спиртѣ. „Мѣра эта, по мнѣнію совѣщанія, откроетъ винокуреннымъ заводамъ центральныхъ, восточныхъ и южныхъ губерній рынокъ для помѣщенія того количества спирта, которое недостаетъ въ этихъ губерніяхъ для удовлетворенія потребленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ осуществленія проектируемаго порядка, количество спирта, передвигаемое за счетъ казны изъ однѣхъ губерній въ другія, значительно сократится и отпадутъ перевозки спирта на далекія разстоянія“ [1]). Наконецъ, торговыя цѣны на спиртъ внесутъ нѣкоторый коррективъ въ общую стоимость спирта казенному управленію. Совѣщаніе находило возможнымъ пріобрѣтать съ торговъ до 25% всей потребности въ спиртѣ.

Относительно способовъ разверстки между заводами $^3/_4$ общей потребности казны въ спиртѣ совѣщаніе склонилось къ существующему порядку, лишь съ небольшими измѣненіями. Переходъ къ исчисленію, при разверсткѣ, средней выкурки за послѣднее трехлѣтіе отразился бы перераспредѣленіемъ поставки между районами, причемъ средне-черноземный районъ потерялъ бы около 8 милл. в., восточный—2,7 милл., прибалтійскій—2,3 милл. в.; съ другой стороны, въ сѣверо-западномъ районѣ пониженіе составляетъ только 713 тыс. в. Если попытаться компенсировать потери заводовъ путемъ увеличенія поставки до разверстки, какъ имѣло въ виду первое междувѣдомственное совѣщаніе, то пришлось бы въ средне-черноземномъ районѣ повысить норму поставокъ до разверстки съ 25 тыс. до 47 тыс. в., а въ сѣверо-западномъ понизить съ 10 тыс. до 1 тыс. в. Это повело бы къ весьма крупной ломкѣ въ установившихся размѣрахъ винокуренія и все-таки не дало бы облегченія крупнымъ заводамъ, по сравненію съ мелкими. „Между тѣмъ, по мнѣнію совѣщанія, большой ростъ винокуренія въ западной полосѣ противъ центра и востока Имперіи указываетъ на необходимость именно такихъ мѣръ, которыя были бы поощрительны для послѣднихъ районовъ и создавали бы усиленную конкуренцію съ винокуреніемъ западной полосы Россіи“. Предлагая оставить прежній порядокъ относительно разверстки между

[1]) Тамъ же, стр. 14.

старыми заводами, совѣщаніе относительно новыхъ положило: для возникшихъ между 1903—1909 г.г. въ первые четыре года установить право на поставку въ казну въ размѣрѣ порайонныхъ внѣ разверсточныхъ нормъ, а по истеченіи 4 лѣтъ привлечь ихъ къ разверсткѣ на общихъ основаніяхъ, по средней за послѣдніе 4 года выкуркѣ. Заводы, возникшіе послѣ 1909 года, получаютъ право поставки въ томъ размѣрѣ, который будетъ опредѣленъ министромъ финансовъ по соглашенію съ главноуправляющимъ земледѣлія, но не свыше районной нормы; послѣ истеченія 4 лѣтъ эти заводы поставляютъ по правиламъ, установленнымъ для заводовъ, открытыхъ между 1903 и 1909 годами [1]).

Относительно ограниченія выкурки вновь возникающихъ заводовъ, устроенныхъ послѣ 1 іюля 1903 года, дѣйствуетъ положеніе, что ихъ выкурка не можетъ превышать двойного порайоннаго количества внѣ разверсточнаго спирта. Совѣщаніе заводчиковъ предлагало повысить эту норму до тройного размѣра внѣ разверсточнаго количества; но междувѣдомственное совѣщаніе не согласилось на это, мотивируя свое отношеніе тѣмъ, что въ западной полосѣ возникаетъ очень много заводовъ, и что этотъ районъ и безъ того процвѣтаетъ въ отношеніи винокуренія. Поэтому, чтобы ограничить новые заводы малой выкуркой, было рѣшено допускать для нихъ только двойную порайонную норму [2]).

Положивъ въ основу постановленія совѣщанія, суть которыхъ мы только что изложили, министерство финансовъ выработало проектъ измѣненія порядка заготовки спирта для казенной продажи питей и представило его на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій. Въ объяснительной запискѣ къ проекту указывается на то, что „законъ 2 іюня 1903 года, обезпечивъ владѣльцамъ винокуренныхъ заводовъ непосредственный сбытъ въ казну ихъ выкурокъ по безубыточнымъ цѣнамъ, внѣ условій конкуренціи заводовъ между собой и съ устраненіемъ участія въ поставкахъ спирта спекулянтовъ, создалъ несомнѣнно вполнѣ благопріятныя условія для развитія мелкой винокуренной промышленности. Шестилѣтній опытъ дѣйствія этого закона показалъ, что цѣли, имъ преслѣдовавшіяся, дѣйствительно достигнуты, но

[1]) Тамъ же, стр. 17—20.
[2]) Тамъ же, стр. 20—22.

къ сожалѣнію, за этотъ срокъ обнаружились и нежелательныя послѣдствія проведенной означеннымъ закономъ мѣры“ [1]). Эти нежелательныя послѣдствія заключаются въ томъ, что оказывается слишкомъ большое покровительство мелкому винокуренію, которое, въ расчетѣ на обезпеченный сбытъ въ казну своей выкурки полностью, усиленно развивается, ставя крупные заводы въ менѣе выгодныя условія продажи. Такимъ образомъ этотъ порядокъ стѣснителенъ для восточныхъ и черноземныхъ губерній, гдѣ винокуреніе крупное, и невыгоденъ для казны, которой приходится покупать большое количество спирта въ районахъ мелкой выкурки, гдѣ его не выпиваютъ, и везти въ другіе районы. Ради устраненія этого результата и имѣется въ виду установить торги. „Для предоставленія заводамъ съ болѣе значительнымъ производствомъ, но отвѣчающимъ размѣрамъ хозяйства, возможности нормальнаго развитія, представляется необходимымъ тѣмъ изъ нихъ, которые при нынѣшнихъ условіяхъ сбыта не могутъ увеличивать свою производительность, открыть путь къ сбыту въ казну спирта сверхъ разверстки“ [2]). Въ мѣстностяхъ, гдѣ своего спирта выкуривается недостаточно, надо разрѣшить казнѣ покупать недостающее количество съ торговъ или хозяйственнымъ способомъ у мѣстныхъ заводчиковъ. Это дало бы имъ возможность развить свое производство и сберегло бы казнѣ расходы по перевозкѣ. Если опредѣлить, что съ торговъ будетъ куплено только 25% общей потребности въ спиртѣ, то отъ этого сократится только поставка по разверсткѣ, главнымъ образомъ, наиболѣе крупныхъ заводовъ въ мѣстностяхъ, гдѣ производится спирта больше, чѣмъ потребляется.

Выгоднѣе для казны было бы, конечно, весь спиртъ покупать съ торговъ. Но это привело бы къ гибели мелкаго винокуренія. Чтобы съэкономить расходы по перевозкѣ, можно было бы установить распредѣленіе поставокъ по губерніямъ въ соотвѣтствіи не съ размѣрами существующаго винокуренія, а съ размѣрами потребности въ данной губерніи. Но это кореннымъ образомъ перевернуло бы весь строй и складъ винокуренія. Придерживаясь своей точки зрѣнія, что „интересы фиска въ извѣстной степени должны прино-

[1]) Записка № 1645, отъ 1 апрѣля 1910 года, стр. 31.
[2]) Тамъ же, стр. 34.

ситься въ жертву интересамъ винокуренной промышленности", министерство финансовъ отказывается отъ достиженія фискальныхъ результатовъ цѣною затрудненій винокуренной промышленности. Вотъ почему министерство ограничивается предложеніемъ пріобрѣтать съ торговъ только 25% [1]).

Относительно способовъ разверстки поставляемаго въ казну спирта между отдѣльными заводами министерство признаетъ наиболѣе цѣлесообразными „такія мѣры, которыя могутъ оказаться поощрительными для районовъ, въ которыхъ винокуренная промышленность, имѣя въ условіяхъ сельскаго хозяйства данныя для нормальнаго развитія, сравнительно мало развивается[2]). Полагая, что измѣненія въ смыслѣ перехода къ разверсткѣ по нынѣшней выкуркѣ, взамѣнъ фиксированной по прежнимъ годамъ, какъ выше объяснено нами, принесетъ выгоды западному району и будетъ убыточно восточному и центральному, министерство финансовъ предлагаетъ для дѣйствовавшихъ до 1899 г. заводовъ оставить прежній порядокъ, возникшимъ въ 1899—1903 гг. принимать выкурку для разверстки въ размѣрѣ средней за первые четыре года дѣйствія, но не свыше средней выкурки за 1899—1903 гг. или двойной внѣ разверсточной районной нормы. Заводы, устроенные въ 1903—1910 гг., получаютъ нормальную разверстку черезъ четыре года,—но не свыше двойной районной нормы. Новые заводы, по мнѣнію министерства, до истеченія 4 лѣтъ подлежатъ ограниченію въ поставкахъ внѣ разверсточными районными нормами, а затѣмъ получаютъ право на расширеніе своихъ поставокъ [3]).

Такова сущность новаго проекта относительно поставокъ въ казну спирта. Задачи преобразованія, какъ видно изъ изложеннаго, съ одной стороны, фискальныя, съ другой—экономическія: поддержать крупное винокуреніе, во-первыхъ, и дать поощреніе винокуренію восточнаго и центральнаго районовъ, во-вторыхъ.

Фискальная сторона вопроса нашла себѣ освѣщеніе и настойчивую поддержку со стороны государственнаго контроля, который еще въ 1909 г. указывалъ на то, что „установленіе покупки извѣстной части спирта, примѣрно четверти годовой потребности, съ торговъ, представляется весьма желательнымъ". Свободная конкуренція удешевитъ не только тотъ спиртъ, который покупается съ торговъ, но и пріобрѣтаемый по разверсткѣ, создавъ извѣстный критерій и коррективъ. Затѣмъ сократится и перевозка изъ одного района въ другой, а, стало быть, уменьшатся и расходы казны по этой статьѣ [1]). Возвращаясь къ этому вопросу въ 1911 г., контроль отмѣчаетъ, что при опредѣленіи цѣнъ по издержкамъ производства на спиртъ, поставляемый по разверсткѣ, въ неурожайные годы назначаются особо высокія цѣны на спиртъ въ пострадавшихъ мѣстностяхъ, гдѣ слѣдовало бы сокращать винокуреніе въ виду необходимости употребить хлѣбъ въ пищу. Эти мотивы заставили контроль настаивать на „особой настоятельности скорѣйшаго измѣненія существующаго порядка заготовки спирта для надобностей казенной продажи питей" [2]).

Рѣзко отрицательно, какъ и слѣдовало ожидать, отнеслись къ законопроекту винокуренные заводчики. Въ докладѣ правленія россійскаго общества винокуренныхъ заводчиковъ общему собранію 20—22 ноября 1910 г. по поводу интересующаго насъ правительственнаго проекта говорится, что этотъ „проектъ, въ которомъ сразу видна вся его несостоятельность, возбуждаетъ недоумѣніе и удивленіе". Заводчики напоминаютъ правительству, что вся его прежняя политика въ области назначенія цѣнъ на спиртъ противорѣчитъ положеніямъ проекта. Правительство боролось съ торгами, постепенно суживая ихъ значеніе и признавая ихъ вредными для винокуренія, вообще, и для мелкаго сельскохозяйственнаго, которому оно считало нужнымъ покровительствовать, въ особенности. Далѣе, старый порядокъ поставки признанъ правильнымъ на совѣщаніи заводчиковъ единогласно, причемъ тамъ присутствовало 23 представителя казенныхъ вѣдомствъ и 7 управляющихъ акцизными сборами. Новый порядокъ, по мнѣнію заводчиковъ, въ первые годы, конечно, дастъ казнѣ сбереженія, хотя дешевый спиртъ и будетъ полученъ цѣною ущербовъ для мелкаго винокуренія. Пройдетъ, однако, немного лѣтъ подобной политики, и концен-

[1]) Тамъ же, стр. 35—37, цитата со стр. 36—37.
[2]) Тамъ же, стр. 39.
[3]) Тамъ же, стр. 40—44.

[1]) „Объяснительная записка къ отчету госуд. контроля" за 1909 г., стр. 83.
[2]) „Объяснительная записка къ отчету" за 1911 г., стр. 84—85.

трація винокуренія поставитъ министерство финансовъ въ тяжелыя условія, такъ какъ крупное винокуреніе объединится и потребуетъ у казны высокихъ цѣнъ [1]).

За время дѣятельности Думы третьяго созыва проектъ этотъ въ комиссіяхъ разсмотрѣнъ не былъ. Финансовая комиссія представила свой докладъ лишь въ 1914 году. Комиссія отмѣчаетъ, что казна устанавливаетъ свои смѣтныя предположенія о необходимомъ количествѣ спирта въ предстоящемъ періодѣ за полгода впередъ,—и притомъ исчисленіе производится довольно скупо и осторожно. А между тѣмъ потребленіе водки растетъ и оказывается, поэтому, что заготовленнаго по развертцѣ спирта не хватаетъ. Недостающее количество приходится пріобрѣтать иными способами, и оно въ самые послѣдніе годы доходитъ до 10—15% общаго количества. Такъ, въ 1908 г. по развертцѣ куплено 94% всего спирта, въ 1909 г. даже—105%, въ 1910 г., однако, только 86%, въ 1911 г. — 85%, въ 1912 г. — 91%. Цѣны на ведро сырого спирта (въ переводѣ на 40 град.) составляли при разныхъ способахъ пріобрѣтенія (въ копейкахъ).

Годы.	Развертсточный спиртъ.	Торговый.	Хозяйственнымъ способомъ.
1908	85.5	1 р. 10	93.3
1909	82.6	63,7	66.3
1910	69.8	68,5	61.1
1911	62.4	63,7	55.6
1912	73.8	75,3	73.8

Изъ этихъ данныхъ дѣлается заключеніе, что „спиртъ, по большей части, обходился казнѣ дешевле при покупкѣ его съ торговъ и хозяйственныиъ способомъ, въ особенности въ годы урожая картофеля".

Комиссія считаетъ, однако, коренную ломку порядка пріобрѣтенія спирта казною недопустимой: „полный отказъ отъ нынѣшняго способа заготовки спирта нанесъ бы непоправимый ударъ сельскохозяйственной культурѣ". Да и казнѣ трудно будетъ бороться съ крупнымъ капиталомъ, который овладѣетъ торговлей спиртомъ въ случаѣ покупки преимущественно съ торговъ и при свободной конкуренціи.

[1]) Названный докладъ, цитата со стр. 1.

Необходимо внести лишь поправки въ дѣйствующія правила. Комиссія предлагаетъ разверстывать между заводчиками поставку 80% общаго потребленія вина въ переводѣ на сырой спиртъ (считая при этомъ 2% на трату вина и 4% на трату по ректификаціи) въ годъ, предшествующій составленію смѣты. Остальное количество надлежитъ пріобрѣтать съ торговъ и хозяйственнымъ способомъ [1]).

Разсматривая эту попытку, кончившуюся ничѣмъ, съ точки зрѣнія безпристрастнаго изслѣдователя, мы должны, имѣя въ виду изложенное выше, въ главѣ о народнохозяйственныхъ результатахъ монополіи, признать, что проектъ правительства несомнѣнно порывалъ со старой системой или, по крайней мѣрѣ, со старыми своими лозунгами поддержки мелкаго и средняго винокуренія за счетъ крупнаго. Дѣлалось это, главнымъ образомъ, по фискальнымъ соображеніямъ, вслѣдствіе побужденій къ сокращенію расходовъ со стороны государственной думы. Эта задача была осложнена еще весьма популярной въ извѣстныхъ кругахъ землевладѣльцевъ мыслью о подцержкѣ центральной Россіи за счетъ окраинъ. Спрашивается, правильно ли было предложеніе правительства по существу, съ точки зрѣнія широкихъ интересовъ государства, которое должно согласовать финансовыя соображенія съ народно-хозяйственными?

Не придавая чрезмѣрно большого значенія винокуренію въ дѣлѣ поднятія русскаго сельскаго хозяйства, мы не склонны признавать за винокуренными заводчиками право на полученіе особыхъ выгодъ отъ государства за счетъ плательщика. Но, съ другой стороны, совершенно пренебречь преимуществами сельско-хозяйственнаго винокуренія сравнительно съ промысловымъ, принести въ жертву мелкіе и сельскіе заводы крупнымъ, организованнымъ по типу обычнаго промышленнаго предпріятія, намъ кажется, было бы неправильной погоней за фискальными выгодами въ ущербъ экономическому развитію по правильному направленію. Приходилось, повидимому, избрать средній путь, какъ въ большинствѣ случаевъ, когда рѣчь идетъ о практическомъ мѣропріятіи, задѣвающемъ разнообразные интересы и различныя сферы общественной жизни. Слѣдовало согласовать за-

[1]) Докладъ № 801, IV созывъ, 2 сессія. Приложенія къ стеногр. отчетамъ Г. Думы, стр. 10—11.

боту о плательщикахъ съ нуждами сельскаго хозяйства, поскольку оно требуетъ винокуренія.

Конечно, можно указать на то, что, не прибѣгая къ торгамъ, слѣдуетъ назначать цѣны на спиртъ въ размѣрѣ, точно соотвѣтствующемъ издержкамъ производства. Но мы видѣли выше, что эта задача—неосуществима.

Вычислить точно себѣ-стоимость спирта даже на отдѣльномъ заводѣ—крайне трудно. Эта трудность становится непреодолимой, когда рѣчь идетъ о справедливой средней, типичной цѣнѣ. Она чрезмѣрно низка для мелкихъ заводовъ и чрезмѣрно высока для крупныхъ, если ее брать въ видѣ средней для широкихъ районовъ, не говоря уже объ одной или немногихъ цѣнахъ для всей Россіи. Приспособляя эту цѣну къ стоимости изготовленія спирта въ районѣ дешеваго и хорошаго сырья или на крупномъ заводѣ, мы ставимъ заводы мелкіе и находящіеся въ районѣ съ неблагопріятными условіями въ тяжелое и безвыходное положеніе, мы ихъ губимъ. Если же взять за норму стоимость спирта на мелкихъ заводовъ и находящихся въ неудачной обстановкѣ, — создается премія крупнымъ заводамъ и отдѣльнымъ районамъ. Винокуреніе здѣсь станетъ развиваться. Но вѣдь именно въ крупныхъ размѣрахъ оно имѣетъ наименьшее значеніе для сельскаго хозяйства. Съ другой стороны, система непосредственнаго детальнаго и дробнаго исчисленія цѣнъ по издержкамъ производства приводитъ къ неравномѣрностямъ, къ произволу, къ неудовольствіямъ и обидамъ, о которыхъ было въ своемъ мѣстѣ сказано.

Приходится, стало быть упрощать систему назначенія цѣнъ на спиртъ, для чего и имѣлось въ виду, между прочимъ, принять къ руководству рыночныя цѣны на картофель. Въ этомъ же настроеніи возникаетъ и проектъ перехода къ торгамъ, хотя бы только для извѣстной части поставки. Въ сущности, это означаетъ разочарованіе въ системѣ опредѣленія цѣнъ казною полностью и допущеніе принципа конкуренціи, соревнованія частныхъ интересовъ при установленіи цѣнъ на спиртъ.

Мы полагаемъ, что поставка четверти, трети, быть можетъ, даже половины необходимаго спирта въ казну съ помощью торговъ упорядочила бы цѣны на спиртъ, сдѣлала бы монопольное хозяйство болѣе простымъ и болѣе экономнымъ.

А это имѣло бы существенное значеніе. Если такая мѣра не привела бы къ облегченію плательщика, пріобрѣтающаго водку, такъ какъ цѣны на отпускаемую казною водку врядъ ли понизились бы, то во всякомъ случаѣ казнѣ оставалось бы отъ монополіи больше, и она могла бы или не требовать соотвѣтственнаго повышенія платежей со стороны населенія, или же полученныя добавочныя средства затратить на общія нужды. При старомъ порядкѣ переплаты поступали въ карманы частныхъ лицъ, винокуренныхъ заводчиковъ.

Что касается ограниченій по отношенію къ новымъ заводамъ, то здѣсь, кромѣ проявленія естественнаго стремленія счастливыхъ обладателей дѣйствующихъ заводовъ захватить въ свои руки всѣ выгоды дѣла, слѣдуетъ указать и на объективную необходимость такого ограниченія, разъ государство беретъ на себя регулированіе и регламентацію винокуренія. При свободномъ возникновеніи новыхъ заводовъ и при предоставленіи имъ права на участіе въ разверсткѣ, наравнѣ со старыми заводами, размѣры поставокъ въ казну дѣйствующихъ заводовъ должны будутъ сократиться, наступитъ перепроизводство спирта и пониженіе цѣнъ сперва на торговый спиртъ, а затѣмъ рикошетомъ и на разверсточный. Въ этомъ ограниченіи необходимо, однако, соблюдать мѣру, чтобы не остановить прогресса техники и не задержать выкурки, въ то время какъ потребленіе спирта ростетъ. Иначе въ результатѣ создастся частная монополія, высокія цѣны и ущербы для государственнаго казначейства и для населенія.

Мы отмѣчаемъ только теоретически интересныя общія положенія въ данномъ вопросѣ и не входимъ въ обсужденіе дѣла съ точки зрѣнія практической политики. Въ настоящее время, когда винная монополія перестала существовать въ Россіи, не имѣетъ смысла подробно разбирать планы ея реформы. Во всякомъ случаѣ, желая быть объективнымъ, нельзя не признать, что въ данномъ вопросѣ монополія находилась между Сциллой и Харибдой: ограждая мелкое и сельско-хозяйственное винокуреніе, приходилось поддерживать пріобрѣтеніе спирта по разверсткѣ и по назначеннымъ цѣнамъ, то-есть, терпѣть ущербы для фиска и неизбѣжныя неправильности въ опредѣленіи цѣнъ на спиртъ; переходя къ торгамъ и къ свободной конкуренціи, выигры-

вали въ финансовомъ отношеніи, но оказывали поощреніе крупному и промысловому винокуренію.

Это противорѣчіе неизбѣжно, однако, во всѣхъ случаяхъ, когда государство пытается среди хозяйственнаго моря, въ которомъ господствуетъ принципъ частной инициативы и свободной конкуренціи, создать островокъ, на которомъ находилось-бы регулированное и цѣлесообразно направляемое производство, не лишенное, однако, въ основѣ своей и чертъ, присущихъ индивидуальному, обычному типу экономическихъ отношеній. Половинчатое, двойственное положеніе винокуренной промышленности, оставленной въ частныхъ рукахъ и въ то же время подчиненной не только воздѣйствію государства, но и торговому вліянію единственнаго покупщика, произвольно опредѣляющаго цѣны на пріобрѣтаемый товаръ, разумѣется, не позволяло ясно, опредѣленно и принципіально разрѣшить вопросъ о системѣ пріобрѣтенія спирта въ казну и о назначеніи цѣнъ на этотъ спиртъ, то-есть, установить справедливыя и цѣлесообразныя отношенія между государствомъ и винокуренной промышленностью. Винная монополія ставила винокуренную промышленность въ странное и промежуточное положеніе переходнаго экономическаго явленія, помѣщая ее на перепутьи, на скрещеніи путей между индивидуалистической и соціалистической системой хозяйства. Отсюда спутанность и неопредѣленность.

II.

Относительно проектовъ отмѣны премій на спиртъ, вывозимый заграницу, и уничтоженія разныхъ видовъ безакцизныхъ отчисленій намъ нѣтъ нужды говорить подробно, такъ какъ фактическій матеріалъ, относящійся къ данной темѣ, приведенъ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ главы о народно-хозяйственномъ значеніи монополіи. Въ настоящее время намъ предстоитъ только отвѣтить на практическій вопросъ, надлежало ли отмѣнить преміи и устранить безакцизное отчисленіе, причемъ и эта задача не требуетъ обстоятельнаго выясненія, такъ какъ практическаго интереса не имѣетъ.

Мы нашли, что общія и дополнительныя безакцизныя отчисленія, въ сущности, не требуютъ отъ казны и отъ плательщиковъ налоговъ приплатъ и не даютъ винокуренію,

въ цѣломъ, никакихъ премій. То, что выдается по этимъ статьямъ заводчикамъ, то отнимается у нихъ путемъ вычета соотвѣтствующихъ суммъ при опредѣленіи цѣнъ на спиртъ, поставляемый въ казну. Дѣло сводится къ тому, что собранныя со всѣхъ заводчиковъ суммы распредѣляются неравномѣрно, причемъ выигрываютъ мелкіе заводы за счетъ крупныхъ.

Эту сложную и запутанную систему было цѣлесообразнѣе отмѣнить, просто за ненадобностью. Что же касается помощи мелкимъ заводамъ за счетъ крупныхъ, то гораздо правильнѣе было бы поддерживать мелкіе заводы инымъ путемъ, назначая имъ цѣны, болѣе выгодныя, нежели заводамъ крупнымъ, поскольку это, однако, вызывается различіемъ издержекъ производства, вообще, и размѣромъ тратъ по храненію спирта, въ частности.

Не останавливаясь на мелкихъ преміяхъ—фруктово-виноградо-водочному производству, поощрять которое врядъ ли есть особыя основанія, а также на ректификацію, тоже лишенныхъ въ послѣдніе годы смысла,—перейдемъ къ преміямъ на вывозъ и къ модному въ послѣднее время вопросу о преміяхъ на денатурированный спиртъ.

Преміи на вывозъ спирта можно было бы оправдать только въ томъ случаѣ, еслибы Россія чрезвычайно нуждалась въ развитіи винокуренной промышленности, и притомъ въ размѣрахъ, превышающихъ потребленіе внутри страны. Мы старались доказать, что русское сельское хозяйство въ состояніи развиваться не только при томъ громадномъ рынкѣ для винокуренія, который представляло изъ себя русское потребленіе водки, но даже и при отсутствіи винокуренія, переживъ правда, извѣстную эпоху невзгодъ и затрудненій. Наше сельское хозяйство имѣетъ предъ собой,—при правильной организаціи и надлежащихъ стараніяхъ какъ правительства, такъ и самихъ хозяевъ,—блестящую будущность. Признавая необходимость и чрезвычайную желательность принятія со стороны правительства энергичныхъ мѣръ къ содѣйствію агрономическому прогрессу въ Россіи, мы относимся отрицательно къ премированію винокуренія, въ особенности, поскольку рѣчь идетъ объ эпохѣ существованія монополіи. Было опаснымъ и ненужнымъ форсировать вывозъ спирта, искусственно поощрять развитіе винокуре-

нія сверхъ запросовъ страны и свыше естественной возможности вывоза безъ премій.

Что касается премированія вывозимаго спирта теперь, когда отмѣнена монополія, какъ средства поддержать винокуренную промышленность, то и въ этомъ видѣ преміи представляются намъ нежелательными. Надо облегчить положеніе винокуренія на извѣстное переходное время; но проще сдѣлать это путемъ выдачи вознагражденія въ извѣстномъ размѣрѣ или, въ крайнемъ случаѣ, опредѣленно временныхъ (на два—три года) вывозныхъ премій. Длительныя, постоянныя преміи заставятъ сохранить винокуреніе въ расчетѣ на казенную субсидію и создадутъ ненужную отрасль производства, пользующуюся почему то и для чего то общественнымъ призрѣніемъ.

Относительно премированія денатурированнаго спирта надо сказать, что оно также нежелательно и врядъ ли почему либо необходимо. Въ періодъ дѣйствія монополіи, до начала борьбы съ пьянствомъ, этотъ вопросъ не подымался серьезно. Онъ выдвинулся въ связи съ ожиданіями, что распитіе спирта сократится, и винокуреннымъ заводчикамъ некуда будетъ его дѣвать. По нашему мнѣнію, поскольку потребленіе сокращалось бы постепенно, столь же постепенно могло бы сокращаться и винокуреніе, причемъ сельское хозяйство понемногу переходило бы къ инымъ порядкамъ и къ новому строю,—безъ винокуреннаго завода. Стало быть, преміи были бы излишними. При отмѣнѣ монополіи сразу, конечно, потери заводчиковъ чѣмъ нибудь должны быть компенсированы. И опять повторимъ, какъ сказано выше относительно вывозныхъ премій, лучше, не вводя премій на денатурированный спиртъ, выдать нѣкоторое вознагражденіе заводчикамъ. Можно было бы, пожалуй, установить временныя преміи (на два—три года) и на денатурированный спиртъ. Эта послѣдняя мѣра представляется намъ, однако, еще менѣе подходящей по отношенію къ денатурированному спирту, чѣмъ къ вывозному, потому что на немногіе годы значительныя отрасли промышленности не могутъ ни перейти на спиртовые двигатели, ни развить инымъ порядкомъ потребленіе дешеваго денатурированнаго спирта. Примѣненіе этого спирта въ Россіи, вообще, ограничено наличностью богатыхъ источниковъ нефти, угля и относительной дешевизной дровъ.

Другой вопросъ, если окажется возможнымъ перейти къ выдѣлкѣ изъ спирта неожиданныхъ продуктовъ, напр., каучука. Но тогда не будетъ никакой надобности въ преміяхъ.

На основаніи всего сказаннаго мы думаемъ, что преміи слѣдовало отмѣнить при монополіи, поскольку онѣ существовали тогда, и что совершенно не стоитъ повышать и вводить ихъ вновь теперь, когда монополія прекратила свое существованіе, и когда, повидимому, вообще, употребленіе спирта на распитіе должно исчезнуть въ Россіи. Мы высказываемся противъ существованія и вывозныхъ премій, какъ постояннаго явленія, и премій на денатурированный спиртъ.

III.

Наиболѣе важной попыткой исправить недостатки казенной торговли водкой является планъ, возникшій въ средѣ членовъ государственной думы, поддержанный и правительствомъ, хотя безъ большой готовности, въ законопроектѣ „Объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ статей объ акцизныхъ сборахъ“ и вызвавшій весьма оживленныя пренія въ государственномъ совѣтѣ.

Исторія этого дѣла, закончившагося, какъ извѣстно, провозглашеніемъ борьбы съ алкоголизмомъ однимъ изъ кардинальныхъ пунктовъ нашей финансовой политики, восходитъ къ началу дѣятельности третьей думы. 16 ноября 1907 г., въ отвѣтъ на програмную рѣчь предсѣдателя совѣта министровъ П. А. Столыпина, покойный депутатъ М. Д. Челышевъ—одинъ изъ оригинальнѣйшихъ народныхъ представителей, талантливый апостолъ трезвости — указалъ на необходимость борьбы съ пьянствомъ. По мнѣнію Челышева, водка, „этотъ ужасный, проклятый напитокъ, убиваетъ все, что есть въ человѣкѣ лучшаго и чистаго. Если мы не обратимъ вниманія на это, и правительство будетъ замалчивать это, то насъ ожидаетъ раззореніе и нищета, и намъ, какъ могущественному русскому государству, не существовать“ [1]).

27 ноября, при обсужденіи проекта росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ, тотъ же депутатъ произнесъ большую рѣчь противъ пьянства. Онъ возражалъ противъ

[1]) Стенографическіе отчеты. Государственная Дума. 1907/8 г., стр. 318.

финансовой системы, которая опирается на потребленіе водки, доказывая, что больное, спившееся, преступное и нищее населеніе не можетъ быть даже съ фискальной точки зрѣнія надлежащимъ матеріаломъ для созданія могущественнаго и сильнаго государства. Народное пьянство должно быть прекращено, и „единственное рѣшеніе этого вопроса правильно—это только недопущеніе въ странѣ продажи, выработки и ввоза изъ за границы спиртныхъ напитковъ“ [1]).

29 ноября въ Думу поступило заявленіе 39 членовъ ея относительно необходимости образовать комиссію изъ 22 лицъ для выработки мѣръ къ прекращенію пьянства [2]). А 4 декабря заслушано было заявленіе 65 членовъ Думы такого содержанія: „выслушавъ заявленіе министра финансовъ по государственной росписи доходовъ и расходовъ и не усматривая изъ него намѣренія правительства сократить разростающуюся отраву населенія алкоголемъ, мы находимъ, что допущеніе и поощреніе въ странѣ выдѣлки и продажи спиртныхъ напитковъ, водки, вина и пива и ввозъ ихъ изъ заграницы для потребленія населеніемъ изъ за необходимости яко бы дохода для государственнаго казначейства не можетъ быть болѣе терпимо, потому что это безнравственно и разорительно для государства и вредно для здоровья населенія въ физическомъ и нравственномъ отношеніи, такъ какъ ведетъ къ вырожденію народа“. Авторы заявленія предлагали „образовать комиссію по вопросу объ изъятіи на будущее время изъ росписи доходовъ и объ изысканіи новыхъ и увеличеніи существующихъ источниковъ доходовъ, взамѣнъ государственнаго дохода отъ казенной продажи питей и акциза со спиртныхъ напитковъ и пивоваренія, чтобы съ начала 1909 года система взиманія налоговъ съ населенія черезъ спиртные напитки болѣе не примѣнялась“ [3]).

Наконецъ, въ дополненіе къ двумъ указаннымъ предложеніямъ, въ засѣданіи думы 7 декабря 1907 года внесенъ законопроектъ 31 члена объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ статей т. V свода законовъ [4]).

[1]) Тамъ же, стр. 641—655.
[2]) „Приложенія къ стенографическимъ отчетамъ“. 1907/08 г., № 31.
[3]) „Стенографическіе отчеты“. 1907/08 г., стр. 789. Приложенія, № 35.
[1]) Тамъ же, стр. 849.

При разсмотрѣніи вопроса относительно желательности образовать особую комиссію о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ рядомъ ораторовъ были обрисованы размѣры бѣдствія. Такъ, священникъ Станиславскій отмѣтилъ, что казенная монополія не привела къ благимъ результатамъ, а перенесла пьянство изъ кабака въ семью и на улицу [1]). Епископъ Митрофанъ призывалъ къ борьбѣ съ „величайшимъ, быть можетъ, національнымъ недугомъ“ [2]). Крестьянинъ Гулькинъ сообщалъ о бессарабской губерніи: „У насъ страшно пьютъ, не пьютъ, а пьянствуютъ, пьянствуютъ мужчины, пьянствуютъ женщины, пьянствуютъ дѣти. Мужчина, выѣзжая въ извозъ полупьянымъ, пріѣзжаетъ совершенно пьянымъ и съ синими глазами. Женщины въ отсутствіе мужчинъ пьянствуютъ въ корчмахъ... если не имѣютъ денегъ, несутъ муку, пропиваютъ яйца, курей тащутъ туда. Отъ сего страшный развратъ у насъ идетъ“. Поистинѣ трагически звучалъ вопль этого представителя крестьянъ, когда онъ обратился съ мольбой къ государственной думѣ: „Господа, помилуйте русскихъ крестьянъ и весь русскій народъ, чтобы не распалось наше государство отъ пьянства“ [3]). Челышевъ заявилъ, что „намъ, народнымъ представителямъ, нельзя мириться съ такими доходами, которые подобны тому доходу, когда мать живетъ развратомъ своей дочери“. Надо найти иные налоги [4]).

Дума постановила образовать особую комиссію по борьбѣ съ пьянствомъ изъ 22 членовъ и передала ей, между прочимъ, тотъ законопроектъ 31 члена Думы, о которомъ выше упомянуто. Сущность этого проекта сводится къ тремъ положеніямъ: во-первыхъ, предлагается уничтожить мелкую посуду и продавать казенную водку на выносъ въ помѣщеніяхъ не менѣе 1 бутылки; во-вторыхъ, сельскимъ обществамъ предоставляется право воспрещать открытіе на ихъ земляхъ казенныхъ и частныхъ винныхъ лавокъ и закрывать существующія по приговорамъ обществъ, причемъ общества могутъ запретить продавать водку также изъ трактировъ и другихъ мѣстъ продажи водки и спирта; въ третьихъ, сокращается время торговли крѣпкими напитками (запрещается торговать весь день

[1]) Тамъ же, стр. 853.
[2]) Тамъ же, стр. 855.
[3]) Тамъ же, стр. 868—69.
[4]) Тамъ же, стр. 872.

въ дни сходовъ и во всемъ селеніи, а также во время разбирательства дѣлъ въ волостныхъ судахъ; особыя разрѣшенія на болѣе продолжительную, чѣмъ обычно, торговлю со стороны управляющихъ акцизными сборами могутъ быть даваемы только въ городахъ).

Въ объяснительной запискѣ къ законопроекту отмѣчается, что „за послѣдніе годы пьянство стало въ Россіи народнымъ бѣдствіемъ, и общеизвѣстные факты указываютъ, что принимаемыя правительствомъ мѣры не достигаютъ цѣли". Не расчитывая въ близкомъ будущемъ ни на полное уничтоженіе продажи водки, ни на введеніе гетеборгской системы, авторы проекта смотрятъ на свои предложенія, какъ на нѣкоторыя подготовительныя мѣры къ болѣе радикальнымъ дѣйствіямъ [1]).

Комиссія о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ, подъ предсѣдательствомъ епископа Митрофана, обсудила этотъ проектъ и представила о немъ докладъ государственной думѣ, причемъ докладчикомъ явился баронъ А. Ф. Мейендорфъ. Какъ видно изъ доклада, комиссія находила, что „наступила пора для рѣшительнаго, даже радикальнаго поворота въ питейномъ дѣлѣ"; но вмѣстѣ съ тѣмъ она сознавала, что „немедленное осуществленіе такихъ реформъ, которыя способны были бы поколебать государственный бюджетъ и внести замѣшательство въ хозяйственные расчеты заитересованныхъ круговъ, представляется нецѣлесообразнымъ". Выходъ изъ коллизіи этихъ соображеній комиссія видитъ въ томъ, чтобы пока принять мѣры только показательнаго характера, которыя заставили бы соотвѣтствующимъ образомъ приспособиться и государственное хозяйство, и хозяйство частныхъ заинтересованныхъ лицъ. Комиссія „намѣрена приступить къ обсужденію запретительныхъ мѣръ по продажѣ водки, исходящихъ изъ принципа нормировки выпускаемаго на рынокъ количества". Пока же слѣдуетъ принять то, что предлагаютъ авторы заявленія 31 члена Думы, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, носящими отчасти редакціонный характеръ, отчасти же направленными къ еще болѣе значительному ограниченію времени торговли водкой,—въ соотвѣтствіи съ правилами, установленными циркуляромъ министра финансовъ отъ 14 декабря 1907 года [2]).

[1]) „Приложенія къ стенографическимъ отчетамъ" за 1907/08 г., № 50.
[2]) Приложенія къ отчетамъ думы за 1907/08 г., № 107.

Въ засѣданіяхъ 19 и 21 февраля 1908 года Дума обсуждала предложеніе 31 члена и докладъ комиссіи по этому законопроекту. Центральнымъ пунктомъ предложенія, по справедливому мнѣнію докладчика, бар. Мейендорфа, былъ тотъ, который возстановлялъ право крестьянъ запрещать въ своихъ предѣлахъ торговлю крѣпкими напитками. По постановленію комиссіи, закрытіе или запрещеніе открытія носитъ безусловный характеръ, дѣйствуетъ три года и устанавливается на сходѣ простымъ большинствомъ голосовъ, причемъ приговоры контролируются властями только относительно законности ихъ, но не относительно цѣлесообразности [1]).

Министерство финансовъ признало „всѣ основныя и принципіальныя положенія означеннаго законопроекта пріемлемыми" и согласилось взять на себя выработку соотвѣтствующаго правительственнаго законопроекта [2]).

Члены государственной думы, высказываясь по поводу предложеній комиссіи о борьбѣ съ пьянствомъ, привели множество интересныхъ бытовыхъ картинъ, показывающихъ, какъ шло дѣло отрезвленія при монополіи. Священникъ Никоновичъ считалъ не подлежащимъ спору, что „казенная продажа вина нисколько не улучшила дѣла отрезвленія нашего простого народа; напротивъ того, съ введеніемъ казенной винной монополіи явились новыя безобразныя формы пьянства, явились новые способы нелегальнаго производства вина и его распространенія"... „Нѣтъ поселка у насъ, въ Бѣлоруссіи, продолжалъ ораторъ, въ которомъ бы не практиковалась тайная продажа казеннаго вина, а во время храмовыхъ праздниковъ, деревенскихъ базаровъ и ярмарокъ продажа вина ведется во всю ширь" [3]).

Умѣренно-правый священникъ Гепецкій говорилъ о томъ, что не карательными и не административными мѣрами, вродѣ предложенныхъ проектомъ комиссіи, слѣдуетъ бороться съ пьянствомъ. Оно вызвано тяжелыми условіями народной жизни—непосильнымъ трудомъ и невѣжествомъ. Рядомъ съ ограничительными мѣрами необходимо проводить серьезныя реформы по улучшенію быта населенія. Надо развивать школы, налаживать внѣ-школьное образованіе, позаботиться

[1]) „Стенографическіе отчеты". 1907/08 г., стр. 2077—2079.
[2]) Тамъ же, стр. 2081.
[3]) Тамъ же, стр. 2083.

о судьбѣ рабочихъ, учителей и духовенства, провести реформу мѣстнаго суда и управленія, удовлетворить земельныя нужды [1]).

Священникъ Рознатовскій характеризовалъ проектъ, какъ „сплошной палліативъ", и надежды возлагалъ не на запретительныя мѣры, а на „солнце, именуемое положительнымъ именемъ просвѣщенія", которое должно осушать алкогольныя рѣки [2]).

Челышевъ, прежде всего, требовалъ признать водку ядомъ, „назвать ее ядомъ во всѣхъ мѣстахъ и запереть въ аптекахъ". Практически онъ указалъ на необходимость предоставить право запрещенія торговли водкой не только сельскимъ обществамъ, но и городамъ, поселеніямъ, посадамъ, станицамъ и ауламъ. Затѣмъ, въ сельскихъ обществахъ, при постановленіи запретительныхъ приговоровъ, должны принимать участіе съ правомъ голоса женщины—жены и матери, домохозяевъ. Запретительныя мѣры, по мнѣнію Челышева, необходимы, и дѣйствіе ихъ можно видѣть на каждомъ шагу: напримѣръ, кары за изготовленіе фальшивой монеты и бумажекъ, принудительная военная служба и т. д. Принесутъ значительную пользу эти мѣры и въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ [3]).

Предкальнъ, представитель соціалъ-демократической партіи, справедливо призналъ, въ отличіе отъ нѣкоторыхъ сторонниковъ того же направленія, что и при существующемъ капиталистическомъ строѣ возможно уменьшеніе, и притомъ значительное, употребленія спиртныхъ напитковъ. Но онъ доказывалъ, что не пьянство—причина бѣдности, а бѣдность порождаетъ пьянство. Исцѣленіе Предкальнъ видѣлъ въ предоставленіи рабочему классу политическихъ правъ и въ поднятіи благосостоянія широкихъ массъ населенія [4]).

П. Н. Милюковъ ссылался на опытъ другихъ государствъ и доказывалъ, что запретительныя мѣры только тогда имѣютъ смыслъ и приводятъ къ цѣли, когда общественная самодѣятельность подготовила для того почву, когда населеніе сочувствуетъ законодателю и готово содѣйствовать ему. Что касается монополіи, то она, по мнѣнію оратора,

[1]) Тамъ же, стр. 2085—2090.
[2]) Тамъ же, стр. 2090—91.
[3]) Тамъ же, стр. 2095—97.
[4]) Тамъ же, стр. 2107—2110.

предпочтительнѣе частной торговли: „система винной монополіи во всякомъ хорошемъ антиалкогольномъ законодательствѣ должна служить исходной точкой". Но нашу монополію слѣдуетъ преобразовать. Необходимо оздоровить всю русскую жизнь для того, чтобы возможно было проявленіе общественной самодѣятельности, вообще, и въ области борьбы съ алкоголизмомъ, въ частности. Въ этомъ отношеніи П. Н. Милюковъ сошелся, съ одной стороны, съ тѣми заявленіями, которыя были сдѣланы правыми депутатами а, съ другой— примкнулъ къ точкѣ зрѣнія Предкальна о соціальныхъ и политическихъ причинахъ алкоголизма и о необходимости именно въ этой области искать мѣръ борьбы съ пьянствомъ [1]).

Епископъ Митрофанъ доказывалъ, что основныя причины алкоголизма, какъ то бѣдность, невѣжество, искоренить трудно и долго, а между тѣмъ населеніе въ конецъ пропивается. Ждать, пока оно придетъ къ сознанію, что пора прекратить распитіе водки — невозможно. Надо принимать тѣ мѣры, которыя осуществить проще, скорѣе и легче. „Пусть предлагаемыя мѣры представляются внѣшними, ограничительными и даже запретительными, но безъ нихъ нельзя обойтись, пока народъ нашъ не окрѣпнетъ и не станетъ на ноги. Больному разслабленному человѣку даютъ въ руки палку, опираясь на которую онъ ходитъ до тѣхъ поръ, пока не разовьетъ собственной силы и способности передвиженія" [2]).

Надо замѣтить, что среди депутатовъ были и лица, не вѣрившіе въ практичность мѣръ, предложенныхъ комиссіей. Такъ, напримѣръ, г. Буцкій доказывалъ, что „увеличеніе посуды увеличитъ и пьянство", такъ какъ „что куплено, то и выпито", съ одной стороны, а съ другой—будутъ организовываться компаніи для распитія бутылки, въ компаніи же всегда выпьютъ больше, чѣмъ по одиночкѣ, и больше, чѣмъ имѣли въ виду. Депутатъ, повидимому, опасался и того, что запретительные приговоры приведутъ къ тайной торговлѣ, но рѣчь его за истеченіемъ времени осталась недоконченной [3]).

[1]) Тамъ же, стр. 2110—23.
[2]) Тамъ же, стр. 2136—37.
[3]) Стенографическіе отчеты. 1908 г., стр. 50—51.

Предсѣдатель союза винокуренныхъ заводчиковъ, кн. Голицынъ, выступилъ съ интереснымъ предложеніемъ убавить крѣпость вина, оставивъ прежнюю цѣну на него, а добавочный доходъ передать органамъ самоуправленія съ тѣмъ, чтобы они тратили эти деньги на образованіе и мѣры экономической помощи населенію [1]).

Отецъ Станиславскій сообщилъ о наказѣ отъ крестьянъ харьковской губерніи депутатамъ, чтобы они старались отмѣнить навсегда продажу вина въ селахъ. „Изымите соблазнъ, и зло прекратится", предлагалъ ораторъ [2]).

Депутатъ Карауловъ говорилъ о тщетѣ запрещеній, которымъ не сочувствуетъ населеніе. Онъ придавалъ значеніе только праву сельскаго общества прекращать торговлю, остальныя мѣры комиссіи, на его взглядъ, только усилятъ тайную торговлю [3]). Карякинъ жаловался на то, что послѣ закона, предоставившаго свободу пивнымъ лавкамъ, „вся городская Россія превратилась въ сплошную портерную" [4]).

Министерство финансовъ, представленное г. Новицкимъ, присоединилось къ скептическимъ голосамъ, которые шли съ лѣвыхъ думскихъ скамей относительно проекта, выдвинутаго правыми, крестьянами и нѣкоторыми октябристами. По словамъ г. Новицкаго, „министерство финансовъ придерживается основного положенія, что внѣ широкихъ мѣръ культурнаго развитія уровня населенія нѣтъ дѣйствительныхъ мѣръ къ борьбѣ съ пьянствомъ". Запретительныя мѣры — палліативъ, могущій оказаться полезнымъ только въ случаѣ поддержки и сочувствія населенія [5]).

Отстаивая точку зрѣнія комиссіи, г. Мейендорфъ остроумно подчеркнулъ, что упрекъ въ построеніи проекта на запретительныхъ мѣрахъ, вмѣсто положительныхъ, не выдерживаетъ критики, потому что очень трудно провести границу между тѣми и другими мѣрами. Часто положительныя мѣры связаны неразрывно съ запретительными: такова область правовыхъ нормъ. Далѣе, онъ подвергъ критикѣ возрѣніе о томъ, что пьянство—обычно факторъ производный,

[1]) Тамъ же, стр. 59.
[2]) Тамъ же, стр. 63.
[3]) Тамъ же, 66.
[4]) Тамъ же, 68.
[5]) Тамъ же, стр. 70.

а не причина бѣдствій и, говоря о монополіи, отмѣтилъ, что это лучшая форма продажи водки. Но, прибавилъ онъ, „мы всѣ чувствуемъ, что, какъ будто, уже не казна хозяинъ казенной монополіи, а, какъ будто, казенная монополія — хозяинъ казны" [1]).

Государственная дума признала желательнымъ составить законопроектъ на тѣхъ началахъ, которыя предложила комиссія, и поручила комиссіи о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ выработать такой законопроектъ, несмотря на то, что министерство финансовъ изъявило согласіе сдѣлать это само.

Но еще до того времени, какъ докладъ комиссіи былъ составленъ, въ думу поступило два заявленія по вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ, вызванныхъ думскими преніями. Такъ, 4 апрѣля внесено заявленіе 192 членовъ думы относительно сосредоточенія продажи спирта, вина и водочныхъ издѣлій исключительно въ городахъ. Мотивировано это заявленіе тѣмъ, что „порокъ этотъ (пьянство) поражаетъ, главнымъ образомъ, сельское населеніе". Въ деревнѣ живетъ необразованный народъ въ безотрадной обстановкѣ, и лишенный воли онъ не можетъ противостоять тлетворному вліянію находящихся подъ рукой казенныхъ лавокъ и тайныхъ шинковъ. Не имѣя, въ сущности, органической потребности въ винѣ, крестьяне, при полномъ удаленіи мѣстъ продажи изъ деревни, прекратили бы „безшабашное пьянство" и стали бы жить лучше. Финансовыя потери надо покрыть увеличеніемъ дѣйствующихъ налоговъ, введеніемъ новыхъ, сбереженіями въ расходахъ на юстицію, полицію, поступленіемъ косвенныхъ налоговъ на чай, сахаръ и т. д. въ большемъ размѣрѣ, а, главнымъ образомъ, подъемомъ производительности народнаго труда — основы платежной способности населенія [2]).

Комиссія о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ, на разсмотрѣніе которой этотъ проектъ былъ переданъ, въ докладѣ своемъ отъ 29 мая 1909 г., считала „проведеніе этого закона въ жизнь не только возможнымъ, но и въ высшей степени необходимымъ" и настаивала на выработкѣ соотвѣтствую-

[1]) Тамъ же, стр. 74—77.
[2]) „Приложеніе къ стенографическимъ отчетамъ". 1907/8 г., № 273.

щаго законопроекта [1]). Онъ, однако, выработанъ не былъ, такъ какъ дума сосредоточила свое вниманіе на разсмотрѣніи законопроекта объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей устава объ акцизныхъ сборахъ.

26 мая того же года поступило заявленіе 38 членовъ думы о мѣрахъ къ восполненію бюджета въ случаѣ образованія въ немъ дефицита отъ сокращенія потребленія крѣпкихъ спиртныхъ напитковъ. Исчисляя убытки отъ запрещенія торговли въ селахъ и деревняхъ въ 210 милл. р., члены думы, авторы заявленія, предлагаютъ взамѣнъ повысить налоги на 485 милл. р., что, по справедливому ихъ замѣчанію, достаточно было бы и для полнаго исключенія изъ росписи дохода отъ водки. Каковъ же планъ налоговой реформы? Поземельный налогъ увеличивается въ 5 разъ, сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ въ 3 раза, табачный доходъ въ 3 раза, пошлины гербовыя, судебныя, канцелярскія и съ записи документовъ въ 2 раза, пошлины съ переходящихъ имуществъ въ 2 раза, телеграфный и телефонный доходы въ 2 раза, налоги съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ въ 2 раза, акцизъ на пиво въ 20 разъ (не опечатка). Кромѣ того, авторы заявленія предлагаютъ ввести новые налоги, какъ то: на зрѣлища, на лицъ свободныхъ профессій, на чиновниковъ, на виноградныя вина [2]). Неисполнимость этой программы ясна сама собой.

Въ половинѣ 1908 года комиссія по борьбѣ съ пьянствомъ составила свой докладъ относительно законопроекта объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ статей устава объ акцизныхъ сборахъ. Познакомимся съ содержаніемъ этого проекта.

Отправнымъ пунктомъ разсужденій комиссіи явилось слѣдующее признаніе, навѣянное думскими рѣчами: „измѣненія, вносимыя въ дѣйствующіе законы, сами по себѣ хотя и являются шагомъ впередъ по пути борьбы съ пьянствомъ, но, конечно, не могутъ претендовать и на самомъ дѣлѣ и не претендуютъ на замѣну собою всѣхъ тѣхъ мѣропріятій поднятія нравственнаго сознанія какъ личнаго, такъ и общественнаго, въ которомъ, безъ сомнѣнія, ощущается живѣйшая потребность и которое можетъ быть результатомъ слож-

[1]) Приложенія къ стеногр. отчетамъ Госуд. думы. III созывъ, 2 сессія № 612. Цитата со стр. 2.

[2]) „Приложенія къ стенографическимъ отчетамъ" за 1907/08 г., № 413.

наго дѣйствія реформъ просвѣтительныхъ, экономическихъ, политическихъ и соціальныхъ, не входящихъ въ составъ болѣе тѣсной задачи финансово-административнаго характера, поставленныхъ комиссіи". Комиссія, однако, нашла, что для дѣйствительности этихъ административныхъ мѣръ онѣ должны быть дополнены постановленіями, направленными къ рѣшительной борьбѣ съ тайной торговлей. Для этого надо установить общественный надзоръ въ лицѣ мѣстныхъ приходскихъ совѣтовъ и подобныхъ имъ организацій за законнымъ отпускомъ вина, который ограничивается лишь одной бутылкой въ день на человѣка, во избѣжаніе обычной закупки тайными торговцами цѣлыхъ ведеръ въ посудѣ мелкаго размѣра. Затѣмъ предусматривается вознагражденіе за открытіе незаконнаго храненія, перевозки и продажи вина и уголовныя кары для виновниковъ тайной торговли. Кромѣ того, по мнѣнію комиссіи, слѣдуетъ запретить торговлю крѣпкими напитками на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, пароходныхъ пристаняхъ и пароходахъ и на тѣхъ земляхъ въ уѣздѣ, которыя принадлежатъ частнымъ собственникамъ и не подлежатъ дѣйствію запретительныхъ приговоровъ. Смыслъ этихъ постановленій понятенъ: буфеты на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ нерѣдко обращаются въ кабаки для спаиванія всей округи, во-первыхъ, и возвращающихся съ заработковъ, во-вторыхъ. Что касается торговли на сосѣдней съ селомъ землѣ частнаго владѣльца, то она можетъ парализовать всякое значеніе запретительнаго приговора сельскаго общества. Далѣе, комиссія оставляетъ торговлю водкой, кромѣ казенныхъ лавокъ, только въ трактирныхъ заведеніяхъ высшаго разбора—перворазрядныхъ гостиницахъ и ресторанахъ, имѣя въ виду прекратить злоупотребленія въ трактирахъ низшихъ разрядовъ. Наконецъ, надписи на бутылкахъ: „казенное вино" показались комиссіи возбуждающими соблазнъ и не указывающими, что, въ сущности, казна торгуетъ не безвреднымъ напиткомъ, а ядомъ.

Первоначальный проектъ комиссія пополнила нѣкоторыми изъ пожеланій г. Челышева, указанными выше, а именно: расширеніемъ права запрета на городскія думы и аналогичныя сельскимъ сходамъ организаціи, какъ то гминные, станичные и т. д., допущеніемъ женъ и матерей къ участію въ сходахъ по вопросу о запрещеніи, кромѣ того, рядомъ другихъ, бо-

лѣе мелкихъ, о которыхъ мы упоминать не будемъ. Необходимо только нѣсколько подробнѣе остановиться на карательныхъ мѣрахъ по отношенію къ корчемникамъ. Этому вопросу комиссія придавала очень большое значеніе.

Дѣйствующее законодательство смотритъ на корчемство, по преимуществу, съ фискальной точки зрѣнія. За продажу крѣпкихъ напитковъ безъ патента полагается въ первый разъ наказаніе въ видѣ штрафа не свыше 50 р., во второй—не свыше 100 р. Лишь за безпатентную продажу въ видѣ промысла назначена отсидка отъ 2 до 4 мѣсяцевъ. Въ районѣ казенной продажи питей за продажу водки, купленной въ казенной лавкѣ, установленъ штрафъ не свыше 30 р., если продажа совершается въ посудѣ съ ненарушенными этикетами, казеннымъ розливомъ. Продажа распивочно или на вынось, но въ посудѣ не опечатанной, розливомъ самого виновнаго или другихъ лицъ, наказывается тюремнымъ заключеніемъ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ. Дѣла о корчемствѣ трактуются какъ нарушеніе акцизнаго устава и возбуждаются по протоколамъ акцизныхъ чиновниковъ.

Комиссія нашла, что корчемство—зло соціальное, которое должно караться въ общемъ порядкѣ устава уголовнаго судопроизводства, и что постановленія о корчемствѣ должны быть значительно суровѣе. За тайную торговлю комиссія предлагаетъ установить или тюрьму отъ 3 мѣсяцевъ до 1 года или штрафъ отъ 50 до 1000 р. Альтернативность наказанія имѣетъ въ виду два рода преступниковъ: съ одной стороны, тѣхъ солдатокъ и вдовъ, которыя тайно торгуютъ въ центральной Россіи, не имѣя никакого состоянія, а съ другой—профессіональныхъ шинкарей западныхъ губерній.

Чтобы сидѣлецъ казенной лавки не занимался пособничествомъ тайной торговлѣ, которая беретъ на себя его трудъ—продавать водку малыми количествами, установлено наказаніе отъ 25 до 100 руб. продавцу, который завѣдомо одному и тому же лицу продастъ въ день больше бутылки водки. Если же продажа произведена будетъ завѣдомо для корчемства, то продавецъ подвергается аресту на 1—3 мѣсяца и лишается навсегда права торговать крѣпкими напитками.

По дѣйствующему закону, продажа водки въ долгъ, промѣнъ на хлѣбъ и платежъ водкой, вмѣсто денегъ, караются

только въ тѣхъ случаяхъ, если совершены содержателями частныхъ питейныхъ заведеній. Но въ дѣйствительности дѣянія этого рода совершаются и тайными торговцами, корчмарями, которые, по проекту комиссіи, также подлежатъ наказанію.

Комиссія вводитъ наказанія и за торговлю различными одуряющими веществами и суррогатами крѣпкихъ напитковъ, какъ то опіумомъ, гашишемъ, китайской водкой, киндеръ бальзамомъ и т. д., тюрьмой отъ 4 до 8 мѣсяцевъ [1].

11 октября 1908 года въ Думу былъ внесенъ выработанный правительствомъ законопроектъ. Здѣсь правительство указываетъ, что мѣры борьбы съ пьянствомъ принимались въ Россіи издревле, но жалобы на указанное зло не прекращались. Наконецъ, министерство финансовъ отчаялось въ возможности упорядочить дѣло при существованіи частной торговли и перешло къ организаціи казенной винной монополіи.

Что касается мѣръ, предлагаемыхъ въ заявленіи 31 члена Думы, то всѣ онѣ уже испробованы. Такъ, относительно величины посуды законъ 14 мая 1885 года постановилъ продавать вино не меньше, чѣмъ полубутылками. Тогда стали составлять компаніи для распитія водки около лавки, причемъ одной полубутылкой обыкновенно не ограничивались. Для противодѣйствія этому министерство закономъ 24 ноября 1886 года уменьшило норму до $^1/_{100}$ ведра, что и оставалось въ силѣ до отмѣны частной торговли. При разсмотрѣніи проекта монополіи въ государственномъ совѣтѣ было обращено вниманіе на то, что о емкости посуды ничего не сказано, и совѣтъ установилъ эту емкость въ $^1/_{200}$ ведра. Министерство финансовъ увѣрено, что, если будетъ издано постановленіе о продажѣ водки только бутылками, вновь станутъ покупать компаніями, разовьется уличное пьянство и усилится тайная продажа. Особенно неправильно, по мнѣнію министерства, требовать запрета полубутылокъ, широко распространенныхъ въ обиходѣ. Министерство опасается, что это послужитъ не къ сокращенію пьянства, а къ его увеличенію, и предлагаетъ, оставивъ посуду въ $^1/_{40}$ ведра, упразднить только $^1/_{100}$ и $^1/_{200}$ [2])

[1]) „Приложенія къ стенографическимъ отчетамъ“ за 1907/08 г. № 621.

[2]) Записка отъ 11 октября 1908 года за № 4352. „Объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ статей уставовъ объ акцизныхъ сборахъ“, стр. 36—39.

Вторая мѣра—предоставленіе сельскимъ обществамъ права составлять запретительные приговоры—также не вызываетъ одобренія со стороны министерства финансовъ: „приговоры и впредь, говорится въ запискѣ, будутъ составляться во многихъ случаяхъ не съ цѣлью воздержанія отъ крѣпкихъ напитковъ, а съ цѣлью поощренія столь симпатичной въ глазахъ сельскаго населенія тайной продажи питей, представляющей много удобствъ и соблазна для покупателей". Министерство финансовъ боится не сокращенія своихъ доходовъ: вмѣсто казенныхъ и открытыхъ мѣстъ торговли заведутся шинки, которые пріобрѣтаютъ водку все равно у казны же. Страшенъ нравственный вредъ отъ тайной торговли, снабжающей населеніе водкой безъ ограниченій времени, возраста, подъ залогъ имущества и въ долгъ. Министерство не вѣритъ въ искренность желанія прекратить торговлю виномъ у населенія, допуская лишь самыя рѣдкія исключенія. Но, скрѣпя сердце и подчиняясь общественному настроенію, министерство соглашается все-таки на предоставленіе запретительныхъ правъ, требуя, однако, усиленія репрессій за тайную торговлю и привлеченія къ отвѣтственности не только продавцовъ, но и покупателей.

Министерство не прочь было бы привлечь къ штрафу сельскія общества, постановившія запретительный приговоръ, если въ ихъ предѣлахъ будетъ обнаружена тайная торговля, но оно останавливается предъ противорѣчіемъ этой мѣры основнымъ принципамъ нашего уголовнаго законодательства. Зато министерство предлагаетъ ввести взысканія на должностныхъ лицъ сельскаго управленія за допущеніе тайной торговли тамъ, гдѣ она запрещена общественнымъ приговоромъ. Штрафъ налагается въ размѣрѣ 50 р., или же примѣняется арестъ до 14 дней. Справедливость требуетъ признать, что наказаніе примѣняется лишь при завѣдомости допущенія незаконной торговли. Запрещеніе торговать распространяется не только на земли общества, постановившаго приговоръ, но и на 200 саженъ отъ границы, съ исключеніемъ земель, входящихъ въ черту города. Для законности схода въ немъ должны участвовать не менѣе половины домохозяевъ, рѣшеніе постановляется простымъ большинствомъ голосовъ [1]).

[1]) Тамъ же, стр. 40—47.

Что касается времени сокращенія торговли, то министерство финансовъ, соглашаясь относительно запрета торговли въ праздники и въ вечера подъ праздники въ селахъ, въ городахъ предлагаетъ оставить торговлю попрежнему распивочно въ трактирахъ и ресторанахъ, возложивъ ея регулированіе, какъ дѣлалось и до того, на городскія управленія [1]).

Переходя къ мѣрамъ репрессіи за нарушеніе постановленій закона о регулированіи питейной торговли, министерство финансовъ указываетъ, что надо ждать еще большаго, нежели теперь, расцвѣта шинкарства, такъ какъ всякое стѣсненіе законной торговли, при равнодушномъ или даже враждебномъ отношеніи населенія, способствуетъ развитію тайной торговли. Не усиливая чрезмѣрно репрессіи, чтобы не столкнуться съ реакціей со стороны судейской совѣсти, министерство финансовъ рекомендуетъ рядъ частичныхъ улучшеній, пополненій пробѣловъ въ законахъ и упомянутое уже наказаніе покупателя и потребителя, рядомъ съ торговцемъ.

Въ заключеніе министръ финансовъ еще разъ напоминаетъ, что онъ, „вообще, сомнѣвается въ возможности насажденія трезвости и борьбы съ пьянствомъ посредствомъ новыхъ ограниченій и стѣсненій торговли крѣпкими напитками". Потребленіе наркотиковъ распространено повсюду, потребленіе водки является бытовою чертою деревни. Поэтому стѣсненіе возможности пріобрѣтать водку ведетъ обычно къ развитію потребленія суррогатовъ, нерѣдко еще болѣе губительныхъ.

Этимъ же объясняется распространеніе тайной торговли и трудность справиться съ нею путемъ репрессіи. Пьянство, говоритъ министерство, развито у насъ, главнымъ образомъ, потому, что „русскій крестьянинъ по своей некультурности не сознаетъ вреда и безнравственности алкоголизма и по отсутствію какихъ либо духовныхъ интересовъ всю отраду своей трудовой, однообразной и несытой жизни видитъ въ винѣ, дающемъ забвеніе невеселой дѣйствительности". Въ виду столь низкаго культурнаго уровня русскаго народа однихъ правительственныхъ распоряженій для отрезвленія мало. Надо, чтобы общество проявило самостоятельность, а между тѣмъ „даже тотъ толчекъ, который данъ учрежденіемъ попе-

[1]) Тамъ же, стр. 47—48.

чительствъ о народной трезвости, не вывелъ общество на путь сколько нибудь рѣшительнаго активнаго отношенія къ дѣлу народнаго отрезвленія"... Для дѣйствительнаго искорененія пьянства „существуетъ и возможна только одна мѣра, увѣряетъ министерство финансовъ, повышеніе образовательнаго ценза всего населенія и попутно съ этимъ развитіе общей культурности страны, а въ частности—всестороннее ознакомленіе населенія съ послѣдствіями алкоголизма посредствомъ введенія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ особаго курса о послѣдствіяхъ алкоголизма". Далѣе, рекомендуется бороться съ обычаями выпивать при всякомъ торжественномъ случаѣ, причемъ интеллигенціи дается совѣтъ показать благой примѣръ [1]).

Въ этомъ взглядѣ, по существу опровергаемомъ какъ опытомъ, такъ и теоріей противо-алкогольнаго движенія, явно замѣтны, съ одной стороны, хитроумный замыселъ отписаться отъ дѣла, передать его въ другое вѣдомство, а, съ другой стороны, стремленіе оставить все попрежнему, ссылаясь на непреодолимую силу общихъ условій русской жизни.

Финансовая комиссія, на отзывъ которой былъ представленъ и только что изложенный проектъ правительства, и докладъ комиссіи по борьбѣ съ пьянствомъ, не ограничилась финансовой стороной дѣла, а вошла въ разсмотрѣніе вопроса по существу. Прежде всего, комиссія признала не доказаннымъ, что потребленіе населеніемъ вина приняло угрожающіе размѣры [2]). На душу населенія выпиваютъ въ Россіи меньше, чѣмъ на Западѣ, но пьютъ неравномѣрно. Такой характеръ потребленія вызванъ бытовыми причинами, бороться съ которыми государству крайне трудно, и репрессивныя мѣры не приведутъ къ благимъ результатамъ въ этой области.

Въ сущности говоря, финансовая комиссія повторяетъ всѣ тѣ доводы и соображенія, которые высказаны были въ правительственной объяснительной запискѣ, и возражаетъ думской комиссіи о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ аргументами министерства финансовъ. За это депутатъ Карякинъ охарактеризовалъ комиссію, какъ отдѣленіе министерства

[1]) Тамъ же, стр. 58—61.

[2]) „Приложенія къ стенографическимъ отчетамъ". III созывъ, 3 сессія № 125, стр. 3.

финансовъ. Не приводя, поэтому, мнѣнія комиссіи по отмѣченнымъ выше пунктамъ, о которыхъ говорится и въ правительственномъ проектѣ, коснемся только тѣхъ предположеній комиссіи о борьбѣ съ пьянствомъ, которыя не были на разсмотрѣніи у министерства финансовъ.

Запрещеніе торговли водкой въ трактирахъ низшихъ разрядовъ не встрѣчаетъ сочувствія у финансовой комиссіи. По ея мнѣнію, и въ трактирахъ, и въ буфетахъ желѣзнодорожныхъ станцій не рабочіе пьянствуютъ, а болѣе состоятельная часть населенія потребляетъ напитки въ умѣренныхъ размѣрахъ. Затруднять этимъ лицамъ столь невинное времяпрепровожденіе комиссія не считаетъ цѣлесообразнымъ. Отрицательно относится комиссія и къ ограниченію продажи каждому покупателю одной бутылкой. Въ городахъ это неосуществимо, ибо сидѣльцу не упомнить, кто у него покупалъ, а въ деревняхъ будутъ съ легкостью обходить законъ, посылая вмѣсто себя другихъ. Финансовая комиссія предлагаетъ для уменьшенія вреда отъ водки требовать въ трактирахъ обязательной подачи закуски, но не горячей, такъ какъ на это не хватитъ средствъ у потребителя, а просто хлѣба. Комиссія не считаетъ возможнымъ предоставить право запрещенія городскимъ думамъ, ссылаясь на то, что „городскія самоуправленія по нынѣшнему ихъ строю и ихъ органы не являются представителями интересовъ всего городского населенія и выразителями мнѣній послѣдняго". Столь же непріемлемымъ признаетъ финансовая комиссія и проектъ допущенія на сходы, при постановленіи запретительныхъ приговоровъ, женъ и матерей.

Таковы, въ общихъ чертахъ, соображенія финансовой комиссіи относительно интересующаго насъ вопроса [1]).

Комиссія о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ, разсмотрѣвъ правительственный законопроектъ, признала, что предлагаемыя имъ мѣры недостаточны и находила болѣе правильнымъ принять тотъ проектъ, который былъ ею выработанъ [2]). Главныя возраженія свои комиссія по борьбѣ съ пьянствомъ направила противъ финансовой комиссіи. Принципіально соглашаясь съ тѣмъ, что въ борьбѣ съ алкоголизмомъ крайне важно

[1]) См. цитированный выше докладъ № 125.

[2]) „Приложеніе къ стенографическимъ отчетамъ" III созывъ, 3 сессія № 562, стр. 22.

сознаніе и активность самого населенія, комиссія тѣмъ не менѣе полагала, что безъ энергичныхъ мѣръ со стороны правительства оздоровленія населенія не послѣдуетъ въ скоромъ времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ, считаясь съ возможностью на почвѣ стѣсненія законной торговли водкой усиленія тайной продажи, комиссія придала особое значеніе мѣрамъ борьбы съ тайной продажей и даже поставила эти мѣры въ основу своего законопроекта.

Относительно указаній финансовой комиссіи на то, что пьянство у насъ является зломъ еще не такъ большой руки, комиссія по борьбѣ съ пьянствомъ рѣшительно возражаетъ ссылкой на единогласное мнѣніе всѣхъ наблюдателей народной жизни и прибавляетъ, что „при томъ значеніи, которое имѣетъ доходъ отъ спиртныхъ напитковъ въ системѣ нашего государственнаго бюджета, безъ соотвѣтствующихъ мѣропріятій законодательнаго характера и безъ прямого участія правительства едва ли возможно достигнуть постепеннаго уменьшенія потребленія спиртныхъ напитковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и уменьшенія пьянства въ Россіи“ [1]).

Не излагая подробно постатейныхъ замѣчаній комиссіи по борьбѣ съ пьянствомъ въ отвѣтъ на постановленія финансовой комиссіи, отмѣтимъ только нѣсколько возраженій. Такъ, напримѣръ, доводъ о непригодности городскихъ думъ для постановленія запретительныхъ приговоровъ, къ которому присоединился и представитель правительства, удачно парируется указаніемъ на то, что если нынѣшнія городскія управленія признаются не выражающими настроенія избирателей, то надо измѣнить избирательный законъ или же лишить городскія думы права дѣлать постановленія по всѣмъ другимъ вопросамъ городской жизни, затрагивающимъ обывателя не менѣе, чѣмъ закрытіе питейныхъ заведеній [2]).

Запрещеніе открывать казенныя и частныя мѣста продажи напитковъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ внѣ городовъ сочтено финансовой комиссіей непріемлемымъ, такъ какъ оно ограничиваетъ права собственности. Но комиссія по борьбѣ съ пьянствомъ правильно указываетъ, что такихъ ограниченій

[1]) Тамъ же, стр. 30 и 31.
[2]) Тамъ же, стр. 40.

въ нашихъ законахъ множество (уставы лѣсной, желѣзнодорожный и т. д.) [1]).

Относительно трактировъ комиссія по борьбѣ съ пьянствомъ безспорно права, указывая, что „трактиры низшаго разбора посѣщаются не болѣе состоятельною частью городского населенія, а тѣми же крестьянами, пріѣзжающими въ города на заработки, рабочими, извозчиками, дворниками и т. п.“ [2]).

Мы опускаемъ изложеніе доклада судебной комиссіи, приложеннаго къ докладу комиссіи о борьбѣ съ пьянствомъ, такъ какъ докладъ этотъ, не признавая въ народномъ пьянствѣ грозной соціальной болѣзни, составленъ въ духѣ доклада финансовой комиссіи.

Первое обсужденіе законопроекта о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ происходило въ началѣ 1911 года. Нельзя не обратить вниманія на то, что, какъ отмѣтилъ депутатъ Челышевъ, прошло почти четыре года со времени возбужденія вопроса и три года со времени внесенія доклада спеціальной комиссіи, прежде чѣмъ Г. Дума добралась до обсужденія законопроекта. По мнѣнію названнаго депутата, причина задержки заключается въ томъ, что „такая реформа, полезная для крестьянъ, полезная для рабочихъ, кому то нежелательна и кому то грозитъ матеріальнымъ разореніемъ; поэтому и задерживаютъ ее и тормозятъ“ [3]).

Рѣчь этого народнаго представителя была на этотъ разъ безконечной и содержала въ себѣ цѣлую энциклопедію по вопросу объ алкоголизмѣ, причемъ тотъ проектъ, о которомъ шла рѣчь, характеризовался какъ начало долгаго пути къ абсолютному запрету водки. „Этого закона мало, говорилъ г. Челышевъ, недостаточно, это только начало,—этимъ закономъ будетъ положенъ въ Россіи только первый камень, и на немъ уже создастся въ будущемъ полная абсолютная трезвость, когда алкоголь будетъ продаваться только въ аптекахъ“ [4]).

[1]) Тамъ же, стр. 41—42.
[2]) Тамъ же, стр. 56.
[3]) Стенографическіе отчеты. Государственная дума. Засѣданіе 22/I 1911 г., стр. 387.
[4]) Тамъ же, стр. 436.

Докладчикъ финансовой комиссіи бар. Черкасовъ признаетъ, что съ осуществленіемъ проекта не спѣшили, и находитъ это совершенно правильнымъ, такъ какъ нѣтъ никакихъ обстоятельствъ, требующихъ экстренныхъ и спѣшныхъ мѣропріятій по борьбѣ съ пьянствомъ. Тѣмъ болѣе, что финансовая комиссія опасалась не найти въ обществѣ той опоры, безъ которой успѣшная борьба съ пьянствомъ невозможна [1]). Финансовая комиссія, по признанію ея докладчика, отнеслась къ предположеніямъ комиссіи по борьбѣ съ пьянствомъ „съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ", которое при дальнѣйшимъ изученіи дѣла „только усилилось" [2]).

Комиссія по судебнымъ реформамъ устами своего докладчика г. Захарова тоже заявила, что „пьянство въ Россіи не представляетъ собою въ настоящее время того огромнаго соціальнаго зла, съ которымъ надо бороться всѣми мѣрами, доступными государству, всѣми способами и главнымъ образомъ при помощи уголовной репрессіи, которую спеціальная комиссія ставитъ во главу угла". По мнѣнію комиссіи, мѣропріятія по борьбѣ съ пьянствомъ должны итти въ иномъ направленіи. „Могучій факторъ въ борьбѣ съ пьянствомъ лежитъ въ культурной дѣятельности государства, въ просвѣщеніи, въ экономическихъ реформахъ". Эти мѣры должны быть осуществляемы или предварительно карательно-запретительныхъ или, во всякомъ случаѣ, параллельно имъ [3]).

Столь же пессимистически, какъ двѣ названныя комиссіи, относилось къ проекту и министерство финансовъ. Депутатъ Челышевъ привелъ очень любопытныя выдержки изъ протокола засѣданій финансовой комиссіи, гдѣ произошелъ характерный обмѣнъ мнѣній между бар. Черкасовымъ и министромъ финансовъ. Бар. Черкасовъ отмѣтилъ расхожденіе между мотивами законопроекта министерства финансовъ и выводами. Его удивляло, что министерство пошло „на уступки", и онъ находилъ объясненіе въ томъ, что „министерство несомнѣнно находилось подъ давленіемъ тяжелаго обвиненія въ умышленномъ спаиваніи населенія съ цѣлью извлеченія возможно высокаго дохода". Министръ финансовъ отвѣтилъ: „слѣдуетъ признать соображеніе бар. Черкасова о томъ, что

[1]) Тамъ же, стр. 646—648.
[2]) Тамъ же, стр. 655.
[3]) Тамъ же, стр. 665—666.

министерство финансовъ было не совсѣмъ свободно въ выработкѣ представленнаго законопроекта, правильнымъ"... И далѣе: „нельзя не согласиться съ мнѣніемъ бар. Черкасова, что возникновеніе настоящаго законопроекта нельзя признать совершенно нормальнымъ, и министерство финансовъ особенной пользы отъ этого законопроекта не ожидаетъ" [1]). Вотъ въ какой обстановкѣ протекало обсужденіе законопроекта о мѣрахъ къ отрезвленію.

Не излагая чрезвычайно обширныхъ преній по законопроекту, мы отмѣтимъ только нѣкоторыя отдѣльныя любопытныя мысли и указанія. Такъ, г. Герасименко отнесся отрицательно къ наказанію сельскихъ должностныхъ лицъ за тайную торговлю въ ихъ мѣстностяхъ, указывая на крайнюю обремененность дѣлами волостныхъ и сельскихъ чиновъ и на невозможность услѣдить за тѣмъ, чтобы кто-нибудь не продалъ водки незаконнымъ образомъ [2]).

При голосованіи формулъ перехода къ постатейному обсужденію проекта депутатъ Булатъ внесъ предложеніе о постепенномъ прекращеніи въ теченіе 20 лѣтъ выпуска въ продажу водки, спирта и тому подобныхъ издѣлій [3]).

Это предложеніе не нашло особаго сочувствія даже со стороны докладчика комиссіи по борьбѣ съ пьянствомъ, бар. Мейендорфа, который ранѣе выступалъ съ подобнымъ же планомъ. Теперь онъ видѣлъ рядъ затрудненій и препятствій къ осуществленію этой мысли [4]).

Въ противоположность оптимизму финансовой и судебной комиссій мѣстные люди приводили въ Думѣ много печальныхъ указаній и на развитіе пьянства, и на распространеніе тайной торговли. Не имѣя возможности исчерпать эти жалобы, отмѣтимъ только кое-что. Такъ, депутатъ Клопотовичъ сѣтовалъ на то, что въ юго-западномъ краѣ повсюду масса тайныхъ кабаковъ, гдѣ можно получить водку и подъ залогъ вещей, и въ обмѣнъ на что угодно, и за отработку въ долгъ. Тайные шинкари, къ тому же, являются укрывателями и сбытчиками краденаго [5]). Кузнецовъ указывалъ на безпатентную

[1]) Тамъ же, стр. 1000—1001.
[2]) Тамъ же, стр. 793.
[3]) Тамъ же, стр. 1033.
[4]) Тамъ же, стр. 1045.
[5]) Тамъ же, стр. 1267—68.

торговлю въ екатеринославской губ., гдѣ полиція за взятки укрываетъ шинкарей[1]). Гаркавенко разсказывалъ о чрезвычайно большомъ потребленіи въ кіевской губерніи денатурированнаго спирта на распитіе [2]). Егоровъ говорилъ о пермской губ., что здѣсь полиція сама пьянствуетъ по мѣстамъ тайнаго распитія [3]). Выясняли и характеръ трактировъ низшихъ разрядовъ и буфетовъ. Дѣлались указанія на заинтересованность продавцовъ казенныхъ лавокъ, для устраненія чего депутатъ Лерхе предложилъ установить тотъ порядокъ вознагражденія сидѣльцевъ, который введенъ закономъ 1913 года [4]).

При третьемъ обсужденіи 12, ноября 1911 года представитель мусульманскаго населенія Максудовъ жаловался, что „правительство въ настоящее время принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы насъ, мусульманъ, пріобщить къ своей винномонопольной политикѣ, вовлечь насъ въ водочный соблазнъ" устройствомъ казенныхъ лавокъ въ мусульманскихъ селеніяхъ [5]). О пивныхъ, которымъ съ 1906 года дана свобода, еп. Митрофанъ говоритъ, что „это въ собственномъ смыслѣ темные углы, притоны, усвоившіе себѣ всѣ обычаи и порядки кабацкіе, съ пьянымъ разгуломъ, съ сквернословіемъ и азартными играми. Мало того: въ послѣднее время многія пивныя превратились въ легализованные шинки, гдѣ, наряду съ пивомъ, вы всегда найдете и водку" [6]). Депутатъ Карякинъ повторяетъ вновь, что мѣра 1906 года „въ какія нибудь пять лѣтъ превратила всю Россію въ сплошную портерную".

Характерныя замѣчанія были сдѣланы помощникомъ начальника главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей по поводу предложенія на этикетахъ бутылокъ сдѣлать указанія о вредѣ вина. По мнѣнію г. Левицкаго, это невозможно исполнить до тѣхъ поръ, пока казна продолжаетъ торговать водкой. Иначе странной будетъ позиція казны, которая продаетъ завѣдомо вредный продуктъ. Между тѣмъ до сихъ поръ въ русскомъ законодательствѣ не было указаній на вредъ вина [7]).

[1]) Тамъ же, стр. 1271.
[2]) Тамъ же, стр. 318.
[3]) Тамъ же, стр. 1334.
[4]) Тамъ же, стр. 2095.
[5]) „Стенографическіе отчеты" за 1911 г., стр. 1795.
[6]) Тамъ же, стр. 1807 и 1810.
[7]) Тамъ же, стр. 1894.

Наконецъ, 9 декабря 1911 года законопроектъ, внесенный 7 декабря 1907 года, былъ принятъ государственной Думой [1]).

Одобренный Думою проектъ принялъ слѣдующій видъ.

Право составленія запретительныхъ приговоровъ предоставляется волостнымъ, гминнымъ, станичнымъ, сельскимъ, селеннымъ, аульнымъ и т. п. сходамъ, а въ городахъ и посадахъ—городскимъ думамъ и замѣняющимъ ихъ учрежденіямъ. При этомъ мѣста казенной продажи закрываются въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со времени вступленія приговора въ законную силу, а частныя—со времени истеченія срока патента. Приговоры эти составляются на три года. При постановленіи ихъ на сельскихъ сходахъ присутствуютъ съ правомъ рѣшающаго голоса совершеннолѣтнія жены и матери домохозяевъ. Казенныя и частныя мѣста продажи крѣпкихъ напитковъ могутъ быть, вообще, открываемы только на земляхъ, подвѣдомственныхъ названнымъ выше органамъ самоуправленія, и притомъ въ мѣстностяхъ съ населеніемъ не менѣе пятисотъ душъ. Запретительные приговоры постановляются простымъ большинствомъ голосовъ. Они подлежатъ провѣркѣ только въ отношеніи законности.

Время торговли опредѣлено такъ: торговля крѣпкими напитками какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ мѣстахъ продажи питей можетъ начинаться не ранѣе 9 часовъ утра и оканчиваться: въ городахъ—не позднѣе 11 часовъ вечера, внѣ городовъ не позднѣе 6 часовъ вечера. Торговля воспрещается въ субботніе и предпраздничные дни послѣ 2 часовъ дня, въ теченіе всего дня она закрыта въ первые три дня Пасхи, въ воскресные дни и двунадесятые праздники, въ нѣкоторые царскіе дни и другіе праздники (19 февраля, 17 октября), во всѣ мѣстные и храмовые христіанскіе праздники, въ дни крестныхъ ходовъ, призыва новобранцевъ и сбора запасныхъ, сельскихъ ярмарокъ, волостныхъ, гминныхъ, станичныхъ, сельскихъ и т. д. сходовъ и разбирательства дѣлъ въ волостныхъ, сельскихъ и т. п. судахъ.

Воспрещается продажа крѣпкихъ напитковъ въ буфетахъ всѣхъ правительственныхъ установленій и присутственныхъ мѣстъ и во всѣхъ мѣстахъ для публичныхъ развлеченій: общественныхъ садахъ, театрахъ, кинематографахъ и т. д. Про-

[1]) Тамъ же, стр. 2030.

дажа спирта допускается только изъ лавокъ, находящихся въ городѣ.

Въ продажу поступаетъ вино обыкновенной очистки, крѣпостью въ 37 град. Продажа спирта, вина и водочныхъ издѣлій производится въ посудѣ емкостью не менѣе 1/20 части ведра, причемъ это правило распространяется и на напитки заграничнаго происхожденія. На этикетахъ обозначаются, кромѣ крѣпости вина и его цѣны, указаніе о вредѣ вина, нумеръ казенной винной лавки, изъ которой оно продано, и день продажи вина покупателю.

Чинамъ общей полиціи, волостнымъ и сельскимъ властямъ за обнаруженіе незаконной продажи предоставляется награда въ размѣрѣ половины стоимости отобранныхъ напитковъ и во всякомъ случаѣ не менѣе 15 рублей. Съ другой стороны, завѣдомое допущеніе недозволенной торговли крѣпкими напитками со стороны названныхъ лицъ подлежитъ преслѣдованію въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства. Виновные подвергаются денежному взысканію отъ 5 до 50 р. или аресту отъ 3 до 14 дней.

Вознагражденіе продавцовъ въ казенныхъ винныхъ лавкахъ назначается въ опредѣленныхъ нормахъ, въ зависимости не отъ размѣра торговли, а отъ мѣстности, гдѣ находится лавка.

Во всѣхъ начальныхъ, среднихъ и педагогическихъ учебныхъ заведеніяхъ вводится сообщеніе свѣдѣній о вредѣ алкоголя.

За продажу крѣпкихъ напитковъ изъ заведеній распивочной и выносной торговли въ долгъ, на счетъ будущаго урожая, подъ закладъ платья или иныхъ вещей, за промѣнъ напитковъ на хлѣбъ или другія сельскія произведенія, а также за платежъ крѣпкими напитками вмѣсто денегъ виновные подвергаются въ первый разъ аресту отъ 2 недѣль до 1 мѣсяца или денежному взысканію отъ 10 до 100 р., въ слѣдующіе разы аресту отъ 1 до 3 мѣсяцевъ или денежному взысканію отъ 30 до 300 р.

За продажу безъ надлежащаго разрѣшенія или патента, съ выгодою или безъ выгоды для себя, а равно за обмѣнъ или вообще за сбытъ спирта, вина и водочныхъ издѣлій виновные подвергаются въ первый разъ денежному взысканію отъ 10 до 100 р. и аресту не свыше 3 мѣсяцевъ, въ

слѣдующіе разы денежному взысканію отъ 30 до 300 р. и тюремному заключенію отъ 2 недѣль до 1 года. Служащіе по вольному найму по казенной продажѣ питей за продажу, обмѣнъ или сбытъ крѣпкихъ напитковъ распивочно или на выносъ съ нарушенными этикетами подвергаются тюремному заключенію отъ 2 недѣль до 1 года и лишенію навсегда права на производство торговли крѣпкими напитками. За храненіе спирта, вина и водочныхъ издѣлій во всякаго рода торговыхъ заведеніяхъ, не имѣющихъ разрѣшенія на производство торговли питьями, виновные, сверхъ конфискаціи всѣхъ означенныхъ напитковъ, подвергаются въ первый разъ денежному взысканію въ размѣрѣ отъ 10 до 100 р. и аресту не свыше 3 мѣсяцевъ, въ слѣдующіе разы денежному взысканію отъ 30 до 300 р. и тюремному заключенію отъ 2 недѣль до 1 года. Торговымъ заведеніемъ считается всякое помѣщеніе, открытое для публики съ торговой цѣлью, какъ то магазинъ, лавка, чайная, ресторанъ, баня, купальня, уличный ларекъ и т. п. За изготовленіе или храненіе для продажи въ качествѣ суррогатовъ крѣпкихъ напитковъ одуряющихъ веществъ, какъ то опіума, гашиша, эфира, денатурированнаго спирта и т. п., а равно за продажу названныхъ веществъ для указанной цѣли виновные, сверхъ отобранія задержанныхъ веществъ и напитковъ, подвергаются заключенію въ тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ.

Мѣста продажи крѣпкихъ напитковъ внѣ городовъ, на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, подлежатъ закрытію: казенныя черезъ два мѣсяца со дня обнародованія излагаемаго закона, а частныя—со времени истеченія срока патента.

Въ такомъ видѣ думскій законопроектъ поступилъ въ государственный совѣтъ [1]). Въ засѣданіи 14 декабря 1911 года Совѣтъ постановилъ передать этотъ законопроектъ на разсмотрѣніе особой комиссіи, которая работала съ января 1912 по іюнь 1913 г., то-есть почти 1 1/2 года и представила свой докладъ въ общее собраніе, причемъ докладчикомъ былъ А. Д. Зиновьевъ.

[1]) Въ то время, когда думскій законопроектъ находился въ Госуд. Совѣтѣ, 21 іюня 1913 г. въ Думу IV созыва поступило законодательное предположеніе 36 членовъ о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ. Мы не излагаемъ этого предположенія, такъ какъ оно практическаго значенія не имѣло (См. „Приложенія къ стеногр. отчетамъ за Г. Думы" 1912/13 г., № 628).

Изложивъ исторію вопроса, докладъ комиссіи государственнаго совѣта приводитъ сообщеніе, сдѣланное на одномъ изъ засѣданій комиссіи гр. Витте. Организаторъ винной монополіи пытается увѣрить, что, „вводя казенную винную монополію, правительство преслѣдовало исключительно одну цѣль—сокращеніе пьянства, и если эта цѣль не была достигнута, то это слѣдуетъ приписать тому, что непосредственно за завершеніемъ питейной реформы началась русско-японская война 1904 года, а за ней внутренняя смута 1905 и 1906 гг. Во время войны положеніе государства было весьма затруднительно, объ отрезвленіи народа не думали, забота эта отошла въ сторону, нужны были деньги, былъ сдѣланъ „нажимъ“ на питейный доходъ, и монополія не могла не дать прекрасныхъ финансовыхъ результатовъ“. Признавая, такимъ образомъ, извращеніе цѣлей монополіи фискальными заботами, гр. Витте видитъвсе-таки хорошія стороны монополіи въ томъ, что она устранила отъ питейной торговли евреевъ, дала потребителямъ „продуктъ здоровый“ и уничтожила господство водочныхъ капиталовъ. Что касается попечительствъ о народной трезвости, то они „принесли мало пользы“. Первая причина тому—смута, война. Вторая причина—малое количество денегъ у попечительствъ. Третья причина—недовѣрчивое отношеніе къ попечительствамъ со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ результатѣ „питейная монополія существуетъ теперь уже 10 лѣтъ, для отрезвленія же народа почти ничего не сдѣлано“. По мнѣнію гр. Витте, надо, не боясь финансовыхъ потерь, которыя будутъ невелики и могутъ быть возмѣщены, приниматься за энергичную борьбу съ пьянствомъ [1]).

Особая комиссія, присоединяясь къ цѣли, поставленной думскимъ законопроектомъ о выработкѣ мѣръ борьбы съ пьянствомъ, руководящими началами въ своей работѣ приняла, что законодательныя измѣненія, чтобы не стать мертвой буквой, должны соотвѣтствовать народному сознанію, что новый законопроектъ не долженъ потрясти ни государственное, ни народное хозяйство, „хотя бы въ частяхъ“, и что не должны быть нарушены „основныя гражданскія права

[1]) Государственный Совѣтъ. Сессія VIII. Докладъ по законопроекту „объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ относящихся къ продажѣ крѣпкихъ напитковъ постановленій“, стр. 12—15.

отдѣльныхъ слоевъ населенія“. Съ этихъ точекъ зрѣнія думскій законопроектъ вызываетъ „серьезныя сомнѣнія“. Далѣе, внеся соотвѣтствующія измѣненія въ него, комиссія Г. Совѣта нашла необходимымъ и дополнить проектъ въ двухъ направленіяхъ: комиссія расширила контроль и вліяніе населенія въ дѣлѣ осуществленія предположеній проекта, во-первыхъ, и установила преслѣдованіе за проявленія пьянства, нарушающія общественное благочиніе или спокойствіе частныхъ лицъ, во-вторыхъ [1]).

Особая комиссія не согласилась съ предложеніемъ Государственной Думы относительно предоставленія городскимъ думамъ права постановлять запретительные приговоры. Комиссія ссылалась при этомъ на извѣстные уже намъ аргументы о томъ, что борьба съ пьянствомъ возможна лишь при сознательномъ сочувствіи населенія, а городскія думы не являются надежными выразителями настроенія обывателей. Кромѣ того, въ городахъ трудно осуществить запретъ и установить контроль за исполненіемъ запрещенія.

Далѣе, комиссія изъяла изъ дѣйствія запретительныхъ приговоровъ въ прибалтійскомъ краѣ мызныя земли, считая, что иначе крестьянскимъ обществамъ дано было бы право распоряженія чужой собственностью.

Къ тому же, не признавая вреда за умѣреннымъ потребленіемъ слабыхъ напитковъ, какъ то вина и пива, комиссія предоставила сельскимъ обществамъ запрещать опредѣленно либо только потребленіе водки, чтобы дать населенію возможность отъ водки перейти къ менѣе вреднымъ веществамъ, либо всѣхъ крѣпкихъ напитковъ. Статью, которая говоритъ о недопущеніи питейной торговли на частновладѣльческихъ земляхъ, не входящихъ въ составъ сельскихъ обществъ, комиссія большинствомъ голосовъ исключила, — по соображеніямъ о защитѣ интересовъ частныхъ собственниковъ.

Сверхъ того, комиссія поставила еще одно затрудненіе дѣйствительности запретительныхъ приговоровъ: потребовала для законности рѣшенія двухъ третей присутствующихъ на сходѣ, вмѣсто простого большинства, опасаясь, что иначе женщины, участвующія въ приговорѣ, постановятъ его

[1]) Тамъ же, стр. 15—16.

вопреки желанію мужчинъ, которые затѣмъ примутъ мѣры къ несоблюденію постановленія и фактически парализуютъ запретъ съ помощью тайной торговли.

Зато комиссія предоставила право обществамъ выбирать изъ своей среды особыхъ попечителей трезвости для содѣйствія мѣстнымъ властямъ въ борьбѣ съ корчемствомъ.

Однако запретительные приговоры, постановляемые въ мѣстностяхъ, гдѣ были обнаружены случаи корчемства, могутъ быть возобновляемы лишь въ случаѣ разсмотрѣнія и одобренія ихъ по существу уѣзднымъ съѣздомъ, куда они представляются земскимъ начальникомъ, и гдѣ участвуютъ по этимъ дѣламъ два уполномоченныхъ уѣзднаго земства, представитель судебной власти, представитель акцизнаго надзора, духовныя лица данной мѣстности, предсѣдатели мѣстныхъ обществъ трезвости и сельскіе попечители о трезвости (кромѣ обычнаго состава этихъ присутствій).

Озабочиваясь, съ одной стороны, охраной интересовъ рестораторовъ, а съ другой—публики, посѣщающей рестораны и трактиры въ городахъ, комиссія ограничила мѣры по сокращенію времени торговли лишь селами, предлагая закрыть въ городахъ только торговлю на выносъ. Дни 19 февраля и 17 октября при этомъ были признаны не праздничными, и мѣста распитія постановлено въ эти дни не закрывать. Но зато перечень дней, когда воспрещается торговля, дополненъ днями отправленія новобранцевъ и запасныхъ въ части войскъ. Что касается распивочной торговли въ городахъ, то она воспрещается въ дни, поименованные въ дѣйствующемъ уставѣ объ акцизныхъ сборахъ и, кромѣ того, въ прочіе праздничные и воскресные дни до 12 часовъ и въ тѣ часы, когда это запрещено постановленіемъ городскихъ думъ.

По тѣмъ же соображеніямъ исключена статья, запрещавшая торговлю напитками въ мѣстахъ публичныхъ развлеченій. Исключается также запрещеніе продавать спиртъ изъ деревенскихъ лавокъ и запрещеніе открывать мѣста продажи въ разстояніи отъ церквей и учебныхъ заведеній—въ столицахъ и губернскихъ городахъ ближе 40 саженъ, въ остальныхъ мѣстностяхъ ближе 100 саженъ. Послѣдняя мѣра отброшена потому, что „при многочисленности находящихся въ городахъ церквей и учебныхъ заведеній можетъ оказаться, что почти всѣ существующіе рестораны, трактиры,

ренсковые погреба и винныя лавки окажутся въ разстояніи ближе ста или сорока саженъ и ихъ придется закрыть“ [1]).

Въ попеченіи о потребителяхъ, привыкшихъ къ крѣпкой водкѣ, комиссія государственнаго совѣта согласилась только на пониженіе до 37° содержанія алкоголя въ водкѣ обыкновенной очистки, оставивъ для высшаго качества 40°, оставивъ также и спиртъ въ 55° (вмѣсто прежнихъ 57°).

Наименьшій размѣръ посуды опредѣленъ въ полбутылки, причемъ это ограниченіе не подлежитъ распространенію на напитки, привозные изъ заграницы. Одновременно министру финансовъ для поддержанія отечественной фабрикаціи коньяку и ликеровъ предоставлено право допускать издѣлія этого рода къ продажѣ въ посудѣ менѣе полубутылки.

Отмѣнивъ запретъ отпускать изъ винныхъ лавокъ одному лицу болѣе 1 бутылки одновременно, комиссія предложила для достиженія той же цѣли—борьбы съ закупками тайныхъ торговцевъ—обязать продавца отпускать водку въ посудѣ наибольшей емкости,—въ предѣлахъ требованія, конечно.

Исключены статьи о надписяхъ на бутылкахъ относительно вреда вина и времени продажи, о наградахъ полиціи и мѣстнымъ властямъ за обнаруженіе нарушеній правилъ о питейной торговлѣ, о наказаніи полицейскихъ, волостныхъ и сельскихъ чиновъ за завѣдомое допущеніе недозволенной торговли крѣпкими напитками.

Серьезное добавленіе было сдѣлано къ проекту, по предложенію Д. И. Пихно. Онъ отмѣтилъ необходимость, рядомъ съ мѣрами запрещенія, осуществлять лѣченіе алкоголиковъ, распространять въ народѣ сознаніе вреда пьянства, организовать развлеченія и привлечь населеніе къ широкому участію въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Ради осуществленія указанныхъ задачъ г. Пихно предлагалъ вносить въ бюджетъ въ смѣтномъ порядкѣ ежегодно ассигнуемую сумму, но не менѣе 20 милл. р. въ годъ. Изъ этой суммы ассигнованія производятся постановленіями законодательныхъ учрежденій на слѣдующія цѣли: 1) учрежденіе и содержаніе больницъ для леченія пьяницъ, 2) сооруженіе и содержаніе помѣщеній для вытрезвленія пьяницъ и 3) выдача пособій попечительствамъ о народной трезвости, а также городскимъ думамъ и зем-

[1]) Тамъ же, стр. 41.

ствамъ на мѣропріятія по борьбѣ съ пьянствомъ. Комиссія включила это постановленіе въ проектъ закона.

Измѣненіе системы вознагражденія продавцовъ казенныхъ винныхъ лавокъ признано ненужнымъ.

Относительно перенесенія указаній на карательныя мѣры за корчемство въ Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и сопряженнаго съ этимъ измѣненія въ процессуальномъ порядкѣ дѣлъ о корчемствѣ комиссія соглашается съ думскимъ проектомъ, оставивъ только въ акцизномъ уставѣ постановленія о нарушеніи правилъ торговли лицами, служащими по вольному найму въ казенной монополіи.

Продажу напитковъ въ долгъ комиссія нашла нужнымъ запретить лишь по отношенію къ распивочной торговлѣ, опасаясь, что при предположенномъ думою запрещеніи въ долгъ и выносной торговли нельзя будетъ покупать въ магазинахъ въ долгъ виноградное вино и прочіе напитки. Что касается карательныхъ мѣръ, то, признавая, что низшая мѣра наказанія по дѣйствующему закону слишкомъ мала, а высшая настолько велика, что судъ ее не примѣняетъ обычно, комиссія пошла по среднему пути, съ отступленіями отъ установленныхъ Думою наказаній въ этомъ направленіи, но не производя принципіальныхъ и особо существенныхъ измѣненій [1]).

Въ Государственномъ Совѣтѣ изложенный докладъ обсуждался въ началѣ 1914 года. Докладчикъ А. Д. Зиновьевъ такъ характеризовалъ различіе взглядовъ между Думою и Совѣтомъ: „Она (Г. Дума) ближе стоитъ къ пути стѣсненія, вообще, потребленія крѣпкихъ напитковъ, полагая, что она этимъ достигнетъ скорѣе и полнѣе той цѣли, которую мы себѣ ставимъ. Ваша комиссія... въ общемъ, болѣе склонна избрать... путь всесторонняго согласованія мѣропріятій противъ злоупотребленія крѣпкими напитками“ [2]).

Наиболѣе интереснымъ было выступленіе гр. Витте съ обширной рѣчью, въ которой онъ доказывалъ, что цѣлью введенія монополіи была борьба съ пьянствомъ, и что „въ этомъ отношеніи реформа покуда дала отрицательные результаты“.

[1]) Цитированный докладъ, стр. 17—70.

[2]) Стенографическіе отчеты. Государственный Совѣтъ, засѣданіе 10/1 1914 г., стр. 327.

Послѣ 1904 года „цѣль реформы, уменьшеніе пьянства, отошла на задній планъ, а на первый выступило выкачиваніе изъ народа посредствомъ питейной реформы денегъ въ казну“. Пьянство приняло въ Россіи ужасающіе размѣры. Что же было сдѣлано для борьбы съ этимъ „великимъ бѣдствіемъ, разоряющимъ и унижающимъ русскій народъ? Ровнехонько ничего“. Объясняется это той громадной ролью, которую играетъ въ нашемъ бюджетѣ питейный доходъ. Поэтому „необходимо прежде и ранѣе всего обезсилить Мефистофеля-соблазнителя въ репертуарѣ нашего государственнаго бюджета, урѣзать питейный доходъ, чтобы не было никакого соблазна его все увеличивать и увеличивать для сбалансированія росписи и полученія свободной наличности“. Ораторъ предлагалъ фиксировать доходъ отъ монополіи сперва хотя бы на 700 мил. р., а потомъ на 900 мил., а все, что будетъ получено сверхъ того, расходовать только на учрежденія, которыя будутъ бороться съ пьянствомъ. При настоящей и правильной борьбѣ съ пьянствомъ излишка быть не должно, а на новыя нужды бюджета надо найти новые сборы. Что касается разсматриваемаго законопроекта, то гр. Витте высказалъ малую вѣру въ его дѣйствіе, „если даже послѣ дальнѣйшаго предстоящаго ему, вѣроятно, довольно долгаго странствованія онъ не подвергнется дальнѣйшимъ попутнымъ поврежденіямъ“. Законъ этотъ самъ по себѣ надо считать „покушеніемъ съ негодными средствами“ [1]).

Гр. Коковцевъ доказывалъ, что „никакой разницы между тѣмъ, что дѣлалось до 1904 года, и тѣмъ, что дѣлается сейчасъ, нѣтъ“, что монополія—лучшая система обложенія спиртныхъ напитковъ и регулированія ихъ продажи, что проектъ комиссіи желательно осуществить, что борьба съ пьянствомъ—крайне трудна и требуетъ, главнымъ образомъ, культурныхъ мѣръ, и что предложеніе о фиксированіи доходовъ отъ водки непріемлемо [2]).

Затѣмъ многіе изъ членовъ Государственнаго Совѣта болѣе или менѣе краснорѣчиво доказывали колоссальные размѣры зла и призывали къ рѣшительной борьбѣ съ нимъ, считая данный законопроектъ только началомъ. Въ такомъ

[1]) Тамъ же, стр. 341—348.

[2]) Тамъ же, стр. 352—368, цитата со стр. 361.

духѣ произнесли рѣчи гр. Толь, Крамеръ, кн. Голицынъ-Муравлинъ, проф. Озеровъ, проф. Зубашевъ и очень многіе другіе. Отмѣтимъ только кое что. Прежде всего, имѣло важное значеніе рѣшительное заявленіе г. Андреевскаго, который подалъ особое мнѣніе по поводу доклада комиссіи, о томъ, что проектъ комиссіи неизмѣримо ниже проекта, составленнаго Думою, и мнѣніе гр. Олсуфьева, что, „если будетъ принятъ законопроектъ комиссіи Государственнаго Совѣта, то Дума получитъ одну скорлупу своего закона, какъ бываютъ пустые орѣхи съ дырочками, въ которыхъ выѣдено все ядро“ [1]).

Г. Денисовъ, опасаясь, что борьба съ пьянствомъ сократитъ спросъ на спиртъ и затруднитъ винокуреніе, которое онъ считалъ весьма важнымъ для сельскаго хозяйства, предложилъ ввести преміи на вывозъ спирта заграницу и на сбытъ его въ денатурированномъ видѣ [2]).

Затѣмъ, съ 15 января происходило постатейное чтеніе проекта.

Не имѣя возможности изложить, хотя бы кратко, преній по цѣлому ряду затронутыхъ вопросовъ, мы дадимъ только результаты: приведемъ содержаніе проекта въ томъ видѣ, какъ онъ оказался принятымъ Государственнымъ Совѣтомъ 8 февраля 1914 года и былъ направленъ затѣмъ вновь въ Государственную Думу новаго созыва.

Волостнымъ, гминнымъ, станичнымъ, сельскимъ и т. д. сходамъ, а въ городахъ и посадахъ — городскимъ думамъ и замѣняющимъ ихъ учрежденіямъ предоставляется право запретительныхъ приговоровъ относительно продажи крѣпкихъ напитковъ. Приговоры эти могутъ быть либо общими, то есть запрещающими продажу всѣхъ безъ исключенія напитковъ, или же частичными, относящимися только къ водкѣ и другимъ напиткамъ, но не всѣмъ. Городскія думы, кромѣ того, могутъ ограничить число мѣстъ продажи — казенныхъ и частныхъ. Въ сходахъ, постановляющихъ запретительные приговоры, принимаютъ участіе совершеннолѣтнія жены и матери домохозяевъ. Приговоры постановляются простымъ большинствомъ голосовъ. Признанные незаконно составленными приговоры передаются на разсмотрѣніе уѣзднаго

[1]) Тамъ же, слова Андреевскаго на стр. 411, Олсуфьева на стр. 438.
[2]) Тамъ же, стр. 453—456.

съѣзда. Вступаютъ въ силу приговоры съ 1 января ближайшаго со времени ихъ составленія года, если доставлены управляющему акцизными сборами до 1 октября, въ противномъ случаѣ со дня истеченія срока выдачи патентовъ, но не позже 1 января слѣдующаго года. Срокъ приговоровъ — трехлѣтній. Продажа крѣпкихъ напитковъ воспрещается въ буфетахъ правительственныхъ установленій, театровъ, концертовъ, кинематографовъ, общественныхъ садовъ и т. п.

Планъ открытія и содержанія казенныхъ и частныхъ мѣстъ продажи обсуждается въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, съ ихъ участіемъ, а гдѣ земствъ нѣтъ, а есть попечительства о народной трезвости — съ участіемъ послѣднихъ.

Торговля напитками какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ заведеніяхъ начинается не ранѣе 9 ч. утра и оканчивается: въ городахъ не позднѣе 11 ч., внѣ городовъ не позднѣе 6 ч. вечера. Воспрещается въ городахъ выносная торговля, а внѣ городовъ всякая, вообще: въ субботніе и предпраздничные дни послѣ 2 часовъ, въ городахъ и внѣ городовъ въ рядъ праздничныхъ дней, внѣ городовъ въ дни призыва новобранцевъ, сбора запасныхъ и отправленія ихъ, сельскихъ ярмарокъ, сходовъ и разбирательства дѣлъ въ судахъ. Въ праздники и воскресенья распивочная торговля въ городахъ не допускается съ утра до 12 часовъ дня, запрещается вовсе въ пятокъ Страстной недѣли, въ первые дни Пасхи и Рождества.

Крѣпость обыкновеннаго вина опредѣлена въ 37 град., столоваго—40 град., крѣпость спирта—не ниже 55 град. Размѣръ посуды установленъ не менѣе 1 бутылки, за исключеніемъ заграничныхъ напитковъ и русскихъ, особо указываемыхъ министромъ финансовъ. Отпускъ вина производится въ посудѣ наибольшей емкости, соотвѣтствующей требованію покупщика. Предѣльныя цѣны на казенную водку устанавливаются за водку крѣпостью въ 37^0 отъ 7 р. до 8 р. 40 к., для высшей очистки отъ 8 р. до 12 р., для ректификованнаго спирта отъ $17^1/_2$ до $22^3/_4$ коп. за градусъ. Для сибирскихъ губерній опредѣлены другія цѣны.

На чиновъ полиціи и должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленія возлагается надзоръ за соблюденіемъ правилъ о торговлѣ крѣпкими напитками, причемъ эти лица,

а также чины акцизнаго надзора могутъ получать награды за открытіе нарушеній правилъ о торговлѣ въ размѣрѣ половины денежнаго взысканія и половины стоимости отобранныхъ напитковъ, но не менѣе 15 р.

Служащіе по вольному найму по казенной продажѣ питей, виновные въ продажѣ, обмѣнѣ или сбытѣ спирта, водки распивочно и на выносъ, но въ не опечатанной посудѣ или съ нарушенными этикетами, караются тюрьмой и лишеніемъ права торговать крѣпкими напитками навсегда.

Во всѣхъ начальныхъ, среднихъ и педагогическихъ учебныхъ заведеніяхъ учащимся сообщаются свѣдѣнія о вредѣ спиртныхъ напитковъ. Устанавливается наказаніе за появленіе въ публичномъ мѣстѣ въ состояніи опьяненія: отъ ареста на три дня или взысканія до 10 р. въ первый разъ до 2 недѣль ареста и взысканія до 50 р. въ третій разъ. Вводится кара за продажу крѣпкихъ напитковъ изъ мѣстъ распивочной торговли въ долгъ, а изъ мѣстъ для распитія и на выносъ за отпускъ подъ залогъ вещей, въ промѣнъ, въ счетъ будущаго урожая и т. д. Усилены наказанія за безпатентную торговлю, причемъ, по прежнему, назначаются болѣе строгія кары за сбытъ распивочно, или не въ казенной посудѣ, или съ нарушенными этикетами, чѣмъ за торговлю казенной водкой въ запечатанной и нетронутой посудѣ. Введено наказаніе за храненіе въ торговыхъ заведеніяхъ, не имѣющихъ разрѣшенія на сбытъ водки. Наказуемымъ становится и снабженіе населенія, завѣдомо въ качествѣ крѣпкихъ напитковъ, одуряющими веществами, какъ то опіумомъ, гашишемъ, эфиромъ, денатуратомъ и т. д. [1]).

26 февраля 1914 г. Г. Совѣтъ возвратилъ этотъ проектъ съ указанными измѣненіями въ Г. Думу четвертаго созыва. Здѣсь онъ обсуждался съ 5 марта по 25 мая въ комиссіи о народномъ здравіи и, сверхъ того, въ финансовой комиссіи.

Комиссія о народномъ здравіи предложила возстановить проектированное Г. Думою и отвергнутое Г. Совѣтомъ запрещеніе продажи крѣпкихъ напитковъ въ сельскихъ мѣстностяхъ, на земляхъ частныхъ собственниковъ, не подвѣ-

[1]) Сводъ статей, составленный государственной канцеляріей на основаніи постановленій государственнаго совѣта по законопроекту „объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ, относящихся къ продажѣ крѣпкихъ напитковъ постановленій".

домственныхъ органамъ сельскаго самоуправленія, и въ поселеніяхъ, имѣющихъ менѣе 500 душъ. Этимъ предполагалось дать сельскимъ обществамъ право дѣйствительнаго регулированія торговли питьями, чтобы частный собственникъ не могъ подъ бокомъ у общества открыть продажу водки и тѣмъ парализовать запретительныя мѣры общества. Хотя это и нанесетъ нѣкоторый ущербъ землевладѣльцамъ, но „тамъ, гдѣ сталкиваются частные интересы съ интересами первостепенной государственной важности, полагаетъ комиссія, въ данномъ случаѣ съ интересами физическаго и нравственнаго оздоровленія массъ населенія,—первые должны уступить послѣднимъ". Въ отношеніи сельскихъ мѣстностей Прибалтійскаго края, по предложенію комиссіи, запретительные приговоры составляются общими волостными сходами, и дѣйствіе этихъ постановленій распространяется на мызныя земли соотвѣтствующихъ волостей.

Что касается вопроса о повышеніи продажныхъ цѣнъ, то комиссія отрицаетъ цѣлесообразность съ точки зрѣнія сокращенія потребленія небольшого повышенія и стоитъ за назначеніе 12 р. за ведро водки въ 37° и 16 р. за ведро высшей очистки, съ соотвѣтствующимъ повышеніемъ тамъ, гдѣ установлены особыя цѣны. При этомъ комиссія высказывается противъ мнѣнія Г. Совѣта объ установленіи въ законѣ не самой цѣны, а лишь высшаго и низшаго предѣла, въ границахъ коихъ правительство могло бы само нормировать цѣны. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы не давать льготъ потребленію пива и вина, комиссія предлагаетъ повысить акцизъ на пиво и ввести обложеніе виноградnаго вина. Для борьбы съ растущимъ распространеніемъ пива комиссія предлагаетъ отмѣнить прим. 1 къ ст. 558 Уст. объ акц. сб. (по прод. 1912 г.), которая разрѣшаетъ въ городахъ открывать оптовые склады пива и пивныя лавки безъ особаго разрѣшенія, при условіи взятія только патента. Въ результатѣ въ 1905 г. въ городахъ было 1.994 оптовыхъ склада и 9.078 пивныхъ лавокъ, а въ 1912 г.—2.468 первыхъ и 25.776 вторыхъ. Къ тому же, „въ дѣйствительности, многія пивныя лавки въ городахъ приняли характеръ простыхъ кабаковъ и грязныхъ притоновъ, посѣщаемыхъ подонками населенія". Время торговли крѣпкими напитками (свыше 12°) комиссія думала ограничить: въ городахъ до 11 ч. вечера, внѣ

городовъ до 6 ч. в. Болѣе слабые напитки продаются въ городахъ до 2 ч., внѣ городовъ до 12 ч. ночи.

Финансовая комиссія высказалась за ограниченіе торговли всякими напитками внѣ городовъ до 6 ч. вечера, за отмѣну льготъ и привилегій ресторановъ 1-го разряда въ городахъ. Повышеніе цѣнъ не ведетъ къ длительному сокращенію потребленія, по мнѣнію финансовой комиссіи, а лишь къ разоренію населенія, къ переплатамъ съ его стороны. Къ тому же, при высокихъ цѣнахъ возрастаетъ опасность тайнаго винокуренія [1]).

Г. Дума не успѣла разсмотрѣть этотъ докладъ: вторая сессія закончилась 14 іюня 1914 г., а слѣдующія происходили во время войны, когда продажа водки, а затѣмъ и всѣхъ крѣпкихъ напитковъ была прекращена.

Непосредственнаго осуществленія и воздѣйствія на жизнь изложенный проектъ не получилъ. Но подъ вліяніемъ его обсужденія въ обществѣ и правящихъ сферахъ сложилось опредѣленное мнѣніе о необходимости рѣшительной борьбы съ пьянствомъ, что нашло себѣ выраженіе въ извѣстномъ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 30 января 1914 года, которымъ сопровождалось назначеніе министромъ финансовъ П. Л. Барка вмѣсто В. Н. Коковцова. Послѣ этого на очередь стали болѣе рѣшительныя мѣры, нежели тѣ, которыя были намѣчены въ законопроектѣ, одобренномъ государственнымъ совѣтомъ, а затѣмъ наступила война и связанное съ нею водвореніе полной трезвости.

IV.

Изъ другихъ плановъ реорганизаціи монополіи въ духѣ, болѣе удачнаго приспособленія къ борьбѣ съ пьянствомъ надо, прежде всего, отмѣтить самый радикальный проектъ сокращенія производства и продажи водки.

Насколько намъ извѣстно, мысль объ этомъ подана была докладомъ проф. Сикорскаго, сдѣланнымъ въ 1900 году въ комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ. Въ виду роста потребленія спиртныхъ напитковъ, опережающаго ростъ населенія, г. Сикорскій предложилъ: „установить предѣлъ, дальше котораго итти не слѣдуетъ... На рынокъ не должно быть выпускаемо алкоголя больше опредѣленной нормы“ [1]).

По свидѣтельству бар. Мейендорфа, эта же мысль бродила и въ головахъ нѣкоторыхъ членовъ государственной думы, которые были очень обрадованы, ознакомившись съ предложеніемъ проф. Сикорскаго, и стали разрабатывать соотвѣтствующій проектъ для внесенія въ законодательныя собранія. Одинъ изъ иниціаторовъ этого дѣла, депутатъ Гололобовъ въ своемъ докладѣ комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ, прочитанномъ въ 1908 году, рекомендуетъ, начиная съ 1909 года, ежегодно въ теченіе 4 лѣтъ сокращать количество продаваемыхъ внутри страны водочныхъ издѣлій на 1/8 часть количества, проданнаго въ 1908 году. По истеченіи 4 лѣтъ Дума должна войти въ новое разсмотрѣніе нормы продажи спиртныхъ напитковъ. Чтобы затруднить покупку водки и вознаградить казну за потери отъ сокращенія продажи, съ 1909 года въ теченіе 4 лѣтъ будетъ повышаться стоимость водки на 1/3 продажной цѣны. Ради огражденія интересовъ винокуренія, слѣдуетъ развить вывозъ заграницу спирта и сбытъ его въ денатурированномъ видѣ [2]).

Во время преній въ засѣданіи комиссіи авторъ этихъ строкъ указалъ, что нормировка производства и выпуска на рынокъ была бы осуществима безъ особыхъ затрудненій, если бы производство спирта находилось въ рукахъ казны, а не частныхъ заводчиковъ. Казенное винокуреніе несомнѣнно было бы тогда сконцентрировано на немногихъ заводахъ и потеряло бы сельско-хозяйственный характеръ. Въ настоящее же время для сокращенія производства пришлось бы закрыть весьма большое количество сравнительно некрупныхъ заводовъ, связанныхъ съ имѣніями и сельско-хозяйственными предпріятіями. Что касается вывоза заграницу, то на него нельзя разсчитывать въ широкихъ размѣрахъ вслѣдствіе большого производства спирта въ Германіи и Австріи. Примѣненіе же спирта на техническія нужды, хотя и можетъ быть увеличено, но далеко не въ такой мѣрѣ, чтобы покрыть за четыре года половину распиваемаго населеніемъ количества.

[1]) „Приложенія къ стеногр. отчетамъ Г. Думы“ IV созывъ, 2 сессія, № 640 стр. 6—9 и слѣд. Заключеніе финансовой комиссіи приложено къ цитир. докладу.

[1]) „Труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ“. Вып. VI, стр. 401.

[2]) „Труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ“ Вып. X, стр. 123—131 Отдѣлъ III.

Отмѣтивъ, далѣе, крайнюю опасность контрабанды при очень высокихъ цѣнахъ на водку и ограниченномъ количествѣ ея въ оборотѣ, а также чрезвычайную трудность практически осуществить ограниченіе продажи, авторъ этой книги предложилъ, взамѣнъ плана гг. Гололобова и Мейендорфа, прибѣгнуть къ устраненію заинтересованности министерства финансовъ въ ростѣ питейнаго дохода путемъ фиксаціи этого дохода въ размѣрѣ средней за послѣдніе годы,—съ тѣмъ, чтобы все, что поступитъ сверхъ фиксированной суммы, передавалось городамъ и земствамъ для затратъ на мѣры просвѣщенія и отрезвленія. Такимъ образомъ въ этомъ планѣ была выражена та самая мысль, которую черезъ 6 лѣтъ предложилъ въ государственномъ совѣтѣ гр. С. Ю. Витте (объ его проектѣ сказано выше) [1]).

А. С. Ермоловъ выразилъ большія сомнѣнія въ практической осуществимости предложенія членовъ Думы. Многіе ораторы высказались по поводу изложенныхъ предложеній, но никакого общаго рѣшенія вынесено не было. Сторонники ограниченія производства и продажи водки, повидимому, остались при своемъ мнѣніи. Но надо сказать, что въ Г. Думу ихъ предложеніе внесено не было, и что, когда въ 1911 году деп. Булатъ предложилъ вынести резолюцію о постепенномъ прекращеніи производства и торговли водкой въ теченіе 20 лѣтъ, бар. Мейендорфъ, какъ уже указано было выше, высказался отрицательно, ссылаясь на рядъ практическихъ затрудненій къ осуществленію этой мысли. Такъ этотъ планъ и заглохъ.

Слѣдуетъ, далѣе, отмѣтить, что съ самаго начала организаціи монополіи чувствовался ея основной недостатокъ, приведшій къ развитію тайной продажи, а именно, стремленіе прекратить распивочную торговлю, замѣнивъ ее выносной, что не соотвѣтствовало привычкамъ населенія, и что привело впослѣдствіи само правительство къ предоставленію простора для развитія трактировъ. Желая парализовать этотъ недостатокъ предлагали, съ одной стороны, чтобы казенныя лавки торговали водкой распивочно; съ другой —

[1]) „Труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ" Вып. XI—XII, стр. 76—80, 102—5, отд. I.

чтобы распивочная торговля была организована частными торговцами, какъ и, вообще, раздробительная продажа; съ третьей—чтобы раздробительная продажа (распивочно и на выносъ) была передана общественнымъ организаціямъ: городамъ, земствамъ, селамъ, обществамъ (по гетеборгскому образцу). И второй, и третій планъ имѣли въ виду оставить за казной только оптовую торговлю.

Большинство совѣщаній, имѣвшихъ мѣсто въ 1894 г., предъ введеніемъ монополіи въ юго-западныхъ и южныхъ губ., высказалось за продажу водки изъ бакалейныхъ лавокъ и за допущеніе въ корчмахъ распитія на мѣстѣ, — при отпускѣ въ запечатанной посудѣ мелкихъ размѣровъ и по этикетной цѣнѣ. И тогда еще было ясно, что иначе разовьются тайные шинки [1]).

Какъ указано въ главѣ третьей, при введеніи здѣсь монополіи было разрѣшено продавать водку изъ бакалейныхъ и мелочныхъ лавокъ, но только на выносъ.

Въ отзывѣ волынскаго губернскаго предводителя дворянства, данномъ въ отвѣтъ на запросъ министерства финансовъ, въ концѣ 1899 года, указывается на желательность открытія попечительствами о народной трезвости въ мѣстахъ большого проѣзда такихъ чайныхъ, въ которыхъ отпускалось бы малыми количествами казенное вино для распитія на мѣстѣ. Мѣра эта предлагается для устраненія уличнаго распитія безъ всякой закуски [2]).

Калишскій губернаторъ сомнѣвается въ соотвѣтствіи народнымъ потребностямъ чайныхъ съ читальнями, гдѣ нѣтъ ни пива, ни вина, и считаетъ болѣе правильнымъ, чтобы умѣренное потребленіе крѣпкихъ напитковъ было разрѣшено подъ надзоромъ членовъ попечительства о народной трезвости въ чайныхъ попечительствъ, одновременно съ продажей кушаній [3]).

Кіевскій губернаторъ, ради борьбы съ уличнымъ пьянствомъ и тайнымъ распитіемъ въ притонахъ, рекомендуетъ правительству устроить при казенныхъ винныхъ лавкахъ закусочныя, гдѣ бы водка отпускалась въ ограниченномъ

[1]) Записка мин. фин. отъ 31 окт. 1895 г. № 4218, стр. 16.

[2]) „Отзывы о результатахъ введенія казенной продажи питей" Спб. 1901 г., стр. 86.

[3]) Тамъ же, стр. 110.

количествѣ и обязательно съ закуской. Въ мѣстечкахъ, торговыхъ селеніяхъ и на большихъ трактахъ надо устроить соотвѣтствующіе заѣзжіе дома-корчмы. Дѣло это предлагается возложить на попечительства, которымъ, вообще, слѣдуетъ разрѣшить распивочную продажу въ чайныхъ вина и пива,—въ ограниченномъ количествѣ и съ закуской [1]).

Кіевскій губернскій предводитель дворянства точно также полагалъ, что „единственнымъ средствомъ для упраздненія уличнаго пьянства и тайнаго притона является открытіе въ недалекомъ разстояніи отъ винной лавки помѣщенія, гдѣ потребители купленнаго ими вина въ запечатанной посудѣ могли бы, получая холодныя закуски, распивать его подъ казеннымъ наблюденіемъ“ [2]).

Министерство финансовъ разъясняло, что оно собственно давно готово было осуществить предлагаемую мѣру и еще въ 1897 г. пришло къ предположенію „организовать продажу казеннаго вина при особыхъ ограничительныхъ условіяхъ въ чайныхъ и столовыхъ, устраиваемыхъ попечительствами о народной трезвости, и вопросъ этотъ тогда же внесло на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Дѣйствительно, министерство финансовъ уже тогда пришло къ мысли, что „стремиться къ сокращенію распивочной торговли крѣпкими напитками едва ли было бы правильно, такъ какъ такое сокращеніе не соотвѣтствовало бы потребностямъ и условіямъ быта населенія“. Но, съ другой стороны, въ трактирахъ происходятъ различныя злоупотребленія, развивается пьянство. И вотъ явилось заключеніе, что „для огражденія населенія отъ посѣщенія трактирныхъ заведеній было бы цѣлесообразно воспользоваться устраиваемыми попечительствами о народной трезвости народными чайными и столовыми, разрѣшивъ продажу въ нихъ крѣпкихъ напитковъ распивочно“ [3]). Это не противорѣчило бы задачамъ попечительствъ, которыя призваны „противодѣйствовать лишь злоупотребленію крѣпкими напитками и не преслѣдуютъ цѣлей абсолютнаго воздержанія народа отъ потребленія питей. Къ тому же попечительства о народной трезвости представляютъ собою дѣйствительно наиболѣе подходящій органъ

[1]) Тамъ же, стр. 113.
[2]) Тамъ же, стр. 116.
[3]) Записка мин. фин. отъ 14 марта 1897 г. № 610, стр. 5.

для правильнаго веденія распивочной продажи питей, такъ какъ они соединяютъ въ себѣ одновременно и характеръ правительственнаго учрежденія, и ту необходимую гибкость, отсутствіе которой въ органахъ казеннаго управленія не позволило принять въ непосредственное распоряженіе правительства мѣстъ распивочной продажи питей“. Съ согласія попечительствъ, въ ихъ учрежденіяхъ предполагалось продавать пиво, портеръ, брагу, медъ, спиртъ, водку, вино и водочныя издѣлія, причемъ водку отпускать не за столами, а у стойки, въ размѣрѣ не свыше 1/200 сразу каждому лицу по казенной цѣнѣ [1]).

Но Государственный Совѣтъ не призналъ возможнымъ провести въ жизнь указанную мѣру, найдя, что разрѣшеніе продажи вина въ означенныхъ чайныхъ и столовыхъ совершенно измѣнитъ характеръ этихъ учрежденій и можетъ повлечь за собою отказъ многихъ лицъ отъ дальнѣйшаго участія въ дѣлахъ попечительства о народной трезвости“ [2]). Давая объясненія по вопросу о намѣреніяхъ правительства устроить продажу водки въ чайныхъ попечительствъ о народной трезвости, товарищъ министра Новицкій въ засѣданіи Государственной Думы 26 января 1911 г. указалъ, что мысль эта была и у нѣкоторыхъ попечительствъ, и что именно заявленія попечительствъ, особенно же оренбургскаго, побудили министра войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ, „нельзя ли примѣнить частично, хотя бы въ видѣ опыта, такъ называемую готеборгскую систему“ [3]).

Въ 1901 году въ „Вѣстникѣ Европы“ помѣщена была статья Л. Буха, въ которой авторъ доказывалъ, между прочимъ, необходимость передать раздробительную торговлю органамъ мѣстнаго самоуправленія, которые должны завести трактиръ съ распивочной продажей водки, при непремѣнномъ условіи потребленія и кушаній, — по гетеборгской системѣ. Казенному управленію, конечно, не справиться съ

[1]) Тамъ же, стр. 32—33.
[2]) „Отзывы о результатахъ введенія казенной продажи питей“ Спб. 1901 г., стр. 86. См. также журналы Госуд. Совѣта отъ 17 апрѣля 1897 г. № 146, стр. 12.
[3]) „Стенографическіе отчеты“. 1911 г., засѣданіе 26 янв. стр. 678.

задачей устройства трактировъ описаннаго типа, а между тѣмъ въ нихъ существуетъ самая настоятельная нужда [1]).

Въ „Трудахъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности“ имѣются аналогичныя указанія на то, что тайная торговля вырастаетъ неизбѣжно при отсутствіи мѣстъ распивочной продажи. Въ московской и новгородской губерніяхъ предлагали, ради устраненія зла, дозволить покупателямъ распивать вино въ казенныхъ лавкахъ изъ мелкой посуды у прилавка, съ выдачею безплатной закуски, хотя бы въ видѣ одного хлѣба [2]). Были и другія указанія на передачу раздробительной торговли общественнымъ организаціямъ для веденія ея по гетеборгскому образцу [3]).

Въ докладѣ комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ, прочитанномъ еще въ 1898 г., Д. Н. Бородинъ, исходя изъ положенія, что „народное пьянство въ городахъ и селеніяхъ радикально измѣнилось и измѣнилось къ худшему“ при монополіи, предлагалъ „разрѣшить въ казенныхъ винныхъ лавкахъ распивочную продажу съ обязательной подачей горячей пищи“ [4]).

Къ этому заключенію присоединился д-ръ Лозинскій, доказывавшій, что, „если цѣль казенной монополіи—достигнуть умѣреннаго потребленія водки осуществима, то только при условіи продажи въ казенныхъ лавкахъ горячей пищи и дозволенія выпить тамъ маленькую порцію вина. Если продавецъ не будетъ заинтересованъ въ спаиваніи народа, то отъ разрѣшенія закусывать и пить въ лавкѣ она, конечно, не можетъ уподобиться дореформенному кабаку“ [5]).

В. Норовъ въ изслѣдованіи, вышедшемъ въ 1905 году, довольно неясно рисуетъ желательную ему реорганизацію монополіи, но, насколько можно уловить его мысль, онъ и по соображеніямъ о хозяйственности, и по заботамъ о трезвости предлагаетъ передать не только розничную, но даже оптовую торговлю и изготовленіе водки мѣстнымъ общественнымъ учрежденіямъ, городамъ и земствамъ, которые, съ своей стороны, выдѣлку вина передаютъ частнымъ предпринимателямъ. За послѣдними учреждается надзоръ, и они дѣлятся прибылями съ казной [1]).

[1]) „Вѣстникъ Европы“, 1901 г., кн. 11, стр. 351—352.

[2]) *Ф. Я. Несмѣловъ*. Косвенные налоги „Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ“ 1914 г., стр. 179.

[3]) Тамъ же, стр. 188.

[4]) „Труды комиссіи“. Вып. III. Отд. II, стр. 145.

[5]) Тамъ же, стр. 217.

Государственная Дума также подходила къ этому вопросу. Въ бюджетной комиссіи, при обсужденіи смѣты на 1908 годъ, поставленъ былъ вопросъ о возможности упразднить раздробительную торговлю изъ казенныхъ лавокъ. Комиссія считала, что ограниченіе монополіи оптовой торговлей и передача мелочной продажи въ частныя руки, на комиссіонныхъ началахъ, были бы выгодны и въ финансовомъ смыслѣ, облегчили бы удовлетвореніе ходатайствъ тѣхъ обществъ, которыя составляютъ приговоры о закрытіи торговли водкой и даже способствовали бы борьбѣ съ корчемствомъ, такъ какъ при этомъ порядкѣ лучше удовлетворялся бы спросъ на водку въ мелкихъ селеніяхъ (имѣлась въ виду продажа въ запечатанной посудѣ).

Министръ финансовъ указалъ, что „въ настоящее время уже принимаются вѣдомствомъ мѣры къ распространенію въ городахъ комиссіоннаго способа продажи вина“. Въ селахъ же, по мнѣнію министра, закрытіе винныхъ лавокъ повлечетъ за собою корчемство [2]). Говоря вообще объ отмѣнѣ раздробительной продажи чрезъ казенныя лавки, министръ категорически высказался противъ этой мысли, находя для казны невыгоднымъ переходъ къ комиссіонной торговлѣ, какъ общему правилу, во-первыхъ, и опасаясь, что при частной продажѣ, съ которой не будетъ конкурировать казенная, разовьются всякаго рода злоупотребленія, напоминающія прежній кабакъ [3]).

Тѣмъ не менѣе, какъ намъ извѣстно, министерство финансовъ продолжало сокращать казенную продажу за счетъ расширенія частной, не рѣшаясь только поставить вопросъ во всей его широтѣ и полнотѣ. Дума тоже не пришла ни къ какому опредѣленному проекту въ этомъ смыслѣ.

Въ оффиціальномъ „Обзорѣ дѣятельности Государственной Думы III созыва“ читаемъ: „Комиссія (бюджетная) полагала, при наличности большого числа ходатайствъ отъ

[1]) „Казенная винная монополія при свѣтѣ статистики“, ч. II, стр. 117—119.

[2]) „Доклады бюджетной комиссіи“ 1907/08 г., стр. 2010.

[3]) Тамъ же, стр. 2085.

частныхъ торговцевъ о разрѣшеніи продавать вино, что развитіе продажи вина комиссіоннымъ способомъ въ главныхъ городахъ вполнѣ возможно даже и при существующемъ размѣрѣ комиссіоннаго вознагражденія, одновременное же сокращеніе числа казенныхъ винныхъ лавокъ въ этихъ городахъ могло бы принести значительную экономію казнѣ. Въ виду сего въ комиссіи было высказано пожеланіе о представленіи вѣдомствомъ соображеній о возможномъ сокращеніи числа казенныхъ винныхъ лавокъ въ городахъ, параллельно съ развитіемъ комиссіоннаго способа продажи вина". Правительство соображеній не представило, а число казенныхъ лавокъ систематически уменьшало, болѣе свободно разрѣшая частную торговлю. Такъ, число казенныхъ лавокъ сократилось: въ 1908 г. на 571, въ 1909 г. на 555, въ 1910 г. на 540, въ 1911 г. на 357 и въ 1912 г. на 336 [1]). Итого за пять лѣтъ сокращеніе на 2359 мѣстъ казенной продажи.

Между тѣмъ рѣчи о необходимости организовать распивочную торговлю водкой на раціональныхъ началахъ не прекращались, усиливаясь даже параллельно съ развитіемъ трактировъ, происходившимъ при попустительствѣ и поощреніи со стороны правительства. Даже такіе испытанные друзья трезвости, какъ предсѣдатель комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ, М. Н. Нижегородцевъ, заявляли, что „при вопросѣ о трактирѣ нужно все-таки считаться и со вкусами публики: публика привыкла пить съ ѣдой, почему и идетъ въ трактиры съ водкой. Въ виду этого трактиры желательно было бы устроить или подобно гетеборгской системѣ, или чтобы столовыя устраивались субсидируемыми благотворительными обществами съ разрѣшеніемъ приносить туда водку въ ограниченномъ количествѣ, при условіи строжайшаго контроля" [2]).

На первомъ съѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ Д. Н. Бородинъ вновь поставилъ на обсужденіе свой давнишній планъ. Предлагая постепенно уменьшать продажу алкоголя до полнаго ея прекращенія, онъ пока настоятельно рекомендовалъ „разрѣшить раздробительную продажу вина въ казенныхъ винныхъ лавкахъ, при непремѣнномъ условіи продажи горячей пищи и другихъ съѣстныхъ продуктовъ,

[1]) Названный „Обзоръ" ч. III, стр. 160.
[2]) „Труды комиссіи". Вып. IX, стр. 681.

которые значительно ослабляютъ позывъ къ водкѣ, по образцу гетеборгской системы" [1]). На томъ же съѣздѣ были доложены постановленія смоленскаго губ. земства по вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ. Въ числѣ пунктовъ здѣсь имѣется указаніе, что „казенныя винныя лавки подлежатъ упраздненію. Взамѣнъ винныхъ лавокъ слѣдуетъ разрѣшать предпринимателямъ открывать въ сельскихъ мѣстностяхъ съ дозволенія земства и крестьянскихъ обществъ трактиры съ продажей въ нихъ казеннаго вина на комиссіонныхъ началахъ. Продажа на выносъ изъ сихъ заведеній вина должна быть допускаема лишь въ запечатанной посудѣ емкостью не менѣе 1/20 ведра". Въ городахъ же, по желанію городского управленія, можно вводить и гетеборгскую систему продажи питей [2]).

На томъ же съѣздѣ одинъ изъ докладчиковъ, г. Рыбинскій, предлагалъ для борьбы съ уличнымъ распитіемъ запретить мелкую посуду, менѣе 1/40, а взамѣнъ разрѣшить распивочную продажу изъ казенныхъ лавокъ стаканчиками, вмѣстимостью въ 1/200, и продавать сразу не болѣе одного, а въ день не болѣе 3 стаканчиковъ каждому, причемъ потребители не должны проводить въ лавкахъ больше того времени, которое нужно для выпивки [3]).

Такимъ образомъ мы видимъ, что во все время существованія монополіи раздавались указанія на необходимость правильной организаціи распивочной торговли—путемъ ли передачи ея въ руки общественныхъ учрежденій, городовъ и земствъ, съ помощью ли гетеборгской системы, или же при попечительствахъ о народной трезвости, наконецъ, даже просто допущеніемъ распитія въ казенныхъ винныхъ лавкахъ. Правительство не осуществило, однако, этой реформы, хотя министерство финансовъ склонялось, было, вначалѣ къ этому. Оно предпочло пойти легкимъ путемъ предоставленія свободы трактирамъ и развитія комиссіонной частной продажи. Это была громадная, коренная и основная ошибка нашей винной монополіи.

[1]) „Труды съѣзда", т. II, стр. 913.
[2]) „Труды съѣзда", т. III, стр. 1525.
[3]) Тамъ же, стр. 1543.

V.

Проектъ реформы попечительствъ о народной трезвости возникъ по иниціативѣ государственнаго совѣта.

17 мая 1907 года въ государственный совѣтъ было внесено предложеніе 39 членовъ этого учрежденія объ упраздненіи попечительствъ и обращеніи ихъ имущества частью въ казну, частью же въ распоряженіе земскихъ и городскихъ учрежденій.

Въ этой запискѣ главнымъ и рѣшающимъ аргументомъ противъ дѣятельности попечительствъ выдвинуто указаніе на невозможность одновременно заботиться и о насажденіи трезвости, и о пріумноженіи государственныхъ доходовъ. Министерство финансовъ, „выступивъ въ качествѣ продавца питей и одновременно въ качествѣ охранителя народа отъ злоупотребленія напитками, впало въ грудно примиримую двойственность", утверждаютъ авторы предложенія [1]). Попечительства неизбѣжно должны были столкнуться въ своей дѣятельности съ чинами акцизнаго надзора. Со стороны послѣднихъ члены попечительствъ „встрѣчали прямое противодѣйствіе въ осуществленіи начинаній, послѣдствіемъ которыхъ могло произойти сколько нибудь чувствительное уменьшеніе въ государственныхъ сборахъ". Попечительства, естественно, оказались слабѣйшей стороной и потому они, „испытавъ неудачу въ прямыхъ натискахъ на корни опьяненія, уступили акцизному надзору и перешли на своего рода фарисейское положеніе, при которомъ, однако, затрачиваются милліоны государственнаго казначейства или, что одно и то же, народнаго достоянія на достиженіе цѣлей, сохраняющихъ только декоративную связь съ самой идеей учрежденія попечительства" [2]).

Критикуя дѣятельность попечительствъ, авторы записки отмѣчаютъ малое развитіе всѣхъ другихъ средствъ борьбы съ нетрезвостью, кромѣ устройства народныхъ развлеченій въ городахъ. Между тѣмъ эти развлеченія, въ особенности же излюбленныя въ столицахъ театральныя представленія, не приспособлены къ нуждамъ и быту рабочихъ. Въ будни

[1]) „Объяснительная записка къ проекту закона объ упраздненіи попечительствъ о народной трезвости", стр. 7.

[2]) Тамъ же, стр. 12.

рабочій не въ состояніи сидѣть до поздней ночи въ театрѣ, такъ какъ ему надо съ разсвѣтомъ подыматься на работу. Поэтому въ народныхъ домахъ Петербурга платныя мѣста заполнены интеллигентными и состоятельными людьми, а въ дешевыхъ и безплатныхъ мѣстахъ сидятъ писаря, горничныя, швеи, прикащики и конторщики. Въ сады и вообще въ помѣщенія народныхъ домовъ проносятъ водку, которую здѣсь же тайкомъ и распиваютъ; молодежь устраиваетъ здѣсь свиданія, причемъ и продажная любовь находитъ себѣ пріютъ подъ кровомъ попечительствъ. Развлеченія не приводятъ, конечно, ни къ какому отрезвленію.

Думать о томъ, что можно исправить дѣятельность попечительствъ передачей ихъ въ вѣдѣніе городовъ и земствъ, по мнѣнію авторовъ предложенія, — неправильно, потому что корень зла этой мѣрой не былъ бы устраненъ, а онъ заключается въ чрезвычайно большомъ значеніи питейнаго дохода для бюджета и въ невозможности для правительства пойти въ этомъ отношеніи на серьезныя фискальныя жертвы. Полагая, что „попечительства трезвости не приносятъ народу ни малѣйшей пользы", авторы проекта предлагаютъ лучше тратить тѣ 4 милліона въ годъ, которыя ассигнуются попечительствамъ, на народное образованіе. На эту задачу (имѣются въ виду устройство и содержаніе начальныхъ и народныхъ училищъ), по росписи 1906 года, назначено было только 10 милл. На 4 милліона въ годъ можно содержать около 8.000 школъ грамотности, которыя принесутъ дѣйствительную пользу народу.

Проектъ этотъ былъ переданъ на заключеніе министра финансовъ, который въ особомъ представленіи далъ о немъ свой отзывъ. Министерство старается доказать, что даже при сохраненіи доходовъ отъ водки въ томъ размѣрѣ, какъ въ настоящее время, вполнѣ возможна борьба съ злоупотребленіемъ крѣпкими напитками, если, конечно, не требовать гоненія на всякое потребленіе—даже умѣренное и регулярное. Аргументы министерства финансовъ по этому вопросу намъ извѣстны уже, и мы не станемъ ихъ повторять. Министерство не раздѣляетъ всѣхъ нареканій на дѣятельность попечительствъ, хотя и признаетъ необходимость ихъ реорганизаціи путемъ устраненія изъ ихъ состава членовъ по должности и образованія какого либо самостоятельнаго общества

на подобіе общества Краснаго Креста или Трудовой помощи или, наконецъ, передачею этого дѣла въ завѣдываніе органовъ мѣстнаго самоуправленія. При этомъ, разумѣется, казна не можетъ быть освобождена отъ ассигнованія соотвѣтствующихъ суммъ,—въ размѣрѣ приблизительно отпускаемыхъ доселѣ средствъ, такъ какъ ни частныя общества, ни города и земства не могутъ обойтись своими суммами [1]).

Государственный совѣтъ разсматривалъ проектъ гг. Череванскаго и др. 5 и 8 декабря 1907 года. При этомъ министръ финансовъ В. Н. Коковцевъ сдѣлалъ любопытное указаніе на то, что „недовѣріе сопровождаетъ дѣятельность попечительствъ съ перваго дня и по днесь", и что подъ вліяніемъ такого настроенія два раза уже возникалъ вопросъ о передачѣ попечительствъ изъ вѣдѣнія министерства финансовъ: въ первый разъ въ 1899 или 1900 г.—предполагали поручить это дѣло комитету трудовой помощи, во второй—въ 1904 или въ 1905 г.—выдвигали мысль о возложеніи заботъ относительно трезвости на города и земства, о чемъ и было выработано министерствомъ финансовъ соотвѣтствующее представленіе. Министръ вовсе не отрицалъ того, что попечительства сдѣлали мало, но въ извиненіе ссылался на обстоятельства и предлагалъ не прекращать заботы о трезвости вовсе, а передать это дѣло другому учрежденію, другой организаціи [2]).

Проф. Таганцевъ соглашался съ тѣмъ, что попечительства несовершенны, что неправильно ихъ нахожденіе въ министерствѣ финансовъ, но простое упраздненіе попечительствъ онъ признавалъ нецѣлесообразнымъ.

Другіе ораторы, въ томъ числѣ А. Ф. Кони, архіепископъ Арсеній и кн. Касаткинъ-Ростовскій, яркими красками рисовали ужасы пьянства и безсиліе попечительствъ, которыя иногда вмѣсто пользы приносятъ явный и опредѣленный вредъ населенію. Такъ, бичуя дѣятельность петербургскаго попечительства, А. Ѳ. Кони указалъ на характеръ здѣшняго Народнаго дома, „вокругъ котораго пріютились, какъ хищныя и жадныя птицы, пособники проституціи, захватившей даже и малолѣтнихъ" [3]).

[1]) Записка № 3175 отъ 29 ноября 1907 года.
[2]) Стенограф. отчеты государственнаго совѣта. 1907/8 гг., стр. 146—154.
[3]) Тамъ же, стр. 175.

Архіепископъ Арсеній, говоря о развлеченіяхъ въ названномъ учрежденіи, утверждалъ „съ увѣренностью, что это учрежденіе въ данномъ отношеніи вредно" [1]) Кн. Касаткинъ подчеркивалъ, что „прежній явный кабакъ замѣненъ десятками тайныхъ". „Водкой торгуютъ почти въ каждомъ дворѣ, носятъ на базарахъ и площадяхъ... даже въ Петербургѣ водку можно достать во всякое время дня и ночи" [2]). Попечительства бездѣйствуютъ, и этого зла не прекращаютъ.

Гр. С. Ю. Витте признавалъ не подлежащимъ никакому сомнѣнію, что „въ самомъ зародышѣ этой организаціи (попечительствъ) есть дефекты, дефекты, заключающіеся въ томъ, что она не передана совершенно въ общественныя руки" [3]). Надо было съ самаго начала поручить это дѣло земствамъ и городамъ,—но времена были для того неподходящими, признается „всесильный" С. Ю. Витте.

Государственный совѣтъ постановилъ передать этотъ законопроектъ въ особую комиссію для обсужденія въ связи съ запискою по данному вопросу, составленной министерствомъ финансовъ, и съ высказанными въ государственномъ совѣтѣ мнѣніями.

Докладчикъ комиссіи въ общемъ собраніи, А. Ф. Кони указалъ, что, по мнѣнію комиссіи, „попечительства не только не осуществляютъ своей задачи, но и не въ силахъ, при всемъ желаніи, ее осуществить" [4]). Ихъ организація неудачна, и они не пользуются общественнымъ довѣріемъ. Поэтому комиссія предполагала попечительства передать городамъ и земствамъ, а проектъ 39 членовъ Совѣта о полномъ упраздненіи ихъ отклонить.

Государственный совѣтъ постановилъ проектъ объ упраздненіи попечительствъ отклонить. Вслѣдъ за этимъ было внесено предложеніе 31 члена государственнаго совѣта относительно новой организаціи попечительствъ о народной трезвости. Это предложеніе было передано въ особую комиссію, заключеніе которой обсуждалось 19 и 25 ноября 1909 года. Комиссія имѣла въ виду передать попеченіе о

[1]) Тамъ же, стр. 189.
[2]) Тамъ же, стр. 207.
[3]) Тамъ же, стр. 221.
[4]) Государственный совѣтъ. Стенографическіе отчеты. Засѣданіе 11 марта 1909 г., стр. 1223/4.

трезвости изъ министерства финансовъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, возложивъ главнѣйшую работу на земскія и городскія учрежденія, а также на частныя общества, объединенныя центральной организаціей въ видѣ особаго союза. Средства должны быть даны государствомъ. Большинство комиссіи находило, по словамъ докладчика г. Стишинскаго, что „ремонтировать зданіе, построенное безъ фундамента, изъ негоднаго матеріала, совершенно безцѣльно и безполезно. Надо это зданіе сломать и вмѣсто него выстроить другое“ [1]).

Товарищъ министра финансовъ Новицкій говоря отъ имени правительства, признавалъ, что „организація попечительствъ неудовлетворительна“, и что слѣдуетъ реорганизовать ихъ. Но отъ выработки законопроекта на началахъ, предложенныхъ комиссіей, онъ отказывался [2]). Впослѣдствіи, однако, когда въ преніяхъ рѣшено было ограничиться установленіемъ для руководства при изготовленіи проекта только общихъ положеній, г. Новицкій измѣнилъ свое заявленіе и выразилъ отъ имени правительства согласіе выработать законопроектъ на принятыхъ государственнымъ совѣтомъ началахъ. Начала же эти были формулированы слѣдующимъ образомъ: 1) борьба съ пьянствомъ составляетъ государственную задачу; 2) попеченіе о народной трезвости передается изъ вѣдѣнія министерства финансовъ въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ; 3) попеченіе объ искорененіи пьянства принадлежитъ на мѣстахъ земскимъ и городскимъ общественнымъ управленіямъ, при содѣйствіи духовенства; 4) сверхъ земскихъ и городскихъ учрежденій, попеченіе о народной трезвости предоставляется частнымъ обществамъ, имѣющимъ цѣлью борьбу съ пьянствомъ; 5) денежныя средства, необходимыя для борьбы съ пьянствомъ, ассигнуются ежегодно по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ [3]).

Проектъ былъ составленъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и представленъ Совѣту въ запискѣ, помѣченной 2 апрѣля 1913 года, то-есть приблизительно черезъ три съ половиною года.

---

[1]) Государственный Совѣтъ. Стенографическіе отчеты. Засѣданіе 19/XI 1909 г., стр. 229.

[2]) Тамъ же, стр. 237—241.

[3]) Приложеніе II къ стенографическимъ отчетамъ о засѣданіи 25 ноября 1909 г.

Попечительства, по проекту, переходятъ въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ. За осуществленіе заботъ о народной трезвости берутся губернскія и уѣздныя земства, гдѣ они существуютъ, и городскія управленія, а для ближайшаго завѣдыванія дѣломъ образуются при названныхъ учрежденіяхъ особыя комиссіи попеченія о народной трезвости. Комиссіи эти дѣйствуютъ на основаніи инструкцій земскихъ собраній и городскихъ думъ, въ нихъ входятъ мѣстные дѣятели, а также представители духовенства и вѣдомствъ. Въ сущности, настоящая работа на мѣстахъ лежитъ на уѣздныхъ земствахъ, губернскимъ же принадлежитъ объединеніе дѣятельности уѣздныхъ земствъ и осуществленіе мѣропріятій общаго значенія. Сверхъ того, для распредѣленія между земствами, городами и частными обществами пособія отъ казны, ассигнованнаго на данную губернію, а также для повѣрки отчетности и для нѣкоторыхъ другихъ задачъ, учреждается подъ предсѣдательствомъ губернатора губернскій комитетъ попеченія о народной трезвости.

Тамъ, гдѣ нѣтъ земскихъ учрежденій, въ городахъ, — за исключеніемъ губерній виленской, гродненской и ковенской — борьба съ пьянствомъ возлагается на городскія управленія, въ остальныхъ же мѣстностяхъ дѣло передается въ руки особыхъ учрежденій правительственнаго характера: губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ. Казачьи земли получаютъ правительственные комитеты.

Для привлеченія мѣстнаго населенія къ борьбѣ съ пьянствомъ могутъ быть образованы, по желанію уѣздныхъ и городскихъ организацій, участковыя попечительства. Средства отпускаются изъ казны ежегодно въ смѣтномъ порядкѣ. При этомъ 10% всей отпущенной суммы зачисляются въ особый фондъ, который предназначенъ на расходы, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, въ качествѣ единовременныхъ пособій для производства строительныхъ издержекъ и на общія мѣропріятія по борьбѣ съ пьянствомъ. Остальная же сумма идетъ въ распредѣленіе между губерніями и областями имперіи. Распредѣленіе совершается особымъ присутствіемъ по народному здравію и общественному призрѣнію Совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства.

Высшій надзоръ и руководство дѣломъ принадлежатъ

министерству внутреннихъ дѣлъ; въ губерніяхъ надзоръ возложенъ на губернаторовъ [1]).

Комиссія государственнаго совѣта, на разсмотрѣніе которой поступилъ проектъ министерства внутреннихъ дѣлъ, представила въ Думу обстоятельный докладъ [2]).

Прежде всего комиссія отрицательно отнеслась къ организаціи при городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ особыхъ исполнительныхъ комиссій по трезвости, въ составъ которыхъ должны входить и представители вѣдомствъ. И въ силу основныхъ положеній попеченія о трезвости, одобренныхъ государственнымъ совѣтомъ, да и по существу дѣла работа трезвости, по мнѣнію комиссіи, должна входить, наряду съ другими задачами, въ обязанности городскихъ и уѣздныхъ земскихъ управъ. Въ помощь имъ,—однако, только съ совѣщательными функціями—должны быть образованы особыя комиссіи подъ названіемъ совѣтовъ попеченія о народной трезвости, въ составъ которыхъ входятъ и представители духовенства, и представители вѣдомствъ.

На губернскія земства возлагается осуществленіе такихъ мѣропріятій, которыя имѣютъ общее значеніе для всѣхъ или нѣсколькихъ уѣздовъ губерніи. Большія разногласія вызвалъ вопросъ о томъ, кто въ губерніи долженъ распредѣлять средства, ассигнованныя на борьбу съ пьянствомъ. Противъ особаго губернскаго комитета о трезвости возражали ссылкой на то, что такимъ образомъ бюрократическому по составу учрежденію будетъ вручено столь существенное и важное дѣло. Вмѣсто того предлагали возложить эту задачу на губернское земское собраніе. Но съ этимъ спорили, указывая на различіе интересовъ земствъ, городовъ и частныхъ обществъ въ томъ дѣлѣ, гдѣ судьей хотятъ поставить одно земство. Отсюда дѣлалось заключеніе о передачѣ распредѣленія средствъ особому по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствію, которое и безъ того должно осуществлять надзоръ за дѣятельностью городовъ и земствъ. Большинство комиссіи склонилось къ тому, чтобы поручить распредѣленіе суммъ новому губернскому о трезвости комитету, а надзоръ за расходованіемъ средствъ возложить на губернскія по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія. На тѣ же комитеты о трезвости возложена дача заключеній по смѣтамъ учрежденій, вѣдающихъ дѣло борьбы съ пьянствомъ въ губерніи, и по ихъ ходатайствамъ объ отпускѣ пособій и ссудъ.

Переходя къ организаціи дѣла въ неземскихъ губерніяхъ, комиссія остановилась на особомъ порядкѣ, предложенномъ правительствомъ для городовъ виленской, ковенской и гродненской губерній. Правительство боялось, что городское управленіе, находящееся въ рукахъ поляковъ, подъ прикрытіемъ борьбы съ пьянствомъ займется политической пропагандой. Здѣсь имѣлось въ виду устроить комитеты трезвости и въ городахъ. Комиссія эти предположенія отвергла и высказалась за установленіе въ названныхъ губерніяхъ общаго порядка.

Относительно средствъ на борьбу съ пьянствомъ выяснилось, что главнѣйшимъ источникомъ должны быть казенныя пособія. Но комиссія не нашла цѣлесообразнымъ назначить въ законѣ ни опредѣленную, ни наименьшую сумму ежегодныхъ ассигнованій, ни, наконецъ, въ процентномъ отношеніи къ доходамъ казны отъ монополіи. Полагая, что съ переходомъ дѣла въ руки министерства внутреннихъ дѣлъ нечего бояться сокращенія ассигнованій, такъ какъ не будетъ опасеній объ уменьшеніи потребленія, а, стало быть, и доходовъ казны, комиссія постановила опредѣлять ежегодно сумму пособій въ смѣтномъ порядкѣ, въ соотвѣтствіи съ потребностями даннаго года. Точно также отвергнута была и мысль объ установленіи на нѣсколько лѣтъ опредѣленнаго распредѣленія суммъ между входящими въ составъ губерніи земствами, городами и частными обществами. Это распредѣленіе должно производиться ежегодно губернскими комитетами.

Размѣръ суммы ассигнуемой на борьбу съ пьянствомъ, на первый годъ положено довести до 20 милл. р., несмотря на то, что правительство предлагало ограничиться 10 милл. р., а въ послѣдніе годы попечительствамъ назначалось всего по $2^1/_2$ милл. р.

[1]) Записка главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства отъ 2 апрѣля 1913 г. за № 64; уставъ попечительствъ помѣченъ № 63. Къ проекту приложено пять тетрадей, въ томъ числѣ журналы засѣданій совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, относящіеся къ проекту устава попечительства о народной трезвости.

[2]) Съ этимъ докладомъ мы имѣли возможность ознакомиться лишь благодаря любезности одного изъ членовъ государственнаго совѣта, такъ какъ страннымъ образомъ доклады комиссій государственнаго совѣта не публикуются, и ихъ не имѣется не только въ библіотекѣ государственной думы, но и въ книгохранилищѣ государственнаго совѣта.

Относительно петербургскаго и московскаго попечительствъ комиссія, въ соотвѣтствіи съ предположеніями министерства, установила какой то мало понятный порядокъ, на основаніи котораго, съ одной стороны, завѣдываніе попеченіемъ о трезвости и въ столицахъ передается городскимъ управленіямъ, а съ другой—имущество попечительствъ не переходитъ Петербургу и Москвѣ, а управляется по особымъ основаніямъ, опредѣляемымъ совѣтомъ министровъ, причемъ новымъ неизвѣстнымъ пока учрежденіямъ должны быть назначаемы также суммы изъ общихъ средствъ, ассигнуемыхъ на борьбу съ пьянствомъ.

Изъ отдѣльныхъ болѣе мелкихъ постановленій для характеристики настроенія комиссіи любопытно указать на требованіе, чтобы предсѣдатели уѣздныхъ и городскихъ совѣтовъ о трезвости утверждались губернаторами, какъ и участковые попечители; затѣмъ изъ числа задачъ попеченія о трезвости рѣшено исключить народные театры и внести въ списокъ устройство работныхъ домовъ.

Въ общемъ и цѣломъ, хотя проектъ министерства значительно превосходилъ предложенія комиссіи въ смыслѣ недовѣрія къ дѣятельности мѣстныхъ людей, представителей городовъ и земствъ, и хотя наиболѣе яркія проявленія этого недовѣрія комиссіей были смягчены,—все-таки явные слѣды бюрократическаго міровоззрѣнія остались въ основныхъ положеніяхъ доклада комиссіи, который разсматривался въ общемъ собраніи Совѣта въ апрѣлѣ и маѣ 1914 года [1]).

Противъ этой тенденціи возражали горячо и убѣдительно отдѣльные члены Государственнаго Совѣта. Особенно ярко освѣтилъ недостатки проекта Е. Л. Зубашевъ. По его мнѣнію, „проектъ ни въ той редакціи, въ которой онъ представленъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, ни въ той редакціи, въ которой онъ вышелъ изъ особой комиссіи, совершенно не соотвѣтствуетъ ни директивамъ государственнаго совѣта, ни общественнымъ настроеніямъ, ни интересамъ самаго дѣла... Весь проектъ отъ первой до послѣдней строки пропитанъ,

[1]) Докладъ по дѣлу о преобразованіи попеченія о народной трезвости Государственный Совѣтъ. Сессія IX. Особая комиссія для обсужденія внесеннаго министромъ внутреннихъ дѣлъ проекта закона о новой организаціи попеченія о народной трезвости.

какъ будто бы, самымъ рѣшительнымъ недовѣріемъ къ общественнымъ самоуправленіямъ“ [1]).

Д. Д. Гриммъ полагалъ также, что проектъ министерства „внѣ всякаго сомнѣнія характеризуется одною весьма опредѣленно выраженною въ немъ чертою, именно совершенно послѣдовательнымъ проведеніемъ начала административнаго вмѣшательства и опеки въ отношеніи всѣхъ сторонъ дѣла попеченія о народной трезвости. Въ основѣ этого лежитъ старая вѣра въ непогрѣшимость администраціи, въ ея всеосвѣдомленность и всеумѣніе“ [2]).

Бар. Меллеръ Закомельскій отмѣчалъ, что проектъ передаетъ 20 милл. р. въ полное распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ [3]).

Поправки, предложенныя нѣкоторыми членами государственнаго совѣта для устраненія указаннаго основного недостатка проекта и для превращенія его въ пріемлемый для государственной думы видъ, вызвали большія пренія. Затѣмъ не мало времени и словъ было посвящено вопросу о размѣрѣ и формѣ ассигнованія средствъ на попеченіе о трезвости. Въ результатѣ побѣдили сторонники ассигнованія въ смѣтномъ порядкѣ, причемъ, все-таки, на первый годъ кредитъ назначенъ въ законѣ съ присвоеніемъ ему двухлѣтняго срока. Однако размѣръ этого кредита сокращенъ до 10 мил. Странное положеніе петербургскаго и московскаго попечительствъ послѣ реформы также не могло не обратить на себя вниманія,—впрочемъ, всѣ возраженія по этому поводу, несмотря на ихъ объективную безспорность, не произвели надлежащаго дѣйствія, и восторжествовало необъяснимое мнѣніе проекта правительства и комиссіи государственнаго совѣта.

Законопроектъ въ концѣ концовъ съ измѣненіями, о которыхъ частью сказано выше, частью же будетъ отмѣчено далѣе, былъ принятъ государственнымъ совѣтомъ въ засѣданіи 16 мая 1914 года и направленъ въ государственную думу [4]).

[1]) Стенографическіе отчеты. Государственный совѣтъ. Засѣданіе 18 апрѣля 1914 года, стр. 1735.

[2]) Тамъ же, стр. 1749.

[3]) Тамъ же, стр. 1828, засѣданіе 26 апрѣля.

[4]) Тамъ же, засѣданіе 16 мая, стр. 2141.

Здѣсь 27 мая того же года проектъ этотъ было рѣшено передать на разсмотрѣніе комиссій о народномъ здравіи и финансовой [1]). Затѣмъ вскорѣ произошли событія, заставившія забыть этотъ вопросъ.

Спорныя черты организаціи попеченія о народной трезвости опредѣлены въ окончательномъ проектѣ, поскольку о нихъ выше не упомянуто, такъ: въ мѣстностяхъ съ земскимъ управленіемъ города и земства завѣдуютъ дѣломъ на общихъ основаніяхъ, причемъ, по постановленію земскаго собранія или городской думы, могутъ быть образуемы особыя комиссіи для ближайшаго завѣдыванія попеченіемъ о народной трезвости (ст. 6 и 8). Свои задачи земства и города осуществляютъ какъ непосредственно, такъ и путемъ выдачи пособій соотвѣтствующимъ обществамъ и заведеніямъ. Руководство дѣломъ возлагается на управы (ст. 12). Кромѣ того, могутъ быть образуемы участковыя попечительства и избираемы участковые попечители. Комитеты о трезвости государственнымъ совѣтомъ отвергнуты по отношенію къ земскимъ губерніямъ и оставлены въ неземскихъ только, и притомъ внѣ городовъ. На губернскія по городскимъ и земскимъ дѣламъ присутствія возлагается представленіе министру внутреннихъ дѣлъ предположеній земствъ, городовъ и частныхъ обществъ о размѣрахъ необходимыхъ имъ ежегодно суммъ. Черезъ эти учрежденія идутъ ходатайства о единовременныхъ пособіяхъ и ссудахъ. Здѣсь же происходитъ и назначеніе изъ состава отпущенныхъ на губернію суммъ, ассигнованіе средствъ въ распоряженіе земскаго собранія, а также распредѣленіе суммъ между городами и обществами (ст. 25). Между уѣздными земствами средства распредѣляются губернскимъ земствомъ, которое получаетъ общую сумму земскихъ на губернію ассигнованій (ст. 28). Ассигнуемыя государственнымъ казначействомъ ежегодно на борьбу съ пьянствомъ суммы ежегодно же распредѣляются особымъ присутствіемъ по народному здравію и общественному призрѣнію совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства между всѣми губерніями и областями имперіи по разсмотрѣніи смѣтныхъ предположеній, представляемыхъ губернскими по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіями и губернскими

[1]) Стенографическіе отчеты государственной думы. IV созывъ, вторая сессія, засѣданіе 27 мая 1914 г., стр. 1475.

комитетами о трезвости. Отсюда же идутъ средства на московское и петроградское попечительства. Кромѣ того, извѣстная часть средствъ (какая—не указано) можетъ быть оставлена въ распоряженіи министерства внутреннихъ дѣлъ (ст. 69). Изъ этихъ послѣднихъ суммъ министромъ выдаются единовременныя пособія и ссуды земствамъ и городамъ, комитетамъ трезвости, обществамъ и заведеніямъ на производство капитальныхъ затратъ и строительныхъ расходовъ, а также и на всякаго рода мѣропріятія по попеченію о народной трезвости, имѣющія общее значеніе (ст. 70).

Высшій надзоръ за дѣломъ попеченія о народной трезвости,—а въ неземскихъ губерніяхъ внѣ городовъ и руководство этимъ дѣломъ—принадлежитъ министру внутреннихъ дѣлъ. Въ губерніяхъ, городахъ и областяхъ общій надзоръ осуществляется губернаторами, начальниками областей и градоначальниками (ст. 76). Министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется: 1) изданіе примѣрныхъ правилъ для участковыхъ попечительствъ о народной трезвости, уставовъ обществъ трезвости и т. п., 2) производство черезъ особо командируемыхъ лицъ обозрѣній для ознакомленія съ дѣятельностью мѣстныхъ учрежденій по попеченію о трезвости и 3) преподаніе комитетамъ попеченія о трезвости руководящихъ указаній къ ихъ дѣятельности (ст. 77). Министръ можетъ закрывать тѣ участковыя попечительства, дѣятельность которыхъ явно угрожаетъ государственному порядку или общественному спокойствію (ст. 78) [1]).

Внимательное ознакомленіе съ проектомъ въ редакціи, выработанной государственнымъ совѣтомъ, невольно вызываетъ мысль о томъ, что, если бы предположенія эти стали закономъ, пришлось бы пожалѣть о прежнихъ попечительствахъ, существовавшихъ въ вѣдѣніи министерства финансовъ. Желательно и полезно было бы передать попеченіе о трезвости городамъ и земствамъ, но вовсе не министерству внутреннихъ дѣлъ,—при томъ направленіи, котораго оно у насъ держится. Между тѣмъ дѣло вовсе не попадало въ завѣдываніе органамъ самоуправленія, а подчинялось, въ сущности, администраціи и бюрократіи въ еще большей мѣрѣ, нежели

[1]) „Сводъ статей, составленный Государственной Канцеляріей на основаніи постановленій Государственнаго Совѣта по проекту закона о преобразованіи попеченія о народной трезвости".

это имѣло мѣсто при старомъ порядкѣ, когда министерство финансовъ все-таки умѣряло нѣсколько пылъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

Надо замѣтить, однако, что проектъ государственнаго совѣта подлежитъ разсмотрѣнію еще въ государственной Думѣ, которая, конечно, должна будетъ принять во вниманіе и новыя обстоятельства, и интересы существа дѣла. Одобритъ ли государственный совѣтъ въ свою очередь то, что сдѣлаетъ изъ этого проекта Дума — неизвѣстно. А вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается загадочной вся судьба проекта реорганизаціи попечительствъ о народной трезвости.

VI.

Съ начала 1914 года, какъ будто, наступила новая эпоха въ исторіи винной монополіи. При вступленіи въ должность министра финансовъ П. Л. Барка ему былъ данъ 30 января Высочайшій рескриптъ, въ которомъ указывалось на „печальныя картины народной немощи, семейной нищеты и заброшенныхъ хозяйствъ, неизбѣжныя послѣдствія нетрезвой жизни", которыя пришлось Государю наблюдать при поѣздкѣ по Россіи. Требуя ввести въ нашу финансовую и экономическую политику „коренныя преобразованія", Государь заявлялъ, что „нельзя ставить въ зависимость благосостоянія казны отъ разоренія духовныхъ и хозяйственныхъ силъ множества вѣрноподданныхъ".

Министръ финансовъ долженъ былъ придти къ заключенію, что такимъ образомъ „на министерство финансовъ возложено ближайшее попеченіе объ утвержденіи въ населеніи трезвости", и въ циркулярѣ 11 марта 1914 года онъ преподалъ управляющимъ акцизными сборами руководящія начала для ихъ дѣятельности въ новомъ направленіи. Министръ подчеркиваетъ громадныя трудности предстоящей задачи. „По историческимъ условіямъ, напоминаетъ онъ, неумѣренное потребленіе крѣпкихъ напитковъ получило въ населеніи значительное распространеніе; оно широко проникло въ народный обиходъ, вкоренилось въ его обычаи и вошло въ привычки множества отдѣльныхъ лицъ. Чтобы противостоять этому и утвердить трезвость, нужна непосредственная близость къ населенію въ обстановкѣ его повседневной жизни, нужны долгія и дружныя усилія многихъ преданныхъ работниковъ". Въ единеніи съ обществомъ, которое готово вступить въ активную борьбу съ нетрезвостью, правительство расчитываетъ добиться успѣха въ предстоящемъ дѣлѣ. Министръ предупреждаетъ управляющихъ акцизными сборами, что „не слѣдуетъ опасаться уменьшенія доходовъ казны отъ продажи питей вслѣдствіе упроченія трезвости". Онъ выражаетъ глубокое убѣжденіе въ томъ, что „сбереженныя на потребленіи крѣпкихъ напитковъ народныя средства, оставаясь въ оборотѣ трудовой жизни и создавая новыя цѣнности, откроютъ иные, вполнѣ надежные источники для покрытія возрастающихъ государственныхъ расходовъ".

Разсчитывая на благіе результаты мѣропріятій, обсуждаемыхъ въ законодательныхъ учрежденіяхъ, министръ рекомендовалъ въ то же время „безотлагательно использовать всѣ средства борьбы съ нетрезвостью, примѣненіе которыхъ возможно на основаніи дѣйствующихъ законовъ". Такъ, напр., слѣдуетъ „относиться съ полной благожелательностью къ ходатайствамъ сельскихъ обществъ о закрытіи или недопущеніи торговли крѣпкими напитками, неуклонно удовлетворяя всѣ законно состоявшіеся о томъ приговоры". При выработкѣ плана открытія новыхъ мѣстъ торговли напитками предполагается запрашивать заключенія уѣздныхъ земскихъ собраній и городскихъ думъ, „относясь къ нимъ неизмѣнно съ самымъ серьезнымъ вниманіемъ". Тайная торговля и тайное винокуреніе должны стать еще болѣе опасными, чѣмъ прежде, въ будущемъ,—при осуществленіи ограничительныхъ мѣръ. Поэтому надо „направить всѣ усилія къ пресѣченію этого зла въ всѣхъ возможныхъ его проявленіяхъ, не упуская изъ виду, что тайная продажа питей свила себѣ гнѣздо даже въ такихъ заведеніяхъ, какъ пивныя лавки, чайныя и другія подобныя заведенія". Въ заключеніе министръ высказываетъ надежду на сознаніе важности предстоящей работы чинами акцизнаго вѣдомства, прибавляя, что они „великую службу родинѣ сослужатъ, если ихъ дружными усиліями, идущими рука объ руку со столь ясно проявившимися въ послѣднее время стремленіями широкихъ общественныхъ круговъ, будетъ достигнутъ успѣхъ въ дѣлѣ утвержденія въ народѣ трезвости" [1]).

[1]) Циркуляръ за № 2293.

Въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая 1914 г. при главномъ управленіи происходило совѣщаніе относительно тѣхъ мѣръ, которыя можно было бы принять на основаніи дѣйствующихъ законовъ. На первомъ мѣстѣ намѣчено было сокращеніе мѣстъ продажи питей какъ путемъ удовлетворенія запретительныхъ приговоровъ сельскихъ обществъ, такъ и путемъ простого закрытія казенныхъ лавокъ и частныхъ заведеній. При этомъ имѣлось въ виду въ селахъ и деревняхъ обычнаго типа, не отличающихся ни большимъ числомъ жителей, ни развитой торговлей и промышленностью, прекратить и казенную, и частную продажу крѣпкихъ напитковъ совсѣмъ, оставивъ ее только въ городахъ и подходящихъ къ городскому типу поселеніяхъ. Циркуляръ о безпрепятственномъ разрѣшеніи въ селахъ оптовыхъ складовъ пива отмѣняется.

Затѣмъ постановленіе закона 1906 года, устанавливающаго явочный порядокъ открытія въ городахъ пивныхъ лавокъ, подвергнуто рѣшительному осужденію, такъ какъ „привело къ явно отрицательнымъ результатамъ". Число пивныхъ лавокъ въ городахъ при дѣйствіи этого закона увеличилось чрезмѣрно, внѣ всякаго соотвѣтствія съ ростомъ населенія. Напр., съ 1906 по 1913 г. число пивныхъ въ Москвѣ поднялось съ 379 до 813, въ Кіевѣ съ 266 до 1.555. Питейныя лавки опустились „до уровня наихудшихъ питейныхъ заведеній, часто обращающихся въ притоны пьянства, разгула и шинкарства". До отмѣны этого закона слѣдуетъ настаивать на изданіи городами строгихъ обязательныхъ постановленій относительно соблюденія порядка въ пивныхъ, чего въ большинствѣ городовъ не сдѣлано.

По соглашенію съ министромъ путей сообщенія имѣлось въ виду ограничить торговлю въ желѣзнодорожныхъ буфетахъ, предполагалось не допускать торговлю на рѣкахъ, запретить въ трактирахъ и пивныхъ на правахъ трактировъ музыку, пѣніе, игры и другія развлеченія, сократить время торговли крѣпкими напитками въ казенныхъ и частныхъ питейныхъ заведеніяхъ, увеличить число дней, въ которые совершенно воспрещена торговля крѣпкими напитками, воспретить въ селахъ торговлю въ дни сходовъ, разбирательства дѣлъ въ судахъ, въ дни общихъ собраній кредитныхъ и другихъ товариществъ, а также въ дни базаровъ и

ярмарокъ, усилить надзоръ за частными питейными заведеніями, принять дѣйствительныя мѣры противъ распитія вина около казенныхъ лавокъ, удалять пьяныхъ съ улицъ, слѣдить, чтобы въ питейныя заведенія не впускали пьяныхъ, чтобы не допускали посѣтителей напиваться, чтобы не продавали напитковъ опьянѣвшимъ и не оставляли ихъ безъ призора.

Особенное вниманіе предполагали удѣлить борьбѣ съ тайной торговлей. Въ журналѣ собранія отмѣчается, что населеніе теперь охотно оказываетъ поддержку обнаруженію тайныхъ торговцевъ, и что, благодаря соотвѣтствующимъ циркулярамъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, судебныя учрежденія стали, строже карать за это преступленіе, а полиція стала больше актовъ составлять о нарушеніяхъ правилъ торговли; точно также весьма оживилась и ревизіонная дѣятельность чиновъ акцизнаго надзора. Словомъ, какъ только сверху были даны соотвѣтствующія директивы, сейчасъ же на мѣстахъ получились надлежащіе результаты.

Акцизнымъ чиновникамъ ставится въ обязанность отнынѣ работать совмѣстно съ представителями другихъ вѣдомствъ и мѣстныхъ организацій. „Пока въ работѣ чиновъ акцизнаго вѣдомства, говорится въ журналѣ, преслѣдовалось преимущественно собираніе казеннаго дохода, дѣятельность его могла протекать особнякомъ, оставаясь въ условіяхъ замкнутости. Въ настоящее время главной задачей вѣдомства поставлено врачеваніе народнаго недуга, и тѣмъ самымъ акцизный надзоръ приведенъ въ ближайшую связь съ разнообразіемъ жизни, и усилія его направлены на широкій путь достиженія общегосударственныхъ цѣлей".

А для этого необходимо „тѣсное сотрудничество чиновъ акцизнаго надзора съ представителями прочихъ вѣдомствъ и въ единеніи съ общественными силами". Рекомендуется согласованность въ дѣйствіяхъ съ органами министерства внутреннихъ дѣлъ, съ ссудо-сберегательными обществами и кредитными товариществами, которыя нерѣдко являются въ деревнѣ очагомъ борьбы съ пьянствомъ.

Для того, чтобы ослабить интересъ частныхъ торговцевъ въ сбытѣ казенной водки, постановлено уменьшить размѣръ комиссіоннаго вознагражденія. Ради устраненія заинтересо-

ванности продавцовъ казенныхъ лавокъ имѣлось въ виду понизить обыкновенно высокую плату сидѣльцамъ за доставку водки изъ складовъ въ лавки, чтобы имъ не было выгоды въ бо́льшей продажѣ, а гдѣ возможно,—перейти къ развозкѣ вина иными способами, безъ участія сидѣльцевъ. Далѣе, хотѣли прекратить изъ казенныхъ лавокъ продажу спирта въ 57 град. повсюду, кромѣ Царства Польскаго. Затѣмъ намѣчено было поддерживать общественныя и частныя начинанія въ борьбѣ съ нетрезвостью путемъ установленія солидарности съ духовенствомъ, земскими и другими общественными дѣятелями и народными учителями.

Примѣненіе всѣхъ мѣръ, обѣщающихъ достиженіе намѣченной цѣли, должно производиться съ неуклонностью: „на этомъ пути, говорилъ министръ, нѣтъ мѣста колебаніямъ или остановкамъ, а тѣмъ болѣе уклоненіямъ въ сторону или обратнымъ движеніямъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ министръ понималъ, что трудное и сложное дѣло отрезвленія можетъ быть выполнено „только съ серьезной обдуманностью и осторожностью", потому что оно глубоко затрагиваетъ исконный укладъ хозяйственной и общественной жизни страны, многіе вѣковые обычаи населенія и упрочившіяся привычки милліоновъ отдѣльныхъ лицъ. „Министръ настаиваетъ на томъ, что въ дѣлѣ общегосударственной важности недопустимы легкомысленные опыты, въ глубину народной жизни нельзя проникать неосторожной рукой" [1]).

Давая въ Государственномъ Совѣтѣ объясненія по росписи, министръ, въ засѣданіи 9 іюня 1914 года, снова возвращается къ тому, какъ необходима осторожность въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ. „Надлежитъ остерегаться увлеченій", предостерегаетъ онъ. „Успѣхъ въ дѣлѣ борьбы съ нетрезвостью можетъ быть достигнутъ только съ большой постепенностью, при настойчиво проводимой цѣлой совокупности мѣропріятій, относящихся до компетенціи разныхъ вѣдомствъ и при дружной поддержкѣ общества и законодательныхъ учрежденій".

[1]) „Журналъ совѣщанія при главн. упр. неокл. сборовъ и каз. прод. питей о мѣрахъ къ утвержденію трезвости, принятіе которыхъ возможно на основаніи дѣйствующихъ законовъ". Засѣданія 30 апрѣля, 2 и 5 мая 1914 г.".

Въ междувѣдомственномъ совѣщаніи по тому же вопросу о мѣрахъ, которыя можно принять на основаніи дѣйствующихъ законовъ, въ концѣ іюня того же года, министръ финансовъ указалъ, что тѣ широкіе вопросы общегосударственнаго значенія, которые возникаютъ въ связи съ водвореніемъ трезвости, будутъ обсуждены въ особомъ совѣщаніи внѣвѣдомственнаго характера подъ предсѣдательствомъ лица, назначеннаго для сего Высочайшей властью [1]).

Такимъ образомъ мы имѣемъ полное основаніе утверждать, что правительство предъ самымъ наступленіемъ войны намѣчало лишь постепенную и съ осторожностью проводимую реформу казенной торговли питей, стремясь избавить ее отъ тенденцій, поощряющихъ или не препятствующихъ развитію пьянства.

Борьба эта представлялась нелегкой и продолжительной, и очевидно, что при осуществленіи такого плана кампаніи большую роль и серьезное значеніе пришлось бы отвести тѣмъ проектамъ и предложеніямъ, которые были сдѣланы уже, и которые въ этой главѣ нами изложены. Въ такихъ условіяхъ было бы существенно важно и даже необходимо посвятить вопросу о желательной и цѣлесообразной реорганизаціи монополіи серьезное вниманіе въ этой работѣ.

Нужно ли это дѣлать сейчасъ? Полагаемъ, что нѣтъ. Дѣло въ томъ, что, какъ извѣстно, война привела къ совершенно неожиданному полному и, повидимому, постоянному запрещенію продажи водки. Сперва продажа крѣпкихъ напитковъ была прекращена повсюду, кромѣ ресторановъ перваго разряда и буфетовъ при клубахъ и собраніяхъ, лишь на время мобилизаціи арміи и флота,—въ согласіи съ дѣйствующими правилами. Затѣмъ, въ виду благопріятныхъ результатовъ этой мѣры, положеніями совѣта министровъ отъ 1 и 9 августа и Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 22 августа дѣйствіе запрещенія продолжено по отношенію спирта, водки и водочныхъ издѣлій до окончанія военныхъ дѣйствій, а въ отношеніи пива и портера до 1 сентября. Виноградное вино было запрещено до 16 августа, а съ этого времени постановленіемъ совѣта министровъ отъ 9 августа министру финансовъ было разрѣшено регулировать эту продажу, допу-

[1]) „Журналъ междувѣдомственнаго совѣщанія" 23 іюня 1914 года, стр. 3.

ская или воспрещая ее. Въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ или осадномъ положеніи, возобновленіе продажи вина поставлено въ зависимость отъ военнаго начальства. Положеніемъ совѣта министровъ отъ 25 августа 1914 г. запрещеніе продажи пива и портера продолжено до 1 октября. Журналомъ совѣта министровъ отъ 25 сентября, Высочайше утвержденнымъ, постановлено допустить съ 1 ноября 1914 г. въ городахъ продажу пива и портера на вынось. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, впредь до окончанія войны, сельскимъ, волостнымъ обществамъ, земскимъ собраніямъ и городскимъ думамъ предоставлено запрещать всякую продажу всѣхъ спиртныхъ напитковъ въ своихъ предѣлахъ, чѣмъ очень многія, вѣрнѣе сказать, почти всѣ города и воспользовались. Такимъ образомъ въ Россіи водворилась абсолютная трезвость,—по крайней мѣрѣ, юридически.

Съ тѣхъ поръ правительство неоднократно заявляло, что и послѣ войны въ Россіи не будетъ существовать не только винной монополіи, но и никакой продажи водки. Юридически, въ законодательномъ порядкѣ это предположеніе еще не оформлено, но считается совершенно незыблемымъ, по крайней мѣрѣ, то, что монополіи больше не будетъ.

При такихъ обстоятельствахъ, когда потребленіе спиртныхъ напитковъ упраздняется вовсе, и доходъ отъ налога на водку исчезаетъ совершенно—довольно празднымъ дѣломъ было бы строить планы реорганизаціи монополіи и обсуждать проекты постепенной борьбы съ пьянствомъ, намѣченные въ этой главѣ. Разумѣется, если бы война длилась недолго, если бы населеніе не успѣло отвыкнуть отъ потребленія водки, можно было бы усомниться въ цѣлесообразности такого крутого и коренного переворота. Но послѣ того, какъ страна живетъ безъ легальной продажи водки почти два года, гораздо правильнѣе, чѣмъ разрабатывать проекты о введеніи вновь продажи спиртныхъ напитковъ на новыхъ началахъ, сосредоточить все вниманіе на мѣрахъ борьбы съ тайной торговлей и тайнымъ изготовленіемъ какъ настоящей водки, такъ и суррогатовъ ея при продолженіи запрещенія въ мирное время. Мѣры эти, конечно, не очень просты и не легко осуществимы. Но обсужденіе ихъ совершенно выходитъ за рамки настоящаго изслѣдованія, посвященнаго не вопросу объ алкоголизмѣ и

мѣрахъ къ прекращенію его, а одной изъ формъ обложенія водки и торговли ею.

Исторія послѣдняго полугодія монополіи въ Россіи показываетъ намъ, что этой отрасли государственнаго хозяйства могло быть придано совершенно иное направленіе, нежели то, по которому она слѣдовала до 1914 года. Благодаря пластичности этой формы обложенія, благодаря вліянію на торговлю и на всю постановку дѣла правительственной власти, монополія могла бы сдѣлаться могучимъ орудіемъ отрезвленія. Даже самая отмѣна винной торговли, происшедшая такъ сравнительно легко и безболѣзненно, такъ мало вызвавшая неудовольствія и вражды по отношенію къ правительству, показываетъ намъ, что монополія торговли, сосредоточеніе ея въ рукахъ государства представляетъ большія преимущества и съ точки зрѣнія самоупраздненія.

Мы не отрицаемъ извѣстнаго вліянія отмѣны водочной продажи на винокуреніе и сельское хозяйство, мы не можемъ не признать наличности серьезнаго ущерба, который потерпѣли винокуры. Но государство въ состояніи, при сравнительно небольшихъ затратахъ, помочь винокурамъ пережить тяжелыя для нихъ времена перехода къ другому промыслу, къ другому строю хозяйства. Во всякомъ случаѣ, при существованіи развитой частной торговли, которая кормила бы большія группы населенія, проведеніе реформы, сразу прекращающей торговлю водкой, было бы крайне затруднено. По крайней мѣрѣ, въ государствахъ западной Европы, даже наиболѣе далеко ушедшихъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ и ведущихъ эту борьбу десятилѣтіями, ничего подобнаго осуществить не удается.

Винная монополія еще не отмѣнена никакимъ закономъ. Мы не знаемъ пока, въ какихъ формахъ она будетъ упразднена; въ концѣ концовъ нельзя поручиться даже за то, что дѣйствительно никакой торговли спиртными напитками не будетъ въ Россіи. Къ тому же, въ виду недостатка объективныхъ данныхъ невозможно еще придти къ опредѣленному, научно обоснованному заключенію о результатахъ запрещенія торговли спиртными напитками. На основаніи всѣхъ указанныхъ обстоятельствъ мы не считаемъ возможнымъ говорить въ этой книгѣ ни о способахъ ликвидаціи монополіи, ни о вліяніи отмѣны торговли спиртными напитками на рус-

скую жизнь. Для сколько нибудь точнаго анализа этихъ вопросовъ пока не пришло время, во-первыхъ; во-вторыхъ, тема о трезвости и мѣрахъ достиженія ея не составляетъ предмета этой работы: наша задача заключалась въ изученіи и оцѣнкѣ монопольной системы торговли напитками, а не въ изслѣдованіи вопроса о возможности прекратить въ Россіи всякую продажу и всякое потребленіе спиртныхъ напитковъ.

Глава девятая.

Выводы.

Разочаровавшись въ акцизной системѣ, которая, съ одной стороны, не привела къ отрезвленію населенія и къ упорядоченію питейной торговли, а съ другой—вызвала переходъ отъ мелкаго сельско-хозяйственнаго винокуренія къ концентрированному производству промышленнаго типа,—правительство ввело казенную продажу питей. Оно разсчитывало при этомъ, во-первыхъ, на увеличеніе доходовъ казны вслѣдствіе добавки къ налоговому поступленію торговой прибыли; во-вторыхъ, на уменьшеніе вреда отъ потребленія спиртныхъ напитковъ, благодаря улучшенію качества водки и замѣнѣ неумѣреннаго спорадическаго пьянства регулярнымъ потребленіемъ въ малыхъ дозахъ, въ семейной обстановкѣ; въ третьихъ, на благопріятные результаты для помѣстнаго землевладѣнія, которое получитъ возможность широко развить сельско-хозяйственное винокуреніе, пользуясь обезпеченнымъ сбытомъ спирта въ казну по выгоднымъ цѣнамъ.

Въ главѣ о финансовыхъ результатахъ винной монополіи мы показали, что казнѣ удалось со времени распространенія этой системы по всей Россіи, то-есть за десятилѣтіе 1904—1913 годовъ, получить добавочнаго дохода предпринимательскаго характера около 806 милл. р., причемъ доходъ этотъ постепенно увеличивался, и въ 1913 году достигъ уже 123 милл. Произошло это безъ дополнительнаго обремененія населенія, тогда какъ при акцизѣ пришлось бы повысить

налогъ, вмѣсто обращенія въ казну доходовъ частныхъ торговцевъ. Вообще, разсуждая съ чисто фискальной точки зрѣнія, нельзя не признать винную монополію очень продуктивнымъ методомъ обложенія, такъ какъ чистой прибыли она дала (безъ вычета налоговаго элемента) за десять указанныхъ лѣтъ 5.329 милл. р., что составляетъ, въ среднемъ, свыше 500 милл. р. въ годъ, при чистомъ бюджетѣ (за вычетомъ оборотныхъ суммъ) около 2.000 милліардовъ.

Говоря о хозяйственности веденія дѣла, слѣдуетъ признать, что нѣкоторые ошибки и промахи несомнѣнно были, но, въ общемъ и цѣломъ, хозяйство велось вполнѣ удовлетворительно. Врядъ ли въ рукахъ частныхъ лицъ, при тѣхъ же предпосылкахъ, столь сложное и трудное дѣло могло бы идти значительно лучше и экономнѣе. Въ то же время, однако, нельзя отрицать и наличности недостаточнаго использованія возможностей, какъ относительно еще болѣе интенсивнаго и энергичнаго распространенія товара—водки—среди населенія, такъ и по части уменьшенія затратъ на пріобрѣтаемый у заводчиковъ матеріалъ—спирта. Но первое „упущеніе“ объясняется тѣмъ, что государство не можетъ руководиться только финансовыми соображеніями, не должно стараться наполнить казенный сундукъ во что бы то ни стало, хотя бы цѣной спаиванія и разоренія населенія; второе же „упущеніе“ явилось опредѣленнымъ результатомъ желанія поддержать извѣстный промыселъ и извѣстную группу населенія, то-есть вызвано было задачами экономической и соціальной политики государства.

Признавая, такимъ образомъ, казенную торговлю водкой успѣшной съ точки зрѣнія финансовой и хозяйственной, разсмотримъ теперь, какова она была по отношенію къ строю винокуреннаго производства и къ борьбѣ съ пьянствомъ.

Въ главѣ о вліяніи монополіи на народное хозяйство показано, что монополія оказалась благопріятной для развитія винокуренія въ Россіи, и притомъ для картофельнаго винокуренія среднихъ размѣровъ (въ особенности отъ 20 до 50 тыс. годовой выкурки), для винокуренія, имѣющаго сельско-хозяйственный характеръ, то-есть находящагося въ имѣніяхъ крупныхъ и значительныхъ владѣльцевъ. Такъ говорятъ статистическія данныя. Но о благожелательномъ и благосклонномъ отношеніи къ указаннымъ отраслямъ и формамъ народ-

наго хозяйства свидѣтельствуетъ также и политика правительства какъ въ области опредѣленія способовъ поставки, такъ и по части установленія цѣнъ на спиртъ. Въ томъ же направленіи дѣйствовали преміи на спиртъ, вывозимый заграницу, и нѣкоторыя другія.

Это покровительственное отношеніе, по нашему мнѣнію, вызывалось не интересами народнаго хозяйства, въ цѣломъ, и даже не нуждами сельскаго хозяйства, какъ такового, а домогательствами небольшой сравнительно, но сильной своимъ соціально-политическимъ вліяніемъ группы землевладѣльцевъ. Винокуреніе имѣетъ у насъ крупное сельско-хозяйственное значеніе не для всей Россіи, а лишь для немногихъ мѣстностей и для весьма ограниченнаго круга заинтересованныхъ сельскихъ хозяевъ (всего около 3.000 заводовъ). Къ тому же, оно могло и можетъ быть замѣнено въ роли своей для сельскаго хозяйства: во первыхъ, и главнымъ образомъ,—обращеніемъ картофеля на кормъ скоту въ сушеномъ видѣ, а затѣмъ отчасти воздѣлываніемъ другихъ кормовыхъ растеній, отчасти устройствомъ крахмальныхъ заводовъ, отчасти превращеніемъ картофеля въ муку и т. д. Русское сельское хозяйство, взятое въ цѣломъ, могло и можетъ спокойно существовать и съ успѣхомъ развиваться безъ винокуренія.

Что касается роли монополіи въ стѣсненіи сбыта денатурированнаго спирта, то, признавая, что правительство тормазило широкое распространеніе денатурата, мы приходимъ къ заключенію, что такое отношеніе не можетъ считаться неизбѣжно вытекающимъ изъ существованія монополіи. Политика государства относительно денатурированнаго спирта, на нашъ взглядъ, не зависитъ отъ формы обложенія алкоголя. Она опредѣляется ролью доходовъ отъ спирта въ бюджетѣ, во-первыхъ, независимо отъ того, акцизомъ или казенной продажей собираются эти суммы, и большей или меньшей склонностью населенія предпочитать дешевизну всѣмъ остальнымъ качествамъ спиртныхъ напитковъ, во-вторыхъ. Чѣмъ выше поступленія казны отъ обложенія спирта, независимо отъ формы сборовъ, чѣмъ больше правительство дорожитъ этими доходами и чѣмъ сильнѣе стремленіе населенія къ потребленію денатурата въ качествѣ напитка, тѣмъ больше основаній у правительства опасаться свободной торговли денатурированнымъ спиртомъ.

Особенно неудачной оказалась дѣятельность министерства финансовъ при монополіи въ области борьбы съ пьянствомъ. Потребленіе водки на душу населенія при дѣйствіи этой системы не только не уменьшилось, а, напротивъ того, увеличилось, не ставъ въ то же время регулярнѣе и умѣреннѣе. Словомъ, пьянство не только не исчезло, но въ послѣдніе годы стало особенно жестокимъ. Крушеніе предположеній министерства произошло, главнымъ образомъ, потому, что попытка насадить потребленіе въ семьѣ, небольшими количествами, попытка уничтожить распитіе компаніями и ограничить пріобрѣтеніе вина указанными часами, указаннымъ мѣстомъ, допустить его лишь за наличныя деньги, не дозволяя ни заклада имущества, ни покупки въ долгъ,—эта попытка оказалась неудачной. Тайная торговля настолько широко развилась, что правительство перестало бороться съ ней инымъ путемъ, кромѣ предоставленія простора легальнымъ мѣстамъ распитія водки, частнымъ питейнымъ заведеніямъ. А это, конечно, противорѣчило основному заданію: уничтожить частную продажу, заинтересованную въ спаиваніи потребителей. Министерство финансовъ съ теченіемъ времени совершенно отбросило заботу о трезвости, которая должна была играть существенную роль по предположеніямъ, имѣвшимся въ виду при введеніи монополіи. Поэтому не было принято надлежащихъ мѣръ къ преобразованію торговли въ духѣ гетеборгской системы—съ регулированной распивочной торговлей, осуществляемой либо самимъ государствомъ, либо органами мѣстнаго самоуправленія, либо особыми обществами, какъ это дѣлается въ скандинавскихъ странахъ.

Но корень грѣха лежитъ не въ монополіи, какъ системѣ обложенія спиртныхъ напитковъ и системѣ продажи водки. При введеніи монополіи соединенные департаменты государственнаго совѣта совершенно правильно указали, что „съ тѣхъ поръ, какъ казна стала извлекать доходъ отъ питей, правительство не переставало принимать мѣры къ ограниченію пьянства, но всѣ его заботы оставались безплодными. Неудача этихъ мѣръ обусловливалась несовмѣстимостью въ этой области фискальныхъ интересовъ съ интересами народной нравственности и трудностью борьбы съ злоупотребленіями, неразрывно связанными съ питейной торговлей. Въ Россіи послѣдовательно были испробованы всѣ извѣстныя

системы взиманія питейнаго налога: казенная продажа питей, откупа и акцизная система, и при всѣхъ порядкахъ одинаково раздавались жалобы на непомѣрное пьянство и на разныя злоупотребленія кабатчиковъ" [1]).

Новый опытъ примѣненія казенной продажи питей еще разъ подтвердилъ этотъ приговоръ. Но при любой системѣ, если у правительства имѣется горячее и опредѣленное желаніе бороться съ пьянствомъ, не считаясь съ возможными потерями для фиска, которыя должны быть временнаго характера, (трезвое населеніе сберегаетъ не только то, что не уплачиваетъ акцизомъ или цѣною водки, а гораздо больше, и потому оно платежеспособнѣе пропивающагося)—при любой системѣ возможна иная политика, которая можетъ привести къ желаннымъ результатамъ. Въ тоже время, однако, не подлежитъ сомнѣнію, что при монополіи, когда государство держитъ въ полной зависимости отъ себя винокуровъ и само является единственнымъ или почти единственнымъ торговцемъ, воздѣйствовать на потребленіе гораздо легче, нежели при торговлѣ, свободной или же только регламентированной государствомъ. Въ случаѣ существованія монополіи и наличности дѣйствительнаго стремленія къ борьбѣ съ пьянствомъ имѣется больше способовъ и средствъ достигнуть цѣли.

Съ начала 1914 года монополіи имѣлось въ виду дать новое направленіе: не заботясь о возможныхъ потеряхъ для казны, собирались принять радикальныя мѣры для борьбы съ пьянствомъ. Осуществилась ли бы эта задача, произведена ли была бы реорганизація монополіи подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія и при воздѣйствіи законодательныхъ учрежденій—мы не знаемъ, какъ не можемъ угадать съ точностью, что вышло бы изъ этой попытки. Быть можетъ, черезъ нѣкоторый промежутокъ времени пришлось бы повторить вновь то, что сказано было болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ въ государственномъ совѣтѣ.

Но во всякомъ случаѣ относительно заинтересованности государства въ питейныхъ доходахъ нужно, вообще, сказать, что она возникаетъ не въ силу наличности той или иной системы обложенія и торговли, а просто потому, что люди потребляютъ въ большомъ количествѣ спиртные напитки, обло-

[1]) Журналъ засѣданій 5 и 7 мая 1893 г. Приложено къ запискѣ министерства финансовъ за № 377 отъ 14 марта 1894 г., стр. 5.

женные высокими сборами въ пользу государства, причемъ отмѣна этихъ сборовъ или пониженіе—крайне опасны и нежелательны, такъ какъ сопровождаются усиленіемъ пьянства. Чтобы освободить и государство, и другіе органы публичноправовой власти отъ искушенія, надо добиться полнаго прекращенія потребленія спиртныхъ напитковъ или доведенія его до незначительнаго минимума. Но это совершенно иная задача, относящаяся не къ системѣ обложенія напитковъ и не къ торговлѣ ими, а къ проблемѣ о возможности и осуществимости полнаго запрета водки. Правительство наше съ начала войны перешло къ запретительной системѣ и предполагаетъ сохранить запрещеніе водки на постоянныя времена. Если, дѣйствительно, никакой продажи водки не будетъ, если безпримѣрный опытъ внезапнаго отрезвленія населенія громадной Россіи окажется удачнымъ, то разумѣется, о монополіи не можетъ быть и рѣчи. Но въ случаѣ такого поворота, что дѣло сведется лишь на отмѣну монополіи и на переходъ отъ казенной торговли спиртными напитками къ частной, мы, на основаніи внимательнаго изученія вопроса о монополіи, считали бы это большой и чреватой печальными послѣдствіями ошибкой. Частная торговля, съ точки зрѣнія борьбы съ алкоголизмомъ, гораздо вреднѣе и неудобнѣе, нежели казенная. При дѣйствовавшей до 1914 года системѣ бѣда заключалась не въ томъ, что казна торговала водкой, а въ томъ, что изъ за фискальныхъ и экономическихъ задачъ казна забыла, оставила въ пренебреженіи дѣло борьбы съ пьянствомъ, относилась равнодушно къ громадному злу, разъѣдавшему населеніе. Но возможна и иная политика при монополіи, благопріятная трезвости, и она легче осуществима съ помощью этой системы, нежели при наличности частной торговли. Съ другой стороны, вѣдь многолѣтній и горькій опытъ при мѣненія акциза и откупа показали съ полной ясностью, что и при нихъ пьянство не только не сокращается, но, наоборотъ, принимаетъ самыя отвратительныя и самыя пагубныя для населенія формы. Вотъ почему мы настаиваемъ на альтернативѣ: либо никакой продажи и никакого потребленія водки (и это, конечно, самое желательное), либо казенная продажа. Частная же торговля водкой въ Россіи ни въ какомъ случаѣ недопустима.

Глава десятая.

Итоги.

Изслѣдовавъ вопросъ о винной монополіи, какъ въ той постановкѣ его, которая дана была многочисленными проектами, такъ и въ осуществленіи монополіи на дѣлѣ, ознакомившись съ данными и опытомъ Западной Европы и Россіи, попытаемся въ заключеніе подвести балансъ сравнительнымъ достоинствамъ и недостаткамъ этого метода обложенія, этой формы питейной торговли [1]).

Съ точки зрѣнія фискальной, монополія предоставляетъ государству то преимущество, что даетъ возможность казнѣ, не повышая обложенія населенія, воспользоваться предпринимательскимъ, точнѣе говоря, торговымъ доходомъ. Если доходъ этотъ оказывается меньшимъ, чѣмъ онъ могъ бы быть въ рукахъ частнаго хозяина, то не потому, что казна не умѣетъ вести надлежащимъ образомъ дѣло. Обыкновенно, это зависитъ отъ того, что веденіе питейной торговли, производимой государствомъ, осложняется народно-хозяйственными, соціально-политическими и гигіеническими соображеніями. Государство не можетъ безпощадно и до конца использовать свою власть надъ поставщиками спирта, оно дѣлаетъ обычно послабленія имъ: отчасти изъ желанія поощрить винокуреніе, которое считаетъ важнымъ для сельскаго хозяйства, отчасти по близости правительства къ консервативно-аграрнымъ кругамъ помѣстнаго землевладѣнія. Затѣмъ и относительно внѣдренія своего товара, водки, въ среду покупателей правительство естественно не можетъ не считаться, хотя бы до извѣстной степени, съ интересами народнаго здравія, съ обязанностью своей не истощать источниковъ народнаго богатства и не грязнить душу народную пьянствомъ. Но не надо забывать, что и при акцизной системѣ правительство вынуждено бываетъ терпѣть ущербы

[1]) Мы не говоримъ о монополіи винокуреннаго производства въ выводахъ потому, что ея нигдѣ не существуетъ, да она и мало вѣроятна, а скорѣе даже неосуществима совсѣмъ.

въ своихъ фискальныхъ стремленіяхъ ради достиженія экономическихъ и морально-гигіеническихъ задачъ.

Противъ финансовой выгодности монополіи выдвигаютъ указанія на необходимость выкупа со стороны государства тѣхъ отраслей, которыя монополизируются. При этомъ, если произвести выкупъ путемъ капитализаціи дѣйствительнаго дохода торговцевъ, то въ теченіе ряда лѣтъ казна не получитъ дополнительныхъ выгодъ. Лишить же людей дозволенныхъ ранѣе заработковъ и занятій, которые доставляли имъ пропитаніе, безъ всякаго вознагражденія со стороны государства, — это было бы жестоко и несправедливо. Не считая, со своей стороны, правильнымъ тотъ методъ разрѣшенія вопроса, который былъ примѣненъ при введеніи винной монополіи въ Россіи, мы въ то же время, однако, не видимъ необходимости и столь щедраго вознагражденія, которое намѣчается возмѣщеніемъ убытковъ путемъ капитализаціи прежняго дохода. Въ такихъ случаяхъ, на нашъ взглядъ, достаточно, если дѣло идетъ о производительной монополіи, выкупить зданія, машины и орудія по стоимости ихъ, а при торговой монополіи дать извѣстное пособіе нуждающимся отъ государства для облегченія перехода къ другому роду занятій, пріобрѣтая въ казну также тѣ приспособленія и постройки (склады и т. д.), которыя произведены для нуждъ частной торговли. Но такого рода затраты равнозначущи—въ своей наиболѣе значительной части — расходамъ по обзаведенію, по оборудованію предпріятія, и они не могутъ лечь многолѣтнимъ бременемъ на казну и на доходы отъ монопольнаго дѣла.

Такимъ образомъ мы думаемъ, что винная монополія для государства—съ точки зрѣнія фискальной — представляетъ преимущества, давая возможность, кромѣ налоговаго источника, использовать еще, безъ соотвѣтствующаго обремененія широкихъ массъ плательщиковъ, предпринимательскій доходъ.

Имѣетъ ли эта форма взиманія налога на спиртъ выгодныя стороны, по сравненію съ акцизной, будучи разсматриваема подъ угломъ зрѣнія интересовъ народнаго хозяйства, вообще, и сельскаго хозяйства въ особенности? Какъ уже выше отмѣчено, монополія обыкновенно полезна для винокуровъ и для тѣхъ сельскихъ хозяевъ, которые имѣютъ

винокуренные заводы,—отчасти, пожалуй и для окрестныхъ крестьянъ, воздѣлывающихъ картофель для поставки на винокуренный заводъ. Казна предоставляетъ возможность обезпеченнаго сбыта по хорошимъ цѣнамъ. Сельское хозяйство, въ общемъ и цѣломъ, не выигрываетъ сколько нибудь значительно отъ примѣненія такой политики. Но въ то же время она не представляетъ особенности даннаго вида обложенія. При акцизѣ—въ Германіи и въ Австріи—осуществляется такая же система покровительства опредѣленнымъ видамъ и формамъ винокуренія, якобы ради нуждъ сельскаго хозяйства. Съ другой стороны, отсутствіе вмѣшательства государства въ хозяйственныя отношенія производства и торговли водкой приводитъ къ частной монополіи немногихъ крупныхъ винокуровъ, къ гибели сельскаго и мелкаго винокуренія, какъ въ Англіи, и къ сосредоточенію торговли спиртными напитками въ рукахъ организованныхъ синдикатовъ, осуществляющихъ частную монополію оптовой или розничной торговли, что имѣетъ мѣсто въ Германіи и въ Англіи. Если государство не можетъ оставаться спокойнымъ зрителемъ указаннаго процесса, если оно приходитъ къ необходимости регулировать производство водки и торговлю ею, — въ такомъ случаѣ ясно, что монополія торговли даетъ ему въ руки гораздо болѣе сильное и дѣйствительное оружіе для достиженія намѣченныхъ цѣлей, нежели акцизъ. Распредѣленіе поставокъ, выборъ способовъ заготовки спирта, система опредѣленія цѣнъ, наконецъ, сосредоточеніе оптовой и розничной торговли въ своихъ рукахъ — все это предоставляетъ государству возможность направлять и винокуреніе, и торговлю водкой въ желательномъ направленіи. Говорятъ больше того: указываютъ на злоупотребленія, на произволъ, которые возникаютъ въ результатѣ такого могущества государства; считаютъ однимъ изъ наиболѣе сильныхъ возраженій противъ монополіи и то, что она снабжаетъ чиновниковъ настоящей властью вязать и рѣшать въ экономическихъ отношеніяхъ. Было бы неправильно отрицать возможность и наличность какъ фаворитизма, такъ и ошибокъ со стороны правительства и въ дѣлѣ установленія цѣнъ, и въ распредѣленіи поставокъ, и во многомъ другомъ. Но это не представляется совершенно неизбѣжнымъ при монополіи. Это зависитъ отъ степени совершенства управленія и отъ надлежащаго воспитанія чиновничества, отъ уклада отношеній между властью и населеніемъ, то-есть это является скорѣе вопросомъ политическимъ, нежели экономическимъ. Мы видѣли на исторіи акциза въ Россіи, что и при этой системѣ со стороны чиновниковъ наблюдались и злоупотребленія, и попущенія, и лицепріятія. Конечно, монополія даетъ больше простора для произвольныхъ дѣйствій и рѣшеній бюрократіи и, значитъ, предоставляетъ соотвѣтственно большія возможности для злоупотребленій. Но противъ чрезмѣрности произвола и усмотрѣнія должны быть найдены гарантіи въ сферѣ упорядоченія системы управленія. Во всякомъ случаѣ произволъ государства при осуществленіи имъ монополіи предпочтительнѣе того самовластія, которое захватываютъ частныя лица, при наличности не юридической, а фактической монополіи производителей или торговцевъ.

Относительно весьма важнаго вопроса о вліяніи монопольной системы на распространеніе денатурированнаго спирта мы должны сказать, что удачное выполненіе этой задачи особенно удобно при наличности казенной монополіи, когда прибылями отъ водки можно покрывать потери или отсутствіе выгодъ отъ продажи денатурированнаго спирта и тѣмъ достигать основного условія широкаго примѣненія спирта — дешевизны его. Тѣмъ не менѣе полученіе того же результата возможно и въ странахъ частной монополіи торговли спиртомъ, какъ въ Германіи, съ одной стороны; того же можно добиться системой выдачи премій, какъ во Франціи, съ другой; наконецъ, въ третьихъ, и при монополіи не всегда создаются благопріятныя условія для распространенія денатурата: напр., въ Россіи монополія не сопровождалась усиленнымъ поощреніемъ примѣненія денатурата, а, наоборотъ, сочли необходимымъ стѣснительными условіями продажи тормазить приближеніе этого спирта къ населенію, опасаясь распитія его. Такимъ образомъ, здѣсь рѣшающее значеніе принадлежитъ не системѣ обложенія напитковъ, а бытовымъ условіямъ, которыя существуютъ въ странѣ, и тѣмъ принципамъ, которые полагаются въ основу отношенія правительства къ распространенію денатурированнаго спирта— взглядамъ правительства на степень желательности и безопасности такого распространенія.

Наибольшіе споры вызываетъ оцѣнка вліянія монополіи

на размѣры и формы потребленія спиртныхъ напитковъ. Въ то время какъ одни считаютъ монополію лучшимъ средствомъ для борьбы съ алкоголизмомъ, другіе упрекаютъ эту систему въ томъ, что она чуть ли не создала пьянство на Руси и, во всякомъ случаѣ, толкаетъ на пагубный, скользкій путь, вступивъ на который, правительство увлекается доходами и совершенно забываетъ о борьбѣ съ пьянствомъ. Мы должны признать, что опытъ даетъ указанія, подтверждающія, какъ будто, оба мнѣнія. Съ одной стороны, мы имѣемъ практику Россіи, гдѣ, дѣйствительно, какъ было ранѣе указано, о трезвости почти забыли въ періодъ золотыхъ горъ, создаваемыхъ торговлей водкой. Но, съ другой стороны, мы видѣли, что бельгійскіе проекты конструировали систему монополіи, направленную, главнымъ образомъ, на борьбу съ пьянствомъ; что гетеборгская система, представляющая, въ сущности, также монополію, одушевлена, по преимуществу, стремленіемъ ослабить вредъ отъ неумѣреннаго потребленія спиртныхъ напитковъ. Наконецъ, и въ Россіи монополія за послѣдній годъ своего существованія стала, повидимому, искать новыхъ путей, столь непохожихъ на прежній, что дѣло кончилось, какъ извѣстно, полнымъ прекращеніемъ всякой продажи водки: сперва это проектировалось на время войны, а затѣмъ возникла мысль не только о самоупраздненіи монополіи, но и о полномъ запрещеніи всякой продажи водки и всякаго распитія ея навсегда. Опредѣленныя обѣщанія провести этотъ планъ послѣ войны были сдѣланы правительствомъ неоднократно. Въ сущности, это надо считать не чѣмъ инымъ, какъ осуществленіемъ программы монополіи, которая была начертана бельгійскими проектами,—съ тою, однако, чрезвычайно существенной разницей, что въ Бельгіи думали провести полное отрезвленіе постепенно, въ теченіе ряда лѣтъ, въ промежутокъ нѣсколькихъ десятилѣтій, а у насъ это было осуществлено сразу, властнымъ мановеніемъ руки.

Зная, сверхъ того, что, при существованіи акциза и при дѣйствіи откупа, пьянство было отнюдь не меньше, а скорѣе носило все-таки болѣе вредныя для населенія и болѣе отвратительныя формы, мы должны придти къ выводу, что монополія сама по себѣ не можетъ считаться ни уничтожающей пьянство, ни развивающей его. Монополія является и въ

данномъ отношеніи только формой, содержаніе которой можетъ быть разнообразнымъ, только орудіемъ, которое можетъ получить различное назначеніе. Весь вопросъ заключается въ томъ, каковы намѣренія законодателя и управителя, зачѣмъ вводятъ монополію, какой характеръ ей придаютъ, въ какомъ духѣ направляютъ ея работу. А это опредѣляется общимъ строемъ государства, его экономической, „внутренней", соціальной, фискальной и иной политикой.

Разсматриваемая съ точки зрѣнія формы, съ технической стороны, независимо отъ заданій, отъ цѣлей, ей ставимыхъ,—винная монополія должна быть признана болѣе цѣлесообразной, нежели акцизъ. При наличности винной монополіи, государство съ большей легкостью и съ большимъ успѣхомъ, нежели при акцизѣ, достигаетъ всѣхъ трехъ задачъ, которыя выдвигаются обыкновенно при проектированіи и оцѣнкѣ способовъ обложенія спиртныхъ напитковъ: увеличенія доходовъ казны, поощренія мелкаго или средняго сельско-хозяйственнаго винокуренія, борьбы съ пьянствомъ. Монополію слѣдуетъ признать болѣе совершеннымъ орудіемъ достиженія и фискальныхъ, и народно-хозяйственныхъ, и соціально-гигіеническихъ задачъ. Быть можетъ, принципіально тѣ же результаты—наполненіе казны, покровительство извѣстнымъ формамъ винокуренія и сельскаго хозяйства, сокращеніе потребленія спиртныхъ напитковъ—достижимы и съ помощью акциза. Но въ такомъ случаѣ обыкновенно или для полученія соотвѣтствующаго эффекта надо затратить больше силъ и средствъ, или же при монополіи получается, вообще, лучшій результатъ, нежели достижимый при акцизѣ. Скажемъ ли мы такъ или иначе, все таки монополія оказывается орудіемъ, болѣе пластичнымъ, болѣе удобнымъ, лучше приспособленнымъ для достиженія цѣлей, а потому и болѣе совершеннымъ, нежели акцизъ.

12133

ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

Наша финансовая система. Опытъ характеристики. СПБ. 1905 г.

Современные косвенные налоги на предметы потребленія. Обложеніе спирта, сахара, пива и табаку въ Германской имперіи. СПБ. 1908 г. Стр. 605 + XVIII. Цѣна **3** рубля.

Винная монополія. Т. I. Винная монополія въ иностранныхъ государствахъ. Стр. 548 + XII. СПБ. 1914 г. Цѣна **3** р. **50** к.